

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК
(история одной жизни)
Том 1 - Часть 2

г. Омск, 2015 г.

III. ПРИИРТЫШЬЕ, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ (Стихи для детей и подростков)

ПРИРОДНЫЙ ЗАКАЗНИК «ПТИЧЬЯ ГАВАНЬ»

РОДИНОВЕДЕНИЕ

В начале XX века, в 1916 году наставник Омской учительской семинарии А.Н. Седельников издал «Учебник Родиноведения», предназначенный для школ Западно-Сибирского округа.

В предисловии он писал: «... изучение России должно начинаться в младших классах и с родины учащихся...». И далее – «Не должно казаться роскошью писать учебник для одной области. Области и губернии, входящие в состав Западно-Сибирского учебного округа, представляют совершенно различные районы по природе и составу населения, а по пространству каждая из них превосходит главные государства Западной Европы...».

И ещё: «учебник предназначен для всех средних специальных школ, для высших начальных, а в качестве пособия и для начальных школ...». Заканчивалось предисловие словами: «... чтобы быть полезным членом своей Родины и государства, необходимо с ранних лет изучать свою родину. Изучая её, мы научимся более любить и ценить своё Отечество...».

Сегодня в программе школ есть предмет «Краеведение», в нём, как и в «Учебнике Родиноведения» А. Седельникова, есть разделы: «Население», «Населённые пункты (места)» с описанием исторических, экономических и статистических данных. Но в «Краеведении» явно не хватает главного – **«научить более любить и ценить своё Отечество»**.

Недавно в Омске вышел из печати уникальный, громадный труд 300 ученых, книга: «Земля, на которой мы живём». Академики и доктора наук, профессора и кандидаты наук подробно представили Омскую область по всем направлениям. Вот уж действительно «краеведение» в самом лучшем виде! Но, к сожалению, и в этой книге мало говорится о воспитании любви к родной земле. То есть, недостаточно уделено внимание экологии, охране окружающей среды и природных ресурсов. Ведь экология – это отношение человека к Природе, в переводе слово «экология» – «Природа – наш общий дом», где человек является не хозяином, а лишь малой частицей огромного организма.

А вот творчество известного поэта Тимофея Белозёрова, собранное воедино, является прекрасным литературным учебным пособием – «Родиноведение», продолжившим после учебника Александра Никитича Седельникова эту важную тему. Любовь к Природе переходит у поэта к воспитанию у читателя любви к «малой» и «большой» Родине, к понятиям не материальным, а скорее всего – духовным, нравственным, эстетическим.

Я – преданный поклонник поэтического наследия Тимофея Максимовича. В последние дни его жизни, находясь рядом с его больничной кроватью, я услышал слова. Он говорил медленно, тихо, но убедительно:

«Послушай, ты мастер спорта, но брось свои спортивные выступления. Твои творческие возможности могут дать хорошие литературные произведения, посвящённые нашей общей любви к родному Прииртышью. Сделай это... Запомни: литература – это вечное...».

Прошли годы... К десятилетию со дня ухода Т. Белозёрова, я издал книгу, посвящённую его памяти. И вот прошло ещё более десятка лет. В этом – 2009 году литературная общественность России отмечает 90-летие со дня рождения замечательного сибирского поэта. И на моём рабочем столе – издание второе, переработанное и дополненное. И как поэтический эпиграф к новой книге этот стих.

СОДЕРЖАНИЕ (ПОЭЗИЯ, циклы стихов)

1. Приход весны	4
2. Язык природы	5
3. На солнцепеке	6
4. Ромашковый луг	8
5. Летний свет	10
6. Мне рыбалка – хобби	12
7. Лесной ветерок	14
8. Птичьи голоса	16
9. Хлебное поле	18
10. Грибное царство	20
11. Сельские заботы	22
12. Осенние перемены	23
13. Лесные встречи	25
14. Звериные места	27
15. Предзимье	29
16. Охотничьи зори	31
17. Поземка	33
18. Морозные узоры	35
19. Оттепель	37
20. Физическая закалка	39
21. Край родимый	41

КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Прииртышье, край былинный!
Ширь озёр, разливы рек,
и простор безбрежно-синий
с детства в сердце – всё навек!
Лесостепь... Тайга...
Урманы...
Край суровый, дорогой!
Здесь селились в дали ранней
предки, сильные душой!
Прииртышье, край рассветный!
Несказанно, древний край
красоты, богатств несметных –
мой земной, чудесный рай.

1. ПРИХОД ВЕСНЫ

ВО ДВОРЕ

На припеке, за черным
амбаром,
снег растаял – и лужи блестят.
И скворцы неразлучною парой
то на луг, то к скворечне летят.
За плетнем пахнет сеном,
навозом,
в огороде дымится ботва...
Тают копыя сосулук –
с них слезы:
кап-кап-кап!..
И звенит синева!

ЗАПАХ ТАЛОГО СНЕГА...

Солнце греет трухлявые
брёвна,
запах талого снега в лицо...
Глуховатая бабка Матрёна
вышла в фартуке на крыльцо.
У бычка залоснился загривок,
тычет голову прямо в ведро.
Рыжий пёс лает звонко,
игриво...
Воробей смотрит с крыши
хитро...
Села бабочка на солнцепёке...
В первой луже плывут
облака...
На кустах ладят гнёзда
сороки...
Скрип телеги и свист седока.

РАННЯЯ ВЕСНА

Нынче спорая весна –
паводок на речке.

Синь... Разливами полна
даль... Ручьи лепечут.

ПЕРВЫЙ РУЧЕЙ

Из сугроба, меж березок, под
веселый крик грачей светлой
струйкой, осторожно выплыл
маленький ручей. Робко
булькает,
чихает... Осмелел – пустился
вскачь. Листья, ветки в нем
играют...
Чудится то – смех, то – плач...

ВОЗВРАТИЛИСЬ

На гриве заря в талых водах
зажглась,
жнивье позолотой сверкает...
Два лебедя с кликаньем, низко
кружа,
салятся на поле, с края.
Купаются в луже и зерна
клюют
усталые белые птицы,
и шеи выгнув, глоточками
пьют
живую, родную водицу.
Приветствуют криком родные
края,
и капли, как жемчуг, стекают с
крыла.

МАРТОВСКИМ УТРОМ

Изголодалась за зиму лиса,
уже не прячась, рыщет по
поляне.
Под настом мыши в трещинах
пищат,
там пахнет теплым летом и
дурманом.
Лиса то лапкой яростно гребет,
то слушает, склоняясь
головой...
Присядет, напряжнится,
всканет
и кажется: игру ведет с собою.
Я вижу: дышат впалые бока,
а шерстка слиплась и
бесцветной стала.
Стою в кустах... Глубокие
снега
вокруг – и ветки в искорках
кристаллов.

* * *

У оврага сестрички – две ивы
желтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей
травой.
Пар прозрачный плывет из
куста.
Неуютно, прохладно – не
скрою,
но
такая вверху СИНЕТА!

МАРТОВСКОЙ НОЧЬЮ

В лесах – чарым, жестокий
снег...
Пастись косулям худо,
и что ни шаг – то с кровью
след...
В сугроб ложатся грудью...
И стайкой медленно бредут
к жилью, на огороды,
а сзади – вой... Их здесь спасут,
накормят, в лес проводят...

ДЕРЕВНЯ ОСТРОВНАЯ

И.П. Шелудких

Здесь встарь по весне
разливалась вода –
озерами даль отражалась.
На гриве высокой, где леса
гряды,
деревня светло возвышалась.
Стога и кустарники плыли в
воде...
Ручьи, словно малые речки,
победно журчали
под пеной везде...
Казалось: так будет навечно.
Но нынче прорыли
канал обводной,
плотины построили, гати...
И стало так грустно:
не видно весной
разливов сверкающей глади.

ТАЛАЯ ВОДА

Теплый ветер в ивах свищет.
В каждой луже – небосвод.
Нет вкусней, прохладней, чище
этих чудных талых вод.

Пью водицу из-под снега,
вытаяв во льду глазок.
Ах, какая сладость, нега –
леденцом скользит глоток!

В ТУЙСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

Желтовата, в темных пятнах
а с ушей свисает кисть...
Когти длинные на лапах...
Не тигрица – это рысь!

ЗАКРАИНА

Скатилась талая вода
с увалов в чашу озера...
Враз растопила кромку льда
под берегом березовым.
А ивы желтые стоят
по грудь в воде...
Горит закат...

ПРИХОД

В КОШАРИНСКОЙ ЛЯГЕ

Лес первым цветом зеленеет...
А на поляне вдалеке,
косуля, хвостиком белея,
летит в стремительном прыжке.
В мгновенье в раките исчезла
– блеснул пушистый пятачок –
как пух лебяжий, нежно-
нежный
И вновь прыжок!.. Еще скачок!

2. ЯЗЫК ПРИРОДЫ

ДОЛ

Полюбил я с детства луг –
в нём траву косили.
Вился речки полукруг.
И стрижи кружили...
Собирала мать в подол
землянику красную...
Лишь поздней узнал, что дол –
это луг мой ласковый!

ТРОПА

Затерялся бы, пропал
я в тайге дремучей –
но ведёт меня тропа,
а над нею – лучик!
Меж вершин – просвет в глазок,
впереди – тропа в шажок.

ПРОСЕКА

Шёл по лесу.
Впереди
вижу небо с просинью,
топоры стучат, гудки...
Люди рубят просеку.

СУХОДОЛ

Постарел водораздел,
в травах зарастает...
И разлив так обмелел –
камни выступают...

ШТИЛЬ

Ах, какая тишина!
Улеглась в проулке пыль.
Тучка чёрная видна –
так обманчив этот штиль.
Быть грозе! –
А в речке – синь,
в травах – нити паутин.

СУХОСТОЙ

На корню гниют деревья:
от болота – прель и гниль...
Раньше в воду свято верил,
а теперь – взгляд изменил!

КОВЫЛЬ

Я опять собираю ковыль,
и от ветра тебя заслоняю.
Ты поверь в серебристую былль
над курганом в неведомом крае.
Как причудлив букета ковыль?!
Для меня он –
преданье пустынь.

СЕЛЬ

Грязекаменный поток
оторвав с холма карниз,
всё сметая на пути –
устремился вниз!
Снеготаянье весны...

Селевой поток
сена стог, забор и клеть
к речке поволок!

ЭРОЗИЯ

Порастрескалась земля
от жары и ветра.
Загустили зеленыя
на поляне летней.

Ссохлись, съёжились цветы,
и завяли травы.
Солнце жарит с высоты...
– Боже, ты не правый!?

ШИБЛЯК

Колет руки, колет в шею
мне шиповник так и сяк.
Но пройду я, одолею
лес с кустарником – шибляк!
И сорву на память розу,
станет взгляд мой нежно –
розов!

ОМШАНИК

Сосед на зиму в подвал
улья свои опускает.
– Здесь, в омшанике,
мне он сказал, –
пчелы слегка засыпают.
Оставил им в сотах мёд,
до весны улей с ним доживёт....

РОДНИЧОК

Подо льдом не спит река.
Где обрыв с сугробом –
пар идет от родничка,
струйка бьет с ознобом.
Светлоокая вода,
растекаясь лужей,
замерзает коркой льда
на январской стуже.
Не сдаётся родничок:
булькает... сочится...
Словно беленький сверчок
в сны к весне стучится.

ВЫГОРА

Через лес прошёл пожар –
чернота, аж страшно!
Долго будет помнить гарь
о беде вчерашней.

ПАДЬ

В овраге сыро...
Вниз сползая,
кусты цепляются, как рать.
Осел грунт, корни оголяя.
Внизу темно, угрюма падь.
Но пахнет свежестью желанной,
и плавает туман обманной.

ЧАЩА

Глубже в лес – темно и страшно.
Жерди... Плесень... Гниль вокруг...
– Не ищи грибы ты в чаще, – говорил мне в детстве друг.
Я с корзиной продираюсь – пусто.
Друга вспоминаю...

КОЛОК

Рощица – как островок,
посреди стоит в степи...
В ней лисица есть, сурок.
Ястреб на ветвях сидит.
Куропаток серых стайка села к ивам в холодок...
Под кустом прижался зайка.
Колок мой – степной лесок!

УРОЧИЩЕ

Здесь редко ступает нога человека –
иду я тропинкой охотничьей:
тайга неприступная,
филина клеток –
богата природа урочища.
Фауну с флорой из века в век
Здесь охранял человек.

3. НА СОЛНЦЕПЁКЕ

* * *

А на завалинке у дома,
за ветром – тишь и благодать.
Сижу на солнцепеке... Дрема мой взгляд пытается застлать.
Пришурившись, слежу как ветка качает почки-лепестки,
как кот крадет незаметно к плетню...
Присел: и вмиг – прыжки!..
Расправив крылья, на припеке сверкает бабочка огнем...
К скворечне на шесте высокоом скворцы несут пушинки в дом.

ПЕРВЫЙ ВЫЕЗД

Осколки белых льдин на берегу играют хрусталем, горят лучами.

Я, радостный, с веслом к реке бегу,
сверкает лодка черными боками.
Мы с дедом конопатили вчера, пазы кипящим варом пооблили...
И вот, я в лодке, и кричу: «Ура!..»
Гребу против течения что есть силы!

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ

Вальдшнеп – лесной куличок, квочет над тихой поляной.
Красавец, драчун-петушок кружит в рассвете туманном.
Маховых перьев изгиб рассвечен лучами...
Навстречу – соперник: бой в ярости сшиб друг с другом их в споре извечном!

НА БЕЛОЙ ГРИВЕ

Ликует лес!..
Ручьи – в лучах зари,
а день назад белели здесь сугробы.
В овраге серебром вода искрит,
а почки вербы –
злато высшей пробы!
В рассветной дымке, прямо на меже
два косача в зазывном иступленье,
как в бубен бьют, ярятся...И уже
крылами хлещут,
рвутся в наступленье.

НА РАЗЛИВАХ

Майский ветер освежает – нежит губы, щёки, лоб...
В ручейке вода живая о любви поёт взахлёб!

РОДНАЯ СТОРОНА

Обмелели берега
Оши – узкой речки...
На лугах видны стога,
дым костра – колечком.

Ивы у пруда грустят,
заросли дорожки...
Провода вверху звенят песнею тревожной.
Скотный двор и городьба бедных огородов...
Брошенной стоит изба – в окнах тени бродят.

ВСТРЕЧА С БАРСУКОМ

Белые и черные полоски к носу протянулись от ушей...
Юркнул в норку под кривой березкой
Я дивлюсь на лабиринт траншей!
Поископана вокруг поляна, свежий грунт... Вот старая нора...
– Как подземный замок?!
Очень странно...
Вечереет, мне домой пора.

ТРИШКИН УВАЛ

С детства я тебя познал:
лес на склонах, травы...
Возвышался ты, увал,
гривой величавой!
В согре, под горой, смородина – запах чудный, запах Родины!

* * *

Налетел горячий ветер – пыль, как облачко, скрутил.
Раскачал у ивы ветви.
Вдоль по речке прокатил.
Рябь осталась на воде...
Прошумел – и нет нигде.
Только долго в черной тучке,
что над лесом проплыла,
бился майский гром могучий,
закусивши удила.

ЗАТОР

Льдины мчат во весь опор по реке могучей...
У моста опять затор – льдины сбились в кучу!
Треск и скрежет...
Ледокол жмёт, гудит призывно.
С хода глыбы расколол!..
Волны плещут зыбко.

* * *

Тучка холодком пахнула,
писк и крик с кустов смахнула.
Зашумела ветерком
над березовым листком.
Потемнел полдневный луг.
Слышен цокот – капель стук.

В НОЧНОМ

Звездной ночью у обрыва
в тьме звенит, поет родник.
Тени мечутся пугливо
от костра через тальник.
Слышен говор, лай и ржанье...
Крышки стук на котелке...
В ясном небе – звезд мерцанье,
яркий свет костра – в реке.

ДЕРЕВЕНСКАЯ РОЩА

Два грача из старых веток
на березке строят дом.
Майский день над ними,
светлый,
смотрит солнышком в гнездо...
Утомились... чистят перья,
к людям полные доверья!

ОГНЕВОЙ ЗАКАТ

Золотые плывут облака...
Золотистые блики на речке.
Рыжие у лошадок бока,
порыжели все спины овечьи.
С красным блеском горшки на
плетне.
Огненные над крышами
трубы...
Заалела рубашка на мне,
покраснели собачьи губы...

НОЧЬЮ НА ЗАИМКЕ

Гром разразился майской
ночью,
и долго длился страшный гул,
он с перекатами так мощно
лес сотрясал и в тьме тонул.
Грозу я слушал, как впервые,
и, сжавшись весь, не смел
постичь
небесной силы позывные,
природы дикой тайный клич.

ЛИВЕНЬ

Ветер к ночи разгулялся,
зашумел прибрежный лес.
Мрак угрюмо надвигался –
с треском, свистом –
в душу лез...
Вся палатка трепыхала
птицей с раненым крылом.
Молния вблизи сверкала
и ревел медведем гром.
И – внезапно – водопадом
ливень хлынул с высоты...
Тяжестью своей громадной
смял палатку и кусты.

* * *

Играют дети в прятки
грачи летят на луг...
Проклюнулся на грядках
в зеленых стрелках лук.
Дед ладит топорище
на лавке у крыльца,
а над скворечней свищут
два радостных скворца.
На кольях банки, крынки
искрятся, как слюда...
О чем-то, о старинном
поют мне провода.

ДЕДУ – 90 ЛЕТ...

В небе майском – синий свет...
Деду – девяносто лет...
В валенках и телогрейке
на завалинке сидит.
Яркий луч лоб, щёки греет.
Дед о прошлом говорит...
Из газеты самокрутку
ладит долго, не спеша.
И, в прищуре, оком мудрым
смотрит в воды Иртыша.
Он – рыбак, большой мастак!..
Говорит: «Уж, всё не так...
нету рыбы... обмелело...
страсть к рыбалке –
охладела...»

ЖЕЛАННЫЙ МАЙ

Широким плёсом разлилась
река,
над старицей ветвей виток
зелёный.

А дальше – берег с желтизной
песка,
разлив – и стаи птиц...
Их клич влюблённый.
Желанный май!..
Промчался ледоход,
В овраге расцвели, желтея,
ивы...
... Вот показался белый
теплоход –
И слышу я гудок, такой
счастливый.

д. Бородинка

НАЧАЛО МАЯ

В воде острова...
И на радость грачам
ивы всю расцвели,
а у фарватеров вновь по ночам
бакены ярко зажглись.
Ранний рассвет...
Набережной иду
от гостиницы «Омск» до
моста.
Вода день за днём прибывает...
Плывут
осколки последнего льда.
В сваи бетонные бьётся волна,
крутит выюны под мостом...
Прёт половодье...
Река так сильна –
как щепкой, играет бревном.

В ГОД СОБАКИ

Рекс – лохматый,
верный друг –
пёсик мой любимый...
Слышу сердца близкий стук,
мы – неразделимы.
Приобняв его, я горд,
тем, что с ним общаюсь.
Наша дружба не на год –
твёрдо обещаю.
Лижет Рекс мою ладонь,
нос его чуть влажен.
Знают все: меня не тронь,
рядом зверь отважный.

ЗАВАЛИНКА

Клочок земли под окнами избы
порос травой –
осыпалась завалинка...

Здесь куры лунки с пухом
наскребли,
и башмачок лежит в пыли,
заваленный.
Углы избы прогнили и сквозят,
без стекол окна. Пусто и
тоскливо...
А в небе синем журавли
трубят,
и слышен крик мальчишек у
разлива.

* * *

А день восходит, полный
синевы,
пыль солнечная вьется за
ветрами.
На бугорке – зеленый вихрь
травы...
И бабочка летит к оконной
раме.

п. Береговой

4. РОМАШКОВЫЙ ЛУГ

ПОДСНЕЖНИК

Еще снега в чащобе
непролазной,
еще поземка по ночам метет,
а вот сегодня (я заметил
сразу)
цветочек белый меж кустов
цветет.
Иду поближе...
Он, гордец – подснежник.
Вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...
Красивый, нежный –
сияет...
А вокруг журчат ручьи.

* * *

Ромашковый луг, и гусята на
нем.
Теленок на привязи бродит...
Галка с разлета, играя крылом,
пикирует – это к погоде.
Речки слепящей большой
полукруг,
с песчаной косой и мостками.
Каскадами – брызги!
Мелькание рук,
с мальчишескими голосами.

* * *

Плеск воды над колодиной,
горький привкус осин
мне напомнили Родину
в пору тяжких годин.
Сорок пятый, голодный, –
я в весеннем лесу...
Как дары от природы,
сноп медунок несущ...

* * *

Жаворонок в небе майском
песенку мне пел,
и качаясь, словно маятник,
под облаком висел...
Как на ниточке висел!..
Долго слушал я, смотрел...
А потом сложил он крылья –
Камнем вниз – и в травах
скрылся.

ИЗЛУЧИНА

В воде играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встаёт.

РАЗВЕДРИЛО

Ясный, солнечный денек
снова над деревней...
Ведро – словно огонек
из наречий древних.

ПОИСК КОНЯ

Иду напрямик через длинный
овраг,
обдираясь в шиповнике
плотном.
Занозисты ветки, неровен мой
шаг...
И ряскою пахнет болотной.
На дне же оврага звенит
ручеек,
лук дикий, в воде –
камышинки...
А вот – троелистка, а вот –
василек...
И рябчиков всюду пушинки.
В высокой, немятой траве –
тишина.
И таинством древним пахнуло
со дна.

* * *

Горицвет весенний, желтый,
как подснежник, ясно светит...
Травянистым выслан шелком
влажный луг в начале лета.
Пусть апрель в ночах
прохладен,
и в овраге – серый снег.
Горицвет, меня обрадуй,
подари мне летний цвет!

* * *

Кувшинка чисто белая
на старице цветет,
и на листочке-лодочке
качается, плывет.
Заря слегка румянится
над тихой рекой,
кувшиночка снежинкой
блестит передо мной.

ЛУННЫЙ СВЕТ

В небе меж тучками вышла
луна
и осветила речушку до дна:
белые рыбки неслышно
скользят...
блеклые травы задумчиво
спят...
Грустные листья поникших
берез
в капельках светлых
мерцающих
рос...
Снежные совы к поляне летят,
белые мыши у норок сидят.
В белой, хрустящей одежде я
сам...
Всюду бело – даже больно
глазам!

* * *

Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки ее красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела...
Оглянулся. Тропинка
в хвойный лес привела.

* * *

Под забором, где крапива да
лопух,
у крапивницы в гнезде уложен
пух.

Как в теплице, в этом крохотном раю три птенца тарашат клювы на краю. Желторотые, смешные враз пищат: “Где ты, мама, прилетай скорей назад!»

* * *

Марьин корень, пион розоватый лепестками неслышно дрожит. Из оврага, из тьмы сыроватой он на солнышко снизу глядит. Май прошел, а тепла еще мало, но цветок излучает свет алый!

* * *

На ромашковом лугу веселится лето. С удочкою я бегу в синеве рассветной. Котелок звенит в руке, мне рыбалка – “хобби”. Наш бычок на поводке по лужайке бродит...

РОМАШКОВЫЛУГ

На лугу меж ивами мерцает старицы серебряный рукав... Ряской, камышом он зарастает. Берег в мягких травах, как в коврах.

Отражаются в воде сонливой белые, как льдины, облака...

От кувшинок тихий блеск игривый...

Далеко за дамбой синь-река.

п. Кушайлы

ЗАРЕЧЬЕ

Вернулся вновь домой, в заречье, и понимаю: здесь, в тиши меня природа нежит, лечит... Рукав протоки – часть души! За огородом синь речная два облака в воде качает...

* * *

В траве высокой и густой поёт пчела о тёплом лете...

Плывёт малиновый настой в сиреновом рассвете. – О чём же плачешь птичка, ты?..

Гнезда я не затрону, птенцам желаю подрасти – взлететь в простор зелёный. Я сам, как маленький птенец, – голодный, босоногий... И с фронта не придёт отец, не стукнет у порога... Листва над самой головой лепечет... Плачет птичка... Я, конопатый и смешной вхожу в лес земляничный!

МАЙСКАЯ ГРОЗА

Дождь бил в лицо в порывах ветра... С небес катился грозный гул... Я с края рощи встал под ветви – день майский в сумрак потонул. Прошли минуты... Ливень схлынул, скатились тучи за леса... До блеска рощу дождик вымыл, и капли с листиков висят. Вмиг солнце брызнуло лучами, зацвёл и заискрил простор!.. Очнулись птицы, закричали – и в грудь мою вошёл восторг!

В СИНЕОКОЙ КУПЕЛИ

Звень-звень-звень! – распевает скворушка. Жур-жур-жур! – подпевают ручьи... Ни заботы тебе и ни горяшка на лице отогретой земли. Гуль-гуль-гуль! – в небесах синеоких... Тук-тук-тук! – зачастило в груди!.. Верю в наши с тобой недалёкие встречи светлые впереди. Тинь-тинь-тинь! – капли с крыши запели... Чив-чив-чив! – нараспев воробьи...

В солнечной синеокой капели всё живое поёт о любви!

ВЕЧЕРНЯЯ ЛИНЕЙКА

В сосновых лапах прячется заря, играет горн, и в так под барабаны идут колонны... И лучи горят на галстуках... И лица всех румяны. Мне в детстве не пришлось шагать в строю под знаменем, салют неся высоко, а потому вдвойне благодарю я этот миг, что пролетает около. Серьёзные лица девочек – верны своей присяге... Мальчики – тем более... Опушен флаг. И наплывают сны над затихающим в тумане полем. Труба трубит отбой – всем на покой... Кому-то, вдруг, приснится дом и мама, но утром – не попросится домой... Лишь губы подождёт еще упрямей.

*пионерлагерь
«Красноярка»*

ДОЖДЬ И МНЕ ЛИЦО ОМЫЛ...

Дождь летел, плясал и пел меж берёз высоких... Рад дождинкам чистотел и овёс поблекший. Куст смородины блестит ягодою чёрной... Чудо-радуга висит в стороне озёрной. Дождь и мне лицо омыл. Солнышко вновь греет... Жаворонок в небо взмыл, рассыпая трели.

БУРЁНКА

Жуёт корова жвачку не спеша, на солнышке апрельском вольно дышит,

под крик гусиной стаи с
Иртыша...
Ей чудится:
на луг зелёный вышла...
Но луг пока в разливах, пуст и
жёлт...
Скрипит пустой сенник
открытой дверкой,
а солнце припекает, даже –
жжёт!
И взгляд коровьих глаз смирён,
доверчив.
Облизывая тощие бока
шершавым языком, глядит
бурёнка –
как летним блеском светят
облака,
как скворушка поёт на ветке
звонко.

* * *

В вечерней дымке на Иртыш
гляжу:
в нем отразились облака и
ветка,
огни моста...
И бакен красный светит...
И даже серпик лунный нахожу.
Спокойна гладь. На быстрине –
вьюны...
Как в зеркале, читаю вечер
тихий.
Но вдруг моторка с буруном
волны
возникла – и промчалась с
треском,
лихо.

ВОЛОК

Путь по речке наш далёк...
Мель – что может хуже?
Волок – значит, поволок
лодку я по суше.
Вновь заторы – то бобры
строят здесь плотины.
Звери умны и хитры,
мы же- горбим спины.

ВАСИЛЕК

У дороги синий василёчек
головой кивает мне, зовет...
А июльский теплый ветерочек

в листиках его поет, поет...
Подойду, и наклонюсь с
приветом,
приголублю синий огонек,
расскажу ему лишь по секрету,
как давным-давно я одинок.

* * *

Вьюн взметнется, и уляжется
золотистой струйкой пыль...
Белым-белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.
Коршун медленно снижается,
миг – и камнем упадет...
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поет.
с. Большой Атма

5. ЛЕТНИЙ СВЕТ

ПОД БОЛЬШЕРЕЧЬЕМ

Встречая, светлая излучина
блеснула в ивняке густом.
Звезд отраженье, тайной мучая,
в воде мигает под кустом.
Постелью стелется волнистою
осока... И встает туман.
Волною легкой, снежно-чистой
клубит, течет к моим ногам.

* * *

По рядкам скакали грабли,
над копной сверкали вилы...
Мои руки не ослабли,
в них еще хватает силы.
Удивился дед: как смог
я сметать высокий стог!

* * *

В кадочке квасок под пеной,
ковшичек берестяной...
После луга с тяжким сеном
пью – и квас такой хмельной!
Целый день гребли, копнили
с мамой. И сметали стог...
Вот попил – сажусь бессильно
возле сенцев на порог.

ЗАСУХА

Целый месяц нет дождя,
никнут хлеб и травы.
Солнце жарит, не щадя
поле и дубравы.

Сенокосная пора –
луг желтеет, спекся.
Тень берез, и в ней – жара.
Лист висит поблекший.
Лишь пчелиный слышен гул...
Ветерок хотя б подул.

ОТАВА

На лугу сгребли в рядок
сено – вслед, на славу
подросла, как на глазах,
юная отава.
Шелковиста, зелена –
за волной встает волна!

ОЗЕРО ЧЕРТАЙЛЫ

В. Чешегорову

Таяжное озеро – старицы
ветвь.
У берега – лодки, на вешалах –
сеть,
кувшинок цветы,
зелень ряски в воде,
гагары на лавде пригнулись
в гнезде...
Тревожные чайки над синью
кричат...
Гребу все острее, мой светится
взгляд.
Сквозь толщу воды различаю
язей,
метровые щуки – на дне среди
корней!
Вот в ямке, под камнем,
два скользких налима...
Стерлядка торпедою юркнула
мимо...

ПОДСОЛНУХ

В моем палисаднике утром
подсолнух
лицом обращен на восток.
К обеду на юг повернется
за солнцем,
расправив любой лепесток.
А к вечеру, ясный закат
отражая,
на запад печально глядит.
Светило огромное
сопровождая,
весь день солнцем малым
горит...

Сегодня за тучами спряталось
солнце –
лицо опустил, загрустил мой
подсолнух.

ОПОЛЗНИ У НОВОПОКРОВКИ

Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва – с высоко
иву уронила...

* * *

Тропа взбирается на кручу...
Былинный яр. И щель – узка...
В еловых лапах малый лучик
мелькнул прощально, свысока.
Вхожу в овраг я... Сумрак,
сыро.
Клокочет дико водопад.
Поляна впереди открылась,
и алостью цветы горят.
По грудь таежные лавиной
качаются, плывут, как облака,
а солнце прячет в согреть яркий
хвост павлиний...
И лай собачий, тихий,
бежит издалека.

ЯГОДНЫЕ МЕСТА

В Чугунлах и Шатайлах
рям за рямом тянется,
на багульнике, на мхах
ягоды румянятся.
Лишь брусника отойдет,
клюква алым соком
брызнет враз из-под сапог –
вздогнешь ненароком.
Словно капельки крови
в свете утренней зари!

БЕЛЯЕВО БОЛОТО

Гулким шагом в стылой
тишине
на лесной дороге след
впечатан...
У межи кричат перепелята,
рядом коршун кружит в
вышине.
Вдоль болотца в колее вода
отливает чистотой стальной...
Точечкой плывущей, золотую
светится в ней поздняя звезда.

* * *

Перелески да луга,
синие озера...
Светит радуга-дуга
над родным простором.
У талов – загона тын,
котлован с водою...
И пасется конь один,
звякая уздою.
Под кустом пастух лежит.
Где же стадо?..
Пьян ли, спит?!

д. Белоглазово

У ПОСЕЛКА КРУТАЯ ГОРКА

Намывная полоса
из песка и глины...
Светит белизной коса
в повороте длинном.
Речки голубой изгиб,
луг – цветы и травы...
Рядом светофор горит –
катер скорость сбавил.

* * *

Прошумел дождь теплый
над поляной,
выглянуло солнышко опять...
Пахнет медом, щавелем,
дурманом.
Запахов вокруг – не сосчитать!
В капельках дождя блестят
ромашки,
васильки, левкой, вороний
глаз...
А клубника алостью окрашена,
что ни ягодка – то напоказ.

БЕЛАЯ СОВА.

Ночью белая сова
тоже стала чёрной,
машет крыльями едва –
в луг летит дозором.
Из норы полёвка вышла –
вниз, стремглав сова –
на мышку.

* * *

В заливе, у высокого обрыва,
в кустах горит шиповника
огонь,

и к берегу с лохматой, рыжей
гривой
идет в заре, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьет ее
копытом,
пьет медленно... Закатный луч
горит
в воде пожаром... Золотом
облитый,
как изваянье, долго конь стоит.
с. Луговое

В ПРИГОРОДЕ ОМСКА

Вот самолёт пошёл по кругу –
вслед лентой белая петля
легла, стянула небо туго...
И гулом полнится земля!
... Полёт учебный. Боевые
машины-«МИГи» рвутся в
синь!..
Внизу в садах – цветы живые,
Вдоль взлётной полосы –
попынь.

* * *

Просторна степь, колышется
ковыль
и душу мне раздольем майским
мает,
и не понять: где небыль, а где
– быть?
А жаворонок в небе зависает.
Безбрежна даль...
У горизонта – синь...
Мир нежится в веселом
буйстве лета!..
Какая свежесть, нега и теплынь
над величавой степью в зорьке
светят?!..
Плывут, плывут безбрежно
ковыли –
и нет просторней, ласковой
земли.

с. Цветочное

* * *

Крутит, вьет следы дорога
от села и до села...
И пешком меня, как многих,
в край родимый привела.
– Здравствуй, просека
сквозная!..

– Здравствуйте, в росе поля!..
Здесь горячая и злая
в детстве жизнь секла меня.
Все снесли: пожары, войны...
И теперь беду снесем.
... В поле чистом, в поле
вольном
утро плещется овсом.

ПАСЕКА

Пригласил меня пасечник в
поле –
улья к клеверуперенесли...
Накормил меня мёдом он
вволю,
дал две соты и даже спросил:
– Если хочешь с пчелой
дружить,
приходи, буду делу учить.

ХУТОР

На отшибе, меж лесами,
есть изба и скотный двор...
Нелюдимый дед Исаич
проживает с давних пор.
Семь коров... телки...
барашки...
У ворот пёс с рыком
страшным...
Не один он – со старушкой
много лет живёт в избушке.

* * *

Чечетки в саду дружной парой
летают в рассвете утра...
Одна из них, с грудочкой
яркой,
алеет расцветкой пера.
Поют – то одна, то другая.
Звон нежный плывет в
тишине...
Прополкою я занимаюсь,
они же – все ближе ко мне.
Вот сели вплотную на грядку...
Но так осторожно. С оглядкой.

* * *

Цветы в лугах: Иван да
Марья!..
Я вспомнил трудное житье,
как в дни войны соседний
парень
домой вернулся на село.

Пришел израненный войною
солдат – безусый паренек
на костыле, с одной ногою...
Женою девушку нарек...
Иван да Марья! Свет
прекрасный
цветов лесных на зорьке ясной.
д. Цветнополье

ЗАРЯ

Блекнет небо звёздное –
тонкий штрих зари
узенькой полоскою
радужно горит.
В синий свет окутаны
дали Иртыша...
Свежестью предутренней
полнится душа.

6. МНЕ РЫБАЛКА «ХОББИ»

ЩУРЯТА

На солнечной косе искрит
июльский день.
Как маленькие серые торпеды,
пригрелись рыбки... Вот
скользнула тень
моя в воде, и сразу с нею,
следом -
вьюны, вьюны... Уходят в
глубину
стремительные и живые
стрелы...
И вижу только сонную, одну.
Но всплеск – и миг исчезла
ошалело.

п. Береговой

* * *

Смотрю я с обрыва –
до дна вся видна!
А струйка ключа холодна-
холодна...
Мелькнет то гольян,
то карась золотой
и всплеск разбежится
веселой волной.
Ах, Оша родная, моя ты душа,
как в летушко красное ты
хороша!?..
Мальчишки, как свечки,

с обрыва летят,
ромашковый луг,
стайки желтых цыплят...
Течешь из Тениса в Иртыш, в
океан,
лугами, полями –
и в дождь и в туман.

* * *

У реки в лучах багряных,
огибая берега,
выплывают из тумана
золотистые стога.
В каплях росных, в искрах
света
по отаве босиком
к тальникам, едва заметным,
пробираюсь бережком.
У обрыва на песочке,
там где ключ холодный бьет,
клев отменный!.. Между
прочим
на червей карась берет.

АМУРСКИЙ КАРАСЬ

Сети по воде стоят углом.
С лодки ботом бьем, плывем
зигзагом,
загоняем рыбу мы с дружкой.
Только не идет карась, как
надо.
В сторону прорваться норовит,
от сетей под лодку аж уходит...
Час, другой – а рыбку не
словить.
Вот такая, хитрая, порода!
Браконьерство он не признает,
но на удочку – с лихвой идет!

СТАРИЦА КАЙМАНАЧИХА

Резкий всплеск под удилищем,
и – оборван враз крючок!
... Подвязал второй. Колышет
снова красный поплавок.
Подсекаю!.. Потянул –
лещ стрелой в воде мелькнул.
Дяде Паше Губину

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

Из прутьев ивовых мордушку
я с дедом у реки плету.

Он в обод сверху, словно в ушко,
вставляет прут – я снизу жду.
Веду дорожкой обводною,
и прутья мягкие, как жгут,
сверкая влажной белизною,
за кругом круг бегут, бегут...

* * *

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав...
Ряской, камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в коврах.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака...
От кувшинок тихий блеск
игривый...
Далеко за дамбой синь-река.

п. Кушайлы

* * *

Трава у берега да ряска,
и холод в синей глубине...
А вечер тих, задумчив,
ласков –
вновь вижу рыбок я на дне.
Карасики все с золотинкой –
играют стайкой, мельтешат...
И пузырьки от губ икринками,
сорвавшись, вверх ко мне летят.
С мостков любуюсь этим чудом,
и золотистый видя свет,
вновь наполняюсь
нежным чувством
к реке, которой лучше нет!

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ

Красно-розовый, пугливый,
в речку тычется закат...
Трое мальчиков счастливых
на больших мостках сидят.
Удочки к воде склонились,
чутко дремлют поплавки...
В лицах детских отразились
блики радужной реки.

ЩУКА

Зеленоватая – под травы,
и полосатая слегка...

У омута, за переправой,
она сторожит окунька...
Прожорливая –
дашься диву!
Встречал длинною с метр,
поди...
Берёт с крючка малька-наживу.
Не дёргай резко, проведи...

НОЧЬЮ НА САЛТАИМЕ

От зари вечерней в плесах
блики.
Хлещут щуки по воде хвостом,
чебачки шарахаются дико
перед близким и зубастым
ртом.
Словно выстрел-всплеск,
то окунь яро
у сетей разбрызгал сонный
круг...
И кричат плакучие гагары,
и в тумане гложет дальний
звук.
... Озеро ночное – Салтаим,
с другом в лодке тихо мы
сидим.

РЫБАКИ

В тёплый вечер,
во мгле, рыбаки
собрались в тальнике у реки.
Рыбакам по одиннадцать лет,
от костра в лицах розовый свет.
Из золы длинной палкой к
ногам
выгребается чудо-картошка,
прежде чем прикоснуться к
губам,
до красна обжигает ладошки...
Вдоль косы закидушек
крючки –
если клёв – на рогатках звонки.

РЕКА ДЕТСТВА

По речке Оша, солнышком
сверкая,
плывут эскадрой голубые
льды...
Я на одной из льдин –
шестом толкаюсь –
и мой восторг из сказочной
мечты.

А надо мною чаек клич
призывный!
А в окнах изб – искрят, горят
лучи!..
Плыву!!.
Нет ничего прекрасней в
жизни.
Река и лёд!..
И сердце – так стучит!..

Я НАСТОЯЩИЙ РЫБОЛОВ...

Закат потух...
И сразу – всплеск
вдоль кромки камыша...
Подъязок первым в сети влез –
всплыл, резко трепеща.
Вытаскиваю... Вот – чебак,
пять окуньков подряд.
Зашёл, наверное, косяк...
Глаза мои горят!
А следом – пелядь!.. Вот
улов!..
Я – настоящий рыболов.

ТЕВРИЗСКИЙ ЕРШ

Сразу и не разберешь:
то ли окунь, то ли ерш.
А колючий, словно ежик,
но в ухе – ни с кем не схожий.
От него такой навар,
что хлебнешь – и бросит в жар!

НА ЧАНАХ

Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги – то рыба в
сети
попадая, бьет хвостом.
У костра я не заметил –
ночь ушла, светло кругом.

ВЕСЕННИЙ ЗАПРЕТ

На Ике рыба валом прёт
под берег, накормёжку.
Вот плеск... и треск...
в камыш идёт...
Я натянул сетёшку.
Вся в дырах, старая – но, вмиг,
в ней заплескалась пелядь...

А вот и окунь, рядом – сиг...
Куда все страхи делись!..
Запрет на ловлю? – что запрет,
когда тебе пятнадцать лет.

НА ВЕСЕННЕМ ОЗЕРЕ

Не пойму что-то озеро:
зелень, тычки цветут?..
На сырых, на берёзовых
кольях, листья растут!?
Есть и веточки малые –
чудеса небывалые?
... Тишь весенняя, майская –
корни сок всюду пьют...
Жизнь для тычек обманчива,
через месяц – умрут.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

От колышков – нить лески
к закидушкам.
Блеск паутин окутал тальники.
В дождевиках, бывалые и
ушлые,
по отмели шныряют рыбаки.
В ладонь зажав коробочки с
приманкой,
насаживают ловко червячка...
В капроновых садочках
спозаранку
уж плещет рыба... И парит
река...
Вверху светло, но солнце
медлит где-то.
Покой и тишь царят перед
рассветом.

РЕЧКА ОША

Вырос я в местах хороших:
там из озера Тенис
рвется с дамбы речка Оша,
и спешит к Солдатке вниз.
Там весной на льдинах белых
плыл в залив через камыш,
рыбьи косяки лавиной
мчались на проход в Иртыш.
На разливах уток стаи,
отдохнув, взлетали ввысь...
Те места давно оставил –
как там Оша, как Тенис?..

ОЗЕРО ИК

Гаснут звезды. Тишь да гладь.
Лишь заря зардела,
рыбки начали всплывать
и плескаться смело.
Разбегаются круги
в золотистых волнах,
Светом радуги-дуги
лучики в них тонут.
Плес огромен – вдаль и ширь...
Кажется безбрежным мир.

7. ЛЕСНОЙ ВЕТЕРОК

ШУМ БЕРЕЗ

Ветра нет. Но в тихой зорьке
слышу близкий шум берез:
в нем – полыни запах горький,
в нем – шептанье дальних
звезд.
В нем все звуки пробужденья:
всплеск крыла дремавших
птаха,
капель росных вниз
скольженье
и букашек первый страх.
Листья ото сна очнулись –
и лепечут и поют.
Веточка слегка качнулась –
муравьи по ней ползут.
Тонко тенькнула синица,
пулей просвистел паук...
Легкий пар внутри струится,
и скрипит засохший сук.

КАБЫРДАКСКИЕ ГРИВЫ

Из берез, осин те гривы –
гривы сказочных коней,
ветер треплет их игриво
в крае юности моей!..

СЕНОКОС

Светлы вершины облаков
в июльских небесах.
Мне с каждым шагом нелегко –
“жиг-жиг” поет коса.
Алеют ягоды в траве,
со лба стекает пот.
Кузнечик сел на рукава,
стрекошет – мне поет!

ЖАРКАЯ РАБОТА

Вот копну трезубцы вил
разом подхватили,

ветерок колечко свил
из цветочной пыли.
Я умею стог вершить.
Майка дышит потом,
прутья – накрест, как тяжи...
Тонкая работа.
Стогом с высоты горжусь,
вышел он на славу.
И по слегам, словно уж,
вниз скольжу на травы.

ВИХРЬ

Разметал камыш с осокой,
заводь рябью принакрыл,
растрепал у ивы локон...
Клубом пыль с дороги сбил.
Ввысь взметнул травинки
скопом –
и исчез в прыжке высоком.

МУТНЫЙ СЛЕД

Утром ранним росным лугом
стадо пестрое бредет...
Вот коровы, друг за другом,
переходят речку вброд.
Им речушка – по колени,
здесь с весны плотины нет,
смыл ее поток весенний...
Не река, а мутный след.

* * *

Если грустным станет вечер,
если дома – канитель,
я уйду к туманной речке,
где тоскует коростель.
Посижу я над обрывом
у холодного ключа...
Будут звезды плыть над ивой...
месяц вспыхнет, как свеча...
И в воде холодной, темной,
отразится мир огромный.

ЛЕС ПЕЛ.....

Дождь лёгкой тучкой
пролетел –
грибной и земляничной...
Лес заблестел, повеселел
от песен, криков птичьих!
А серьги-капельки, звеня,
срывались с тонких листьев,
и на дороге колея
ручьём светилась чистым!

Плыл запах трав в моё лицо –
дурманящий и резкий...
Катилось солнце колесом
над дальним перелеском...
Завороженный, я молчал
в тени большой осины...
А лес мне громко пел – звучал
оркестром чудной силы!

ДОЛГОЖДАННЫЙ ДОЖДЬ

Небо сразу потемнело,
наклонилось, поползло...
Резанули молний стрелы,
даль кромсая на излом!
Гром, как беркут,
сложив крылья,
пал на затхлые поля,
вихрь пахнул
попынкой пылью,
затемняя небеса.
В сумеречной поволоке,
словно в падыме глухой,
первый,
крупный дождь процокал
по тропинке луговой.
Прижимая листья-уши,
травы никли до земли...
По растрескавшейся суше
струйки соком потекли.
Пересохшими губами
жадно их пила земля...
... Пахло ягодой, грибами –
выпрямлялись тополя.

ЛЕСОСЕКА

Был отец мой – дровосек,
брал меня с собою в лес...
Помню: как на лесосеке
на деревья, к гнездам, лез –
и журил меня отец:
«Не слети с ветвей, скворец!»

ЛУННЫЙ СВЕТ

В небе меж тучками вышла
луна
и осветила речушку до дна:
белые рыбки неслышно
скользят...
блеклые травы задумчиво
спят...
Грустные листья поникших
берез

в капельках светлых
мерцающих рос...
Снежные совы к поляне летят,
белые мыши у норок сидят.
В белой, хрустящей одежде я
сам...
Всюду бело-даже больно
глазам!

Я ВИДЕЛ САМ

С красно-бурою окраской
на меже, где чистотел
притаилась хитро ласка...
Глупый суслик осмелел.
Только вылез он из норки –
ласка хватъ его проворно!
Удивила меня ласка!
А на вид зверек так ласков...

ОБЛАЖНОЙ ДОЖДЬ

Лепечет дождик обложной
в березняке среди веток,
и в травы тоненькой струей
стекает незаметно.
Раскрылись лепестки цветка,
приподнялась пшеница...
И светит капля с колоска,
на усике искрится.
Парит нагретая земля,
повсюду пыль пририта...
Из тучек сереньких, шая,
дождь сеет, как из сита.

УТРО ЛИКУЕТ

Избы вдоль речки...
Над ними – рассвет
тенькает радостной птицей.
Даже петух кукарекнул чуть
свет...
В заспанных окнах зарится.
Алость пылает на глади
речной,
чайка крылом чуть коснулась...
Тополь махает мне веткой-
рукой...
Миром весенним люблюсь.
Утро ликует – и горном звеня,
соком берёз наполняет меня.

МЕЖДУРЕЧЬЕ

Посреди большого тальника –
озерцо в плену сонливой
ряски.

Лилий белоснежных три
цветка
на середине светят тихой
лаской.
А у берега зыбун-трава
высотой до пояса, густая...
Два ручья – два светлых рукава
тянутся, в густых ветвях
скрываясь...
Я, как Робинзон, один брожу
и следов зверей не нахожу.

КОЗЛЕНОК

Стройный, тонкий... Острые
копытца
по поляне весело стучат:
вот они ведут к ручью
напиться...
вот бегут вдоль леса, наугад...
А глаза ясны, блестят, как
сливы...
Выгиб шеи с шерсточкой
игривой...

* * *

На лугу искрят цветы.
Пчелы, словно пули,
так свистят... Жар с высоты,
листья аж свернулись.
Распалилось, не щадя,
солнце... В дымке речка...
Я в полях брожу, грустя, –
сел, в тени – не легче.
Под березою, на пне,
разморен я в тишине.
Пожелтели даже травы –
дай дождя Ты, Боже правый!

В СТЕПНОМ ЗАКАЗНИКЕ

Шел я рощей: утра рань,
с веток капли светят...
Разомкнулся лес, елань
стелется приветливо.
Вся в цветах искрит поляна,
воздух кружит чистый,
пряный!

ЧАЙКИ

Весенним, ярким солнцем
обласкана река.
В ней с самого-то донца
всплывают облака.

Вдоль берега – лужайки
с зелёною травой...
На что вы, чайки, жалуетесь,
крича так надо мной?

НЕПРОШЕНАЯ ГОСТЬЯ

Зеленая березовая роща
качает в ветках сотни черных
гнезд...
Грачи взлетают и крикливо
ропщут,
и чем-то озабочены всерьез.
Внизу овраг, заполненный
водою,
заросший камышом и
тальником,
и в нем лисица шкуркой
золотою
мелькает, замата след
хвостом.

* * *

Берег подмыло...
Свисают кусты
шиповника с ягодой алою...
Страшно сквозь ветки
смотреть с высоты
на речку таежную, малую.
Но о колючки рукав разодрав,
в овражек стараюсь
спуститься.
Пасмурно... Тихо... Над
зеленью трав
прохладною воздух струится.
Булькает ключик чистой
струей.
Губами к нему припадая,
я наполняюсь живою водою,
усталость дорог забывая.

с. Иванов мыс

Я – ЧУЖОЙ

Я в лес вошел – сплошная
тишина...
Покачивает ветка мирно
листья.
И лишь пчела передо мной
одна
на маковке цветка нектар все
ищет... Две-три минуты
длилась
немота, обманчивая – лес
очнулся,
ожил: крик птичий, шорох

с каждого куста...
Да, я – чужой здесь, а точней –
прохожий.

8. ПТИЧЬИ ГОЛОСА

КУРОПАТКА НА ГНЕЗДЕ

Шел я полем возле леса
и почти у самых ног
вдруг увидел интересный
с серым пухом бугорок.
Вот головка, клюв... О, Боже,
вижу птицы робкий взгляд...
Здесь гнездо?! И осторожно
отступаю я назад.

* * *

Этой ночью в огороде
коростель поет, звенит...
И с ума собаку сводит
птичий крик... И пес скулит.
За плетнем – река с осокой,
в дымке – рощи полукруг...
Смотрит месяц ясным оком
на туманный белый луг.
Не заснуть мне – птичий крик
в форточку мою проник...

д. Савиново

КРАПИВНИЦЫ

Поливаю дачу... Бьет из шланга
дождь густой,
в кустах листва дрожит...
Чу! На ножках тоненьких,
галантно,
птичка между грядками бежит.
Грудка голубая, хвостик-
маятник.
Да, ее крапивница зовут.
А букашки, словно пооттаяли
от дождя – то там, то тут
снуют.

Ловит их крапивница играючи,
хвостик-маятник то вверх, то
вниз!

Ловко у нее так получается –
кружит и танцует
вальс-каприз.

СОРОЧЕНОК

Терновый кустик в тишине
шуршит,
и ярко-желтый светится
горошек.
У сорочонка несчастливый
вид:
наохлившись, сидит он, всеми
брошен.
Ползет все выше солнышко в
зенит.
Жара... Ни ветерка... Притихла
роща.
Поляна в полудреме сладко
спит...
Лишь сороченок кыркает и
ропщет.

В ГНЕЗДЕ У ИВОЛГИ

Восемь птенчиков в гнезде.
Желтых – семь, а серый –
лишь один... И быть беде:
что он свой – не верят...
И семь желтеньких птенцов
для него, как семь врагов.
Даже птичка-мама
с ним строга, упряма.
Семерым – по червячку,
а ему лишь – мошку,
он кричит: “Ку-ку! Ку-ку!” –
чем других я плоше.
Он – подкидыш,
несмышлениш...
Ку-Ку-Ку!.. Он, кукушонок!

ЖАВОРОНОК

Серый, крохотный певец
в небе точкой замер...
Трель его на сто коленц,
лётся утром ранним.
В синем мареве завис
с бесконечной трелью.
На гнездо глядит он вниз,
там птенцы пригрелись.
День ласкает на лугах
кисти алых ягод...
Рядом – свежие стога...
От реки – прохлада.

ТУРПАН

(сон из моего детства)
Черный, вроде смоляной,
сел на плес ко мне весной:
статный, мощный и красивый,
с алым отсветом бровей –
он плывет и горделиво
вдаль кричит любви своей...
С белым зеркальцем на
крыльях,
турпан снова мне приснился.

СКОПА

Небольшой и юркий ястребок,
с черною полоской на груди,
мчится с озера наискосок...
Два стрижа отстали позади.
Вижу когти, и добычу в них –
с серебристой чешуею язь.
Просвистел разбойник – смел
и лих,
меж деревьев в роще
растворяясь.

ПТИЧЬ

КАЗАРКА КРАСНОЗОБАЯ

«Кли-Кли-Кли!» –
кричит казарка
одинокая вдали.
Лед и снег...
Смотреть мне жалко
на отставшую с земли.
Ее гонит ветер к югу,
и смотрю ей долго вслед:
«Почему она не с другом?
Где же стая? В чем секрет?»

САПСАН

С острыми крыльями,
как реактивный,
сокол промчался в тиши.
Кряковый селезень плюхнул
на лыву, –
ныр – и ушел в камыши.
С белым брюшком,
отливающим
медью,
сокол сапсан в вираже
выпустил когти, и скорость
замедлив,
чиркнул по волнам уже!

ИХ НЕТ ЧЕРНЕЙ

На свежескошенной поляне
грачиный, радостный галдѣж...
Шумит застолье...
Чёрный глянец
на крыльях вызывает дрожь.
Ступая важно, кособочась –
клюют кузнечиков, червей...
Взлетают стаей вдоль обочин,
как призраки – их нет черней.

СТРЕПЕТ

Стрепет – мелкая дрофа,
с опереньем пестрым,
но быстрее петуха
пробегаёт версты.
Длиннонога и стройна,
словно ветер, мчится...
Ей трава и степь нужна.
В озими гнездится.

СОВЕНОК

Дикий лес с тропой звериной...
Утопают ноги в мох.
Резкий, громкий клич совиный
застает меня врасплох.
Рядом в веточках – совеноч.
Желторотый... Серый пух!?!
На меня глаза спросонок
он тарачит: «Что за дух?..»
Обхожу куст осторожно,
а сова над головой,
вниз срываясь с кликом
грозным,
кажет когти: «Кто такой?..»

ПРИИРТЫШСКИЕ САЙКИ

Перья – дыбом на головке,
крылья в черно-голубом...
Состязаются в сноровке –
расклевать орех вдвоем!
А сегодня наблюдаю –
их собралась сразу стая.

ИЮЛЬСКИЙ ПОЛДЕНЬ

Завешаны зелёным хмелем
окна
и облепиха дремлет у ворот...
От зноя день затих...
Светлы волокна
прозрачных облаков –
в них высь поёт.
В них – жаворонка
голосок беспечный,
и оклик журавлиный
с грустью вечной!

ЛИСИЦА

Одинокая лисица
В норке у реки живет...
Длинной ночью ей не спится
и она на луг идет.
Запахи ей нос дурманят:
куропатки свежий след
в плотный куст, таловый,
манит.
Виден перьев белый снег.
У копны с душистым сеном
слышит тонкий писк мышей...
К ним она крадется тенью
в тихих сумерках ночей.

* * *

Ястреб крылья расправил,
над поляной парит,
смотрит влево и вправо –
спать мышам не велит.
Машет крыльями редко...
На мгновенье завис –
ясно: что-то приметил –
камнем падает вниз!

ГОРЛИЦА

Многоцветный веер перьев
с белым пятнышком
хвоста...

Различаю меж деревьев
горлицу я у гнезда.

Она кормит своих деток...

Тихо дремлет полдень
летний...

В ЗАРЕЧНОЙ СОГРЕ.

По болоту шел я осторожно...

Но раздался треск гнилых
жердей

под ногами –

словно выстрел грозный
прогремел, вспугнув двух
крякашей.

Закричал угод, за ним – сорока,
стала булькать, ухать кочкара,
и лягушки всхлипнули
в осоке –

все очнулось вмиг в лучах
утра.

Все насторожилось, окликают:
кто я, и зачем в их тихом крае?!

* * *

На полянке, клубникой
богатой,

треск кузнечиков, сотни
стрекоз...

Разбежались перепелята –
слышен писк их у дальних
берез.

Меж цветов и травы
непролазной

желтых птенчиков как
рассмотреть?!

Мать кричит: «Где мои вы,
проказники?..»

И взлетает – и села на ветвь.

БАЛОБАН

Рыжебурый великан,
ты похож на беркута,
как последний могикан
птичьего бессмертия.

Чем же вдруг не угодил
человеку ныне.

Гордо в небесах парил
и куда-то сгинул.

Как боялись суслик, мышь –
если был ты рядом.

А теперь – над полем тишь
грызунам на радость.

9. ХЛЕБНОЕ ПОЛЕ

КАК ЛЮБЛЮ!

Б. И. Мишкину

Сторона, моя родная,
в блеске радуг, в свете зорь –
ты, мне юность возвращая,
давней болью не неволь.

Те дымящие закаты
дней войны, больших потерь
иногда тоской накатят –
страшно вспомнить и теперь.

Память ту не предавая,

вновь у бездны на краю
прошепчу: “Земля родная,
как навек тебя люблю!

Как люблю твои плотины,
леса шум и звон ручья,
и весенний гвалт грачиный –
все, чем жизнь полна моя...”

* * *

Плывет сквозь ночь моя
деревня,

и, мучаясь тяжелым сном,
то вспомнит пашню, то

деревья,
то гриву с голубым овсом...

И слышит, как крадется осень,
как ветер мрак с болот
приносит.

д. Старосолдатка

В ГЛУБИНКЕ

Во ржи расцвел овсюг... Вдоль
леса медуницы
встают и манят мой с утра
голодный взгляд.

Избушечка в лесу одним
глазком

глядится,
и лодки сиротливые у камыша
стоят.

Налево – солончак,
и ковыли лавиной
качаются, плывут, как облака,
а солнце прячет в согре яркий
хвост павлиний...

И лай собачий, тихий,
бежит издалека.

ВЕСЕННИЕ ЗАБОТЫ

Литые ладони плуга
врезаются мягко в стерню.
В мгновенье – пласт чёрный,
упругий –

высвечивает зарю...

В кустах ещё снег таится,
а сеялки встали уж в ряд...

В небе синем гусей вереницы
на Север, к гнездовьям
спешат!..

ЗАГАДКА-ОТГАДКА

Словно царь – блестит
короной!..

Ясным солнцем светится!..

В огороде, на кордоне
можете с ним встретиться!..

Для животных – хлеб
желанный,

пчёлам – дорог мёдом...

Но не этим, как ни странно,
любитесь в народе...

Как и всё, в час увяданья
поздним, зрелым летом
осыпается в преданье
желтоватым цветом.

Кто-то снимет покрывало
из ворсинок ватных,
что до времени скрывало
зёрен ряд зубчатый!

Раскусив, вы в них найдёте
дар земли и солнца...

Как, теперь вы узнаете!?

– Точно! Он – подсолнух!!.

В ПОРУ ТЯЖКИХ ГОДИН

Резкий запах смородины,
горький привкус осин...

Это – память о Родине
в пору тяжких годов.

Сорок пятый, голодный –
я в весеннем лесу,
как дары от природы –
сноп медунок несу...

ВЕСЕННИЙ СЕВ

Дорога уходила в небо,
взбираясь круто на бугор –

а дальше – шла в лесистый
гребень,
где по утрам стучал топор.
Там на заре, вершины крася,
и травы синего бугра,
вставало солнце:
«Здравствуй! Здравствуй!...» –
встречали гулом трактора.
Внизу, в лугах, текла речушка,
пружиня в сгибах свой
разбег...
Быки тянули равнодушно
оглобли стареньких телег.
Зерно в мешках томилось
силой,
ссыпаясь в бункеры, звеня.
Вслед сеялки победно плыли,
бросая в землю семена.
А мы под скрип телег весёлый
на склад спешили за зерном...
Уж вечером шагали в школу
в военном том, сорок втором...
Но утром вновь дорога в небо
вела нас круто на бугор...
Цвёл май... Жгло солнце...
Где б я не был –
всё это вижу до сих пор.

ХЛЕБНОЕ ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ

Год назад здесь рос бурьян,
нынче – хлеба грива...
Говорит мне дед Иван:
«Ах, полюшко красиво!
Наш сибирский сорт пшеницы,
надо ж славно уродиться!...»

* * *

Бледно-бледно в окнах
зазорилось...
Слышен издали щелчок кнута.
Вмиг деревня вся
зашевелилась,
открывая настежь ворота.
Лай собак, мычанье, чьи-то
крики...
И гортанный петушиный зов...
Все смешалось в радости
великой
пробужденья!.. Я вставать
готов...
Выхожу во двор к буренке
нашей,

поджидаю стадо у плетня...
Первым из проулка вышел
страшный
Борька – мощный бык, с
кольцом
в ноздрях!

* * *

В куче муравьиной – суета.
Комары назойливей над ухом.
Потемнело... В небе – чернота.
Жду: вот-вот из тучи молот
ухнет.
И прокатится веселый гром,
откликаясь в паднях и оврагах.
Вихрь взметнется – и начнет
погром,
на пути сметая все преграды.
А потом прольется чистый
дождь, –
напоит цветы, траву и рожь.

ТРЕХКОПЕЕЧНЫЙ КАЛАЧ

Сорок третий. На фронте
отцы...
Мир живет по суровым
законам...
Мама вяжет пшеницу в снопы,
с братом старшим их ставим в
суслоны.
А потом перевозим на ток,
погоняя в телеге лошадку...
Каждый день так: засветит
восток, –
я встаю, обрывая сон сладкий.
Я-то знаю, что стоит калач,
трехкопеечный, не по
рассказам.
Было тяжко порою, хоть плачь,
но зари не проспал я ни разу.

* * *

Помню: в горенке просторной,
в красном от икон углу,
сундучок стоял под шторой...
И дорожка на полу...
В сундучке хранились письма
от отца и – аттестат.
В нем слова на серых листьях:
смертью храбрых пал солдат.
Рядом фото, гимнастерка,
две медали храбреца,

да еще ремень потертый –
вот и все... В сорок четвертом
я остался без отца.

КРУТОЯР

Луг внизу – кусты на нём,
домик, бродит стадо.
Я ж – на берегу крутом,
сосны светят рядом.
Крутояр – крутой откос
над водой завис.
Как спуститься – вот вопрос:
нет тропинки вниз...

МОЛОДОЙ РЫСАК

Хомутом стяну потуже
две оглобли под дугой...
Завязал супони узел,
челку потрепал рукой...
Удалого рысака
конюх мне доверил,
вожжи приструнив слегка,
мундштуки проверил.
Плюх в кошевку – и айда
в поле за околицу!..
От копыт кусочки льда
с треском звонко колются.
... И свистят, поют полозья
в дымке воздуха морозной.

ОТ ЗАРИ ДО ЗОРЮШКИ...

У тракториста Сидора
в доме два телевизора –
их некогда смотреть.
В пригоне две коровы,
свинья в хозблоке новом
и с птицей разной клеть...
Есть сапоги с подковами,
костюмы ненадёванные,
и даже галстук есть...
Но от зари до зорюшки
на тракторе он в полюшке.
И некогда присесть.

ПАРЕНКИ

Свеклу и морковь
в горшочках звонких
ставила к загнетке жаркой
мать...
За большой железною
заслонкой
начинало что-то клочкотать.

Парилося, дышало с тихим гудом...
В печку лез пронырливый хват,
на столе у нас сладчайшим чудом
в чашках расточался аромат.
Незатейливые вечеринки...
За окном морозный лунный свет...
До сих пор любовью материнской
светится изба... И тот обед.

НА ФЕРМЕРСКОМ ПОЛЕ

Позабывтая скирда
с прелою соломой –
ты стоишь уж года два,
словно, дом огромный?!
Кормом нынче можешь стать –
или крышу укрывать...
Но забыта. У леска
дремлешь – и плывет тоска.

ЗАРНИЦЫ

Скатилась с неба колесница
за горизонт... А грома – нет.
Тепло в полях. Хлеб
колосится –
Не от него ли молний свет?!

* * *

Осенняя сгустилась темь,
но меж деревьев тихо светит
огнивом полусгнивший пень.
Он издали мне стал приметен.
По листьям мокрым, по траве,
уже пожухлой и печальной,
иду на свет... А в голове
звук музыки забытой, дальней

10. ГРИБНОЕ ЦАРСТВО

В НЕНАСТЬЕ

На небе – хмарь...
В валках сопело сено,
пшеницы колос никнет до
земли.
Взошел рассвет холодный,
постепенно
седые пряди высветив вдали.

Опять заморосило зябко с неба,
поплыли низом тучи по
полям...
Бредут коровы лугом шатко,
слепо...
Пастух в плаще склонился,
словно пьян.
Дорога киснет.
Лужи – с пузырями,
а по кюветам – мутные ручьи.
Рокочет трактор за деревней
яро,
пониженные скорости
включив.

* * *

Старинный запах по лесам:
грибной, густой,
непобедимый...
Ау! Ау! – зов к небесам.
Спешу, отрадою томимый.
Там, на полях, среди кустов
мелькают свитера... В корзинах
темнеет срез боровиков
и с краснотой – подосиновик!..
И наклоняясь всякий раз
над бугорочком прелых
листьев,
с особой теплотой глаз
ты груздь сырой с надеждой
ищешь.

* * *

Раздвинув прелых листьев
слой,
поднялся гриб и шляпкой
светит.
Он, как солдатик,
предо мной, –
и на опушке так заметен!
д. Сергеевка

ГРИБНИЧОК (сказка)

Т. М. Белозерову

За деревнею Сосновка,
что красива и чиста,
даровые есть, грибные
заповедные места.
Меж подсолнечных полей
в роще тьма грибов, груздей...
Домовой там, грибничок
ждет, упрятавшись в пенек...

Тихо я бреду с корзиной:
вот обабок нахожу...
Белый гриб и подосиновик...
Вот в плотный лес вхожу.
Березняк – лишь листья,
листья...
Шепчет мне мой грибничок:
Что спешишь, ты,
оглянись же!..
– Ба, вот груздь, а вот – рядок!
Кучка к кучке, грядка
к грядке –
(только листья приоткрыл),
словно бы играют в прятки?..
Кто любовно их растил?..
Уж полна моя корзина
и пора идти домой.
«Погоди», – бубнит мне в
спину
грибничок мой, домовый.
Что-то шепчет вновь,
бормочет,
водит по лесу меня,
отпускать никак не хочет.
Чем ему по-нраву я?

ВЫХОД ЗА ГРИБАМИ

Из низких тучек дождик
моросит.
Берёзы потемнели, сник
кустарник...
Лишь солнечной багряностью
сквозит
внизу под гривой, вымытый
татарник...
Вхожу в лесок – прёт сырость
из кустов,
текут ручьи из гнёзд вороньих,
с веток.
Вокруг мертво... Цвет прелого
листа,
недавно яркий, стал уже
поблекшим.
И мутные, сплошные облака,
что стелятся волной над самым
лесом –
печалют взгляд...
В тиски берёт тоска...
Иду домой я, голову повесив.

ПОРА НА УЖИН

Дохнули мглой просторы,
уплыли в сон пруды...
Последний лучик розовый
скользит по верху воды.

Померкли выси синие,
в них дальних звёзд –
пыльца...

Я слышу зов по имени
от дальнего крыльца.
В который раз мне слышится:
зовёт на ужин мать...
Мостки у ног колышутся –
уж лески не видать.
Попрятались гольяны,
плотней с реки туман...
В ответ на голос мамы
кричу: «Иду я, мам...».

РЕССИ

Помесь спаниели и дворняги,
странная собака...
Всё равно
обижать её ни в чём не надо –
а обидеть-то немудрено.
Ластится,
ползёт играть к детишкам,
за проходим радостно бежит...
Сын мой недоволен:
*«Это слишком...
Ведь достоинством
не дорожит...».*
Я же Ресси в том не упрекаю,
брать на дачу всякий раз хочу,
там её я в озере купаю –
и к охоте, может, приучу.

СЫРОЕЖКИ

В дни войны те сыроежки
приходилось в поле есть –
радость детства!..
В рощах здешних
столько видов их – не счесть!
По окраске – отблеск радуг,
волны утренней зари.
... Край грибной, встречай и
радуй!
Вновь улыбку подари.

д. Приозерка

ЦАРЬ ГРИБОВ

Пробираюсь по болоту...
Впереди – огромный гриб,
шляпа с яркой позолотой,
по краям слегка изгиб.
Подхожу, смотрю:
гриб белый –
до чего ж красив, здоров...

И шепчу я: в самом деле
настоящий «царь грибов».

* * *

Среди сосен на склоне оврага
папоротник разросся густой.
Тишь – аж звон!..
Пахнет ягодной брагой
и нагретою терпкой смолой...
Комариный писк злее,
настырней...
Муравей на рукав мой залез...
Тучки – ближе, чернее... Как
выстрел,
гром ударил – и замер весь лес.
Артынский бор.

ЛИСТОК

Меж кустов, где пахнет
тмином,
сети натянул паук.
В них попал листок осины
и качается: «тук-тук...»
На листке в прожилках
красных
точки, знаки – шрифт лесной...
Словно строчки о прекрасной
стороне моей родной.

ОПЯТА

Выпал первый снег в лесу:
Теплый, мягкий, липкий...
Я грибы домой несу –
но боюсь ошибки.
Вроде бы они – опята,
только ярко-желтоваты?
У нормальных же опят
цвет неярко-желтоват.
Лжеопята или нет –
даст мне бабушка ответ.

ВОЛНУШКИ

В. М. Обознову
Говорит мне бабушка:
«Август для волнушек,
семьями, все рядышком
светят по опушкам.
Шляпки в ярких лучиках,
с войлочным пушком...
Я ногами мучаюсь,
трудно в лес пешком.
Набери мне, внучек,

полную корзину,
маринады лучшие
наготовлю в зиму...».

У ДЕРЕВНИ РОЩИНО

Глубже в лес – темно в нем,
страшно:
жерди, плесень, гниль вокруг...
– Не ищи грибы ты в чаще,
говорил мне детства друг.
Я с корзиной продираюсь...
Пусто... Друга вспоминаю...

ПО ТУРПУТЕВКЕ

Идем тропинкой... Сыпется
песок.
Кусты свисают всюду с
крутояра,
широкий плес искрит
наискосок.
Гудит буксир, взметая клубы
пара!
А на лугах, где медом полевым
цветы в росе загадочно
вздыхают,
поет нам коростель, поет
двоим...
Мы в Чернолустье снова
отдыхаем.

ГРУЗДЬ

Не подберёзовик, не белый,
а груздь сырой – вот мой
кумир!
Между полян с клубникой
спелой
туман на зорьке лес прикрыл.
Пойдём, сестра, там, на увале
груздей сырых полным –
полно,
да и волнушек там навалом.
Мне хочется туда давно.
...Лес пахнет ягодой-костянкой
и берестою, и дождём.
А грузди кучею, делянкой –
куда ни глянь, стоят кругом.

ШИБЛЯК

Колет руки, колет шею
мне шиповник так и сяк...
Но пройду я, одолею
лес с кустарником – шибляк.

И сорву на память розу,
станет взгляд мой нежно-
розов!

В ЗАХАРОВОЙ РОЩЕ

В роще пасмурно, уныло.
Всюду сырость из кустов,
запах листьев, запах гнили
и грибов-боровиков.
Лег тенетник на поляны,
белой ниткой вяжет сеть...
Лишь в шиповнике багряном
солнцу в ягодках алеть.
Выхожу я на поляну –
впереди искрит жнивье...
Тишина...
И можно слушать
сердце гулкое своё!

11. СЕЛЬСКИЕ ЗАБОТЫ

* * *

Дед Ипат хромает
к непогоде,
и ворчит, калитку приоткрыв:
«Кто так шибко гонит на
подводе,
запалит конягу-мать... тудыв...»
Он колхозный конюх, ладит
сбрую,
мастерит ходки и хомуты.
Если что не так, он, негодуя,
руганётся: «мать твою...
тудыв...»
За конями в ночь следит
исправно,
утром раздаёт в бригады их.
Дед Ипат ворчлив, но строгих
правил,
и не любит ездовых лихих.

* * *

Я без вил иду в сенник...
Сено пахнет мятою,
я лицом к нему приник
и беру охапку.
И к буренушке во двор
медленно так топаю,
завожу с ней разговор,
по загровку хлопаю.
Глажу влажные бока,
вижу взгляд доверчивый...

Знаю: кружку молока
мама даст мне вечером.
Долго так стою, смотрю,
как жуёт буренка.
Взял ведро – вот напою
и уйду тихонько.

СТИРКА

Ведро с золою, чан с корытом
остались дома... Таз с бельем,
отпаренным, от пены смытым,
к реке с братишкой мы несем.
Там мама на мостках
полощет –
и плещет вольная вода...
И вот обратно с чистой ношей
идем легко... На проводах
беспечно ласточки щебечут,
и в небе синь и теплота...
Развешиваем у крылечка
старье из ситца и холста.
Штаны – заплатка на заплате,
рубашки выцвели давно.
Но чисто все – и речки запах,
хмельной, впитало полотно.

ПОЛЕВОЙ СТАН

Будка... Рядом под навесом
стол огромный, две скамьи...
На лугу, за ближним лесом,
крики, ржанье до зари.
Люди сено убирают,
до деревни – далеко...
Здесь едят и отдыхают.
Стан – устал... Сказать легко.

ДУХОТА

Опять скользят над крышей
облака,
скрываются за дальней
кромкой леса...
Вслед бабушка ворчит им:
«Эх, тоска,
чего напрасно мельтешат, как
бесы.
Вот дождичком полили бы
поля,
прибили б пыль, помыли б лес,
дорожки...
А то гляди – потрескалась
земля,
и духота – дышать аж
невозможно...»

СОСЕД АНДРЕЙ

Длиннее тень...
Сошла за лес заря.
Окончена нелегкая работа.
Устало ноют руки, и не зря –
они рубили сруб
с такой охотой!
В колодец старый вставлен
новый сруб.
В воде заря
полоской золотится...
Пот рукавом стерев
с горячих губ,
припал к бадье –
как лед, чиста водица.

АГРОНОМ

Меж лесами и полями
вьется лентою шоссе
Рядом – пашни, зелень ряма,
дальше – рожь искрит в росе...
Дом у речки... луг... загоны...
стадо пестрое бредет...
Жмет машина, как в погоне
где он, новый поворот?
То – в бригаду, то попутно
в лес, на пасеку свернет...
Агроном баранку крутит:
дел земных – невпроворот.
д. Кошкуль

НА ВОСХОДЕ

Звенит коса у тальника:
жиг... жиг...
Отавы – блеск...
Пчела на маковке цветка
колдует... Дремлет лес...
Молчат в тени перепела,
молчит берёз листва...
И лишь коса в мой стих вплела
с мелодией слова!

СУНДУЧОК

Деревянный... Железной
полоской
поокованы снизу углы...
А внутри – дрель,
стаместка с откосом...
Гвозди, сверла на дне залегли...
Дед влюблен был в столярное
дело,
я ж – охотник заядлый, рыбак...

И стоит сундучок онемело
в сараюшке, где сырость и
мрак.
Сын подрос – то футбол, то
хоккей...
С каждым днем дрель,
стаместка – ржавей.

ОСЕННИЙ ТУМАН

В белых волнах тумана
остывает река.
Я шепчу: «Здравствуй,
мама...» –
над травой бугорка.
Вечер хмурится тучей,
догорает закат...
Над полынною кручей
мой печалится взгляд.
И сквозь пряди тумана –
вдалеке – моя мама.

УТРО В ЗАРЕЧЬЕ

Выхожу босиком на крылечко...
Тишь и свежесть царят во
дворе.
Крики чаек над сонною речкой,
и грачиный базар на бугре.
За поскотиной – поле ржаное,
слышен рокот комбайнов
вдали –
что-то давнее и дорогое
в светлой дымке от теплой
земли.
Вот наседка с цыплятами
вышла,
спрыгнул кот-акробат с
чердака,
воробьи застучали по крыше...
Загорелись вверху облака.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Лежит в грязи заржавленный,
большой
буксирный трос...
Кювет – с водою яма,
след гусениц отчетливо
двойной...
Осколки кирпича... Прицепа
рама...
Трос связан в трех местах.
Да, нелегка,
наверное, была ему работа:
не одного тащил грузовика,

над ним немало пролитого
пота.
Не раз еще бы службу
сослужил,
но крюк буксирный сбросил –
и забыл...

ТЕНЕТНИК

Дни стоят – безветрия полны,
рощи посветлели, опустели...
Посреди осенней тишины
всюду паутинки полетели...
То развесьят блески по кустам,
то посеребрят камыш, как
иней...
То, с кустов сорвавшись, к
облакам,
тянутся за клином
журавлиным.

ИДУ Я ЗА ВОДОЙ

Дождь с ночи тарабанит
и лужи во дворе.
Амбар, саман и баня
сверкают в янтаре.
В обед чуть посветлело –
пошёл я за водой.
Мне до дождя нет дела:
укрыт я с головой.
На мне плащ с капюшоном,
в болотных сапогах...
И лужицы со звоном
вверх плещутся:
«Ох!.. Ах!».

У ДЕРЕВНИ БУСЛЫ

Просвистела пролетная стая...
Желтоватый медлительный
свет
над болотной травой остывает.
Кружит лист. Где же дед мой,
Софет?..
Тихо так. Не стрекочет сорока,
и синицы еще не слышать...
Вышли лета короткие сроки,
и пора бы нам крышу латать.

ПОГОДЕ БЫТЬ!

Плывут усталые комбайны
по волнам нивы золотой...
Веселый ветерок забавно
играет с девичьей косой.
Картошку с дочерью копаем.

Изгрызанные клубни есть,
кроты нарыли норки с краю,
от них ходов вокруг – не
счесть.
А в небо высоко взлетают
грачи – с крыла и на крыло
скользят... Примета есть такая:
погоде быть!.. Нам повезло.

ОТ ЧЕГО ЖЕ БЕЛО МОЛОКО?

Дышит речка холодно
туманом:
всплеск, круги –
и снова – тишь да гладь...
В мае солнце всходит очень
рано
новый день в краю моём
встречать!
И от снов ещё оцепеневшая,
нежится вода, блестит в
лучах...
... Вижу стадо пёстрое,
неспешное –
над которым вороны кричат...
А туман молочной пеленою
стелется, ложится на луга –
и коровы, словно его ловят,
лижут травы, опустив рога!..
Как же не додумался
я раньше –
отчего же бело молоко!?.
Берегом крутым иду, по
краешку,
и смеюсь: «Свалюсь – не
глубоко...».

12. ОСЕННИЕ ПЕРЕМНЫ

* * *

В паутинах куст белеет
над обрывом Иртыша.
Не пойму – о чем жалеет
грустный шелест камыша?
Стынет золотая осень
на жнивье и по лесам,
почему никто не спросит:
отчего печалюсь сам?..
В небе дальнем птичьей стаи
клиньями спешат на юг.
Отчего в глазах грусть тает,
с чем я нынче расстаюсь?..

В паутинках куст – белеет, –
ну, а он о чем жалеет?..

ПОЕЗДКА В ТАРУ

Сыплется желтый песок с
крутояра,
кустарник сползает в овраг.
Гудит теплоход, над трубой
струйка пара
взметнулась – трепещет, как
флаг.
Луга заливные... Зеленые ивы,
протоками птицы летят...
Я с палубы домик красивый
заметил
в деревьях, с резьбою фасад.
Вот старицы русло, плес с
птичьим базаром,
и пестрое стадо в лугах...
А вот, наконец, – долгожданная
Тара.
Причал весь в закатных лучах!

КОВАРНОЕ БОЛОТО

А кочки, как живые, на плаву
играют, прикрывая мрак
колодцев...
Шагнешь поспешно в рыжую
траву –
и с головою в воду окунешься.
И не достанешь илистого дна...
Вокруг талы и мхом заросший
берег...
Шумит камыш о том, что
жизнь
одна
и что нельзя болотным кочкам
верить.

ПУГЛИВЫЙ ЗАЙЧОНОК

Вышел месяц из-за туч,
осветил поляну.
Меж березок резкий луч
на зайчонка глянул.
Тот проснулся: ночь ли, день? –
не поймет спросонок.
От деревьев всюду тень,
выпь в болоте стонет.
Шмыг зайчонок от берез
к свету, на опушку,
крутит, вертит всяко нос –
ушки на макушке...

Месяц травы серебрит
и дорожки стелет,
а зайчонок все дрожит,
тишине не верит.

ВОСХОДИТ РАННЯЯ ЗВЕЗДА

Над речкой гаснет ясный день
и, розовея, облака
в закатную уходят тень...
Сижу я у стожка.
Восходит ранняя звезда –
как малый уголек,
плывет по небу наугад...
Как свет ее далек!

ОТМЕТИНЫ НА СРЕЗАХ

Охапку свежих дров
к поленнице несусь,
сок светлый выступает на
поленях.
Круги на срезах,
то года в лесу –
оставили нам знаки
сотворенья.
Один круг – рваный,
а второй – темней,
а этот – тоньше.
Видно, было лето
засушливым. Другое –
холодней?..
Как на лице, читаю все
отметины.

ОСЕННИЕ

Если друг меня обманет
или как-то обзовёт –
жаловаться я не стану
маме, папе – я не тот.
Я уйду на луг...
Цвета
надышусь, и утоплю
в речке грусть...
Вновь сильным стану!..
И обидчика прошу

ДЕНЬ ИЛЬИ

Вот и август... День Ильи.
Синь прохладой веет с
речки...
Откупались, отгребли.
Пляж пустынный смотрит в
вечер.

С луга стелется туман...
Сырость из кустов пахнула...
В небе птичий караван...
И грибами даль вздохнула.

* * *

Ах, какая тишина!
Улеглась в проулке пыль...
Тучка черная видна –
так обманчив этот штиль.
Быть грозе! А в речке –
синь...
В травах – нити паутин.

НА ОЗЕРЕ ЛЕБЯЖЬЕМ

Дробь серпом ударила
по шее –
оборвался лебединый крик.
Гладь озерная пятном белела –
браконьер испуганно поник...
Воровски подъехал он,
и в лодку
затащил красавца-кликуна...
В камыше, допив бутылку
водки,
до утра ворочался без сна.

ОХОТНИЧИЙ СОН

Набродившись по болоту,
в стог соломы заберусь,
и, уставший, беззаботный,
в сладкий сон я погружусь.
Под ночным прохладным
небом,
как в постели пуховой,
запах трав, цветов и хлеба
будут плыть над головой.
Коростели грусть седая
и совы разбойный крик,
сны мои переплетая,
в сказку унесут на миг

ВЫПЬ

На утренней зорьке в
холодной заре
иду по болоту в большой
кочкаре.
Осока, камыш – ветка это иль
клюв?..
А рядом бекас вылетает,
мелькнув.

Но профиль заметней
сквозит в камыше:
вот крылья... вот ноги... – И
смутно в душе.
Ведь я же охотник – меня ль
удивить?
Все ближе и ближе – да это
же выпь!

ХРОМОЙ КУЛИК

Лес обнажился... Стынут
дали
с поблекшим лугом и рекой.
Хромой кулик, отстав от
стаи,
все кружит, плачет надо
мною...
Присел на отмели песчаной,
где в волнах плавится закат,
между камней исчез
печально –
сам будто в чем-то виноват.
река Камышовка.

ИЗ ОКНА ВАГОНА

Снова бегут за окошком
вагонным
нивы, холмы, голубая река...
Роща с деревней – у крайнего
дома
луг начинается... Вижу стога.
Люди, как пчелы, с утра
копошатся
на огородах, а кто – во дворе.
А по шоссе друг за дружкой
мчатся,
в гонке машины, как в детской
игре...
Долго смотрю из окна я вагона,
как на экране – пейзаж
незнакомый.

ОСЕННИЙ СВЕТ

В тучи солнышко ясное
спрятали небеса,
но лучи его красные
не исчезли в лесах.
Свет багряный на листьях
заиграл, загорел,
но сверкая лучисто –
никого не согрел.

* * *

У стога пообщипаны бока,
к нему следы лосиные
приводят...
Тетерева взлетают из рямка,
летят над лугом... Солнышко
восходит...
А на жнивье под снегом
залегла
пшеница, и рядки едва
заметны...
Заря морозом на поля стекла.
Неубран хлеб! За это кто
ответит?

ОСЕННИЙ КОСТЕР

Чуть отсыревший коробок
я спичкою потер
и чиркнул раз, еще разок!..
И запылал костер.
Горела ярко береста,
сушняк всю трещал...
Светились веточки куста,
а лес темнее стал.
Огонь плясал, огонь гудел –
и в рокоте огня
послышалось,
как кто-то пел...
Потом чихал, дразня...
И, негодуя, звал... кричал...
И искрами стрелял...
И тихо плакал, осерчав...
Согревшись, я дремал.

ПЕРЕЛЕСКИ

Здесь – осины, там – березы...
Синь – поляны меж лесов.
Отсвет нежен, легок, розов
от летящих облаков.
Островками перелески...
Лесостепь – мой край
прелестный.

ОСЕННИЙ ЗАКАТ

Чернеет пашня, березняк
белеет,
осинник красным полыхнул
листом...
О чем ты плачешь, чибис, что
жалеешь?..
Скатилось лето желтым
колесом.

Туманный луг дремотою
окутан,
печально светит стылая река...
И одиноко на душе, и смутно.
И все темней над лесом облака.

УЙДУ ТРОПОЙ...

Если верить я устану
всем улыбкам и словам,
если друг меня обманет –
не пойду с обидой в храм.
А уйду тропой лесною
к речке светлой, к
родникам.
Приклонюсь я головою
к ивам, травушкам,
цветам.
Надышусь... Напыюсь...
Поверю
в лучший, солнечный
рассвет.
И у птицы, и у зверя
«Как мне жить? – спрошу
совет.

* * *

Туман крадется на рассвете...
Роится мошек толокно.
В лицо струится свежий ветер,
а на лугах темным-темно!
Как постарело сразу лето,
последний лист слетает с
веток.

13. ЛЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

НА ЖИВОТЕ

Ползал я в полях на животе,
чтобы подсмотреть за птицей,
зверем.
И теперь наивной простоте
городских охотников не верю.
Жажущим потехи да
стрельбы,
лишний шаг не хочется им
сделать.
Потому – глухи они, слепы.
Выпить, закусить – важнее
дела?!
А в охоте надо наблюдать
и часами, при любой погоде –
верить, ждать, напрасно не
пугать.

Вжиться в естество самой природы...
К миру в первобытной красоте
не зазря я полз на животе!

* * *

Синь зависла в полях...
Неоглядна.
Паутинки повсюду летят...
По траве, на шестах, в роще
рядом
нити белые всюду искрят...
Лодка дремлет в воде, на
приколе,
и звенит грустной песней
камыш...
Разгулялся тенетник на воле,
разлетелся... А в воздухе –
тишь!

В КУРЕНГИНСКОМ ЗАКАЗНИКЕ

Засверкал на перышках
тетерки
золотой, негреющий рассвет,
куропат взлетел – крикливый,
верткий.
Я успел лишь поглядеть
вослед.
В голых ветках белый иней
светит,
ломкая осока – под ногой...
Лис прокрался сбоку
незаметно
и мелькнул за плотной
раkitой.
Из рямка могучий лось
выходит
на поляну... Замер в тишине.
Что мне зверь – мои патроны с
дробью.
Самолет след чертит в вышине.

ДЕД-ОХОТНИК

В щель сарая влез хорек,
и зверюшке невдомек,
что охотник – дед сердитый –
в дверь капкан установил,
натянул две сетки скрытно...
Кур пропавших не забыл.

ЗАПЛУТАЛ

Водит ночь меня в плотных,
колючих кустах...
До крови пальцы ног ободрал.
И усталость, как гиря, висит на
ногах.
Чу! Вдали загорелся фонарь!
Где палатка моя у реки, через
лес,
есть дорога к охотничьей базе.
Заплутал я изрядно, запутал
вот бес,
что о базе не вспомнил ни
разу...
Через ночь, через даль и
туманную хмарь
мне лучи протянул светлоокий
фонарь!

охотбаза Ачикуль

ТРЯСИНА

Между кочек зелень тины
манит покрывалом...
Только встал я на трясину –
ух! – как не бывало!..
Оборвался в воду, вниз
– за соломинку держись!

* * *

А хмарь дождливая поля
накрыла,
поник осинник с яркою
листвой.
Грибы и ягоды в траву
зарылись,
ползет с лугов туман густой
волной.
Стекает дождик по стволам и
веткам,
и листья в мутных капельках
дрожат...
Иду я лесом в сумрак
беспросветный,
туда, где тырла черные стоят.
В избушке, там у озера, за
гровкой,
дед Паша сети чинит, ждет
обед.
А у порога рыжий пес ленивый
скулит дремотно, щурится на
свет.

д. Кутырлы

ЛЕСНЫЕ ЖУРАВЛИ

В ясный полдень в небе синем
кружат стайкой журавли.
Пригляжусь:
лишь росчерк крыльев
различаю я с земли.
Марево...
И испаренья,
как потоки, ввысь текут...
Крыльев взмах, затем –
скольженье.
По волнам плывут, плывут!
На безветрии небесном,
в синеве купаясь вновь,
чуть курлыча,
грустной песней –
дарят светлую любовь!

* * *

Вновь пришла седая осень.
Теплую постель забросив,
сплю я сладко на охоте
то в палатке, то в копне,
то в избушке допотопной
в глухоманной стороне.
Клюкву ем, варю ушицу,
чай с душичкой на ночь пью.
Крепко сплю и часто снится:
Птицей в облаках парю!

ПРИОЗЕРЬЕ – КРАЙ ЗАВЕТНЫЙ

Воды млеют, загораясь,
в бликах стынувшей зари.
На болоте мшистом, с края,
протрубили журавли.
Прядью маминой седою
занавесил луг туман...
Приозерье, я не скрою –
красотой твоею пьян!
Вновь иду я на рассвете
через столько длинных лет
на поляны, в край заветный...
Ветки шепчут мне: Привет!

НАЧАЛО ЛЕДОСТАВА

На песке – шуги наросты,
меж камнями – первый снег.
И его сгребает горстью
любопытный человек.
Рядом первая синица
шустро шмыгает в ветвах.
Над рекою пар дымится,
словно вздох о летних днях.

* * *

На песчаном берегу отлогом
куличок нахоленный бежит...
Головой своей кивая строго,
резко так, пронзительно
кричит
Вот привстал на длинных
тонких ножках,
робко клюнул синь речной
воды...

И опять крик жалобный,
тревожный –
словно оклик близящей беды.
Даже пес притих мой.
Озадачен,
смотрит на меня – что крик
сей значит?

ГОГОЛЬ

На закрайках – первый лед,
но звенит не льдинка –
слышу гоголя полет
в небесах предзимних.
Мелодичный тихий звон,
словно посвист стужи...
Ближе-ближе, звонче он,
наполняет душу!..
Белоснежный, огневой
мчится гоголь надо мной!

У ДЕРЕВНИ ЗАЛИВИНО

В овраге сыро... Вниз сползая,
кусты цепляются, как рать.
Осел грунт, корни оголяя,
внизу темно, угрюма падь.
Но пахнет свежестью
желанной,
и плавает туман обманной.

* * *

Мороз сковал огромный плес,
повмерзли лодки в няшу,
и ветер первый снег разнес
над лугом полинявшим.
Шуга шуршит на Иртыше,
льдом старица мерцает...
Вот и лисица в камыше
подранков подбирает.
Виляя огненным хвостом,
ползет она к закрайкам...
А ворон хрипло над леском
по-зимнему закаркал.

* * *

Отавой скошенного луга
печалится душа моя,
а птичьи стаи круг за кругом
уходят ввысь, тоской звеня.
Чернеют тучи, заслоня
озерный розовый закат...
Последняя исчезла стая...
Лишь крики в вышине звучат.

ЛЕБЕДИННЫЕ СТАИ

Холод высветил поле и лес.
Первый иней на голых
талилах.
Косачи на жнивье, синь
небес...
Слышу кликанье стай
лебединых.
Пусто в небе –
так где же они?
Вижу озеро, сжатое льдами,
посредине дымят полыньи –
в них белеют огромные стаи.

ДРОБОВИК

А.Н. Кочкину

Дробовик 10-го калибра
(шомпольное, древнее ружьё
на пристенке затаилось
хитро).
Это дедовское – не моё.
Он тяжёлый, длинный, не
прикладист,
а отдача – что не устоишь.
Для стрельбы рогатину дед
ладит,
если стрелишь – стаю всю
сразишь...
У меня же – лёгкая берданка,
и калибр всего лишь –
тридцать
два...
Вытертый затвор...
Я спозаранку
в лес иду, на ток, к тетеревам.
Заряжу патрон с литою
дробью,
выстрел бахнет – дробь летит,
свистит...
Глажу я берданочку с
любовью,
если птица камнем вниз летит.

Мне и лет-то нынче только
десять –
но без дичи не хожу домой.
Вот сегодня – тетерев увесист.
Бережно держу его рукой.
Я держу его за шею крепко,
ноги волочит он по стерне:
ведь я ростом – меньше метра,
с кепкой,
но охотник – признанный
вполне.

14. ЗВЕРИНЫЕ МЕСТА

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

Рям сосновый. Узкая
тропинка:
мох в воде и треск гнилых
жердей...
Здесь брусника, ягода-
кровинка,
с каждым днем пьяней и
золотей.
В гуще сосен – ясные озера,
молодые клики лебедей.
А вокруг – болота, даль
просторов...
синь небес... Нет края
голубей!

НА РЕЧКЕ БОБРОВКА

Затерялся бы, пропал
я в тайге дремучей,
но ведет меня тропа,
а над нею – лучик!
Меж вершин –
просвет в глазок,
впереди тропа – в шажок.

ПЕРВЫЙ ИНЕЙ

Первым инеем пахнуло
с поседевшего леска.
Куропатка в нем
вспорхнула...
Тишина... Ни ветерка...
В потускневшей позолоте
вдалеке блестит жнивье...
Я шагаю вдоль болота,
звякает кольцом ружье.
Придорожная осина
еще держит красный лист
и костром багряным
стынет...
Иней с веток моросит.

ЛОСЕНОК

Грянул выстрел – и лосиха с хрустом пала... А лосенок в тальнике миг исчез. И стало тихо, пусто – Но охотник все сидел в скрадке. А лосенок, обдирая в клочья шерсть с боков, бежал вдали, бежал... Вслед летела трескотня сорочья, где-то трактор в поле рокотал. По кустам, кочкарнику галопом шел лосенок в приозерный рям – где чащобы в соснах и болото, словно крепость, заслонят от ран.

* * *

Глухариный и медвежий, рысий, волчий уголок, где в трущобе воздух свежий, есть овраг – звериный лог. Безопасно в нем и тихо. Вижу: с выводком опять пробирается волчиха к логову – в свою кровать.

Ермиловский заказник

ДРЁМА ЛУГОВАЯ

А день с утра безоблачен, горяч. Поникли травы... вянет лист берёзы... гудят шмели... На кочке чёрный грач вздремнул... над ним парят легко стрекозы.

Пылит дорога на краю села – там стадо медленно идёт вдоль речки...

... Прилёт я в лодке.

С мокрого весла срываются блестящие колечки. И нет конца ни дрёме луговой, ни убегающей речной излучины...

А солнце плавится над головой, И на воде играют в жмурки лучики.

СМЕРТЬ МЕДВЕДЯ

Ел перезрелую малину, на мелководе рыб ловил. Мохнатую, с загривком, спину расчесывать в кустах любил.

В дупле выискивая соты, он лакомился много раз... Но вот винтовки дуло кто-то ему нацелил между глаз.

И грохнул гром... И высь померкла, и тьма зрачки прикрыла смертью.

д. Таскатлы

ГОРНОСТАЙ

С черным кончиком хвоста, в шубке снежно-белой у забора, из куста, выпрыгнул он смело. И ворвался горностаю в зимний наш курятник; от куриных шумных стай пух летел, как вата!.. В два прыжка, потом, исчез – и по огородам убежал проворно в лес, спрятался в колоде.

ЗА КАРБЫЗОЙ

В тайге, на поляне, под старой сосной сучает избушка-заимка...

Лишь с первой порошей охотник тропой придёт в неё «путиком» зимним.

ЗВЕРИНЫЕ ЛЕЖКИ

Зверь не просто отдыхает где попало, есть места – это лежка: выбирает, чтоб трава была густа.

КОСТЕР УГАС

Бегал, плакал козодой в тальнике полночном... Тьма казалась мне бедой в этой мокрой роще. Отсырел костер, угас – словно свет улитки. За ночь не сомкнуть мне глаз, я промок до нитки.

ДАЛЬШЕ В ЛЕС

Перелески... Солонцы... Рыжий мох в болоте. Слева первые гонцы – сосны с позолотой. Рям за рямом – как редут в край глухой, таежный. На дороге гати ждут... Крик зверей тревожен... За спиной Большеуки – вот Фортпост, вот пади... Первых кедров островки – здесь тайга нарядней!

ОХОТНИЧИЙ КОНДЕР

Прогорел костер, но угли раскалили котелок. Искры с треском, словно пули, вылетают на песок. В котелке бурлит похлебка: дичь, картошка, перец, лук... Деревянной ложкой робко Пробую на вкус... Пахнет мятою, душичкой, облетающим листком и нектаром земляничным – все смешалось над костром! Запах луга, запах зорь – им насквозь пропах кондер!

* * *

Гоцкало И. В.

Меня ты только позови
в Сарыбалы, в глухие чащи с
восторгом трепетным в крови
еще мальчишкой был
там счастлив.
Ты позови, лишь намекни,
я бросив все, с тобой уеду,
туда, где золотятся дни,
где дед просил меня:
«Наследуй!..»
С тобой в поля, леса вернусь,
где знаю тропки наизусть!

ВОЛЧИЙ ВЫВОДОК

А.Н.Кочкину

Зыбь болотная тяжело вздыхает.
Спит деревня Буслы, а за ней
в черной балке волчица хромая
ходит с выводком в храме
ночей.
Злобно тени при звездном
дрожанье
подступают вплотную к
дворам,
раздается волчат завыванье, –
в избах свет мельтешит до утра
На охоте осенней на птицу,
у деревни пустой Шатайлы,
видел серых волчат я с
волчицей,
на мгновенье возникших из
мглы.

В МЕДВЕЖЬЕМ ЛОГУ

Морозный закат догорает, и
звуки
всё глуше в сосновом бору...
Иголками ёлка мне тычется в
руки,
я шишку в ладони беру.
Как пахнет смолою, озоном и
мхами –
дышу полной грудью захлёб!..
Сажусь на пенёк, в полутьме
отдыхаю,
мой путь по тропе недалёк.
В медвежьем логу, у
серебряной
речки
избушка охотничья ждёт,

и там из трубы дым струится
колечком –
напарник Федулыч чай пьёт.

* * *

Мечется русак под светом фар
по жнивью осенней темной
ночью,
И лучи слепят, как сотни жал,
бьют в глаза, и убежать нет
мочи.
Ближе-ближе все мотор рычит.
Грянул выстрел – и дробины
свищут.
В сторону прыжок, и стог – как
щит..
Снова свет от фар по полю
рыщет.
На мгновение русак прилег,
но машина объезжает стог..

ЖНИВЬЁ И ОЗИМЬ

Жнивье и озимь!? – не
сравнимы два поля...
Словно две судьбы
глядят навстречу вьюжным
зимам...
Шепчу: их вместе ты люби!
Ведь колосок румяный,
жаркий,
что светится сейчас в стерне,
нёс в детстве я домой
подарком –
тогда отец был на войне!..
А озимь, первый снег встречая,
весенним светится огнём –
в нём юная любовь, святая
озарена далёким днём!..
Жнивье и озимь!? – это доля
избы крестьянской, всех
забот...
Вот почему в осеннем поле
Моя душа мечтой живёт!..

15. ПРЕДЗИМЬЕ

ПРОЩАЯСЬ С ЛЕТОМ

Шуга в реке свинцовый свет
таит..
Уже ноябрь... Снег выпал и не
тает.
Обледенел причал, померк
гранит –

на набережной темнота пустая.
Подняв плаща высокий
воротник,
я медленно иду, прощаясь с
летом.
Притих безлистый у воды
тальник,
на тонких ветках иней нежно
светит.

ПРЕДЗИМЬЕ

Неяркий лист осеннего ковра
смягчает шаг, уводит в
перелески...
Речная заводь в бликах
серебра.
Из кочкары бекас
взлетает с треском.
И сразу – вверх, зигзагами,
быстрее!..
Крикливый чибис над собакой
вьется...
В высоком небе нитка
журавлей...
Кур-лы! Кур-лы!.. –
прощальной
песней льется.

В ШАЛАШЕ

Засыпает речка и поляна,
засыпает дальнее село.
И белеют белые туманы,
словно лебединое крыло.
Спите, подорожники и ивы.
И стога – как стойбище
слонов!
Спи мой луг, уставший и
счастливый –
я всю ночь сны охранять
готов...

* * *

Над поляной лунный диск
мерцает,
и хрустит стеклянная трава.
Белизна холодная, слепая...
Ветер. Сырость... Но душа
жива!
Край родимый в дымке
узнавая,
устремились в тьму мои глаза.
Шепчет рядом о своем ночная,
в инее, поблекшая лоза.

* * *

Войны не видел я, но все же
познал всю горечь бытия...
Натягивая крепче вожжи,
спешил я на дымок жилья!
Мне девять лет... Зима...
Мороз...
В снегу буренка утопает,
везет она с дровами воз.
Мычит – и пьяно так шагает...

НАПОМИНАНИЕ О МАМЕ

Веточки багряные берез
выплыли в рассвете из тумана.
Их листва, как прядь твоих
волос –
с отсветом белесым, горьким,
ранним...

РАССВЕТНАЯ РАНЬ

Ковёр таёжный мягок и
зыбуч.
Над ним переплелись
верхушки сосен –
и в них застрял рассветный,
первый луч.
Не верится, что на пороге –
осень.
Нетронутый покой.
Смола... Озон!
Так запах мха с багульником
дурманят!
Гагары крик всплывает в этот
сон
от небольшого озера в
тумане.
Урман...
Вокруг – такая глухомань,
за сотню вёрст охотничья
избушка.
Здесь в предрассветную,
глухую рань
люблю я дикий мир часами
слушать...

* * *

Дед сидит за чашкой чая –
светит редкой сединой...
Скромно праздник отмечает
с шумною, большой семьей.
Внуки, правнуки... А дети –
те уж сами с бородой.

Девяносто пять!.. Столетье –
рядышком, не за горой.
Дед сидит в цветной рубашке,
мудро речь свою ведет.
Год рожденья?.. Охи, ахи –
тыща девятьсотый год.

КРЯКВА

В камыше болотистом, густом
светит озерцо, с ладонь, не
более.
Кряква плещется – ее здесь
дом.
Хорошо ей летом на приволье!
Но сегодня первый злой мороз
льдом сковал камыш и
озерину.
Клюв у кряквы в инее, замерз.
Лапки красные ко льду
пристыли.

ПРЕДЗИМЬЕ

Порозовело – к холоду...
Мерцает небосвод.
Лед, в лужице, расколотый,
скользит – и звон идет.
Дождлив ноябрь. До снега
совсем недалеко...
Стог выбрал для ночлега,
влезаю глубоко.
В нем пахнет лугом свежим!..
Дремлю... Мне коростель
поет... И пухом нежит
волшебная постель.

ПОЛЫНЯ

Стайка уток на замерзшем
плесе
разбивает первый тонкий лед.
Птицы грудью бьются!
Льдинки-блестки
катятся по льду – и звон идет.
Полынья колышется все шире,
и парит свинцовая вода...
Кряквы,
расправляя веер крыльев,
машут, разгоняют крошки льда.

озеро Алабота

ОНДАТРЫ

Растаял на воде закат...
Из плеса в плес ондатры
к кормушкам в камыши
спешат,

свои покинув хатки.
Всю ночь я слышу до утра
хруст камыша и всплески...
Да, жизнь на выдумки хитра
и этим интересна.
Мы все готовим пищу впрок, –
и знаем дело назубок.
озеро Кашара

РОДНАЯ РЕЧКА

Зарастают берега
Оши – узкой речки...
На лугах видны стога...
Дым костра – колечком...
Ивы у пруда грустят,
в колее – дорога...
Провода вверху звенят
давнему тревогой...
Скотный двор и городьба
бедных огородов...
Брошенной стоит изба –
в окнах тени бродят.

ПОШЛА КРУПА

Куда ни глянь – везде стоят
стога,
на них темнеют ивовые следи...
И стелются над лугом облака
и обсыпают первым льдистым
снегом.
«Пошла крупа», – промолвил
рядом дед.
Он ладит изгороди
от потравы...
Мне восемь лет, я худощавый
шкет.
Но с дедом я работаю
на равных.

* * *

Развевая ярко-рыжую листву,
грустят березы в ожиданье
снега,
и ветки, словно руки, в синеву
с мольбою тянут... Но
безмолвно
небо.
А ночью вдруг задуло, понесло
и холодом, и легкою порошей.
Прояснило...
В полях белым-бело
зернистое, сверкающее
крошево!

Еще не снег обычный,
но не лед,
на мелкий град чуть-чуть
похожий,
сверкает изумрудно и цветет
снег первый, необычный и
тревожный.

* * *

Ночью выпал чудный снег,
мягкий, словно вата.
Вышел дворник-человек
старый, бородастый.
Он с лопатой и метлой
замер у крылечка...
Нет помарки ни одной
в белом, чистом, вечном!..
Светит с каждого куста,
с крыш и с тротуара
неземная красота
несказанным даром!..
Дворник обошел кругом
скверик осторожно,
и – смотрел, смотрел тайком
в мир светящийся, божий!

ЛЕБЕДЬ-ПТИЦА СВЯТАЯ (сказка)

Жене Королевой

Снег и лебедь. Ах, сказка из
были.
Говорят, веков тридцать назад
серый гусь повредил себе
крылья.
Наступила зима. И пошел
снегопад...
Птица долгую зиму в речной
польньё
сберегала себя... Ночи, дни
коротала...
Чистый снег окропил ее
краской
своей,
и она бело-белою стала...
А когда по весне порастаял
весь
снег,
птица так и осталась вся
белою...
Лебедя полюбил человек
за любовь его сильную,
смелую.
С белизной – как черемухи
цвет!..

С белизной – как фата у
невест!.

* * *

Даль холодна, желта, пуста...
Под небом – клич гусей.
Рассветный иней на кустах
заметней и светлей!
В просторе беспредельном –
синь!
Раздвинут горизонт...
А лес – (ты взглядом лишь
окинь)
– он – разноцветный зонт!
Последних листьев яркий цвет
искрит огнём в ветвях,
За паутинкой белый след –
снежинкою в кустах.
Невдалеке зелёный рям
весенний свет зажжёт...
... А я душой ещё упрям –
храню в ней огонёк!!

16. ОХОТНИЧЬИ ЗОРИ

ВОСЬМИЛЕТНИЙ ОХОТНИК

Лай дальний
слышен из деревни,
вдали мигают огоньки.
Меня пугают меж деревьев
не то зверье, не то пеньки.
Слетает тяжестью на плечи
такой пушистый,
первый снег...
Я голоден... Огни далече...
И клонит в сон
усталость век.

ДЕД СОФЕТ И Я

За увалами высокими,
где в рямках большие ели,
есть избушка одинокая
для охотников за зверем.
Там в тущобах
между сограми
по ночам волчицы вой,
там сохатый,
в кровь изодранный,
с волчьей стаей
держит бой...
Там капкан дождался рыси –
впился в лапу ей металл...

Там я вижу после выстрела
зверя мертвого оскал...
С дедом я в избушке той
пацаном бывал зимой.

СТОГ ЕГЕРЯ

Пуржит зима...
Но стог стоит
с заветренного края леса.
Бока общипаны – их вид
сегодня зверям интересен.
По снегу виден
четкий след...
То подошли
красавцы-лоси,
у них здесь завтрак и обед...
Подкормку и косули просят.

ЕГЕРЬ

Однооконная изба
на берегу у озера
меня нежданно сберегла
от сумрака морозного.
Трещал в печи огонь слегка
и лампа чуть светила...
И рысья шкура с потолка
свисала и искрилась.
Мерцало на стене ружье
с надтреснутым прикладом,
и дед мне про свое житье
рассказывал с усладой.
Про птиц... и рыбу...
и зверей.
... Про одиноких егерей.

В КОПНЕ СОЛОМЫ

В малой стуже стынет мгла –
ночь звездой в неё сошла.
Холодеет тишь к рассвету,
сплю в соломе не раздетый.
Пар плывёт, как из берлоги.
Затекли немного ноги.
Потянулся, привставая...
Чу! – вновь крик гусиной стаи.
Брезжит серенький рассвет –
лучше сна в соломе нет.

В ОХОТНИЧЬЕЙ ИЗБУШКЕ

Потемнели к вечеру деревья,
обступили хижину мою.
Где-то притаились рядом
звери.
Камыши озябшие поют.

В песне этой – расставанье с
летом...
Мне дремать в избушке – до
рассвета.

ТАК ОХОТНИКОМ СТАЛ САМ

Дед Софет –
охотник знатный
и сноровкой, и умом.
Знают все в Старо-Солдатке
на заимке его дом.
Вся охота – за Буслами,
и тех мест – он старожил.
Зверя, птицу промышляя,
он капкан мне подарил.
На охоту взял с собою,
я польнью тер капкан...
Утром встал, а он с лисою!..
Так охотником стал сам.

ТЕТЁРКА

На ветках приоткрылись
почки,
и зелень смутная сквозит,
чуть наклонясь,
тетерка квохчет...
А на поляне пух летит.
Она спокойно, горделиво,
с березки смотрит на луга,
и перья серые, с отливом
в лучах зари –
как жемчуга!
Внизу, под нею,
бьются в парах
тетерева –
она глядит,
как зорька ширится пожаром...
Восходит день –
кто победит?

ОВОЛЧИЙ ВОЙ

Лунный свет...
Хруст морозный, печальный –
на снегу лап
огромных
следы.
Волчий вой
от болотины дальней
наплывает в просвет городьбы.
Под навесом –
скотина в сарайке.

Пар над крышей
в соломе встаёт.
И Мурзилка –
отменная лайка,
чуть визжа,
сзади робко бредёт.
Я с берданкой,
пацан деревенский,
обхожу сеновал, огород.
Рядом – лес,
затаились деревья.
Сорок третий,
военный, год...

ЧИБИС

Пронзительный чибиса крик
заставил меня оглянуться:
пес,
высунув влажный язык,
до птицы хотел дотянуться.
Та, хлопая резко крылом,
взлетев,
тут же пала подранком...
Почти перед самым-то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
в прыжках наступал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
снова взлетал...
Крик жалобный по полю
несся!
Я знал: не случится беда
и чибис совсем не подранок,
уводит он пса от гнезда.
И все-таки
риск был на грани!

ТАРЗАН

Он родословной – из собак,
берущих след большого зверя,
но получилось в жизни так –
он охраняет в доме двери!
Неделю на цепи сидит,
скулит надрывно,
просит воли...
Но в выходной –
довольный вид,
мы с ним вдвоем
выходим в поле!
Хвост распутив
и морду вниз,

повизгивая, к кочке рвется –
в мгновенье перепел под свист
влетел!..
За ним Тарзан несется.
В прыжках огромных,
напрямик,
задравши голову высоко,
Тарзан неистов – словно миф
охотничьей поры далёкой.

ПОНОМАРИ

Мы вновь с тобой, Пономари,
– Мое лесное озеро!..
Лось рядом,
в отблесках зари,
блестит рогами грозными.
Виток оточенных мечей
к воде он опускает:
пьет медленно –
и мрак теней
со дна к нему всплывает.
Прядет ушами... головой
мотнул
и замер чутко.
И, взглядом встретившись со
мною,
стоял еще с минуту.
Потом – прыжок!
И враз исчез,
треща вдали талами...
И снова тих
прибрежный лес...
Ружье блестит стволами...
Пономари! Пономари!..
Мне доставляет радость
стоять вот так
в лучах зари
и пить твою прохладу.

БЕЛЫЙ КОЛОБОК

Ахают морозцы над
притихшим
лесом,
и снежок скрипит под валенком
моим,
старую берданку на плечо
повесив,
я иду по зимнику шагом
молодым!
А из колка в колок,
(я давно приметил)
катится бесшумно белый
колобок,

то – в кустах исчезнет,
то – мелькнёт меж веток.
След за ним весёлый:
скок да скок...
Вот он на опушке сел на
лапках задних,
свечкой приподнялся, уши
наострил...
Думает, наверное:
Ну, задачу задал,
напетлял, напутал –
всех перехитрил.
Невдомёк зайчишке, что в
снегу глубоком
след от лапок быстрых тянется
за ним,
Да ещё просмешница,
сорока-белобока,
кружит и стрекочет, выдаёт
чужим...
Я иду неслышно, я деньком
доволен,
обхожу кудрявый
в инее лесок –
впереди опять в широком,
чистом поле
катится весёлый, белый
колобок!

ТОКОВИЦЕ

На синь воды слетает
от вербы желтый пух...
В тетеревиной стае
красавец есть –
петух!
Он – токовик,
он первым
к поляне подлетел
и, распутивши перья:
«Чув-ши! Чув-ши!..»
– запел.
И сразу меж деревьев
летит со всех сторон
таинственный и древний
тетеревиный звон!..
Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец
– клич рвется к небесам!
Хвосты пораспукали,

крылами бьют –
лишь тронь...
Горит над бровью алой
воинственный огонь.

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Заметает поземка следы,
лихо сыплет на лунку мукою,
и вода, наподобье слюды,
застывает,
покрывшись шугою!
Но, «шумовкою»
сбросив ледок,
плавно дергаю тонкую леску,
подсекаю,
тащу поводок,
окунь выброшен
с яростным плеском!
На искрящемся
мягком снежке
красно-синий рассвет излучая,
бьется рыба,
на миг ошалев –
плавниками лучи отражая...
Возвращаются свет и тепло,
Возвращается теплое лето!
Что-то нежное
в душу вошло,
и сижу,
этим чудом согретый!
И синеют таинственно льды,
гранью радуг светя
под водою...
Пар над лункою –
памяти дым.

17. ПОЗЁМКА

ЗА СЕНОМ

С дедом в сани на солому
в шубе старенькой сажусь,
нас Серко везет из дома
в поле, к белому стожку.
Снегири алеют в ветках,
стороной летят щеглы...
А под шубой – воздух летний,
пар плывет из-под полы.
Вот и стог. Граблями скинув
шапку снежную, кладем
воз... Цветами пахнет, тмином,
клевером... Грибным дождем!

У БАБУШКИ МАРФЫ

Деревня Покровка над
льдистою
Ошей
встречает меня белой первой
порошей.
И грузные гуси по тонким
ледышкам
на лапках скользят
и гогочут с одышкой.
Над самой рекою –
с резьбою изба,
тесовый забор, новая
городьба...
У бабушки Марфы пыхтит
самовар, –
оладушки, вафли...
Над блюдами пар.
У бабушки Марфы варений не
счесть,
А в вазе цветной леденцы даже
есть!

ИЗБУШКА В ЛЕСУ

Над речкой в тишине ночной
стоит избушка. Рядом – роща.
Дымок играет над трубой...
Сорока в веточках хлопочет...
В избе светло... В лесу –
темно...
На снег легли полоски тени.
Пробрался зайчик на гумно,
скулит собака в темных сенях.
Бесстрашный зайчик –
скок да скок...
Тетерева спят на поляне...
На кухне возится телок...
Меня сон в детство манит.

ЛЕДОСТАВ

В сосульках камыш,
а на старнице – лёд.
Свинцовый Иртыш
тихо воды несёт.
Последние чайки
тревожно кричат,
и тучки печально
по небу скользят.
И льдистым припаем
скрежешет шуга...
Безлюдны причалы...
Пусты берега...

ЛЕСНАЯ УЛИЦА

Деревья подступили к избам,
и стала улица – в лесу...
Огни из окон... По изгибам
в проулок ветры снег метут.
Иду по мягкому снежочку
до крайней, брошенной избы...
Вот след зайчишка в два
прыжочка,
Вот лисий – там, у городьбы...
Собака злобно лает где-то.
На ветках иней – звёздный
блеск...
Луна выходит до рассвета,
ей плыть и плыть в краю
чудес...

ЗАЯЦ-БЕЛЯК

Месяц из-за тучки показался.
В небе темном – проблески
зари.
Холодно в лесу и страшно
зайцу –
шерсткой белой на снегу
дрожит.
Ночь длинна для зайца-беляка,
он, вскочив, бежит вокруг
леска.
Чу!.. Вот сбоку – свежий след
лисицы:
где она, среди каких кустов?..
И зайчишка прочь,
подальше, мчится,
а за ним – следы больших
прыжков.
Впереди плетни и огороды,
лай собак – и здесь не
в первый раз
от лисиц защиту он находит...
Светят окна
в избах сотней глаз.

ПОЗЁМКА

КУРОПАТКИ

На заснеженной полянке
там и здесь – повсюду ямки.
Кто в них прячется, живёт?
Вижу крыльев росчерк – взлёт!
Ну, всё ясно: куропатки
спали в них, играли в прятки.

ПИМЫ

Самокатные пимы –
это просто чудо!
В самый холод средь зимы
в них жарыща юга.
Они мягки и легки –
в них ноге удобно:
что бежать вперегонки,
что идти сугробом...
Заводские же пимы
с грубою колодкой
не любили с детства мы –
был в них дух холодный.

* * *

Под тонким льдом вода
искрится,
играют блики янтаря...
И снова треск,
как дальний выстрел,
звучит в рассвете января.
Сидит рыбак над лункой тихо.
Поземка сыплет
снежным вихрем.

ПОЗЕМКА

Над Иртышом
январский вечер стынет,
а полыньи причудливо дымят...
И стаи галок мечутся
над ними –
салятся у краин и галдят...
Трещит морозец, щеки
обжигая,
текут поземки снежные ручьи,
и, словно змеи,
в камыши вползая,
шипят – и в лыжи тычутся мои.

К ВЕЧЕРУ МОРОЗ СЕРЧАЕТ

Пусто в роще, одиноко –
лишь кричит вдали сорока...
Шапкой снежной горд
кустарник...
Иней травы серебрит...
На сосне корявой, старой –
ком, как облако, висит...
К вечеру мороз серчает,
в ветках пар – то белый чад!..
А стволы скрипят, не зная,
что тревожат сны зайчат

СНЕГИРИ

На снегу полоской ярко-алой
высветились грудки снегирей.
Конопля вдоль берега осталась,
и ее осыпал суховей.
Пар морозный
с полыньи слетает,
и белеют дали Иртыша...
Снегири веселой, дружной
стаей
кормятся за кромкой камыша.

Лыжная база «Луч»

* * *

Метель взмахнула рукавом,
снежинки в воздухе развеяв...
В лесу заснеженном, пустом
мне в каждой иве мнится фея.
Мороз серчает и трещит...
Под утро вызвездило небо...
И первый санный след лучист,
в нем теплота сквозит под
снегом.
По полю к стогу след бежит,
где снегирями куст искрит...

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ УТРО

Выбелила изморозь
ветки, провода...
Мне знакома издавна
эта красота...
Снежный лес встречает
пышной бахромой,
иней рассыпая
пухом предо мной!

У ПРОРУБИ

Отсвечивает лед металлом,
застыли копыя камыша...
А прорубь в пузырьках метана
парит, еще теплом дыша.
Мальки сверкают в синей
глуби,
травой зеленой пахнет ил...
О, злой мороз, ты все
погубишь –
у речки мелкой мало сил.
Быстрее бы снегом обметало
ее крутые берега.
Ведь как-то было: промерзала
до дна, и рыб не сберегла.
речка Оша.

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Целый день мела метель,
замело дорожки,
и снежинок карусель
вьется за окошком.
Ветер, словно белый зверь,
зло стучится в стены...
Приоткрылась в сенцы дверь –
кто там в хлопьях пены?
Враз переступив порог
и стряхнув ком снега,
путник нам сказал:
«Продрог,
прошу у вас ночлега...».

ХЛЫСТЫ

Березы рухнули в сугроб,
с них сучья обрубили...
Сугроб осел –
стал словно гроб –
деревья в снег зарылись.
День зимний холодно блистал.
Над снегом – лишь хлысты...
«Вяжи тросом,
что медлишь ты...» –
мне тракторист сказал.

КОЛУН

С обшарпанным метровым
топорищем,
с тяжелым, словно гиря,
обухом
с размаха над поленом яро
свищет,
вонзается – и входит прямоком.
Удар! – трещит кругляк, и
разделяясь
на половинки, в стороны
летит...
Мне жарко. Понемногу
раздеваюсь,
мозоль ладонь уставшую
саднит.
Удар! – сопротивляется полено
корявое, в сучках, звенит, как
лед!
Удар! – из трещины сочится
пена...
Еще удар! – и трещина ползет!

* * *

Тихо снег выпадает
в полумгле на поля...
Снова грусть западает,
холодок загая.

Хлопья белые виснут
на роскошных кустах.
Снегири в ветках свищут...
Тает снег на губах.
А снежиночки кружат,
вниз и вверх мельтешат...
Серебро зимних кружев!
Белый пух для зайчат!..

18. МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

Луна да снег...
Вдоль речки избы дремлют.
Как выстрелы, потрескивает
лед.
Прояснило... Дым вьется над
деревней.
Собачий лай... и говор... скрип
ворот.
В сугробах лунных меркнут
полутени,
сгорают в небе бледная звезда.
Вот первая сорока пролетела...
и стук пшени... И звон
кусочков льда.

БЕЛЬЕ НА ВЕРЕВКЕ

На улице снег и трескучий
мороз.
Мы с мамой белье
на веревке развесили:
коврик мгновенно замерз –
он в инее, словно в обновке.
Две майки. Штаны мои словно
стоят
раструбами на раскоряку...
И как на линейке,
рубашек парад,
а свитер похож на стилигу.
Посмотришь во двор –
и почудится цирк:
фигуры смешные в сиянии
искр.
Две простыни, три полотенца,
как шторы, у входа на сцену...

В ИЗБУШКЕ

Проснулся – в оконце
большая луна.
Смотрю я вокруг оробело:
Как днём.
И, признаться, уже не до сна.

А свет на стене мёртво-белый.
Струятся в окошко потоком
лучи
и по полу стелют дорожку.
В причудливом блеске
избушка молчит –
смотрю я вокруг осторожно.
И холодом веет, и боязно
мне...
И слышу дыханье, и скрип в
тишине.

БОЛЬШИЕ УКИ

В заснеженных далях Большие
Уки.
Зеленые сосны стройны,
высоки...
Завьюжен бураном таежным
простор,
встает за сугробом большой
косогор.
Там, в чаще запрятались
соболь и рысь,
в снегу – глухари...
Ветки кедров сплелись.
Брусника и клюква алеют на
кочках,
и куропат белый на кустике
квохчет.
А лунною ночью голодные
волки
тоскливо так воют...
Собаки все молкнут...
В деревне у каждой избы
палисад,
где елочки зеленью праздно
горят!

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ПРОВОДА

Задремали в луговине
одинокие стога...
В роще, в поле, на овине
пышные искрят снега.
Над дорогой ветер ноет
в телеграфных проводах,
даже ночью нет покоя
людям!.. Где-то боль и страх.
И фарфоровые чашки
с вестью из чужих земель
в ночь звенят мне о несчастье
через версты и метель.

ЗИМНИЕ РАДОСТИ

Беру пешню, иду я к срубу,
а из колодца пар идет –
на стенках оседа юбкой,
нарастается толстый лед.
И только щелочка в колодце –
пешнею лед долблю, долблю...
И вот бадья о воду бьется,
тащу обратно, в ведра лью.
Вода со льдом...
О радость бабке
на чай со льдом,
желанней нет!
Бегу играть
с друзьями в бабки.
– Где бита, кон?...
Бью – рикошет...

КАРТИНЫ В МУЗЕЕ ТОБОЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

Вечёрки хороводные,
и маслениц костры...
Рождества морозные –
вербы белый дым.
Ступа, пест да светец.
Жбан, в лагушке квас...
Народился месяц –
с урожаем вас!
Из трёпала льняного –
новенький шабур.
С балалайкой звонкой –
добрый балагур.
В кружевах наливники,
флюгер – петушок...
А в глазах опричника –
злобный огонёк.
Ярмарка всевышняя:
из Китая – шелк...
И глядит купчище
хитро в потолок.
Скрипнут половицы
улиц дощаных –
а в моих ресницах
лики вас, земных.
Деревянных кружев
на домах не счесть,
кланяюсь вам, друже...
Слава Вам и Честь!

КУРОПАТКИ

Комочки белые
на ветках ивы
после пурги

особенно красивы!..

Я пригляделся:
несколько из них
шевелиются...
И вот взмахнули крыльями
и улетели на раздолье нив.
То – куропатки! Милые
обманщицы,
нырнув в снега,
вы можете в них спать,
а утром из-под ног –
мне это нравится –
пугая, с шумом любите
взлетать!..
Комочки белые
на ветках ивы
еще остались –
но они не живы.

ПРОРУБЬ

Лёд...
В нём дырка на реке –
пар во всю клубится.
Две овечки: «Ме- ке- ке...» –
к ней идут напиться...

НА КОЛХОЗНОМ ДВОРЕ

Прячет зябко бороду
сторож в воротник.
Развиднелось – к холоду.
Ветер в полночь сник.
Смотрят стайкой звездочки
на колхозный двор,
жжет мороз до косточек:
нос с трудом оттер.
В дедовском тулупе
сторожу я с ним,
у коней на хрупах
иней, словно дым.

В РОЗВАЛЬНЯХ

Плюхаюсь в охапку сена...
Конь по свежему снежку,
с мундштука роняя пену,
налегке трусит к рямку.
Потные бока дымятся
и заиндевел хомут...
В белом поле затеряться
две полосы не дадут.
След полозьев чистой строчкой
к стогу дальнему спешит...
Над кустами – крик сорочий,
а в кустах беляк сидит.

КОРМУШКИ

Дед сказал мне: «Внучек,
слушай,
нынче лютая зима,
понесем мы в лес кормушки
птицам,
там кормов – нема...»
Положили мы в кормушки
зерна, хлебные горбушки...

В УРМАНЕ

Через озеро, болотом,
едем в санях мы по льду,
едем в согру на охоту...
Конь трусит так неохотно...
А в снежинке,
словно в льдинке,
свет – похожий на звезду!

В ЛЕСУ ЗИМОЙ ХОЛОДНОЙ (сказка)

Т.М. Белозерову

В лесу зимой холодной
жил зайнышка один,
а рядом зверь голодный
на цыпочках ходил.
У зверя были зубы
страшней, острее ножа –
и зайнышка в испуге
и день, и ночь дрожал...
А зверь тот был – волчонок,
один он также жил,
хотел он, чтоб зайчонок
как с братом, с ним дружил.
Он крался за зайчонок,
его оберегал,
к нему он ночью темной
погреться прибежал.
Они играли в прятки...
Где был лесоповал,
кору осины сладкой
тот и другой глодал...
Но вот однажды ночью,
когда взошла луна,
явилась стая волчья –
и взвыла тишина.
И зайнышка в испуге
упал – ни мертв, ни жив.
Волчонок встал за друга,
его собой прикрыв.
Взбесилась волчья стая,
сообща волчонка – хватя!

Рыча, топча, стараясь
на части разорвать!
А в это время зайныка
запрыгался в норе...
И стая волчья злая
ушла лишь на заре.
Когда же развиднело,
то зайка из норы
увидел отсвет белый
березовой коры.
Он понял, что он жив!
И вылез из оврага –
запрыгал, закружил...
Но вмиг исчезла радость.
Пред ним возник волчонок,
хромая и скуля,
по снегу полз к зайчонку,
хвостом чуть шевеля.
И зайка – прыг к волчонку,
заплакал, задрожал.
И раны ему долго
лизал, лизал, лизал...

ЯНВАРЬ-ПРОСИНЕЦ

Засинела высь... Березы инеем
понакрылись – сучьев не
видать.
Саный след – две тоненькие
линии,
и по ним мне хочется гадать.
В белизне светящейся,
пушистой
не пойму: где поле, а где лес –
все белым-бело... Легко и
чисто!..
Просинец, ты родом из чудес.
Перелом зимы... И тонкий
запах
от полыни в воздухе повис...
Вот и след, чуть вдавленный,
От лапы –
это крался осторожный лис.

ИЗМОРОЗЬ

Выбелила изморозь
ветки, провода...
Мне знакома издавна
эта красота.
Снежный лес встречает
пышной бахромой,
иней рассыпая
пухом предо мной!

НА ЗАСНЕЖЕННОМ ОЗЕРЕ

Вдоль кромки озера камыш
под снегом лёг в заломы...
Ондатры хатка...
Стукнул в тишь –
и сразу всплеск знакомый...
Из домика ныряют вниз...

19. ОТТЕПЕЛЬ

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

И метелил, и буранил,
и поземкой мчался, лих...
А сегодня как-то странно
потеплел он враз, притих...

В ЧУЖОЙ ИЗБЕ

Запах сена в клети, где теленок
чмокает губами. Стук ведра...
Кот мурлычет в ухо мне
спросонок,
писк цыплят – все это, как
вчера!
Ты – полузабытое, родное –
вмиг воскресло, и в чужой избе
вижу столько ласки и покоя!
И иной завидую судьбе.
Кольханье тонкой занавески,
стук ухвата и заслонки звон...
От мороза в стенах, в окнах –
трески...
Музыка плывет со всех сторон.

д. Усть-Логатка

ЛИС МЫШКУЕТ

Искрит в снегах рассветный
лог,
Слегка поскрипывают сани.
Заснеженный я вижу стог,
И вдруг в кустах мелькнуло
пламя.
Вот различаю: уши, хвост –
То лис мышкует... Наблюдаю:
Лис дыбом встал, он как
вопрос.
Вот прыгнул, вихрем снег
взметая.
Вновь закружился и струной
В камыш метнулся, припадая.
Снег лапкой роет и спиной
Свет рыжий ярко излучает.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Снег, из низкой тучки выпадая,
хлопьями летит среди ветвей...
Кажется он – лебединой стаей,
если взгляд прищурить
посильней!

* * *

Ползет поземка в камыши,
осоку гнет, играет...
И тальники поют в тиши,
что жизнь идет другая.
Спит, сном охваченный
Иртыш,
рябой шугой сверкая...
И ты, душа моя, грустишь –
и льдинкой таешь, таешь...

ВОЛК В МАРТЕ

У волка впалые бока,
шерсть дыбом на загривке,
в глазах два злобных огонька...
Клыки открыты с рыком.
Роня пену с языка,
волк рыщет в ночь по насту...
Я слышу вой издали
и знаю: он к несчастью.

В МЕТЕЛЬ

Заметает дорогу метель,
вырастают сугробы в кювете,
Радиаторный бак закипел –
и заглох двигатель перегретый.
Многотонный КАМАЗ в снег
увяз,
снежный вихрь засыпает
колеса,
и, насколько хватает глаз,
по дороге – заносы, заносы...
До деревни верст двадцать
идти,
нужен трактор, – как бросить
машину?
Уже вечер. Лишь мрак впереди,
снежный шквал сотрясает
кабину.

ВОЕННЫЕ ЗИМЫ

В зимы военные, в годы
голодные
снег заметал нам до крыши
избу.

Помню: в ту, вьюжную ночь,
новогоднюю –
ветер свистел одичало в трубу.
Мама крупу и пшено получала
по аттестату, что был от отца...
Праздничный ужин готова,
печалась,
нам согревала любовью
сердца.

ЗИМНЯЯ ОКОЛИЦА

Улица заречная
уходит краем в лес.
Дым из труб – колечками,
ночью тихо здесь.
Чутко спит околица
в сумраке берез...
Небо, словно молится,
мигая сотней звезд.

ОТТЕПЕЛЬ

В СТЕПНОМ ЗАКАЗНИКЕ

Вокруг болотца, по низине
навстречу плещется в глаза
ветвями тонкими, в мизинец,
такая гибкая лоза...
Когда зимой бушует вьюга –
косулям, зайцам здесь уютно.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Пусто в роще, одиноко.
Лишь кричит вдали сорока.
Шапкой снежной горд
кустарник,
иней травы серебрит,
на сосне корявой, старой
сверху облачко висит.
К вечеру мороз сердает,
тихо плавится закат.
А стволы скрипят, не зная,
что тревожат сны зайчат.

НА ВЕЗДЕХОДЕ

Замела метель в лесу дорогу,
напрямик наш путь, через
кусты.
В свете фар два следа – как
тревога!
– сразу выплыли из темноты.
Это лис здесь крался за
зайчишкой...

Вот овраг – следов любых –
полно.
Нагропили звери всюду
слишком –
и от стёжок на снегу черно.
... Газик наш, буксуя
понемногу,
вылез на хорошую дорогу.

ЗАВЬЮЖЕННЫЙ ЛЕС

Меня окружает завьюженный
лес,
и лыжная змейка по снегу
ведёт меня зимнею сказкой
чудес
в сугробы серебряной неги.
Куда ни посмотришь – искрит
белизна,
знобящая свежесть простора,
а в ней чистоты неземной
глубина...
И всё же душа с чем-то в
споре.

ПЕЧЬ НА ДАЧЕ

Потомственный печник, дед
бородатый,
не торопясь, кирпич в раствор
сложил.
Мне – пацану, с улыбкой
хитровой:
«Вот так и так клади –
учись...» –
твердил.
Проворно бегал я за
кирпичами,
раствор в ведерке мятом
подавал...
Он вроде ненароком, так
нечаянно:
«Смотри, учись!..» – мне снова
повторял.
К полудню печь была уже
готова.
Дед подмигнул, дымя свой
самосад:
«Наследуй, внучек – печь или
подкова
нужны извечно, как и этот
сад...».

* * *

На гараже, раскинув ветви,
две ивы рядышком растут.
Асфальт, кирпич, да знойный
ветер –
они же раньше всех цветут.
Лежат снега в овраге, ночью
вчера еще мела метель,
а почки желтые пророчат
на завтра звонкую капель.
Да в кирпичках какие соки?
И корни подняли асфальт...
Но ветви тянутся высоко,
зеленым облачком парят.

* * *

Жгу траву... и прутики... и
листья...
Сад парит в полдневной
дремоте,
все углы я граблями прочистил.
И с песком дорожки, в чистоте.
Зеленеют веточки смородины
запахами терпкими дразня.
Бабочки – крапивницы,
как модницы,
в красных платьях кружат
у плетня.
На припеке сел я на скамейку
и, откинув голову, слежу,
как грачей горластое семейство
в небесах скользит по виражу.

ВНУЧИКИ

У бабушки Лукерьи
иконы, словно в церкви,
сияют на божнице
Христа святые лица!
Под божницей медью
тускнеют сундуки,
развешаны в передней
цветные рушники.
У бабушки Лукерьи
по вазам и горшкам –
где мед, а где варенье,
все это – к чаю нам.
Она нам шепчет: «Внучики,
вот шанежки, пироги...
Ах, гости мои лучшие,
послал вас, видно, Бог?!»

ЗИМНИЙ РЯМ

Прохладно и зелено в мягком
ряму...
Рой снежинок затеял с утра
кутерьму:
меж верхушек скользит,
в ветках лепит снежки,
прячет алую клюкву под
снегом в тиши.
На заимку охотник тропую
спешит,
впереди его весело лайка
бежит.
Молодеет лицо старика, и глаза
заискрились от снега.
В ресницах – слеза
Вижу я: на реке – полынья,
над водой – облако воронья.

ЗИМНЕЕ УТРО

Крик вороний – простуженный,
злой,
просыпается в зимней роще,
выплывая из дымки седой,
кружит в небе, на зимушку
ропщется.

ЗИМНИК

Через озеро, болотом
едем в санях мы по льду,
едем в согру на охоту.
Конь трусит так неохотно...
А в снежинке,
словно в льдинке,
свет, похожий на звезду!

20. ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАКАЛКА

ГОРОДКИ

Я играю в городки
на зеленом поле,
зуд в плечах, как от тоски
по забытой воле!
С косарями я косил,
лес валил в деляне
и с тобой, Игнатий, жил
общими делами.
Так что очень не гордись
удалью старинной,
не проигрывал ни в жизнь?
– А мне ли быть с повинной?!
Бью с размаха: звон плывет
колокольным гулом,
в вихре пыли «пулемет» –

словно ветром сдуло!
«Крепость» – в щепы!..
Охнул «Рак»!
«Серп» блеснул над битой!
Как Иванушка-дурак,
я не лыком шитый.
Распечатаю «письмо»,
доберусь до истины,
но, коварное, оно
хочет дольше выстоять!
А Игнатий тут как тут,
подпирает, ахает –
да, характером он крут,
впрямь, закалка пахаря!
Взмок я, труден очень «кон»
и мешает «пригород».
Долго целюсь, бью!.. И звон
сотрясает изгородь!

ИГРА В ЛАПТУ

Лапоть...
лапотный...
лапта...
Древних лет созвучье!
...Над деревней заблестал
майский яркий лучик.
За оградой, на лугу,
на большой лужайке
с тряпочным мячом бегу
за дружкой, что в майке.
Осалить его хочу, –
бац мячом – и мимо!
Друг лаптою бьет свечу,
мяч несется с силой.
Я его ловлю: «Ура!»
Смена – другу в поле...
Довоенная игра,
допотопная игра
на лужайке вволю!
Иногда теперь в быту
вспоминаю с грустью:
прятки,
городки,
лапту –
что любилося Русью.
Ведь играли испокон
на честном народе,
и звучало:
«Бита»...
«Кон»...
«Пригород».
«Кто водит?»

ЛЫЖНАЯ ПРОГУЛКА

Замела пурга дорожки...
Лес притихший – осторожен...
Ель покрыта снежной шубкой,
зеленю лучится вся...
А кустарник в белой юбке
спит в овраге, затаюсь...
В мягкой шляпе, набекрень,
на опушку вышел пень...
Сток сияет на поляне,
он – в папахе великана...
Лисий след...
Вот крыльев взмах
на снегу... и писк в кустах?..
... Лес искрится и поёт –
в сказку зимнюю ведёт!

ФИЗЗАРЯДКА

Встаю до зари, в окнах тьма
голубеет,
тихо-тихо в доме, детям
видятся сны...
Видеть сны не хочу,
лучше встретиться с зорькой,
потому и спешу поскорее за
дверь!
А на улице тьма разбавляется
светом,
проступают яснее дома и
кусты.
Фонари лишь мерцают...
На листьях росинки,
словно звезды спустились
на землю за ночь.
Из густых тополей слышу
гомон
скворчат
и на крыше соседней воркует
голубка!..
День еще не взошел, день еще
не начат – я предчувствием
встречи волнуясь!
...Над рекою полоской зардела
заря
и в воде замерцали оранжево
блики.
Я бегу вдоль реки и ликует
душа!
Торжествует!..
И хочется крикнуть:
«Эй, вы чайки, несущие свет
на крылах,

эй, вы вербы – цветущий мой
остров,
над разливом реки в свете
ясной зари
наполняйтесь чарующей
жизнью!..
Люблю этот час, обновляющий
мир,
и ликующей жизни навек
благодарен!».

НА ПЕРВОМ ТУРНИРЕ

Он двинул в бой
не ту фигуру,
выигрывал –
и проиграл...
Сидит мальчишка,
брови хмуря,
и страшно оглянуться в зал.
А на щеке
румянец жаркий
сменила бледность –
и слеза
скатилась капелькою яркой...
– Так в жизни ход
вернуть нельзя!

ФОРВАРД

Мальчик худенький,
светловолосый
на зеленом газоне маячит
везде.
В майке спартаковской
с красной полоской
яростно носится –
весь пропотел.
Мяч от своей площадки
вратарской
легко подхватил,
устремляясь вперед...
Слева партнер, открываясь,
азартно:
– Пас мне, Юра! –
просит, орет.
Юра не слышит,
а может, не хочет,
обводит защитников сразу
двоих, –
выходит к воротам –
удар его точен.
Вратарь, распластавшись,
у стойки затих.
Сижу на трибуне я...

Майский, тихий
вечер плывет, обласкав
стадион.
И снова Юра напористо, лихо
рвется к воротам,
борьбой увлечен.
Простая игра между классами
школы
без формы, без судей,
обшарпанный мяч,
а сколько задора, и каждый
доволен...
Ну словно финальный,
решающий матч.
Вот Юра впервые
почти с середины
партнеру дает ювелирный пас,
рывок совершает
по краю длинный,
но мяч перехвачен на этот раз...

ТРАМПЛИН

И мне мечталось:
оттолкнуться,
взлететь – и радостно парить,
и в невесомость окунуться,
и в сне загадочном побыть...
...Стою у горки, ребяшня
трамплин из глыбин
снежных строит
– и впрямь, занятная возня,
помочь, пожалуй, детям стоит.
Трамплин готов. Соседа сын
помчался, шарфик развивая,
взметнулся белый вихрь над
ним,
под снег мальчишку погружая.
Смешки да хохот...но второй,
ручками всю махая,
как стриж, подхваченный
игрой,
высоко к небу подлетает.
И началось!.. Скольжение лыж,
мгновенье взлета,
вихрь падений...
А крики рвутся выше крыш,
ликуя детским вдохновеньем!
Счастливым взгляд из-под
ресниц,
заснеженных, и вера в силы...
– Я вспомнил лето, стайку
птиц,
которые летать учились.

ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ (1941-1945 гг.)

Поистёрлись полозья, на
сгибах ремень
скрепляет старые санки...
Снег пушистый искрит,
улыбается день –
мы на речку спешим
спозаранку!
Вот высокий обрыв...
С берега – и на лёд
несёмся в завьюженном
вихре...
Опрокинулись санки – и
белый, как чёрт,
на горбушке катится Митрий...
Сашка Губин в сторонке
построил трамплин
и надел самодельные лыжи.
Лишь под кручею Петька
трясётся один –
он боится всего, плакса рыжий!
За полдня успеваем
расчистить каток.
К валенкам прикрепляем
брусочки,
снизу – лезвие – проволоки
кусок.
Тяп-да – ляп... И готовы
конёчки!
Вместо клюшки –
загнутая палка, а мяч
сшит комочком из разных
тряпичек.
... Край на край! – начинаем
весёлый матч –
шапки сняв, раскидав
рукавички...

СПОРТ

Забава, праздник, чудо,
средство
для исцеления души?..
Нет! Чаще – воля, крепость
сердца,
рекордов новых рубежи!

РЕКОРДНАЯ ПОПЫТКА

Тело наэлектризованное
волну лихорадит!..
Молчанье вправду золото,
когда собраться надо.

Трибуны присмирели,
лишь кровь
стучит в висок!
Ты от заветной цели
всего на волосок!
Последние мгновенья –
от мира отрешен,
отвага,
вдохновенья
поставлены на кон!
Все прошлое ничтожно
пред этой высотой...
Вдруг чей-то шепот:
«...Сможет ли?..»
– как выстрел, за спиной.

НА ОСТРАВАХ ИРТЫША

По лыжне вдаль убегаю...
Иней лёгкой стаей
с белых веточек порхает,
на ресницах тает...
Лижут снег искристый лыжи...
За прибрежным колком –
тишь!..
Камыш высокий, рыжий
машет мне метёлкой.

21. КРАЙ РОДИМЫЙ

РОДИНА

Много раз в далекой стороне
по Сибири в душных снах
томился,
скирдам золотистым на стерне
я тайком в полночный час
молился.
Мир лесов дремучих и полей,
луговое майское цветенье
с грустным кликом в небе
журавлей –
вот моя отрада и спасенье.

МНЕ СНИТСЯ

М.Д.Ильченко

Когда мне грустно и когда
печаль
сжимает сердце жесткими
тисками –
мне видится в лучах речная
даль,
разлив весенний, тихий,
с камышами.

Там отмель... По-сиротски
кулички
бегут и плачут на песчаной
глади.
И там в траве не спят в ночи
сверчки...
О, сохранись, Природа, Христа
ради!
Мне снится снова мостик из
жердей,
знакомая, обшарпанная лодка...
И в ней мальчишка машет мне:
«Скорей!...».
То – закадычный мой дружок,
Володька.

БЕРЕЗОВАЯ РОЦА

Она стоит над речкою
царевой –
возвышенная, светит и
искрит!..
Иду я к ней на исповедь, как в
церковь,
в листве зеленой божество
горит!
Вхожу под ветви: тишина
сквозная
прохладой свежей веет мне в
лицо...
Березка-мать, в коре твоей, я
знаю,
есть шрамы, что оставлены
отцом.
Отцом, погибшим в страшную
войну –
и эту горечь я в душе храню.

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Я снова вернулся. Над речкою
Оша
все также стоит деревенька
моя,
здесь с первою легкой, веселой
порошей
на свадьбу друзья пригласили
меня.
Любуюсь деревней: сенник в
огороде,
и живность кричит во дворе...
Как прежде, с ружьем я иду на
охоту
на утренней чистой заре.

САРГАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ

Нет, не злостный ураган
эти вздыбил кручи –
захоронен здесь в курган
человек могучий!
Был он воин-богатырь,
иль охотник смелый...
Степь цветет... Такая ширь!..
И ковыль – сон белый.

НАВЕК ДЕРЕВЕНСКИМ ОСТАНУСЬ

Завод – из железа и стали,
дворец – из бетона, стекла...
Вы сердцу роднее не стали
с тех пор, как судьба нас свела.
Мне с детства милее избушка
с геранью в открытом окне,
где рядышком – голос кукушки
пророчит о теплой весне.
Где запах рассветной поляны
рождает любовную дрожь...
Навек деревенским останусь,
в душе моей – небо и рожь!

КРАЙ

Сибирь моя родная,
твой свет в душе моей!
Просторней нету края,
нет края красивей!
Люблю метель, морозы.
Люблю большой разлив,
где островки берёзок,
где отсвет грустных ив!
Люблю Иртыш могучий
в весенний ледоход.
Люблю причал под кручей
и белый теплоход.
Любуюсь хлебным полем,
вершу в лугах стога.
Суровым своевольем
тайга мне дорога.
Иду я Прииртышьем
в таёжный край глухой,
и хмелем, мёдом дышат
рассветы над тропой.

НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Моя душа летит к озёрам,
к прозрачной, голубой воде!

– Люблю Сибирские просторы
и не забуду их нигде.
Мне даже солнечные пляжи
у моря не заменят их!..
Лежу и думаю: вояжи
к чему, не пишется коль стих!?

ДАЧНЫЕ ЗАБОТЫ

Люблю чердак. Встаю в заре
глухой
и долго разминаю плечи,
ноги...
И вот уже тружусь, как
заводной,
и молодею сердцем
понемногу.
Копая... Лью... На грядках
сею мак
и подрезаю кустики малины.
Смородиной цветущий сад
пропах,
и этот запах –
непреодолимый.
Вдыхаю сладость, радуюсь,
живу
и жадно вглядываюсь в
синеву!

р. Карьер

МЕДОНОСЫ

Май пришел... Цветут
поляны,
и снуют шмели и осы,
рядом пчелы – дух
дурманный!
Это время медоносов.
В каждой маковке цветка
жизнь прекрасна и сладка!

ЗОДИАК

Пояс неба повис над
Вселенной.
Солнце движется год по
нему,
и двенадцать созвездий
ступенями
поднимают рассвет через
тьму.

Зодиак – это звездные знаки,
что летят по орбите своей...
Наступил Новый год – год
собаки,
и мой пес стал мне вдвое
родней!

* * *

Где ельник высился густой,
торчат, чернея, пни...
Где был реки разлив
большой, там камышиодни...
А луг распахан до плетней:
пыль, чернота да зной...
Лишь стайка белых голубей
взлетает над избой.

НА ЗИМНЕМ ОСТРОВЕ ИРТЫША

Иней кружит осторожно
между веточек берез...
Лес холодный примоложен
светом снежных
чистых звезд!
Лыжи лижут снег зернистый
и от палок позади
вьется белый вихрь искристый,
– сердце рвется из груди!
Белизна слепит до боли
и чечетки в конопле
кормятся у кромки поля
на желтеющей меже.
Конопля –
сорняк и только,
но смотрю я удручен:
наркоманов всюду столько
вот за таким сырьем!..
Я хмелею от морозца,
возбужден и весел я...
– и не надо мне колоться
и курить, и пить зелья!..

О ВЕЧНОМ

А.И.Грачеву

Долдонят мне друзья
кругом:
«Стихи про космос?!
То – навечно!..»

Я соглашаюсь... Но
молчком
пишу о самом о простом –
о теплоте сердечной.
О, звезды, звезды?! Славят
вас но жизнь бы враз померкла
без света добрых, милых
глаз,
без любящего сердца.
Пусть небо в тучах, солнца
нет,
но не пугает вечер,
когда пишу, как дорог свет
любви, и как он вечен!

НА СЕНОВАЛЕ

Над крышей тихий звездный
дождь.
Пора бы спать, чего ты
ждешь?..
Шумит за изгородью речка
да коростель поет в лугах...
И сладко екает сердечко
о невозвратных, тех годах

* * *

Долгожданная, майская,
здравствуй заря!
По тебе я томился средь
ночи не зря.
Ты одна мне сегодня сумела
помочь:
Освежила мне душу, тень
выгнала прочь!
Ты любовно зажгла все
земные цвета –
и сверкают леса, и искрит
пахота!

IV. А БЫВАЕТ БЕЛЫЙ ГРОМ?

(КНИГА СТИХОВ И РАССКАЗОВ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ)

1. КАЖДЫЙ ВЕЧЕР

ЛЕНА ХОЧЕТ ПОДРАСТИ

Лена любит очень кашку,
творожок и молочко.
Выпьет молока пол-чашки,
спросит бабушку: «Еще?!»
Ест рассольник, щи и суп
не из бабушкиных рук,
а сама за столиком –
за своим, за новеньким.
Ест сама гуляш, картошку,
яблоки – все понемножку.
Лена хочет подрасти,
в школу поскорей пойти
Любит Леночка блинки,
просит: «Баба, испеки...»
А еще мне бабушка
напеки оладушек.
Наша Лена не болеет,
пьет томатный, алый сок.
Ест морковку. Розовеет
щечек Лениных бочок.
Щечки Леночки румяны,
поцелуй скорей их, мама.

МАЛЕНЬКИЕ ПАЛЬЧИКИ

Песню с Леночкой вдвоем
сочиняем и поем:
Маленькие пальчики –
Зайчики вы, зайчики...
Маленькие, маленькие –
Зайчики удаленькие.

Прячутся в чулочки,
лезут в рукавицы.
Зайчикам не хочется
очень часто мыться.
Зайки! Как вас посчитать?
Раз, два, три, четыре, пять!...
Ручки две и ножки две –
спуталось все в голове.
Зайчики, зайчики –
вы не прячьтесь, пальчики.
Покажитесь пальчики –
посчитаем зайчиков.

ПЛАКАТЬ НЕ ГОДИТЬСЯ

Раскапризничалась Лена
и упала на колени.
И кричит она, и плачет...
Лена! Что все это значит?
Ты у нас ведь умница,
ты не любишь хмуриться.
Чаще Леночка смеется,
с куклой Светой не дерется,
книг не рвет, кота не бьет,
и игрушки бережет.
Лена не такая –
Лена не плохая.
Не грязнуля и не рева...
Так чего же плачешь снова?
Лена, ну-ка с пола встань!
Пол ведь грязный, слезы – дрянь.
И капризничать не дело,
поднимайся быстро Лена!

ВЕРХОМ НА КОНЯШКЕ

Лена потихоньку
подошла, на папу – скок!
Прокати на коньке?
И смеется и кричит!
Но! Но! Но! – поехал.
Руки сжала в кулачки,
Папе не до смеха.
Просит Леночка: «Споем,
Папа, нашу «Ладу»...
Едет Леночка верхом,
не скрывая радость.
Папочка везет, поет,
Леночку качает.
Лена тоже во весь рот
папе подпевает...
Т-п-р-у! Приехали, слезай!
Лена, коньку распрягай.
Запотел совсем коняшка,
расстегни ему рубашку.

ВОРОБУШЕК

Плачет птенчик маленький
за моим окном,
плачет, просит:
«Маменька,
слетай за молочком!»
Мамочка не слушает:
«Зачем же молочка? –
говорит, – покушай-ка
лучше червячка».
Мама-воробиха
в лесу, у ручейка,
нашла под старой пихтой
большого червяка.
Принесла под крышу
птенчику в гнездо.
Только снова слышит:
«Дай, мама, молочко».
...Плачет птенчик маленький:
«Чив-Чив-Чив!»

Жалуется:
«Мамочка!
Есть хочу,
чуть жив».

РУКИ ВЕРХ И ПОТОЛОК!

Каждый вечер, каждый вечер –
только папа на порог,
Леночка бежит навстречу,
просит: «Папа – потолок!»
Щебетунья-невеличка,
словно маленькая птичка,
в сильных папиных руках
Леночка не знает страх.
И смеется и щебечет,
к папочке встает на плечи,
приподнялась на носок –
руки вверх – и потолок!
Подрастая на виду,
говорит всем: «Я большая,
скоро в школу я пойду,
быть хорошей обещаю».
Каждый вечер, каждый вечер –
только папа на порог,
Леночка бежит навстречу,
просит: «Папа – потолок!»

КУРИЦА-НАСЕДКА

/из разговора с Леночкой/

Папа,
это ее детки,
а она – их мама?...
Клохчет курица-наседка:
«Осторожно, яма!».
Десять желтеньких цыплят.
А чего они едят?
Зернышки и крошки.
А почему без ложки?...

РАССКАЗЫВЕТ ЛЕНА

Как на улицу гулять,
так мне валенки искать.
Вот один у батареи. –
Где второй? Ищу скорее.

Нет на кухне,
нет под стулом,
словно ветром его сдуло.
Заглянула под кровать.
– Ах, негодник,
здесь опять.
Ногу в валенок,
и – топ...
А внутри лежит комок –
мягкий,
теплый, как чулок.
Только вдруг
как заорет...
Всполошился целый дом,
мать ко мне бежит бегом.
От испуга я кричу,
кулаками колочу.
Колочу по валенку.
Кто в нем плачет жалостно?
И мяучит кто-то в нем,
я от валенка – бегом.
Мама к валенку подходит,
мама валенок берет
и трясет его, трясет...
Вывалился черный ком
да и под кровать бегом...
– Это же котенок,
милый наш чертенок!

ЛЕНА, ГЛАЗКИ ЗАКРЫВАЙ

Баю-баю, баю-бай...
Лена, глазки закрывай.
Баю-баю, баю-бай...
Наши сказки вспоминай:
волки злобные в лесу,
ветки тянутся к лицу...
Надо спать,
надо спать,
хватит по лесу гулять.
Баю-баю, баю-бай...
Одеяльцем прикрывай
голенькие ножки,
беленькие ножки...
Спят в полях дорожки,
спят в лугах цветочки –
белые платочки,
синие платочки.
Баю-баю, баю-бай...
глазки ты не открывай,
глазки ты не открывай,
поскорее засыпай.

2. ЛЕНА УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

МАСТЕРИЦА НА ВСЕ РУКИ

Телевизор на экране
показал красивый танец,
Лена ручки свои – в бок,
на середину пола – скок!
Ножками и так, и сяк,
головой качая,
подпевая себе в такт,
Лена выступает...
Каждый вечер – то артистка,
то спортсменка – фигуристка...
Утром рано физзарядку
выполняет у кровати.
Кувыркаясь на диване,
с Вовкой вверх ногами встанет...
Мастерица на все руки –
с Леной пляшут даже куклы.
Что ни вечер – то концерт,
приглашаем всех смотреть.

ДОЛГИЙ ДОЖДЬ

Долгий дождь
в окне бормочет:
«Все полил,
нет больше мочи.
Напоил цветы,
березки...».
Кап,
кап,
кап, –
стекают слезки.

КОТЕНОК

Черный,
крохотный котенок
зябко ежится спросонок.
В шубке, –
а вот зябко,
носик трет он лапкой.

Это значит,
что котенок
умывается спросонок.
Спинку выгибает,
хвостиком играет.
«Мяу-мяу!
– что за холод,
привезли зачем-то в город?
Нет парного молока,
похудели вот бока».

ПОД НОВЫЙ ГОД

Наряжает мама елку,
помогает Лена ей.
Прячутся в густых иголках
много птичек и зверей.
Белка прыгает по веткам,
золотистый петушок
между веток незаметен –
виден только гребешок.
Зайчик беленький, лисичка,
медвежонок, серый волк –
все ведут себя прилично.
Вата-снег, висит клочок.
Протянулись сверху бусы,
разноцветные шары.
И конфеток много вкусных
в ветках дремлют до поры.
А на самой на макушке
свет звезды – большой игрушки.
В ветках лампочки висят,
будет вечер – загорят.
Дед Мороз стоит под елкой,
борода висит метелкой.
С посохом дедулечка,
рядом с ним – Снегурочка.

НАКУПИЛИ МНЕ ИГРУШЕК

Накупили мне игрушки:
самолетов, танков, пушек...
Мне бы ежика и Мишку,
и про птиц – в картинках
книжку.

ЛЕНА БУКВ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ

Лене рано еще спать.
Отложив мои газеты,
села рядом на кровать
с детской книжечкой о лете.
В книжке яркие картинки:
птицы, звери и цветы,
пауки и паутинки,
петушиные хвосты.
Ходят по траве у речки
две кудрявые овечки,
и корова, и телок.
Мальчик с пальчик – пастушок.
На ветвях сидит сорока,
и стрекочет белобока.
Зайчик спрятался в кустах,
солнце светит в небесах.
Лена букв еще не знает,
что-то по слогам твердит.
Водит пальцем и кивает –
у нее серьезный вид.
Лена учится читать.
Я не стану ей мешать.

КРУЖАТСЯ СНЕЖИНКИ

Как на парашютах,
кружатся снежинки.
На пальто,
на шубах –
белые искринки.
Мягкий снег,
веселый снег –
раздается всюду смех.
В школьном скверике мальчишки,
позабыв звонок и книжки,
десять радостных минут
жаркий снежный бой ведут.
А в детсаде,
на площадке,
малыши играют в прятки.
Кто-то лепит снеговик,
кто-то лезет в грузовик,
двое на коне верхом,
трое катят снежный ком.
До чего ж пушистый снег!
Раздается всюду смех!

НА ЛОПАТЕ

Дети чистили каток,
бросили лопатку...
Подошли мы с Леной.
Стоп, я гляжу украдкой.
– Ты хотела Лена санки,
вот они, садись.
Прокачу по льду до мамки,
только знай, держись!
Села Леночка верхом,
сложив ножки колесом...
От лопаты скрип и звон!
На одной оглобле конь!
Леночка смеется –
снег над нами вьется.
Хороша лошадка
с совковой лопаткой!

БОЛЬШАЯ ЕЛКА

Дома – елка, карлик – елка!
Хоть красива – мало толку.
Нет живого Дед Мороза
и Снегурочки живой.
На работу папа свозит
Лену к елочке большой.
Дед Мороз там – с колотушкой,
развеселый, добродушный,
любит девочек послушных.
Леночку возьмет за ручку,
ей покажет все игрушки.
А потом станцуют с зайкой
возле елки малыши.
Даст Снегурка тем подарки,
кто расскажет ей стишки.
Там под веткою лохматой
Снеговик стоит с лопатой.
Хорошо плясать ребятам
с Дед Морозом и Лисой,
со Снегурочкой нарядной
возле елочки большой.

3. А БЫВАЕТ БЕЛЫЙ ГРОМ?

УТРОМ РАНО

На рассвете,
очень рано
вместе с бабушкой я встану,
только выйду за порог –
слышу каждый голосок:
«Ку-ка-ре-ку!
Мяу-мяв!
Хрю-хрю-хрю!

И гав-гав-гав!».
Это Петя-Пегушок!
Это Киска-Мурка!
Это Носик-Пятачок!
Это песик юркий!
Это все мои друзья –
покормлю сейчас их я!

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Летний день,
светлый день
мне косыночку надень!
Видишь: все цветочки
одели по платочку.

ТЕПЛЫЙ ДОЖДЬ

Теплый дождь,
белый дождь
не жалея своих ладошь!
Тополям, березкам
вымой чисто ножки.

ПОТЕМНЕЛО ЗА ОКНОМ

Потемнело за окном –
и запахло вдруг дождем.
Ветер в форточку влетел,
где-то крышей прогремел.
Молния сверкнула солнцем,
застучали капли звонко.
В черной туче
черный гром
прокатился кувырком.
Говорит мне Лена:
«Папа,
как медведь,
тот гром лохматый.
Почему темно так днем?
А бывает белый гром!?»

ЗОЛОТИСТЫЙ ГРЕБЕШОК

На дворе – день хмурый,
хмурый.

Раскудахтались куры,
раскудахтались куры:
«Отчего такой день хмурый?»
Солнце спряталось за тучи.
Ну, хотя бы малый лучик,
ну, хотя бы малый лучик
выглянул бы из-за тучи!?
Ходит рядом петушок –
золотистый гребешок.
Золотистый гребешок
красным лучиком зажег!
Он кричит всем:

«Ку-ка-ре-ку!

От чего вы все ослепли?
Вы не видите со слепу?
– Гребень мой,
как солнце,
светит!!!».

ПТЕНЧИК УЧИТСЯ ЛЕТАТЬ

Над скворечней шум и гам.
Плачет птенчик:
«Страшно, м-а-м!
Боязно мне вниз упасть,
попаду я кошке в пасть».
Плачет птенчик:
«Страшно мне,
вон собака на земле,
и мальчишка рядом с палкой.
Им меня совсем не жалко».
Птенчик учится летать,
крылышками враз махать.

В ОГОРОДЕ ХОРОВОДЯТ

В огороде
хороводят
сто цветов
вприпляску.
В центре алый мак –
он водит,
зорями обласкан.
Ярких бабочек всполох
в огуречных грядках,
светятся бобы,
горох

в платицах нарядных.
И с картофельной ботвой
приключилось диво:
Сине-белою волной
расцвела,
всклубилась.

Сдвинув кепку набекрень,
рыженький подсолнух
улыбается весь день
и цветам и солнцу.

МАЛЕНЬКИЙ ОГУРЕЧИК

На огуречной грядке
есть желтые цветы.
Я каждый день украдкой
считаю:

раз, два, три...

Сегодня утром вижу:
нет одного цветка,
на месте том,
чуть ниже
висит у стебелька
маленький
хорошенький,
как зеленый лучик,
величиной с горошину,
в пупырышках огурчик!

ПОМОГАЕТ ЛЕНА МАМЕ

Помогает Лена маме
пол мести, посуду мыть.
Надо Лене утром рано
Кошку-Мурку накормить.
Лена вяжет, Лена гладит,
Лена штопает сама.
Просит бабушку: «Не надо,
я большая, я сама».

ЛЕНА УЧИТСЯ ПИСАТЬ

Лена учится писать,
чистую взяла тетрадь.
Новой авторучкой
выводит закорючки.
Пишет за строкой строку,
прочитать их не могу.
То ли всадники верхом,
то ли зайки босяком –
разбежались в строчках
черточки да точки...
Шепчет тихо что-то Лена,
наклоняясь над листом.
Пишет что-то без сомненья.
Что? – расскажет мне потом.
Как волна, плывет строка
закорючками пока.

4. У ВЕСЕЛОЙ РЕЧКИ

ВЕСНА ИДЕТ

Сосульки плачут: «Жарко!..».
Кап...кап... – мне на пальто.
Снегурочку им жалко
и Дед-Мороза жалко –
растаят ни за что!
А мне зимы не жалко,
пусть солнце светит ярко!
Пусть снег еще лежит в кустах, –
трезвонят птицы в небесах!
А на лесной поляне
на ножке, на одной –
как балерина в танце,
подснежник встал пред мной.

ПТИЦЫ С ЮГА ПРИЛЕТЕЛИ

А в апреле,
а в апреле –
птицы с юга прилетели.
На деревьях гнезда вьют,
под окном с утра поют.
Ручейки звенят
по лужам.
- До свидания, вьюги,
стужи!
- До свидания,
Дед Мороз!
Плачут крыши –
столько слез!
Пахнут резко почки –
проклюнулись листочки!..
И от этой радости
раскраснелся градусник!

ЧУЖОЙ КОТЕНОК

Злые собаки,
большие собаки,
гнали,
кусали
котенка за лапы.
Залез над окошком
на ветку березы,
мяучит и
плачет –
капают слезы.
Открыла я створку,
беру его в руки,
погладила шерстку:
«У, жучки, вы –
злюки!».

На лапке пушистой –
укусы клыка...
«Чего же дрожишь ты,
поешь молочка?!»

ПТЕНЧИК

Летний вечер бросил тени,
у развилка дремлет лес.
Под ногами: «Чив, чив» –
птенчик
с желтым клювом,
в пухе весь.
Ясно, выпал из гнезда,
приключилась с ним беда.
Мама, серенькая птичка,
тут как тут,
кричит, пищит,
бьет крылом...
«Ах, невеличка,
где гнездо твое стоит?..».
И ищу я на деревьях,
на кустах...
Нашел на пне.
В домике из теплых перьев,
вижу клювы,
как в окне.
Видно, есть у мамы просят,
каждый клюв во всю открыт.
Над темнеющей просекой
их мама голосит.
Вот чудачка?..
Лезь-ка, птенчик
поскорей в свое гнездо...
Все длиннее,
гуще тени.
На душе моей светло.

ВЕСЕЛАЯ РЕЧКА

У веселой речки
есть слова-словечки.
Плещется у ног волна:
«Жур-жур-жур»,
поет она.

ГОЛЬЯН

По колено в ручеек
я вошла,
гольян плывет.
Маленькая рыбка,
серебряная рыбка.
По ногам мне бьет хвостом:
«Не ходи здесь
босиком...»

ЗАЙЧОНОК

Маленький зайчонок
под березкой белой
не поймет спросонок:
что же ему делать?
Мамы где-то нету,
кушать бы пора.
Прыгнул из-под веток,
как из-под шатра.
На полянке ягоды,
яркие цветы...
Налетела крадучись
птица с высоты.
Черная, когтистая:
«К-а-р!», –
кричит – «У-к-р-а-л!».
Зайка, как от выстрела,
в лес быстрее удрал.
Думает зайчонок:
«Что это за птица?
Одному спросонок
гулять так не годится».

ЕЖИК

Возле старых тополей
встретил ежика Сергей.
Тот в клубок свернулся,
фыркнул,
отвернулся.
Ежик – хитрый колобок,
не видать хвоста и ног.
Он сердит.
Пыхтит колючий –
на иголках листья,
сучья...
Вот какой он ежик –
погладить невозможно!

ОГОРОД

За плетнем,
за городьбой
огород растет большой.
В основном картошка,
овощей немножко.
По всему
по огороду
расцвели подсолнухи,
рыжие, мальчишек вроде,
жмурятся на солнышке.
Конопатые лицом...
А на грядках –
маки,
словно гребни с огоньком
в петушиной драке.
Расцвели горох,
бобы
– закружились бабочки
всех цветов...
У городьбы
спрашиваю бабушку:
«Сам что ль,
вырос огород
иль по велению щучьему?..
Дождичек его польет,
а может мы получше бы?!».

ОСЕНЬ

Утром солнечный флажок
день над крышами зажег.
Ветерок вокруг летает,
за косички задевает.
Под березкой,
во дворе,
листья кружат в серебре,
и играют в прятки –
лишь мелькают пятки.

В ДЕКАБРЕ

У деревьев в декабре
стынут ноги в серебре,
в белом,
снежном серебре
в нашем маленьком дворе.
Рядом с ними снеговик, –
он с метлой,
и важен вид.
Очень важен снеговик –
нос морковкою прилип.

ПЕСИК

Году нет –
а землю роет,
вырос,
аж на два вершка!
И у речки,
под горою
он пасет со мной бычка.
Ловит бабочек,
букашек,
кувыркается в траве,
и хвостом лохматым машет –
лишь погладь по голове.
Только с гусаком у речки
не берет его совет,
бьет крылом,
шипит при встрече
гусь –
и гонится во след.
Песик мой все понимает,
не кусается,
не лает.
Вот сижу я под кустом,
он – у ног колечком,
дремлет,
птички шепотком:
«Чив-Чив!» –
в полсловечка.
За кустом бычок жует
жвачку, дышит тяжело.
Луг ромашками цветет,
– хороши ромашки!

БЕЛЫМ-БЕЛО

Все вокруг белым-бело,
поле снегом замело.
Белый стог,
белый лес,
белые пенечки.
Зайчик на пенек залез,
белый –
вроде кочки.
Шел охотник по следам,
зайчик след запутал.
Кочки здесь,
пенечки там...
– Как нам след
распутать?

ПОЙДЕМ ГУЛЯТЬ НА УЛОЧКУ

На дворе блестит снежок,
возле елки-хоровод!
Елка ярко светит –
радостно всем детям.
А под елкой Дед Мороз,
бородой к пимам прирос.
Борода-метелкой,
снег в ней
и иголки.
Оттирает дед Мороз,
как морковку,
красный нос.
Рядом с ним Снегурочка...
– Пойдем гулять на улочку?!

5. НА МОСКВУ, НА ЛЕНИНГРАД

У ВЕСЕЛОГО ОКНА

На Москву, на Ленинград
мчатся поезда.
Сотни маленьких ребят
в гости к бабушкам спешат.
И колеса в такт стучат:
Тра-та-та!
У веселого окна
проплывает вся страна:
бродит стадо на лугу,
трактор поле пашет,
гуси-лебеди в пруду
крыльями вслед машут.
А ворон крикливых стая,
словно туча, налетает.
На краю поселка дом,
дом многоэтажный.
Белый, словно снежной ком.
Знаю:
дом тот новый –
Школа...
Поезд в лес большой влетает.
Гу-Гу-Гу!
– кричит гудок.
Вторит эхо,
птиц пугая.
Зайка прыгнул за пенек.

В ДЕРЕВНЕ

В первый раз за это лето
я приехала в деревню...
С бабушкою на рассвете
мы идем в поля,
к деревьям.

На лесной большой поляне
по траве,
    в росе, цветах
сотни капелек багряных
пламенеют на глазах!
Это спелая клубника
словно шепчет мне:
    «Взгляни-ка,
как красна, –
    меня сорви
и в корзину положи!..».
Есть в лесах здесь земляника,
черная смородина.
Есть и клюква
    и брусника...
Папкина здесь Родина.

ШИРОКА МОЯ СТРАНА

Поезд мчит, везет меня
напролет
    два целых дня.
Я люблюсь из окна –
широка моя страна.
На лугах цветы,
    коровки...
Лес зеленый,
    города...
Еду с мамкой,
    с папкой,
    с Вовкой...
Вдоль дороги – провода.
В проводах веселый ток,
он ведет электровоз.
За окном темнеет высь,
лампочки в купе зажглись.
Еду,
    еду я в Скопин.
Стук колес о рельсы –
    дзинь!..

ЛЕНА ЛЮБИТ КАРУСЕЛИ

В парке летнем,
в людном парке
по аллее мы идем.
Расцвели цветочки ярко
разноцветным огоньком.
Вдаль идем мы по аллее,
мы торопимся туда,
где красивые качели
поджидают нас с утра.
Леночка садится в кресло,
рядом – папочкино место.

Враз моторы загудели,
закачались качели,
и по кругу, колесом
полетели мы вдвоем!
Хорошо лететь до солнца,
хорошо смеяться звонко.
Лена любит карусели,
самолеты и качели.
Любит Леночка летать!
Как Скопин не вспоминать.

ЭТО ЧУДО ПРО ВЕРБЛЮДА

К нам приехал зоосад,
дети в парк с едой спешат.
Птицам – пряники, конфеты,
ну, а льву дают котлеты.
Звери детям очень рады,
и в ответ, как на эстраде, –
обезьяны,
    лев и слон
кажут свой аттракцион.
Вот макаки в ветках скачут,
и кривляются,
    чудачат.
Лев хвостом своим играет:
то встает,
    то приседает.
Хобот у слона трубой,
поднял ящик над собой.
Но смех радостней оттуда –
где есть стойло для верблюда.
Сразу целою гурьбой
сели дети меж горбами.
Встал верблюд,
    пошел кругами
и мотает головой.
Едут,
    едут...
Вдруг верблюд
опустился на колени –
значит, остановка тут.
Кто устал, пускай сойдут.
Кто еще на пополненье?!
Это чудо про верблюда
знают все теперь повсюду.

ПЕРЕСМЕШКИ

Мне приснились небылицы,
им не верю я пока:
Уши щиплет от горчицы,
ест глаза от молока.

Две бодливые волчицы
убежали от быка.
В огороде зайцы водят,
под окошком трын-трава.
А у мальчика, Володи,
как подсолнух,
          голова.
Прополола Маша грядки,
нет морковки –
          есть полынь...
Убежал пес без оглядки
от шипящих вслед гусынь.
Солнце вышло из-за тучки,
петушок кричит: «Ура!...
Наша кыса-белоручка
моет лапкой нос с утра».

КОМНАТНЫЙ ХОККЕЙ

В комнате идет игра –
целое сражение!
Вовка мячик бьет. Ура!
Леночка в паденьи
забирает трудный мяч,
останавливая матч.
И стоит, смеясь, с мячом –
ей удары нипочем.
Что в хоккей, и что в футбол
не пропустит Лена гол.
Куклы, платья позабыты,

маска вратаря на ней.
В ссадинах коленки сбиты,
но ей нравится хоккей.
Тренер – Вовка – любит Лену,
шьет ей форму, наколенник.
Папа с мамочкой болеют
телевизорным хоккеем.
Как объелись белены –
так в хоккей все влюблены.

ЛЮБИМЫЙ СЫНИШКА

Колокольчик ты, мой колокольчик!
Ты встречаешь меня у порога.
Голубее твой голос и звонче,
когда к небу поднять тебя
пробую.
Поднимаю и вновь ощущаю:
нет на свете
          счастливей минуты,
если ручки твои, обнимая
мою шею,
          крепко сомкнуты.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Каждый вечер	243
2. Лена учится читать	245
3. А бывает белый гром?	247
4. У весёлой речки	249
5. На Москву, на Ленинград	251

Часть 5. ГОРИ, ОХОТНИЧИЙ КОСТЕР
(книга лирики, издана 1991 году)

ГОРИ, ОХОТНИЧИЙ КОСТЁР

СТРОКИ ИЗ ЛЕСА, С ПОЛЯ, С ОЗЕРА...

(О книге В. Зензина «Гори,
охотничий костёр»)

Если вы, читатель, приобретёте и раскроете эту книгу, то вы немедленно, с первых строк, окунётесь, войдёте в многоцветный мир сибирских лесов и полей, ощутите непередаваемую атмосферу охотничьих ночёвок у костра, услышите голоса бывалых людей. Это неудивительно и вполне закономерно – ведь книга называется «Гори, охотничий костёр», и написана она человеком незаурядным, исходившим немало охотничьих троп – поэтом, мастером спорта по стендовой стрельбе Владимиром Зензиным.

Книга лирики В. Зензина объёмиста, солидна, она по существу является итогом многолетней работы автора, результатом его неисчислимых бдений на утренних и вечерних зорьках, наблюдений за родной природой и «нашими братьями меньшими». Вот они-то, – все эти крякухи и красавцы-селезни, тетерева и журавли, соболи и лоси – и являются, так сказать, главными героями задушевной, доверительной беседы автора со своим читателем. И, право слово, исповеди этого бывалого человека – я уверен! – найдут отклик в неравнодушных сердцах, которые не совсем ещё – в нашем раздразе и перепалках – растеряли любовь к живому.

Конечно, книга В. Зензина изрядно населена и людьми – ведь охотничьи маршруты сводят человека с многими и многими, и о них тоже поведал нам наблюдательный, вдумчивый автор. Люди в книге – самых земных, прочных профессий: комбайнёры, шоферы, рыбаки, – те самые, благодаря которым жива и будет жить земля российская, как бы ни хотели её расчленивать, раздраконить, распродать иные горячие головы.

Поэт влюблён в своих героев, он рисует их в самых обыденных коллизиях, но авторская любовь к ним высекает искру поэзии. Вот один из них – усталый, после работы, комбайнёр пришёл в кино, видит на экране ласковое южное море, а думы – о своём, о земном:

«... надо запасть ещё картошкой,
дом подправить, заменить слезу...
Надо многое – усталость клонит,
и глаза слипаются без сил.
Чудится ему: свои ладони
в ласковые волны опустил!».

Так и видишь этого сельского механизатора, которому и руки то хочется опустить в волну морскую лишь для того, чтобы остудить в ней жар страдной работы!..

В Зензин находит точные, ёмкие слова для описания того незатейливого с виду сельского быта, который и держит душу «на плаву»: у одних, давно оставивших отчее село, – воспоминаниями; у других, верно служащих родной земле, – повседневными встречами с нею. Но для того и существует поэтическая речь, чтобы заметить эту обыденную красоту, заметить и показать её нам:

«Потемневшая бадья
пообилась, обветшала,
жёстким ободом светя,
вниз скользнула, как бывало.
С наслаждением пью и пью,
кланаясь с любовью прежней
избам,

срубам,

журавлю

и словам из песни нежной».

И, как уже сказано вначале, не пожалел стихотворец строк для лесных, полевых и озёрных обитателей! Сколько теплоты, юмора, сочувствия разлито в этих стихотворениях! Но здесь я позволю себе маленькую «хитрость» – я не буду цитировать эти стихи, а предоставлю возможность читателю, влюблённого в природу, самому неторопливо и со вкусом находить эти добрые строки, во множестве рассыпанные по страницам книги. И я по-хорошему завидую той светлой радости, что ожидает читателя при знакомстве с книгой В. Зензина.

Написанные строки – не рецензия в традиционном смысле, – это просто отклик, слово о многолетней работе моего товарища...

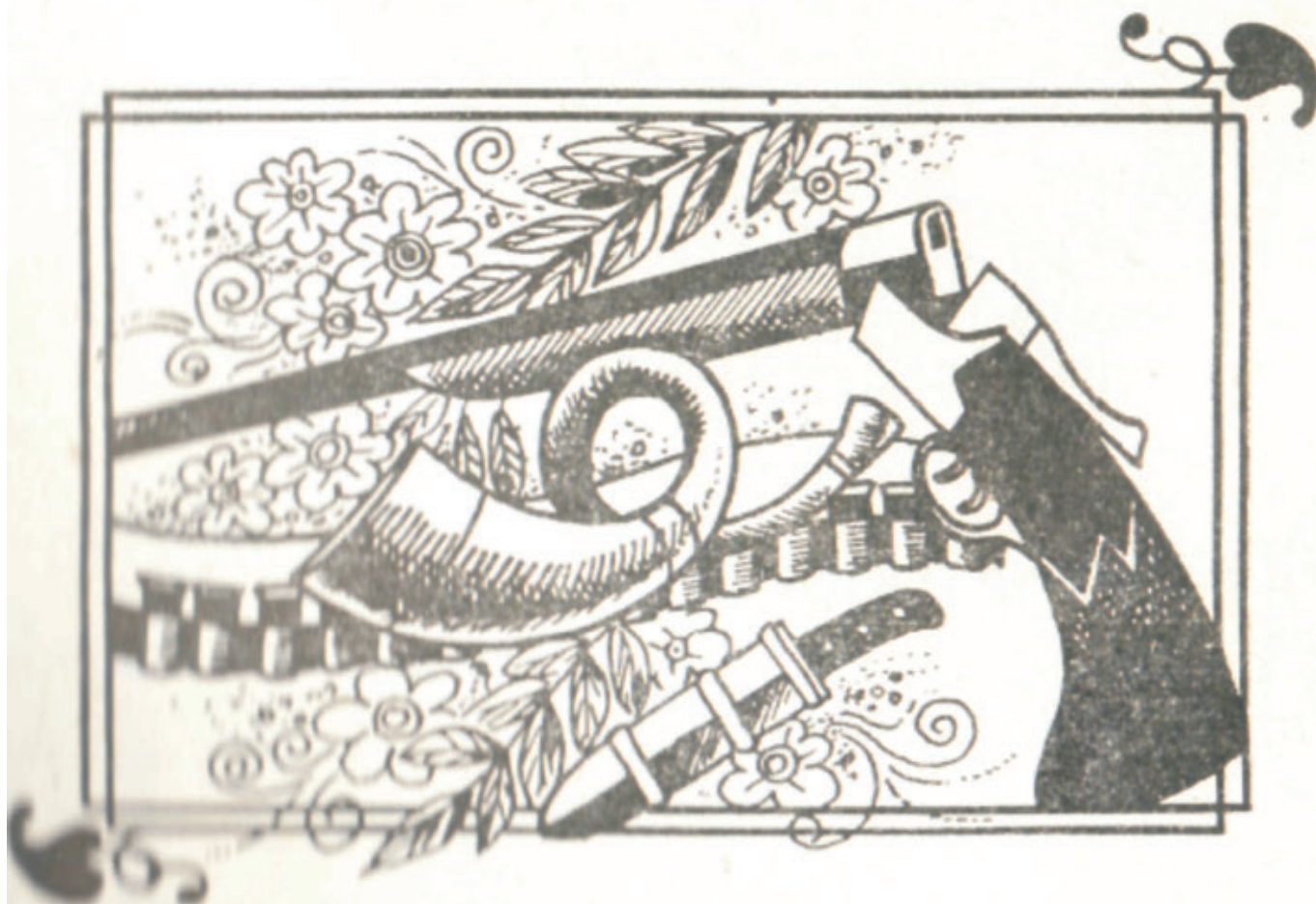
В целом же хочется поздравить автора с поэтическим дебютом, а любителей природы сибирской пригласить к чтению лирических строф о родном крае. Думаю, особое место среди читателей займут и охотники, и рыбаки, и туристы.

И пусть поэту не изменит с годами чувство, столь точно выраженное в его собственных строках:

«...Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышшь прошелестит в копне, –
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!».

Владимир Макаров,
член Союза писателей
(газета «Омская Правда», 23 апреля 1992 г.)

КНИГА ЛИРИКИ

1. ТРОПИНКА

* * *

Тропинка уводила в вечер
и вдруг исчезла из под ног...
вот могла по пояс...
вот по плечи...
а от зари один дымок.
Иду вперед почти на ощупь,
но загорается звезда,
та,
первая,
на грани ночи.
И бездорожье –
не беда.

* * *

Даль, опрокинутая
с небом
в озерной сини...
Журавлей
далекий крик.

– Ах,
где там,
где бы
мне разглядеть их поскорей!
Цветы склоняются в истоме,
разнеженные
солнцем
майским,
а иволга в березках стонет
– лежу в траве я,
тихий мальчик.
Еще не мучимый судьбою,
еще и жизни не постиг,
я слышу небо голубое
– бездонный
журавлиный
крик!..

ТОКОВИЩЕ

На синь воды слетает
от вербы желтый пух...
В тетеревиной стае
красавец есть –
петух!

Он –
                                токовик,
он первым
                                к поляне подлетел
и, распутивши перья:
                                «Чув-ши!
  Чув-ши!..»
                                – запел.

И сразу меж деревьев
летит со всех сторон
таинственный и древний
тетеревиный звон!..
Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец
– клич рвется к небесам!
Хвосты пораспускали,
крылами бьют –
  лишь тронь...
Горит над бровью алой
воинственный огонь!

* * *

О чем звенит в ночи осока?..
О чем ей вторят камыши?..
                                Счастливым я
  и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
                                Березы,
  затаив дыхание,
склоняют ветви над тропой,
и звезды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!..
Лишь прокричит сова,
  взлетая,
да мышшь прошелестит
  в копне –
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!

ПАИСЫЧ

Угрюмая темная вода
под низкой крышей снежной тучи,
                                на камышинке
  в серьге льда
высвечивает лучик!..
Вызванивают камыши
далекий посвист злой метели,
и лишь красавицы-крякаши
на юг еще не отлетели.
Да стайка белогрудых птиц
ныряет в ледяную воду,

похожих чем-то на синиц,
несущих снежную погоду,
...Светлеет темная вода,
в себя снежинки погружая,
                                пустынно озеро...

                                Едва
вдали я берег различаю.
Кряжист Паисыч –
  экий хват,
долбленку впереди толкая,
бросает мне веселый взгляд –
                                его я понимаю!
Он стар,
  и звоны камыша
ему любимей песни!..
Последний выезд.
  не спеша
веслом просторы крестит.
Бормочет что-то про себя
не верующий в бога,
                                и я,
  еще нежней любя
его,
  отстал немного.

Пусть поколдует,
  поворчит
на снежную погоду...
– Придется ль весла намочить
еще через полгода?!

* * *

Мы вновь с тобой, Пономари,
– Мое лесное озеро!..
Лось рядом,
в отблесках зари,
блестит рогами грозными.
Виток оточенных мечей
к воде он опускает:
                                пьет медленно –
  и мрак теней
со дна к нему всплывает.
Прядет ушами...
  головой
мотнул
  и замер чутко!..
И, взглядом встретившись со мной,
стоял еще с минуту.
Потом –
  прыжок!
И враз исчез,
треща вдали талыми...
И снова тих прибрежный лес...

Ружье блестит стволами...
Пономари!
Пономари!..
Мне доставляет радость
стоять
вот так
в лучах зари
и пить твою прохладу!

ЧИБИС

Пронзительный чибиса крик
заставил меня оглянуться:
пес,
высунув влажный язык,
до птицы хотел дотянуться.
Та,
хлопая резко крылом,
взлетев,
тут же пала подранком...
Почти перед самым то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
в прыжках настигал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
снова взлетал...
Крик жалобный по полю несся!
Я знал:
не случится беда
и чибис совсем не подранок,
уводит он пса от гнезда.
И все-таки
риск был на грани!

* * *

В заре,
над талою землей,
чернеющей,
дымящей паром,
летела низко птичья пара,
сверкая снежной белизной!..
Над камышами
взмах тяжелый,
должно быть, ослабевших крыл,
казалось –
в воздухе застыл!..
Но только кликаньем веселым
ко мне на встречу воздух плыл...
Стою в низине я под гривой:
еще озера подо льдом,
еще снега в лесах кругом –
и этот сказочно красивый
миг
постигаю я с трудом!

И вспоминается мне осень:
уже пустынные поля,
замерзшая, как лед, земля
– затянута дымкой просинь!
В озерах только полыньи –
последних лебедей лавины
плывут по небу, словно льдины,
под крики грустные свои!
На белых крыльях виден снег
и в мощных взмахах –
свист метели!..
Была зима длиною в век –
и вот,
вы снова прилетели!!

ЯЧМЕНЬ

Заколосившийся ячмень
передо мною встал внезапно
и оживил забытый день,
и возвратил горячий запах.
Боготворю те колоски
в осеннем поле
неуютном,
которые домой несли
украдкою,
в раздумье смутном.
Война,
печали черный дым,
за что та горькая расплата?!
И даже став теперь седым,
мне хочется той болью плакать!
Благословляя новый день,
взошедший с мирною зарею,
боготворю тебя, ячмень,
покрытый чистой росой!
Мне жизнь полей мудрее книг
была –
в мозолистых ладонях
я доброту земли постиг –
прими любовь мою с поклоном!
И колосись вовек, ячмень,
той светлою памятью,
живою,
где каждый трудный
честный день
отмечен и моей судьбою!

* * *

Государственный заказник –
лесостепь,
меж озерами в низине
солончак...

Браконьерам можно руки здесь погреть:
Птицы – тысячи,
отменный весь гусак.
Самый крупный –
что гумеником зовут,
утром гогот
наполняет тишь вокруг.
И приехал сюда первый секретарь
как хозяин,
как владыка знатный
встарь.

В роще чистой, под березовой листвой,
стол сколочен на две дюжины персон,
печь-шашлычница с драконьей головой
пышет жаром,
и гудки со всех сторон.

На машине пять барашков привезли,
и казах уводит их
за дальний куст,
бочка с пивом,
лед...

Овчарки очень злы:

десять ящиков коньячных стерегут...

Секретарь со свитой утром на полях
бьет непуганых, прикормленных гусей
и гремит вблизи за лугом «тра-татах»
- будет пир с охотой вдвое веселей!

И свой первый тост поднимет секретарь
за природу, за раздольный этот край,
за обилие барашков и гусей
и за почести холуев и друзей...

Ничего, что хлеб не убран на полях
и кормов-то хватит лишь на пол зимы,
ничего что очень скудно в закромах,
будут тосты восхвалять:

«Какие мы!»

От коровки сотня литров молока,
у буренок очень впалые бока,
а бычок с привесом скудным – стыд и срам!

Нищ крестьянин –
отчего ж хвалиться
нам?..

Эй вы, избы-развалюхи, вы, плетни!

Полусгнившие –
чего молчите вы?

Этот скотный двор без окон и дверей,
как ты терпишь глупость тостов тех людей?

* * *

Закат лиловый потонул
на дне озерной глади,
а месяц сверху протянул
дорожку светлой пряди!..

Глядят из темной глубины
огням звезды разом!..
Среди царящей тишины
я думаю о разном!..
Лодчонка старая
моя
скользит...
– И капли с весел,
срываясь,
в тишине звенят
и в сердце грусть заносят.
Камыш, склонившись тяжело,
спит мирно над водою.
– Так что меня
сюда влекло
дорогой дорогою?!
Доверчивая благодать
целительных просторов,
где престарелая ждет мать
за выцветшею шторой?..
Иль этот голубой покой
под кваканье лягушек
и птицы странный крик
ночной,
что содрогает душу?!..
Вновь за кормой бежит волна,
почти что на заметна,
как годы,
как Судьба сама
– лишь гребень тихо светит!
А месяц ткет из серебра
ковер дорожки длинной –
и плыть по ней мне до утра
в край сказочный,
былинный!

* * *

В этом крае камыши
высоки как лес,
бесшумны.
Версты плыть –
и ни души,
жуткая за полночь
лунность.
по протокам,
с плеса в плес,
пробираюсь.
Мучит жажда...
В тьме глубинной сотни звезд, –
обступает зыбь и лавда...
Лишь ондатры
здесь и там
дыбят воду,
как торпеды...

И на линьке
гусакам
страха
в крепях здесь
не ведать!..

* * *

В огородах пожухла ботва
и капустные грядки белеют,
загустела вверху синева –
глядя в небо,
все чаще немею...
Холод выбелил к ночи ложок
и ледком прозвенел по кюветам,
мне охота –
горячий глоток
уходящего в зимушку лета!
Крик гусей заплутал в вышине,
и колючие ветры печалят,
но тревожно и радостно мне
в эту ночь
на безлюдном причале.

У ОЗЕРА ДУБАСНОЕ

Одинокая дорожка
вдоль талов
и кочкарник
в заболоченной низине...
Легок шаг –
и не слышать твоих шагов,
ты сейчас предохранитель
плавно снимешь!
И с ружьем на изготовку,
снова весь
замирая
в этом сладком
напряженье,
точно знаешь:
птица рядом,
где-то здесь!

Шаг за шагом...
И томительны мгновенья!
От высоких,
пожелтевших, ярких
трав
веет терпко
дикой
свежестью тумана...
Шумом крыльев
тишь лесную
разорвав,
низом тетерев
взлетает из
буряна!!

СТАРИЧЬЕ

Терлееву В.М.

Столбы в обрывках проводов
встречают нас при въезде.

Бурьян да ямы –
нет дворов,

и не играют дети.

Два дома в улице пустой
без окон...

За оградой
погост, кресты...

Стою немой
от мыслей безотрадных.

А рядом вольные луга
и с синевой озера,

шумят листвою с бугорка
березки, с ветром споря!

За гривой рям – сосновый рям
с морошкой и брусникой!..

Старичье –

душу я отдам

за блеск природы дикой.

За твой нетронутый покой
в просторах ясно-синих,

за этот воздух неземной
чуть с горечью полыни!..

– Вы, люди с черствою душой,
во власти беззаконной

смахнули жизнь с земли родной,
оставив мне два дома.

Так пусть они в осенний час
здесь, на охоте вольной,

напоминают всякий раз
о нашей родословной.

* * *

Мой первый выстрел?..

Майским полднем

луга в воде по окоем...

Он громом стаю уток поднял,
оставив с раненым крылом

красавца-селезня!..

По плесу

бежал я,

сколько было сил,

не помня, где берданку бросил,

я долго селезня ловил!

Мне, восьмилетнему, по грудь
была вода

со снегом талым...

Пытался селезень нырнуть –

и в брызгах радуга блистала...
Война, голодное житье,
где лебеда,
а где мякина.
Охотничье то ремесло
почетом окружило имя!
Охота нянчила меня,
воспитывала, закаляла,
в восходе, на закате дня
своими сказками пленяла.
Учило Родину любить –
ее луга,
ее разливы!
Учило бережливым быть
и даже в бедности –
счастливым!..
- Гори охотничий костер!
К тебе я снова возвращаюсь,
где вольность духа,
где простор,
где на губах пахучий щавель!..

ТЕТЁРКА

На ветках приоткрылись почки,
и зелень смутная сквозит,
чуть наклонясь,
тетерка квохчет...
А на поляне пух летит.
Она спокойно,
горделиво,
с березки смотрит на луга,
и перья серые
с отливом
в лучах зари –
как жемчуга!
Внизу,
под нею,
бьются в парах
тетерева –
она глядит,
как зорька ширится пожаром...
Восходит день –
кто победит?

НА ЗАИМКЕ

Когда еще на небе звездном
лишь только проблески зари
и в кедраче так осторожно
сидят на кочках глухари,
когда еще к ручью напиться
зверь не спешит
и всюду тишь –

вдруг сердце негой затомится,
и ты уже не спишь,
не спишь...
Полупроснувшись,
одинок
ты смотришь,
слушаешь,
молчишь,
к заутренней
звезде
высокой
душою прежнюю летишь!
И долго-долго,
полулежа,
открыв глаза в глухую ночь,
мечтая вновь о невозможном, –
не знаешь,
как себе помочь.

* * *

У домика бригады
под увалом
переплетает ивы
дикий хмель,
и там во тьме,
туманной и усталой,
кричит ночная птица –
коростель!
А наверху,
где нива колосится
густая,
над зеленою волной
всю ночь сверкают
яркие зарницы,
и плавает
целительный настой...

* * *

По прокосам
на тихих опушках
я по краешку леса иду...
Словно сестры,
белеют волнушки
горделиво на самом виду.
На дары край родимый не беден,
и грибы –
хоть литовкой коси,
этот выход,
пожалуй,
последний –
на прощанье ты их собери.
Собери

и в корзине старинной,
что когда-то из ивы
плел сам,
отнеси их
больной Акулине,
так любившей
ходить по лесам.

ТАРЗАН

Он родословной – из собак,
берущих след большого зверя,
но получилось в жизни так –
он охраняет в доме двери!
Неделю на цепи сидит,
скулит надрывно,
просит воли...
Но в выходной –
довольный вид,
мы с ним вдвоем выходим в поле!
Хвост распустив
и морду вниз,
повизгивая,
к кочке рвется –
в мгновение
перепел под свист
влетел!..
За ним Тарзан несется.
В прыжках огромных,
напрямик,
задравши голову высоко,
Тарзан неистов –
словно миф
охотничьей
поры
далекой!

* * *

Закат лиловый потонул
на дне озерной глади,
а месяц сверху протянул
дорожку светлой пряди!..
Глядят из темной глубины
огнями звезды разом!..
Среди царящей тишины
я думаю о разном!..
Лодчонка старая
моя
скользит...
– И капли с весел,
срываясь,
в тишине звенят

и в сердце грусть заносят.
Камыш, склонившись тяжело,
спит мирно над водою.
– Так что меня
сюда влекло
дорогой дорогою?!
Доверчивая благодать
целительных просторов,
где престарелая ждет мать
за выцветшею шторой?..
Иль этот голубой покой
под кваканье лягушек
и птицы странный крик
ночной,
что содрогает душу?!..
Вновь за кормой бежит волна,
почти что не заметна,
как годы,
как Судьба сама –
лишь гребень тихо светит!
А месяц тклет из серебра
ковер дорожки длинной –
и плыть по ней мне до утра
в край сказочный,
былинный!

ГУСИНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

В осеннем небе пеленой
снег мокрый
день кружил,
и где-то сверху
надо мной
гусиный крик поплыл!..
За клином клин,
стрелой на юг,
по ветру,
торопясь,
белесый разрывая круг, –
армада птиц неслась!
Темнело...
но тревожный крик
буравил пелену,
над озером громадным Ик
он медленно тонул.
Я, засыпая,
приоткрыл
стекло в своей машине
и долго слушал ветра рык,
плач птиц невыносимый!..
Проснувшись, рано по-темну,
услышал те же крики,
и так же хлестко по стеклу
снег с ветром бился дико!

Но странно –
тот гусиный крик
плыл в разных направленьях,
и в клиньях чудился изгиб –
в них распадались звенья!
Светало.
Призрачно вверху
вновь птицы проплывали,
их разметало на ветру,
к земле их прибивало!
И вот над гривою уже,
от массы отделяясь,
снижались стаи в вираже,
на поле приземляясь!
В снегу,
в желтеющей стерне
искали птицы зерна,
а чуть подальше, в стороне,
виднелся плес озерный.
Гусей скопились тыщи там –
стонала вся округа!
...Два дня как дома,
но ушам
все слышен крик в той вьюге!

2. ВЕСЕННИЕ ДАЛИ

* * *
На пролете птичья стая
к озеру спустилась утром,
оперением блистая,
расплескала ночи сумрак!..
Плыли льды светло по плесу –
как осколки белой вьюги!
Селезень,
взлетев,
пронесся
круг...
И снова сел к подруге.
Птицы весело купались,
и взлетали брызги градом,
и заря в них отражалась
сотней самых ярких радуг!..
Солнца слиток раскаленный
всплыл!
Пожар окрасил воду!..
Взмыла стая –
клич влюбленный
долго несся в небосводе...

* * *
Оранжевое в синем
над плесом занялось!
Берега раздвинув,
половодье понеслось!
И белый лед,
сверкая,
торжественно плывет,
поет,
звенит, ломаясь,
попав в водоворот!
Отсвечивая холодом,
стоят в воде талы,
и веточки их –
молоды,
и почки так светлы!
Гудит буксир протяжно,
пуская белый дым.
О, как сегодня важно
и мне быть молодым!..
Причал слегка качается
под робкий всплеск волны,
в тревожном крике чаячем
слова твои слышны!..
Мерцающая,
синяя
запламенела гладь!
– Заря,
ну обними меня
и дай весной дышать!

* * *
Как я любил по вечерам
в лугах,
пронизанных туманом,
спешить с ружьем на выгора
и ждать в тиши зари желанной!
Последний лед кусками плыл
по плесам,
белизной сверкая,
– веселой вьюги
поздний пыл
лучом холодным отражая!
Темнело,
и густел туман,
и звезды в выси загорались,
кричали птицы здесь и там –
и стаями с воды срывались!
Сжимая пальцами приклад,
я слушал посвист каждой стаи,
стремящейся сквозь звездопад
на Север,
где еще не тает.

ОХОТНИЧЬЯ ЗАРЯ

Шмакову Г.

В полнеба разлилась заря,
и лес звенит от пробужденья!
Я сам – спрессованный заряд!..
Я – тетерев в любовном пенье!

В кустах еще дымят снега,
а с края солнечной поляны
блестит подснежников гряда
и ароматом нежным манит!

Ковер игольчатый

травы

зазеленел в лучах апреля,
а почки ждут своей поры –
в тепло не очень веря!

И жаворонок в небесах

звенит,

звенит влюбленно,

малиновка поет в кустах
над речкой ослепленной!

И как здесь свежестью такой

не надыхаться,

не напитокя!?

И с посветлевшей головой

в берёзку не влюбиться?!

«Чув-ши!..» –

кричат тетерева,

и в парах бьются на поляне...

Пляши!..

Свисти!..

Рождай слова!..

– Пусть выстрел твой не грянет.

ВЕСЕННИЕ ПАЛЫ

Чибис в небе,

как стреножен,

низко кувыркается

и кричит вблизи

тревожно,

так,

что мне икается!

Луговина заливная

окаймила старицу,

гоголей свистящих стая

с шумом вниз спускается!..

Тянет с паром от земли

запах листьев прелых.

Облака,

как корабли,

в гавани апреля!

Жаворонок изнемог

в песне нескончаемой,

и кузнечика смычок

пиликает отчаянно!

Зеленеет куст талов

в крошечных листочках...

Вижу дальний дым палов

– лес горит?..

Ну, точно!

Надо ж, выдумать палы

вдоль лесных окраин!..

Да, для глупой головы

нет разумных правил!

* * *

Литые

ладони

плуга

врезаются мягко в стерню,

мгновенье –

и пласт упруго

отсвечивает зарю!

В кустах еще снег таетя,

а в воздухе пахнет весной!

И с криком гусей вереница

на Север летит надо мной.

УТОЧКА СЕРАЯ

На кочкарнике в тихой пойме,

у большого куста ивняка

мне трезвонят лягушки довольные,

что опять полноводна река!..

Зеленеют луга заливные.

Кряква дикая прячет гнездо,

рядом селезень – гордый,

крикливый –

ищет, мечется,

бьет крылом!

Уточка, молчаливая серая

в прошлогоднем

густом камыше

обложила гнездо свое перьями,

дремлет радостно –

май на душе!

Снятся ей приозерные зори,

плес,

утята ныряют вокруг...

Снится даль, голубые просторы

и взлетевших птенцов

первый круг!

Видится над полями густыми

стайки дружной

высокий полет...

Не парчою из перьев

красивой –

ее сердце любовью живет!

Уточка моя серая, милая,
день и ночь на гнезде ты одна,
для меня ты такая красивая –
как родная моя сторона.

* * *

Высокие слова
в прекрасные напевы
слагает в майском небе синева...
Летят,
разят невидимые стрелы
желаний прежних –
и мечта жива!
Огни в ночи...
Ах, эти боли слева –
то бьется сердце
в стиснутой груди...
Я различаю тайные напевы,
я слышу,
как земля поет,
гудит...

* * *

Глухое озеро...
Талы
цветут,
к воде склоняясь,
на гнездах утки.
Словно дым,
плывет заря,
купаясь!
Красавец-селезень
в камыш
кричит призывно,
долго,
взмахнул крылом –
и снова тишь,
лишь разбежались волны...
Слетает желтый пух с талов,
плывет,
присев на воду...
– А может, то
своих птенцов
крякуха
в плес выводит!?!..

3. РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

ОЗЕРО ДОЛГОЕ
Моя живительная чаша,
светлейшая!..
Мне пить и пить
глотками
зори непогашенные,

из детства
в старой лодке плыть.
... Стою в корме,
шестом толкаюсь –
босой мальчонка –
в восемь лет,
как драгоценность выбираю
в сетях рыбешку –
ярок цвет!
Карасики,
то с золотистой,
то с серебристой чешуей,
а сеть вся
в капельках искристых.
И чайки вьются надо мной...
А вечером
с берданкой старой
сiju в скрадке
и долго жду,
когда сплывутся утки в парах –
и ствол за ними я вожу!..
Я возмужал здесь,
вырос смелым
– здесь строил сказочный шатер.
И сильный духом,
крепкий телом,
шел бедам
всем наперекор!..
Теперь, устав от гула,
пыли,
спешу из города сюда,
где с детских лет
мне полюбилась
твоя
чистейшая
вода!

* * *

Косачи поутру почернили стерню,
мы траву пожелтевшую косим
не на план,
на Буренку свою,
мама часто вздыхает: «Ах, осень!..»
С укоризною мама глядит на прокос,
на пожухлые, зябкие травы.
Рядом поле – такой раскудрявый овес,
шепчет мама: «Хотя бы отавы...»
Старший брат оселком поправляет косу,
водит быстро брусочком по краю,
сталь искрится...
Я воду несую,
она плещется, как ни стараюсь.

А сестра под копною с грибами сидит,
выбирает на суп сыроежки.
Пес внимательным взглядом
за нею следит,
Взгляд собаки
пронзительно-нежный.
...Проплывает опять клин гусей в синеве,
рассыпаясь в причудливый веер,
мать идет по некошеной
редкой траве,
держит бережно сорванный клевер.
– Вот такого добра
накосить на сенцо,
можно чай заварить,
– и вздыхает,
нежно гладит меня
и светлеет лицом.
Снова крики вверху
– клином стаи.

* * *

Вокзал сей,
как избушка,
приземист,
дверь с вершок...
Напротив две старушки,
а рядом
мужичок.
В руках он сети крутит,
наверное, рыбак,
старухам воду мутит:
купил за
четвертак.
Та четвертак
и эта, –
за две пошло полста...
Пытается в газету
свернуть, – да ни черта
они не подчиняются,
как окуни скользят...
Он долго с ними нянчится,
глаза светло блестят.
– Теперь мы будем с рыбкой, –
все бабкам он толмит...
Кивают те с улыбкой:
– Поймайся, рыба-кит...

* * *

Гоцкало И.В.

В который раз за осень эту
Ялutorовск
в ночи мне светит...
Вхожу я к вам на огонек.

Согретый чаем и приветом,
я рано утром на рассвете
спешу в озерный уголок.
Вдыхая свежесть и прохладу,
я пробираюсь по лесам...
Иду по зыбким камышам...
– и нахожу во всем отраду!
Прекрасна осени пора,
прекрасен отдых у костра!
Когда под вечер луч косой
ласкает листик золотой
и тени длинные ложатся,
тревожен птичьих песен звон –
прощальной песней льется он,
им скоро с нами расставаться!
Бескрайне небо голубое,
светла торжественная даль,
а на душе совсем иное
– неизъяснимая печаль.
И близки в эти вечера
тоска и боль моих «вчера».

* * *

Прихватит сердце разом –
и отпустит.
Совсем не боль...
Дыханье затая,
я вслушиваюсь в пульс
впервые с грустью
среди веселых звуков бытия.
Как билось,
сильное и молодое!!
– Еще, пожалуй,
рано уставать?!
Но появилось смутно
в нем такое,
что хочется ладонь
к груди прижать.

В ЭКСПРЕССЕ

Всю ночь звенели тихо рельсы,
а утром встал,
глаза протер –
и всматриваюсь с интересом
в сибирский
голубой
простор!
Россия!
– без конца и края
поля равнинные, леса...
Хребты Кавказа
и Алтай
лишь где-то держат небеса.

А здесь,
среди усталых пашен,
меж тихих рощиц в серебре
река, деревню обласкавшая,
румянец студит на заре!
Да стадо пестрое неспешно
взбирается на косогор...

О, Родина,
в раздумье нежном
на всем задерживаю взор!
Как старику,
что на восходе
с росой
бредет косить в луга,
ты каждой капелькой на стоге,
травинкой каждой дорога!
Ты дорога мне полустанком
и домиком на берегу
– и я другим уже не стану,
любить иначе не смогу!
И эти в дымке перелески,
дорог размытых колеи,
и эти люди,
эти песни
– они со мной,
навек мои!

В ПОХОДЕ

Закат...
Притихший лес оплавлен,
не вздрогнет
ни один листок,
и облака уходят плавно
куда-то в сумрак, на восток.
Блестят огни в деревне дальней,
в полях тумана пелена,
и только коростель печально
кричит в болоте допоздна...
Костер зажжен:
и сразу пламя
рождает огненный цветок,
он, распускаясь лепестками,
все выше тянет стебелек!
... Присели,
тихнут разговоры,
на лицах отблески костра,
висит гитара на березе,
росинки струны серебрят!
За гривой, в согре,
ухнул филин,
над речкой вскрикнула сова –
мурашками по нашим спинам
разлилась древняя молва!..

Прошелестела под палаткой,
быть может, ящерица, мышь?
Во всем таинственность, загадки
– и жадно в темноту глядишь.
Туман густеет, меркнут выси,
и гаснут огоньки в золе...
– Просты и задушевные мысли
в час откровенья на земле.

* * *

О, жизнь упрямая,
смешная,
ты тяжелей день ото дня!..
Ты, правду с чернотой мешая,
так больно мучаешь меня!
Порою слабым и незрячим
иду от споров в отчий край,
где пахнет пирожком горячим,
где есть корова,
двор,
сарай...

А нынче –
оглянусь –
в округе
ни живности,
ни пирога. –
Голодный мир?!..
И сам в испуге
бегу, хоть к черту на рога.
Как в детстве,
я готов картошку
промерзшую весной копать,
меж сосен собирать морошку
и в пять утра,
с зарей,
вставать...

* * *

Все шире степь,
прозрачней даль
– равнина без конца!..
Ковыль пушистый,
словно шаль,
коснулся вдруг лица.
И я ложусь
в цветы, в ковыль –
глазами в синеву.
плыву в предания и быль –
и в миражах кружу!..
А жаворонки,
словно хор
«Аскольдовой могилы»...
Чу!

Кони мчат во весь опор
– я слышу цокот сильный!
И словно Ярославны плач
сквозь легкий звон кольчуги...
Но тихнет лошадиный скач
и ветер бьет упругий.
...Очнулся.

Рядышком блестит
наш газик под лучами.
Шофер ворчит,
ключом стучит –
и степь звенит мечами!..

* * *

Спокойный голубой Зайсан
вдали коснулся неба,
и вижу я: летит
баклан
ко мне вдоль побережья.
Красив баклан,
да, он рыбац –
мастак
– профессиональный!
Я на рыбалке просто так,
верней,
совсем случайно.

...Везет машина нас к реке,
в предгорье забираясь,
колеса шелестят в песке,
по оси погружаясь.
Я налегке,
зажав в руке
подаренную удочку,
да булка хлеба в рюкзаке –
к ушнице, может,
в будущем.
– Вот и река,
впрямь ручеек.
Настраиваем удочки,
но безразличен поплавок
и затихают шуточки...
Проходит час,
зной настает –
внезапно в струнном мареве
от моря к нам «сорога» прет –
и плавники, как зарево!
За косяком косяк...
Бурлит
река,
до края вспенена,
на берег удочка летит
– и в воду по колени я!

У ног ерши и окуньки –
ладони свел в черпак.
Колючи больно плавники,
зато ущица –
смак!..

* * *

Теряю ли,
приобретаю?..
Все реже тосты,
меньше встреч,
одно теперь я твердо знаю:
пора минуты мне беречь.
Прошли мальчишечьи угары,
ушло веселье дней лихих –
слышней сердечные удары,
а может, просто я притих?
Свой пульс со временем сверяю,
ведь нынче день –
что раньше век,
знакомства старые теряю,
а без друзей –
гол человек!?
Взамен раздумья,
горький опыт,
сомнений всяких тяжкий груз.
Кого-то по плечу похлопать
по дружбе скорой уж боюсь.
Не манит нынче берег Крыма,
в деревне отпуск проведу.
Я знаю:
деньги юг отнимет,
а что для сердца там найду?!

* * *

Нам лица жизнь избородила
следами тяжкими морщин...
О, сколько мыслей,
чувств скопилось
в их тайниках
на дне глубин!
Секут нас беды,
суховеи,
метелей раскаленный снег.
А пуще – те, кто в нас посеял
вражду
в нелегкий этот век!
Повсюду рэкет,
вор,
убийца
– им мафия –
родная мать!..

Вожди и партии,
вам снится
лишь трон,
на прочее –
плевать!
А мне –
что до зимы колючей,
до мафии
и всех вождей?!.
– Собрал ружье на всякий случай
и жду последних новостей!

* * *

Пришел электрик –
на руках бинты,
без шапки –
на дворе ужасный холод.
Совсем малец,
и говорит на «ты»,
через плечо катушки белый провод.
Снимает крышку счетчика,
тайком
он морщится от боли,
и отвертка,
врезаясь в бинт,
марает, как мазком.
Шурупы заржавели,
видно, мертво...
– Послушай-ка
дружище, – говорю, –
А, что с руками?..
– Так,
замкнул проводку...
Вот и порядок, все...
– Благодарю...
И он уходит твердую походкой.
Почти пацан,
в замаранных бинтах,
льняные кудри,
знает сердцем токи...
А я
не мыслю в токах ни черта,
живя
под напряжением
высоким!

4. ДЕРЕВЕНСКОЕ НЕБО

РОДНОЙ ПРОУЛОК

Весеннего неба проталины синие
отражаются в солнечных лужах.

Скворцы,
трепеща нежно крыльями,
над скворечнями парами кружат.
Иду...

А ледок потрескивает –
прозрачный,
тоненький,
хрупкий...
Утро лучами поблескивая,
навстречу их тянет, как руки!
Деревенская тишь невесома
и веселого солнца россыпь
бьет из окон каждого дома –
как и встарь слышу:
– Милости просим...
Не пройти и полшага здесь крадучись,
и бросает в щемящую дрожь
та сердечность,
особая праздничность
- пред которой вовек не солжешь!..
Не обманываюсь,
не загадываю,
постараюсь не быть сам в долгу,
принимаю любовь вашу с радостью
– где такое еще я найду!?

НА МЕЛЬНИЧНОМ ОЗЕРЕ

В блюде озера
серебряное
пала ранняя звезда
и над веточкой сиреновой
осветила мне года.
Осветила горечь давнюю
и рассветный блеск озер,
где мальчишкою я плаваю –
голодранец-фантазер!
Вижу мельницу крылатую,
скрип телеги,
храп быков...
Весь в муке,
с башкой лохматою –
мой дружок поверх мешков...
Вновь ладонью растираю я
поседевшие виски,
по крупицам собираются
даты,
весны,
колоски...
Колоски –
ценою в золото,
в талом поле, у межи...
– Выплыл месяц,
стало холодно,
тишь вокруг,
и ни души.

* * *

Скучнеют сумрачные дали
в туманной дымке луговой,
над озеринкой прокричали
два журавля...

И вновь покой.

Так резко пахнет муравьями,
смородиной...

И чистый сок,
хмелея,

пенится над пнями,
не принимая смерти срок.

Березы белые вповалку,
разрезанные пополам,
на лесосеке светят жалко,
пугая сумрак по кустам.

Пора домой.

Лесной тропую
идем сквозь тени напрямик...

Сверкают зубья предо мною –
пила,
как хищника язык!

СЕНОКОС

Просторно утро:
синь,

ни тучки –
небес такая глубина!..

На вилах зазмеился лучик
и взмыла вверх копна.

Блестит роса,
еще не жарко
и мало паута,
клубникой пахнет...

Рядом ярко
шиповник светится с куста.
Стог с каждым взмахом выше,
выше –
тянусь повыше я.

За волокушей посвист слышен.

Надсадный храп коня...
А листья сыплются сухие
за ворот,
щекоча.

Ладони медью налитые
и тяжкий взмах плеча.
Устали руки с непривычки,
по телу –
дрожь...

Но шутит дед:
– Ты, городничий,
не зря наш хлеб жуешь!

РАЗВЕДРИЛО

С утра метались тучи,
и ветер листья рвал...

Разведрило –
и лучик

на лодке засверкал.

Вылажу из палатки
на солнечный простор
в одежде влажной,
мятой –

глаза свои протер.

Разведрило!..

Разведрило
и в мыслях и в душе!
И воля стала твердою,
и весь я посвежел!..

НА КЛАДБИЩЕ

Памяти Шелудкова И.П.

Пали капли на щеки и губы,
на могиле сырая земля!..

Тихий дождичек приголубил
травы спекшиеся,
тополя.

Моет щеткой иглистой дорожку,
все поет

и стучит по листве –
и светлеет земля понемножку,
и сверкают цветы в колдовстве!

Знать бы слово такое,
тайное:

чтоб воскресли на миг имена,
чтобы тайная горечь растаяла –
стала поступь твоя слышна!

Там,

где мокрые ветви березы
у ограды зеленой грустят,
снова ладный стоишь ты,
тверезовый –

и искринкою светится взгляд!

Вот с пристенка
ружьишко достанешь,
в сапоги...

И к озерам – айда!..

– Никогда по тебе не устану
тосковать
в тихом шуме дождя.

ВЫГОРА

Здесь, помню,
были выгора:
весной вода их заливала

и рядом стадо отдыхало –
а осенью,
по вечерам
на плесах поджидая уток,
мы прятались в таловых прутьях...

Потом, уехав в институт,
я позабыл болотце это...
Прошло лет двадцать,
вновь я тут –
иду в зеленом царстве лета.
О боже! Что за волшебство?!

– Там,
где дымилась выгора,
навстречу лес встает,
поет,
листвою солнечно горя!
В прожилках клейковатых листьев,
от бликов солнца и росы,
так целомудренно и чисто
сквозит иная жизнь весны!

Стою, смущен...
Прохладой веет
в тени больших берез, осин.
Смешон, кто прошлое жалеет –
у будущего столько сил!

Заплачу –
кто меня осудит?
Устал, а столь еще хочу!
За юность края – это чудо –
какой ценою заплачу?!

* * *

Потемнели поля,
перелески,
замутились у речки глаза,
и вороньей,
картавою вестью
громыхнула за далью гроза.
Пыль взвилась,
и прогорклые травы
вдоль дороги
взмахнули листвою...

Я лошадкою бурю правлю,
торопясь поскорее домой.
На охапке зеленого сена,
полулежа, смотрю в небеса,
где меняется цвет постепенно
облаков.

А между них – полоса!
Полоса с синевой бесконечной!..
Полоса –
как дорога мне вдаль!..

– В первый раз я подумал о вечном,
беспредельном...
И стало мне жаль:
этот луг,
этот сон деревушки –
эту малую точку земли...
И прикрывши глаза,
долго слушал,
как раскаты
все небо трясли!

* * *

Вечереет...
Плес бледнеет,
стынут дали.
В редкий лес
туман пролез.
Тени пали...
По верхушкам,
по макушкам
прыгают лучи.
Придорожный,
осторожный
дом молчит.
Над полями
и лугами
проплывает сон,
и в гаданье,
и преданье
вечер погружен.
Заметалось,
отражаясь,
пламя у реки.
Замолчали,
размечтались
рыбаки...

* * *

Луг отавою высокой
под ноги бежит...
Вот и согра,
– в кочках мокрых
плотный куст стоит.
– Здравствуй,
ягода-смородина!..
Раздвигаю тихо куст –
и она качнула гроздьями,
сладчайшая на вкус!..
Я предельно осторожно
руки развожу –
с черным жемчугом горошин
ветки на весу!

Влажный куст – еще в истоме
и росой блестит –
отсвет утренний,
                                знакомый
на листках дрожит!
                Дышат,
терпко дышат ветки –
белый пар внутри!..
Мир таинственный,
                                заветный
в капельках горит!

ОЗИМЬ

Бушуют снежные метели
в моих задумчивых краях,
повсюду белые постели
в холодных стелются полях!
И, словно покоряя осень,
весенним пламенем горя,
                        зеленая,
                        в росинках, озимь
под снегом залегла не зря.
Средь листопада,
                        черных пашен,
среди засыхающих лугов
она в сто раз казалась краше
да и дороже
                        всех цветов...
Я вспоминаю ее часто,
лишь за окном завьюжит снег –
она, как обещанье счастья,
которое храню от всех.
Храню, но с грустью понимаю,
что ей не в силах я помочь,
когда метель шальная, злая
в полях свирепствует всю ночь...
Я одного хочу:
                        с тобою
прожить до вьюжной седины
и сохранить в душе с любовью
зеленый уголок весны.

* * *

В деревенском дворе на крылечке
промелькнули короткие дни
                        и сегодня,
                        в назначенный вечер,
привязные шелкнули ремни.
В час прощания с летним привольем
на дороге вечерней
                        лесной
наполняюсь тревожной любовью
к стороне моей бедной,
                        родной.

Уезжаю...
Бегут перелески
и дрожит в позолоте листва,
а вдали мать все шепчет и крестит
ее боль во мне вечно жива!

* * *

РОДИНА! –
Дальних лесов кружева
в инее бархатном,
                        чистом.
Высью искристой пленит синева,
и белизной дали выстланы!
Стынет деревня в холодных снегах,
тянет дымок над избою.
С думой о хлебе,
                        о вольных лугах
мне не расстаться с тобою!
Кружится инея мелкая пыль –
белит ворота и изгородь...
И возвращает забытую былль
с надеждой,
                        которую выстрадал!
– Будешь ли сытой,
                        богатая Русь?!
– Будешь ли сильной,
                        счастливой?!..
Полям иду твоим...
Тягостна грусть
от мысли моей
                        сиротливой!

5. СЕНТЯБРЬ-КУДЕСНИК

* * *

Ах, какая акварель
в ярко-красочных лесах!..
Пахнет терпко дикий хмель,
ал шиповник на кустах!
Лист осины ярко-красный
на безветрии дрожит,
и на зорьке чисто-ясной
травы иней серебрят!
Тихо светит можжевельник,
ракита слегка блестит.
Рям зеленый,
как отшельник,
летний свет в себе таит!
Пожелтел камыш прибрежный
и метелки поутру,
осыпая бисер снежный,
коченеют на ветру!

* * *

Не доехав до деревни,
на краю опушки слез...
Не припомню я деревья –
был ли,
не был этот лес?!

Вспомнил:
кустики здесь были
и осинки вдоль тропы...
– А теперь,
скажи на милость,
вымахали, как столбы!

Вспомнил:
рядом с мелколесьем
две березки на бугре
нас манили птичьей песней
теплым летом на заре!
Лазить мы по ним любили...
Высится теперь одна –
да и эту надрубили!?
И корява белизна!..

Подхожу,
ладонью глажу
шрамы черные в коре:
– Что, березка,
мне расскажешь
о прошедшей здесь поре?
Я охотником «бывалым»
в детстве шел своей тропой.

Был,
как ты,
тогда я малым –
а теперь,
как ты, – седой!..

НОЧНАЯ РЫБАЛКА

Лодку в озеро толкаю,
опираясь на весло,
и вода, звездой мигая,
расступается легко!
Брызжут блики...
Тихо, сонно
от борта бежит волна,
гладь озерная бездонна,
серебрит ее луна...
Вот и сети...
Осторожно
поднимаю поводки.
Тишину слегка тревожа,
с них стекают ручейки.
Падают не капли –
звезды!

И запутавшись, луна
в ячейх трепещет, слезно –
серебрится чешуя!
Снизу маленький карасик
зацепился плавником,
извивается он,
пляшет
чутким,
рыжим поплавком.
Вот добыча так добыча!
– «Рыбка золотая»,
мне в ладонь
смешливо тычется
и просит...
Отпускаю!

* * *

Камыш стеной темнеет вдоль причала,
над ним кружа
в наплывшей тишине,
как по сигналу, чайки замолчали
и сели на прибрежном зыбуне.
Я задремал...
С лохматыми бровями
Емеля-дед
рукой убрал зарю,
прикрыл луга туманным покрывалом
и заложил табак себе в ноздрю.
И так чихнул,
что молния упруго
свилась над колосящеюся нивой...
И рассмеялся, сотряся округу...
...Проснулся я,
а надо мною – ливень!
Сверкали молнии,
грома гремели...
И я залез под лодку,
как сурок,
и вспоминал про дедушку Емелю.
А сон-то
в руку –
слыл дед
как пророк!

* * *

И вот уж лето на исходе
и разговоры о погоде,
и день и ночь гремит страда,
и медленней бредут стада...
Я – отпускник,
мне осень в радость.
Ружье, рюкзак – айда в леса!..

Смотрю на синий плёс с отрадой
и улыбаюсь в небеса!
В лучах зари шиповник жарко
блестит,
как раскаленный дождь!..
К березке тоненькой прижался
и слушаю Вселенной дрожь!..
Вверху плывет:
«Кур-лы, кур-лы»...
И мыши шелестят меж листьев,
и столько света,
                        синевы!..
И все отчетливее мысли!
И жжет меня опять тоска
о днях,
потерянных напрасно,
и клич прощальный свысока
летит ко мне мечтой неясной?!.
Вот красный лист
скользнул с осины:
«Так в чем я прав,
а в чем повинен?!»
Лес тих –
он золотом оправлен.
Я думаю о самом главном...

* * *

Озеро Травное,
с кочками, мошкаркой,
в ноги плещет волною:
– Погрусти ты
                        со мной?!..
Любо-дорого вспомнить
твой брусничный настой,
здесь, на дойке,
в подойник
лился звон с белизной!..
Я стою у причала,
и гольяны у ног
брызгают так отчаянно –
где же, мой поплавок?!..
Лес утихший баюкает
предзакатную тишь,
и брусникой, и клюквою
вновь к себе ты манишь.
Только страшно мне
вспомнить
детство с горечью слез:
здесь нашли мы покойника –
мальчик, Саша, замерз...
Эта горечь – навечно...
Чую дрожь своих рук,

но лучи, словно свечи,
гасят в волнах испуг.
Засмотрелся на воду:
все темней глубина,
стало мелко –
                        хоть бродом
перейду –
                        не страшна!..

* * *

А в городе –
                        заметней осень,
и в небе стаи птиц с утра...
Как хорошо пройти вдоль просек
и пусть –
ни пуха ни пера!
Теперь в лесу светло и пусто,
и на дорожке травяной
лист под ноги ложится
с хрустом,
светясь холодной желтизной!..
Над городом – заката просинь.
Иртыш –
как слиток серебра!..
И наскучавшись,
сердце просит
друзей
и шуток у костра!

* * *

Осень золотистая,
с шорохами,
                        свистами,
в росах серебристая,
с болью сердца
                        чистою!..
С горечью полынною
вдоль дороги стынущей,
с обложными,
                        длинными
                        ливнями...
Несказанно дороги
мне леса твои,
что, редя,
вдрогнули,
словно в забытьи!

* * *

Непроходимый
в заводи камыш
склонился над водой
– и дремлет чутко...

Вверху прошелестела стая уток,
и снова разлилась тягуче тишь.
Вода прозрачна,
глубоко, до дна –
рассматриваю рыбок с интересом,
и с борта лодки,
осторожно свесясь,
пью жадно –
и пьянит меня она!
И смотрит из воды,
поймав с поличным
меня,
обветренное чуть лицо!..
Две капельки тяжелые
свинцом,
сорвавшись с губ –
летят в мое обличье!
Круги слегка расходятся, скользят
по лбу, щекам –
и кажутся улыбкой!
На зеркале, ломающемся,
зыбком
так странно я гляжу в свои глаза!
...Я долго пью,
и зубы леденеют –
засвищут скоро в небе холода!..
И потому прозрачней и светлее
день ото дня
озерная вода.

КОНЕЦ ОТПУСКА

Кричит желна...
Одна...
Другая...
– Лес вторит эхом голосов!
За стаей
пролетает стая
окрепших,
выросших птенцов.
И из-под самых ног,
у тропки,
взлетает перепел
звеня!..
Последние деньки короткие
у леса,
птиц
и у меня.
Поляна,
это понимая,
все ярче,
пламенем цветет!..

И паутина,
не цепляясь
за ветки,
медленно плывет.
А в небе столько света,
сини.
Высь бесконечна,
словно жизнь!..
Но вижу я,
как первым инеем,
вдали туманы улеглись.
И лес все больше золотится,
и листья начали кружить...
Пора и мне поторопиться:
дрова порезать,
двор накрыть...
Такие дни не любят праздность –
работу просит жизнь сама,
ведь впереди
не лето красное,
а злая зимushка-зима.

* * *

Печальней не было и нет,
чем утра раннего ненастье,
когда осенний мутный свет
туманом может расползаться.
Когда меж стынущих берез
листва неслышная кружится
и под протекторы колес
на грязь сонливую ложится...
Не видно птиц,
лишь дробный стук
о дятле мне напоминает,
да между веточек паук
знакомо сети расставляет.
Свежо...
Туман слоится в дождь.
А мгла,
просторы заполняя,
в душе рождает тайно дрожь
с любовью
к сумрачному краю!

* * *

Продираюсь по болоту...
Кочки рыжие в воде
поплавками манят в топи –
вымок весь и пропотел.
Тальника густые прутья
преграждают,
ловят в сеть,
хорошо передохнуть бы –
только некуда присесть.

Всюду сырость,
всюду плесень,
на корягах гниль и слизь,
и не слышно птичьих песен...

И, вообще-то,
есть здесь жизнь!?
Только вижу я такое:
в кочкаре журавль сидит
и, ничуть не беспокоясь,
пристально за мной следит.

Он в гнезде...
А путь мой спешный
мимо, в сторону ведет.
Различаю отблеск нежный
перьев, шеи поворот.
Грациозный и покорный,
наблюдает он за мной,
я шагаю попроворней,
удаляясь стороной.
Не пойму: ведь мир не тесен –
тут же бедность, тощий мох...
Вспоминаю в поднебесье
песни грустные,
как вздох!

* * *

Сентябрь...
Теплынь...
– А снег идет,
он, как подснежник,
в Первомае
в траве повянувшей цветет
и тихо тает,
растворяясь!
Я с непокрытой головой
стою у рощи оголенной,
под пнем,
как память о былом,
клочок травы еще зеленой...
Снежинки в воздухе висят
и неохотно кружат,
кружат...
И завораживают взгляд
напоминая вьюг и стужи.

* * *

Отоспавшись в сытом тепле,
потянусь на ветра и холод,
и на зорьке,
душой посветлев –
буду свеж,
опьяняюще молод!..

И тропинка за мной побежит,
рыжеватой травой виляя –
у далекой
седой межи
в дымке утренней я растаю.
Растворюсь в глубине лесов,
а потом появлюсь из тумана –
у задумчивых,
тихих стогов
я учиться спокойствию стану!
Подниму косачей на стерне
и стрельну в крякашей на болоте,
а к обеду
на свежей копне
чай попью с превеликой охотой!
И от чая
слегка разморюсь,
на спине полулежа,
мечтая,
засмотрюсь на тончайшую вязь
облаков –
что, как сны,
проплывают!..

* * *

Уже и даль слегка желта,
крик чайчий –
мольбой!..
Вода прибрежная чиста
прозрачной глубиной.
В пустых полях
блестит стерня
да нити паутин...
Вверху курлыканьем пленяя,
скользит
уставший клин...
А в колке
костяники гроздь,
чернея, запеклась!
– Осенний лес,
моя любовь,
сгорающая страсть!
Светлеешь ты,
пустеешь –
что ж,
придет пора, звеня,
и в дом зеленый позовешь
мальчишкою
меня!

* * *

Горьковатый запах дыма
ветер издали донес,
под ногами в росах стынет
разметавшийся овес!..

Жду!..
За озером вечерним
различаю крик и лай,
просвистела утка-чернедь,
огибая леса край.
Как любил я на закате
по тропинкам здесь шагать –
луг не тот,
не тот характер,
чтоб, жалея, вспоминать!
Помню леденистый ветер,
слякоть –
я продрог, хоть плачь...
Выжил... И всего на свете
мне милей простой калач!
После супа с лебедою
тот кусочек калача
ел я бережно и стоя –
был он с пыла,
сгоряча!..
И теперь в вечернем поле
неспроста поет овес
о забытой горькой доле,
что в войну я перенес.

* * *
В осень стылую,
в сырость ненастья
где-то в поле
под стогом сижу
и спокойно,
с любовным участием,
на родные просторы гляжу...
Моросит без конца
и без края
над лугами
и дальней рекой,
а душа
нежностью прорастает
и светлеет во взгляде слезой.
Я стараюсь простить непогодину
и унять в сердце
тихую дрожь...
Мои думы о – доме,
о Родине,
и о прошлом –
чего не вернешь!

6. ОХОТНИЧЬЯ ЗАВЕТНАЯ ТРОПА

* * *
Охотничья
заветная тропа:
лесной рассвет
с полоской нежно-алой,
грибной настой,
которым лес пропах,
ручей с осокой –
жесткой, полинялой.
Предутренняя сладостная тишь
и куропатки белые на кочках,
безоблачная заревая высь –
где спутника светящаяся точка!..
Охотничья
заветная тропа!
– Нет, не мирки,
миры летят навстречу
на крыльях птиц
и в легких облаках...
Мою ты
душу новизною лечишь!
Целебен воздух,
чист полей простор,
светла вода,
приветливы дубравы!..
– Гори вовек,
охотничий костер,
не требуя ни денег
и ни славы!
... Уходит тихо к горизонту день,
палатка растворилась меж деревьев –
и светит мне в ночи трухлявый пенёк,
и льются песни за рекой,
в деревне!

ТАК СВЕТЛО

Так прохладно на зорьке,
светло!..
Облака растворились в просини,
лист пожухлый с деревьев снесло,
и открылись сквозные просеки!
Тянут клином на юг журавли,
и седая плывет паутина!..
Есть щемящее чувство любви,
когда роща тиха и пустынна.
Над водой поднимаю весло,
и срываются капельки-лучики!..

Так прозрачно –
что видно дно
на зеркальной
речной излучине!
Даль светла,
широка,
высока!..
Над живьем светит
хмельная радуга!..
Пригорюнился стог у леска,
только жду я чего-то
– и радуюсь!?

* * *

Луна
высвечивает возле ряма
поляну, что безлика и пуста.
Палатку ставим...
Весело,
упрямо
горит костер у стылого куста.
Туман с болота
сыростью доносит,
с деревьев осыпается листва...
Трещит костер,
валежника подбросив,
готовим ужин –
праздничны слова!..

НА ОСТРОВАХ

Ноги затекли.
Пошевелился,
приоткрыл глаза –
светло, как днем!..
В лодку с боку
яркий луч пролился,
вороненым отражен стволком.
Очумел со сна
иль показалось:
больше солнца
в десять раз луна!..
Освещает яркое кресало
плес озерный
в глубину, до дна!
Камыши блестят,
звенят, как стрелы,
тетива их спрятана в воде.
Лунный свет разлился до предела,
от него не спрятаться нигде!
Берег,
лес –
ослеплены до ветки!..
Призрачно сквозит ночная даль.
Все мертво,
и холодно высь светит,
и исходит от всего печаль!

* * *

Домик егеря.
Причал,
ровный лес, дорожки...
Нынче домик заскучал
старую сторожкой.
Но зато по выходным –
здесь столпотворенье:
«москвичи»,
«газоны»,
«зимы»
льнут к его строениям.
Полны комнаты гостей,
а сегодня – вторник...
Золотистых карасей
чищу я проворно.
Пес зевает у крыльца,
бабка моет сенцы.
Два зеленых деревца
напевают сердцу
тихий, радостный напев
на господней воле...
И дымок,
с трубы слетев,
улетает в поле.
Егерь где-то заплутал
в озере с сетями...
Вновь транзистор забренчал
музыкой, вестями.
Выключаю...
Вечер тих,
солнце красит воду
и звучит в ушах мотив
песенки народной.

* * *

Как стадо,
разбрелись вдаль облака
на догорающем
вечернем небосклоне...
За речкой,
в темной гуще лозняка,
в болоте топком
выпь ночная стонет.
Иду с ружьем тропинкой луговой,
густой туман
белесой пеленою
встает,
волною катит над травой
и лижется,
как верный пес,
со мною!..

И неохота снять ружье с плеча,
я провожаю взглядом уток стаю –
иду я просто вечер повстречать
и потому сегодня
не стреляю.
Последний ветерок в листве утих,
все замерло,
лишь выпь неугомонна.
Природа входит в душу,
словно стих,
и мучает тревогою бессонной.
И нет покоя мне,
и не пойму –
чего еще теперь от жизни надо?!..
– Иду, как в юность,
в белую волну,
и льнет к щеке желанная прохлада.

НА ОХОТБАЗУ

Кусты воровато глядят,
притаившись,
дождь липнет к лицу,
дразня...
Дорога раскисла.
От грязи налипшей
ботинки,
как двое щенят, –
скользят
и съезжают с дороги,
скулят и сопят в пузыри...
Рюкзак тяжеленный –
патронов в нем много,
на две-три удачных зари.
Один я бреду,
скоро база,
а запахи трав и цветов
дурманят забытым соблазном –
как хмель отшумевших годов!
Березы все те же!..
О, радость
тех дней,
где я пил майский сок
с такою истомой,
усладой –
а где же дворы,
ферма, ток?!
Деревни той нет и в помине,
вся база – два дома, сарай...
Дождь схлынул...
И вижу я синий,
озерный,
приветливый край.

* * *

В темноте
по узким, мелким плесам
пробираюсь сквозь густой камыш...
Жалобно поскрипывают весла,
нарушая вдумчивую тишь.
Вот и гладь озерная...
Дорожкой
катится свет лунный по воде,
кажется,
что в сторону немножко –
и луна исчезнет в темноте.
Но плывет она со мною рядом,
льет в лицо мне
свой лимонный свет...
Островов заснувшие отряды
медленно смыкаются вослед.
Поднимаю весла
и бездвижно
жду отставших путников своих,
и такая тишина –
что слышно,
как сорвавшись с весел,
дождь затих...
Где-то первых птиц раздались крики,
посветлело слева в вышине...
И зари расплавленные блики
засветились тихо на волне.

* * *

Полосища невезенья –
и просвета нет!
И повсюду тени,
тени...
– Где же солнца свет?
Уезжаю на охоту
в дебри, в камыши.
На болоте все заботы
выбью из души.
Надышусь росой, хвоей,
освежу глаза –
злое, лживое, дурное
унесет гроза.
Буду слышать, как пичуга
прославляет высь,
и шепнет мне лес,
как другу:
– Весел будь,
держись!
И добавит:
– Ты не хлипок –
будь в своем уме,
сколько не было б ошибок
в этой кутерьме.

– Не жалею свои потери,
впереди вся жизнь...
И смотрю я, как деревья
тянут ветви ввысь.

* * *

Как нудно дождик моросит
и даль туманом закрывает...
И кажется,
природа спит
и сам я,
словно засыпаю.
Накинув плащ,
прикрыв ружье,
слежу за озером рассветным,
каким-то слухом и чутьем
распознаю его секреты.
Под крики уток и гусей,
сквозь пелену дождя,
в тумане
я вижу ближе и ясней
девичий образ милый,
странный...
А пар восходит от воды
и пузырится гладь седая,
за камышом –
поля пусты,
с талов прибрежных
лист слетает...
Отсеребрили,
отцвели
и озеро,
и даль лесная!..
Лишь стайка рыбок
на мели
веселым светом отливает...

ОЗЕРО ДИКОО

На озере Диком странные крики
да ветры ночные,
студеные, липкие,
в воде кочкара переходит в талы,
роса по багульнику –
капли светлы!..
Перезрела
нетронутая брусника,
давно поосыпалась голубика,
над торфом деревья
сомкнули сучья,
скрывая сохатого
с рогами могучими.
Ноги ласкает из моха перина,
мучает кликаньем
плач лебединый.

Сколько их?
– Сотни, громадная стая,
тѣму белизна над водой прорезает...
Здесь,

на краю одичавшего света,
кончилось раннее тихое лето.
Лед по окраинам,
пух лебединый,
снег ли на ветках –
роскошный ли иней?!..
Озеро Дикое –
с поздними криками
птиц и зверья
и с болотными всхлипами –
мне наполняет загадками душу,
буду всю ночь
это таинство слушать!..

* * *

Взорвав тишину
треском крыльев
в чащобе,
где плесень и хмарь,
мелькнул на мгновенье
и скрылся
матерый красавец –
глухарь!..
А ветки – сплошной стеною.
Под кирзою чавкает мох!..
И тѣма комарья надо мною –
от писка их
вроде оглох!
Но запах багульника резкий
бьет в ноздри
– я зол и упряма...
Мурлычу под нос себе песню:
– Ах, где ты,
мой клюквенный рям?..

ПРОФИЛЯ

Большая гусятинная стая
сидит на стерне вдалеке,
в бинокль хорошо различаю
их позы...
Иду налегке.
Ружье да десяток патронов.
Скрываясь в густой ракитѣ,
я вышел на самую кромку –
согнувшись,
смотрю:
где же, где?..

Ах, вот они
рядом, родные –
одни,
головы опустив,
зерно подбирают –
другие
их подняли,
насторожив!
Еще проползти метров тридцать
и можно, пожалуй,
стрелять,
но вижу:
так странно бездвижна
вся стая?..
– Честная ты мать!
Да как не узнал сразу,
олух,
фанерки –
ведь то, профиля!..
Охотник поднялся на шорох
из ямки,
глядит на меня...

ЖУРАВЛИ

Плывет седая паутина,
цепляясь за шесты антенн,
а выше –
табор журавлиный!
Смотрю –
и вижу дальний день...
О, как любил я,
наслаждаясь
весенней чуткой тишиной,
следить –
как, в синеве купаясь,
вы растворялись с синевой!
И только слышалось:
«Кур-лы...».
И тени в облаках скользили,
не гуси-лебеди,
а вы
меня на крыльях уносили!..
Остыл сентябрь.
Заметней иней,
и пахнет горечью осин...
– Прощай же, табор журавлиный,
я остаюсь в полях один!

В ШАЛАШЕ

Засыпают речка и поляна,
засыпает дальнее село!..
И белеют на лугах туманы,
словно лебединое крыло!..

Спите, подорожники и ивы,
и стога,
как стойбище слонов!
Спи, мой луг,
уставший и счастливый, –
я всю ночь
вас охранять готов!

* * *

Двуозерки...
Горький щавель,
дикий лук,
солончаки.
Мой сосед – Марянин Павел,
вдаль глядит из-под руки.
Там, вдали, над камышами,
утки бойкие снуют,
рядом конь прядет ушами,
пауты над ним поют.
У телеги конь привязан,
с Павлом к озеру спешим,
не побритый, в куртке грязной,
он бредет, пуская дым.
От махорки, матерщины
разлетелось комарье:
«Настоящий, вот, мужчина», –
говорят все про него.
Он пастух и на охоту
звал: мол, знает дичи тьму...
Вечер красит в позолоту
небосклон,
камыш – в сурьму.
Где вода, где плес – не видно,
камышом все поросло...
Плачет птичка и в обиде
бьет по веточке крылом.

* * *

Ковер таежный мягок и зыбуч –
темно,
переплелись верхушки сосен,
и в них застрял
рассветный,
первый луч.
– Не верится,
что на пороге осень.
Нетронутый покой...
Смола, озон!..
Багульник резким запахом дурманит,
гагары крик
вплывает в этот сон
от небольшого озера в тумане.

...Урман.
Вокруг такая глухомань,
за сотню верст – охотничья избушка.
Здесь в предрассветную,
глухую рань
люблю я дикий мир часами слушать!..

* * *

ТЕНИС

«Да, такая вот история
приключилась у нас.
Был Тенис не меньше моря» –
начал тихо дед рассказ.
Дед – рыбак, он любит воду,
в лодке может ночью спать,
а предсказывать погоду –
словно семечки щелкать!
С бородой замысловатой
над размахом плеч тугих,
он рассказ повел:
«Когда-то
не было страстей таких.
Чтоб такая уйма люда
на машинах,
и сюда!
Утка поднята повсюду,
весел столь –
кипит вода!..
Раньше здесь была избушка
на все озеро одна,
жил тогда я со старушкой...
Помню,
раз пришла весна –
щука,
и карась, и окунь
в берег шли
икру метать,
и у самых
этих окон
мог хоть тыщу
их поймать.
Не сетями,
а руками
щук хватал из камыша –
вот с такими головами!?!..
А теперь-то ни шиша?
Есть-то
есть –
не та уж рыба...
И Гослов,
и Рыбнадзор
все разводят,

да не в прибыль –
недород,
а то – «помор»...
Зарастает,
обмелело –
и не жалко помирать...
А рыбацкое-то дело
надо тонко понимать...»
Дед умолк,
темно в избушке –
он не любит свет зря жечь.
На соломенных подушках
и на нарах
нам всем лечь.
Молча,
скопом,
потихоньку
разбираемся впотьмах...
Словно сыч сидит в сторонке
дед,
в огромнейших пимах.

* * *

О, эта бешенная гонка
за неизвестностью
вперед!
И поиск озера в потемках,
и пристань,
что в тумане ждет...
Под светом фар собрали лодки
и разложили чучела,
чайку попили,
а не водки,
и сразу в руки –
два весла!
...Поплыли в темень
по проходу
молчком,
себя не торопя.
И только мысли о погоде –
чтоб утром не было дождя.
Вот озеро,
на чистой глади
расставив чучела,
спеша –
единой утки, может, ради
мы растворились в камышах!
Камыш – еще в дремоте сладкой,
но шире светится восток,
ондатра проплыла украдкой,
и рядом просвистел чирок!..

Мир открывается, светлеет –
все резче берег...

Выплыл лес!
Полоска света заалела
на самом краешке небес!

* * *

Осень на подходе...
Ночь крошечная
залегла в тяжелые поля!..
В небе чутко дремлют сны нездешние
и созвездья искрами пылят!
Белый пар восходит из лощины,
теплый,
как парное молоко!..
В рюкзаке,
заброшенном на спину,
сеть пустая,
а в руке весло.
И, через плечо ружье повесив,
сапоги омыв в траве росой,
вдоль речушки,
краем перелеска
я иду дорожкой полевой!..

До чего ж приятна ночи свежесть:
сладость трав
и робкий вдох деревьев
тишину баюкают и нежат!..
Вот луна всплывает над деревней.
– Поднимись на цыпочки, не бойся,
руки распластай к ней –
и лети!..

Низко-низко клонятся колосья,
тяжестью молочной налиты!
Чудится,
как зерна в них твердеют,
и, быть может, от того внутри
глубоко во мне растут и зреют
чувства –
и от них теплей в крови!!

* * *

Тепло в машине под брезентом,
по крыше тарабанит дождь –
при мысли об ушедшем лете
по телу пробегает дрожь!
Полупроснувшись,
ощущаю,
как приближается рассвет,
и медленно я одеваюсь,
и не включаю даже свет.
Пускай Иван поспит немного:

ему сегодня в ночь рулить,
грязища будет на дороге –
а надо двести верст пилить...

Открыл машину –
ветер льдистый,
и серый сумрак над водой.

Накинув плащ,
иду на пристань,
по сторонам – камыш
стенной!

Беру насос,
качаю лодки,
готовлю сети,
чучела...

И стройность
с твердою походкой
моя фигура обрела.
Размялся и согрелся малость,
дышу всей грудью на ветру –
и не пугают годы,
старость!
В рассвет уверенней смотрю!

* * *

Текут туманы
медленно и густо,
а в них плывут стога
и темный лес!..
Но явственней рассвет
на водах тусклых
с позолоченным краешком небес!
Сажусь я в лодку...
От гребка весла
бежит вода,
зарей переливаясь...
Бросаю с поводками грузила –
и чучела плывут
«живою» стаей!
Толкаю лодку с края камыша,
заламываю по бокам метелки,
и, затаившись, медленно дыша,
я слушаю все звуки долго,
долго.
Как реактивный,
чернядь голубой
пикирует на плес...
Выпь прокричала!..
А вот почти над самой головой
шальной чирок пронесся
одичало!..
Светаёт...

Четко вижу чучела,
и на стволах ружья
роса искрится,
ондатра мимо лодки проплыла –
и в чучелах
вдруг вынырнула птица!

ПАРЯ НАШ

На пристань не спеша
я выплываю,
а в лодке нос завален дичью весь:
здесь чернядь,
гоголь белизной сверкают...
крохаль чешуйчатый
и турпан есть!..
Вокруг машин народ везде толпится
и, как всегда,
идут навстречу мне.
Я в полушубке старом,
в рукавицах, –
а валенки в галошах,
на ремне.
В стежёных брюках
прожжена штанина –
в таком я одеянии стою...
В военной форме
фирменной – мужчины,
другие в новых куртках...
Я смеюсь:
«Бездельники,
проспали вы охоту,
а водку ведь
и дома можно пить?!..»
Но без обиды,
по плечу похлопав,
со мною начинают говорить.
Мол, где сидел на зорьке,
сколько чучел,
какою дробью гоголей стрелял?..
Вдруг от телеги,
с сеном, перевьюченной,
дед подошел:
«А я то не видал?!
Во, то охотник!..
Ездите здесь разные,
у каждого – бинокль и патронташ,
а дел – нема,
природу только дразните...
А этот – деревенский
паря, наш!».

ОХОТА

Мой друг говорит мне:
«Охота,
очень охота в леса!..»
Он знает любую заботу
на время возьмут небеса.
...И вот мы вечерней тропею
спешим, по осоке шурша.
Он в чунях,
в накидке просторной
под цвет кочкары, камыша!
В чехле по бокам –
два кинжала,
казацкая удаль видна!..
Спешим мы –
верст десять осталось
до озера,
час – до темна!
Пришли наконец-то...
Палатка
натянута... Стук топора...
И запах кондёра
к нам сладкий
струится уже от костра.
Луна поднялась за пригорком
под посвисты перепелят!..
Мы слушаем долго,
до зорьки,
как гуси на лавдах кричат...
Забрезжили чуточку выси!..
И громом, сердца горяча,
вдали прогремел первый выстрел,
блеснув отраженьем луча!

* * *

Надоела мне сладкая пища,
лимонады
и разные соки...
Мне в леса бы,
где ветер свищет,
где ночами шатры
звезд высоких!
...Вновь луна
тихо светит в окошко,
в тополях
притаилась мгла...
И не спится –
тревожно немножко,
словно горечь в душе залегла.
Не был месяц в полях –
и болею,
просыпаюсь средь ночи –
лежу.

Жду
когда за окном заалееет,
и за синью рассветной слежу.
А она,
растекаясь волною,
переходит в туман и мираж,
невесомо уносит с собою
в мой охотничий,
старый шалаш!

* * *

Заря все дальше уходила,
и я решил идти за ней...
Прохладно озеро дымилось,
поднялись сумерки с полей!
За лесом яркою полоской
горела неба полоса...
Я шел и шел...
Зернисто,
броско
ложилась под ноги роса!
На мокрых сапогах зеркальных
мерцали капельки звездой,
напоминая отсвет дальний
костра,
оставленного мной!..
Вначале шел я по колено
во тьме...
Потом уже по грудь!..
Сгущались,
вырастали тени –
и призрачным казался путь.
И потонул я весь во мраке –
заря сошла почти на нет...
– Кто знает,
где зимуют раки
и где зари ночует свет?!

7. БУШУЕТ СЕВЕРНЫЙ ЦИКЛОН

* * *

Бушует северный циклон:
гнет ветви,
задирает воду,
сужает низкий небосклон,
даль свистами изводит...
Листва, кружа,
как рой, летит –
она еще не отгорела,
ее пугает мрачный вид
надвинутых пределов!

Палатка вздрагивает в такт
порывам ветра,
как живая,
в нее влезаю кое-как,
лежу, раздумьем маясь.
Настой увянувшей травы
дыханье будоражит,
на пожелтевшие бугры
под утро иней ляжет.
Что иней?..
День,
другой пройдет,
и с дальней болотины
снег льдистой пылью сыпанет!..
И будет согра стынуть.
В ней ночью темной затрещат,
обламываясь,
сучья –
страша у логова волчат,
меня бессоньем
мучая...

В БУРЮ

Почернело озеро,
лохмато
волны поизрезали залив,
гребни их с отливом седоватым
пенятся,
дорогу преградив.
Лодочки,
малютки-раскладушки,
из дюраля,
– эх, лиха беда,
к камышу попятились послушно –
их пугает пьяная вода!
Ветра вой порывистее,
злее...
Час-другой...
Но хочется домой,
и нашелся тот,
кто всех смелее,
выплыл и –
подхвачен уж волной!
Чуть спустя,
вслед ринулась армада,
лодок десять –
брызги,
весел взмах...
С каждым метром вал встает
громадней,
вяжет руки затаенный страх.

Главное,
чтоб лодочка-малютка
находилась сверху на волне!
И гребу,
сколь силы есть,
но жутко:
вал нещадно хлещет по корме.
Всё острее стра –
и так охота
вылезть из костюма и сапог...
Озеро огромно и глубоко,
да и берег все еще далек.
Зубы сжав,
гребу и привыкаю
к мысли,
что борьба с волной сладка!..
А над берегом вдали мелькают
чайки, –
словно чей-то всплеск платка.

У ЛЕСНИКА

Стекла окон запотели,
а за ними осень,
мгла...
Лучше стога нет постели,
но нельзя нам без тепла.
Промочил дождь,
исхлестали
леденящие ветра!..
Закрывает бабка ставни,
словно очи, до утра.
Старичок слезает с печки,
ноги в валенки сует –
как всегда,
он рад при встрече,
извиняться не дает.
Раздеваемся,
вдыхаем
запах хлеба,
молока...
Бабка стол нам наставляет
под рассказы старика.
Фотографии...
Божница...
Рушники...
В углу сундук.
Самовар пыхтит...
Струится
память в сердце:
стук да стук!..

* * *
Свободою нежасть,
напевно
гудят на столбах провода,
и в речке –
спокойно,
не пенясь,
течет ледяная вода!
Охотничья лайка,
соскучась
по воле –
в сарае скулит,
а в небе просторном –
ни тучки!
Лишь иней на крышах блестит!
Две плашки,
намокшие колья –
рыбалкой забытый мосток,
за лугом – капустное поле,
где видится тонкий дымок.
Там сизо-зеленые листья
закутали в плед кочаны...
А дальше –
жнивьем берег выстлан
и кучи соломы видны ...
Скрипит в дальнем поле телега
на холод прозрачной зари!..
Живу в ожидании снега –
холодной,
но чистой любви!

* * *
Ходит по тропе октябрь
в голом перелеске...
Плес покрыла мелко рябь
со свинцовым блеском.
Дремлют тихо камыши,
в воду оседая,
крики дальние слышны
перелетной стаи.
Паутина на шесте,
лед намерзший
в лодке...
И снежинки в высоте
запоздавшей сводкой!..
* * *
Первый лед по остывшим колдобинам –
заморозки так рано легли?!
Расставание с летом
и Родиной
протрубили вверху журавли.

В поле собрана в скирды солома,
и над речкой
галдит воронье...
По суровым
сибирским законам
скоро снег пересыплет жнивье!
А пока в речке плещутся гуси
и капуста блестит на полях,
и во взгляде крестьян
нету грусти –
урожай уже в закромах!..
Хоть и холод,
но синь необъятна,
лист опавший
еще не отцвел.
И дорога легка и приятна
мимо радостных,
свадебных сел.
Что ж,
закурим, Иван,
включим печку
да протрем смотровое стекло –
нам до милых озер недалече,
и с погодой опять повезло!

* * *

Над безлистою рощей
ветер тучи полощет,
и летят в небе низком
одичавшие свисты!..
Над пустыми полями
иней выбелен снами,
а на вербах куржак
не растает никак!..
И последняя стая,
снежным пухом блистая,
кличет жалобно мне
о тебе,
о весне.

* * *

Потемнело озеро.
Со свистом
мечет пену,
гонит буруны.
Гром грохочет в тучах быстрых,
низких –
между тучек молнии видны!..
Наши лодки –
малые скорлупки,
выбросило на камыш-плавун,
хныкает Ефимыч:
«Плохи шутки...».

Сник,
как кур намокший,
говорун.
Дядька шутит:
«Не мели,
Емеля,
отдохнем –
и камышами,
вброд...»...
Ближе,
ближе дождь завесу стелет.
Капли первые...
Сейчас польет!

НА ПЕЧКЕ

Снова мне на русской печке
отогреться довелось!..
Прознобил с утра на речке
льдистый дождь меня насквозь.
День пролазил по болоту –
только дичи след простыл,
но охота –
есть ОХОТА!
Да и край родимый мил!..
С дедом выпили мы «горькой»,
и ему я наказал –
разбудить меня до зорьки,
чтоб охоту не проспал!
И теперь на печке жаркой
я гоню из тела дрожь,
и ничуть,
ничуть не жалко,
что попал под сильный дождь.
Головою на печурке –
печка больно коротка –
слушаю, как ветер чутко
дышит в трубы свысока!..
Слушаю,
как дождь по крыше
табанит без конца.
Рядом в ухо кот мурлычет,
лай знакомый у крыльца...
Потихоньку звуки гаснут,
и, блаженно разомлев, –
засыпаю сном неясным,
с сильным храпом,
словно лев!..

НА МЫСЕ САЛТАИМА

Озеро с чаячьим криком, –
за плотной стеной камыша.
Здесь
зыбун пузырится дико,
и невольно стынет душа!..

Глубина метра три,
не меньше,
плес идет к озеру
рукавом...
По разводьям во льду,
по трещинам
раскладушку толкаю с трудом.
Жестяная лодчонка-скорлупка,
оступись –
и разглядывай дно,
не спаситься ни за что...
Это ль шутка:
лед схватил камыши давно!
... Сзади плес от шуги серебрится,
и снежок замелькал в вышине!..
Вот и озеро...
Стайками птицы:
гоголь,
чернядь
на чистой волне.

* * *

Туманится холодная заря
над убранном
пшеничным полем.
Веселой,
звонкой песней глухаря
седеющий октябрь
с утра наполнен.
– Паисыч!
Сети тянут вешала,
переплелись,
наполненные ветром...
– Ты слышал:
ночью утка отошла,
до снега считанные километры.
– Паисыч!
Вылезть на Тенис рискнем
и покачаемся на волнах сладко,
и рыбку на прощание ботнем!..
Быстрее же,
выбирайся из палатки!
...Вот сети собраны,
к воде идем –
тропа светла и
выстлана листвою.
Но пристань –
вся покрыта толстым льдом,
и плес озерный
светится слюдою!

* * *

Полюбил я озер чистоту
поздней осенью
с первым снежком,
когда птицы,
стремясь в высоту, –
машут,
машут прощально крылом!..
А внизу –
в белом инее лес
и стерня с золотистой соломой...
В селах к осени
свой интерес –
свадеб звон
раздается веселый!
Здесь напиток у каждой двери
подадут,
пригласят на ночлег...
Я сегодня не сплю до зари –
рядом свадьба
и первый снег!

ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА

Перелески...
Гривы...
Воздух влажный,
горький.
Домик некрасивый
прячется за горкой!
Домик неказистый
с крышей травяной
и с оконцем чистым,
с дверью приставной!..
Над трубою струйкой
вьется белый дым,
топит печь-буржуйку
друг мой, Никодим.
Я продрог,
уставший, –
дичь искал в полях
и по ней,
взлетавшей,
мазал впопыхах!..
И ружье с досады
сзади,
на ремне...
Но какая радость:
свет горит в окне!
Будет чай с душичкой
поставлен на шесток...
Будет ночью мгlistой
петь в углу сверчок...

* * *

Неспроста небеса замахнулись
белокрылым,
пушистым снежком!..
И под ветром
талы встрепенулись
и расстались с последним листком!
Сыплет снег на увядшие травы
и на пашню
иные цветы!..
И сверкает поляна лукаво
россыпью неземной чистоты!
Озимь яркой,
зеленой полоской
окаймляет припудренный лес...
Снег и...
зелень?!
Красиво и просто.
Это чудо
из всех чудес!!

* * *

Светился тихий луг в росе –
заря рожала солнце!..
На пожелтевшей полосе
мираж из дымки соткан.
На влажных кочках
здесь и там
тетерева кричали.
Вдали
по мшистым берегам
рога лосей качались!
Синь леденела,
в тишине
белели снежно дали
и плыл в щемящей вышине
клич лебедей
прощальный.
Рассвет все рос...
Белесый пар
вдруг в иней превратился,
когда же выплыл красный шар –
лес снегом заискрился!..

КРЯКАШИ

В полях озябших –
ни души!..
Снег ночью выпал и не тает,
во льду озера –
крякаши
то здесь, то там
взлетают стаей.

Над пожелтевшим камышом –
остывшей намертво пустыней
нахмуренным,
ноябрьским днем
все кружат крякаши лавиной!..
Чего же птицы еще ждут?
Ведь снег,
пожалуй,
не растает.
Но вновь косяк,
свиваясь в жгут,
над камышами зависает.
И опускается в камыш,
на серый лед
застывших плесов,
крик птичий разрывает тишь
неумолимостью вопросов!..
Ответа я не нахожу:
зачем еще осталась стая?..
И к плесу ближе подхожу,
и уток четко различаю.
Их лапки красные скользят
по льду...
И вновь взлетает стая!..
Печалится мой тихий взгляд:
опять снег в воздухе мелькает!..

У ОЗЕРА ДИКОЕ

В краю нехоженных земель
вхожу я в краснотал –
здесь в ночь пуржила карусель,
и снег под утро пал!..
Звериной тропкой прохожу
к воде на мшистый край
и с удивлением гляжу –
во льду озерный рай!
Нет чаек,
уток не слышать –
нет даже полыньи...
И словно мертвая печать
легла здесь в забытье!
Рассвет, –
он кажется, застыл,
остановив свой бег!..
Вот снова в воздухе поплыл
чуть теплый,
мягкий снег!
...Ни следа, море белизны,
и над тропой лесной
все сразу веточки видны!
Всплыл травяной настой!

Снег пахнет клюквой
и листвой,
цветет в густой траве!..
Мир дикий сник –
он не живой
в холодной синеве!
И только яркий краснотал
за снежной пеленой
рассветом летним мне сиял,
восстав перед зимой!

* * *

Стучат секунды
мелкою монетой.
Бегут,
бегут –
и копятся в рубли!..
Кончается,
сгорает тихо лето,
а что в сусек
с тобой мы наскребли?
День за окном
прозрачно золотист –
такие дни и летом-то нечасты,
а я лежу больной:
в поту, раскис,
оторванный от дела,
безучастный!..
Мир в мареве,
блаженно растворясь,
плывет –
ему совсем не до меня.
Откуда в сердце и взялась боязнь
– мне очень жаль потерянного дня!
Наверно потому,
что день такой,
последний
перед долгою зимой,
а может, от того,
что белизна
моих волос
впервые так видна!

* * *

Во мне всю осень
кто-то жил другой!..
Он плохо спал и просыпался рано,
ждал воскресенья так,
как ждет больной –
и вот в чем заключалась эта странность:
он тосковал
по рощам и полям,
и по тропинкам росным
к ясным зорям,
он тосковал по желтым островам,
что плавают в тумане по озерам!

И слышался ему знакомый свист
утиной стаи,
выстрелы...
и всплески.

И чудилось,
как ярко-красный лист
осинник красит
в дальнем перелеске!..
Там, на жнивье,
сидят перепела
и куропатки из талов взлетают...
Но за окном сегодня синева
сгустилась...
Иней на кустах не тает.
Над Иртышом с утра
звенит мороз
и старицы во льду...
– Прощай, охота?!
Пора подумать о делах всерьез
и с жадностью над книгами
работать!

8. КОГДА БЫВАЕТ ОЧЕНЬ ТРУДНО

К ПРИРОДЕ

Когда бывает очень трудно,
когда, хоть плачь и невтерпеж –
в глазах темно от многолюдья
и мысли разные подсудно
одолевают –
сам зовешь,
зовешь прошедшие года:
летят обратно поезда!
И быстрой лентою кино
меняются события, люди...
Иное было так давно,
и уж, наверное, не будет.
Но есть и будет навсегда
со мною верная природа –
и не обманет никогда
меня в любое время года!
Не безысходностью –
теплом
глядит осенний лес в озера,
а озимь даже зимним днем
горит в снегах лучом зеленым!..
О, сотни раз сюда я мчусь
в дни выходные с сердцем
грустным,
и наслаждаюсь,
и лечусь!..
И вновь в душе и свет,
и чувства!..

* * *

Меня прозвали «браконьер»
за то,
что я охоту,
любителям всем не в пример,
считаю
как работу!

Могу я лишку настрелять,
что супротив закона,
потом всю эту дичь раздать
друзьям своим,
знакомым.

Охота –
тоже ремесло,
пускай и без дохода!
Мне не сменять теперь ружье
на лейку садовода.
Охота нянчила меня,
учила,

закаляла!..

А браконьер с того я дня –
когда отца не стало.

Когда отец на фронте пал,
и я с берданкой старой
ушел к озерам,
за увал,
приклад сжимая яро!

* * *

В эту ночь предосеннюю,
стылую
на охоте под стогом сижу...
Пахнет мятой
и теплыми ливнями,
листья падают по виражу.
Шелеститмышь то ближе,
то дальше...

Мелкий дождь переходит в туман...

О тебе я не думал так раньше:
ты со мною,
ты – мой талисман!

* * *

Я узнаю их сразу
по рьяным голосам,
у нас охотник разный –
и я был разным сам.
Вначале был мальчишкой,
охотником села,
и не учил по книжкам
я тайны ремесла.

От страха сердце жалось
в полночный час, глухой,
когда один, бывало,
шагал тропой лесной.
Взвезда курок,
отчаянно
я песни пел, как мог,
и эхо отвечало мне,
что я не одинок...
Давно живу я в городе,
в деревню редко езжу,
но наполняюсь гордостью
при встрече с полем нежным.
Хожу босой полянами,
пью пригоршней из озера,
с подснежниками ранними
рассвет встречаю розовый!
Люблю закаты чистые,
весенние, осенние,
а больше –
неречистые
беседы откровенные.

* * *

Отгремели залпы за увалом,
спущен флаг,
уходят поезда...
Я лежу в гостинице усталый,
и лицо горит, как от стыда.
Я подвел команду,
нет медалей –
а на первом месте даже шли!..
Думал ли когда, что оскандалюсь –
вот что значит – нервы подвели.
Как с площадки –
все еще в доспехах
и переодеться нету сил.
Как давным-давно привык к успеху
и всегда победой дорожил!
Мысли неотвязные теснятся:
что ж, пора уйти, я постарел,
ничему не надо удивляться –
был накал борьбы,
перегорел!..
Кровь стучит,
и дрожь бежит по телу...
Но вскипает не заметно злость:
сразу бросить стенд –
совсем не дело,
повоюем –
что бы не пришлось!
Победить!

– Во что бы то ни стало,
и уйти из спорта лишь тогда...
И проходят злора и усталость,
и гудят вдали
мне поезда.

СОКРОВЕННОСТЬ

Меня опять задели ненароком,
смеясь над откровенностью моей!..
Трещит в кустах болтливая сорока,
чирикает бесхвостый воробей.

А я желал добра всем,
суетился –
хотел не сто рублей,
а сто друзей.
Взамен,
вослед,
смешок тайком струился –
настало столько непроглядных дней!
Кому-то вечно должен и обязан,
чему-то подчиняю жизнь свою –
и нету личных радостей,
соблазнов...
«Зависеть хватит!» –
нынче говорю.
Во мне свой бог,
без риз и позолоты, –
зачем искать мне от добра добра?!
Наедине с природой,
на охоте
колдую у веселого костра.
Вечеровать останусь одиноко
и отопрею душу у огня...
Я не обижу
никого нарочно,
забыв,
как опечалили меня.

* * *

Ах, дядьки,
за горами и морями
в чужом краю я вспоминаю вас:
вы шутками меня не посрамляли,
хотя смеялись надо мной не раз.
А здесь,
в кругу чужом,
все чинно, чванно –
без шуток жизнь,
что без ручья весна,
и жестко мне на дорогом диване,
и душной,
долгой ночью не до сна...

Куда ни глянь,
по-европейски чисто:
асфальт и клумбы,
толчея людей.
А я скучаю по заре росистой
сибирских,
нескончаемых полей!
Там,
где леса зонты свои раскрыли
и спят озера светлые насквозь,
меня ночами уносили крылья
каких-то птиц...
И сладко мне спалось.

* * *

Белизной туман прикрыл
речку с луговинной,
и закат ко мне подплыл,
камышы раздвинув.
Слышу я,
как ловит высь
шелесты и свисты...
Вот ондатры две сплылись –
шубки свои чистят.
Возле лодки окунек
взвился –
брызги градом,
просвистел вверху чирок
и уселся рядом.
А жучки и паучки,
как на водных лыжах,
мчат ко мне вперегонки –
обогнал всех рыжий.
Снова криканье и всплеск
в камыше прибрежном...
На ружье холодный блеск,
веет сумрак свежий.
Не мирок,
а целый мир,
свой,
неугомонный,
рядышком со мною жил
по своим законам!

* * *

Умирает заря в камышах,
словно лебедь,
сраженный картечью...
Рыбаки жгут костер у стожка,
и мелькают их тени весь вечер.
Над лугами,
над лесом вдали
темнота
занавес
распростерла...

Белый пар –
как дыханье земли!
Словно слезы –
росинок зерна!

БРАКОНЬЕРСТВО

По глупому спору
и по совету
изрядно подпитых с ночи друзей
стою в тальнике я,
в осеннем рассвете,
среди камыша и колючих ветвей...
Тропинкой от озера,
с водопоя,
лось приближается:
вижу рога
и ниже –
гриву с дремучей космою,
настороженные уши слегка!
Все ближе...
Вот десять шагов. И прицельно
стволы поднимаю...
Мушка скользит
по лбу,
по горбатуму носу зверя,
и вижу глаза –
лошадиный их вид!
Какая-то кротость,
покой и смиренье
во взгляде открытом...
И дрогнул спуск!
Стволы покосились –
гром с озареньем
воздух потряс...
и раздался хруст!
Лось вихрем метнулся,
бурьян поднимая,
рога запрокинув странно назад, –
и рядом промчался,
меня обдавая
силой могучей!..
Я сел, шуря взгляд...
Мурашки по коже!..
С таким исполином
встретиться в схватке я был
не готов.
На ветке дымился клочок гривы лосиной...
И сгустки крови
на листе у талов!..
Поникший.
сидел, проклиная охоту,
сжимая вспотевшей ладонью ружье...
Шумело осокою жесткой
болото,
и билось испуганно сердце мое!

* * *

Невзначай
или все ж понарошку
за живое задела меня?..
И обидой такой
огорошенный
я мрачней так
день ото дня!
Слишком многое пережито,
чтобы с легкою ссорой забыть...
Протекает молва через сито,
осень снегом пошла моросить.
Видишь:
лебеди под облаками
проплывают прощально на юг,
машут крыльями –
словно руками...
И смыкается неба круг.

* * *

Поплакать бы,
да нет слезы,
а сердце – в туче беспроглядной –
но нет ни молний,
ни грозы,
и мучаюсь я странной жаждой...
Однажды в бурю,
в камышах
я ночевал в лодчонке утлой:
лил ливень,
словно из ковша,
и я с трудом дождался утра.
Продрогший,
я встречал
рассвет –
омытый,
солнечный,
певучий!..
Хочу грозу,
чтоб молний свет
во мне кромсал на части тучи!

НА РОДИНЕ

Когда осенние дожди
плывут сплошную пеленою
и полумрак лишь впереди
с неизъяснимою тоскою,
когда погосты и кресты
встают ясней на перекрестках –
то возле них мрачнееешь ты
под ветром леденистым,
хлестким...

В пустынном поле –
никого!
Стою с протянутой рукою
и слышу: где-то далеко
знакомый лай бежит по полю!..
Скорбит осенняя земля,
уставшая,
совсем нагая...
Здесь мама старая
моя,
– такая тихая,
больная.
д. Старо-Солдатка

9. ЗАСНЕЖЕННОСТЬ

ПРЕДЗИМЬЕ

Однообразная,
унылая картина:
поля пустые,
грусть сырых лесов
и в небесах
клин белый,
лебединый
скользит по гребням
снежных облаков!..
Вглядись,
замри,
останови мгновенье!
– Ты слышишь:
леденящие ветра
летят от Севера
тоскливой тенью,
с какой-то беспощадностью утрат!
Трава пожухла...
Тяжелеют взмахи
вороньего
продрогшего крыла.
Полынью с конопляником
пропахли
тропинки...
И молчат перепела.
Обводит время темными кругами
глаза озер
и синеву небес,
и сыплет иней первыми снегами
в лицо,
на травы,
на примолкший лес...

* * *
Озябший лес
хватила седина –
от инея закуржавели ветки!
Морозец лужи высветил до дна,
и слышен крик гусей
в полях рассветных.
И словно кем-то брошенный снежок –
бежит,
крича,
по полю куропатка!
Заиндевел у озера стожок,
шиповник на кустах
алеет сладкий.
Вот здесь,
под утро,
напетлял зайчишка –
на побелевших листьях
смутный след.
В кустах мелькнула
беленькая птичка –
а может,
первый снег?!

* * *
Приснились мне к чему-то сани
и по снежочку первый след...
К утру погода нашаманит,
пожалуй,
первый снег.
Палатка нервно трепыхает,
как птица
с раненым крылом.
Лес то поет,
то завывает,
с последним распротясь
листом.
На четвереньках
из палатки
я вылезаю:
ветер, дрожь...
Я в шапке, телогрейке ватной,
но продувает все насквозь!
Стою, прислушиваюсь чутко,
в лицо летит дождинок лед...
За камышами кричат утки,
собравшись в дальний перелет.

* * *
Снег закрыл небеса и просторы,
хлопя снега чисты и нежны –
как узоры
на легких шторах
у далекой,
но верной жены...

Страхи прочь!
Прочь завесы и дымы!..
Дань забудьте,
раскаянья нет –
я прощенья прошу у любимой
через сотни сомнений
и бед!
Я на озере диком,
пустынном
зло ломаю предательский лед –
и опять предо мной
тлен незримый
и грозящий судьбы поворот!
Оступись на мгновенье
и сразу
смертным холодом
будешь сжат...
Я тобою давно наказан –
как,
не знаю,
вернуться назад.

* * *

Я провалился в озере глубоком
и еле-еле выбрался на лед.
Шел снег... Одежда смерзлась и жестоко
скрипела –
брел я к берегу, вперед.
И вот, устав,
прилег на кромке леса –
снег замедает,
тяжело дышать,
а пульс в висках
подпрыгивает с треском –
и я твержу себе:
вставать, вставать!..
Я замерзаю,
иссякают силы,
и даже воля отказала мне...
Очнулся – уже сумерки сгустились,
и звезды где-то светят в вышине.
Привстал с трудом:
над озером громадным
белесой мглой тянут облака,
вокруг болото...
По судьбе превратной
на много верст вокруг ни огонька.
Дорога под названьем «зимник» рядом –
в траве слегка заметна колея,
верст через пять избушка –
в общем надо
идти к ней,
а другого нет жилья.

И я иду, с трудом толкаю ноги:
белеют слева кочки,
справа лес, –
белеет ночь!
Не сбиться бы с дороги,
ведь след под снегом вроде бы исчез?
Присел и шарю...
От колес телеги
есть след –
он тонким лучиком ведет
в траве высокой. Ветер привередлив,
в лицо крупую снежной больно бьет!
Вот слева рям, а вот она – избушка,
а над трубою струйкой рвется дым!..
Но в окнах тьма, и замер я, прислушиваясь, –
не бред ли?..
– Вижу «газика» следы!..

* * *

Обледеневшие ветви
белеющих в дымке берез
качает пронзительный ветер,
что свист
дальней вьюги принес.
Снег тонкою струйкой змеится
по пашне,
дороге,
жнивью,
и первая в ветках синица
щебечет про радость свою!
Порхает,
искрит,
суетится
и сыплет на снег семена.
На холод не стоит сердиться –
такие пришли времена.
Привет,
щебетунья родная,
мне песнею сердце согрей.
Пусть холод и снег налетают –
нам вместе с тобой
веселей!

* * *

В поле за ночь
выпал снег...
Вьется змейкою поземка.
Зябко сгорбясь,
человек
вышел из дому в потемках.
Огородом, напрямик,
по тропе ему известной
многоопытный лесник
входит в мир свой интересный.

Брежит розовый рассвет
на березках белоствольных,
заячий
пугливый след
белой строчкой вышел в поле.
Слышен дятла дробный стук,
где-то крикнула синица...
Лес за лесом,
сделав круг,
обошел свои границы.
У опушки,
на талах,
куропатки чистят перья...
– Вот кормушка,
на снегах
след копыт –
здесь были звери...
Возвращается домой
вдоль оврага
чистым полем...
Снежной,
теплою зимой
нынче он вполне доволен.

* * *

Снег теплый кружит над жнивьем,
светлеет день
в холодной дымке...
Охотник смотрит на ружье
и шепчет:
– Мне бы на заимку,
по первопутку потропить
еще непуганого зверя,
ловушки вновь насторожить
и окуней в реке проверить...
Но стар
и глух он,
как зима!..
С седой,
дремучей бородою,
в ушанке
и больших пимах,
глядит в окно с тоскою...

* * *

Слетев с опушки, снегири
алеют на большом сугробе...
Даль стынет.
Внутренне замри,
понять безмолвие попробуй!
Бреду,
проваливаясь в снег,
а у деревни скрип полозьев.

Вокруг куста зайчишки след,
прогнулись ветки в белых гроздьях!
И солнце зимнее врзлет
рассыпалось в иголках снежных –
лес ослепительно цветет,
взгляд белизною больно режет!
Глаза слезятся...
Злой мороз
выветривает тело,
душу...
Я рукавичкой грею нос
и тишину лесную слушаю.

* * *

За окном метельный ветер свищет,
в проводах тоскливое нытье!..
Захотелось мне, грустя, помыслить
и понять насущное, свое!
Вышел в поле...
Сумрачно и дико
волнами поземка вдаль скользит,
слышу храп коня, полозьев скрипы...
На лугу знакомый стог стоит.
Он – под шапкой снежной,
великаньей –
весь пропахший травами, теплом.
Грустное мое воспоминанье
об охоте, лете,
о былом!
Милое бродяжничество!..
Тайна
увяданья,
крики журавлей...
Что же вечно в жизни,
что случайно,
что же вечно в жизни,
что случайно,
что же главное в судьбе моей?!
Я преподаватель,
я учитель –
вечное, святое ремесло!
Как мне быть сегодня,
подскажите,
если в душу снега намело?
Голод приближается, разруха, –
хватит ли терпенья,
наших сил
побороть нужду, собравшись с духом,
чтобы день счастливый наступил?

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Заметает поземка следы,
лихо сыплет на лунку мукою,

Ты, днями занятый на службе,
весь прокоптел в своем депо,
и нам с тобою очень нужно
реки спокойствие, тепло...

Ты помнишь:
часто по субботам,
ломая лодкой камыши,
мы пили таинство охоты –
как сок целебный,
для души!..
Мне нынче тяжело, Миша,
что-то
сужает мир,
темнит окно...

Сейчас январь-
и нет охоты,
а речка стянута стеклом.

Подледный лов –
он мне не в радость,
за зайцем –
снег теперь глубок...

Сижу,
грущу –
мне очень надо
той дружбы
нашенской
глоток!

* * *

Я качусь на лыжах
полем, не спеша,
и снежинки лижутя,
звездами шурша.
Выше над лесами,
выкатился шар,
пал на снег багряный
негреющий пожар.
В белом бездорожье,
словно луч,
лыжня...

Кто-то осторожно
смотрит на меня.
Кто-то слышит чутко
каждый шаг мой,
вдох...

И на сердце смутно
встал переполох.
Я остановился
к солнышку лицом,
то-то удивился
увиденным кругом:
вон снегирь,
как яблоко,

и заяц-белячок,
вон сорока-ябеда
трещит наискосок...

Все следят внимательно:
что же я за гость?
– Завтра обязательно:
возьму пшена хоть горсть.

В УРМАНЕ

В угрюмом медвежьем логоу
сугробы кристально чистые!..
Широкие лыжи, ныряя в снегу,
задевают о зелень мшистую.

На белой поляне
лунки свежи,
из них косачи взлетают
с шумом, треском –
и миражи
в снежной дымке мерцают.

Январь,
но не прочен наст
у речки, в глубоком овраге.

Ворчит проводник:

– Бог даст

на утро будем в отряде...

Палкою тычет в следы:

– Здесь соболь

прошел матерый,

то –

рысь за кусты

маханула, почуяла порох...

Долго бредем вдоль реки по кустам
по следу хитрой куницы...

Избушка на взгорке,

желанный привал.

Пар из-под шапки струится.

Полдень,

звенит в кедраче тишина,

щелкают ветки морозно –

дремучесть таежного долгого сна

до конца разгадать невозможно.

НА НОМЕРЕ

Стою на номере

и слышу:

вдали загонщики кричат,

а лес холодной дымкой дышит,

снежинки в воздухе летят!..
Я замер на опушке редкой

в халате белом и пимах –

готов я сделать выстрел меткий,

и отблеск светит на стволах.

Я долго жду...
Лишь где-то дятел
постукивает в тишине.
Вот, вроде,
шорох еле внятный –
и видится лисица мне?
Нет!
– Это клочок травы в бурьяне.
Я снова жду,
а вдруг русак
промчится мимо –
выстрел грянет!..
Но тихо,
слышу чей-то шаг.
Загонщики почти уж рядом –
хотя бы тетерев взлетел!..
И копится внутри досада:
родимый край так обеднел!
А колок этот
впрямь хороший:
внутри – кусты больших талов,
но дичи нет.
Свежа пороша,
и не видать нигде следов.

БЕЛЫЙ КОЛОБОК

Ахают морозцы
над притихшим лесом,
и снежок скрипит
под валенком моим,
старую берданку
на плечо повесив,
я иду по зимнику
шагом молодым!
А из колка в колок
(я давно приметил)
катится бесшумно
белый колобок,
то в кустах исчезнет,
то мелькнет меж веток –
след за ним веселый:
скок да скок...
Вот он на опушке
сел на лапках задних,
свечкой приподнялся,
уши наострил...
Думает, наверное:
ну задачу задал,
напетлял, напутал –
всех перехитрил!?

Невдомек зайчишке,
что в снегу глубоком
след от лапок быстрых
тянется за ним,
да еще просмешница,
сорока – белобока,
кружит и стрекочет,
выдает чужим.
Я иду не слышно,
я деньком доволен,
обхожу кудрявый,
в инее лесок –
впереди опять
в широком, чистом поле
катится веселый,
белый колобок!

* * *

Лыжи ищут старый след
и под снег ныряют,
на сто верст ищу окрест
хитрых горностаев!
Наследили тут и там –
крестики да нолики...
По таежным берегам
спят морозы колкие.
Белок хитростный полет
меж большими сучьями!..
Жиг!..
И шишка упадет
под сосной дремучею.
На синицу я сержусь:
увязалась следом,
только к зверю пригляжусь –
закричит:
– Ты где там?..
Так пролазил целый день,
и темнеет в падах,
снять капканы –
поздно, лень...
Возвращаться надо.
Над избушкой,
за рекой,
вьется лента дыма,
там ушницу дед хромой
варит из налима.

ЧАРЫМ

В марте солнца веселый разбег
все заметней по склонам седым –
как наждак,
ноздраватый снег
под названием жестким – «чарым».

От берез все отчетливей тень
на поляне
в полднемном кругу –
вот и вытаял черный пень,
вот и кочки видны на лугу!..
Только к ночи серчает мороз
и стучит колотушкой в осины.
Режет ноги «чарым»
до слез,
и потеют звериные спины.
Лось забрался в нехоженный рям,
и козлы залегли на болоте...
Но не спится в ночи егерям –
браконьеры спешат на охоту!
...След кровавый на жестком снегу
от урочища к колку ведет –
от кого же бессильно бегут
эти звери –
кто следом идет?!
Может, волка почудился вой
или выстрела дальнего эхо?..
Я иду по тропе кровавой,
рядом след:
кто на лыжах проехал?!

ЭЛЕГИЯ ФЕВРАЛЮ

Белолобый,
метельный февраль,
ты мне сказкой ночами светил,
ты крылом лебединым ударь
по равнине –
и уходи!
Ни следов, ни лица...
Звездный шлейф
над поземкой в завьюженном поле,
от чудачеств лесных ошалев,
напылил, насвистелся вдоволь!..
Ах, февраль,
белокудрый февраль!
Ты – царевич
в блистании кружев,
уходя заворожено вдаль,
разбросал серебро в лютой стуже.
Ты меха раздарил по лесам,
поразвесил на елках сережки...
И слезятся от света глаза –
словно счастье и вправду возможно?!
Ах, февраль,
белопенный февраль,
с заколдованной в инее негой –
я твою чистоту обожал
под холодною строгостью неба!..

Март придет –
потемнеют снега,
растекутся, увянут по лужам.
Белизна,
что мне так дорога,
как невинность,
вдруг станет ненужной.

ВСТРЕЧАЙ, ПАИСЫЧ, НАС...

Под ноздреватым снегом
жесткий наст,
теплеют заскучавшиеся выси!..
Март близится...
Встречай, Паисыч, нас –
давай поговорим,
откройся в мыслях.
Давай поспорим про житье-бытье:
марксизм в тебе –
мозолистые руки...
любовь к земле, как песни давней звуки...
Ну, а рыбалка,
в чем-то божество!
Ты едешь с превеликою охотой
рыбачить с нами
на родной Тенис.
Паисыч, –
друг,
развей мои заботы,
веселой шуткой снова отзовись.
...Вот впереди маячит Конкуль старый,
а слева Новый виден на бугре.
На озере повсюду люди...
Яро
мы бурим лунки в ледяной коре...
Отменный клев!..
От луночек –
пар синий,
ворчит Паисыч:
– Эко, как озябли,
да и уха в котле давно уже стынет.
Ну что, родня,
по маленькой дерябнем?!

ПОД НОВЫЙ ГОД

Я вылеплен
насквозь из снега –
пурга свистит,
метёт...
И чудится:
не с неба –
в небо
вихрь белый прет!

Швыряет хлопья одичало
в мое лицо,
волною белою качает,
берет в кольцо!
И хочется мне затеряться,
в метель уплыть.
Совсем не нужно притворяться,
кого-нибудь любить.
Ведь чистота вокруг такая,
такая белизна!..
Черёмухою мне из мая
та веточка –
видна!
Душа проснулась в чудном миге –
светись, метель!..
Все прошлое,
как в скучной книге,
за тридевять земель.
Ресницы,
брови – в искрах снега,
жар щеки жжет...
Таким я
светлым
сроду не был –
ах, как метет!

* * *

Иней белит осторожно
всюду веточек берез...
Лес холодный примоложен
светом снежных
чистых звезд!
Лыжи лижут снег зернистый,
и от палок позади
вьется белый вихрь искристый –
сердце рвется из груди.
Белизна слепит до боли,
и чечетки в конопле
кормятся у кромки поля
на желтеющей меже.
Конопля –
сорняк, и только,
но смотрю я,
удручен:
наркоманов всюду
столько
вот за таким сырьем!..
Я хмелею от морозца,
возбужден
и весел я...
– И не надо мне колотиться
и курить,
и пить зелья!..

10. СВЕТ СОМНЕНИЙ

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Мне не хватает глубины:
скольжу я по поверхности,
ни ярких чувств,
ни новизны,
ни смелости для верности.
Жизнь погрубела,
денег власть
всем захлестнула души!..
В чужой карман
ты не залазь,
не бойся зла и стужи.
Молюсь не только за себя:
пускай в рубцах ладони –
трудись
и, ближнего любя,
не делай лик иконный!
Молюсь за сына и за дочь,
за будущее внуков!..
И проступают через ночь
любви
живые
звуки!

* * *

Слышу споры опять про охоту
то в автобусе,
то по углам...
Вот в газете –
зловещее фото:
браконьер –
по козлам и лосям!
– Ешь ты мясо,
не дрогнет мускул
на лице –
хоть убили – быка?!
– Ешь цыпленка
без жалости,
грусти?
Он не вырос –
но колет рука!..
Пишет кто-то опять про охоту:
Мол, злодеи,
кто ходит с ружьем,
у охотников только забота:
как природу
сожрать живьем?!
Чистоплюи,
глашатаи века,
вам без мяса и дня не прожить.

Велика ли честь
прокукарекать?!
Вегетарианцем
не лучше ли быть?..
Шашлыки
подавай вам с кровью,
рябчиков?!
– А охотник меж тем
на поляне лесной с любовью
сыплет зерна пичугам всем!
Ладит гнезда
и строит кормушки,
а скворечен у дома –
не счесть!..
Надоело изрядно мне слушать
болтунов –
где их совесть и честь?!

* * *

Утро майское разлилось
под лучами солнца,
дымкой озеро покрылось,
затихая сонно!
Камыши стоят бездвижны,
а пары все гуще –
я в плену у белой жизни
миражей плывущих...
Стайки уток надо мной
просвистели низко,
но покрыто небо мглой –
слышу только свисты.
Рядом острова плывут,
миг – и исчезают...
Рыбы всплеск...
Растаял круг...
– В белизне витаю!
Явь ли это или сон?
– Все покрыто мглой.
И немножко обозлен:
где я, что со мною?
Дышит воздух горячо,
солнце жжет до пота...
И кладу в чехол ружье –
окончена охота!

* * *

Кусается собачий лай
бессонными ночами,
тоскою плещет через край
и память рвет клыками.
Был у меня добрейший пес –
верней любого друга,
мне дичь подстреленную нес

скулил,
коль было туго.
Смотрел в глаза,
и влажный нос
почти лица касался,
и затруднительный вопрос
меж нами разрешался.
Мы в стогe спали под дождем
и вместе в лодке плыли,
бывало всяко –
трудным днем
не ныли и не выли.
И мне теперь понятен вой
собак,
что не у дела.
Там, на цепи, в тиши ночной
их злоба накалилась.
Им в лес,
да зайца потропить,
как встарь, пойти на зверя...
– А их в сарае,
на цепи,
упрятали за дверью!

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

Окончена удачная охота,
а радости –
хотя бы с ноготок?!
Блистая опереньем с позолотой,
красавцы-селезни летят в мешок.
В глазах открытых –
страх и удивленье,
в зрачках застылых –
мертвая тоска...
И крылья,
что любили высь,
паренье,
сломались –
и хрустят внутри мешка.
...А солнце светит молодо
и пьяно!
А травы прут,
звенит берез листва!
И над мешком поет,
как над курганом,
мне жаворонок
грустные слова...

ПОДСАДНАЯ

Ах, как нежно крикает
и плещет
крыльями,
и важно так плывет!..

Тонкий шнур от лапки,
от колечка
к камышу прибрежному ведет.
Там хозяин сжался,
притаился,
из скрадка высовывает ствол,
он крестьянин –
ночью помолился,
прежде
чем сюда с ружьем пошел...
Уточка все кричат,
все хлопочет
с негой чародейства своего.
На разливе
между желтых кочек
селезень поверил в колдовство!
От весны,
в любви своей хмелея,
устремился вниз он
с высоты,
и в парчовых крыльях –
чудный веер,
перья шеи –
дивной красоты!
На воде рассветной
отражаясь
радугою яркой –
словно царь,
к ней спешит,
пока еще не зная,
что такое дробь
и смерти гарь!
А она,
легко и грациозно
шею изогнув,
к скрадку плывет...
Ствол ружья поблескивает грозно,
миг –
и гром ударит в небосвод!

НА ЗИМНИКЕ

Близкий диск сияющей луны
прячется, скользит за облаками.
У полузатопленной копны
с лодок мы слезаем с рюкзаками.
А вокруг – залитые луга
с камышами,
займищем и плесом,
майский воздух холодит слегка,
и парок идет от влажных весел.

Влазим на копну
и рюкзаки
развязали,
скатерть-самобранку
расстелили...
Словно кунаки,
Ноги – под себя.
– Давай таранку!
В кружки разливается вино,
и Паисыч произносит слово
за охоту –
ей одной дано
вместе нас собрать сегодня снова!
Тост за тостом...
Разговор течет,
как влюблялись, кто когда женился...
А луна в воде у самых ног,
словно лед, что кое-где искрился.
Над разливом
крик гусиных стай,
что кружили днем еще над плесом...
Слышно из деревни крик и лай,
и гармошки грусть
о прошлых веснах!

НА ВЕСЕННЕМ РАЗЛИВЕ

Резко дробь
хлестанула по крыльям,
и раскатисто гул поплыл...
Два пера,
опускаясь,
кружили –
только селезень выше взмыл!
Но напрасно...
В неверном паренье
он качнулся
и замер в зените.
– Синеву обнимая
весеннюю,
сжал он крылья над сердцем
пробитым!

* * *

– Все впереди!..
– звучит уже насмешкою,
а стук в груди
день от дня поспешнее.
Все позади!..
– Нет,
это слишком строго,
но блеск седин
виски мои потрогал...

Надежду затая,
грущу,
брожу средь лета.
Да,
песенка моя
наполовину спета.
День катит на закат,
а небо все тревожнее,
и ничему не рад.
Чем дальше –
невозможнее!..
А сил еще полно:
работай да работай!..
Но счастье не дано
измерить только потом.
Один я,
одинок!..
Так,
словно поздней осенью,
промок в грязи,
продрог –
и в поле меня
бросили.

ОХОТНИЧИЙ ДВОРЕЦ

Нарядный дворец:
разноцветные стеклышки,
в стенах мозаики радужный блеск...
Охотничья база сверкает на солнышке,
сзади подворья –
роскошный лес.
А перед окнами,
от калитки,
водный канал,
где стоят катера...
Огромное озеро,
солнцем залитое,
сияет лучами сегодня с утра.
Егерь небритый,
в куртке зеленой
сети в охапке на катер несет,
на грядке с клубникою красной,
у дома,
лохматая псина покой стережет...
Баня... Гараж...
Для прислуги два дома.
Не база –
дворец для князей!?
Эта мне местность лет тридцать знакома –
здесь я ловил карасей.
Вон Усть-Логатка,
родня в ней осталась,
дальняя, правда,
но все же родня.

На этом вот месте деревня стояла,
Тенисовка –
вон, в стороне, тополя!
Веселые улицы к озеру длились,
и там,
где кончался забор-городьба,
лодки-долбленки протоками плыли...
охотились...
Рядом гремела пальба...
Нету деревни, лишь кладбище вижу
за тополями, в бурьяне большом...
Тех, кто разграбил дворы –
ненавижу!
Я говорю о былом, о больном.
Нету деревни...
А база сверкает
в радужных стеклах,
надменно глумясь
над бедностью страшной родимого края,
где юность когда-то
моя пронеслась.

* * *

Когда мне горько,
не хватает
ни сил,
ни воли –
вижу я
в родимом небе птичьи стаи,
в осеннем золоте поля!
Я вижу дом родной у речки
и маму тихую мою –
и сразу
мне теплей и легче,
и тверже на ноги встаю!..
Иду я на свиданье снова
туда,
где жизнь взяла разбег,
где я,
пацан большеголовый,
пью холодок светлейших рек!
Там ястреб кружит осторожно
над перепелками во ржи,
там расцветает подорожник
на перекрестке у межи!
Там по тропиночке окольной
вновь на охоту ухожу
в поля росистые,
раздолные,
где сердцем до сих пор живу!

СОДЕРЖАНИЕ

(поэтические циклы)

1. Тропинка	56
2. Весенние дали	63
3. Родные просторы	65
4. Деревенское небо	69
5. Сентябрь-кудесник	72
6. Охотничья, заветная тропа	77
7. Бушует северный циклон	85
8. Когда бывает очень трудно	90
9. Заснеженность	94
10. Свет сомнений	101

VI. ЭЛЕКСИР МОЛОДОСТИ (Книга издана в 2004 г.)

ГОД СПОРТА И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

По решению Губернатора Омской области Л.К. Полежаева нынешний 2004 год объявлен «Годом спорта и здорового образа жизни». Выход в свет книги «Элексир молодости» является маленькой частицей в копилке общих дел, направленных на развитие массовой физической культуры и спорта. Содержание книги отвечает на многие насущные вопросы.

Владимир Васильевич Зензин окончил институт физкультуры в 1957 году. Мастер спорта, почетный член общества «Локомотив», без малого 50 лет работает преподавателем, тренером, организатором и судьей многих спортивных мероприятий. Он – член Союза журналистов, известный литератор, автор двух десятков книг стихов и прозы. В центре его внимания – природа, экология, человек.

Ветеран спорта – не только поэт, прозаик, публицист, журналист. Он еще и редактор-составитель журналов-альманахов «Природа Прииртышья», «Охота и рыболовство», «Физическая культура, спорт, туризм». Надо отметить, что последний вышел в единственном номере, обобщив итоговые материалы о спорте за прошедшее столетие. Им издана книга «Рассказы о спорте».

Так что стихотворный сборник «Элексир молодости» – его третье солидное издание о физической культуре и спорте. Эмоциональная, содержательная книга может стать дополнительным учебным пособием для школ, средних специальных и высших учебных заведений. Ведь многие стихи обращены к молодежи, хотя читатели среднего и пожилого возраста найдут что-то и о себе. Книга тем и хороша, что в ней фигурируют новичок в спорте и чемпион мира, с любителем физкультуры соседствует пенсионер, продляющий свою молодость. Впрочем, физическая культура и есть – элексир молодости.

Книга подготовлена и издана при содействии Главного управления физической культуры и спорта Омской области.

*Виктор Бабкин, Первый заместитель министра по делам молодёжи,
физической культуры и спорта Омской области*

СТАРТ СИБИРСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МАРАФОНА

САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ ПРИРОДЫ

Самое прекрасное творение природы на земле – человек. Самое совершенное, но и самое сложное в анатомическом, биологическом и социальном отношениях. В человеке постоянно идут скрытые тончайшие процессы отмирания старых клеток и образования новых. Даже кости, казалось бы, самая твердая и устойчивая ткань, обновляются полностью в течение шестидесяти дней!..

А взять кровеносные сосуды-капилляры: их – бесчисленное количество, они, невидимые глазу, имеют в своих стенках мышечную ткань и нервные волокна.

Не было и не будет ничего более загадочного, чем организм человека, который ставит перед наукой все новые вопросы о стрессе, акселерации, гиподинамии, гипоксии и т. д. Человек, постоянно совершенствуясь умственно, интеллектуально, на сегодня в общей массе стал физически слабее, чем раньше. Регистрируется возрастание количества различных заболеваний.

Почему?.. Здесь выделяются три основные причины.

Первая причина: когда-то в далекие времена дети, рождаясь в семьях в больших количествах, часто умирали в связи с низкой профилактикой заболеваний. Выжидали только самые сильные – шел так называемый естественный отбор. И эти сильные дети становились сильными взрослыми. Сейчас, при низкой рождаемости и высоком медицинском обслуживании, выживают практически все сто процентов детей, как бы они ни были слабы при рождении, даже имеющие порой значительные патологические отклонения в состоянии здоровья.

Вторая причина: родившись слабым, ребенок не получает достаточной физической закалки в семье, школе. Везде почти отсутствует трудовое воспитание. А став взрослым, на производстве и дома – при дальнейшей автоматизации и механизации труда, при конвейерном и многосменном процессе – он также не получает нужной физической нагрузки. И хотя сегодня продолжительность жизни в мире возрастает, в этом, видимо, основной вклад – медицины, а не физической культуры.

Третья причина: все большее возрастание психических нагрузок, усиление воздействия стрессовых ситуаций, приводит к поражению нервной и сердечно-сосудистой систем, и прежде всего – сердца. Гиподинамия (недостаток движений), гипоксия (недостаток кислорода), артериосклероз и другие заболевания нашего века больше всего сказываются на людях в возрасте 40-50 лет, ведущих малоподвижный образ жизни, отсюда – высокий процент их смертности.

Угрожающе растет процент заболеваний остеохондрозом, когда межпозвоночные диски, хрящи различных суставов вследствие недостатка физических движений видоизменяются, теряют эластичность и подвижность.

Очень высок процент и простудных заболеваний, что говорит об отсутствии элементарного закаливания.

Так где же выход из создавшегося положения?..

Интенсивность жизни человека не снижается, а возрастает с каждым годом. Сердце, представляя из себя крошечный орган, проделывает огромный объем работы. Если в покое оно выбрасывает в аорту за минуту 4-5 литров крови, то при физической нагрузке – до сорока литров. За один час в покое – примерно двести-триста литров, при большой нагрузке – свыше тонны!.. С чем еще можно сравнить такую титаническую работу?..

Сердце называют «вечным двигателем», но оно, к сожалению, далеко не вечно, и зачастую именно потому, что у многих отсутствует нужная физическая тренировка. Как предохранить сердце от перегрузок и повысить его работоспособность, как сделать себя физически более крепким, красивым, как воспитать в себе высокие моральные и волевые качества – все эти вопросы стоят перед каждым человеком.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (Имелось на 1 января 1994 года)

1. Заслуженных работников культуры РСФСР	5.
2. Заслуженных работников физической культуры	20.
3. Судей международной категории	11.
4. Отличников физической культуры	310.
5. Заслуженных тренеров СССР	11.
6. Заслуженных тренеров России	82.
7. Заслуженных мастеров спорта	18.
8. Мастеров спорта международного класса	140.
9. Мастеров спорта	2542.
10. Судей Всесоюзной категории	132.
11. Судей Республиканской категории	784.

СЕЛЬСКИЕ СПОРТИВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

1. САМОЕ ПЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ ПРИРОДЫ

ВЕЛИКИЙ СКУЛЬПТОР

Великий скульптор –
жизнь
веками лепит нас...
Он – Демон, приглядишься –
что в профиль,
что анфас.
Тот мышцами – Геракл,
а этот –
впрямь Антей!..
В нас – Зодиака знак...
И в каждом –
вихрь страстей!
Та девочка–ветла...
в той – Нифертити свет...
И Корбут вновь светла
за далью славных лет!
Спортсмены –
дивный сплав
из плоти и чудес?
В них древний дух и нрав
божественно воскрес?!
Те – фосфора белей,
а те – прекрасней роз...

Мудрейший Галилей
не знал подобных звезд!
Великий скульптор –
жизнь
веками лепит нас!
Спортсмен стремится ввысь,
в победный веря час!

НА ПРИЗ «НУВЕЛЬ ДЕ MOSKOW»

Бал ледовый в полночи зимней
кульминации высшей достиг.
В каждом жесте – неповторимость
обаянья...

Загадочный миг!
В бирюзовых костюмах пара
над площадкою в танце парит,
и на лицах волшебным пожаром
вдохновенье в улыбке горит!
Нежность пластики –
до изумленья!
Да, в партнерше,
видимо, соль:
красота в возвышении женщины –
а мужчине –
поддержки изволь...

Он ведет ее четко по кругу,
поднимает легко над собой,
опускает в размахе упруго
на сверкающий лед голубой.
И она скользит в завихрении,
чуть капризна,
лукава,
вольна –
в ней и блеск,
в ней и власть,
снисхождение –
словно правит всем миром
одна!..
Замедляется музыка...
Страстно
на колени партнеру клонясь,
непокорная и
прекрасная
на мгновенье утратила власть!

В ДОМБАЕ

Маргарите

«Хочешь, эдельвейсы принесу
в спящую палатку утром ранним?..
С лепестков не оброню росу –
только не смотри так строго,
странно...
Хочешь, поднимусь я к облакам,
на снега вершинные Домбая,
поищу целительный бальзам,
хочешь, счастья вместе попытаем?..»
Ты молчишь,
задерживая взор
над дымками дикого ущелья
и на иглах белоснежных гор,
устремленных в синеву прицельно!
В кружевах резные терема,
теннисные корты
и газоны.
Бьет фонтан нарзана...
Ты сама
уверяла в прелести озона!
Ты грустишь,
и это – как укор
шумному вокруг тебя веселью.
Неужель пугает до сих пор
грохот камнепада в том ущелье?
По тропинкам солнечных полян,
в белом платье
празднично одета,

бродишь ты,
        глядишь по сторонам –
словно ищешь давние приметы.
Столько с той поры
        уже воды
утекло!.. И разве помнят горы
перевал в тот горький час беды
на пути к синему морю.

НА ЗИМНЕМ ОСТРОВЕ ИРТЫША

Иней кружит осторожно
между веточек берез...
Лес холодный примоложен
светом снежных
        чистых звезд!
Лыжи лижут снег зернистый
и от палок позади
вьется белый вихрь искристый,
– сердце рвется из груди!
Белизна слепит до боли
и чечетки в конопле
кормятся у кромки поля
на желтеющей меже.
Конопля –
        сорняк и только,
но смотрю я,
        удручен:
наркоманов всюду столько
вот за этаким сырьем!..
Я хмелею от морозца,
возбужден и весел я...
– И не надо мне колоться
и курить,
        и пить зелья!..

В ДЕНДРАРИИ «ПОДГОРОДКА»

Уводит красная разметка
через овраг в сосняк густой.
Ком снега на зеленой ветке,
качнувшись, вздрогнул надо мной!
Рассыпался на сто снежинок,
и в каждой звездочка видна.
Вдали поблескивает «зимник»,
да точкой черною – копна!
Поскрипывают зябко лыжи
под писк синицы на сосне,
луч солнца желтовато-рыжий
скользит в накатанной лыжне!..
...Давно спортсмены пробежали,
пустынна просека, и вдруг,
загаром летним обдавая,
два лыжника раздетых жмут!

Скользят легко: трусы, перчатки
да шапочки на голове,
на спинах голые лопатки
в такт ходуном... Я разглядел –
знакомые, два инженера
из треста,

        впереди – парторг..
Багрово плечи разогрелись,
во взглядах радости восторг!
Мелькнули на краю опушки
и скрылись,
...Я еще стою,
завороженный и послушный
в раздумье тихо говорю:
«Чудачество иль дерзость, смелость!?
Мороз за двадцать, щиплет нос,
закаливают дух и тело?!
А может, фарс?» –
        ответ не прост!..

* * *

*Чемпионке Мира,
мастеру спорта международного класса,
Селиверстовой Валентине*

Небо крутит парашюты
как пылинки,
        как пушинки.
Может, боги снова шутят
над бескрылым человеком?
Нет,
        иллюзия минутна,
многое подвластно веку.
Космос нынче приоткрыт,
прилунился трактор,
близок нам метеорит
и атомный реактор.
Ну, а что же парашют?! –
Первый взгляд в пространство,
где порой загадки ждут
вместо постоянства!
...Затяжной идет прыжок.
В жуткой круговерти
пляшет там –
        внизу –
        кружок
зелененьких деревьев.
С адской скоростью земля
ближе,
        ближе,
        ближе...
Страх запрятав,
        затаясь:

выждать,
    выждать,
        выждать!..
Точно вырвано кольцо –
парашюта облако
        всплыло...
Запах трав в лицо,
смех и шутки около.
Твой трехтысячный прыжок
        выполнен блестяще –
он и мастерству итог,
        юбилейный –
                к счастью!

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

На пьедестале
        олимпийцы стоят
– трое юных друзей!..
Один африканец –
                другой – азиат,
третий – славянских кровей.
Обнимаются...
Разного цвета кожа,
                непонятная речь,
но улыбками, жестами очень схожи –
им дружбу отныне беречь!
Над пьедесталом –
                яркие флаги,
плывет величаво гимн...
Цветы и медали!..
                Овации шквалом!..
– Миру вечно
        быть молодым!

ФАНАТИЗМ

Мерцают величаво горы,
и малой точкой альпинист
карабкается,
        с высью споря,
рискуя оборваться вниз.
Кто он,
        штурмующий рекорды:
фанатик-физик
        иль артист,
– а вдруг художник?..
Есть же гордость
запечатлеть с природы высь!
Кто он,
        что принял неба вызов,
решивший испытать себя,
по нависающим карнизам
над страшной пропастью скользья!
Кто он?..

Ответ не однозначен.
Из тех заоблачных высот
им сброшена веревка, схвачен
ее конец внизу...
    И вот –
в толпе еще мгновенье выждав,
по одному,
        слегка дрожа,
легко цепляясь за карнизы
взбираются,
        сей труд верша...
А он,
        художник или физик,
а может просто альпинист,
к другой вершине,
        к новой жизни
спешит в заоблачную высь.

2. СВЯЗЬ ВРЕМЕН

История развития человеческого общества запечатлена в памятниках из камня и бронзы, в народных сказаниях и легендах, во многих предметах, найденных при археологических раскопках.

Но удивительное продолжение давнего прошлого ныне осталось жить во многих видах физической культуры и спорта. Ходьба, бег, стрельба из лука, метание дротиков – копий, борьба богатырей на ковре, бег на лыжах и многое другое пришло к нам из незапамятных времен. Конечно, виды спорта развиваются, разветвляются, совершенствуются. А существо, основа проистекают от давних, жизненно необходимых занятий человека.

Как близки по духу и эмоциональности древние праздники различных племен и народов с Олимпийскими и другими играми. Ведь недаром в показательную программу при проведении Мировых Олимпиад включаются сказочные мотивы возникновения спортивных состязаний наших далеких предков.

Да, спорт – живое воплощение, прекрасное продолжение лучших физических и моральных качеств человека.

МАРАФОНЕЦ

Канули в бессмертие века
с битвами жестокими, громами...
с колесницами и со слонами...
с дротиком, пронзившим облака.
...Из легенды юноша бежит,
чудится: под ним земля дрожит.

Он бежит, спешит издалека –
кровь стекает в желтый зной песка!
Силы на исходе, путь коварен,
а в плече стрела

и ноет рана...

Сорок два километра
сто девяносто пять метров
надо ему пробежать!

Что за чудо –
этот человек?

По преданью – воин, славный грек.
Из дружины, прямо с поля боя
послан он на родину гонцом,
зажимает рану он рукою –
и плывут круги перед лицом.

Видятся в кругах тех миражи,
где чумеют сфинксы от жары,
где жрецы в гробницах-пирамидах
не простят БЕССМЕРТНОМУ
обида!

Но, презрев их, юноша бежит
к нам,
и больше жизни дорожит
тем,

что прокричит в конце пробега
слово величайшее:

«ПОБЕДА!»

ГОРОДКИ

*Председателю колхоза,
Рудских Игнатию Ивановичу*

Я играю в городки
на зеленом поле,
зуд в плечах, как от тоски
по забытой воле!
С косарями я косил,
лес валил в поляне
и с тобой, Игнатий, жил
общими делами.
Так что очень не гордись
удалью старинной,
не проигрывал ни в жизнь?
– А мне ли быть с повинной?!
Бью с размаха: звон плывет
колокольным гулом,
в вихре пыли «пулемет» –
словно ветром сдуло!
«Крепость» – в щепы!..
Охнул «рак»!
«Серп» блеснул над битой!..
Как Иванушка-дурак,
я не лыком шитый.

Распечатаю «письмо»,
доберусь до истины...
Но, коварное, оно
хочет дольше выстоять!
А Игнатий тут как тут,
подпирает, ахает –
да, характером он крут,
впрямь, закалка пахаря!
Взмок я, труден очень «кон»
и мешает «пригород».
Долго целюсь, бью!.. И звон
сотрясает изгородь!

* * *

Лапоть...

лапотный...

лапта...

Древних лет созвучье!
...Над деревней заблестал
майский яркий лучик.
За оградой, на лугу,
на большой лужайке
с тряпочным мячом бегу
за дружкой,
что в майке.

Осалить его хочу,-
бац мячом –

и мимо!

Друг лаптою бьет свечу,
мяч несется с силой.
Я его ловлю:

«Ура!»

Смена –

другу в поле...

Довоенная игра,
допотопная игра

на лужайке вволю!
Иногда теперь в быту
вспоминаю с грустью:
прятки,

городки,

лапту –

что любились Русью.
Ведь играли испокон
на честном народе,
и звучало:

«Бита»,

«Кон»,

«Пригород»,

«Кто водит?»

д. Старосолдатка

АМАЗОНКИ

Грациозно стоят амазонки
на рубеже огнемом,

и тетивую звонкой
 воздух заполонен!
 Не дрогнет рука девичья,
 завидный спортивный характер.
 Поет стрела о величье
 времен,
 канувших безвозвратно!
 Да, время времени –
 рознь,
 но остаются связи.
 Пронизан прошлым насквозь
 сегодняшний разум!
 Мы в трудном полете к луне
 Циолковского вновь утверждаем,
 и мир,
 сколько б он ни умнел,-
 на прошлом,
 как на пьедестале!
 Тонко поет стрела
 и уносится к черному кругу,
 в свитере белом спина
 подобна изящному луку.
 В колчане моем веер стрел,
 звенит тетива на пределе...
 Я выбор сделать успел:
 вот цель –
 что же значу на деле?

БОРЬБА

*Из разговора с почетным мастером
 спорта по классической борьбе,
 заслуженным тренером СССР
 Иваном Ивановичем Калюжным*

«...Нет, не нежности телячьи
 нас заманивают в спорт.
 Из поры забав ребячьих
 я ушел в голодный год.
 Что поделатать?
 Бросил школу,
 перейдя в девятый класс...»
 Так повел он невеселый,
 свой несбивчивый рассказ:
 «Перебрал профессий много
 (был вторым в большой семье),
 без отца и без подмоги
 не прожить на киселе.
 И позднее попал случайно
 я на мясокомбинат,
 в цех забойный, в цех к отчаянным,
 где работал старший брат.
 Не до шуток, если бык

разъяренный, в силе
 норовит поддаться под дых –
 как быки бесились!
 Не полезешь на рожон,
 вдрогаешь поневоле,
 чует зверь своим нутром
 запах крови, боли!
 Словно в старые века,
 шел я на арену,
 смертоносные рога
 метались в иступленье!
 Но взлетал в руках, звеня,
 тяжеленный молот...
 До сих пор, как вспомню я –
 меж лопаток холод!
 Так и в спорте – тесен круг
 на ковре горячем:
 грудью в грудь, сплетенье рук –
 с хрустом, не иначе!..»

ОСЕННИЙ КРОСС

Лист развеяло с берез
 по тропинкам и газонам,
 по траве еще зеленой –
 и прозрачна даль насквозь!
 В парке празднично – красно:
 над толпою многоликой
 всюду музыка и крики,
 транспарантов полотно...
 В кедах,
 в майках с номерами
 все спешат на общий старт...
 Поднят флаг,
 строй четко замер,
 в лицах радостный азарт!
 Медлят судьи...
 Резко грянул
 выстрел!
 В длинный коридор,
 из флажков цветных,
 полевой
 устремились на простор!
 И лавиной,
 вдохновенно,
 чуть касаясь мягких трав,
 мчатся юноши за тенью
 летних
 праздничных забав!
 Длинноногие,
 изящно
 растекаясь меж берез,
 вновь погонею за счастьем
 души вкладывают в кросс!

ЗЕМНЫЕ БОГИ

Копье прозвенело струною,
на солнце мгновенно блеснув,
за далекой
рекординной чертою
приземлилось,
дерн мягкий проткнув!
Многотысячный крик стадиона
слился в единый гул,
белокурый атлет в поклоне
на коленях к земле прильнул!..
Судьи спешат к отметине,
счищая с рулетки пыль,
в сантиметрах мечта многолетняя...
Возвратилась манящая быль!
Через час юноша по аллее
огихает большой стадион:
в белом гипсе Гераклы, Антеи...
Перед входом –
сплошной пантеон.
Каждый Бог –
воплощенье атлета:
мечет диск, мечет дротик-копье!
Парень с детства с легендой этой
спор затеял,
отдав спорту все.
И мечталось ему,
и виделось:
дротик – молнией,
диск – луной!..
Наяву стал теперь победителем,
полубогом земли родной!

В ТЕВРИЗСКОМ ЛЕСПРОМХОЗЕ

Лыжня петляет то вниз, то на взгорок,
февральское солнце дышит теплом.
Елочки в шапках белоснежных, гордые
обступают лыжню, напевая тайком!..
На лбу – испарина, на ресницах – иней,
лопатки играют на горячей спине.
А снег меж сосен – в переливах синих,
небо над соснами – море во сне!
Лижутся лыжи с радостным стоном,
за кольцами палок – фонтаном снег!
Ах, перезвоны!.. шишками с кроны
осыпаются хлопья на спину вслед!
Впереди на опушке алеет вишня:
ягод красно – откуда невесть?!
Встал, затаившись, и сразу услышал
как птицы поют, словно летом, окрест.
Под вишней следы – заячьи и лисицы.
Попрятались, видимо, близь.

Попробовал ягодку – думал, кислица,
а в ней капли меда льдинкой слились!
– Эге, вот гдеклады припрятал лесничий,
а может, и леший – пойдиди, разберись!..
Проехал подальше – багульник с брусникой,
ягоды алым костром сплелись.
Февраль, а представь себе,
полно лукошко

даров, и не малых –
хватит на всех.
Лыжи скрипят в тишине осторожной
да осыпается с веток снег.

СТЕНДОВАЯ СТРЕЛЬБА

*Чемпиону Мира,
Бенешу Николаю*

Взглядом цепким,
пристальным
я весь во власти выстрела!
Чуть наклонясь, пружинясь,
кричу команду: «Дать!», –
надеждой одержимый
мишень не прозевать.
А таймер лихорадит
и прибавляет дрожь –
далекою отрадой
в секунды те живешь.
Нет, это не тарелочка
мелькнет от козырька –
а прыгнет где-то белочка
в просвете сосняка...
В туманной дымке перепел
из-под самых ног
с посвистом и трепетом
взлетит наискосок?
А может, с кочки рыжей
бекас пульнет в зенит?
...Но вмиг мишень я вижу,
приклад в плечо скользит.
В одной прицельной линии
тарелка,
глаз,
душа –
выстрел майским ливнем
над далью камыша!
Загадочно мерцает
блеск спаренных стволов,
и гарь пороховая
приятней всех духов!

В ТУРПОХОДЕ

Закат... Притихший лес оплавлен,
не вздрогнет ни один листок,

и облака уходят плавно,
спускаясь в сумрак, на восток.
Блестят огни в деревне дальней,
в полях тумана пелена,
и только коростель печально
кричит в болоте допоздна...
Костер зажжен: и сразу пламя
рождает огненный цветок,
он, распускаясь лепестками,
все выше тянет стебелек!
Присели, тихнут разговоры,
на лицах отблески костра.
Висит гитара на березе,
росинки струны серебрят!
За гривой, в согре ухнул филин,
над речкой вскрикнула сова –
мурашками по нашим спинам
разлилась древняя молва!..
Чуть слышен шелест под палаткой...
Кто это: ящерица, мышь?!..
Во всем таинственность, загадки
– и жадно в темноту глядишь.
Туман густеет, меркнут выси
и гаснут огоньки в золе ...
– Просты и задушевные мысли
в час откровенья на земле.

3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – КЛАДОВАЯ ЗДОРОВЬЯ

* * *

Головою в космосе,
во взгляде – звездный свет,
только ноги просятся в луга
торить свой след.

Поотвыкли ноги от травы, росы –
чаще плиты жесткие взлетной
полосы.
А земля, прощая звездную болезнь,
нас любя, вращается, продолжая
цветь!

Изучи истоки, познай не с верхотуры
стрессы, биотоки, физическую
культуру:

– какова динамометрия твоих рук и ног?
– сколько литров емкость твоих легких?
– каково кровяное давление?
– сколько раз в минуту сокращается сердце при
беге?
– что такое гипоксия, гиподинамия?
И вообще, что ты знаешь о своих физических
данных?..

... Мы экстравагантны, импульсивны,
к сорока годам
сгораем.
Мы – образованы и наивны,
оказавшись у житейской
границы.
Не знаем, почему фунт лиха,
каков вкус парного
молока.
Не отличаем ель от пихты,
пшеницу от
сорняка.
В корпусах заводских, железных,
в духоте
асфальтной пыли
в сто дел постпеть лезем,
а о главном забыли.
О главном самом – здоровье!
Вдобавок выпиваем и
курим,
и насмешками кроем
свое бескультурье!
Только где взять стальную волю,
закаленное, сильное
тело?..
Как сердце сберечь от боли,
задышающееся на
пределе?..
Как воспитать непреклонность,
целостную натуру?..
– Не знаем... Не знаем законов
Физической культуры?!..

НА ТРЕХ КИТАХ

Представьте: мир стоял на трех китах
в далекой старине, и люди верили
в ту проповедь, как верили в Христа
и в яблоки, возвращенные деревьями.
А потому мы слышим и теперь:
«...Вот там, вот то-то на китах построено...»
Отбросивши материю, поверь
в тот миф, воображением утроенным.
Что значит жизнь? – Конечно, то режим,
питание, а главное – движение!
Вот три кита, на них всегда стоим
и в этом жизни видится цветение.
Но три кита давно уже не те, –
их душат дымом, алкоголем травят,
растет прослойкой жир на животе
и лень, и тлен душой безмолвной правят.
...Да, жизнь сложна и правда не проста:
дымья сигарой, водкой отдавая,
земли не видя из-за живота,
идет мой друг, надсажено вздыхая.

Недавно перенес инфаркт и все ж,
не внемля разуму, житейской сути,
он по утрам пивко с похмелья пьет,
осанкой горд и по привычке шутит:
«Ах, три кита, наивность – миф одрях,
мы обогнали время, к звездам вышли...»
Я соглашаюсь: «Да, велик размах,
но почему, ответь, так тяжело дышим?»

СПОР С «ЙОГОМ»

С издевкой говорят про нас – «йоги?!»
И добавляют: «Вы как «полубоги».
Знать про себя так хочется всем людям,
до сути докопаться – ой как трудно!?

Сам рассуди: вот мне за пятьдесят,
всю жизнь сидел я и писал бумажки
и в папки пыльные их подшивал –
артериосклероз, в желудке язва,
застойные явления, лишний вес,
инфаркт грозил – ну, в общем в ящик
сыграть бы мог, а посмотри сейчас!
Я прыгаю и баскетбол гоняю,
сто отжиманий, приседаний в раз!..

Врач – зять долдонит мне:
– Смотри, допрыгаешься
– стоишь на голове, приток крови,
опасно это кровоизлиянием.
Вот шумы в сердце, не было же их,
– ешь все подряд, с твоим ли то желудком?..

Я слушаю, а сам подряд все ем,
стою на голове... А шумы в сердце?!
– Так это просто ожило оно!...
Тебе смешно?..
– Ничуть... – смиряясь, тихо отвечаю...
Мне кажется – «йога» понимаю.

ИСПЫТАНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЕМ

*В 1981 году в СССР имели лишний
собственный вес:
среди мужчин – 53%
среди женщин – 35 %
среди детей – 12 %*

Ежедневно болело более трех миллионов человек.
Испытание благополучием
– страшное испытание,
сердце и разум мутятся
от невероятных желаний!
Чрезмерно мы пьем,
вдвое больше едим
– неподвижно днями сидим.
Прогресс, НТР, автоматика!..
А здоровьем не можем похвастаться!

... Тигр в клетку попал:
метался вначале, дичал...
Потом затих, заскучал...
Одрях с полнотою, ленью –
и умер от ожиренья...
Человек, вроде тигра ты
или соловья, разучившегося
петь в клетке.
Вроде Робинзона,
забывшего как говорить...
Вроде больного, который
разучился ходить...
– А как сто лет собираешься жить?..

СТРЕСС

*Из интервью с профессором Гансом Селье:
– Можно ли жить без стресса?
– Нет! В малых дозах он даже полезен,
тонизирует, повышает работоспособность.
– В больших дозах в наше время для
человечества он враг номер один...*

Стресс! Всюду стресс!
Бич беспощадный времени.
Акселерация – не прогресс,
планета психозом беременна!
Закручены скорости века,
швыряют в пучину шторма,
мир рушится на человека
– на всё не хватает ума!
Свирепствует в воздухе стронций,
в воде, под землей – радиация,
и явственной пятна на солнце
от стрессовых ситуаций!?

Мы, сжатые мощной пружиной,
торопим сердце: быстрее!
Клетки нервные невосполнимы –
и в этом трагедия дней!
Приходишь в квартиру и страшно
одежду под вечер снимать:
ток искрами из рубашки
начинает зловеще трещать!..
Инфаркты разят миокарды,
под сорок лет-стенокардия.
И нет в аптеке лекарства
с таблетками адреналина.
К чему достижений чудо
и праздников яркий салют, –
если дышать мне трудно,
если по нервам бьют?!

БАДМИНТОН

Андрею Антропову, чемпиону СССР

Над сеткой скользит

                        белокрылый волан,

не желая никак приземлиться,

то пулею вверх,

                        то, вверяя обман,

парит над площадкою птицей.

Прикрою глаза: в дымке синей бекас

далекою, быстрою точкой

чертит зигзаги в вечерний час –

загадочный в воздухе почерк!

Лист, сорванный ветром,

                        блеснув желтизной,

плавно плывет меж деревьев...

Ястреб над самою головой

замер –

                        и веером перья!

Тайна полета?..

                        А белый волан

вопросом вверху висит,

под хлестким ударом

                        ныряет к ногам

и снова,

                        оживший,

                        взлетает!

Нежнейшим своим опереньем маня,

мне в память упрямо стучится

снежинкою легкой январского дня

на позабытой реснице...

СТАТЬ БЫЛОЙ ГИМНАСТКИ

М.И.

Спасибо, что еда – не слабость,
не нажила себе живот.

Что и сегодня платье свадебное,
тебе, как раньше, подойдет!..

Походка легкая твоя

и стать былой гимнастки

– всё сохранилось! Не тая,

скажу, как ты прекрасна!

В глазах все тот же юный свет,

в душе не изменилась,

нежна ты к детям – столько бед

от нас ты отводила.

Ты по спортивному строга,

минутам знаешь цену.

Лебяжей белизны рука

твоя мне не изменит.

Когда, кончая трудный день,

домой приду усталый –

твоя улыбка снимет тень,

тревог – как не бывало!..

Спасибо, что ты не обабилась,

я знаю твердо наперед:

меж нами все, что не поладится,

весенней тучкою пройдет!

ПОЛНОТА

«... Что полнота?

В фигуре ль дело:

в костюме не влез...

наряд усох...

Да, аппетит...

                        да пополнела –

но вид румянен, видит бог...»

– Нет,

                        есть одышка и потливость,

еще –

                        сердечный перебой...

Вот прячет офицер стыдливо

НЗ за пряжкой стальной.

То офицер,

                        а рядом мальчик:

он толст –

                        ни прыгать,

                        ни играть,

– сам кругленький, как красный мячик...

Мой друг, а что тебе сказать?

С годами бремя непосильней

с куреньем,

                        выпивкой –

                        итог:

ты безобразно стал массивным,

все заслонил собой живот.

Так сколько есть и пить,

                        ответь мне?

До пенсии не доскresti,

инфаркт –

                        ты на пороге к смерти,

а по годам –

                        во всю цвести!

НА ОСТРОВАХ

Спиной касаясь синей глади, –

так яхту сильно накренив,

яхтсмен меняет резко градус,

пересекая вдоль залив...

Упругий парус, желто-белый,

трепещет на ветру слегка...

А волны легкие несмело

бегут на отмель островка.

Я с длинной удочкой, бездвижно,

сижу в тени в сомненьях весь,

а этот юноша по жизни

летит светло – куда невесть!

Мой поплавок волна качает –

клюет он...

Знаю, то, обман.
Под крики налетевших чаек
опустошаю свой карман.
Хлеб разломал и крошки – горстью
бросаю птицам на залив...
Легко, с неистовым упорством
пикируют – и миг красив!..
Волна прошла, неслышно чаек.
И яхта точечкой вдали, –
и я почти не различаю:
где небеса, где край земли?!

ИСПОВЕДЬ НЕЗНАКОМЦА НА ЗАСНЕЖЕННОМ ПЛЯЖЕ

– Страшнее любого проклятья
туберкулёз костей –
ноги становятся ватными,
ни шага без костылей!
Дотронешься до надкостницы
и палец входит в кость,
ночи и дни в бессоннице –
тело гниёт насквозь!
Лечение почти бесполезно –
необратим процесс,
хорошо ещё нервы железные,
иначе бы в петлю влез.
Сбежал из больницы в отчаянии
и зимою купальщик-чудак
посоветовал: «К нам причаливай,
не то пропадешь за так.
Есть пословица: «Клин клином
вышибают!..»
Поверил ему
и часто вечером зимним
с надеждой глядел в полынью.
Начал с простого закаливания:
обтирание снегом, массаж...
Стал «моржом»... Не знаю страдания
давней боли, и это не фарс.
Кости стали тверже, не ноют,
и ночами спокойно сплю...
Помню, друг мой шутил надо мною:
«Лезешь в гроб ледяной... мать твою...»
Не хожу к врачам на приемы,
не поймут, не поверят мне.
«Морж» для них – человек еще темный,
я, пожалуй, темен вдвойне!»

ФИЗЗАРЯДКА

Встаю до зари, в окнах тьма голубеет,
тихо-тихо в доме, детям видятся сны...
Видеть сны не хочу,
лучше встретиться с зорькой,

потому и спешу поскорее за дверь!
А на улице тьма разбавляется светом,
проступают яснее дома и кусты.
Фонари лишь мерцают...
На листьях росинки,
словно звезды спустились на землю за ночь.
Из густых тополей слышу гомон скворчат
и на крыше соседней воркует голубка!..
День еще не взошел, день еще не начат –
я предчувствием встречи волнуясь!
...К набережной спешу.
Вот и плеск Иртыша,
на воде замерцали оранжево блики.
Я бегу вдоль реки и ликует душа!
Торжествует! И хочется крикнуть:
«Эй вы, чайки, несущие свет на крылах,
эй вы, вербы – цветущий мой остров,
над разливом реки в свете ясной зари
наполняйтесь чарующей жизнью!..»
Я люблю этот час, обновляющий мир,
и ликующей жизни навек благодарен!

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Заметает поземка следы,
морок сыплет на лунку неслышно
и вода, наподобье слюды,
застывает, шуугою покрывшись!
Но «шумовкою» сбросив ледок,
наклоняясь над лункою ниже,
ждешь, когда оживет поводок,
весь вниманье, почти что не дышишь.
И почувствовав слабый удар
в невесомую тонкую леску,
подсекаешь – и в этом – азарт!
Окунь выброшен с яростным плеском!
На искрящемся мягком снежке,
красно – синее излучая,
бьется рыба, на миг ошалев,
плавниками лучи отражая!
Возвращается свет и тепло,
возвращается солнечно лето.
Что-то детское в душу втекло,
и сидишь этим чудом согретый.
И синеют таинственно льды,
гранью радуг света под водою.
Пар над лункою – памяти дым!
...Вновь вода застывает слюдою!

4. СПОРТ И ОБЩЕСТВО

«...В один из важных факторов нашей жизни превратился спорт. Будучи явлением социальным, он стал предметом изучения

науки. 26 ноября 1974 г. в Колонном зале Дома Союзов состоялся международный конгресс: «Спорт в современном обществе».

Газета «Известия»

...Значимость и состояние физической культуры и спорта теперь уже обсуждается ежегодно на форумах разного уровня, где ученые от медицины, педагогики, психологии, работники образования и культуры выступают с докладами, обмениваются мнениями по важнейшим проблемам, ставят вопросы на будущее:

– сколько часов в неделю необходимо уделять различным физическим упражнениям для поддержания высокой работоспособности (от восьми до десяти часов в среднем);

– какое количество шагов нужно выполнять ежедневно для нормального режима человека (японские ученые считают – 10 тысяч, а академик Н.Д. Амосов предполагает – 30 тысяч);

– почему нагрузки при пульсе 130-135 считаются наиболее эффективными (так доказывают ученые из ФРГ);

– какова роль восстановительной физической культуры, что такое восстановительные центры;

– роль формологии, массажа, питания;

– каково настоящее и будущее производственной гимнастики;

– роль биохимии, спортивной медицины, педагогики спорта;

– новое в теории спортивной тренировки, организации международного спортивного движения и др.

На все это нет еще полных, точных ответов, и только сама жизнь, практика может подтвердить их научную достоверность.

Да, практика сегодня набирает силу в лице Илизарова, Мироновой, Кашириковского, Дикюля и многих других специалистов, внедряющих спорт, народную физическую культуру, древнюю медицину и многое другое для физического и духовного исцеления людей. Немалый вклад в эту копилку внесли профессора Омской Академии физической культуры И.А. Мануйлов, В.К. Бальсевич и А.М. Дикунцов.

СЕРДЦЕ СПОРТСМЕНА

Монолог врача-академика
Николая Амосова

«...У меня на ладони сердце –
трепещущее,
живое!..

Всегда дорожное происшествие
жизни чьей-нибудь стоит.

Сердце мне в палец тычется,
как младенец в сосок –
это моя трехтысячная
операция успешно идет.
Сердце багрово алеет,
мощен и ровен ритм –
в нем дыхание моря уверенное,
где вечен прилив и отлив!..

Всю жизнь я копался в пороках:
в клапанах дырки латал,
в артерии, вены до срока
проходы пошире врезал.
Молился о мальчиках, девочках,
синеющих в немоте –
их розовость щек изменчивая
пугала, –
и я потел...

Не умирали –
и ладно,
ходили –
уже хорошо,
год, два прожили –
радость!

А что же еще?..
Если я (надо в этом признаться)
с того света их возвращал...

А сегодня впервые, на счастье,
сердце спортсмена познал.
Он лыжник,

бежал по полсотни
километров – бежал много раз!
И сердце на всех оборотах
тонну крови качало за час.

Сердце – таким в идеале
всю жизнь я тебя представлял,
так Врубель, наверно, в реалиях
сотни раз Демона создавал!..

Наивный я был
и бездарный
(пусть ученый, а что?..)

Не знал спортсмена – парня
чтоб понять:

кто есть кто?!
Лечит пороки?

– нет, дудки!
Лучше спорт, физкультура,
режим!..

А иначе в тоске беспробудной
в сорок лет от водки сторим!

Пьянство, курево –
не панацея
от стрессов и прочих бед!

Физкультуру и спорт оценят,
кто поверит
в мой добрый совет!

ЖЕЛЕЗНЫЙ ГАВАЕЦ КОНО

«Полиомиелит» –
это слово жестоко звенит!..
Родился мальчик и заболел:
судорогой свело ручонки,
одна нога короче другой.
Его бы в старое время в Спарте
сбросили в яму –
калека, урод,
но врачи привязали железо к рукам,
груз тяжелый к ноге –
для вытяжки,
тянули кости,
выпрямляли кости, –
неверующие смеялись: «Бросьте...»
А мальчик с годами сам
целыми днями железки ворочал –
играл в них,
ласкал их.
Гантели и гири
простыми игрушками были...
Стал юношей он,
окрепли кости,
исчезли дефекты,
но осталась любовь,
любовь к железу!
К гантелям и гилям
юноша штангу себе приобрел.
И пали рекорды,
вначале города,
затем и страны,
ну а парень все креп.
...Первенство Мира! –
Звездами в выси
засияли слова «чемпион»,
«рекордсмен».
А поздней конкурсы красоты
культуристов –
красивей фигуры
и рельефнее мышц не нашлось!
Нет, не сказка, то был,
этот юноша жил!
Из калеки, уroda
через тяжкий труд,
чудотворный труд
вырос самый красивый и сильный!

ДЕБЮТ

Мне говорят:
блестящим был дебют
такого-то художника...
поэта...

Но часто нам дебюты не дают
прав мастерства на трудном свете этом.
Я поначалу часто получал
прекрасные возможности позиции,
а в миттельшпиле все затем терял
без должного умения, интуиции.
И так не только в шахматах...
Везде
мне удавалось многое и сразу,
позднее,
по наивной простоте,
желаньям легким уступал мой разум.
Кого винить?
Мы слишком велики
в мечтах,
когда ещё вдали от цели
примериваем мысленно венки
лавровые,
а что потом, на деле?
«Вся жизнь –
игра?!» –
такого не скажу,
но правила есть общие повсюду,
за пешку взялся смело
и хожу,
а быть ферзю ли?
Эндшпиль то рассудит.
Да, как прекрасен ни был бы дебют
у музыканта или у танцора –
прав мастерства авансом не дают
за первый шаг,
пусть и талант бесспорен...

СПОРТСМЕН

Природа веками нас лепит,
но сами куем свой характер!!!
Изящество с грацией великолепьем
искрят в Нефертити, Геракле!!
Врубель,
теряя рассудок и волю,
юношу вызволил из богемы,
тысячу раз повторил его с болью –
и засверкал величаво Демон!..
Спортсмен,
чего в тебе более:
пластики нежной или грозы?..
А может, решает всё мужество, воля!!!

А может, главное душевный порыв??..
Латынина, Хоркина
                                с Майей Плисецкой –
Вы достойны величья богинь!
В Кабаевой, Чащиной ярче светит
обаянье сегодняшних героинь!..
Музыкой тайной,
                                музыкой древней
поёт над поляной стрела,
девушка в белом –

                                из какого поверья
в космический день к нам пришла?!..
Спортсмен,
                                в тебе искорки света
восходящей новой звезды!
Неповторим ты и великолепен
в утвержденьи своей правоты!

ЦЕНТРОВОЙ

Был в группе у нас
                                паренек с рыжиной,
мы шутили: «Львиной масти!..»
Рост –
                                два метра,
                                и как центральной
в баскетболе –
                                отменный мастер.
На площадке,
                                когда он играл,
где бы ни был –
                                ему передачи,
он атаки с лихвой завершал,
он повсюду гордо маячил!..
Ну, а в жизни
                                скромнягою был,
не поспорит
                                и чаще – сторонкой,
младшекурсницу втайне любил,
но боялся насмешек девчонки.
И стесняясь своей высоты,
признавался со вздохом мне часто:
– Как я мучаюсь,
                                знал бы ты...
Злюсь, когда, говорят про счастье.
Шью одежду,
в продаже ведь нет
даже маек.
                                На ноги –
                                лишь кеды,
каждый день три рубля на обед.
Баскетбол?
                                Но всегда ли победы?..

Я его успокаивал так:
– Перестань,
                                будь солидной, Серега,
ты – гигант,
                                вид с вершины,
                                масштаб...
А таких вот,
                                как я,
                                слишком много.

ЛЕЙК-ПЛЕСИД

*Ирине Родниной,
многократной Олимпийской чемпионке*

Оваций шквал –
                                девятый вал!
Прибоем дышат страсти,
качая потрясенный зал
в волнении прекрасном!
Все убыстряется прокат,
сложней на льду узоры,
неповторим прыжков каскад –
и вновь зал гулом взорван!
О, миг,
                                тебя не передать
словами и стихами,
– немногим в жизни испытать
пришлось такой экзамен.
Когда от Родины вдали,
когда весь на пределе –
твои рекорды так могли
служить бы высшей цели!..
Ковры разосланы на лед
и пьедестал сияя,
тебя,
                                богиню танца, ждет –
восторг предвосхищая!
...Восходишь ты на пьедестал
с улыбкой неизменной
и, вдруг,
                                слеза – грозы накал,
что схлынула мгновенно.
И медленно скользит слеза,
а губы в трудном счастье
сжимает боль...
                                Твои глаза
– о, как они прекрасны!
Торжественно всплывает гимн,
мерцают флаги звездно.
– Стать олимпийцем золотым
в который раз – непросто!

ФУТБОЛ

(С ЭКРАНА ТЕЛЕВИЗОРА)

На зелёном ровном газоне
не играют, а явно пижонят:
кружева плетут, спотыкаются,
падают – и тогда просыпаются.
Матч за выход в финал!?
А трибуны от скуки бесятся,
нависая тучей, молчат...
Ждёшь игру иногда по месяцу,
а дождёшься – игре не рад!
Я включаю другую программу,
с передачей «Наука и жизнь».
Яркие точки таранят
ядро, но проносятся близ.
На экране реактор; нейтроны
ведут расщепление ядра,
экран словно поле зелёное –
на котором та же игра!
Чем быстрее нейтроны, тем к цели ближе...
Чудятся лица-огни:
/рвётся яро к мячу Метревели,
реактивны Гуцаев, Блохин/
Вот она та взрывная сила:
распечатать ворота – пустяк!
Неужели их мало в России,
любящих искромётность атак?!
Где бесстрашный двойник Кипиани,
где второй ювелирный Буряк,
в ком Бессонова дарованье
от защиты до быстрых атак?!

ЮБИЛЕЙНОЕ

*Заседателю Валентине Васильевне,
тренеру команды «Спартак»*

Жизнь для спорта –
                        не многих удел,
я имею в виду нежных женщин.
Каждый счастья
                        хоть в чем-то хотел –
счастья в спорте,
                        поверьте,
                        не меньше!
Для тебя спорт –
                        пределы мечты!..
Был
                        порою
                        дороже он жизни!..
Ради спорта бросала ты
дом, семью –
                        нету в том укоризны...
Пусть, как прежде, любовно глядят

на тебя

твои бывшие, дети...

Пусть сегодня с грустинкой твой взгляд,
но, как прежде,

в нем солнышко светит!

Слышен сердца

отчетливей стук –

тренеров не шадят часто судьи...

С золотым волейболом

из рук –

из твоих –

вышли звездные судьбы!

Мастера-спартаковки везде,

Омск спортивный не раз прославляя,

тренеру долгожданную весть

шлют с любовью

из дальнего края...

– ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ – торопится пульс,

и виски полыхают пожаром.

За спиной – огромный путь.

Главное, пройден он недаром.

МЫ ВСЕ – СПОРТСМЕНЫ

Не часто ставятся рекорды,

и путь далек к звезде своей,

но принцип есть всеобщий,

твердый:

«Цени в соперниках друзей!..»

И потому на этом свете

мы спортом все увлечены:

учитель, налегке одетый,

на кросс бежит в рассвет весны!

У школы первоклашки стайкой

футболят...

Дед спешит рысцей...

На набережной беспрестанно

колышется поток живой!

Врач на балкон с гантелью вышел

(уж он-то должен быть здоров),

артист две гири сразу выжал –

теперь нет в цирке простаков!

Танцор и химик-теоретик

сразились в теннис –

над столом

ядром мелькает шарик светлый,

и пот со лба течет ручьем!

А академик седоватый

для крепости души своей

плывет водой голубоватой,

и взгляд от счастья –

голубей!

Мы все,
по своему, спортсмены.
Без суеты и лишних фраз
ведут нас по крутым ступеням
стальная воля,
верный глаз!

5. FORTIUS! – СИЛЬНЕЕ. CITIUS! – БЫСТРЕЕ. ALTIUS! – ВЫШЕ (ГЛАВНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ДЕВИЗЫ)

С непостижимой скоростью растут спортивные мировые рекорды. Если в начале XX века на первых Олимпийских играх можно было стать призером на дистанции 100 метров с результатом 12 секунд, то в конце века победители выбегали из 10 секунд! В прыжках в высоту с разбега планка поднялась со 170 см почти до двух с половиной метров. Штангисты полвека назад с трудом набирали 500 кг в троеборье. Нынче почти такой же суммарный вес они поднимают в двух упражнениях – рывке и толчке! Есть ли предел человеческим возможностям в спорте? Ученые отвечают: «Нет».

СПОРТ

Забава, праздник!
Чудо – средство
для исцеления души?!
Но чаще – воля, крепость сердца,
рекордов новых рубежи!

* * *

*Валерию Борзову,
победителю Олимпийских игр
в беге на 100 и 200 м*

Молния –
слово потертое,
стрела –
и того древней.
С кем сравнить?
Не знала история
симпатичней
тебя
парней!
Мюнхен!
Коварный Мюнхен
с залпами новых бед,
Олимпиаде по духу
стометровки вихревой бег!

Ты, разрывая финиш,
руки взметнул над собой,
крики,
окации –
ливнем
над чашею голубой!
Не сотые доли секунды,
а фотофиниш сейчас
определит за судьей
звездный твой
час!

Нарушена в спринте традиция
Америки – дважды подряд,
но не только можешь гордиться
золотом высших наград.
Интеллект твой,
любовь к Отчизне –
восхищают!
Ты всеми любим,
и сегодня по праву признан –
ОЛИМПИЙЦЕМ
НОМЕР ОДИН!

КОСМИЧЕСКИЙ ПРЫГУН

Мэдисон сквер гарден
сияет,
тих манеж...
В прыжке взлетает парень –
есть мировой рубеж!
Два двадцать восемь!
Планка не дрогнет над землей,
бледны американцы
перед этой высотой.
Звучит в эфире зуммер
радостью в сердца:
«Нью-Йорк,
Валерий Брумель...
Успехи храбреца!
Чемпион Америки,
космический прыгун!...»
Окации доверием
с клокочущих трибун!..
Другой, позднее, парень
вдали,
где звездный свет,
иной рекорд подарит,
но этот –
первый след!
Два двадцать восемь!
– Ныне
мировой рекорд!
Новым русским именем
раздвинут горизонт!

СВЕРКАЛА СТАЛЬ

*Леониду Тараненко,
победителю Олимпиады-80*

Дворец «Измайлово» искрился,
взрываясь криком,
ликовал,
трибуны распластали крылья,
порой, казалось, зал взлетал!
ОЛИМПИАДА!
При параде
сiju я,
блеском восхищен,
штангистов кресла вижу рядом –
здесь каждый славой наделен!
Вот Ригерт,
рядом Алексеев –
два неудачника! Столь лет
с природной силою
несметной
рекорды били. Столь побед!
Их – две «баранки»?..
Младшим братом –
теперь другой уже штангист,
схватив железо мертвым хватом,
отважно шел на трудный риск!
Звенела сталь, дробя помосты,
но вот, застыв над головой,
мне показалось: штанга –
просто
в миниатюре –
шар земной!
В прожекторах,
подстать Антею,
расправя плечи,
щурия взгляд,
земли касаясь
и светлея,
рекорды бил Олимпиад!
*Москва, дворец «Измайлово»,
30 июля 1980 г.*

В БАССЕЙНЕ «АЛЬБАТРОС»

Свисток –
и с тумбочек стрелой
метнулись разом в воду!
Еще мгновение под водой
скользят легко по ходу.
Всплывают...
Взмахом сильных рук
синь рубят –
брызг каскады!
Невидно вдоха...

Во всю жмут
еще пока что рядом.
Лодыжки –
лопастью винта
след пенный оставляют,
и красных поплавков гряда
под градом приседает.
У поворота вновь нырок –
и вот уже обратно
чуть худощавый паренек
ушел в отрыв азартно!..
С балкона слышен хором крик,
девчонка машет шапкой,
и кажется мне в этот миг
пол под ногами шатким...
Уже другой пловец вперед
чуть вышел –
крик со свистом...
и вот – последний поворот...
и финиш уже близко.
Стремителен волны разбег
с мельканьем плеч в загаре...
А за окошком сыплет снег,
мороз за сорок шпарит.

МОТОКРОСС

*Вергунову Владимиру,
мастеру спорта по мотокроссу*

В вихре пыли проносятся мотоциклисты...
Из оврага
под выхлоп-выстрел
взлетают и падают на заднее колесо,
красиво, лихо –
страху назло!
И с места –
в карьер!
Промелькнут вдаль,
и вновь уже рядом в разбитой колее.
Жужжанье и стрекот,
виражи скольженья –
в спицах исковерканных
блеск головокруженья!
Шлемы разноцветные, кожаные потертые –
спины посогнули в посадочке чертовской!
Мчат одержимые –
не заглох бы только
мотор!
Остальное –
стойкость плюс стойкость!
...Прохожу по трассе.
Поодаль спуск.
Взвинчены страсти –
взглянуть боюсь:

под моторный визг
 головою вниз
 летят по наклонной через карниз!
 Затем на мгновение у речки,
 справа,
 на луг вылетают
 как ни в чем не бывало...
 Да,
 таких черта с два
 выбьет жизнь из седла!

ОДНОРУКИЙ

*Юрию Борисенко,
 кандидату в мастера спорта*

Невысокий и хрупкий на вид,
 с пустым рукавом синей куртки,
 он по зимнему парку спешит
 на центральный каток ранним утром...
 Я шутил с ним: «Приветствую, Юрий,
 как житуха, что брови хмуришь?»
 Улыбаясь, в углу раздевалки
 он затягивал туго шнурки
 и по коврикам шел вразвалку,
 осторожно ставя коньки.
 Встав на лед, сразу преобразался:
 плечи сжав и подавшись вперед,
 круг за кругом вовсю разгонялся,
 набирая стремительный ход!
 По сверкающей синей орбите,
 снежный валик сбивая в пыль,
 он к рекордам, еще не побитым,
 мчался через жестокую быль.
 Центробежная сила сносила,
 и единственной только рукой
 он махал в повороте...
 Бесилась
 ярость дальней заветной мечтой!
 Возмужал, закалил свой характер.
 Сбор в Медео, начало побед!
 Но сегодня сказал как-то странно:
 «Для коньков больше времени нет...»
 Попрощавшись, добавил смущенно:
 – Госэкзамены... Еду на БАМ...
 И унес грусть, в глазах затаенную,
 повзрослевший вдруг не по годам...

В ЦИРКЕ

*На показательном выступлении
 Юрия Зикунова, первого
 чемпиона Мира по акробатике*

С детских лет люблю я цирка блеск.
 Но не ради славы или денег,

СПОРТ –
 к нему особый интерес,
 в клоуна спортсмена не оденешь!
 Не циркач под куполом летит,
 и страховки трос глаза не режет –
 в спорте риска больше, –
 знаменит акробат,
 взлетевший в высь манежа!
 ... Словно катапульта брошен вверх,
 в пирует двойной,
 двойное сальто!

Восхитительный прыжок поверг
 всех, среди восторженного гвалта.
 Я привстал, на миг заморожен
 грациозностью вращений,
 силой...
 Снова старт:
 стремительный разгон,
 и полет,
 которого не снилось!
 Ванькой-Встанькой замер:
 воля – твердь...
 мышц упругость,
 атлетизм сложенья...

Любо-дорого в тебе смотреть –
 чемпионов самовыраженья!

ТРИДЦАТИКИЛОМЕТРОВАЯ ГОНКА

Солью пахнет подтаявший снег
 на горячих губах пересохших.
 Встречный ветер...
 Лыжня наверх
 забирается в гущу сосен.
 На табличке «15 км»,
 комбинезон на спине взмок от пота.
 Свежий снег, нет скольженья...
 Вдвойне
 тяжелей на подъемах работать!
 ... Спуск короткий, и в длинный подъем
 я бегу по закрученной трассе,
 вижу близко идущих вдвоем –
 в синем, первый из них, гонщик классный!
 «Фаворит» этой гонки,
 достать его надо,
 уйдя на минуту

раньше,
 начал пожалуй сдавать.
 Выиграю – а чем черт не шутит?..
 Вот уже за его я спиной,
 только лыжи ведут себя странно:
 плохо держат, прострелы – хоть вой!

Смазка, видимо, кончилась рано?..
Шум в ушах, тяжелее дышать.
Без наката, большими шагами
вновь стараюсь на гребень взбежать
– разрывается нить между нами.
Отстаю, прежней скорости нет –
неужели опять неудача?..
Все плотней свежевывающий снег
на лыжне – все сильнее отдача!

* * *

*Шестикратному чемпиону Мира
по классической борьбе,
Виктору Игуменову*

Олимпийский Мюнхен грозовой:
бронетранспортеры, стража в касках,
КПП, проверки, встряски...
Первый день –

и роковой.

Город солнечно лучится.
Тренировочный бросок –
хруст ребра.
И боль в висок...
Надо же тому случиться!
Вечером парад, борьба,
но, ломая расписание,
экстремисты рвутся в здание:
взрывы слышны и стрельба.
Взяты в плен израильтяне.
Как заложники они
в эти жертвенные дни
показали: мир обманут!
Беспристрастно снайпер целит
в точки крохотных голов –
и на спуск нажать готов.
Кто же горечь ту оценит?
И тогда, как те бойцы
из Бобруйска и Рославля,
что в рейхстаг в огне ворвались,
встали вы, богатыри!
Казаков, Рязанцев, Рощин
и Шамиль Хиссамутдинов –
в схватках вы непобедимы,
ветер алый флаг полощет...
И еще один борец
с острой болью в межреберье
шел в захват, в победу веря,
веря в дружбу, наконец!
Капитан не мог отстать –
только в бой, а не в больницу...
Пусть в финал не смог пробиться,
но ты смог героем стать!

Увлекая за собою,
вел дружину ты вперед.
И победой общей горд.
И прекрасен той судьбою!

ФИНАЛЬНЫЙ ЗАЕЗД

Над велотреком флаги
ветер полощет с утра...
Со скоростью адскою
велосипедисты летят!
Напряженные спины
натянуты в лук,
рогами руль вскинутый
рвется из рук!
Цепочкою плотной,
глазами кося,
друг за другом охотятся –
иначе нельзя.
В вираже полумесяцем
сверкают спицы в лучах,
вверх и вниз двое мечутся
– кто рванется сейчас?..
Ветра тонкое пенье
да шуршанье шин!..
А трибуны все вспенены,
крик до самых вершин!
А трибуны аж бесятся,
гулким вздохом твердят
имена всем известные
шестой круг
подряд!
Поворот –
и до финиша
рукою подать.
Вот педаль резко выжавши,
решил задний привстать:
– Атаковать!..

ГРЕБЛЯ

Раз!..
Два!..
– надсаден крик,
едино гребцов дыханье,
– барашками пена,
волны перелив –
скрип весел страданьем.
Гнутя весла,
взрывают весла
голубую
спокойную гладь...
Разбегаются волны –
так рвутся весны
половодьем в заветную пядь!

Гребок –
 и сгибается снова спина,
 ветлой молодой пружиной!..
 Восемь характеров –
 цель одна,
 и чувства неразделимы.
 А лодки соперников рядом скользит –
 разрыв всего на полкорпуса.
 Держит невидимо их магнит –
 сплав из упорства и гордости.

Створ финиша – рядом.
 Последний гребок!
 И можно теперь разогнуться...
 Но судорога
 сводит пальцы в замок!
 И даже нет сил улыбнуться.

БОГАТЫРИ

В крови нашей сызмальства
 мощь былинная богатырей!
 Тяжеленная штанга с вызовом
 взлетает в руках парней.
 С грудой металла споря,
 наивным считался тот –
 кто победить в троеборье
 мыслил с суммой «пятьсот».
 Забыта давно та история –
 с табло световым:
 «шестьсот»!
 ...Теперь уже в двоеборье
 штурмуют веса под «пятьсот»!
 Взлетает игрушечно штанга –
 лишь стонет, скрежещет помост...
 Удивляться не перестанем –
 ответ на рекорды
 непрост.
 Не зря, значит, ищут точку
 опоры,
 который уж век!..
 И ставит автографа росчерк
 на тоннах простой человек.
 Мы рады, что это был Власов,
 затем Жаботинский взошел,
 за ним Алексеев украсил
 рекордами
 сильных престол!

РЕКОРДНАЯ ПОПЫТКА

Тело наэлектризованное
 волю лихорадит!..
 Молчанье – вправду золото,
 когда собратиться надо.

Трибуны присмирели,
 лишь кровь
 стучит в висок!
 Ты от заветной цели –
 всего на волосок!
 Последние мгновенья –
 от мира отрешен,
 отвага,
 вдохновенье
 поставлены на кон!
 Все прошлое ничтожно
 пред этой высотой...
 Вдруг чей-то шепот:
 – ...Сможет ли?..
 Как выстрел, за спиной.

МУШКЕТЕРЫ

*Виктору Баженову,
 серебряному призеру Олимпийских игр
 по фехтованию*

Мушкетеры! Мы бредили вами,
 начитавшись романов.
 И в снах
 мы сдавали на храбрость экзамен –
 был клинок ваш и в наших руках.
 Жаркие допоздна баталии:
 выпад-рубка, «стрела», «батман» –
 В небольшом городке Италии,
 разыграть золотые медали
 собрались бойцы многих стран.
 Без кольчуг,
 в белоснежных костюмах,
 (без крови) соревнуется юность!
 ... Шпаги трещат, как молнии!..
 Сабли звенят в безмолвии!..
 Переполненный зал привстал,
 неуловимы движенья -
 и в какую-то долю мгновения
 яркий вспыхнул сигнал.
 – Укол!..
 И звучат овации!..
 Пьедестал...
 Алый флаг – гордость нации!..

6. ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

*Как правило, лица среднего и пенсионного
 возраста, занимавшиеся в молодости
 физической культурой и спортом,
 продолжают свои занятия до преклонных,
 старческих лет.
 Проводятся первенства городов, регионов,
 стран, континентов, Кубки мира –*

множество других соревнований для лиц, достигших 50, 60, 70-летнего возраста. Особенно – по легкой атлетике, лыжам, велоспорту. В Омской области есть призы Кубков Мира – лыжник Евгений Солянкин, легкоатлет Иван Малко и другие. В Омске – более десятка спортивно-оздоровительных клубов для пожилых людей. Особой известностью пользуется «Локомотив», возглавляемый Анатолием Шорниковым.

Есть спортивные организации для инвалидов. Ведущие из них: «Омич», «Фортуна». Для инвалидов-спортсменов проводится «Парасибириада».

НА УКТУСАХ В СВЕРДЛОВСКЕ

На снежных полянах меж сосен зеленых,
ныряя на спусках, вбегая в подъём,
мчусь я инеем побелённый
по жесткой лыжне, словно снежный ком!
Азартно и мощно вдоль красной разметки
других догоняю, сжимаюсь в комок
и сразу в отрыв ухожу... Незаметно
сам устаю, а финиш далёк.
Что делать? Пожалуй, мой старт нерасчётлив,
осталось одно лишь – терпеть!
Во рту тошнота, пред глазами – чёртики,
темп сохранить бы суметь.
Работаю палками часто – всё ближе
финиш, две горки подряд
сбивают дыханье, разъехались лыжи,
споткнулся, сползаю назад.
Откуда-то взявшись, мальчишка на лыжах –
фирменном пластике, юркий и злой,
сзади толкает: «Ты в лидерах, слышишь?»
В ответ я киваю, словно чумной.
Осталось до гребня три шага последних.
Пальцы свело на руке.

И страх
пугает – как сделать три шага победных,
висну на палочках – костылях.
Кусаю ладонь, лыжи ставлю скрестно.
Вылез на гребень... И ринулся вниз,
в долину – где флаги, улыбки, оркестры.
Где ждут репортёры десятками линз!

ВСТАЮ К ВЕТЕРАНАМ В СТРОЙ

По жесткой дорожке гаревой
я когда-то азартно бежал.
В синем, струйном мареве
полною грудью свободно дышал.

Что-то звенело и пело
в теле упругом моем!
Радостно сердце летело
в солнечный оком!
Шаги отбивали такты
музыки вихревой
с песенкой залихватской,
в беге придуманной мной!
То было...

А нынче солидно
встаю к ветеранам в строй –
немного в душе обидно
что легкости нет былой.
По новой дорожке битумной
чужая юность летит –
иные уже победители,
но бег – каждого молодит!
Опять, как тогда, на пределе
я второе дыханье открыл,
и чувствую: дрожью по телу
приток возвратившихся сил!

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ БЕГ

Утро зорькою ранней
веет с тихой реки!..
С необычным старанием
бегают старики.
Растянувшись цепочкой,
в кедах, шапочках, без...
Кто сердечник, кто почечник,
у кого лишний вес...
Меж лопатками жарко,
пот на лицах блестит –
и немножечко жалок
рыхлый, грузный их вид.
Где же раньше вы были,
старички-чудаки?..
Вы бы так не тужили
у весёлой реки.
Как же так: проглядели –
старость вас обошла!?
Раз спортивную одели,
поправляйте дела!

НА ИРТЫЦКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Шумный парк на берегу.
На зарядку я бегу.
Вслед смеются, вслед плюются,
только все перетерплю.
– Эй, плешивый, эй, сопливый,
сторонись, –
вдруг задавлю.

Ты, алкаш и наркоман,
ты, чахоточный куряка, –
все, кто дурью разной пьян,
вам ли мне вдогонку квакать?
Эй, вы, женщины,

  дорогу,
в положенье,
  что ли, вы?
Столько есть и пить,
  ей-богу,

плечи выше головы...
Вы, обрюзгшие мужчины,
жир в вас вдоль

  и поперек,
от безделья,
  дармовщины
еле видится зрачок!

Вы, развратно молодые:
хиппи,

  панки,
  рок-н-ролл, –
кривоногие,

  тупые,
как определить ваш пол?
В танце бьется,

  нет уж сил,
дева...

В кайфе спит дебил...
Мне давно за шестьдесят,
озорства мне не простят.
Только снова я бегу,
и опять мне вслед:

  – Ку-гу!

Столько умников вокруг
шутят: «Отдохнул бы, друг...»
Отдохнул б,

  да смысла нет,
в беге – отдых,
  вот секрет!

В беге – сила,
  в беге – жизнь!

Что, не веришь?
Пробегись!

ЦЕЙТНОТ

*В.С. Позднякову,
мастеру спорта по шахматам,
зам. мэра г. Омска*

Громадный зал заполнен,
тишина
  такая –
слышно шорохи на сцене...

Девятый тур,
  и вновь борьба полна
сенсациями.

Мы их в спорте
  ценим.

Изменчива фортуна,
  нужен риск...

Над шахматными столиками спешно
часы стучат,

  я медлю,
  я раскис –

в руке зажата срубленная пешка.
Набычив голову,

  гляжу на стол –
как изменилось все непостижимо!

Из центра конь
  на край доски ушел,
ферзь отступил

  и прячется пугливо.
Ладьям нет хода,

  и слоны молчат –
они закрыты пешечной цепью...

Идут минуты,
  мечется мой взгляд
и разбивается о чью-то крепость.

Флажок над стрелкой, вздрогнув,
  вверх ползет,
теперь секунда во сто крат дороже.

Ну где же,
где он, переломный ход?..

И только пульс в висках
  и дрожь по коже!

Да, окончание –
  всему венец,

теперь неважно,
  что имел в дебюте...

Вот, кажется, нашел ход
  наконец,

и пред глазами –
  радость в дымке смутной!

НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ СБОРЕ

Живу от города вдали.
В верхушках сосен снег да ветер,
лыжни повсюду пролегги,
и путь по ним свободен,
  светел!

Под утро иней кружевной
прикрыл дорожку чистой шалью.
И пес сторожевой, хромой
оставил первый след печально.
Турбазу тихо обхожу:
вокруг еще дремотой веет,
на окнах синь...

Ребят бужу,
и – на зарядку в лес
                                скорее!..
Заря стекает по лыжне,
искрит на веточках зеленых,
мелькают в зыбкой белизне
расцветенные комбинезоны.
Край солнца медленно встает
из-за пригорка желтым шаром...
Вверху чуть слышен самолет,
и дышат щеки мои жаром!
Опушка...

                        Черточки-тире,
взмах крыльев четко в снег впечатан...
А дальше, в елках, на бугре
следы когтистых чьих-то лапок...
Так день за днем:
                        подъем, обед
и «мертвый час»,
                        и снова сборы
на тренировку...
Зимний свет
недолго с сумерками спорит.
Стемнеет за окошком снег,
придвинутся деревья стаей –
я заскучаю... Только смех
ребячий
                        долго не стихает...

ДЕВУШКЕ, ИГРАЮЩЕЙ В ТЕННИС

Твои взгляды в упор –
                        как расстрел,
от улыбки твоей я растерян...
За окошком нежнеет апрель,
полный солнечного доверья!
Взмах ракетки, и –
                        словно стрела,
словно штрих
                        или белая линия,
белый зайчик летит от стола,
вслед – улыбка, доверчиво милая.
Быстрый взгляд
                        и руки резкий взмах
над сиянием плеч обнаженных
повергают соперницу в страх –
головую поводишь смущенно...
Все заметней моя седина,
и по лестнице реже взбегаю –
только глаз твоих синь,
                        глубина
радуют и тревожно пугают.

Не искал,
                        не ишу встреч с тобой –
даже втайне не ожидаю...
Вспоминая, с улыбкою той
весь до капельки
                        оживаю!
Что судить безотчетную страсть,
может, в чем-то судьба виновата?
Явь, как сон,
                        что легко расплескать,
а влюбляться мальчишкою –
                        хватит!

ОТЪЕЗД ИЗ РОСТОВА

Отгremели залпы за увалом,
спущен флаг, уходят поезда...
Я лежу в гостинице усталый
и лицо сгорает от стыда.
Я подвёл команду,
                        нет медалей –
а на первом месте даже шли!..
Думал ли когда, что оскандальюсь
– подустал и нервы подвели.
Как с площадки – все еще в доспехах,
и переодеться нету сил.
Как давным-давно привык к успеху,
как всегда победой дорожил!
Мысли неотвязные теснятся:
что ж, пора уйти, я постарел,
ничему не надо удивляться –
был накал борьбы, перегорел!..
Кровь стучит и дрожь бежит по телу...
Но вскипает незаметно злость:
сразу бросить стенд – совсем не дело,
повоюем
                        – что бы ни пришлось!
Победить!
                        Во что бы то ни стало –
и уйти из спорта лишь тогда...
И проходят злоба и усталость,
вновь гудят вдали мне поезда.

ПОБЕДИТЕЛЬ ЗАБЕГА ВETERАНОВ

Он по кругу бежит –
                        и гудит стадион!..
Он возносит усталые руки
к солнцу,
                        к людям –
счастливейший он,
перенесший сомненья и муки.

Он так долго бежал-
от жарыщи шалел,
задышался от пота и ветра,
то боялся упасть,
то воспрянув, смелел,
на последних
крутых километрах...
– Ему семьдесят два –
он сильнейший атлет,
выигравший забег ветеранов...
В первый раз здесь бежал
в шестьдесят еще лет,
– трижды был победителем ранее.
Здесь, на трассе вдоль сопок,
в жестоких боях
полегли молодые ровесники,
хоронили их здесь
в тех далеких годах,
и глаза плащ-палаткой завесили!..
А сегодня –
в цветении буйном весна
и пробег посвящен славной памяти.
– Не пугают года,
не страшит седина
если сердце с отвагою пламенной!

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Вечный двигатель?! – Вечный!
Выдумки старины.
Вечен только Путь Млечный
да бредовые сны.
Я один – и в сомненьях
мучаюсь допоздна,
я – один...
Только тени
да вокруг – тишина.
Вечный? –
в чём она вечность?
Не загробный ли тлен.
где нам душу излечат...
- Может, бронзоавй плен?!
Вечность –
это живое,
как трава и зверьё,
вечно то, что весной
нежит сердце моё!
Вечность – это, бесспорно,
наших дел ясный свет,
продвиженье в просторы
отдалённых планет!
Как в большом,
так и в малом –

в каждом деле всегда
чье-то сердце стучало...
И стучит сквозь года!
... Я один в этот вечер,
но пол-мира во мне.
СЕРДЦЕ, тыли не вечный
двигатель на земле?!

7. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ – ЭТО ИСКУССТВО, БОРЬБА, ПОЛИТИКА, БИЗНЕС

В мировом сообществе физическая культура и спорт приобретают все новые и новые грани, воздействуя на многие стороны жизни. Президенты, главы ведущих стран шлюют приветствия оргкомитетам Олимпийских игр, учитывая огромную политическую важность Олимпиад, сами лично присутствуют на состязаниях. В последние годы в организацию Олимпийских игр и Мировых первенств все глубже запускает щупальца жадный бизнес. Разгораются жаркие схватки не только на спортивных площадках, но идет напряженная борьба на телеканалах, в средствах массовой информации. Все выше становится цена золотой Олимпийской медали.

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

*Чемпионке Мира
по художественной гимнастике,
Галиме Шугуровой*

На окнах зимние цветы
в кристалликах тончайших
ожили, начали цвести
под светом фар случайных!..
Погасли фары... Меркнет снег...
Там, за стеклом мерцающим,
твой различаю силуэт,
из сини воскресающий!
...Ты, приподнявшись на носках,
плывешь, держа высоко
слепящий мяч в резных лучах,
я узнаю твой локон!
Вот обруч – легкий и упрям,
неведомой орбитой
вращаясь строго по кругам,
летит – ты им обвита!
Твои раскосые глаза
с улыбкой обжигающей

поведать могут, рассказать
про Рождество и таинства...
Про быль и небыль, ворожбу
с причудами, где снится,
как ждем иную мы судьбу,
в которой нам не сбыться!
Дрожат огни...
Цыганки вальс...
Из ленты плещет пламя!..
Но медленно простор угас,
и остывает память.
Гляжусь я в звездное окно
из хрустала тончайшего.
Да, божьей милостью дано
искусство величайшее!

САМБО

Нож засверкал... но вскрикнул хулиган,
а паренек, совсем невзрачный с вида,
одним приемом уложил его к ногам,
нож отобрал – я сам все это видел...
Самозащита без оружия?
Самозащита без крови и боли!
Ее считаю мудрой, самой нужною –
она великой похвалы достойна.
От школьника и до министра пусть
самозащиту учат без оружия –
так, как таблицу учат наизусть.
Еще немало бед над нами кружится...
Я думаю о мире, о защите,
которую ведет наш трудный век.
– *Зачем оружие? – встречного спросите.*
– *Долой оружие! – скажет человек...*

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Богослужение в храмах
для обездоленных,
нищих,
калек?!..
Гангстерам, наркоманам
по духу ваш век!
Литература без текста:
«Фотороман», «Порнокитч»,
– комиксы из бесчестья,
«Бодиарт», «Таблоид».
Подвиги суперменов,
насилие, разврат...
мафиози...
Артисток надменность...
Чемпионов красивый закат!
Живопись без содержания
и формы...

Попсы бум...
Без души и мелодий – кривлянье
под одуряющий шум.
Конкурсы культуристов,
споров пьяных угар:
кто дальше плюнет под свисты,
кто выкурит больше сигар,
кто съест больше порций сосисок,
кто быстрее изрубит рояль,
кто больше пропляшет твистов
Ничего для рекордов не жаль!
Кто прокатит горошину носом
по заплыванной мостовой –
кретины и недоноски
издеваются над собой!..
Бьются в схватке профессионалы:
Рестлинг, кетч,
роллер-дерби, футбол...
Женский бокс, бейсбол –
одичали,
В свалку трупы ложатся на пол!
Откушено ухо... Кровь... Ахи!
Безжизненно виснет рука...
Но доллары грязью не пахнут –
возгорается злобой толпа.
– Крови!.. Крови! – диктуют трибуны
– Крови!.. Крови!.. – рычит толпа,
и хмеля, зверем бунтует...
Негр линчеван... в ночи пальба!
– Крови!.. Крови!.. – в дрожащем Сантьяго
стадион утопает в крови.
Снова свастика с черным флагом
в догорающем свете зари.
Спорт с насилием, зверством, с выстрелом
– сильный слабого должен съесть!..
К черту ненужные мысли
с понятием: Родина... Честь...
Спорт для убийц, диверсантов,
террора и инцидентов –
с ним легко избивать демонстрантов,
точно целиться в президентов!..

ФУТБОЛ В ЧИЛИ

На стадионе в Сантьяго
ворота закрыты на цепь,
над стадионом
на флагах
– череп и черная смерть!
Сыграть предлагают в футбол
– разметка
кровью окрашена,
обезглавленный катится гол
в сетку бедою страшною!

Проволокой обвит
забор –
новоявлен концлагерь,
спорт унижен, убит.
О чем еще мыслят сутяги?
Альенде с Нерудой лежат
бездвижно на смертном одре,
над ними по-зверски рычат
разбойничьи морды!
Позор!... Предлагают футбол
на стадионе в Сантьяго,
где ружей сплошной частокол,
где с черепом
черные флаги!

ДЕСЯТЫЙ РАУНД

Залпом хуки и апперкоты
загоняют в угол, назад...
Свист трибун, разъяренный топот
переходит в зловещий раскат.
Нависая звериною пастью:
– Крови!
Крови!...
– рычит пьяно зал.
Клею боязно –
лишь не упасть бы,
пятый раунд только настал.
А ему продержаться надо
до десятого –
есть контракт...
Фризен правой под дых
беспощадно
опрокинул его на канат!..
Клей, собравшись, ударом таранным
бьет ответно – соперник теперь
сам уже оказался в нокдауне,
рефери счет ведет:
–... «Шесть»,
«семь»...
Обессилено корчится тело,
из брови рассеченной – кровь
заливает глаза...
Очумелый
Фризен бой продолжает вновь...
Я в квартире сижу у экрана:
интервиденье, матч-реванш...
Видеть бойню мне эту странно –
так и душу Богу отдашь?!
Я люблю нашу формулу ринга:
в трехминутках три раунда бой.
И не надо звериного рыка
и победы любой ценой!

БОЙКОТ ОЛИМПИАДЫ-80

Что, испугались, дядя Сэм,
и вы, почтенный Картер –
погаснуть может насовсем
«войны холодной» кратер?!..
Вам самым лучшим можно стать
в своей хвалебной книге,
а позже многое предать
в борьбе за власть, в интригах...
Чадит чуть дремлющий вулкан
вражды, ждет новой пищи:
любой подлог, любой обман,
любая фальшь – не лишни.
Запрет контрактов на зерно,
запрет для игр на экспорт
мячей, хронометров... Смешон
в блокаду жалкий экскурс!
Хронометры вам прозапас
– остановить ли время?!..
С жевательной резинкой фарс –
стратегия не дремлет?!..
И кто вас первым поддержал –
конечно, леди Тэтчер,
а Лондон «нет» в ответ сказал,
не оказав ей чести.
Зачем Китай и ФРГ,
и ряд марионеток
с бойкотом, словно на коне,
фашистской злобой метят?!..
В футбол играет целый свет,
в кровавый – лишь Сантьяго,
где переделал Пиночет
стадион в концлагерь!..
Но честен труженик-народ,
американцы смелы.
Мы чтим Второй открытый фронт
и фронт, где Кинг и Девис!
Не разобщить спортивный строй
под олимпийским флагом,
в нем Эрик Хайден с Родниной
и хоккеисты рядом.
В нем негра, сжатая в кулак,
рука над пьедесталом –
протест бесправию...
Вот так
действительность предстала.
Наш откровенный разговор
закончим, бита карта
бойкота –
словно на ковер,
повержены вы, Картер.

Гори огонь олимпиад,
вплетай в знамена кольца –
в них узы дружбы, узы братств!..
В них – отражение солнца!

«В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА»

Убогие, убогие –
откуда и зачем? ...
Вопреки всей логике
страшилища двуногие
бредут своей дорогою
в мир, что глух и нем...
Развешанные патлы,
кресты, наколок мразь...
Одежда из заплатин...
Под ногтями грязь.
Юродивые – кто вы?..
Бомжи ли во Христе,
или богословы
в душевной наготе?!..
Простуженные всхлипы
в ответ: «Мы хиппи, хиппи...
Дерьмом мы пооблипли
и к прошлому прилипли
– почти святые лики...»
Вразрез им хором битлы:
«Мы будущим обвиты,
не лыком только шиты...
а наша вольность, ритмы
с громом века слиты!..»
Хрипит, кричит, кривляется
юродивый сброд –
смотрит, улыбается
на них – честной народ...»

НА «ДИНАМО»

Вновь на стадионе я...
Свист с трибун и крик
юность мне напомнили,
оживили в миг...
На дорожке гаревой
за стартовой чертой
барьеры в струйном мареве
щетинятся стеной.
На старте парни рослые –
стройны, как на подбор,
в каждом жесте просится
удаль на простор!
Замерли у линии,
не спешит стартер...
Выстрел –
яро ринулись

на цветной забор.
Мельканье рук крылатых –
могуч и легок бег...
Нам вежи полосатые,
шлагбаумы усатые
расставил каждый век.
Когда-то скороходы,
гонцы стремились так...
С Колымы на родину
бежали в кандалах!..
– Нет гонцов, нет звона
заржавленных цепей –
по иным законам
в нас ярость бунтарей!
Барьеры звуковые,
космическую высь
преодолеть должны мы.
На то и родились!

ТРЕНЕР

Памяти А.И. Сумлянинова

Минута прощанья прошла...
Гвоздь последний вбивается в крышку...
Опустились четыре крыла
рушников...
Кто-то плачет чуть слышно.
Над могилою ветер студеный,
под ногами глина сырая...
В жизнь отчаянно был ты влюбленный,
в каждом деле спешил, сгорая.
И сгорел...
Слишком рано сгорел!
Весь Союз в Омск к тебе прилетел.
Из Москвы, Киева, Ленинграда,
из завьюженного Надыма –
тренеры и спортсмены парадом
ряды суровые сдвинули!
Мастера «Королевы спорта»,
повидавшие шар земной,
в карауле почетном гордо
с непокрытой стоят головой.
Сколько ты воспитал их –
не честь!
Подрастали –
и сразу в полет!
В их судьбе – твой разум и честь,
в них,
достигнувших ярких высот!
Было трудно,
за них воевал:
шел в завкомы,
райкомы,
парткомы...

ОДА МАРАФОНУ

*В городе Омске Сибирский
международный марафон
проводится с 1990 года*

Радости не тая,
                    площадь празднично светится!
– Здравствуй, юность моя,
                    вот и снова мы встретились!

СТАРТ

...Многолюдный поток
хлынул в уличный створ.
Свет улыбок –
                    в них пламень задора.
И болельщиков
                    пестрый живой коридор –
                    стадионом стал целый город!

НА ДИСТАНЦИИ

Ты устал, изнемог –
                    на лице тяжкий пот.
С Иртыша веет свежесть, прохлада.
В спину выдох соперника...
                                    Вновь поворот...
Из толпы крик:
«Терпи, парень. Надо!»

ФИНИШ

Спурт!.. На финиш рывок!
Что за воля, как смог
                    вмиг собраться, пружиною
сжаться?
И победа сладка –
                    это счастья глоток.
Репортер, дай хотя б отдышаться.

КРУГ ПОЧЕТА

Он по кругу бежит,
                    и гудит стадион.
Он возносит молитвенно руки
                    к солнцу, к людям –
                    счастливейший он,
                    перенесший сомненья
и муки.
Он так долго бежал –
                    и в азарте шалел,
                    задыхаясь от ветра и пота,
                    обгонял, уставал, но воспрянув,
смелел...
И в награду теперь – КРУГ ПОЧЕТА!

8. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ – ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ К САМОВЫРАЖЕНИЮ, САМОУТВЕРЖДЕНИЮ

Такова психология человека: найти свое место в жизни. Для молодежи открыты неограниченные возможности проявить себя в физической культуре и спорте.

Физическая культура, а значит – здоровье, очень необходимы и артисту, и художнику, и ученому, и инженеру – словом, любому человеку. Очень привлекателен для всех спорт. Достижение высоких результатов, огромное волевое и физическое напряжение, иногда преодоление самого себя, своих недостатков. И главное – борьба, испытание себя на сверхпрочность. Недаром поэт Роберт Рождественский написал такие строчки: «Спорт – это жизнь, целая жизнь, и даже немножко больше».

В АЛЬПИЙСКОМ ЛАГЕРЕ ТУ-ЮК-СУ

Я знаю горные вершины,
я леденел на них,
                                    дичал.
Они –
                    лекарство одержимым,
а вот сильнейшим –
                                    пьедестал!
За облаками синь извечна,
чем выше –
                                    тем она темней!
Так часто парадоксом лечим
зазнайство мудрости своей.
... Опять наверх иду в цепочке:
за перевалом –
                                    перевал...
Снег только выпал,
                                    наст непрочен,
то здесь, то там в снегу провал.
Стена...
                    Карниз навис лобасто,
а снизу облачко плывет,
ползет к ногам...
                                    Презрев опасность,
друг костыли повыше бьет.
Взобрались на уступ зубчатый...
присели...
                                    камень вдруг упал,
увлек другие...
                                    Жутковатый
вихрь по распадку загулял!

Никто не вздрогнул.
Молча сжавшись,
плотней друг к другу,
мы глядим,
как смерч пронесся беспощадный –
все погружая
в снежный дым !..

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Художник,
склонившись к мольберту,
кистью колдует ночь напролет...
Пианист,
в звезду свою веря,
заветную ноту ведет!..
Футболист,
забивающий мяч,
влетает и сам в ворота!..
Альпинист,
не страшась неудач,
к заоблачным рвется высотам!..
Каждый в мире охоч до прекрасного,
но как трудно
в жизни порой
из утенка уродливо-гадкого
превратиться в лебедь
весной!..
И живу я –
не хлебом насущим,
голодает душа,
к обновленью стремясь!
Потому и презренна
сытость гнетущая,
выставленная
нам
напоказ!

НА ПЕРВОМ ТУРНИРЕ

Он двинул в бой
не ту фигуру,
выигрывал –
и проиграл...
Сидит мальчишка,
брови хмурия,
и страшно оглянуться в зал.
А на щеке
румянец жаркий
сменила бледность –
и слеза
скатилась капелькою яркой...
– Так в жизни ход
вернуть нельзя!

НОВИЧОК

Впервые я на стенде...
Гром гремит
от выстрелов, да гарь пороховая,
у мастеров красивый, строгий вид,
тарелочки стремительно мелькают!
Из вертикально спаренных стволов
прикладистых МЦ –
дым клубом рвется...
Я новичок,
но я стрелять готов –
ведь я охотник.
Мне мишень дается.
Из старенькой двустволочки своей,
изведавшей и ржавь,
огни и воды,
прицельно бью...
А тренер мне: «Эй, эй!...
Зеваешь вылет...
Долго мушкой водишь...»
Но все ж мишень разбита...
И опять
прошу тарелочку –
и вновь осколки!
За разом – раз!
Стал многих удивлять:
тарелки бьются –
не пойму сам толком.
Приклад рывком вставляю я в плечо,
навскидку бью –
и выстрел запоздалый?
Патроны – дрянь,
но все мне нипочем!
И думаю уже я о медали!
Но промах – раз и два,
и следом – три!
Смеется тренер: «Не хватило масти...
Ты молодец, но нос вверх не дери,
потрудимся,
Бог даст,
и будешь – мастер!»

ФОРВАРД

Мальчик худенький, светловолосый
на зеленом газоне маячит везде.
В майке спартаковской
с красной полоской
яростно носится –
весь пропотел.
От площадки своей, вратарской,
мяч подхватил,
устремляясь вперед...

Слева партнер, открываясь,
азартно:
– Пас мне, Юра! –
просит, орет.
Юра не слышит,
а может, не хочет,
обводит защитников сразу двоих,
выходит к воротам –
удар его точен.
Вратарь, распластавшись,
у стойки затих.
Сижу на трибуне я...
Майский, тихий
вечер плывет, обласкав стадион.
...И снова Юра напористо, лихо
рвется к воротам, борьбой увлечен.
Простая игра между классами школы
без формы, без судей –
обшарпанный мяч,
а сколько задора, и каждый доволен...
Ну словно финальный,
решающий матч!
Вот Юра впервые, почти с середины
рывок завершая, на этот раз,
не жадничая – высокий и длинный –
партнеру дает ювелирный пас.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СНЕГ

Снег только выпал: мягкий, чистый,
хрустальных звезд не сосчитать!..
Рассвет холодный и лучистый
идет по городу стучать.
Люблю я лыжи, спозаранку
в воскресный день бегу туда,
где спит Иртыш, устав таранить
нагромождения из льда!
Прикрыли снежные равнины
корявое лицо реки.
Как сфинксы, неподвижно стынут
у зябких лунок рыбаки!..
Скольжу накатистой лыжнею
вдоль рыжей стенки камыша,
Раскланиваясь, предо мною
метелки весело шуршат!
Толкаюсь палками, и в кольцах
снег вихрем вьется позади!
А зимнее все выше солнце...
И все теплей в моей груди!..

ТРАМПЛИН

И мне мечталось: оттолкнуться,
взлететь – и радостно парить,

и в невесомость окунуться,
и в сне загадочном побыть...
...Стою у горки, ребятя
трамплин из глыбин снежных строит
– и впрямь, занятная возня,
помочь, пожалуй, детям стоит.
Трамплин готов.
Соседа сын
помчался, шарфик развивая,
взметнулся белый вихрь над ним,
в сугроб мальчишку погружая.
Смешки да хохот... Вот второй,
ручонками вовсю махая,
как стриж, подхваченный игрой,
высоко к небу подлетает.
И началось!..
Скольжение лыж,
мгновенье взлета, вихрь падений...
А крики рвутся выше крыш,
ликуя детским вдохновеньем!
Счастливый взгляд из-под ресниц,
заснеженных, и вера в силы...
Я вспомнил лето, стайку птиц,
которые летать учились.

ДРУГ МОЙ ЛЕХА

Мяч о блок срикошетив,
ушел
за линию в аут далекий,
вслед бросается грудью на пол
и берет «мертвый» мяч
друг мой, Леха.
Леха, Леха!..
В плечах неказист,
невысок,
а душа всей команды.
Он ни разу в игре не раскис,
если трудно –
берет тайм-аут.
Вдохновенно,
со страстью вождя,
убеждает в возможность победы
и играет, себя не щадя,
до конца
усталость не ведая.
Он защитник, его ампуа –
пас,
страховка и задняя линия,
но у сетки удар с коротка –
атака его любимая!
На мгновенье выпрыгнув вверх,
забивает такие «гвозди»!

От ударов, похожих на смерч,
сотрясается гулкой воздух!
Он природный чудесник мяча,
– не увидишь и в цирке такого:
каждый мускул его горяча,
мяч послушен ему с полуслова.
Леха нежен с мячом...

быстр...
и зол.

Матч любой для него –
что экзамен.
Раньше я не любил волейбол,
а теперь вот
болею часами.

НА ПОСЛЕДНЕМ ПОДЪЕМЕ

*Тафику Хамитову,
чемпиону Универсиады*

На подъеме тяжком,
на крутом,
лыжи не скользят, хоть плачь –
отдача...

Тренер мой бежит с открытым ртом:
– Плюс, –
кричит, –
ты лидер, не иначе!

А лыжня упорно лезет ввысь,
судорога больно сводит руку...
Чей-то голос:

«Парень, ну держись,
потерпи!..» –
так ласково, как другу.

Из последних сил, азартно,
зло
делаю бросок на гребень кручи!
Кто-то позже скажет:

«Повезло,
смазка оказалась, видно, лучше!»
Скажет позже, а пока в поту,
с мутным взглядом,

словно из тумана,
финишную пересек черту
и ушел, пошатываясь пьяно!
В раздевалке шумной

спор кругом:
«Кто сегодня будет триумфатор?..»
Репортер веселый для кино
крутит трансфокатор.
...А вдали по-прежнему кричат
у подъема,

что решает многое –
там борьба,
и каждый из ребят
финишем победу вырвать пробует!

В РАЗДЕВАЛКЕ

*Эдуарду Рампу,
чемпиону Мира по велоспорту*

Брошенный усталостью в угол,
на скамейку,
он сидит, прикрыв глаза,
оцепенев...
Руки по бокам свесились
безжизненно,
и совсем не хочется
потной формы снять.
А с трибун доносятся крики,
топот гулкий –
там идут финалы,
куда он не попал.

Это так случается,
запросто бывает –
иногда сильнейшему
вдруг не повезет!
Он отдал все силы,
мастерство и волю,
и ни в чем себя
не надо упрекать...

Входят в раздевалку
и выходят тихо –
не хотят раздумью
горькому мешать.
...А каков он был за полчаса!

Бесилась
радость окрыленная в глазах!
А какая сила вырваться просилась,
распирая майку
на крутых плечах!
Он смотрел сияюще,
он летел сверкающий,
смелый, побеждающий,
был красив и юн!..

Но коса на камень, видимо,
попала:
Выстоял соперник –
суровый, как кремь!..
Нет телеэкрана
с яркими цветами,
где в рукоплескании сияет пьедестал.
В раздевалке сумрачно,
в раздевалке тихо...
В жизни никогда еще
он так не уставал.

В СКК ИМ. БЛИНОВА

К нам приехал «Спартак»!
Тренер Якушев
вновь автографы всем раздает.
Помню я:
на катке омском,
нашенском –
игроком выходил он на лед.
Лет так тридцать назад это было...
Как стремительно время идет!
Майоровы-братья с ним – сила!
Тройки славной всемирным был взлет!
...Я сижу на трибуне:
как прежде,
красно-синие рвутся вперед.
Свист болельщиков уши мне режет,
чей-то шлем вылетает за борт!
Скорость взвинчена, шайбы не видно –
грудью в грудь, как когда-то встарь!
Распростерся на льду кем-то сбитый
«Авангарда» бесстрашный вратарь.
«Шайбу! Шайбу!» – ликуют трибуны,
«Авангард» в контратаку пошел,
и защитник, совсем еще юный,
забивает блестящий гол!
У Сушинского сломана клюшка –
от спартаковца явный толчок.
Грубиян на скамейке послушно
отбывает мучительный срок...
«Шайбу! Шайбу!» –
скандирует дружно
многотысячный хор голосов,
в нем, как в древность,
признание за мужество
РЫЦАРЯМ реактивных годов!

КРУГ ПОЧЕТА

Спурт! На финиш рывок!
Вот он – счастья плоток!
А с трибун – крик болельщиков, рокот...
Руки вскинув, опять продолжаешь бежать.
Не конец, а венец – КРУГ ПОЧЕТА!
Ты устал, изнемог – на лице тяжкий пот,
но бежишь улыбаясь, навстречу...
Да, спартанцем ты жил и мечтой дорожил -
в миг признаньем всеобщим отмечен!
На трибунах встают – там цветы, там поют,
машут флагом ... целуется кто-то...
Словно солнце в зенит,
радость рвется, звенит!
Как лавровый венок, круг почета!

МНОГИМ ТЫ ВО МГЛЕ СИЯЛ...

Пьедестал?! Пьедестал?!..
Многим ты во мгле сиял,
в трудный бой
бесстрашно звал
и навеки прославлял!..
На тебя и я вставал
– не одна о том медаль!..
Пьедестал?! Пьедестал?!..
Ты чужим,
далеким стал,
– я теперь устал,
отстал...

И ОПЯТЬ ГОРИЗОНТЫ ЗОВУТ...

(Москва, Олимпиада-80)

Наполняется дерзостью грудь:
«Кто сильнее!.. Быстрее!.. Кто выше!..»,
У одних позади славный путь,
а другие на старт только вышли.
Виктор Маркин,
промчавшийся круг
по дорожке с рекордной скоростью,
финишируя, делает спурт –
и становится общей гордостью!
Молот, пущенный под небеса,
за рекордной чертой приземлился.
– Это Юрий Седых, «сам-с усам»,
к олимпийским богам причастился.
Тойрер Элизабет на коне,
красавце Мон Шерн,
нас пленила искусством сильней
чем венский балет-модерн!
Брызг каскады дорожки дробят,
радугой над бассейном взлетают,
снова Сальников трижды подряд
поднимается на пьедестале!
Споря с жаждой, усталостью, ветром –
проливая сто с лишним потов,
в велогонке на сто километров
побеждает омич ШЕЛПАКОВ!..
Нет! Не только на прочность, разрыв
испытание спортом даётся,
выше есть – вдохновенье, порыв,
что характером просто зовётся!
На пределе и даже – сверх,
достаются сегодня рекорды.
Блеск медалей в веках не померк,
рекордсмен– это нации гордость!

9. ПОЭМЫ О СПОРТЕ

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ

1.

«Спорт – ты мир! – говорил основоположник современного олимпийского движения Пьер де Кубертен, – Ты связываешь народы, которые чувствуют себя братьями в совместном воспитании силы, порядка, выдержки. Посредством тебя учится молодёжь уважать себя, а также познавать и ценить характерные особенности других народов...».

Один из лучших представителей страны – устроительницы Олимпиады, от имени всех участников олимпийских соревнований произносит клятву:

«Клянёмся участвовать в Олимпийских играх, соблюдая настоящий, спортивный дух, клянёмся уважать и выполнять правила, учрежденные играми, выступать во славу спорта и за честь своих стран...».

Спорт – это тот Идол, которому поклоняется вся планета, прильнувшая к экранам телевизоров, когда идут чемпионаты мира, первенство континентов. И всё же главные соревнования планеты – Олимпийские игры, проводимые один раз в 4 года.

* * *

*В местечке Олимпия, древней Эллады, Зевс охраняет священный огонь...
Зажигается факел за древней оградой – кто-то берёт этот факел в ладонь!
Через горы, моря – через многие страны факел несут, словно пламень сердец!..
– Распри прочь на земле!
– Прочь сомненья, обманы!
– И расплавься на пули отлитый свинец!
...И склоняются гордо знамёна Рима, Мехико, Мюнхена. Ждёт Монреаль...
Олимпийский огонь, представляется зримо Московского неба счастливая даль!*

2.

Из поколения в поколение народы ведут мужественный спор за мировые спортивные вершины в скорости, силе, выносливости, ловкости. Фантастично растут результаты. Все реже теперь произносят ранее модное: «Сила есть – ума не надо», «Умный в горы не пойдет, умный горы обойдет...». Но все чаще, как отказ от физической культуры и спорта, слышится: «...Мне некогда!..».

* * *

Мне некогда!

Мне некогда!

У всех один ответ.
А если покумекать – найдем причину бед.
От жизни вы отстали – все больше отстаете.
Давит вас усталость, нет вдохновенья взлета!
Вы курите и пьете, и любите диван...
Над СПОРТОМ вы смеетесь, для вас СПОРТСМЕН – профан?!..

СПОРТ –

скорости сверх звука!..

СПОРТ –

сила, воля, честь!..

Кладу на сердце руку и говорю, как есть:
*«Вы не щадите сердце, мощнее обороты – единственное средство покорить высоты!
Советует Амосов – писатель, врач, спортсмен: «Зарядка, лыжи, кроссы – лекарство феномен!..».*
«Кто с нами за здоровьем?», – звучит призыв планеты, и молодеют кровью бегущие атлеты!
И обгоняют время, ступая смело в жизнь...
«Мне некогда!..»
– не верю,

со СПОРТОМ подружись!

3.

Так, что же такое СПОРТ, его место в жизни общества ?!

СПОРТ – это музыка, вдохновение физических движений, физическое совершенство!

СПОРТ – это воплощение наших мечтаний о красоте человеческого тела!

СПОРТ – это праздничное, художественное отражение нашей действительности!..

* * *

Олимпийские кольца – цвета всех континентов
вслед за утренним солнцем
кружатся над планетой!

Олимпийские кольца,
вы и – мир,
                                и – надежда!
Вам, литым,
                                не колотья...
В вас и сила,
                                и нежность!
Вам веками искриться
и в знаменах сиять!
Будут сильные биться,
чтобы вас прославлять!
Будут мирными залпы,
звон клинков без крови –
и в безоблачном завтра
станет больше любви!
Зажигается факел –
ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ!..
Враждовать странам хватит, –
спор решай стадион!..

4. ЗИМНЯЯ ОЛИМПИАДА

Белый флаг,
                                светлый мир
белоснежного Саппоро!..
Я твоими победами жил,
вслушиваясь в далёкие рапорты.
Незаслеженность тихих лесов,
стадионов прозрачные линзы...
И «сезам» вместо длинных слов –
с улыбкой, дарующей визы!
Парад!..
                                Фейерверк!..
                                Кружевов
в ветках узорно сплетение...
Старт!..
На фоне искристых снегов
стремителен финиш Веденина!..
Каждым вдохом и жестом готова
всю себя для победы отдать,
мчит в высокий подъём Кулакова
– бег победный ничем не сдержать!..
Юный финн парит над трамплином
под восторженный
                                тысячный крик!..
Слава русской ледовой дружине,
подарившей всем радостный миг!
Фигуристы,
                                ступивши на лёд,
изумляют нас танцем воздушным!..
Что ни пара –
                                то новый полёт
пленит мастерством наши души!

В быстрых танцах российский размах,
в звонкой музыке –
                                русская удаль!..
Саппоро Русью древней пропах,
видится Ярославль в нём
                                и Суздаль!..
...Снег идёт –
                                нежный снег
осыпает хлопьями Саппоро!
– Мир красив,
                                словно не было, нет
на лице островов ни царапины.
Лишь в щемящей тиши Хиросима
не спускает траурных флагов –
её боль навсегда негасима,
Олимпийская клятва не радуется...

5. ЛЕТНЯЯ ОЛИМПИАДА

Мюнхен!..
Мюнхен!..
                                – символ Баварии...
Флаг нацистский,
                                факельный чад...
Вновь чумою коричневой армии
собираются здесь на парад.
Снова свастика, снова «Хайль Гитлер!»,
вновь о высшей расе бред.
Вновь убийцы, наголо бритые,
выползают на белый свет.
Боль жива:
дед убит в четырнадцатом,
а отец мой погиб в сорок третьем...
Новоявленным
                                крестным рыцарям
не пора ли забыть о рейхе?!
В этом логове неонацизма,
мракобесия и духоты
вспомни тех,
кто отдал в войну жизни,
не сдавая своей высоты!
Олимпиец – на страже мира,
и победа твоя важна.
Слышишь,
как не спокойно в эфире,
и случилось, где-то лопнет струна –
враз земля, сорвавшись с орбиты,
обгорая, уйдет во мрак...
Заклинаю вас, люди: «Блюдите
Олимпийскую клятву и флаг!..».

РЕПОРТАЖ № 1

«Кто быстрее! Сильнее! Кто выше!..»
– олимпийский зовет девиз.
Моя Родина, слышишь, слышишь:
эти титулы наши – гордись!
... В баскетболе победа вырвана
у заносчивых американцев –
в три секунды золото выиграно,
парни русские кружатся в танце.
... Вихрь сложнейших прыжков Ольги Корбут
– суперкласс!..
– Строгий Мюнхен-судья
аплодирует... Звездный конкурс
назовет позже лучшей тебя!..

РЕПОРТАЖ № 2

И опять алый флаг на флагштоке,
откровенный фашист снова в шоке!
По-собачьи скулит он и воет,
недобитый с прошедших войн...
И гремят по-предательски выстрелы
в мир, что дорого выстрадан!..
И приспущены в трауре флаги...
И убиты улыбка, и радость.
Израильяне взяты в заложники –
всюду в улицах взгляды тревожные.
Злобно сжалась в кулак
Мюнхенская ладонь...
ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ –
это вечный огонь!

РЕПОРТАЖ № 3

В зале пресс – центра Олимпийского
Мюнхена собрались сотни журналистов,
комментаторов радио и телевидения. К
микрофону расхлябанной походкой идёт
парень в расстегнутой куртке, с тапочками
через плечо. Это Марк Спитц – обладатель
семи олимпийских наград. Потрясая над
головой медалями, залпом выпалил:
«Oh, gill sind the using of tlurgold».
И ушёл.
Кто – то из зала вслед удаляющемуся
Спитцу бросает:
«Smart Deale!..Rascal!».
А через некоторое время интервью давал
Валерий Борзов, немецким журналистам на
немецком, английским – на английском.
В строгом костюме, скромный,
обаятельный...

На утро все газеты, словно сговорившись,
вышли под заголовками: *«Самый
спортивный!.. Самый интеллектуальный!..
Самый достойный!..».* И не удивительно,
что в конкурсе спортивных звёзд, проводимом
американской прессой, Марк Спитц занял
только 17-е место, а первое – присуждено
обаятельной Ольге Корбут.

* * *

Олимпиец номер один!
Самый, самый – звенят эпитеты...
Словно мира всего властелин,
с пьедестала сияешь Юпитером!
Блеск медалей, лавровый венок,
алый флаг на флагштоке поднятый –
счастья самый желанный глоток!
Ему страсть и мечтания отданы.
И за слабость пускай не сочтут
если слезы блестят на ресницах,
– только труд твой,
огромный труд
может с честью страны породниться!
Тысячи километров пути
сквозь усталость, боренье, сомненья
ты прошел, чтоб сегодня взойти
на вершину самой вселенной!..
Олимпиец номер один –
самый, самый!..
Высшей наградой
проплывает Родины гимн
над вселенскою чашей громадной!...

6.

Победителям Олимпиад, рекордсменам
Мира ставятся на их родине памятники,
они награждаются высшими
правительственными наградами. И все
же главная награда спортсмену – личное
ощущение величия спортивного подвига.

* * *

Мир прекрасен твоею мечтой!
Счастья самого трудного требуй,
каждый день,
каждый час иди в бой!
Силой духа себя исповедуй,
но в заветной дали голубой
отыщи свое слово – ПОБЕДА!
Это сладкое слово – ПОБЕДА!
Если выпала в спорте судьба:
в буре тяжкой,
под синью ли неба,

на чужбине ль –
  себя не щадя,
стань Отчизны любимой
  полпредом!

Как горька ни была бы борьба –
полюби,
                                полюби навсегда
это трудное слово – ПОБЕДА!
Это гордое слово – ПОБЕДА!
Нескончаем победный путь!
Бесконечно движенье к пределам –
в этом жизни манящая суть!
На вершинах,
                                белеющих снегом,
боль сомнений
                                и радость изведав,
сохрани,
                                сбереги навсегда
это юное слово –
                                ПОБЕДА!
Лучезарное слово –
                                ПОБЕДА!

ИЗ ПАЛАТЫ «БЕЗНАДЕЖНЫХ» (ПОЭМА)

10 декабря 1975 года. Омск. ИФК. Актовый зал института переполнен. Лекцию «Физическая культура и спорт» читает кандидат педагогических наук, мастер спорта Юрий Павлович Симаков.

...Сталинград.
Декабрь, двадцать третье...
В битве, равной которой нет,
повстречался впервые со смертью
в восемнадцать неполных лет.
Я механик – водитель танка,
на кровавом и черном снегу,
в ожогах сплошных и ранах,
коченел под железный гул...
Очнулся – бинты, примочки,
нашатырь, рядом чья-то кровать.
Бодрый голос: «Морской летчик,
Николаем Петровичем звать...»
Рот открыл в ответ,
                                но болью
пронзенный куда-то поплыл
по широкому дальнему полю
в разрывы, в снежную пыль.
Скрежетало, визжало железо,
вспышки,
                                взрывы и скрежет опять...

Вновь очнулся – в халатике, вежливая,
присела сестра на кровать.
Девчонка совсем, косички,
в руке дрожащей стакан...
Шевельнул губами – коричневый
поплыл пред глазами туман...
Много дней и ночей: только взрывы,
отблески да железный гул,
тихий шепот: «Вы будете живы...»
И скрипящий рядышком стул.
Лишь позднее узнал,

  что в палате
«безнадежных» я долго лежал.
Без руки и ноги, седоватый,
от гангрены сосед умирал.
Мой раздробленный позвоночник
немел – я бездвижно гложу,
глазами моргал и примочек
ощущал жар под тихий вздох.
Наступало порой облегченье,
возвращалось сознанье на час,
мой сосед говорил:
«В лечении
главное – настроенье сейчас.
Ты же молод, силен,
                                крепок духом,
а пока, так сказать, не ночь.
Есть глаза и вдобавок два уха –
«Studieren wir Deutsch».
Он знаком хорошо мне с детства,
рядом с нами немка жила.
С переполненным тяжестью сердцем
начал я повторять слова:
«Rigen, Sieger, Held, sagen,
Stimme, Studium, Wissen, schnell...», –
повторял я, смысл точно угадывая,
уплывала постель в метель.
Я глазами косил на учителя,
и сквозь сжатые зубы, сквозь боль
прорезались слова мучительно:
«Wunde, alter, wohnen, woll».
Загоралось в душе свеченье:
«Tod und Nacht, Frieden – Ziel,
Vaterland, lieben», – как излечение
вливалось в жестокую боль.

* * *

Около двух недель продолжалось изучение немецкого языка. Состояние моего соседа, гвардии майора морской авиации Сконины Николая Петровича, резко ухудшилось...

Лунный свет белою краскою мажет
стены, пол...

Всюду призрачный свет.

Уральские острые края
чернеют в окне, как скелет.

Сон, истерзанный болью и бредом,
похож на загробный мир...

Слышу стон, вроде как от соседа:

– Это вы? – я тихонько спросил.

– Да, я ... – Николай Петрович
отвечал, тяжело дыша.

Что-то плохо

                        мне, друг, не скрою,
просит воли иной душа.

Не зови медсестру, не надо,
чувствую, не помогут врачи,
выслушать наберись отваги:

у меня нет родных почти,
а семья вся осталась на западе,
все погибли... Пойми, теперь
ты – как сын мне,

                        тебе моя заповедь –
не бойся лишений, потерь,
только в лучшее верь!

И запомни: из всех драгоценных
сокровищ на земле
самые дорогие –

                        ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ.

Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!

Я смотрел на соседнюю койку:

плечи выдвинулись и голова –
большая, седая, с достоинством
повторяющая слова:

«Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!

ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!»).

Зыбкий свет разливался по комнате,

заполняя проемы, углы,

необычную силой я наполнился –

всех повязок трещали узлы.

Дрожь из сердца влилась в суставы:

руки, ноги пронзила искра,

шевельнулись пальцы –

                        оттаяли!

Я заплакал...

                        В рассвете утра

окна медленно ширились синью:

«Будешь жить!» –плыли

                        звуки во мне.

Только тот, кто назвал меня сыном,

навсегда холодил в тишине.

* * *

*Начались упорные занятия физической
культурой. Целыми днями проделывал массу*

*упражнений, разрабатывал подвижность рук
и ног, лежа крутил «велосипед». Поправлялся
быстро. Через месяц меня выписали и направили
в штаб дивизии как знающего немецкий язык.
За три месяца экстерном прохожу программу
института и работаю в качестве переводчика.
Бои все дальше уходили на запад. И здесь,
в конце войны, меня включили в группу по
подготовке материалов к Нюрнбергскому
процессу. Дни и ночи приходилось сидеть над
толстыми папками обличающих документов.
Ужасы зверств и нечеловеческих испытаний
со страшной силой навалились на меня.
Галлюцинации преследовали меня повсюду, я
совсем перестал спать, мечась в ночном бреду...*

По земле оголенной, израненной,

присыпанной серым пеплом,

ползет чудовище странное,

цепляясь клешнями крепко.

В горло впилось Ленинграда,

тянется злобно к Москве,

в степях

                        у стен Сталинграда

прячет жало в траве.

Присосками,

                        словно пиявками,

пьет чудовище кровь,

виселицами – удавками

                        душит к свободе любовь.

Нации порабощая,

                        ползет вперед напролом,

сознание уничтожая,

                        порождает низость и зло.

Ад мучений: Майданек, Освенцим,

Маутхаузен, Бабий Яр...

В чудовищных «фабриках смерти» –

удобренье и даже «товар».

В дамских сумочках из человеческой

кожи – судьбы чьи-то и боль!

Парики – их хватит на вечность!

Горы челюстей – известь и соль!

...Я по снегу бреду за Зоей

босиком, с Карбышевым стою

раздетый... Метель злобно воет,

застываю глыбой во льду...

Мне на пытках отбили печенку...

Стариком задыхаюсь в дыму...

Я расстрелян вместе с ребенком...

Столько выпало мне одному!

Сон за сном!

                        Вот глухая полночь.

Вижу: с дочкой сжигают мать.

Закричал:

«Что же вы, сволочи?!..».

И, проснувшись,

не смог привстать...

* * *

Со мной случилось страшное: паралич правой половины туловища. Ожили, заныли старые раны. Комиссия, обследовав, определила инвалидность первой группы и направила в госпиталь под Москву.

В Подмосковье цвела сирень...

Волшебством пробужденья объятый,
вливался весенний день
в раскрытые окна палаты.

Надрывались в восторге скворцы,
растревожено галки кричали,
цвел рассвет...

Длинных веток концы
тополей у окна качались.

Ближе всех, тонка и светла,
сияла березка, казалось,
в косички сережки вплела
и о чем-то заветном шептала.

... Вспыхнули так знакомо слова
тихим шепотом: «Будете живы!..».

Дальше, в дымке, его голова:

«Ты отныне мне вроде сына...».

* * *

И снова начались ежедневные занятия физической культурой. Медленно, постепенно восстанавливались чувствительность руки и ноги, а затем и движения. Начал мало-маленьки ходить с костылем. В госпитале встретил День Победы... Выписался – и сразу в Омск. Кроссы и езда на велосипеде, зимой – лыжи. Через год полностью восстановился, но, памятуя, что нужно иметь запас прочности, не прекращал ежедневных занятий. Вскоре я показал результаты второго спортивного разряда по велоспорту и лыжам. На лето в отпуск уехал на юг и там все время не слезал с велосипеда. Чудесное превращение: был калека, а прошло два года – я с крейсерской скоростью проношу по побережью Черного моря.

Шины шуршат,

распевают

знакомый веселый фокстрот,
асфальт под колесами тает
на солнце...

Жжет губы пот...

А может, не пот льнет соленый –
а ветер свежий

морской,

а может, то брызги зеленой
бегущей волны озорной.

Педали вовсю выжимаю,
не дрогнет сверкающий руль...

Вдоль берега чайки мелькают,
как веер

трассирующих пуль!

* * *

Вскоре меня пригласили в военкомат и поставили на учет. С тех пор прошло много лет, я выполнил норматив мастера спорта по туризму, много участвовал в различных походах. Ныне я член Союза журналистов, изучил шесть иностранных языков, был на Олимпиадах в Мехико, Саппоро. Написал десяток книг, готовлюсь к докторской диссертации. Мне 54 года, зимой я пробегаю на лыжах ежедневно 20–30 километров, летом в кроссе 15–20 километров...

«Лекарство – яд», –

записано в трактатах,

я без таблеток разных обхожусь!

Я не курю, не пью – на то характер,
люблю рассвет и утра новизну!

Когда темно

и в небе чуть светает,

неслышно отделяясь от земли,

бегу я на зарядку, ощущая

огромный мир, простершийся вдали.

На набережной, в сквере, ночи тени
исчезли,

росы светят на цветах.

И красота рассветная мгновенна –
нетронутая, девственно чиста!

И каждый день неповторим и светел
твоим раздумьем и твоей мечтой!

Но есть же чудачки на белом свете,
кто СПОРТ считает

манией пустой.

Бывает так:

бегу я в парк на кросс,

а парни едко из окна машины
кричат:

«Эх, скипидару бы под хвост!».

Другие:

«Вот дурак, вот одержимый...».

Поздней, под вечер повстречаю их
у магазина, на троих делящих,
и небосвод, что ласков был и тих, –
качнется пьяно, матерно кричащий...
Работаю я часто допоздна
и мучаюсь в сомнениях, и помню:
прекрасна жизнь, но коротка, одна –
и надо каждый час делами полнить!..

* * *

*Юрий Павлович Симаков – живая легенда.
Профессор, доктор наук Сибирской академии
физической культуры, ответственный
секретарь Олимпийской академии,
мастер спорта. В сентябре 2000 года
ему исполнилось 75 лет, но и сегодня,
как и все последние годы, он стартует в
многокилометровых пробегах, выигрывает
соревнования среди ветеранов, участвует в
Сибирском международном марафоне.*

15 октября 2000 г.

10. ЭПИЛОГ

Уважаемый читатель!

Мне редко приходится бывать на творческих вечерах, литературных диспутах. Правда, приглашения бывают, но я отказываюсь из-за отсутствия времени. А честно – не люблю выступать перед большой аудиторией. Другое дело – говорить один на один с кем-то, глядя друг другу в глаза и ощущая реакцию, заинтересованность собеседника.

Вот и сейчас, дописав последнюю страничку этой книги, понимаю – нужна обратная связь с читателем, который многолик, разнообразен. И я выбираю для разговора как бы одно лицо, соединившее в себе характеры многих.

Итак – откровенный разговор один на один.

«Да, в книге много общеизвестных, простых истин», – скажет мне кто-то. Конечно. А знаешь ли ты лично, что значит «Физическая культура»? С виду – это наивный вопрос. Я работаю в колледже транспортного строительства, и мои студенты часто отвечают: «Физкультура – это занятие футболом, лыжами, хоккеем». Я им возражаю: «Все это – спорт, а физическая культура – это здоровый образ жизни, укрепление и сохранение здоровья...». И когда спрашиваю у них их личные показатели: рост, вес, кровяное давление, пульс, спирометрию, динамометрию, – получаю в ответ невнятное бормотание. А некоторые просто возмущаются: «Зачем нам все это знать?»

Так, 90% из них не знают емкость своих легких(спирометрия), 80% не знают силу своих кистей(динамометрия), некоторые не знают даже пульса. О какой же физической культуре можно говорить после этого?!

На установочной лекции для написания реферата в популярной форме я объясняю заказчикам, что физкультура – не только физзарядка, ходьба, бег и различные упражнения, но это и фигура, осанка, работа сердца, почек и другое. Что еда, питательный рацион является одним из главных составных здоровья, что сон добавляет наше понятие о физической культуре, ибо за ночь восстанавливается организм человека. Все 24 часа в сутки мы находимся под воздействием физической культуры. В поллуштливей форме спрашиваю о приоритетах питания. Слышу ответы про соки, витамины, овощи. Добавляю: первое – это воздух, без кислорода организм погибает через 3-4 минуты; второе – вода, без которой можно обходиться всего 6-7 часов; третье – пища, без нее человек терпит 30-40 суток.

Каждая профессия оказывает отрицательные, негативные воздействия на организм. У водителей появляются – сколиозы, лордозы, радикулиты, застойные явления. И еще, без систематической горячей пищи, гастрит и даже язва. Итак, в каждой профессии свои заболевания. Физическая культура – основа их профилактики.

Спорт нынче в России утвердился как профессия, спортсмены – это профессионалы. А значит, у них – свои профессиональные заболевания, тем более при сильных физических перегрузках. Привожу примеры из личной жизни: стреляя на стендовых площадках много лет без наушников, получил деформацию правого уха, и сегодня им не слышу. Несколько лет я тренировался и выступал в лыжных гонках, застудил и потянул поясницу. Был радикулит, переходящий в ишиас. Пришлось бросить лыжный спорт. Сейчас – хроническое проявление радикулита.

Вот так-то, дорогой читатель, стихи и поэмы в книге образно отвечают на многочисленные вопросы о физической культуре и спорте. Ты можешь спросить: «А почему книга в стихах? Не люблю их».

Отвечаю: в 1996 году я как редактор-составитель журнала-альманаха «Физическая куль-

тура, спорт, туризм» – постарался как можно полнее собрать материалы по Омскому Прииртышью за 20-е столетие. Напечатал. Показалось недостаточно. В 2002 году написал и издал книгу «Рассказы о спорте». А после, перебирая черновики рукописей, вдруг понял, что стихи ярко, точно и в более краткой, лаконичной форме передают напряженную красочную картину. Лица моих героев после прочтения стихов ожили, придвинулись вплотную ко мне, заставили вновь волноваться, как в первый раз.

Конечно, стихи стихам – рознь. Вот мое мнение на этот счет:

*«Не счесть теперь поэтов,
играющих стихом:
тот – фокусник со светом,
тот – в крике, пестухом...
Порой сильнее грома,
как молния лихи,
врываясь в мир огромный,
теряются стихи.
Слова их сладковатые,
подкрашенные хной,
смешно-замысловатые,
встают горюн-травой!
Зачем мне позолота,
узоров кружева?
Поэзия без пота
и крови – не жива!
С мольбой шепчу: «Поэзия,
тернист твой, тяжек путь,
порой идешь по лезвию,
ты знаешь боль и грусть!
Бесхитростною строчкою
приди ко мне, приди...
И непроглядной ночью
сомненья просвети!..».*

Есть литераторы, склонные в стихах выдумывать образы экстравагантные, неземные, абстрактные, как иногда и художники. Поэт Николай Грибачев написал о том:

*«... Я не люблю абстрактного искусства – оно подобно жареной воде.
Мне нужен хлеб, квашеная капуста,
мне жизнь нужна замешанная густо –
где рвутся всходы в каждой борозде...».*

Да, я не люблю «красивых» стихов, позолоченных или посеребренных, написанных по особо важным событиям. Я пишу о простых вещах, повседневных, жизненных, и стремлюсь писать живым языком. Меня иногда укоряют, что стихи мои приземленные, бытовые, частные. Но для меня важно, чтобы они были душевные, наполненные обязательно запахом, цветом, ветерком. А насчет мелкотемья хорошо написал Евгений Евтушенко в песне «Пушкинка ольховая»: «А жизнь не такая уж вещь пустяковая, когда в ней ничто не похоже на просто пустяк...».

Я уже издал более двадцати книг стихов и прозы и сегодня не могу с уверенностью сказать о том, чего я достиг. И пусть на меня не обижаются коллеги-литераторы (а их только в двух творческих Союзах – около ста), когда я строго отвечаю на чей-то вопрос: «А кто у нас в Омске начитательные писатели?». Говорю откровенно: среди поэтов был Тимофей Белозеров, среди прозаиков – Леонид Иванов. А ныне, наверное, можно назвать поэтом Владимира Макарова (все остальные – просто литераторы), среди прозаиков – Николая Березовского (и то с натяжкой).

Так что, слово «литератор» – хорошее, точное слово для занимающихся литературным творчеством, а слова «поэт» и «писатель» – это как звание, народное признание. В своей книге «Время и честь», в заключительном стихотворении «Поэт», я написал:

*«... А я боюсь назвать себя поэтом,
о, как я этим словом дорожу!
Поэт лишь тот, кто временем звенит!
Кто бьет в колокола над бездной дикой,
не ищет славы, денег, благ иных...
Кто свято верен памяти великих,
тех, кровью оплативших главный стих!..».*

Ведь в народе, когда речь заходит о поэзии, можно услышать реплику: «Да, был на Руси поэт – Александр Пушкин».

Вот об этом надо помнить начинающим литераторам, издавшим первую маленькую книжку, но громко называющим себя «поэтом».

Стихотворный сборник «Эликсир молодости» не претендует на всеобъемлющее освещение всех проблем физической культуры и спорта. Тем более, что у каждого человека – свой подход к вопросам долголетия, здоровья, продления молодости. Лично я никогда не ставил перед собой задачу – прожить 80-90 лет. Для меня главное – продлить высокую работоспособность хотя бы до 70 лет. Читатель, ты скажешь: «Скромно. Малова-то. Вот такие-то и такие... женились в 70 лет и имели детей...».

На это я отвечаю: «Такие-то и такие артисты, поэты, певцы, художники «сгорели» от чрезмерных перегрузок и ушли из жизни в 30-40-50 лет... Такое есть и в спорте...».

Мне нравится всегда приводить примеры из жизни врача-академика, яростного пропагандиста физической культуры Николая Амосова. Прочитав его первую книгу «Мысли и сердце», я был восхищен смелым новаторством человека, сделавшего более трех тысяч операций на сердце.

Позднее во многих статьях и в своей главной книге «Эксперимент» Николай Амосов на своем личном примере доказал, как ежедневные занятия физкультурой продлевают молодость и повышают работоспособность. Пробегая ежедневно 4-5 километров, проделывая по 500 упражнений с гантелями (и это при том, что каждый день был расписан до минуты делами ученого, практикующего хирурга и депутата Верховного Совета Украины) он плодотворно трудился, прожив без трех месяцев – 90 лет!

А я перенес уже инсульт и инфаркт, и мои желания очень скромны: продлить высокую работоспособность хотя бы еще на 2-3 года. За 2003 год я издал несколько книг, исправно обрабатывал две дачи, регулярно осенью ездил на охоту. Домашние работы, машина, гараж – и многое другое. По сей день продолжаю работать в колледже и заполняю две литературные странички в газете «Класс». Так что, уважаемый собеседник, своей полнокровной жизнью я обязан физической культуре и спорту. И когда я чувствую себя неважно, особенно ночью, – встаю с постели, делаю физзарядку под музыку, пью чай. И у меня сразу улучшается самочувствие.

Вот почему книга «Эликсир молодости» для меня, как исповедь, как искреннее признание в многолетней любви к физической культуре и спорту.

Р.С. Уже закончив подготовку книги к печати, наблюдая за отличной игрой «Авангарда», произвольно написал стих. Это – как ответ на вопрос: «Почему я пишу стихи?».

«ЯСТРЕБЫ» НАБИРАЮТ ПОЛЕТ...

хоккеистам «Авангарда»

*На январский стремительный лед
за пятеркой пятерка выходит!
Разгорается схватка и – вот –
гол Сушинского видим в итоге.
Макс – маэстро, игрок – суперкласс!
С ним Прокопьев, Затонский – бесстрашно
бьется трио. Скажу без прикрас:
«Они гордость болельщиков наших!».
... Корпус в корпус –
и бортик трещит...
клюшка сломана...
Шлемы летают...
Но в воротах, как витязь, стоит
Соколов – тверд и страха не знает!*

*Под бросок вновь ложится Панов,
а Субботин, прорыв завершая,
как и брат отличиться готов...
Вся команда отменно играет!*

*И Твердовский, ее капитан,
нам плей-офф, без сомненья, пророчит.
Белоусова тренерский стан
на медаль золотую зуб точит!*

*... На январский стремительный лед
все азартней выходит дружина.
Мчатся «Ястребы», рвутся вперед –
к пьедесталу,
неудержимо!*

18 января 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Самое прекрасное творение природы	108
2. Связь времён	110
3. ФК – кладовая здоровья	114
4. Спорт и общество	117
5. Сильнее, быстрее, выше	122
6. Второе дыхание	126
7. ФК – искусство, политика	130
8. ФК – самовыражение, имедж	136
9. Поэмы о спорте	141
10. Эпилог	147

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

*70-ой годовщине Победы
в Великой Отечественной войне
посвящается*

VII. Я ЗНАЮ ПРАВДУ О ВОЙНЕ

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

*70-ой годовщине Победы в
Великой Отечественной войне
посвящается*

VII. Я ЗНАЮ ПРАВДУ О ВОЙНЕ

Издание второе, переработанное и дополненное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всё меньше остается ветеранов Отечественной войны, всё слышнее голоса сирот войны (детей, погибших солдат на полях войны). Но и им сегодня уже за 70 лет. Тем более всё дороже воспоминания непосредственных участников тех лет, которые своими глазами видели события тех дней. Создано много общественных организаций, которые в своей работе стараются увековечить великие дела советского народа, рассказать о подвиге солдат и их детей.

*«...Я помню третий день войны:
шли вереницею подводой.
Средь деревенской тишины
повсюду женский плач надгробный.
А на подводках мужики,
ещё пока не в гимнастёрках,
крестясь, сжимая кулаки,
дымили крепкою махоркой.*

*Мне пацану всего лишь пять....
Шла за подводой долго мать
(она позднее лишь узнает,
что «похоронный лист» бывает).
Всё это трудно вспоминать...
Я знаю правду о войне –
мне от того больней вдвойне!»*

Есть словесные выражения: «Полная правда», «Правда до конца», «Высочайшая правда» – это говорится тогда, когда человек видел какие-то события своими глазами и ведёт о них рассказ, не утаивая негативных фактов. Высказывает своё мнение откровенно, эмоционально, с большим знанием дела.

О подвигах в Великой Отечественной войне, о светлом и замечательном празднике – Дне Победы, написано тысячи правдивых книг и поставлены сотни кинофильмов, но всё это сделано, в основном, в одном плане. С целью показать величие Победы, не приводя почти фактов различных тяжелейших испытаний войны. Повторяю, **правдиво** показаны крупнейшие сражения, массовый героизм советских солдат, грандиозный труд в тылу на заводах и фабриках, на крестьянских полях. И только.

Но почему-то редко упоминается, что в войне погибло более 26 миллионов человек, что иногда допускались досадные промахи в стратегических военных планах (пример – «Харьковский котёл», когда в результате неудачных наступательных операций советских войск 1942 года, в окружение и плен попало более 300 тысяч наших солдат). Имелись случаи дезертирства и даже измены своей Родине (например, та же армия Власова). А взять такие вопиющие случаи, когда тысячи солдат и офицеров, во время войны и после были отправлены в тюрьмы и лагеря нашей страны. Обо всём этом запрещалось говорить в советское время.

Конечно, более откровенное описание всех событий найдём иногда в литературе, как скажем у писателя А.Солженицына. Или отдельные штрихи, даже в любимой в народе песне «День Победы», где есть строки высочайшей правды (... Это праздник со слезами на глазах...), за которые много лет советская цензура не разрешала исполнение этой песни на радио и телевидении..

Мне сегодня 75 лет, в 1941 году я встретил пятилетним начало войны и у меня в памяти остались многие картины военных годов. Нас у матери было трое детей. Голод, холод, ежедневное ожидание писем от отца с фронта (он погиб 5-го мая 1944 г.). О той трудной поре написаны мной десятки стихов. О дезертире и узнике лагерей, о первых раненых (калеках), вернувшихся на село. И конечно же о трудовом подвиге жителей села, отправляющих на фронт всё необходимое для скорейшей победы.

Тем детям, у которых погибли отцы на фронтах Великой Отечественной, сегодня уже за 70 лет (даже нынешнее старшее поколение людей в свои 60-70 лет не смогут написать о войне всё досконально, поскольку ее не видели своими глазами). А я вот могу. Да мне и не нужно писать ничего почти нового, я просто собираю у себя по полочкам стихи, уже написанные о том нелёгком и святом времени. Собираю в тоненькую книжицу и делаю необычный (несколько вызывающий резкостью) заголовок : «Я знаю правду о войне».

Теперь, когда празднуется «День Победы» и кто-то говорит ветеранам войны слишком много красивых, восторженных слов (а на это многие имеют право), я же молча, горестно склоняю голову. Отец погиб 5 мая 1944г., а по календарю через три дня – 9 мая – светлый майский праздник. И меня он мало радует. На этот счет у меня написано в этой книжице стихотворение «Жестокий май!...». Да, для меня цифра – 26 миллионов погибших в войне – не статистическая, абстрактная цифра, а живая история, в которой вписан навечно мой отец.

1. СУРОВАЯ ПРАВДА ВОЙНЫ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-45 гг.

Без объявления войны, на рассвете 22 июня 1941 г., вероломно нарушив договор о ненападении, немецкая армия вторглась на советскую землю. Война с фашистской Германией 1941-1945 гг. перечеркнула многие надежды советских людей. Сразу же, 22-23 июня, везде и всюду на территории СССР прошли митинги, началось формирование воинских частей.

В Омске на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях состоялись митинги, на которых омичи единодушно заявили о своей готовности отдать все силы для борьбы с врагом. В военкоматы города только за первые три дня войны поступило 2254 заявления от добровольцев. Вся Омская область, труженики села и города трудились днём и ночью, отправляя на фронт хлеб, масло, валенки, полушубки, винтовки, снаряды. Промышленность Омска срочно переводилась на выполнение оборонных заказов. В Омскую область прибыло свыше сотни фабрик и предприятий оборонного значения, среди них заводы имени Баранова из Запорожья, имени Козицкого, «Прогресс», «Электроточприбор» и др. Победа ковалась на фронте и в тылу.

В Омске формировалось 17 дивизий и бригад. Так, осенью 1941 г. на базе Омского пехотного училища формируется 362-я стрелковая дивизия, принявшая участие в битве под Москвой. Одновременно сформирован 712-й отдельный батальон связи. На Северо-западный фронт с берегов Иртыша отправляется 364-я стрелковая дивизия, в дальнейшем переименованная в «Тосненскую», которая закончила войну на Эльбе. Бессмертны подвиги воинов 308-й стрелковой дивизии, сформированной осенью 1942 года в городе Омске. Дивизия под командованием полковника Л.Н. Гуртьева, защищая в Сталинграде завод «Баррикады», в течение месяца отбила 117 атак противника и была награждена орденом Красного Знамени. Она закончила боевой путь в центре Германии.

В ноябре 1942 г. сформированная в Омске 75-я добровольческая бригада начала бои под городом Белым, затем воевала на Северо-Западном фронте.

За героическую доблесть на фронтах сражений более 250 омичей получили звание Героя Советского Союза, 35 человек награждены орденами Славы всех трех степеней, многие тысячи – орденами и медалями.

Навсегда останутся в памяти подвиги омичей: генерал-лейтенанта Л.Н. Гуртьева, подполковника Николая Бударина, летчика Николая Кузнецова, артиллериста Петра Осьминкина, пехотинца Федора Крылова, моряка Петра Ильичева и многих других героев войны.

Воспитанник Сибирского кадетского корпуса, Дмитрий Михайлович Карбышев проявил исключительную стойкость, находясь во вражеском плену. Более трёх лет провёл генерал в лагерях «смерти», стойко перенося все пытки. А 18 февраля 1945 г. озверевшие фашисты вывели старого генерала во двор лагеря Маутхаузена и при 12-градусном морозе поливали водой, пока он не превратился в ледяную глыбу.

ПОДВИГ

Памяти генерала Карбышева

*Февральские морозы жгучи.
Раздетый, по снегу босой
идёшь вперёд.
Святая участь
принять последний бой!
Из шланга льётся ледяная
вода на спину, на лицо.
Лёд на плечах –
душа живая
собрала мужество в кольцо.
Как айсберг, предстаёшь громадой.
Враги в смятенье: глыба льда –
жива!
Пар белый, брызги градом –*

*и в каждой капельке – ЗВЕЗДА.
... Идут года, над человечеством
стихают войны и грома,
но предо мною неизменно
встаёт та, давняя зима.
Опять февраль, и в злобе дикой
пурга гудит над Иртышом,
о подвиге твоём – великом
поют ветра тоскливым днём!
Опять завьюженной тайгою
брожу меж сосен до зари,
под каждой глыбой снеговой
мне чудятся – богатыри!*

ВОСПОМИНАНИЯ...ВОСПОМИНАНИЯ.

5 мая 1944 года, у села Большое Раменье Псковского района Ленинградской области погиб мой отец Зензин Василий Павлович, лейтенант, командир взвода 511 стрелкового полка, 239 стрелковой дивизии.

* * *

*Утро майское.
Синь небосвода...
Бьёт из дота в упор пулемёт.
Ты упал с пистолетом на взводе,
поднимая в атаку взвод.
Из плеча струйка крови сочится,
но собрав свою волю в кулак,
понимаешь, что надо решиться
на последнюю из атак!
Приподнявшись, согнув слегка ноги
для рывка рокового вперёд,
за собой увлекая немногих,
ринулся на грохочущий дот.*

ПАМЯТНЫЕ ГОДЫ (1941-1945 гг.)

Я родился в Тюкалинском районе Омской области. Северная часть его, граничащая с Большеуковским и Колосовским районами, отходит в 1940 году к вновь созданному Солдатскому району. Так, за год до начала военного лихолетья, село Старосолдатское, не имевшее ни МТС, ни маслозавода, ни тем более средней школы, становится районным центром. Просуществовал район недолго – всего 13 лет.

Крупнейшие здешние сёла – Кабырдак и Кутырлы оказались на окраинах нового территориального образования. С севера в Солдатский район входили деревни Шатайлы и Буслы, впоследствии исчезнувшие с лица земли бесследно. С южной – Приозёрка и Белоглазово. Всего – десяток деревень. По размерам территория района была сравнительно небольшой.

Село Старосолдатское, став райцентром, сразу пошло в рост, как по числу жителей, так и по количеству учреждений и предприятий. Ведь число только одних чиновников, работников разных районных служб, увеличилось более чем на двести человек.

Мне в то время было пять лет (я – с 1935 года) и первое отчётливое воспоминание из детства – это июль 1941 года. Сельская площадь в центре, на столбе – громкоговоритель, из репродуктора несутся военные марши, хриплые призывы на священную войну. Улицы деревни (помню и вижу, как сейчас) заполнены толпами людей. Стар и млад, плачущие навзрыд женщины, суровые взгляды мужчин. Запряженные в телеги потные лошади, а на телегах – парни и молодые мужчины, и среди них – мой отец. Колонна медленно движется через деревню и выезжает на тракт – в сторону Тюкалинска, где сформирован призывной пункт.

Обоз исчезает из виду, и провожающие медленно расходятся по домам. Мы, пятилетние пацаны, остались на улице, возле свежих, выкопанных под телеграфные столбы, ям. Глина в кучах – мягкая, липкая, и мы охотно лепим из неё фигурки зверят и птиц. Нам, малолеткам-несмышлёнышам, ещё невдомёк была вся горечь и тяжесть событий.

2. О ПОДВИГЕ ВЕЛИКОМ

СВЕТ ОБЕЛИСКОВ

Как дороги могилы близких
в осенний сумрак и дожди.
О, Родина! Свет обелисков
нам освещает все пути.
Куда б ни шел, куда б ни ехал –
навстречу звезды их горят.
Вдаль прокричи, и слушай эхо –
они с тобою говорят!

ИЮНЬ 1941 г.

Гортанно петухи кричали
к заре, расправив крылья...
Поля в росе... Не стартовали
ещё в бессмертье эскадрильи.
Ещё рука к руке прижата,
и сладок чуткий сон...
Ночной патруль без маскхалатов
выходит за кордон.
Но жерла чёрных вражбых пушек
в прицеле – на Восток!
Враз тысячи сапог послушно

стучат зловеще в срок.
В мгновенье небо, накаляясь,
разносит смертный гул,
рассвет с пшеничными полями
меж взрывов утонул.
И перемолоты с землею
деревни, города.
Окрашены невинной кровью
все судьбы навсегда.
Тот страшный день,
он где-то в дымке
за далью в сорок лет...

Лишь в памяти,
как в точном снимке:
июнь...

синь...

взорванный рассвет.

В МАЕ 1942 г.

Там пахнут клевером поляны,
и пчёлы бойкие поют –
что я счастливым, сильным стану...
Отца на фронте не убьют...
Поздней отца вдали убили...
Пацан – я вырос, сильным стал...
душа моя не полюбила
края чужие, где бывал.
А это поле? – здесь по тропке
весною приходил не раз.
Искал в стерне голодный, робкий-
те зёрна, что спасали нас.
Ах, колоски! – зерно на кашу!
В чугушке, затхлые они,
недолго прели. Лица наши
светлели в горестные дни.
Мне не забыть, как в май пахали:
Бурёнка – плуг, за плугом – мать...
Я помню те родные дали –
мне только это вспоминать!

НА МЕЛЬНИЧНОМ ПРУДУ

Снопы стоят в тугих суслонах,
цепей звон резкий на току...
И кружат каруселью кони
весь день в коричневом поту.
На «тарантасе» – старой бричке
снопы подвозим мы с полей,
нам, пацанам, вошло в привычку
быть всюду возле матерей.
... Над током пыль и бабы крики,
седые бороды – молчат.
Меж ними есть Кузьма Никитич –
безрукий, молодой солдат.
Он даст команду и култышкой
руки махнёт – и все спешат...
Он – в гимнастёрке,
знойно дышит-
глаза, как выстрелы, разят!..
И бабы, ярые и злые,
пред ним стихают, онемев....
Им видятся черты родные
мужей, которым нужен хлеб.
... Лишь поздно в вечер, с темнотою,
стихает drobный шум страды.

На западе закат багрово
дымит, в предчувствии беды.

22. АВТОПОРТРЕТ

И ростом я не выдался, хоть силы
не занимать,
не вышел и лицом...
Я с детства знал колун метровый, вилы
да воз, прижатый плотно бастригом!
Буренка наша жалобно мычала
и, напрягая тощие бока,
тащила плуг,
и к вечеру качалась –
в подойнике ни капли молока.
В избе холодной было очень грустно
когда темнел в пол-неба горизонт,
а в животе как в зимнем поле – пусто.
Но нету детских жалоб: «Всё на фронт!».
Мне в жизни каждый шаг давался трудно,
завидую сегодняшним юнцам
и ненавижу тех, с пустою грудью,
подвыпивших, подобных подлецам...
Друзья смеются: «Слух же у тебя,
медведь на ухо что ли наступил?»

А где им знать –

глуха была изба,
динамик в ней – и тот не говорил.
Теперь, когда я детство вспоминаю,
ко мне приходит музыка полей –
в сто этажей!..

Аж кожу обдирает!..
Там жаворонки выше забирают
к невидимому клину журавлей.
Большой оркестр! На тыщу голосов –
мелодий сто и ни одной фальшивой!
И даже шелест спелых голосков
вплетался в эту музыку счастливо!
...Да, ростом я не выдался, ну что же –
тому виной крапива, лебеда.
Что сердцем глух-
сказать никто не сможет,
а что лицом не вышел –
не беда!

43. БЕРЕЗА(А В ПАМЯТИ)

Навстречу старая береза
шумит с высокого бугра...
Рассвет на влажных ветках розов
и в черных шрамах вся кора.
Кору навек запомнил с детства,
в те годы страшные войны.
Хотелось вдаль с бугра взглядеться,

там дымы черные видны.
 Я помню: пацаном спросонок
 спешил весной на косогор
 где слышал свист скворца знакомый,
 всплывавший в солнечный простор.
 Запомнил запах почек первых
 и веточки зеленой хруст...
 И почтальонши голос нервный...
 Глаз материнских боль и грусть.
 Пришло письмо отца: «Блокаду
 под Ленинградом разорвем
 на этих днях... И если надо
 за дело правое умрём...»
 А вскоре следом – похоронка.
 И ветры майские в полях
 мне пели в трауре негромко
 о безвозвратных, грустных днях.
 - Берёза, белая, родная –
 те шрамы чёрные в коре
 сейчас в весеннем Первомае,
 напомнили о той поре...

ДА, УХОДЯТ МОИ ГЕРОИ

Да, уходят сельчане – герои,
 словно солнце по вечерам...
 И встают над могилами строем
 обелиски, навстречу нам!
 Партизан Куринных, лётчик Губин,
 Грошев – узник концлагерей.
 От осколков давних, зазубренных
 боль несли до последних дней.
 Как скрывали её?.. Как страдали,
 собирая остатки сил...
 ...Чей-то внучек играет медалями –
 видно, дедушка их относил.
 Примеряет мальчонка к рубашке
 «За отвагу», «За Прагу», «Берлин»...
 - Если б знал, как они пропахли
 потом, кровью, тревогой седин!..
 ... Догорают мои герои,
 словно зори, по вечерам.
 ... У оградок, любовно застроенных,
 в карауле стоять тополям.

18. ГОЛУБОЙ ОГОНЁК

«Голубой огонёк!»-
 зал огнями рассвечен:
 кителя, блеск погон...
 На всю грудь – ордена!
 «Голубой огонёк!» –
 не забыть в каждой встрече
 тот живой,
 что горит
 в тёмной ночи без сна.

Тот огонь голубой
 называется «вечным»
 на могилах безвестно
 погибших солдат.
 Словно звёзды они
 освещают путь млечный,
 тысячи обелисков повсюду стоят!
 ...В зале праздничном тосты –
 встают ветераны,
 и в ответ на награды
 звучит вновь: «Служу!»
 И опять вспоминают
 бои, свои раны,
 и украдкой стирают
 ладонью слезу...
 «Голубой огонёк!» –
 незакатное пламя...
 атакующий крик... роковая черта...
 Встанут дети – отцами,
 продлят внуки память!
 «Голубой огонёк!» –
 наших душ чистота.

3. ИЗ КНИГИ «ПРИИРТЫШЬЕ, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ» (стихи для детей и подростков)

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОБОЗ

Площадь райцентра...
 Ухабины, грязь –
 дождливый июнь сорок первого.
 У военкома подтеки у глаз...
 Тик на щеке!... Голос нервный...
 А репродуктор гремит со столба –
 разносятся грозные сводки.
 Играет гармошка... Хмельная толпа...
 Отец на передней подводе.
 Вот тронулся длинный печальный обоз
 а с ним вся толпа по поселку...
 Пять лет мне. Околица светлых берез...
 Мать плачет... Не дам всему толку.

В ГЛУБИНКЕ

Во ржи расцвел овсюг... Вдоль леса медуницы
встают и манят мой с утра голодный взгляд.
Избушечка в лесу одним глазком глядится,
и лодки сиротливые у камыша стоят.
Налево – солончак, и ковыли лавиной
качаются, плывут, как облака,
а солнце прячет в согре
яркий хвост павлиний...
И лай собачий, тихий, бежит издалека.

В ПОРУ ТЯЖКИХ ГОДИН

Резкий запах смородины,
горький привкус осин...
Это- память о Родине
в пору тяжких годин.
Сорок первый, голодный –
я в весеннем лесу,
как дары от природы –
сноп медунок несущий...

ВЕСЕННИЙ СЕВ

Дорога уходила в небо,
взбираясь круто на бугор –
а дальше шла в лесистый гребень,
где по утрам стучал топор.
Там на заре, вершины крася,
и травы синего бугра,
вставало солнце:
«Здравствуй! Здравствуй!...» –
встречали гулом трактора.
Внизу, в лугах, текла речушка,
пружиня в сгибах свой разбег...
Быки тянули равнодушно
оглобли стареньких телег.
Зерно в мешках томилось силой,
ссыпаясь в бункеры, звеня.
Вслед сеялки победно плыли,
бросая в землю семена.
А мы под скрип телег весёлый
на склад спешили за зерном...
Уж вечером шагали в школу
в военном том, сорок втором...
Но утром вновь дорога в небо
вела нас круто на бугор...
Цвёл май... Жгло солнце...
Где б я не был –
всё это вижу до сих пор.

* * *

В куче муравьиной – суета.
Комары назойливей над ухом.
Потемнело... В небе – чернота.

Жду: вот-вот из тучи молот ухнет.
И прокатится веселый гром,
откликаюсь в падах и оврагах.
Вихрь взметнется – и начнет погром,
на пути сметая все преграды.
А потом прольется чистый дождь, –
напоит цветы, траву и рожь.

ТРЕХКОПЕЕЧНЫЙ КАЛАЧ

Сорок третий. На фронте отцы...
Мир живет по суровым законам...
Мама вяжет пшеницу в снопы,
с братом старшим их ставим в суслоны.
А потом перевозим на ток,
погоняя в телеге лошадку...
Каждый день так: засветит восток, –
я встаю, обрывая сон сладкий.
Я-то знаю, что стоит калач,
трехкопеечный, не по рассказам.
Было тяжело порою, хоть плачь,
но зари не проспал я ни разу.

ОТ ЗАРИ ДО ЗОРЮШКИ...

У тракториста Сидора
в доме два телевизора –
их некогда смотреть.
В пригоне две коровы,
свинья в хозблоке новом
и с птицей разной клеть...
Есть сапоги с подковами,
костюмы ненадёванные,
и даже галстук есть...
Но от зари до зорюшки
на тракторе он в полюшке.
И некогда присесть.

КАК ЛЮБЛЮ!

Б. И. Мишкину

Сторона, моя родная,
в блеске радуг, в свете зорь –
ты, мне юность возвращая,
давней болью не неволь.
Те дымящие закаты
дней войны, больших потерь
иногда тоской накатят –
страшно вспомнить и теперь.
Память ту не предавая,
вновь у бездны на краю
прошепчу: «Земля родная,
как навек тебя люблю!
Как люблю твои плотины,
леса шум и звон ручья,
и весенний гвалт грачиный –
все, чем жизнь полна моя...».

ПАРЕНКИ

Свеклу и морковь
в горшочках звонких
ставила к загнетке жаркой мать...
За большой железной заслонкой
начинало что-то клокотать.
Парилось, дышало с тихим гудом...
В печку лез пронырливый ухват,
на столе у нас сладчайшим чудом
в чашках расточался аромат.
Незатейливые вечеринки...
За окном морозный лунный свет...
До сих пор любовью материнской
светится изба... И тот обед.

* * *

Плывет сквозь ночь моя деревня,
и, мучаясь тяжелым сном,
то вспомнит пашню, то деревья,
то гриву с голубым овсом...
И слышит, как крадется осень,
как ветер мрак с болот приносит.
д. Старосолдатка

ЗАРНИЦЫ

Скатилась с неба колесница
за горизонт... А грома – нет.
Тепло в полях. Хлеб колосится –
не от него-ли молний свет?!

* * *

Помню: в горенке просторной,
в красном от икон углу,
сундучок стоял под шторой...
И дорожка на полу...
В сундучке хранились письма
от отца и – аттестат.
В нем слова на серых листьях:
смертью храбрых пал солдат.
Рядом фото, гимнастерка,
две медали храбреца,
да еще ремень потертый –
вот и все... В сорок четвертом
я остался без отца.

4. ИЗ КНИГИ: «СИБИРЬ, СТОРОНА РОДНАЯ»

В ДНИ ВОЙНЫ

Сруб в проулке стоял много лет,
был похож он на чей-то скелет.
Ветер в щелях свистел, ночью бревна

в темноте проступали, как ребра.
Кто проедет, пройдет – на углы
поглядит и вздохнет: эх, дела?!
И в конце уж войны, в злой мороз
разобрали, сожгли – те, кто мерз.
Через пять страшных, памятных лет
с костылем возвратился сосед.
Не сказал никому он в упрек –
ведь кого-то согрел огонек...

В ДЕТСТВЕ

Темнеет... и розовый глянец
стекает в асфальт, на панель...
А мыслью причудливый танец
за тридевять дальних земель!
Там – речка и лес предзакатный –
в нём галачий переполюх...
Вслед девочке в легоньком платье –
старушки задумчивый вздох.
Там – в поле зелёной волною
поднялся усатый ячмень...
Там мальчик на вело тропую
спешит обогнать свою тень.
Озёра в светлейшие линзы
вобрали небес синеву...
Там – мама моя...
Там – Отчизна,
в которой я с детства живу!..

ВОЕННЫЕ ЗИМЫ

В зимы военные, в годы голодные
снег заметал нам до крыши избу.
Помню: в ту, вьюжную ночь,
Новогоднею –
ветер свистел одичало в трубу.
Мама крупу и пшено получала
по аттестату, что был от отца...
Праздничный ужин готова, печалась,
нам согревала любовью сердца.

Я ТРОГАЮ ШРАМЫ

Веду на поляне с берёзкой беседу,
ладонью касаясь ветвей...
На шрамах, в коре, открываются бездны –
в них слышу дыханье корней!
И чувствую: время куда-то относит
поляну, берёзку, меня...
И вспомнились:
годы военные, осень
и горечь холодно дня...
К нам в мае пришла похоронка –
под Псковом, в бою пал отец.
Мы – дети, сидели в избе потихоньку,
казалось: всей жизни – конец!

А мама всё плакала...
 ...Давние беды
 внезапно зажгли огонёк,
 я трогаю шрамы, с берёзкой беседую...
 В ладони слетает листок...

НА МЕЛЬНИЧНОМ ПРУДУ

Снопы стоят в тугих суслонах,
 цепей звон резкий на току...
 И кружат каруселью кони
 весь день в коричневом поту.
 На «тарантасе» – старой бричке
 снопы подвозим мы с полей,
 нам, пацанам, вошло в привычку
 быть всюду возле матерей.
 ... Над током пыль и бабьи крики,
 седые бороды – молчат.
 Меж ними есть Кузьма Никитич –
 безрукий, молодой солдат.
 Он даст команду и култышкой
 руки махнёт – и все спешат...
 Он – в гимнастёрке,
 знойно дышит –
 глаза, как выстрелы, разят!..
 И бабы, ярые и злые,
 пред ним стихают, онемев....
 Им видятся черты родные
 мужей, которым нужен хлеб.
 ...Лишь поздно в вечер, с темнотою,
 стихает дробный шум страды.
 На западе закат багрово
 дымит, в предчувствии беды.

В ПЕРВЫЙ РАЗ Я ПОДУМАЛ О ВЕЧНОМ

Потемнели поля, перелески,
 замутились у речки глаза,
 и вороньей, картавою вестью
 громынула за далью гроза.
 Пыль взвилась!..

И прогорклые травы
 вдоль дороги взмахнули листвой...
 ...Я лошадкою бурю правлю,
 торопясь поскорее домой.
 На охапке зелёного сена,
 полулёжа, смотрю в небеса,
 где меняется цвет постепенно
 облаков... А меж них – полоса!..
 Полоса с синевой бесконечной!..
 Полоса, как дорога мне в даль!..
 - В первый раз я подумал о вечном,
 беспредельном...И стало мне жаль:
 этот луг, этот сон дереvушки –
 эту малую точку земли...
 ...И прикрывши глаза, долго слушал
 как раскаты всё небо трясли!..

МАМА

Мама часто за полночь вставала
 и по половицам тихо шла,
 тонкую лучину зажигала –
 и на кухне расступалась мгла.
 Разгорались с трескотнёй поленья,
 о чугуn позванивал ухват,
 и сквозь сон я слышал в печке пенье,
 а под лавкой – посвисты цыплят.
 Жалобно в углу мычал телёнок
 и, скользя копытцами, вставал –
 звякая пустым ведром спросонок,
 сладко дно шершавое лизал.
 Мама открывала двери в сени,
 шла во двор, к бурёнушке в пригон,
 и с морозным паром запах сена
 в кухню плыл, цветами напоён!..
 Мама до рассвета уходила
 в школу,
 где техничкою была –
 коридоры, классы мыла, мыла...
 А потом у входа нас ждала.
 Много лет встречала так, вздыхала,
 горбилась...
 И мыла допоздна...
 И поочерёдно отправляла
 в институты
 всех троих –
 ОДНА!

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ПРОВОДА

Задремали в луговине
одиноким стога...
В поле чистом, на овине –
пышные искры снега.
Над дорогой ветер ноет
в телеграфных проводах,
даже ночью нет покоя
людям: в них – и боль, и страх!..
Помню: шла война когда-то,
я мальчишкой был тогда...
Уходили в бой солдаты
и стонали провода.
И фарфоровые чашки
с вестью из чужих земель,
в ночь звенели о несчастье,
через вёрсты и метель.

Я ЗНАЮ ЦЕНУ ПОТА

Я праздность с детства не люблю –
точнее, даже ненавижу!
Когда о том вам говорю,
я снова маму вижу.
Весенний холод на полях.
Плуг... Борозда... Бурёнка...
И мамин взгляд: глаза болят
при виде нас, голодных.

С утра за плугом, бороздой
бредёт она, ругая клячу,
а вечером, придя домой,
над похоронкой долго плачет.
Не помню – в чём она была,
что в эти годы ела,
пока не кончилась война –
за стол к нам не присела.
Когда спала, не видел я –
с темна и до темна в работе...
– с тех пор, скажу вам не тая:
я знаю цену пота!

ЗВЕЗДА ОТЦА

Когда в ночи горит его звезда
над тёмными осенними полями –
поют тоскливо, плачут провода,
обнявшись с телеграфными столбами.
Столбы вкопали с первых дней войны,
они тянулись вдоль большой дороги...
Подводы шли на фронт, людей полны –
назад не возвратились после многие...
Звезда отца – она с тех пор горит
вверху над телеграфными столбами...
И стонут провода – то в них звучит
отцовский голос из посмертной дали.

5. КАРТИНЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Из детства меня поразило несколько особых, незабываемый картин. Первая – это когда в деревне объявился дезертир, а немного позднее – узник концлагерей.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

*Губин Андрей и Абрамов Андрей
на войну уходили вместе.
Под Харьковом в сорок втором, в «котле»
пропали оба без вести...
А в конце войны, за год раньше всех,
объявились неожиданно в деревне.
Без погон, в шинели приплёлся один
по пыльной дороге в мае –
из германского плена, из концлагерей,
с территории Югославии.
Второго в июне милиционер
выследил на заимке охотничьей –
дезертиром скрывался два года он,
словно волк в своём логове.*

*Гремела ещё, убивала война
там, вдали, за багровым закатом...
Эти двое, как призраки, жили меж нас –
мы их все ненавидели молча.
Губин Андрей, узник концлагерей,
заговаривал с первым попавшим,
но его сторонились –
презренный плен
был плевром перед памятью павших!
Абрамов Андрей, прятавшийся в лесах,
пооброс и покрылся коростой,
зимой в погребе полуослеп
и скрывался теперь за погостом.*

Не убили его (хотя б надо убить),
руки пачкать о дрянь не хотелось-
да в избёнке его трое малых детей
о хлебе голодно скулили...
Не встречаясь между собой
(хотя были дальние родственники),
узник и дезертир по утрам,
как собаки плешивые, за целебной травой,
пробирались в поля незаметно.
Сено косили, рубили дрова
и ловили рыбёшку в озёрах,
и домой возвращались впотьмах,
укрываясь от гневных взоров.
И тот, и другой были «кости да кожа»,
только узник концлагерей
был задумчив всегда и взгляда не прятал,
и большой его лоб был упрям и высок!
Дезертир шелудивой собачкой
с угрожающей позой перед всеми юлил –
кланялся, извивался, как червь,
или чаще во двор быстро прятался.
... Пришла Победа!
Вернулись с фронтов
шесть гвардейцев да пять калек
(на семьсот деревенских дворов).
И напротив избы дезертира
объявился Кузьма с деревянной ногой.
Костылём сучковатым махая,
выгоняя коров по утрам,
заявлял: «Сгинь же, тварь, ты поганая!».
Ясно: то не коровам вослед,
а в лицо дезертира напротив..
Недолго так было: осенней порой
дезертир на рыбалке из лодки
вывалился, и в сети застряв,
захлебнулся грязницей холодной.
А сосед через год, весной,
в гимнастёрке на Май появился –
на груди его впалой, больной
орден Славы ярко лучился!
Громко ахали все...
У Андрея глаза
светились достоинством, честью –

в подтверждение всем он газету читал
про бои в сорок первом у Бреста.
Год прошёл.
И с Восточного фронта
сын вернулся – браваый танкист,
стал открытым их дом для гвардейцев
и с застольем, и с пляской под свист!
И Андрей с орденом между ними
чай тянул с заваркой на травах.
Над его худобой все шутили,
обещая к знахаркам направить!
Да, судьба такова: горечь с узника сняв,
клеймом оставила «кости да кожу»,
хотя в доме был полный достаток.
Мёд, топлёное молоко
пил Андрей каждый день для поправки.
Но напрасно – еда впрок не шла:
на всю жизнь он остался голодным,
худобой за версту виден был
и под вечер, ослабший, шатался.
День за днём всё желтели упрямей
желваки на щеках- пробил час.
В сенокосную жаркую пору
увезли его в госпиталь в Омск.
А потом слух пронёсся: «Рак!».
То осколки в теле оставшиеся,
что в спине рубцевались подряд –
воспалились...
Открылись раны...
Привезли его вскоре назад
в безнадежном уже состоянии.
...И не стало соседа под осень –
хоронили всем миром его.
И теперь, только вспомню войну,
предо мной – детство бедное, мама...
И людские, лихие страдания.
Глаза женицин, полные слёз...
До сих пор, вспоминая войну,
вижу я похоронку отца,
вижу улицу вновь деревенскую,
где крадутся во тьме ко дворам,
словно призраки, два Андрея,
так похожие – «кости да кожа»...

Второе: на всю жизнь запомнился день, когда в наш дом девушка принесла «похоронку».

ПОЧТАЛЬОНША

Тоненькая, голенастая,
с сумкой брезентовой на боку
утром ранним и вечером поздним
проходила она по селу.
Шла по лужам иль знойной пыли
из края в край – в семьсот дворов

три деревни объединились:
Старосолдаткой звали село.
Ни газет, ни последних известий
ждали сельчане – а писем с фронтов,
где в строчках живое дыханье
братьев, сынов, отцов...

*Она, обходя грязь и рытвины,
пробиралась вдоль шатких плетней.
О, как её ждали и как боялись,
склоняя головы перед судьбой!
Старики и старухи на лавочках,
измождённые руки на колени сложив,
перекрестясь, степенно кланялись.*

*Одинокие женщины,
руками грудь поплотней обхватив
(чтоб сердце потише стучало),
окружённые притихшею ребячней,
из калиток распахнутых выходили.*

*Молодки, невестки навстречу
выбегали, её окружив.*

*Шла она по селу –
вслед, с письмом, улыбались,
растерев по лицу скупую слезу.
Без письма – тихо, молча молились.
И почти, и почти всякий раз
где-то в улице, сердце мороза,
раздавался пронзительный плач!
И взывали собаки, и небо темнело,
и стекались люди, о горе скорбя...*

*Мне тех дней не забыть –
и теперь по ночам
часто снятся кровавые зори,
ржавый лист под окном
то скрежещет, то стонет,
и пасхально поют в темноте провода.
Почтальонша была подростком, не более,
откуда-то приехавшая – беженка от
войны,
потому-то, наверное, её так уважали*

и с любовью усаживали в каждом доме.

*Она письма читала и улыбалась,
если в письмах надежда жила.
И смущалась она, морщилась и страдала,
если горечь и боль звучали в строках.
О, сколько страданий чужих и потерь
вместилось в одном её сердце!*

Ко всему человек привыкает?

Враньё – она не привыкла.

*В майский вечер(помню, словно сейчас)
долго-долго стояла у нашей ограды,
что-то маме дала – слабо охнула мать
и упала на землю, рыдая.*

*А она, тоже плача, закрыв лицо
руками, ушла, спотыкаясь...*

*И завыл вдруг наш пёс,
и качнулась изба.*

И собралась уйма народа.

*Кто-то гладил меня,
кто-то хлеб мне совал...*

Я сбежал огородами к речке.

*Губы сжав, горько думал, пацан:
раны, кровь, оторвало пусть руку –
допустимо. Но как это – смерть?!*

*Почтальоншу еще много раз
встречал, сумку возненавидя,
замечал грусть больших серых глаз.*

А потом её что-то не стало.

*Говорили: в больнице она,
в райцентре, долго лежала,
всем понравилась – больным и врачам,
и сестрой милосердия там осталась.*

ИЗ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Самое первое воспоминание из военного детства – это когда в деревню на второй год войны неожиданно вернулся без руки, с медалями на гимнастерке, бывший тракторист-гармонист, весельчак Василий. Ему было всего за 20, но выглядел он намного старше. Все односельчане смотрели на него, как на героя, а мы, пацаны, часто толпами ходили вокруг его избы. Жил он вдвоем с женой, больной и тихой Анной, счетоводом колхозной конторы, очень любившей детвору. Василий с одной рукой редко играл на гармошке, зато освоил профессию парикмахера, и в его избе всегда было полно людей.

ПАРИКМАХЕР

*Парикмахер однорукий
на селе моем большом
был один, и не от скуки
мы спешили в низкий дом.
В выгоревшей гимнастерке
он, медалями звеня,
и во всю дымя махоркой,
мог рассказывать полдня.
Про бесстрашие саперов*

*и про взводный пулемет...
И о снайпере «матером», –
пацане в пятнадцать лет.
Вспоминал и переправу,
где попал в кромешный ад...
Сам при этом быстро, плавно
вихри умирал ребят.
Полотенце и расческу
он «култышкой» прижимал.*

*Мне кивал – «Садись-ка, тезка,
как прикажешь, генерал?..».
Про отца мне слово в слово
повторял, как вместе в бой
в сорок третьем шли под Псковом,
как поздней встречались снова,
уверял – «Отец живой!..»
И, вздыхая незаметно,*

Каждый год, когда наступает май, в моем сердце возникает двоякое чувство. Да, весна – это радостное ощущение жизни, ощущение величия Победы! Это чувство, наверняка, знакомо многим, но в то же время во мне – пустота, во мне – 1944 год, непреходящая печаль того деревенского мальчугана.

* * *

Жестокий Май!..
Там на рассвете
погиб отец... Цвела сирень...
И ныне грустью давней светит
тот солнечный весенний день
... Мои стихи – мои дороги.
Из них не выбросит теперь
раздумий и сомнений многих
как память горькую за дверь.
Как есть – таким мир принимаю:
едины «радость-боль», «свет-мрак».
Иду всю жизнь навстречу к Маю
и не могу дойти никак..
И обелиски, монументы
отчётливей весной видны,

*наклоняясь, стриг меня –
и во взгляде его светлом
плыли искорки огня.
Рукавом пустым, лянялым
задевал лицо слегка,
и казалось мне – дрожала
смерть выдавшая рук.*

Помним Гордимся

мне не вплетать цветные ленты
венками в праздничные дни.
Признаюсь, по душе мне осень
за скромность, хмельную красу,
но если откровенно спросят –
Я в детстве потерял весну!

* * *

Я часто бываю на своей Родине, в селе Старосолдатское. В центре посёлка, у старого здания военкомата, в скверике стоит обелиск.

ОБЕЛИСК

Дом кирпичный,
Старый – в окнах пыль
(был когда-то он военкоматом).
Рядом – скверик.
В нем белеет шпиль
obeliska.
Список павших...   Дата...
Как во сне...
Рукою по лицу
провожу,
припоминаю годы:
сорок лет мне,
тридцать два отцу,
старше я –
и непонятно вроде...
Щеки запылали,
вдох притих,
Вспоминаю детства
мир огромный:
ел суп с лебедой
и чёрствый жмых,
запрягал свою Буренку в дровни.
Собирал на поле колоски...
С дедом ставили снопы в сулоны...
Усмехался дед:
«Зажмем в тиски
все вражье –
картечью их каленой!».

Но однажды – не забыть лица
Почтальонши –
постучалась в двери с похоронкой...
Горю нет конца...
Хочется,

как прежде,
ждать и верить.
...И к подножью
наклоняясь низко,
землю я беру
под обелиском –
вместо той,
не взятой мной с могилы
на чужбине,
где отца убили!
Село Старосолдатское

ГОЛУБОЙ ОГОНЁК (В ДЕНЬ ПОБЕДЫ)

«Голубой огонёк!» –
зал огнями рассвечен:
кителя, блеск погон...
На всю грудь – ордена!
«Голубой огонёк!» –
не забыть в каждой встрече
тот живой,
что горит
в тёмной ночи без сна.
Тот огонь голубой
называется «вечным»
на могилах безвестно
погибших солдат.
Словно звёзды они
освещают путь млечный,
тысячи обелисков повсюду стоят!

6. АЛЕЮТ ЗВЁЗДЫ

4. МОЯ ЗВЕЗДА (звездная ода)

* * *

Моя Звезда! –
Ее я помню с детства,
точнее с дня, всем памятного дня:
со скаткой серой, жесткой шел отец мой,
прижав к груди притихшего меня.
Звенела медь оркестра...
Одичало
крик женский раздавался у подвод...
И на пилотке у отца сверкала
ЗВЕЗДА!!
– Темнел далекий небосвод...
ЗВЕЗДА,
ее алеющее пламя,
казалось, раздвигало мрак заката!
И люди, с полными от слез, глазами
Невидяще смотрели вслед – на запад!

* * *

Преданье в детстве как-то слышал я
от бабки, что Звезда своя –
у каждого... Умрешь – и та Звезда,
сорвавшись вниз, сгорает без следа.

И страшен был годов тех звездопад,
ведь что ни день, несли в мою деревню
листочки похоронных на солдат...
Но разве в смерть отца я мог поверить?!
... Девчушка с почты гладила меня,
рыдала мать, соседи у дверей...
И провода, ночь напролет звеня,
поют и плачут сотней матерей!

* * *

Бал-маскарад, бенгальские огни...
В фойе огромном кружимся одни...
На елке снег, повсюду громкий смех...
Иголки острые сверчками светятся...
Нежны слова на затемненной лестнице...
А позже в улице – холодный мех,
насмешница-луна и льдинки звезд...
На Север, вскоре, лейтенант тебя увез...
Но для меня, чтоб ни было, а ты
осталась той же девочкой-снежинкой,
моею первую таинственной слезинкой, –
той звездочкой, слетевшей с высоты,
что раньше всех взошла и осветила...
И кажется: вчера все это было!

* * *

Есть кинозвезды, звезды театральные,
спортивные... и прочие...
Воображенье будоража раннее
меня, как и других, в звезду пророчили.
Пророчили, но кончено с пророчеством,
иные звезды мне в пути зажглись-
те люди, что единым росчерком,
преображают, утверждают жизнь!
Те, кто дыханьем каждым приближает
мечту страны, вложив в нее сердца...
На чьей груди сверкает Золотая
пятиконечная Звезда!!!

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА (поэма)

В городе Тюкалинске, в День 20-летия
Победы над фашистской Германией, на дощатых
воротах дома одной из улиц был вывешен щит
со словами: «Прохожий, остановись. Здесь
живёт герой-партизан Куриных Филипп. Он
защищал тебя, Родину»

...Прошли годы. Дожди и вьюги выбелили
щит, уже трудно разобрать надпись. И только
звезда, как и прежде ярко-алая, призывно
светит издалека.

1.

Мемориальная доска – единственная,
историю которой знаю я.
Смотрю и вспоминаю, перелистывая
за годом год, обиду затая.
Нет! Я не против слов «Он не умрёт!..»
Что «с нами навсегда!», что «Он
бессмертен!..»
Но горькой правды в них не достаёт,
как иногда в красивой киноленте.
Без надписи я помню этот дом,
бревенчатый...Наличники резные...
Зелёные рябины под окном
и синь небес – как песни о России!

2.

Словно пули, свищут пчёлы,
и вокруг – цветы...
Отчего так невесёлый,
молчаливый ты?..
В огородах – алы маки,
песни за рекой.
Чайке хочется поплакать
над чужой бедой.

Кличет, в сердце беспокоя
память грозных лет,
рвётся в небо голубое
отблеском ракет!..

3.

Небо гулами расколото –
трассы огненные в нём.
Взрывы, как удары молота,
и закат горит кругом.
Лопаются парашюты,
словно пены пузыри!
Пули взвизгивают жутко –
смерч внизу, замри.
Весь десант почти расстрелян
в воздухе... Кто уцелел,
в темноте ползут до цели –
это лишь начало дел.
А потом – леса, болота...
Партизанские бои...
Полицай иль унтер – кто ты?
Кто?- не знали и свои.
Был разведчиком в отряде,
и пришёл с войны назад
ты, без званья и награды,
безымянный наш солдат!

4.

Невысок, слегка кряжист,
с льяными волосами,
в разговорах не речист...
Добрыми глазами
настороженно смотрел
с грустью незаметной...
Позже дядька между дел
рассказал секрет мне:
Книжки есть про Ковпака
и отряд Медведева,
есть в них факты с «потолка» –
правде не соответствуют.
Потому другой Филипп,
Куриных – предатель...
Видно, в тайны те не вник
«ветрогон» – писатель.
Он – разведчик, тот Филипп
под чужой фамилией..
Прочитал Филипп, и сник:
докажи – столь минуло.
Нет архивов, нет того...
Кое-кто подшучивал.
От насмешек, от всего
боль под сердцем мучает...

5.

Опять весна!.. Победно распевают
Ручьи, прёт веток молодой побег...
Филипп нас с дядькой у ворот
встречая,
к себе ведёт на праздничные обед!
За стол сажает, рюмки наливает:
«Что ж, с 1-м Маем, праздником весны!
И с праздником моим...» – и нам читает,
читает телеграмму из Москвы.
Читает – а глаза слезой застлались,
читает – пятна света на лице!..
В Москву на день Победы приглашали
те, с кем дружил во вражеском кольце.
Москва! – как долго ждал он это чудо.
Москва! – он жил надеждой до конца...
Теперь ему во всём поверят люди,
не будет больше тени подлеца.
Прочёл. Присел... И нежно обнимая
жену и нас, шутил: «Моя весна
пришла...»
Румянцем ярким занималась
на щёках каменная желтизна.

6.

Аэропорт. Москва... Филипп с друзьями,
которых мог не встретить никогда!
...Потом места боёв, где партизанил,
и встречи – с кем свела судьба тогда.
Вернулся из Москвы счастливым, светлым –
но как-то сразу занемог и слёг...

7.

О нём писали многие газеты,
на пионерский приглашали слёт.

А он лежал в больнице, на окраине,
в лесу, где осень тихо шелестела,
и зная, что смертельно раком ранен –
спокоен был, собравшись до предела.
Москва, ему награды высылая,
запрашивала о его здоровье –
а он, уже подолгу погружаясь
в какой-то сон, сдвигал сурово брови.
Лететь на юг отказываясь вежливо,
с тоской следил в окне за облаками.
Не помогли профессора приезжие –
болезнь была запущена годами.
Остановилась стрелка золотая
часов, ему подаренных в Москве...

8.

И я стою, и снова вспоминаю,
как в первый раз навстречу вышел мне.
Не в орденах, не со страниц газетных,
где интервью о подвигах просили,
а тот-простой, и внешне неприметный,
каких встречаем мы по всей России!..

Май-июнь 1965 г.

ИЗ ПАЛАТЫ «БЕЗНАДЕЖНЫХ» (ПОЭМА)

10 декабря 1975 года. Омск. ИФК. Актальный зал института переполнен. Лекцию «Физическая культура и спорт» читает кандидат педагогических наук, мастер спорта Юрий Павлович Симаков.

...Сталинград.
Декабрь, двадцать третье...
В битве, равной которой нет,
повстречался впервые со смертью
в восемнадцать неполных лет.
Я механик – водитель танка,
на кровавом и черном снегу,
в ожогах сплошных и ранах,
коченел под железный гул...
Очнулся – бинты, примочки,
нашатырь, рядом чья-то кровать.

Бодрый голос: «Морской летчик,
Николаем Петровичем звать...»
Рот открыл в ответ,

но болью
пронзенный куда-то поплыл
по широкому дальнему полю
в разрывы, в снежную пыль.
Скрежетало, визжало железо,
вспышки,
взрывы и скрежет опять...

Вновь очнулся – в халатике, вежливая,
присела сестра на кровать.
Девчонка совсем, косички,
в руке дрожащей стакан...
Шевельнул губами – коричневый
поплыл пред глазами туман...
Много дней и ночей: только взрывы,
отблески да железный гул,
тихий шепот: «Вы будете живы...»
И скрипящий рядышком стул.
Лишь позднее узнал,

что в палате

«безнадежных» я долго лежал.
Без руки и ноги, седоватый,
от гангрены сосед умирал.
Мой раздробленный позвоночник
немел – я бездвижно глож,
глазами моргал и примочек
ощущал жар под тихий вздох.
Наступало порой облегченье,
возвращалось сознание на час,
мой сосед говорил:
«В лечении
главное – настроенье сейчас.
Ты же молод, силен,
крепок духом,
а пока, так сказать, не ночь.
Есть глаза и вдобавок два уха –
«Studieren wir Deutsch».
Он знаком хорошо мне с детства,
рядом с нами немка жила.
С переполненным тяжестью сердцем
начал я повторять слова:
«Rigen, Sieger, Held, sagen,
Stimme, Studium, Wissen, schnell...», –
повторял я, смысл точно угадывая,
уплывала постель в метель.
Я глазами косил на учителя,
и сквозь сжатые зубы, сквозь боль
прорезались слова мучительно:
«Wunde, alter, wohnen, woll».
Загоралось в душе свечение:
«Tod und Nacht, Frieden – Ziel,
Vaterland, lieben», – как излечение
вливалось в жестокую быль.

* * *

*Около двух недель продолжалось изучение
немецкого языка. Состояние моего соседа,
гвардии майора морской авиации Сконица
Николая Петровича, резко ухудшилось...*

Лунный свет белою краскою мажет
стены, пол...

Всюду призрачный свет.
Уральские острые края
чернеют в окне, как скелет.
Сон, истерзанный болью и бредом,
похож на загробный мир...
Слышу стон, вроде как от соседа:
«Это вы?» – я тихонько спросил.
– «Да, я...» – Николай Петрович
отвечал, тяжело дыша.

Что-то плохо

мне, друг, не скрою,
просит воли иной душа.
Не зови медсестру, не надо,
чувствую, не помогут врачи,
выслушать наберись отваги:
у меня нет родных почти,
а семья вся осталась на западе,
все погибли... Пойми, теперь
ты – как сын мне,

тебе моя заповедь –

не бойся лишений, потерь,
только в лучшее верь!
И запомни: из всех драгоценных
сокровищ на земле
самые дорогие –

ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ.

Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!
Я смотрел на соседнюю койку:
плечи виделись и голова –
большая, седая, с достоинством
повторяющая слова:
«Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!
ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!».
Зыбкий свет разливался по комнате,
заполняя проемы, углы,
необычно силой я наполнился –
всех повязок трещали узлы.
Дрожь из сердца влилась в суставы:
руки, ноги пронзила искра,
шевельнулись пальцы –

оттаяли!

Я заплакал...

В рассвете утра
окна медленно ширились синью:
«Будешь жить!» – плыли
звуки во мне.
Только тот, кто назвал меня сыном,
навсегда холодел в тишине.

* * *

Начались упорные занятия физической культурой. Целыми днями проделывал массу упражнений, разрабатывал подвижность рук и ног, лежа крутил «велосипед». Поправлялся быстро. Через месяц меня выписали и направили в штаб дивизии как знающего немецкий язык. За три месяца экстерном прохожу программу института и работаю в качестве переводчика.

Бои все дальше уходили на запад. И здесь, в конце войны, меня включили в группу по подготовке материалов к Нюрнбергскому процессу. Дни и ночи приходилось сидеть над толстыми папками обличающих документов. Ужасы зверств и нечеловеческих испытаний со страшной силой навалились на меня. Галлюцинации преследовали меня повсюду, я совсем перестал спать, мечась в ночном бреду...

По земле оголенной, израненной,
присыпанной серым пеплом,
ползет чудовище странное,
цепляясь клешнями крепко.
В горло впилося Ленинграда,
тянется злобно к Москве,
в степях
у стен Сталинграда
прячет жало в траве.
Присосками,
словно пиявками,
пьет чудовище кровь,
виселицами – удавками
душит к свободе любовь.
Нации порабощая,
ползет вперед напролом,
сознание уничтожая,
порождает низость и зло.
Ад мучений: Майданек, Освенцим,
Маутхаузен, Бабий Яр...
В чудовищных «фабриках смерти» –
удобренье и даже «товар».
В дамских сумочках из человеческой
кожи – судьбы чьи-то и боль!
Парики – их хватит на вечность!
Горы челюстей – известь и соль!
...Я по снегу бреду за Зоей
босиком, с Карбышевым стою
раздетый... Метель злобно воеет,
застываю глыбой во льду...
Мне на пытках отбили печеньку...

Стариком задыхаюсь в дыму...
Я расстрелян вместе с ребенком...
Столько выпало мне одному!
Сон за сном!

Вот глухая полночь.
Вижу: с дочкой сжигают мать.
Закричал:
«Что же вы, сволочи?!...».
И, проснувшись,
не смог привстать...

* * *

Со мной случилось страшное: паралич правой половины туловища. Ожили, заныли старые раны. Комиссия, обследовав, определила инвалидность первой группы и направила в госпиталь под Москву.

В Подмосковье цвела сирень...
Волшебством пробужденья объятый,
вливался весенний день
в раскрытые окна палаты.
Надрывались в восторге скворцы,
растревожено галки кричали,
цвел рассвет...
Длинных веток концы
тополей у окна качались.
Ближе всех, тонка и светла,
сияла березка, казалось,
в косички сережки вплела
и о чем-то заветном шептала.
... Вспыхнули так знакомо слова
тихим шепотом: «Будете живы!..».
Дальше, в дымке, его голова:
«Ты отныне мне вроде сына...».

* * *

И снова начались ежедневные занятия физической культурой. Медленно, постепенно восстанавливались чувствительность руки и ноги, а затем и движения. Начал маломальски ходить с костылем. В госпитале встретил День Победы...

Выписался – и сразу в Омск. Кроссы и езда на велосипеде, зимой – лыжи. Через год полностью восстановился, но, памятуя, что нужно иметь запас прочности, не прекращал ежедневных занятий. Вскоре я показал результаты второго спортивного разряда по велоспорту и лыжам. На лето в отпуск уехал на юг и там все время не слезал с велосипеда. Чудесное превращение: был калека, а прошло два года – я с крейсерской скоростью проношусь по побережью Черного моря.

Шины шуршат,
                    распевают
знакомый веселый фокстрот,
асфальт под колесами тает
на солнце...
                    Жжет губы пот...
А может, не пот льнет соленый –
а ветер свежий
                    морской,
а может, то брызги зеленой
бегущей волны озорной.
Педали всю выжимаю,
не дрогнет сверкающий руль...
Вдоль берега чайки мелькают,
как веер
                    трассирующих пуль!

* * *

Вскоре меня пригласили в военкомат и поставили на учет. С тех пор прошло много лет, я выполнил норматив мастера спорта по туризму, много участвовал в различных походах. Ныне я член Союза журналистов, изучил шесть иностранных языков, был на Олимпиадах в Мехико, Саппоро. Написал десяток книг, готовлюсь к докторской диссертации. Мне 54 года, зимой я пробегаю на лыжах ежедневно 20 – 30 километров, летом в кроссе 15 – 20 километров...

«Лекарство – яд», –
записано в трактатах,

Юрий Павлович Симаков – живая легенда. Профессор, доктор наук Сибирской академии физической культуры, ответственный секретарь Олимпийской академии, мастер спорта. В сентябре 2000 года ему исполнилось 75 лет, но и сегодня, как и все последние годы, он стартует в многокилометровых пробегах, выигрывает соревнования среди ветеранов, участвует в Сибирском международном марафоне.

я без таблеток разных обхожусь!
Я не курю, не пью – на то характер,
люблю рассвет и утра новизну!
Когда темно
                    и в небе чуть светает,
неслышно отделяясь от земли,
бегу я на зарядку, ощущая
огромный мир, простершийся вдаль.
На набережной, в сквере, ночи тени
исчезли,
                    росы светят на цветах.
И красота рассветная мгновенна –
нетронутая, девственно чиста!
И каждый день неповторим и светел
твоим раздумьем и твоей мечтой!
Но есть же чудачки на белом свете,
кто СПОРТ считает
                    манией пустой.

Бывает так:

                    бегу я в парк на кросс,
а парни едко из окна машины
кричат:
«Эх, скипидару бы под хвост!».
Другие:
«Вот дурак, вот одержимый...».
Поздней, под вечер повстречаю их
у магазина, на троих делящих,
и небосвод, что ласков был и тих, –
качнется пьяно, матерно кричащий...
Работаю я часто допоздна
и мучаюсь в сомнениях, и помню:
прекрасна жизнь, но коротка, одна –
и надо каждый час делами полнить!..

САНДАЗАР (Баллада о солдате)

Мы сидим и курим на завалинке,
разговор заходит по душам.

Собеседник:

*– Все реформы правильны,
только жить не легче стало нам...*

*Вот опять в деревне перемены,
запрещают даже скот держать,
мол сметану, яйца и пельмени
можно всем в колхозе получать.*

*Чушь собачья! Нам без огорода,
без хозяйства своего – труба...
Посмотри, округа – плодородна...*

Я гляжу на гривы и луга.

Влево улица уходит в рощу,
Вправо по низине, как слюда,
на безветрии искрится россыпью
светлая озерная вода.

И деревня названа недаром –
«Приозеркой» – эка благодать!
На пол-сотню голубых гектаров
разлилась заманчивая гладь.
Утки, гуси – дикие с домашними,
плещутся... Крик чаек в вышине.
Вспоминает без вести пропавших
собеседник в страшной той войне.

* * *

*...Под бомбежкой и артобстрелом,
не сдавая первых рубежей,*

*в сорок первом слепли мы, горели
в битвах тех, из тысячи смертей.*

*Через год я снова выжил чудом:
наши вздумали вдруг контрудар!!!
Положили триста тысяч люда!?.*

Помню, как сейчас, той смерчи гарь.

*Где-то возле Харькова, у речки
грохнул взрыв, упал в дыму ничком...*

*А очнулся – на чужом наречье
говор... Чую: бьют меня пинком.*

Встал я. Кое-как переставляя
ноги, понял:

«Плен, каюк теперь...».

Слабых по дороге расстреляли!
Нас – в товарняки. Засов на дверь.

Повезли...

И суток через трое
высадили – шахты да барак
Вышки, пулеметы... На заборе
провода из колючек ряд.

Нас спустили на день в подземелье
с кирками, лопатами в руках.
Тощие, в рвань, как привидение,
без еды трудились мы впотьмах...

* * *

Собеседник в серых, старых валенках,
вывернув из стеганки карман,
Говорит: «Наскресть еще б на «маленькую»,
я признаться – не бываю пьян».

Как из шахты или подземелья
слышу его горькие слова:

*– Выпил бы иной раз для веселья,
но болит с похмелья голова.*

Да и часто руки, ноги ноют...

Был скелет я – и остался им.

*И концлагерь снится мне порою –
Сандазар! – Освенциум другим.*

*Сандазар- то городок во Франции,
ясным днем разглядывал его
с тысячько таких же иностранцев...*

Высылся от нас он далеко.

Белые готические зданья,

Зелень парков, синева над ним.

*А над нами, ада наказанье –
Крематорий... трубы... черный дым.*

Так прошло два года –

сотни трупов,

крематорий, тачки, – стал седым...

Набралась у нас из пленных группа,

Тех, кто верил, что мы победим.

* * *

Верили и ждали... За неделю
перед тем, как нас освободить,
начали мы флаг Советский делать
по частям, чтоб незаметней шить.
Было русских нас побольше сотни.
По баракам выдали заданье.

Нам звезда досталась для полотнища, –
делали ее с большим старанием.

Из портянок вырезали клинья,
сшили, а покрасить- что найдешь?

Флаг – так тот покрыли красной глиной...

И достал я потайной свой нож.

Резанул немного выше локтя –
брызнула багровая струя.

Кто-то пошутил: «На все полотнище,
может хватит...».

Тут и обмер я...

На другой день, на бронемашинах
ворвались американцы к нам.

Мы ударили охране в спину...
Рев, пальба, невообразимый гам.
Кто-то одеяло на колючку –
и через забор...

Кто – в ворота.

Ну, а мы на палку флаг надрючили –
и в шеренгу, на свои места.

Я стоял с трофейным автоматом.

Прибыл офицер из связи, наш.

Принял рапорт и сказал: *«Ребята,
сдать оружие!»*

По домам. Шабаш!!».

* * *

Мы сидим и курим на завалинке,
длится разговор, приятный нам.

И понятно, – ведь не после «маленькой»,
в обиходе здесь еще стакан.
Собеседник в валенках и стеганке,
откровенничает «по душам».

* * *

На вопрос: *«Как власти, что же
новенького?»*,

– *вновь смеется: «Ну их всех, к шишам!..»*

Добавляет: *«Сторожу в бригаде...*

Вот свое подворье, огород...

Ну, и это озеро в награду.

Я – рыбак, и мне от всех – почет.

*Сети, невод... Золотом сверкают
в моей старой лодке караси.*

*Раздаю бесплатно рыбу, знаю
благодарность. У людей спроси...».*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	153
1. Суровая правда войны	154
2. О подвиге великом	156
3. И зкниги «Прииртышье, край любимый	158
4. Из книги «Сибирь, сторона родная»	160
5. Картины военных лет	162
6. Алеют звёзды	167
Поэмы:	
Мемориальная доска	168
Из палаты безнодёжных	169
Сандазар	173

VIII. ПОЗДНИЕ ПРИЗНАНИЯ

(Книга лирики, посвящённая коллективу колледжа
транспортного строительства)

1. КОЛЛЕДЖ – РОВЕСНИК ВЕКА

В 1894 году в г.Омск на левобережье Иртыша прибыл первый поезд из Челябинска, который на парамах был перевезен на правый берег. И далее поезд продолжил свой путь до станции Николаевск (ныне Новосибирск). В 1896 году закончено строительство ж/д моста через Иртыш. Для обеспечения всех работ на станцию Омск нужны были специалисты – техники ж/д транспорта.

«Храним традиции, живём настоящим, строим будущее»

*Училище – техникум – колледж
(Краткая историческая справка)*

В соответствии с приказом министра путей сообщения, назначенному начальнику училища коллежскому советнику Якову Громову предписывалось: немедленно по приезду в город Омск, временно нанять помещения для двух учебных групп, двух мастерских и начать классные занятия в сентябре 1900 года и в этом же году приступить к строительству здания училища.

Занятия в техническом железнодорожном училище г.Омска начались 12 сентября 1900 года. Обучение длилось три года. Учебный процесс вели три преподавателя и заведующий мастерскими. Первый выпуск состоялся в 1903 году (16 человек).

В 1903 году учебное здание училище было полностью готово для занятий. На первом этаже с восточной стороны была квартира начальника училища. С западной стороны – церковные помещения. На втором этаже в середине здания был актовый зал, а в подвальном помещении находился водяной котёл для обогрева помещения.

После революции, в 1917 году, ввиду намечавшегося большого строительства в Сибирском крае, училище преобразовывается в строительный техникум Министерства путей сообщения Омской железной дороги с четырехгодичным сроком обучения.

В 1954 году техникум перешел в ведение Министерства транспортного строительства. Эта перемена ознаменовалась активной работой по развитию материальной базы: создавались новые кабинеты и лаборатории по вновь введенным специальностям, обновлялось и совершенствовалось оснащение учебных помещений, созданы полигоны дорожно – строительной техники и база для проведения геодезической практики. Были построены новый корпус учебных мастерских, актовый зал на 300 мест, молодежный центр с видеодискозалом. Введено в эксплуатацию 5-этажное здание общежития на 900 мест, все здания соединены переходами, хорошее помещение получила библиотека – одна из лучших технических читален города.

В 1978 году за выдающиеся заслуги в подготовке специалистов транспортного строительства и за неоднократные победы учащихся и преподавателей во Всесоюзных Конкурсах творческих работ, а также в связи с 60-летием ВЛКСМ, техникуму было присвоено имя Ленинского Комсомола. Контингент студентов в те годы вырос до 1200 человек. Был построен спортивный комплекс.

В 1991 году техникум получил статус колледжа транспортного строительства.

За годы существования из стен колледжа выпущено свыше 15 тысяч специалистов. Воспитанники колледжа занимают должности высшего и среднего звена в строительных трестах Омска и других городов, в службе Западно-Сибирской железной дороги, «Омскавтодоре» и других крупных организациях. Вклад выпускников учебного заведения сделан в сооружение Байкало-Амурской Магистрали, железнодорожной линии Тюмень – Сургут – Нижневартовск, прокладку автомобильных дорог в нефтедобывающих районах Тюменской области, взлетно-посадочных полос в Тюмени, Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Уренгое, Надыме, Якутске, Омске, а также в создание других важнейших объектов нашей страны.

В настоящее время учредителем учебного заведения является Министерство образования и науки (Федеральное агентство по образованию).

Сегодня на 1 января 2010 г. в стенах колледжа обучается на дневном отделении – 1352 человека, окончили в 2009 г. – 281 человек.

**В дни проведения юбилейного праздника
мною было написано стихотворение.**

**РОВЕСНИК ВЕКА!
(1900-2000 гг.)**

На пороге двадцатого века,
перерезав Уральский хребет,
путь Великий со звонами эха
на Восток проложил первый след.
Под гудок паровоза победный,
оглашая Сибирский простор,
мчался поезд по этому следу
на зеленый везде семафор!
Восемьсот девяносто четвертый!..
– В этот год, этап стройки верша,
прибыл в праздничный Омск
поезд четко
и уперся в разлив Иртыша.
Нужен мост был...
И новые рельсы,
и строителей новый отряд
для профессии этой, железной,
из хороших толковых ребят...
В сентябре девятисотого года,
чтоб готовить строителей в срок,
в Атамановском хуторе гордом
дан в училище первый звонок!
Вечность!..
Годы учебы, свершений!
В ногу с веком, в едином строю
здесь прошло не одно поколение,
есть династии в нашем краю!
Чтим училище–техникум–колледж,
педагогов, больших мастеров,
как Андреев, Рычков,
ну а позже – Хохов,
Кобац, Пятков, Мисюров...
Помним подвиг в снегах Самотлора,
пади БАМа...
Тайшет... Уренгой...
Сохраняли мы фауну с флорой
технологией новой, душой!
В летопись тех трудов бескорыстных
вписан летчик-герой Байдуков,
и Владимир Лейтланд –
замминистра,
Вознесенский, Хелмицкий,
Смирнов...
Слава всем, кто дерзает и строит!
Память вечная бедам войны!
Слава всем безымянным героям

сохранившим нам радость весны!
Молодым ставить новые вехи!
Пусть сердце не коснется печаль!
Нас в огнях двадцать первого века
ждет иная, прекрасная даль.

2. ПОСВЯЩЕНИЯ

*Директору – В.Ковальчуку
(юбилейное посвящение)*

Возглавив колледж в трудный час,
отпраздновав его Столетье,
Вы чётко в смуте лихолетий
ведёте к ясной цели нас.
Профессия – строитель, значит
всегда на первых рубежах.
И впредь желаем Вам удачи
в любых директорских делах.
Вы учите, как жить достойно!
Рачительным по средствам быть...
Сегодня многим мы довольны,
умеем многое хранить.
На коммунальные оплаты
не предъявляют лишний счёт,
ведь каждый строго и опрятно
тепло и воду бережёт.
Стипендия всем – без задержки,
Зарплата – вовремя. Притом
талоны на обед – поддержка...
И колледж нам – родимый дом.
Учёба, песни, спорт – в почёте.
Успеть, постичь, не прозевать!..
И труд – до устали, до пота...
Что в будущем – не предсказать.

* * *

*Вересовой Татьяне Васильевне,
главному бухгалтеру ОКТС,
в день юбилея.*

«Хранительница очага» –
очаровательная дама!
Ваш образ к нам издалека
восходит песней и стихами.
«Хозяйка дома...
чуткий друг...»
– звучат признания влюблено...
Семейный круг...
огромный круг –
здесь целый колледж, вместо дома.
О, сколько нужно теплоты
душевной,
воли и умения?!

Идёт к нам свет из темноты,
 Ваш свет сердечного горенья!
 Нам колледж всем –
         желанный дом,
 во всех делах – оплот, участие.
 От Вас, главбуха, часто ждём
 благополучия и счастья!
 И пусть искринки Ваших глаз
 вновь освещают путь безбрежный.
 Сегодня, поздравляя Вас,
 слова любви мы дарим нежно!

*Голдобина Галина Ивановна,
 преподаватель ОТТС*

Вы – литератор-педагог,
 а выпускник ваш –
 он строитель.
 Но инженер ему не Бог;
 души и сила знаний
 о многом больше говорят!
 Вновь утром ранним –
 в снег ли, в дождь ли –
 спешите вдохновенно в класс,
 с сердечной,
 затаенной дрожью,
 ведете мудрый свой рассказ!
 Я вижу, вижу как сгораете
 на этом жертвенном огне
 и как мучительно стараетесь
 за каждый день
 прожить вдвойне!
 Талант!?
 Конечно, я не скрою,
 но и с талантом нужно все ж
 перевернуть большие горы –
 когда вот так, как Вы,
 живешь.

СТРОИТЕЛЬ

Профессия «Строитель!...» – значит
 всегда на первых рубежах...

Братск... БАМ... Тайшет...
 - мечты удачи
 храним мы, сердце нежно сжав.
 Стальные рельсы, мост крылатый,
 бетонки взлётной полоса...
 И юный город на закате,
 где новосёлов голоса.
 А впереди иные вехи:
 Нефтеюганск, Сургут, Надым...
 Прекрасна даль!..

        И в новом веке
 с тобой мы многое свершим?!

МАЭСТРО, зам директора ОТТС

*Заслуженному учителю РСФСР,
 заслуженному работнику культуры
 Хохову И.И.*

А музыка всегда жива!
 И в дни войны,

        в дни
 лихолетья
 Звучат напевные
 слова,
 Звучит оркестр
         надеждой
 светлой.

Как тяжки нынче
 времена
 От неурядиц и
 разрухи,
 Но вновь звенит,
         звучит

струна,
 И льется песня
 силой духа!

Пусть даль в пожарищах,
         крови,

И провода протяжно
         стонут,

Но в сердце есть
         искра любви,

И сам Христос глядит
         с иконы.

Поет ли птаха на заре,
 кузнечик ли в траве
         пиликает:

Я слышу песню о добре,
 Я слышу музыку великую!

И чем бесхитростней
         напев.

Тем откровенней
         льются звуки.

...От ожидания посветлев,
Душой я замер
    в сладкой муке.
Спасибо дудочке за грусть
И балалаечке за пляски –
В дворце я этом нахожусь
У музыки живой
    во власти!..
Вновь зал притих,
    как выдох наш,
Лишь слышен тихий звон
    оркестра...
Ваш выход вдохновенный,
    Ваш!..
Распахнут занавес.
    МАЭСТРО!!

* * *

*Сергею Васильевичу Красильникову,
директору городских теплосетей*

Аполлон, Геракл, Антей –
Боги сотворяли чудо!..
Ты – душа теплосетей,
«Бог тепла!» –
тем дорог людям!

140. МОСТ

*Солохину Валентину Федоровичу
генеральному директору
ОАО «Мостострой-11»*

Рассвеченый зарею радужной,
он держит небо на плечах.
Он помнит: звезды в воду падали
от сварки в голубых ночах...
Умолкли праздничные всплески
знамен, оваций и речей.
Уже за дальним перелеском
гудки и грохот тягочей.
И поезд, празднично-нарядный,
вчера открывший жизнь мосту,
уходит дальше в авангарде,
его оставит на посту.
Иртыш в разливе,
    волны плещут
в быки, как исполину в грудь,
и колокол Тобольский, вещий
готов на веки присягнуть.
Тайга на цыпочках привстала,
просматривая чутко даль,
где словно горы ледостава,
на солнце отливает сталь.
Летят на Север птичьи стаи,
проходят рыбы косяки...

Он ноги, широко расставив,
встречает новые гудки!

3. ЖЕНЩИНА СМЕЁТСЯ В ТИШИНЕ

Женщина смеется в тишине,
задушевно,
    ласково смеется!
Вечер изумленный
    онемел,
смех ее в пространство,
    к звездам льется...
Женщина смеется озорно,
с радостью какой-то неизбывной,
кажется –
    проклонется зерно
и прольются в майской ночи ливни!
Женщина смеется долго так,
что лицо мое
вдруг посветлело...
И стою,
заслушавшись,
чужак,
музыкой,
которой нет предела!

45. (Г-102) ОЗИМЬ

Бушуют снежные метели
в моих задумчивых краях,
повсюду белые постели
в холодных стелются полях!
И, словно покоряя осень,
весенним пламенем горя,
зеленая,
    в росинках, озимь
под снегом залегла не зря.
Средь листопада,
    черных пашен,
среди засыхающих лугов
она в сто раз казалась краше
да и дороже
    всех цветов...
Я вспоминаю ее часто,
лишь за окном завьюжит снег –
она, как обещанье счастья,
которое храню от всех.
Храню, но с грустью понимаю,
что ей не в силах я помочь,
когда метель шальная, злая
в полях свирепствует всю ночь...
Я одного хочу:
    с тобою
прожить до вьюжной седины
и сохранить в душе с любовью
зеленый уголок весны.

А.И. Каретникову

Инженер-педагог,
подполковник в отставке –
всё вместилось в единственном
добром лице!..

Жизнь кипит,
каждый день без остатка,
взгляд прищурен и точен прицел!
В седине блеск снежинок,
твёрд шаг.
Порох есть еще в пороховнице!..
Беспокойно-сердечен,
Порою – чудак,
любит шуткой и вестью делиться!
Остановит, приветливо руку пожав,
Спросит: «Как?..», пожелает удачи.
По закону – на пенсии доживать,
только он рассуждает иначе.
И искрятся задорно глаза,
свет и радость несущие людям...
– Часто думаю: «Как мы, друзья,
постареем, такими же будем?!»

1. (Э-45) ЮБИЛЕЙНОЕ

*Заседатель Валентине Васильевне,
тренеру команды «Спартак»*

Жизнь для спорта –
не многих удел,
я имею в виду нежных женщин.
Каждый счастья
хоть в чем-то хотел –
счастья в спорте,
поверьте,
не меньше!
Для тебя спорт –
пределы мечты!..
Был
порою
дороже он жизни!..
Ради спорта бросала ты
дом, семью –
нету в том укоризны...
Пусть, как прежде, любовно глядят
на тебя
твои бывшие, дети...
Пусть сегодня с грустинкой твой взгляд,
но, как прежде,
в нем солнышко светит!
Слышен сердца
отчетливый стук –
тренеров не щадят часто судьи...

С золотым волейболом
из рук –
из твоих –
вышли звездные судьбы!
Мастера- спартаковки везде,
Омск спортивный не раз прославляя,
тренеру долгожданную весть
шлют с любовью
из дальнего края...
ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ – торопится пульс,
и виски полыхают пожаром.
За спиною – огромный путь.
Главное, пройден он недаром.

* * *

Милый приятель,
Вы, как профессор,
среди дипломированных мужей!
Вы всезнающий,
мы же в креслах
годимся в доценты
кислых щей...
В стороне от чинуш,
на отшибе,
в комнатухе холодной с утра
Вы с лукавым взглядом,
улыбчиво
раздаете рецепты добра!
Чините
то цветной телевизор,
то приемник...
а то керовгаз...
Все идут к Вам без подписи, визы,
вот бы Вам депутатский наказ?!
Только Вы без наказов,
приказов
за «спасибо» творите добро...
Чародей,
как бы труд Ваш не сглазить,
будь Вам счастье
в седьмое ребро!
Вы шутник
и отменный проказник,
а года –
уж за семьдесят жмут!
Не сидится ни в будни,
ни в праздник:
внуки,
дача,
на свадьбу зовут!
Вы охотник,
а может и сказочник:
«Дядя Рома!..»

Романыч!..

Наш Свет!..»
Не болеть,
не хандрить Вам ни разочку,
припеваючи жить до ста лет!

* * *

Есть слово мужское «Надежность» –
оно в дефиците теперь,
и если услышу «Обознов»,
ответчу: «Такому поверь!..»
Не любит он треск многословья
и молча подставит плечо!..
Он наш, закадычный, по крови -
и нас не предаст ни за что!
Поет он застольные песни,
да так –

что ликует душа!..

Мужчина вполне интересный,
особливо стать хороша!

Как юноша –

стройный, подтянут..

Что годы –

всего шестьдесят?!

И все же походка не та уж,
и кудри давно не шумят!

А если по делу, серьезно –
мужик он и вправду хорош!

Умерен во всем

и тверезов,

а дачник –

каких не найдешь?!

Не верю, кто скажет: «Обознов
такой-рассякой, скупердяй –

Не выпросишь снега в морозы,
не даст и копейку на чай...»

Я знаю, не жаден Обознов,
он лишь – эконоом осторожный.

* * *

Терлееву В.М

зав. заочным отделением ОТТС

Вы, самобытнейший интеллигент,
по натуре поэт и песенник.

В расцвете творческих лет
взбираетесь вверх по лесенке.

Шатки лесенки в вихрях страстей
межусобиц и землетрясений!

Вы – добрейший из многих людей!

Вы – чудной,

в том особая ценность!

Вы простой –

Вам по нраву ростки

светлых чувств и правдивых раздумий,
только вспомним денечки-деньки
в нашем прошлом недобром,
угрюмом:

По Сибири, по урману

без дороги, в бурелом

шел вперед не атаманом –

комсомольским возжаком!

*В справедливость веря свято,
нараспашку,*

в доску свой,

*ты делился с юным братством
и буханкой,*

и мечтой!

*Ты боялся лжи и лести,
глупых лозунгов газет,
не хотел в начальство лезти
и не верил в партбилет.*

*Очень часто бюрократы,
казнокрады правят всем.*

Бунтовал он,

твой характер,

несговорчивый ни с кем!

Жизнь – она такая штука:

*непокорных больно бьет,
своевольных вяжет круто
и пощады не дает!*

*И нередко в дни разноса
угасал весенний свет.*

Было:

кровь текла из носа!

Ни наград,

ни званий нет...

Что мечталось –

отмечталось

в той гнилой,

былой поре,

*но душа живой осталась
в новой нынешней заре!*

*Пятьдесят лет, золотую
оттесненные каймой,*

есть в них грусть,

но я не скрою:

я б хотел судьбы такой!

И желаю в эту дату

*дописать еще с полста
лет задорных*

и крылатых –

лишь душа была б чиста!

* * *

Ваша жизнь

для друзей,

для людей.

Колледж стал ближе дома родного,
и сегодня,
в сумятице дней,
в думах трудных,
о нем лишь тревога.

Юбилей –
высота, перевал –
оглянуться...
и в дали всмотреться!..
Кто сказал:
пополнел,
что устал?!
Ведь по-прежнему молодо сердце!

* * *

С высоким челом,
в белой смертной рубаше,
толпу раздвигая,
идет наперед...
Сверкает топор над широкою плахой,
и даже опричник от страха икнет!
Русь древняя,
с силушкой злобно-огульной,
тебе присягали цари и вожди,
но ты не щадила умов богохульных
и кровью с небес проливала дожди!
Я вижу, как Пушкин сражен бессловесной,
завистливой злобой
на жженом снегу,
как в крепости сходит с ума Достоевский,
как скрючен Есенин в смертельном бреду...
Россия великая!

Тайные вехи твои
осеяли народы в веках!
Тебя прославляли Чайковский и Рерих,
но многих карала твоя же рука!
По лагерным тропам ГУЛАГа,
по тюрмам
прошел Солженицын
и много других...
Борис Пастернак покидал мир угрюмый,
где смертью за правду карается стих!
Россия!
Россия!

Доколе, доколе
вершиться разбоям
и казням в веках?
Я смертный простой,
но горжусь своей волей,
и я не смирюсь
с черной злобой никак!

СТУК ТВОИХ КАБЛУЧКОВ – ЗВОН ЧЕЧЁТКИ

*Людмиле Носовой, зам директора
по воспитательной работе ОКТС*

Твои годы, как песни, звучат!
С детства с музыкой ты подружилась...
Школа... Техникум... –

Светится взгляд,
в вихре танца судьба закружила.
Сколько вёсен прошло,
сколько зим?!

И на третьем уже юбилее
мы с любовью, как прежде глядим
на тебя- и душою светлеем.
Твоя молодость – в каждом из нас!
Твоя зрелость – упорство, работа!
... Зам директора?...
Классный час для студентов –
стал главной заботой.
Диспут... конкурс.. походы в театр.
В общежитие встречи с расспросами,
где пацан, загрустивший, так рад
что пришла, вместо мамы, к ним Носова...
У самой сын и дочка!..

Мечты,
что самую природой обещаны,
– совершились!!

И счастлива ты:
Люда!... Людочка!
Милая женщина!

...Пусть же пенится
праздничный стол!
Под баян перепляс дробный, чёткий
мне сегодня до сердца дошёл...
– Стук твоих каблучков,
звон чечётки!

* * *

*Вадиму Николаевичу Герасимову,
начальнику дорожного отделения*

Улыбки, цветы
и слова благодарности
ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ,
дарим мы Вам!
Ваш юбилей
стал для колледжа праздником!
Задор Ваш и Дух
неподвластны годам!
В работе кипучей –
внимательный, строгий,
студентам желаете только добра,
Вы учите строить
ЖИЗНЬ и ДОРОГИ!!

А семьдесят лет – Золотая пора!
Есть внуки и правнуки:
радость в них, Вера-
что жизнь бесконечна,
прекрасна всегда!
Вы стали для нас, педагогов,
– ПРИМЕРОМ!
– Успехов и счастья
Вам впредь, на года!

* * *

Марине Мараховой, работнику ОТТС

Ваши плечи?!.. Чудо-плечи!..
Нет нежней, блаженней плеч!..
Красота нам души лечит,
увлекая тайной встреч.
Женщина во всём – загадка,
и во век не разгодать
неуёмной страсти сладкой...
Море можно ль расплескать?!
Вы божественной Мадонной
утверждаете свой путь!
В декальте – простор бездонный,
Мрамор – бюст,
во взгляде – грусть...
Ваш, порою, броский очень
блый праздничный костюм
из толпы, во мгле полночной
как бальзам,
от мрачных дум.
Женственность – веков заветы!
Женственность – дары Богам!!
...В юбилейный день Ваш светлый
я желаю счастья Вам!

* * *

*Елене Осипюк,
инспектору по кадрам ОКТС*

Год дальний – восьмидесятый...
Ты в техникум робко вошла
той девушкой – светлой, крылатой
и солнце с собой принесла.
Меняются зимы на лето,
спешит за весною весна.
И нынче улыбкой согрет я –
ты нежность тогда принесла.

* * *

*Тамаре Добровольской,
преподавателю литературы*

Белокрылая мечта
светлокудрой девочки,

удивительна чиста
перед далью вечности.
Как же нежность сохранить
через непогоды?..
Как самой собою быть
вопреки всем модам!?
В этот день,
последний день
золотого лета,
Вы, как вешняя сирень,
– СОЛНЕЧНОГО СВЕТА!!

СИБИРСКАЯ ЗАКВАСКА

*Александру Хохову,
зав учебными мастерскими*

Размаха необъятного просторы:
березняки... медвежий лог... кедрач...
Здесь человек самой природе вторит
сноровкой, силой!..
И душой – горяч!..
Таков характер! -
крепь и мощь – с истока,
от смелого простого мужика,
что презирая стрелы, страхи рока,
плыл Иртышом в дружине Ермака!..
И с топором без скоб, гвоздей, навесов
построил избы, словно терема!..
...Смотрю вокруг сегодня я невесело:
езде разбой, разруха,
– бедность, тьма?!

Но вижу взгляды честные, прямые
сибирского умельца-мужика...
Он пашет, жнёт...
куёт листы стальные.
И строит дом...
И в цехе – у станка..

Не пропадёт он
при любых невзгодах –
в нём удаль, корни русского народа.

* * *

СУДЬБА МОЯ – МОСТ

*Альберту Александровичу Кошкину,
генеральному директору «Сибмост»*

Посёлок Тальменка Алтайского края –
незабвенная, милая, малая Родина...
Прими мой поклон!

Ты – священное рая,
и сердце моё навсегда тебе отдано!
А мог ли мечтать я,
мальчишка вихрастый,
что мост на роду мне судьбою прописан?

Промчалась юность в порывах прекрасных,
мосты предо мною вздыбились в выси!
И как на флашток, легендарный матрос,
я лез на пролёты, на балки и блоки...
От должности мастера быстро рос...
Учёным стал: доктором-докой!
Вставали не раз над рекой
мосты в ярких арках пролёта!
Чайкой прекрасной над синей волной,
замерали в прекрасном «полёте».
Клянусь перед богом, не праздный вопрос:
«Что значат Мосты в моей жизни?!..
Ответ очень прост: «Судьба моя – Мост»...
В том любовь и служенье Отчизне.!.
Красавица Обь, Ангара и Чулым –
дальневосточно-сибирские реки,
строек великих не застит дым.
Те Мосты для меня, словно дети.
Иртыш легендарный, Катунь, Абакан.
Синь Оби, своенравная Бия...
Походных друзей я во век не предаю –
мы ведь вместе дерзали, любили.

НАС СРОДНИЛИ ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ

*Свердловскому
строительному техникуму*

Семьдесят?! – ваш большой юбилей
для строителей духом- огромен!
Путь к столетию ближе, прямей
по ступенькам, пусть даже и скромным.
Семьдесят?» – дотянуться рукой
до бессмертья имеете право!
Семьдесят?! – срок почти золотой.
родственен он с хребтами Урала.
Омский колледж Свердловскому – брат,
вместе строим пути, полустанки
наш строительный общий отряд...
И в Госстрое вновь вместе остались.
БАМ, Сургут, Белый Яр, Уренгой –
каждый путь, как истории строки!
И повсюду мы вместе с тобой,
нас сроднили великие стройки!
Жизнь была бы скучна без друзей,
от гостей светит солнечно дом...
На СТОЛЕТНИЙ ваш юбилей
мы сюда непременно придём!!

3. Я – ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

(поэма)

* * *

У меня не больное сердце,
но порою кольнет, защемиет...
От сомнений разных не деться,
от инфарктов не создан щит.
Взглядом пристальным мы рассмотрели
Луну, ждет разгадки Марс...
Только в Чили опять расстрелы,
в Закавказье бравивирует фарс.
На гастролях в чужое посольство
забрел забулдыга-артист
и, не принятый хлебом-солью,
в дверь Отчизны обратно стучит.
Академик, казалось б, светило,
заблудился во трех соснах.

Заграничная почесть смутила –
бредит Нобелем в призрачных снах.
Всюду столько теперь бюрократов,
прохиндеев разных мастей,
прощелыг, чей растленный характер
похож на замшелость камней.
Есть такие, что пьют, хулиганят...
Те – прогульщики, этот – вор.
Бросив семью, тот девочкой занят...
Вот о них всех – прямой разговор.
Воспитали семья их и школа,
(кое-кто утверждает, что жизнь).
Я – учитель, и мне позволено
знать: откуда они начались.

Звенит будильник, 6 часов утра. Нужно срочно дописать методическую разработку: техникум наш строительный, широкого профиля, ежемесячно что-то новое в оборудовании, технологических процессах. А здесь прошло целое лето. Просматриваю информационные материалы.

***

Со скоростью звука, со скоростью света
штурмуется наука иные предметы.
Не физика лишь с электроникой – нет,
меняется каждый насущный предмет.
Что было сегодня, то завтра – старо,
теперь пятилетка, как план ГОЭЛРО.
Величие Братской, огни Усть-Илима,

* * *

Уже 7.00, а методичка не окончена. Так всегда пишется медленно: раздумья, сомнения, правка.

Просыпается дом:
словно маленький гном
бесшумно по комнатам бродит...
Стук в подъезде... Шаги...
Но темно за окном,
и рассвета не видно вроде.
Рядом в спальне неслышно открылась дверь,
халат на ходу надевая,
жена говорит, тихо так говорит:
«Чего же, нас не поднимаешь?».
На кухню спешит, посудой стучит...
Я же в детской на миг замираю:
Дочка спит, сладко спит –
и будить не велит.

* * *

7.30. Еду в трамвае на работу. Конец октября, холодно. Выпал удивительно белый, пушистый снежок. Поэтому некоторые пассажиры уже в пальто и шапках...

Те, кто первыми просыпаются,
и вдыхают в рассвет тепло,
по особому улыбаются:
задушевно и очень светло.
Рядом – попутчик серьезный:
спокойный, внимательный взгляд.
Разговор с ним – про ночи морозные,
про хлеба, незакрытый наряд...
Едет бодро рабочая смена
с прибауткой, открытым лицом –
та, что делу во век не изменит,

* * *

8.00. Я в техникуме, встречаю приглашенную маму одного из моих учащихся.

– Здравствуйте, извините, я знаю –
Вы спешите, я вынужден все же
рассказать: сын часы пропускает...
Двойки, грубость и даже ложь.
Вы же – мама, поймите правильно:
мальчик умный, способный... Сейчас
он готов на любую крайность –
много же зависит от Вас.
Вы ему самый близкий, нужный человек...
И, споткнувшись, молчу.

СевСиб и КамАЗ...
На БАМе стоим мы...
Строитель – что может сегодня важней
дыханья горячего яростных дней?
Да, новый строитель... Легко ли сказать...
Жизнью самой нужно то доказать.

Тихо, нежно к ней прикасаюсь.
И бужу, и бужу...
Только имя твержу –
что же ей я скажу спозаранку?..
За окном – первый снег,
я о нем расскажу,
и еще расскажу ей о санках.
И, конечно, про елку, зайку, лису...
Полусонную к крану умыть несую...
На диване, раскинувшись, крепко спит
сын, ему во вторую смену.
В изголовье доспехи – он хоккеист,
идеалы его – спортсмены.

чи слова не расхожи с трудом..
Вот позднее поедут разные:
раскудрявые, скучные, праздные...
Кто – в кино, в магазин, на базар,
кто – в дремоте, кто – как на пожар.
Не рабочий, не пахарь, не праздный –
я иной, и со всеми я связан.
Связан с каждой отдельной судьбой,
как горька не была б участь той.

... Плачет мама:
– Как только с мужем
Развелись – сын сказал: «Не хочу!..
Не хочу учиться... Что стыдно,
стыдно в группе, стыдно везде!..».
Понимаю: за нас обидно,
только как здесь помочь беде?..».
Плачет мама, с ресниц перекрашенных
синей струйкой стекает тушь.
Я молчу, мне не хочется спрашивать,
кто виновен – она или муж.

* * *

В 8.30 начало занятий. Всегда за 5-10 минут прихожу в свою маленькую подсобку, где находятся модели, плакаты, диаграммы.

Так актер готовится к выходу:
Взглядом, мыслями, нервом души
он на сцене уже...
Ему слышится
каждый вздох в затаенной тиши.
Так спортсмен перед важной попыткой
Замирает – сжат, отрешен...
Так и я, с просветленной улыбкой,
выхожу к тем, в кого влюблен.
Я для них – воплощение лучшего:
мудрость, честность и первый друг.
Знал бы кто, как порою мучаюсь
если дружбы разорван круг.
Без взаимности, окрыленности,
без доверия – мне нельзя!

А без их бескорыстной влюбленности
все старанья мои – зазря.
Я для них самый, самый, самый -
умный, праведный и молодой!
Каждый день я держу экзамен
перед ними, что я – такой.
Я – такой!.. Им не знать моих болей,
всех сомнений – им рано знать,
что во мне, как на поле боя,
схваткам яростным не затухать!
Против косности истуканов,
против пошлости, злобы и лжи-
бьется ярость во мне неустанно,
не сдавая ни в чем рубежи!..

* * *

9.45. Проведен первый час занятия. Пятиминутный перерыв. Группа не проявляет активности, хотя неуспевающих в ней нет. Классный руководитель группы очень строг, даже иногда грубоват. К дисциплине приучены. Сидят тихо, но взгляды у многих – отсутствующие... Как я боюсь малейшего проявления безразличия, равнодушия.

Безразличные, равнодушные –
что-то древнее в том и отсталое.
Может рабское в сердце послушие,
может страсти ничтожно малые?
Кровь сочится едва в их в артериях,
в чувствах часто – животный инстинкт.
И живут ни во что не веруя, –
совесть в них беспробудно спит.
Если рядом в глухую полночь
Кто-то стонет, тонет, горит –
безразличный не выйдет на помощь,
равнодушный не прибежит.

Если рядом убийство свершится,
и раздастся пронзительный крик –
безразличный в щели отсидится,
равнодушный замрет лишь на миг.
И когда в грозный час над страную
расползется зловеще мрак –
равнодушный друзей не прикроет,
и предаст безразличный, как враг.
Бойся, бойся всегда безразличных,
равнодушным ни в чем не верь...
Нет, не просто, не для приличия
их от мира прикрыла дверь!

* * *

Может быть, я сам опускаю что-то важное в занятиях, что-то делаю не так. Не так эмоционально говорю, не привожу живых примеров. Нет. Мой двадцатилетний педагогический опыт и жизненная убежденность не позволяют сомневаться в себе.

Другое дело, когда работал первые годы, когда многого не умел, не успевал. Помню, как безжалостно бичевал сам себя стихами.

Уроки... Дежурства... Час дополнительный,
политзанятия, час классный и прочее...
А мне бы книгу, театр, спорт исцелительный –
все то, что делает жизнь полной, прочною.
Мне б делиться с ребяташками новостями,
говорить об искусстве, о людях нового дня...
И горько и обидно, что они ко мне тянутся
и хотят обо всем узнать от меня.

Я – ржавеющий бак, льющий воду вчерашнюю
в сосудики маленьких душ.
Я – осознанный брак, брак самый страшный
С какими словами взамен настоящих знаний
и дружб...
дойти до их сердца,
чем зажечь, как вложить в них любовь?..

В заключение второго часа привожу несколько свежих фактов из строительства железной дороги Тюмень – Сургут – Нижневартовск, где побывало на практике несколько ребят из старшекурсников. Прошло заметное оживление по рядам, начали задавать вопросы. Кто-то предложил на следующее занятие пригласить старшекурсника.

* * *

На вторую пару иду в самую недисциплинированную группу. Здесь любят о чем угодно поспорить, пошуметь, а при случае – и сорвать занятие. Руководитель группы молод, работает первый год. Группа почти неуправляемая. Главные фигуры в ней – Вадим Дворовых, верзила, драчун Двоешник и Мальчиков Эдуард, обросший, в бляхах и молниях, законодатель мод. Начинаю занятия и сразу – вопросы, вначале по существу, а затем:

*– Почему не строим небоскребы?..
Почему автомобиль наш дорог?..
Будущее наше – может робот?..
Кто такие – хиппи и химеры...
Нигилизм, загадка века – стресс.
Почему преследуется вера?
Как влияет на любовь прогресс?*

*И еще ответьте: «Где Свобода?..
Вся Свобода наша на словах
И зачем ругать нас сумасбродными
за прически, моды..
Где права?..
Взять Америку – вот там Свобода
слова... веры...партий и...».*

* * *

Терпеливо объясняю про хиппи и стресс, убеждаю, что золотые вещи и автомобили не предметы первой необходимости. Что молодежь сейчас стала не хуже, а что касается моды, то и в ней, как и во всем, должно быть чувство меры.

А Свобода!? Как ее понимать? Я бы, выделил две Свободы.

Две Свободы – как плюс и минус,
как два полюса, две межи:
вот крапива и рядом фикус,
вот закат и рассвет зари!
Ты свободно цветы растопчешь –
их нисколько тебе не жаль.
Ты ломаешь деревья в роще,
потому, что их не сажал.
Тот с ухмылкой обидел слабого,
не подумав, что надо помочь,
те крадутся во тьме с награбленным –
их желанья черны, как ночь.
Но Свобода – великое чудо,
если дарит надежду и свет,
если с нею сад садят и любят,
строят счастье на тысячи лет!
Есть Свобода – с которой свободен
от стяжательства, злобы и лжи!
С ней, в согласье с людьми и природой
можешь целям высоким служить!
Только как называть Свободой

право жажды болтать и хулить,
право быть несуразно модным –
ни за что в ответе не быть?
Нет, не хиппи и не химеры-
(дай им сотни всяких Свобод)
не были и не будут примером.
Все они – моральный урод!
А Америка – символ Свободы
грабить близких, душировать...
В ней бесправных, цветных как угодно
могут белые четвертовать.
В ней насилие – вне закона,
в ней спортсмен – это принцип тех,
кто по воле тоски и дракона
бьет, терзает слабых на смех.
В ней живет легко наркоманам,
в ней кретинам, дистрофикам – рай.
Их Свобода – себя одурманить!
Той Свободы – не принимай...
...Знай: Свобода тогда лишь – Свобода,
когда счастлив любой из народа!

И делая основной вывод для двух «героев», упоминавших про передачи «Голос Америки» и «Свободная Европа», продолжаю:

*«...Тот, кто Свободой своей дорожит,
на прихоть, болтливость, на моды –
как возмужает?.. Изменит ли взгляд
на слово святое – Свобода?*

* * *

Большой обеденный перерыв – 55 минут. Надеваю в подсобке спортивный костюм и иду в спортзал. На волейбольной площадке собрались ребята из моей группы. Мы – одна команда.

Взлет над сеткой – удар !
Мяч от блока
вылетает за боковую...
Прыгаю и в мгновение ока –
достаю и партнеру пасую.
Мяч мелькает то выше, то ниже,
он движением всех захватил:
принимая, почти не дышишь,
пробиваешь, что есть только сил!
А болельщики – наши сменщики,
то молчат, то исходят на крик.
Шар земной до мяча уменьшился –
ты вращенье его постиг!

* * *

Третья пара часов в группе мостовой специальности. Вней учатся трое производственников, а Светлана – с БАМа, из мостоотряда. Руководитель группы, сам из строительной организации, недавно перешел на педработу. Здесь настоящая связь с производством, каждый ясно видит свое будущее, стремится к нему. Серьезность и сознательность в процессе занятий – максимальные.

* * *

Вхожу я в класс – десятки глаз
встречают меня затаенно.
Построить мост в тайге – вопрос
довольно курьезный.
Зыбун да гати, медведи в падах.
на дороге Тюмень-Сургут.
На этой трассе еще, к несчастью,
болота и мерзлый грунт.
Десятки речушек весной многоводной
смывают зараз полотно.
Сотни столбов, стальных хребтов
врезаются мощно в дно.
Я был там, на трассе,
и горд тем и счастлив,

*Такие, как он, на все наше плюют,
заграничных правд собиратели,
такие, потом, в жестоком бою
за спинами встанут предателем!..».*

Сила воли и жажда мужества,
и удары вольные влать!
Шар земной все быстрее кружится-
мы ему не дадим упасть!
... И качаются стены здания,
и опять под восторженный крик
я в прыжке, с непонятым отчаяньем,
мяч у самого пола настиг!
На площадке тесно и жарко,
лихорадочно сердце стучит..
Ах, какая спортивная жадность
мне дыханье и кровь горячит.

что знаю громады-мосты.
Они у Тобольска и у Сургута
сверкали мне с высоты.
Я ходил по мостам –
столько встретилось там
выпускников разных лет!
Признавались: «Да, тяжело...
но прекрасна, как сказка,
работа!» – таков их ответ.
Ну, а в нынешний год
я вдвойне уже горд –
мы путевки вручали на БАМ.
Пятьдесят юных душ над разливами рек
придут на свиданье к мечтам...

В дополнение к теме я прошу: «Откровенно, без прикрас, расскажи, Света, нам о товарищах с БАМа, как держала экзамен на право начать стройку там?..».

РАССКАЗ СВЕТЛАНЫ

... Над бараком – сосен зелень,
а вокруг дымят снега,
по верхушкам – пар весенний...
Просыпается тайга.
Это было там, за Тындой:
Первый мост, реки разлив...
Простудилась, даже стыдно-
каждый весел и счастлив,
Ну, а я лежу в постели:
жар, кошмар и полубред.
Звуки марша долетели
от моста? А может – нет...
Может чудилось... Очнулась-
солнца луч, «жарки»-цветы!
Чей-то шепот: «Г-ши, проснулась...».
Заскрипел стул: «Как, здесь, ты?..».
Не забыть – такая радость
от таежных тех цветов
в этот первый грустный праздник...
...Строила я пять мостов.
Всяко было: грязно, лихо,
мошкара, безмерный труд.
В три обхвата сосны, пихты –
тральщики едва ползут.
На рихтовке, на балласте,
с нивелиром, топором –
через камни, рвы, напасти
шли тайгою день за днем...

* * *

Занятия окончены. Через 15 минут – классный час. Сегодня я пригласил в свою группу Василия Харисантьевича, закончившего техникум в 1936 году. – «Дорогие мои, друзья. Я работал на БАМе еще в 1939 году. В 1941 году частично рельсы были сняты с дороги и отправлены на переплавку, на оружейные заводы. Стройку приостановили. Позднее работал на строительстве дороги Абакан-Тайшет. Пришлось трудиться и на строительстве дороги Тюмень –Сургут. Закончил свой путь строителя уже на Омской железной дороге в тресте «Омсктрансстрой», который электрифицировал ЗапСиб. Работал на разных должностях, общался со многими знаменитыми строителями. И сегодня моя заветная мечта – написать книгу о молодом строителе».

Мой герой – не типичный Кондрашин,
и не Кварцев с Братской ГЭС...
Ему чужд пессимизм вчерашний,
он – не сказочный, не из чудес.
Мой герой – с биографией чистой,
смутным прошлым его не корю.
Первые испытания выстояв,
он не пал, не стоял на краю.
Разве нужен для подвига случай?
- Ну, а как понимать тогда
тех, кто силы и чувства лучшие
отдал делу за все года!?
День за днем, час за часом свершая

И не раз с теодолитом
на заметной чуть тропе
Сотни реперов мной вбито,
выпрямляя путь к реке.
...По-над берегом понтоны,
сваи, гравий, ярый крик...
Над пролетом многотонным
сварки огненный язык!
Часто нам кино крутили,
в Звездный, как-то на концерт
на танкетках прикатили –
был один на всех билет.
Не до смеха – всех впустили...
А еще, признаюсь Вам,
вертолетчики влюбились
и на танцы с неба, к нам...
Сывдарма – мое богатство,
БАМ за все благодарю.
Каждый стал сестрой и братом -
я на мир ясней смотрю.
Поняла, что без учебы
«ни туда и ни сюда»,
только тот нелегкий опыт
пригодился навсегда.
Знаю цену хлебу, дружбе.
Холод, голод – все стерплю,
но вернусь туда, где нужен
труд мой...
Я мосты – люблю!!!

подвиг, знал ли я сам тогда,
что немного пройдет, – засверкает
на груди Золотая Звезда!..
Нет! Превыше всех подвигов – подвиг
ежечасный, творимый страной,
а не случай, которым ты поднят
иногда даже чьей-то мечтой.
Мой герой – незабвенный Матросов...
И Маресьев – на костылях!
Знаю, время сурово спросит
с мира, вставшего на костях!
Не хватает нам Павки Корчагина,
закалившего первую сталь,

Кошевого Олега, Гагарина –
приоткрывшего космоса даль!
Слишком много теперь деклараций...
– Ну, а в чем настоящий характер?
Настоящий, творящий, летящий
вдаль без боязни и тоски,
и по-юношески глядящий,
словно Муромец – из-под руки.
Где Кошурников и Стефато
из Тайшета, кто первыми шли.
Не могильных камней слеповатость –
станций новых огни зажгли!
Мой герой – это молодость Ваша!
Да, мы многого не смогли.
Вы в ответе за день настоящий
и за будущее земли!

Василий Харисатьевич помолчал, внимательно оглядывая аудиторию, и продолжал.

Мой герой – не страдалец, скиталец,
а хозяин, юный творец.
Ему чужд шовинизм Китая,
он заклял Израиля свинец.
Он не видел разрывов и крови –
и не надо. Зачем ему знать
эти страшные смертные боли.
Он не должен вовек умирать!
Он – надежда моя и опора,
продолжение, горенье мое!
Как наивны и жалки споры,
будто юность на старость встает?
Будто нет ни согласия, ни лада –
кто же врет, и кому это надо!?
Мой герой – разноликий, великий.
Как, не знаю, его описать?
Надо в прошлое сердцем вникнуть
и над будущим выше привстать.
В культ особый не верую слепо,
диалектика тем и права –
каждый день она образы лепит,
обновляя дела и слова.
Не по нраву мне сухость рассказа...
Начал было и – бросил роман.
Юноша, возрождающий сказку –
это звездных морей Магеллан.
Я поэзией сердце измучил,
собирая по крохам фольклор,
но сгорал, исчезая, как лучик,
мой порыв.
Может, я – прожектор?
Может, я – графоман? Не поверю,
модной рифмою я не ловчил

и не лез за чужие двери –
плагиатором сроду не был.
Ненавижу, кто по-молодецки
может стих развернуть, штампануть.
Внешне правильно все, по-советски...
Ну, а ежели в суть заглянуть?
Я элегией не был обласкан –
жизнь моя проходила в борьбе,
не стущаю нарочито краски:
от интимности – не по себе.
Мне понятнее более ода:
мысль и сердце ведут разговор,
но и в ней нет желанной свободы,
лишь балладе присущ простор!
За балладу! – с которой нет сладу.
За поэму, за связь всех времен!
И какие б не встали преграды,
не сменяю своих знамен!..

После ухода Василия Харисантьевича в аудитории долго стояла тишина. «Человек трудового подвига, сможет ли написать книгу, как он выразился, простую по форме и глубокую по содержанию...», – так размышлял я. Вспомнил его слова, сказанные им ранее в разговоре со мной:

«...Нам не хватает глубины
и часто по поверхности
скользим – ни чувства новизны,
ни лебединой верности.
А надо – поиск, нужен риск,
основы знать наук...
Чем глубже в что-то ты проник, –
тем шире тайны круг...»

Парадоксально, но именно так. Знаю по себе.

16.30. В общежитии проживает большинство моих ребят. Они – иногородние. Надо зайти. Первая комната: Андрей любит музыку, Сергей – рисует. Анатолий и Борис ходят в танцевальный кружок. Во второй комнате – спортсмены, в третьей – любители техники: у них магнитофоны, фотоаппараты. Четвертая комната – особая. Двое моих ребят, двое из смежной группы. Все четверо курят, плохо учатся, были замечены воспитателем за игрой в карты на деньги. Частенько распивают пиво. От них можно ждать чего угодно. Надо бы их расселить, занять чем-нибудь хорошим. Но как?

В каждом – талант, под названье – душа,
в каждом запрятано чудо!
Сказочней мир – радостнее дышать,
и тем обновляются люди.
Этот – садовник, волшебник зари:
алые маки, гвоздики...
Фельдшер в порыве великой любви
ждет новорожденного крики.
В поднебесье, по сини, скользит самолет,
преодолев притяженье.
У летчика в сердце, пожалуй, живет
синяя птица с рожденья.
Плотник – кудесник над крышей конек
с флюгером к солнцу поставил,
наличник резной осветил мотылек –
заголубенил ставень!
Над пашней парящей, склонясь головой,
пахарь мечтает сладко
о ниве густой в день страды золотой,
о пиве хмельном с устатка...
Прекрасны порывы – коль в людях душа
врастает в землю корнями,
Трудно порою, но жизнь – хороша!
И преданность эта – веками.
Но хуже безверья пустая душа,
хуже замшелого камня!
Любая стихия, ее сокруша,
не оставляет ей память.
Без прошлого – тошно, без связей – конец,
душевная страсть – есть святое.
Нигилизм – ерунда, отчужденность сердец –
это кривлянье слепое.
Пока на земле существует душа,
пронзают сердца биотоки –
молю я природу: «Творенья верша,
осени нас призываньем высоким!»).

* * *

**Выхожу на улицу. Предпраздничная суета
вечернего города. Огни. Афиши. Музыка. А
я, усталый, опустошенный, в старом плаще
кажусь в этой веселой толпе ничтожно
малым,
затерянным...**

Я – учитель. Я – слишком земной!
Слишком больно меня приземлили –
повелителя души чужой
в век ракетный недооценили....
Обделен я и длинным рублем,
и квартирою с модным торшером.
Важное – в принципе золотом:
«Воспитание личным примером!».

Шутка – шуткой, а правда горька:
крест нести – доля мне не легка!
«Инженер человеческих душ!» –
называют любовно писателя:
НТР, НОТ, десятки служб –
все отдали на помощь ваятелю.
Лепят образ с кристальной душой,
программируют мысли и чувства.
Только образ – то тот не живой,
нет в нем жизненной правды искусства.
Сложен мир, но сложнее душа –
в ней и солнце, и грозы, и слезы...
Жизнь, наверное, тем хороша,
что мечтаем о большем, чем можем.
Жизнь, наверное, тем молода –
что не канем во мглу, неизвестность.
И родная планета-звезда
нас запомнит делами и песней!
Я завидую Навои,
веку, что преклонялся учителю.
Не диктуя права свои,
говорю о труде мучительном.
Я – горю, я сгораю – сгорю!
Я себя распылю по ветру,
только б то, во что верю, люблю –
в юных душах зарею окрепло!!!

* * *

**Медленно иду, прохлада освежает, жадно
вдыхаю воздух. Головокружение, как у
больного, вышедшего из лечебницы... О,
чудо! В воздухе опять, как и утром, медленно
кружась, пролетают снежинки. На рассвете,
еще по-темну, прошел небольшой снег. Его я
видел в окно. Но за день он полностью исчез
с улицы. И я о нем забыл.**

**И вот снова волшебные снежинки кружат
и кружат, садятся на рукава моей куртки,
тонким слоем покрывают асфальт. Первый
снег!..**

Первый снег! Чистый снег!
Обещанием...
Давних лет, юных лет
завещание.
Он летит и скользит на плечи.
Серебрит, горячит,
душу лечит!
На щеках и висках –
уколы.
Где-то там, вдалеке,
смех у школы.
Давний смех, звонкий смех
детства.

Сколько б ни было лет, –
им согреться!..
Деревенька, лед речки... изба...
Все родное навечно- судьба!
А над избами – дымы из труб,
и в краю том любимом ждут.
Ждет старушка одна в избе
и грустит допоздна о тебе...
Первый снег!..
Теплый снег!..
Спасибо, за радостный свет!!!

Сентябрь-октябрь 1986 года

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление 173
2. Посвящение 177
3. Поэма «Я преподаватель» 184

IX. КНИГА «СЕВЕРНАЯ НОВЬ»

(Поэма «Северная новь» издана в 2003 году)

*Губернатору Омской области
Леониду Полежаеву,
трудовому коллективу «Крапивинского месторождения»
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

1. НАЧАЛО ПУТИ

Крапивинское месторождение (16 января 2002 г.)

По болотам, трущобам завьюженным,
свежим “зимником”, кровь горяча,
пробиваются с яростным мужеством
нефтевозы, надрывно рыча.
Проморозил до звона январь
деревья, и снежное поле.
На стекле смотровом – янтарь
от снежинок тающих вольно.
Как в тоннели дорога лежит.
Утро раннее снегом искрит.
Ждет Петровка, в высоких в сугробах.
Здесь шоссейка, в ней твердый грунт.
Исчезает сомнение, робость
от ухабов, прошедших минут.
Снова тронулись в путь нефтевозы,
Слева избы дымят в окаем.
Что казалось почти невозможным,
стало явью сегодняшним днем!
Шины жестко по снегу шуршат,
и часы незаметно летят.
Радость Тары. Коротенький митинг.
Передых. Вновь за руль и – вперед!
По асфальтной чернеющей нити
прет колонна, прибавив ход!
Снег слепит изумительно звездный,
Большеречье давно позади!..

Над Саргаткой разбуженный воздух
согревает дыханье в груди.
И крепчает под вечер мороз,
Омский пригород в свете берез.
Как магнит, тянет нефтезавод
праздничную колонну машин.
Тихо меркнет вдали небосвод.
Город стих, все дела завершив.
Но гудками приветствуя город,
нефтевозы хотят всех согреть.
– Здравствуй, Омск,
наша совесть и гордость!
Встречай первую Тарскую нефть!

16 января 2002 г. – День, вошедший в историю Омской области. Первые 100 тонн нефти поступили с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод.

А начиналось все так:

Десять лет назад Омский губернатор Леонид Полежаев в программе развития области впервые предусмотрел разработку и освоение природных богатств Севера области. Да, это его идея, как и комплексная программа газификации. До него к этим вопросам никто не прикасался.

100 тонн – первая «капля» на фоне мировых поставок (Омский нефтезавод принимает в год миллионы тонн углеводородного сырья). Но 100 тонн – это начало промышленной добычи нефти на собственной территории.

СЕВЕРНЫЕ МЕСТА

Милые проселки, деревушки –
брошенные, бедные, в репьях.
Был в Старичьем – две всего избушки,
а Могильное – давно в крестах.
Постарели улицы Литковки,
Имшегал безлюден, тих Васис.
Поредели избы Ермаковки.
Лишь сверкает синью речка Шиш!
Да в озерах – оклик лебединый,
нежится зеленая тайга!
В ней кедрач и заросли малины,
в ней – шиповник ал по берегам!
Все мы родом из полей рассветных,
деревень забытых не вернуть.
Почему крестьянские мы дети
к Родине своей забыли путь?!
С болью ждет сынов своих Петровка,
ждут Атирка, Вятка, Карбаза...
Внука ждал на речке, на Бобровке
дед Егор... Все проглядел глаза...
Той избы над речкой светлой, узкой
нет в помине: ямы да бугры.
Смотрят сосны виновато, с грустью –
детский смех они не сберегли!
А сынам пора бы возвращаться,
Родина, наверно, их простит.
На чужбине легкого нет счастья,
длинный рубль не застит всех обид.
Нет в Руси селений безыманных,
и светла в них каждая изба.
Ведь она – любовь в сердцах
и, – рана.
Чья-то незабвенная судьба.

Крапивинское месторождение осваивает ОАО «Сибирская нефтяная компания», созданная в 1995 году. Ее вице-президентом является Константин Потапов. От стоимости каждой добытой тонны нефти – 6% идет в казну области. Западно-Крапивинское месторождение осваивается темпами, по скорости сравнимое с Самотлором.

16 января 2002 года – исторический день, но уже годом раньше администрация Омской области заключило соглашение о сотрудничестве с ОАО «Сибнефть».

Соглашение было подписано губернатором Л.К.Полежаевым с первым вице-президентом «Сибнефти» А.В.Городиловым. И ныне – «Сибнефть» не просто как выгодный для Омской области партнер, а уже и как регионообразующее предприятие. Только в 2000 году от ОАО «Сибнефть» получено порядка полутора миллиардов рублей.

Разумеется, часть из этих денег пойдет на социально-экономическое развитие Тары, возрождение северных деревень. А еще – освоение Крапивинского месторождения – это создание дополнительных рабочих мест для населения района.

«ПЕХОМ» ЧЕРЕЗ БУРЕЛОМ

(Рассказ бурового мастера Андрея Перевозчикова)

“Узнав, что осваивается Крапивинское месторождение в Тарском районе (а я родом из соседнего, Тевризского) долго не раздумывая, написал заявление о переводе с работы из “Лукойла” в “Сибнефть”. Не отпустили. Тогда не взяв даже трудовой книжки, не получив денежного расчета, решил напрямую пешком махнуть на Крапивку.

Из Нижневартовска долетел на вертолете до Нового Васюгана, рюкзак на плечи – и пешком, вперед. Из продуктов в рюкзаке всего 4 булки хлеба, 5 кг сухарей, да 2-е коробочки чая. И все. Денег то нет, а вещи оставил в общежитии. Попросил ребят позднее переслать, как напишу им письмо.

Кому-то со стороны переход по безлюдной тайге 8-9 дней покажется безрассудным. Ведь на всем огромном пути – нет ни одной деревни. Но меня ничто не страшило, а даже тянуло за душу старое желание охотника окунуться в давний мир странствий и бродяжничества по тайге. Мальчишкой, я несколько лет с родным дядей – охотником месяцами колесил вдоль границ Тюменской и Томской областей. И свой маршрут, примерно, представлял.

Итак в первых числах декабря я в одиночестве за 2 дня дошел до речки Егольях (приток Васюгана), затем вышел к речке Ягыльях. Она из Томской области ведет в Омскую. Если идти вверх по реке, где она берет начало, где-то 100-150 км от деревень Петровка и Литковка, куда мне надо попасть. Вроде ничего сложного нет.

Погода теплая, два дня идет снег. Его почти по колено. Одет легко, шагать приятно. Правда на косогорах вдоль реки здорово царапается шиповник и малина, да в ельниках во мху хлопает вода. Зато в кедраче сухо, рай. Но часто попадают ручьи, проваливаюсь в воду, кирзовые сапоги размокли, порвались.

«Эх бы морозец», – думаю. И на тебе. На 3-ий день ахнул мороз, под тридцать. А одет я плохо. Мерзну. И идти легче не стало. Снегу много и вода под ним все одно не замерзла. Хорошо, когда морозец крепкий ударит, а потом снег выпадет, тогда по тайге топтать легко.

Все больше мерзну, устаю. Когда трудно, всегда читаю стихи. Ведь я написал когда-то книжку о тайге, правда, не издал еще.

Так вот смотрю по сторонам, вспоминаю и бормочу вслух:

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ

*Рям сосновый. Узкая тропинка:
мох в воде и треск гнилых
жердей...*

*Здесь брусника,
ягода-кровинка,
с каждым днем пьяней и
золотей.*

*В гуще сосен – ясные озера,
молодые клики лебедей.
А вокруг – болота, даль
просторов...
синь небес... Нет края голубей!*

На 4-ый день, переходя ручей, провалился в глубокую яму. Вымок до плеч. Разжег костер (главные вещи в рюкзаке: маленький острый топорик и большая алюминиевая кружка. 5 минут – костер и чай). Сушил одежду долго. Бесплезно. Пошел дальше, чтобы согреться.

На ночь соорудил себе верховую медвежью берлогу. Что-то типа шалаша. Набросал на дно побольше лапнику. Всю ночь палил костер – одежда ведь не просохла. За ночь так и не уснул, лишь дремал.

Утром настроение аховское. Ослаб совсем, ноги и руки болят. Ну, думаю – хана. Только теперь понял всю безрассудность своего похода. Ведь на охоте раньше – лыжи, ночевка в избушках, хорошая одежда, еда. А здесь ничего этого нет.

Иду шестой день все вдоль речки Ягыльях. Чувствую, она заворачивает круто влево, все больше и больше. А мне надо правее. Да и на карте помню, так. Беру правее.

Совсем выдохся и начал терять ориентиры. И на следующий день вышел на свои старые охотничьи места. И ахнул: я ушел вправо настолько далеко, что впереди показалось Урнинское болото, речка Тягус. Еще правее вижу гребень – Малая Урна, дальше – Большая Урна.

Повернул налево. Вот и Кедровая речка, высокий кедрач. Да, в этом году нет урожая орех, не видно и соболей. И мало птицы. Все куда-то перекочевали. Потому, наверняка не встретил за эти дни ни одного охотника.

Да, места все знакомые. Вот Обитово и первая охотничья избушка. Пусто. Зашел, затопил печку-жестянку. Попил чаю. Лег на нары вздремнуть, но в голове опять мельтешат стихи.

ЗА КАРБЫЗОЙ

*В тайге, на поляне, под старой
сосной
сучкает избушка-заимка...
Лишь с первой порошей
охотник тропой
пройдет, обновляя «зимник».*

Через час снова двинулся в путь. Немного прошел и вижу: балка – вагончик, брошенный видать геологами. Окна выбиты, дверь сорвана. Постоял, подумал. Припомнил, как отсюда они с дядей шли на Тевриз. Да, на Тевриз идти – знакомые места, но это далеко – около 300 км.

А на Петровку, на Васис – менее ста, но туда мы с дядей не ходили. Местность не знакома. Да, обычно ориентировался по сучьям на деревьях, по мху, по солнцу. Все эти дни пасмурно.

Опять что-нибудь напутано. Близко где-то речка Имшигал. Вот сюда. Прошел немного и вышел к реке.

Истекает восьмой день. Хлеб давно кончился, осталась горстка сухарей. Опять взлетела стайка рябчиков и села на деревьях. Вот бы какое-нибудь старое ружьишко, рябчиков встречаю часто, видел и тетеревов. Вчера вспугнул даже глухаря.

На нет – суда нет. А есть хочется. Чувствую все больше слабость, неуверенность и чтобы подбодрить себя, вновь громко читаю свои стихи:

УСТЬ-КУРЕНГА

*Тут редко ступает нога
человека –
иду я тропинкой охотничьей:
тайга непрístupная, филина
клекот –
богата природа урочища.
Фауну с флорой в наш трудный век
здесь пожалел человек!*

На ночлег опять соорудил верховую берлогу. Отоспался. Плутая и меня направление, вышел неожиданно к избушке, из которой шел дымок.

О, радость. Охотник, сидевший у входа, оказался родом из Имшигала, остяг.

Угостив лосятиной, напоив чаем, рассказал, как выйти на Петровку, и даже немного проводил. На прощанье похлопал по плечу.

Наконец-то я вышел к деревне Петровка на 10-ый день. Был полдень. У крайней избы невысокий мужичок сбрасывал с саней сено, конь стоял запряженный. Я подошел, мужик испугался моего вида. Обросший щетиной, почерневший от ветра и недоедания, с впалыми глазами, я походил на приведение. Объяснил, куда я иду. Посадив меня в сани, мужичок повез меня на другой край деревни, где как раз у магазина стоял вездеход нефтяников, который и довез меня к ним.

В домике у нефтяников меня накормили, уложили спать, а на утро я стоял перед начальством и просил принять меня на любую работу, потому что я здешний, и мне больше идти некуда. Приняли.

ЕРМАК

В конце июля 1585 года Ермак с отрядом в 150 человек, продвигаясь вверх по Иртышу навстречу торговому каравану бухарцев, доплыл на судах до устья реки Шиш (это в верховьях речки, где берут начала малый и большой Шиш, сегодня идет разработка Крапивинского месторождения).

Не встретив каравана (его и не должно было быть, на этом строился обман Кучума), Ермак повернул обратно. На всем протяжении пути Ермака преследовали отряды татар, выжидая момент для нападения. 6-го августа в ночь, у устья реки Вагая отряд Ермака попал в засаду и татары перебили всех казаков. Погиб и Ермак.

* * *

«На судне головном плывет Ермак.
Кудряв, плечист. По – богатырски ладен.
Стоит в корме, задумавшись, вожак
и водит кормовым веслом по глади.
Упруго ветер полнит паруса,
на стрежень струги атаман направил.
А с берега – град стрел и голоса
татар,
и рядом кто-то окровавлен.

И вновь с обрыва – вопли,
свист – затем
стрел наконечники в снастях сверкают.
В грудь Ермаку одна, другая – в шлем!
Все нипочем – ведь кольчуга стальная.
Легко скользят ладьи по быстрине,
трубит трубач и – песня в высь взлетает.
Гребцы на веслах, пенный след в волне.
Яр Волчий – здесь враги нависли стаей.
Улюкают, визжат, проклятья шлют:
«Шаманы русские, шайтаны, духи!...».
А казаки про волю, Дон поют,
и реют на дружиною хоругви!
Чувашский мыс остался позади,
морозкой пахнет ветерок прохладный.
Татары – сзади.

Что ждет впереди?..

И о ночлеге трудном думать надо.
Найти бы где-то малый островок.
Вода врагу – надежная преграда.
Вот Долгий Яр навис наискосок –
и может в нем таится вновь засада».

ГОРОД ТАРА

Ермак в 1585 году, погиб, а в 1586 году русскими уже был заложен город Тюмень, в 1587 началось строительство города Тобольск, ставшего надолго столицей Сибири.

Всего через семь лет – в 1594 году отрядом стрельцов под командой воеводы Андрея Елецкого, строится крепость Тара, самое южное укрепление на Иртыше. Из Тары постепенно началось заселение территории западной и южной части нашей области.

* * *

«В нескольких верстах от устья Тары,
у речки Аркарка, на видном холме
вначале форпост возвышался старый,
дабы Кучума истеснить во зле.
Указ государев гласил: Пригоже
пашни завести и устроить соль...
Елецкий Андрей, воевода моложий,
с воинской ратью крепость возвел.
Позднее вогуличи(манси), татары
и остяки – люди разных кровей
Денно и ночью строили Тару.
Рос городок среди лесов и полей.
для воеводы воздвигли хоромы,
домищи для знати и местных купцов.
Стал городок центром всякой торговки,
шли караваны из дальних краев.

Строились церковь, лавки, амбары
и для торговцев – гостиничный двор.
Стал знаменит далеко город Тара:
рыба и мех...
Соль Ямышевских озер.

Шли и тайгой
и Барабинской степью
татарские беки, расправой грозя,
“ясак” и “поминки” собрав со всех весей
в Тару, в подарок, везли для царя.

2. ВЕХИ ИСТОРИИ

В 1900–1917 г.г. территории Тарского и Тюкалинского уездов входили в Тобольскую губернию, а в 1919 они вошли в состав образованной Омской губернии вместе с Омским и Калачинскими уездами.

7 декабря 1934 года вновь образованная Омская область включала в себя все северные земли, вплоть до Ледовитого океана. Но в августе 1944 года из Омской области выделяется Тюменская область, и основные месторождения нефти и газа оказались на ее территории.

Так распорядилась судьба, что в 1946 году, я – десятилетний пацан, вместе с бабушкой, по Иртышу из Омска плыл в село Кондинское (ныне село Октябрьское). Это далеко за Ханты-Мансийском, в самой глухомани, куда в 1933 году был сослан мой дед – кулак, обычный крестьянин – середняк Тюкалинского района. Его сын, то есть мой отец, командир взвода, погиб 5 мая 1944 года под Псковом. Там, у деда, состоялось мое первое знакомство с Севером.

В 1957 году, после окончания института в Омске, работая инструктором в обкоме профсоюзов города Тюмени, по командировке я посетил Ханты-Мансийск и Салехард.

А в 1958 году впервые попал в г. Тобольск.

ТОБОЛЬСКИЕ ВРАТА

Моя поездка в Тобольск зимой 1958 года
Длинна дорога в зимний сон.
Во льдах озера с тихим стоном.
Тайга плывет со всех сторон,
светясь заснежено-зеленым.
По всюду – иней, бахрома,
в снегах видны следы – узоры.
Как сказка древняя сама
глядит Сибирь светлейшим взором!
Мой путь мерцанием сквозит,
в нем миллионы звезд – снежинок,
и каждая благоворит
недолгий, пышный чудо – зимник!
Не соболиный – ли то мех
в сугробах? –
Дремлет жизнь под ними.
Еще не видно вышек – вех,
и край медвежий словно вымер.
Тобольск в наличниках резных.
На стеклах изморозь узором!..
И в ранних сумерках седых
геологи бредут дозором!

...Минут ли Леты, столетья
– и ныне
солнечный город, встречая меня,
славит Россию и лики земные
над куполом церкви, победно звеня!».

ИСКЕР

В сборе ханская столица.
Хан с красавицей Сизге
пред дорогою проститься
сели молча на ковре.
На сафьяновых подушках.
Из сафьяна сапожки.
Затаенны и послушны,
словно малые божки.
Посреди шатра мерцает
расписных халатов шелк.
Войско хана сбилось стаей
в круг шатра. И хан – как волк!
Царь российский выслал войско,
трус был хан Едигеря.
Слышится Кучуму: “Бойся!
Русские пришли не зря!”
Там у речки Серебрянки
струги волоком влекут.
Ружья вороной чеканки,
и костры под ярмом жгут.
И поют хмельные песни,
свесив вольные чубы...

Хан угрюм,
он полон мести,
чуя призраки судьбы.

* Искер – старая земля

БУЗЮКОВО ОЗЕРО

В снежном саване, дремлет замерзшее.
И над лункой склонился рыбак...
На богатое это озеро
хан Кучум наложил ясак.
Ханты, манси – сих мест сторожили,
им не хочется в тундру бежать.
А бороться с Кучумом нет силы,
и приходится дань отдавать.
В прокопченном чуме, как в бочке,
шкуры, мясо и связки рыб.
Чешую – на одежду дочкам
украшением.

Кости – для игр!
ставят ханты мордушки, запоры.
Рыба в них, как в мешке, кишит.
Только ханские сборщики – воры
стойбище обирают до нит.
И опять ковыляет манси-
туяс пуст,
в руке легкий койк...
И чем солнце закатится –
раньше,
возвратится с добычей домой.

МАСТЕРА

*Где кто родился, там и пригодился –
народная поговорка*

Вечерки хороводные
и масляниц костры...
Рождества морозные –
вербы белый дым!
Ступа, пест да светец...
Жбан, в лагушке квас.
Народился месяц –
с урожаем Вас!
Из трепало льняного –
новенький шабур.
С балалайкой звонкой,
– добрый балагур.
В кружевах наличники,
флюгер – петушок...
А в глазах опричника
злобный огонек.
Ярмарка всевышняя:
из Китая шелк...
И глядит купчище
хитро в потолок.

Мастера былинные,
видеть нынче рад
без гвоздя единого
кружевной театр.
Скрипнут половицы
улиц дощаных –
а в моих ресницах
лики, Вас, земных!
Деревянных кружев
на домах не счесть.
– Кланяюсь Вам дружже,
Слава Вам и Честь!
Крепость неприступная,
в сини – купола...
В них наметки спутника,
штрихи корабля!
Над Тобольском плавают
громы и гудки...
Века стройка главная
пройдет здесь у реки.

ДЕКАБРИСТЫ

Нет! Совсем не ирония,
и не злая судьба.
Вы – живая история!
Вы – народа борьба!
Не таежно-тревожную
хлипкую глухомань,
слышу песню острожную
в предрассветную рань.
Ваши муки измерены,
вашей доблести рад!
Над Тобольском сиреневым
вырос солнечный град!
И приходит из памяти
Кюхельбекер больной,
из метельной той замятии
Ершов –
сказкой живой!
Также строен Рылеев,
молод Пущин –
во век
вам Тобольск – мавзолеем
над разливами рек.

ТОБОЛЬСКИЙ ТЕАТР

(построен без единого гвоздя)

В центре Тобольска,
среди новых домов,
с мощью бетонной,
есть теремок из сказаний и снов,
в зелень влюбленный!

Ставни, наличники
с тонкой резьбой –
кружева дивного...
Флюгер парящий...
конек расписной...
орнаменты –
ливнями!..
А под стрехою-
узорчиво вязь
вниз ниспадает,
как кисея,
что у шали сплелась,
снежно блистая.
А в воротах голубых
слышен звон
тонких колечков...
Кажется:
домик в лучах осенен
тихою вечностью!
Светом сочится любое окно
в радужных бликах...
В рушащем мире нам суждено
услышать великое!
Ремезов позже опишет Тобол
с крепостью гордой...
и губернаторства пышный престол...
ярмарки, торги...
А мастеров,
что тогда без гвоздя,
славили зодчество,
нет в письменах...
Но они
сквозь года
светят пророчески!

3. ВПЕРЕД, НА СЕВЕР!

Моя вторая поездка в Тобольск в 1966 году.
«...Для того, чтоб по рельсам проехать,
надо раньше по шпалам пройти...»
– из студенческой песенки

СТУДЕНЧЕСКИЙ ДЕСАНТ

Что за шум,
что за гвалт
слышится с перрона?...
То студенческий десант
собственной персоной.
За плечами – рюкзаки,
а в руках гитары.
Не сказал бы – пареньки.
На подбор все парни!
С русым ершиком юрист –

гид с веселым взглядом!
Руки рупором – горнит
идушим с эстакады.
Куртки светят на спине
гербом “УКРАИНА”.
Вьется песня в вышине:
«...Ой! Калина у тына,..»
Черев слово-шутка, смех.
Спортивные движенья...
Да, к таким парням не грех
пойти на пополненье!

СТАНЦИЯ ТОБОЛЬСК

Всюду краны, танкетки, машины...
Сотни труб – все калибры есть!
Все на Север неудержимо –
все туда, где газ и нефть!
Прохожу по перронам путей...
На вагонах плакаты – воззвания,
то отряды сплоченных парней
городов своих славят названья!
Лягут трубы в болотистый мох
золотой нефтеносною жилой...
И для будущих трудных эпох
станут Светом
и Славой,
и Силой...
Я билет беру в старом вокзале –
деревянный барак в полвершка.
Рядом новое зданье восстало
из бетона, без крыши пока.
И вокзал этажами вздымаясь,
видится мне коньком – Горбунком!
И смолистым рассветом вдыхая,
я невольно светлею лицом.

СОСЕД ПО КУПЕ

Послушайте,
уважаемый редактор,
рассказ на злобу дня:
Где был Тобольский тракт –
Там –
к Сургуту железная колея.
Мой сосед по купе –
начальник
комсомольской ударной стройки.
Он улыбчив,
души не чает
в своих парнях,
веку достойных!
Там за топью и гарью болотной
каждый метр они с боем берут!

Комары наседают плотно
и разносят по телу зуд.
Вертолет,
словно птица смешная –
кружит, кружит –
но негде присесть!

И болотную жижу взрывая,
вездеход хочет зверем реветь!
Буровая избушка на ножках,
не на курьих –
железных стоит!..
Мой сосед меня вдвое моложе,
и совсем не герой на вид.

БЕССОННИЦА

«В поле – две воли, чья сильнее?..»
Накрапывает дождь. Темно.
Я подставляю каплям щёки,
стужу лицо.

Ах, как давно
мечтал я о пути далёком.
Тобол – направо, слева – Конда,
вокруг болота и тайга,
И глухоманью заколдована
ночь,

словно помыслы врага.
Строительно-монтажный поезд,
мостоотряд, СК и СУ
стоят в дозоре, как на взводе,
и чутко смотрят в темноту.
Висят пролёты над рекою –
пока лишь тонкий штрих моста,
внизу понтоны, с ветром спорят,
палатки серые в кустах.
Спят люди... но на зорьке алой
пойдут на приступ, как полки,
по всем трясинам одичалым,
озёрам, что так глубоки!
Через завалы, буреломы
в медвежьем сумрачном логоу –
бульдозером, лопатой, ломом
проложат первую тропу.
Есть опыт доблестной отваги:
ЮжСиб и Абакан-Тайшет!..
И дымы строек, словно флаги,
встречают голубой рассвет.

НА СТРОЙКЕ МОСТА

*Три дня вместе с комсоргом
мостопоезда*

Мы сами не выбираем
то, что доверено мне...
В этом суровом крае –
порою, как на войне!

А потому без разбора
званий, достоинств и лет –
в дебрях соснового бора
нас породнил стройки свет!..
по речке спешат теплоходы,
приткнулись баржи в причал.
По первым пролетам проходим,
а ветер с утра одичал.
Рвет кепки, пузырит рубахи,
и плещет волною в быки.
И пахнет, сиренью пахнет!
Да так, что пылают виски!
За день нам облазить всю стройку –
увидеть десятки ребят,
и поздно добраться до койки,
где первые смены храпят.
На утро все та же картина:
зайдем в кабинет мы вдвоем,
учетные карточки вынем,
и чистые бланки возьмем.

И снова туда –
где от сварки
шипящие звезды летят.

И там
в перерыве
под аркой
расскажет нам жизнь кандидат...

ВЕРШИНА СЧАСТЬЯ

В восемь лет – лагерь смерти.
В девять лет – быть в плену...
Пыл геройский умерьте
вспоминая войну!
Сгиб отец. Вместе с матерью
всю деревню сожгли...
Снега белые скатертью
все следы замели.
Были братья и родственник –
всех бедой разнесло.
Покатилось сиротское
за кустом колесо
По вагонам, по крышам,
по ночам в бурелом...
А потом, так уж вышло,
поместили в детдом.
ФЗ0 с семилеткой –
на вагонный завод...
Возмужал незаметно
и махнул на восток.
И на стройках ЮжСИБа
начал строить дома,
получив, как спасибо,
трудовую медаль!

Легендарная трасса –
Абакан – Тайшет!..
Там под знаменем красным
получил партбилет.
Жил я всяко, не скрою:
и тонул и горел...
Мало ль было героев-
кто себя не жалел?!
За дорогу в Саянах
Орден Ленина мне
был вручен...
Счастьем пьяный
с митинга шел во сне.
Да, вершиною счастья
оказался мой труд.
Был всего он учащем
в общем деле...

А тут –
из ЦК комсомола
всей бригаде навек –
Знамя...

Дали мы слово,
Комсомольский завет!
А потом –
Москва встретила,
в “Юности” репортаж...
И вдруг братья ответили:
“Что Иван этот – наш...”
Вот такие на свете
приключенья мои.
Есть жена, есть и дети –
все – для счастья, любви.
К сорока благодарностям
приближается стаж,
стал СевСИБ с некой давности
До кровиночки наш!
Вот Звездою Героя
мне украсили грудь!
Что я сделал такое?!
- Как и все строю путь...

СТАРИКИ СМП-522 /КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНОГО/

Средний возраст – двадцать три,
так со стариками.
Старики здесь, черт возьми,
вместе с сыновьями!
Стариков не отделить –
взять того же Бармина –
с сыном только хочет быть
в тепловозе стареньком.
Стабельковы заодно

под любую тучей,
потому как сын его
у отца – в подручных.
Средний возраст – двадцать три!
Было б верных двадцать,
если бы не старики –
но куда деваться?!
Опыт – где его возьмешь?
В трудной перепалке
дед усатый, словно вождь,
выручит смекалкой!
Вспомни, строили Туртас,
было очень тяжело!
Были старики меж нас
самой прочной связкой.
Говорили рассердясь:
“Молодо и зелено...”
А любили нежно нас,
как природой велено.
“Комсомольско-молодежным” –
поезд наш зовут!
Но дорогою таежной
нас уверенно, надежно
старики ведут!

КРАСНАЯ КОСЫНКА

Белое безмолвие –
космическая синь!
Думы – гром и молнии.
Сердце – не остынь!
Стюардесса милая
хватит щебетать
что внизу под крыльями –
не тебе понять!
Облака скользящие –
боязно смотреть!
Белизна слепящая –
только б долететь!
Радость безграничная –
в первый раз в Москву!..
Тихо, мелодично
распевает ТУ.
Что там. Как он встретит
съезд ВЛКСМ?!
Чем Москва посветит
делегатам всем!
Что она, Танюша,
скажет о друзьях?..
И рассказ свой слушает
дыханье затая:
«Была разнорабочая
мела, несла, везла...»

Уставала очень,
ругая день со зла,
в который, маму бросив,
поверила чужим...
И было так до осени,
пока мне и другим,
не предложили строить –
укладывать пути!
И чувствовать героем,
по шпалам вдаль идти!
Вначале на рихтовке –
лопаты да балласт.
С желаньем и сноровкой
ложили ровный пласт!
Потом мне в руки дали
прибор тот-нивелир,
в котором близки дали
и виден точный мир!
Выравнивая трассу
любили пошутить:
твоя косынка красная
не даст оси скривить.
Смеялись над косынкой:
светофор плывет,
даже за песчинку
красный свет зажжет!..
Красная косынка –
радость ты – моя,
сердце,
не остынь ты
без ее огня!
Стройкой провожали,
дали мне наказ:
чтоб я рассказала
все, как есть, про нас.
Про тайгу, морозы,
комариный гнус...
Где без всякой позы
жизни я учусь...».

МОСТ

*Солохину Валентину Федоровичу
генеральному директору
ОАО «Мостострой-11»*

Рассвеченный зарею радужной,
он держит небо на плечах.
Он помнит: звезды в воду падали
от сварки в голубых ночах...
Умолкли праздничные всплески
знамен, оваций и речей.
Уже за дальним перелеском
гудки и грохот тягочей.

И поезд, празднично-нарядный,
вчера открывший жизнь мосту,
уходит дальше в авангарде,
его оставит на посту.
Иртыш в разливе,

волны плещут
в быки, как исполину в грудь,
и колокол Тобольский, вещий
готов на веки присягнуть.
Тайга на цыпочках привсталала,
просматривая чутко даль,
где словно горы ледостава,
на солнце отливает сталь.
Летят на Север птичьи стаи,
проходят рыбы косяки...
Он ноги, широко расставив,
встречает новые гудки!

4. ЛИНИИ СУДЬБЫ

*Омский техникум-колледж транспортно-
строительства, где я работаю уже 42 года
– готовит дорожников, путейцев-изыскателей,
мостовиков, строителей зданий, соору-
жений, аэродромов...*

ПАМЯТЬ

В памяти предо мною всплыли
письма многих дальних годов.
Словно голуби закружились
в небе станций и городов.
Выбираю конверты
где в штампель
пропечатано слово “Тюмень”.
Строчки давние,
в рост полный встаньте,
освещая сегодняшний день!

ВЫПУСКНИКИ ТЕХНИКУМА

Сколько писем, хороших писем
прилетает в техникум, к нам.
В каждом голос знакомый слышим –
тех, кто верен, остался мечтам!
Изо всех уголков Союза
протянулась живая нить.
Хорошо, когда с юностью дружим.
А иначе – не мыслим жить.
Как вы выросли быстро в прорабы
и начальники поездов!..
Педагоги, мы очень рады
вашей зрелости юных годов!
Ну, а мы в должности неизменны,
отличают года и стаж.

Мы работаем сразу в три смены!
В вашем подвиге – подвиг и наш!
И когда вдруг обидит кто-то,
и подкатится к горлу ком –
как мне хочется к вам на охоту
хоть на несколько дней – в бурелом.
И общаться и с вами работать...
Но у каждого в жизни свое –
если даже у вас болото
с тайгой-то считай повезло!
Бюрократ не поедет на стройку,
прохиндей не полезет в тайгу.
Только духом и волею стойкие
верность этим краям берегут!
Рад за вас и за ваши души,
прямоту, чистоту ваших глаз.
Если вы в трудный час не трусили –
значит помните наш наказ!
Не в обиду профессиям многим,
прославляю строителя я!
И СевСиб – не простая дорога,
это жизнь и твоя, и моя.

ПИСЬМА В ТЕХНИКУМ (ПЕРВОЕ)

*Мисюрову Николаю Даниловичу,
председателю предметной комиссии ОКТС
от выпускницы Твердохлебовой Людмилы*

В Нижневартовск от Сургута
рядом с рельсами, бочком, –
через те же перепутья
автостраду мы ведем.
За Туртасом, помню, в пади
положили в два ряда
плиты,
и заснули, рады.
Утром встали – лишь вода.
Проглотило их болото.
И потом еще не раз
было так,
и нет охоты
вспоминать за то Туртас...
Кто я? Я – дорожный мастер,
и с рассвета до темна
разрываюся на части –
коль на весь район одна.
Песен я не разлюбила,
нам без песен жить нельзя.
Песня – отдых,
песня – сила,
выступала даже я.

Краски Севера богаты –
вот художницей бы быть:
рысь, медведь и лось рогатый
к нам на речку ходят пить.
Все с природы, все впервые,
снег здесь первозданно чист.
Только часто мы в прорыве.
Я порой, как трубочист.
Вот опять на перекрестке
регулирую, кричу...
Ветер льдистый, ветер хлесткий
задувает, как свечу.
Я ведь не ахти здоровьем
и не верится самой:
не болею...
В Новогодний вечер –
Саша был со мной...

(ВТОРОЕ)

*Зензину Владимиру Васильевичу,
руководителю физ.воспитания,
от Владимира Лейтланда,
ставшего позднее замом
министра транспортного строительства*

Я сейчас с теодолитом
по зарубкам и по мхам
ближе к северным орбитам
продираюсь по кустам.
И пишу я эти строки
возле речки Бирюзы
под ее веселый рокот,
где так мошки очень злы.
Нас троих одна палатка
породнила третий год,
наша жизнь совсем не сладка,
но я жизнью этой горд.
Из ружья, как вы учили,
бью без промаха гусей,
к ужину уху сварили –
и по горстке сухарей.
Помогает мне закалка:
дождь ли, снег – а я здоров,
у костра ночами жарко,
да и нет здесь докторов.
Наша долгая работа –
в полступни всего тропа,
не подумает пусть кто-то,
что она легла слепа.
Репер! – это лишь отметка,
но когда придут сюда
строить,
встанут в дым рассветный
станции и города...

На сосне трещит спидола –
репортаж из Лужников,
и кричит мой друг Никола:
«Промах?.. Эх, Маховиков...».

(ТРЕТЬЕ)

*Давыдовой Валентине Францовне,
преподавателю дорожных дисциплин
от Корякиной Любови
(выпуск 1963 года)*

Помните ли нынче Любку,
что ругали все подряд
за ресницы, мини-юбку,
озорной веселый взгляд.
Я пишу вам из Сургута –
в отпуск летом как-нибудь
я хотела бы попутно
в техникум наш заглянуть.
Как живет Иван Иванович,
убежденный холостяк,
так же Глеб Андреич рьяно
говорит всем о путях?
Разметало нас по свету:
кто в Москве, кто в ГДР,
я, та самая, отпетая
в Сургут – другим в пример.
Пишет Тюлькина: с Сергеем
в Шереметьево они.
Дядя в министерстве греет
их под крылышком своим.
Эльза Шилкина сообщила
мне на днях из ГДР,
сколь вещей там раздобыла:
– Есть ли то в СССР?..
Я ответила:
– В Сургуте,
что захочешь – есть, бери.
И добавила: – Покуда
не считаем мы рубли.
Написала сбоку в шутку:
– Соболь есть и норка есть,
а нейлоновая шубка
холодна – мала ей честь...
Строила аэродром я,
кончим скоро – улечу,
а куда, решу потом я,
но сидеть не захочу!

Вышла замуж я недавно:
лейтенант воздушных сил!
Здоровенный парень, славный
На коленях упросил...
Что так вам я расписалась –
вот каков язык-то мой,
самую хотела малость –
а он выдал с головой.

302. НЕФТЕЮГАНСК

*Командировка по проверке
производственной практики*

Прохожу по стройке –
кто я здесь такой?!

Краны... Сосны стройные...
Может, я – чужой?
Строю ль я дорогу?
– Да, конечно, да!..
... Эти парни строгие-
друзья мне навсегда.
Парни эти многие –
мои ученики...
Тихо память трогаю –
слышаться звонки!
Где вы однокурсники?..
Где ты, педагог?..
Был ли на экскурсии
вот таких дорог?
Сколько, сколько радостных
необычных встреч.
Словно я на празднике,
словно годы с плеч!
Строил я на БАМе,
возводил Тайшет...
– Здесь, как на экзамене,
новой стройки свет!
Рядом исполинские
КрАЗы, тягачи...
На бараках длинные надписи.
Прочти?!..
«Горьковский, Челябинский,
Костромской отряд».
Соловьём Алябьева
наречия звучат.
Смех грузина с рокотом,
Там – сибирский бас...
Крик приволжский с оканьем...
– Вся страна сошлась!

ОТ САЛЫМА, ОТ СУРГУТА

*Константинову Виктору Ивановичу,
начальнику отделения
транспортного строительства*

С двух сторон,
с двух сторон
движутся колонны...
По тайге плывет огонь
– светофор зеленый.
С двух сторон,
с двух сторон
движутся навстречу
по болотам
под дождем
думы человечьи.
В чистом поле,
как в Берлине,
встретятся войска,
расцелуясь,
шапки кинут
разом в облака...
От Салыма, до Сургута
ляжет рельсов нить...
- Как хотел бы
в те минуты
в этом поле быть...

5. ПОВТОРЕНИЕ ПУТИ

**Прошло много лет с моей последней
поездки на Север. И вот у меня снова но-
вый маршрут: Тюмень-Тобольск-Сургут-
Нижевартовск-Уренгой.**

НОВАЯ ВСТРЕЧА.

Невзрачны старые дома –
мой знакомые в Тюмени.
Успели часть из них сломать,
а вместо –
в облака взлетели
дворцы из многих этажей,
блестящие в стекле, бетоне...
И прежней улицей своей
иду,
но мало, что напомним
того былого?..
Сорок лет
настолько все преобразили!
И близких лиц в прохожих нет.
Я вспомнил, как произносили:
«Тюмень – дыра, стара Тюмень...
Тюмень – столица деревень...»

*Медвежий угол. Старый пенёк
и рас-ту-дык-твою Тюмень!..»*
Как знаменит твой ныне день!
И нефтью, газом озаренный
плывет над миром –
«Звень!.. Тюмень!!!»
и плещут в синеве знамена,
цветет и буйствует сирень!
Вокзал? –
Я помню, как в чернее
ты этажами рос – все выше.
Я юным был...
и – постарел?!
Спешу и чувствую одышку.

158. ТОБОЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ

«Прямской въезд» – широченная площадь...
Башни – каменные письма...
...Семён Ремезов денно и ночью
пишет кистью времён имена.
В тёмной церкви молебен –
прёт ладан,
позолоченная духота...
- А в высотных домах, с прошлым рядом
в окнах – солнечная Синета!
Возвращаются сказки Ершова...
Менделеев с портрета – живой!
... По кремлю прохожу снова, снова –
поражительный случай какой?!
Царь сослал
декабристов когда-то,
а потом -
сам был сослан сюда...
Надсмеялись века...
Да, расплата
на земле торжествует всегда.
Торжествует!...
Я слышу, как поезд,
прогудев,
в глубь урмана спешит...
– Крепость Русская!
Кланяюсь в пояс
за священные рубежи!

«ВСЕ МИНЕТСЯ – ОДНА ПРАВДА ОСТАНЕТСЯ» (ИЗ РАЗГОВОРА С БАБУШКОЙ)

*Малюху Владимиру Михайловичу,
главному инженеру ДРСУ Марьяновки*

«Индей выпал на проловку
– ясному быть деньку...
Собираюсь с Фроловной
я поехать к сынку.

Всю-то жизнь проглядела
из окошка избы,
дальше не было дела
собственной городьбы.
Прикатил под окошко
паровоз, эка статья!
А на нем наш Антошка,
важен стал, не узнать.
Собрала вот бельишко,
испекла и блины:
– Что родимый глядишь-то,
в маслице обмакни.
Надысь были такие:
колбаса да коньяк,
стали очень хмельные
– Неужель всюду так?
Наливай-ка заварки,
в ней смородины лист
и душичка...

По чарке
не налью,
не сердись.
Не держу ее в доме,
сгиб старик от нее,
ни врагу, ни знакомым
не даю то питье.
Я здесь самая старая,
больше ста. Помню я
и купца и боярыню,
знаю все про края.
На горе той вот, рыжей,
где обрыв и сосняк,
говорят, любил сживать
Тимофеич – Ермак!..».

ПРИЗНАНИЕ

Рассказ студентки Светланы

...Над бараком – сосен зелень,
с мокрых крыш дымят снега.
По верхушкам – пар весенний!
Просыпается тайга.
Это было за Пытьяхом:
первый мост, реки разлив...
Простудилась: Охи! Ахи!..
Воробьи в окно: Чив!.. Чив!..
Я одна лежу в постели:
жар ... кошмар...

И словно бред –
звуки марша долетели
от моста... А может – нет?!
Может, чудилось?..
Очнулась –
солнца луч, «жарки» – букет!

Чей-то шепот:
т-ши, проснулась,
занавесьте яркий свет...
До сих пор – такая радость
от таежных тех цветов!..
Не забыть тот грустный праздник...
...Строила я пять мостов.
Всяко было: грязно, лихо,
мошкара, тяжелый труд.
В три обхвата кедр и пихта –
тральщики едва ползут.
На рихтовке, на балласте,
с нивелиром, топором –
через камни, рвы, напасти
двигались так, день за днем...
И не раз с теодолитом
на заметной чуть тропе
сотни реперов мной вбито,
выпрямляя путь к реке.
...По-над берегом понтоны,
сваи, гравий, ярый крик.
Над пролетом многотонным
сварки огненный язык!..
Часто нам кино крутили,
в Стрежевой раз на концерт
на танкетках прикатили-
был один на всех билет.
Не до смеха. Нас впустили...
А еще признаюсь Вам:
вертолетчики влюбились
и на танцы с неба,
к нам!

Сывдарма – мое богатство,
Уренгой благодарю!
Каждый стал сестрой и братом.
Я на мир ясней смотрю.
Поняла, что без учебы
«ни туда и ни сюда»,
только тот нелегкий опыт
пригодился навсегда!
Знаю цену хлебу, дружбе –
голод, холод вновь стерплю,
но вернусь туда, где нужен
труд мой...
– Я мосты люблю!

СИЯ ЖИЗНЬ

Надпись на надгробной плите:

*«Сказал пророк – он переселился из страны
бренности в страну вечности, мир ему. Сия
жизнь – один час, а потому употребим ее на
добрые дела».*

Сия жизнь – один час!
 Преклонись. Мир ему,
 синева тихих глаз
 провалилась во тьму.
 Он под камнем лежит,
 а душа – в небесах!
 В чем бессмертье души? –
 Знает только аллах.
 Отмирают тела...
 Улетучится прах...
 Добрые лишь дела
 остаются в веках!
 Их спешите вершить:
 Стройте чумы, дома,
 в них останется жить
 ваша юность сама.
 Над тайгою грома,
 над рекой гудки!
 Небоскребы – дома
 встали, как маяки!
 Усть-Юган и Туртас,
 и Салым, и Сургут...
 Сия жизнь – один час!
 Стройки в завтра зовут!

* * *

*Косякову Александру Яковлевичу
 директору ТФ «Мостоотряд–29»*

Стальная магистраль
 прожгла,
 как луч,

безверье,
 глухомань
 и дебри хвойных круч.
 Не чудо и не сказ,
 не ратные дела
 – позвали нефть и газ,
 страна нас позвала.
 Великое богатство
 хранили испокон
 русский, манси, ханты –
 союз непокорен.
 Кучук топтал ордою,
 Колчак стрелял в упор,
 слезою и любовью
 наполнен край озер...
 Легла стрела стальная
 на Север,
 в те края,
 где дремлет золотая
 Сибирская земля.
 ДОРОГА – как аорта,
 пульсирующая кровь!
 ДОРОГА – как ворота
 в Северную новь!
 ...А рельсы, словно лучики, –
 бегут и манят в даль.
 – Возьми, меня, в попутчики
 Стальная магистраль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1949 году в деревне Захламино началось строительство Омского нефтезавода. А в сентябре 1955 года ОНПЗ начал уже давать нефтепродукты. Первая Башкирская и Татарская нефть поступала по железной дороге, затем по трубопроводу из Таймазы, что стало в три раза дешевле.

Сначала эксплуатации залежей Тюменской области, нефть с 1964 года перевозили в танкерах по Иртышу, а с 1967 года нефть пошла по нефтепроводу Усть-Балык.

В это время мне посчастливилось вновь побывать в Северных районах.

P.S. В ноябре 2002 года с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод проложен нефтепровод и уже получено более 100 тысяч тонн промышленной нефти. Нефтепромыслы расширяются, набирают силу.

Сегодня 10.03.2003 года. Иду в типографию сдавать макет в работу, и невольно улыбаюсь. При мысли: «Поэма – длиною в полувека. Целая жизнь. Ведь я проработал в техникуме-колледже 53 года! Трудная и очень дорогая для меня книга жизни...».

СОДЕРЖАНИЕ (поэтические циклы)

1. Крапивинское месторождение	192
2. Вехи истории	196
3. Вперёд, на Север!	198
4. Линии судьбы	201
5. Повторение пути	204

В России 2013 год объявлен «Годом охраны окружающей среды»
(Указ президента В. Путина № 1157, от 10 августа 2012 года)

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

ИТОГИ «ГОДА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

(ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ – 2013 год)

Омск – 2013 год

Приветственное слово
Министра природных ресурсов
и экологии Омской области
Александра Юрьевича Винокурова
к читателям альманаха
«Экологический вестник»

Уважаемые читатели!

Перед Вами первый выпуск альманаха «Экологический вестник». Данное издание полностью посвящено вопросам экологического образования и воспитания в Омской области.

Совершенно неслучайно выбрана тематика для первого экологического вестника. Ведь культура человека закладывается с детства. А отношение к природе – часть культуры. Более того, это показатель зрелости любого общества. И именно поэтому в этом альманахе мы хотим показать Вам результаты работ в данном направлении в нашем регионе.

Благодаря этому выпуску Вы сможете ознакомиться с большой и важной работой в области экологического образования, выполняемой кафедрами экологической направленности вузов, сузов, экологическими кружками в школах, детских садах, учреждениях дополнительного образования, а также общественными экологическими организациями.

Кроме того, материалы сборника расскажут Вам и о совместной работе Министерства природных ресурсов и экологии Омской области и общественных экологических организаций в области формирования экологической культуры населения.

Мне бы хотелось отметить, что в Омской области сильное, развитое молодёжное экологическое движение. И сегодня на формирование экологической культуры населения, эколого-осознанного поведения в природной среде и привития природоохранных навыков, обучение специалистов-экологов направлена консолидация усилий и органов власти Омской области, и общественных экологических организаций, и научных и образовательных учреждений. Ведь это наше общее дело.

Надеюсь, для Вас, дорогие читатели, данный выпуск окажется не только познавательным и полезным, но и послужит еще одним поводом к направлению Ваших усилий на сохранение Омского Прииртышья как экологически безопасной территории для будущих поколений.

Желаю всем читателям неугасающей любви к природе и успехов в деле защиты экологии нашего региона!

*Министр природных ресурсов
и экологии Омской области
А.Ю. Винокуров*

ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1988 году по решению Облисполкома был создан «Областной комитет охраны Природы», которым долгое время успешно руководил Виктор Терентьевич Семеняк. С годами Облкомприроды несколько раз менял своё название (как например: «Областной комитет охраны окружающей среды», «Областной комитет экологии и использования природных ресурсов» и т.д.). А с 24 января 2010 года указом губернатора Омской области было учреждено «Министерство природных ресурсов и экологии Омской области».

Так вот, с 1988 года и по сегодняшний день (уже 25 лет) я как журналист-литератор постоянно и много занимаюсь экологическими темами, вёл в газете «Омский вестник» экологическое приложение «Природа Прииртышья», затем в Комитете по охране Природы издавал журнал с аналогичным названием, позднее более десятка лет сотрудничал в школьной газете «Класс», где редактировал экологический раздел. Одновременно за эти годы написал и издал более тридцати художественных книг, включающих материалы по экологии Омского Прииртышья.

Объёмы моих работ значительны, но в первые годы параллельно со мной работали такие замечательные журналисты, как Станислав Третьяков (составитель приложения «Природа и Мы» в газете «Омская Правда»), а также Владимир Чешегоров, ведущий на Омском радио известную передачу «Зелёный луч».

В моей 4-х томной книге «Возрождение Прииртышья» во втором томе более чем на 400 страницах описана история экологического движения Прииртышья в следующих главах:

- Экологические особенности Омского Прииртышья;
- Экологические проблемы города Омска;
- Экологическое образование и воспитание;
- Экология в промышленности, строительстве и на транспорте;
- Экология в сельской жизни.

А в этом, данном издании я хотел показать основное направление (по моему убеждению- главное), это работу по «Экологическому образованию и воспитанию населения», начиная с малых лет. В интервью со мной когда-то принимали участие ректора вузов: Леонид Георгиевич Горынин (СибАДИ) на тему «Люблю мою Сибирь» и ректор ИФК Владимир Иванович Михалев в статье «БЖД – новая, важная специальность». Вёл я многочисленные беседы с Заслуженными деятелями науки, докторами наук, как с Владимиром Николаевичем. Русаковым, Ниной Алексеевной Поползухиной, Аркадием Ивановичем Григорьевым и др. Но чаще моими собеседниками становились простые преподаватели, технические работники предприятий и просто студенты. Герои моих книг на темы «Природа – экология» – в основном, трудовые люди, беззаветно влюблённые в нашу Сибирь.

Экспозиции своих книг, журналов, газетных публикаций я проводил и ранее. Но в этот (2013 г.)

Выставка в «Доме учителя» на областном совещании работников образования

«Год охраны окружающей среды», решил провести во многих экологических организациях, особенно в учебных заведениях, в библиотеках и на кафедрах экологии и биологии. Мне неоднократно говорили, что мои стихи и рассказы являются как «Экология души» и хотелось бы снова услышать это при проведении выставок.

Я искренне благодарен всем, кто помог мне организовать одновременно 42 выставки. И вместе с этим я имел радость познакомиться с сотнями людей, так увлечённых своей работой «по экологии». Спасибо всем за помощь. И в благодарность всем за это мой отчёт-книга.

ВСТУПЛЕНИЕ

КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Прииртышье, край былинный!
Ширь озёр, разливы рек,
и простор безбрежно-синий
с детства в сердце- всё навек!
Лесостепь... Тайга... Урманы...
Край суровый, дорогой!
Здесь селились в дали ранней
предки, сильные душой!
Прииртышье, край рассветный!
Несказанно, древний край
красоты, богатств несметных –
мой земной, чудесный рай!

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

На юг подайся –
степь ковыльная,
на север чуточку –
тайга...
Здесь лесостепь,
земля обильная.
Здесь свет берез,
звон ручейка.
Люблю Иртыш в большом разливе
и светлый город –
в нем живу.
Но с детства
нет минут счастливей,
когда в полях родных брожу.
Не знаю,
что мне в них дороже:
озер ли синь,
рек глубина
или просвет лесных дорожек,
где в травах ягода красна!

А может, в этот зимний вечер
милей снежинок хоровод,
и тех стогов далеких свечи,
и санный путь,
что к ним ведет?!
А может, избы те
за лесом,
дымки,
что в небо вознеслись.
– Близки мне люди!..
С интересом
я вглядываюсь вдаль
и в высь.
На конопле сидят чечетки
и алый рядышком
снегирь...
Любуюсь всем!
И смысл отчетлив:
все это-
Родина! Сибирь!..

**Цикл стихов:
«СОХРАНИСЬ, ПРИРОДА!»**

(Из разных книг)

***

Возле рощицы березовой
в недалекие года
на ветру плескалось озеро...
И сверкала синь-вода!
Чайки радостные с криками
здесь кружили а вышине...
Был карась... И утки дикие
в стайках плыли по волне...
Нет воды в низине илистой,
нет берез и камыша...
Есть канал...
– По чьей же милости
не осталось ни шиша?
Кто хозяйничал бульдозером
и куда ушла вода?
Неизвестно... Было озеро
и исчезло навсегда.
Лишь в сторонке невысокие
ивы – чахлые кусты,
небольшой кочкарник около –
от бывлой той красоты!

***

Опахали!..
Совсем опахали вокруг деревню,
и негде ступить.
Всюду грязь...
Ну, какому нахалу
надо луг деревенский чернить?
Если испокон веку знакома
зелень улиц и зелень оград.
Если нам
перед окнами дома
с детства виден родительский сад!
Эти вишни,
крыжовник с отрадой
я любил по утрам поливать...
Пахота подступила к ограде,
где буренку из стада встречать?
Нет лужайки, и нету теленка,
нет играющей стайки ребят...
И иду я родимой сторонкой –
и овраги печалят мой взгляд.
В поле сорные травы повсюду,
ноги колет нещадно осот...
– Ну когда мы научимся,
люди,

жить без глупых вот этих
забот?
Опахали.
Совсем опахали вокруг деревни –
слезятся глаза.
Зря, наверное, землю мы хаем,
что не хочет она хлеб рожать!

***

Плотину окончательно размыло...
А помню:
речка берега топила
весной –
на луг раздольно
выходила,
плоты и бревна на волне
кружила...
А нынче –
по колено воробью!

***

Через лес проторили дорогу –
чуть заметна в траве колея.
Вечереет...
Уставшие ноги
словно лечит родная земля!
Возвращаюсь с корзиною полной
крепких,
сочных сырых груздей!..
Да,
здесь в годы военные,
помню,
мы охотились на косачей.
Здесь на тырлах,
в таловом скрабочке
поджидали их на чучелах...
А теперь –
пустота, ни следочка
в поредевших от рубки лесах.
С каждым годом все хуже,
и больно
полумертвые видеть поля:
исчезает нетронутость,
вольность
тех лесов,
где счастливым был я.
Пусть уйдут навсегда без печали –
этой участи я не боюсь,
но хочу, чтобы птицы кричали
и цвела на лугах моя Русь!
И хочу,
чтобы мальчик, похожий
на меня,
здесь по лесу шагал...

И внимательно и осторожно
этот мир красоты познавал!

ЗАПРЕТ НА СТЕРЛЯДЬ

В старину здесь, давным-давно,
Ермаку подавали уху
стерляжью,
а теперь Иртышом проплывает
дерьмо,
и мазут спины голые мажет.
Говорят:
есть налим и чебак,
окунь мелкий идет на
мормышку.
Есть и стерлядь –
то местный
рыбак
знает с детства не понаслышке.
Бороздят катера речки гладь,
и инспектор недремлющим
оком
смотрит в темень,
мечтая поймать
браконьера за тем поворотом.
Не рыбак я, но знающий толк
в рыбной ловле,
слежу с
возмущеньем,
как сетей распускается шелк
с катера, широко по теченью.
То бригада у всех на виду
для обкома и облисполкома
тянет невод –
и в ней на беду
самый старый рыбак –
мой знакомый.
У него удрученный вид,
ведь в лицо говорят ему дома,
что холуй, потерявший он стыд,
и преступник от облисполкома.

***

В логу медвежьем тихо-тихо...
Через завалы, бурелом
пролазит потная лосиха
с лосенком маленьким вдвоем.
Вдали двулеток, с ним – рогач,
красавец с длинными ногами.
Там снег от крови ал, горяч...
Растоптан грязно сапогами...
Вчера, под вечер, обложила
в ряжке их пьяная толпа,

в упор из карабинов била...
И до сих пор в ушах пальба...
Под пихтой кряжистой
косматой
устало лоси прилегли.
Их раньше охранял сохатый –
подкрасться волки не могли.
Лосиха дремлет, на лосенка
глазами влажными глядит.
А он, истратив все силенки,
прижавшись к ней, во сне
дрожит.

***

От леса до леса
по полю,
по лугу
петляет машина,
надрывно рыча,
и мечутся зайцы прыжками
в испуге,
под фары к колесам летят
сгоряча!
Жнивье ослепляя,
деревья и травы,
свет фар между колками ночь
колесит...
Напрасно охотник грешит на
потраву – вот так, браконьерски,
весь зверь перебит.
А стайка косуль
в полутьме на зеленке
сверкает глазами...
Все ближе мотор,
и вот из-за леса,
пугая козленка,
взлетает машина,
и фары – в упор!
И свет не щадящий,
пугающий, яркий
сжимает поляну –
вокруг темнота.
Ружейные выстрелы...
Стоны подранков...
Вот фары погасли, –
вокруг немота.
Во тьме непроглядной
встревоженной ночи
дыхание ярое черных людей...
Копытцами бьется козленок
и хочет
из кузова выпрыгнуть
в сумрак полей!

К ПРИРОДЕ

Когда бывает очень трудно,
когда, хоть плачь и невтерпеж –
в глазах темно от многолюдья
и мысли разные подспудно
одолевают – сам зовешь,
зовешь прошедшие года:
летят обратно поезда!
И быстрой лентою кино
меняются события, люди...
Иное было так давно,
и уж, наверное, не будет.
Но есть и будет навсегда
со мною верная природа –
и не обманет никогда
меня в любое время года!
Не безысходностью –
теплом
глядит осенний лес в озера,
а озимь даже зимним днем
горит в снегах лучом зеленым!!..
О, сотни раз сюда я мчусь
в дни выходные с сердцем
грустным,
и наслаждаюсь, и лечусь!..
И вновь в душе и свет,
и чувства!..

МЕСТЬ ЗЕМЛИ

В мир божий, человек, поверь!
Земную плоть красой измерь!..
У ног бурлит порог Падунский,
а там, за тридевять земель,
я словно вижу край подлунный:
там – Ниагарский водопад!
В каскадах брызг – светлейший
град!..
Мир Божий всем!... Звенит Катунь
и волны – синь по камням катит!..
Но где-то взрывы: гильз латунь
искрит – там выстрелов раскаты!
Там кровь и боль!..
Свистят снаряды!..
Не дремлет вечная вражда:
в подземных взрывах –
штат Невада!..
Боль Хиросимы – навсегда!..
Земля скорбит от ран кровавых:
и в мирный день земную твердь
терзает сталь, в полях – потрава,
в лесах – пожары. Та же смерть!
Рвы – оспой на лице природы...
яд в реках... тиф...

Бедя лиха!
О, страшный миг
– дымит Чернобыль!..
Взрыв поездов – в слезах Уфа!..
О, люди! Загораясь мщеньем,
земля от боли восстает:
вулканами, землетрясением
нам лаву огненную шлет!
Вызванивая дрожь глубин,
Кавказ, от пепла задыхаясь,
лежит в руинах...
“Как могли мы не беречь
земного рая?!..”

***

Я встрепенулся –
быть не может?!..
На самом деле слышу крик,
крик журавлей!..
Он растревожил
меня и в душу мне проник!..
Все меньше птиц
в просторном небе,
все глуше крики в высоте...
– Уже ль за думами о хлебе
забыли мы о красоте?!
Распаханы поля бескрайне,
и в пыльных бурях мглист простор,
в тайге да, может, на окраинах
найдешь нетронутость озер.
Течет мазутом индустрия
в разливы рек и синь морей,
мощней
и внешне так красиво
живем среди сверхскоростей?!
Все надо!..
Как лишь соизмерить
те плюсы, минусы – когда,
чтобы последствия проверить,
нужны века, а не года!
Не рубим ли мы древо жизни,
и не природа ли, грозя,
в душе рождает некий кризис...
Что можно нам, чего нельзя?!

д. Таскатлы

***

Мечется русак под светом фар
по жнивью осенней темной ночью,
И лучи слепят, как сотни жал,
бьют в глаза, и убежать нет мочи.
Ближе-ближе все мотор рычит.
Грянул выстрел – и дробины свищут.
В сторону прыжок, и стог – как щит...
Снова свет от фар по полю рыщет.
На мгновение русак прилег,
но машина объезжает стог...

В ДЕТСТВЕ

Темнеет... и розовый глянец
стекает в асфальт, на панель...
А мыслей причудливый танец –
за тридевять дальних земель!
Там – речка и лес предзакатный –
в нём галочий переполох...
Вслед девочке в легоньком
платье –
старушки задумчивый вздох.
Там – в поле зелёной волною
поднялся усатый ячмень...
Там мальчик на вело тропую
спешит обогнать свою тень.
Озёра в светлейшие линзы
вобрали небес синеву...
Там – мама моя...
Там – Отчизна,
в которой я с детства живу!..

СТИРКА

Ведро с золою, чан с корытом
остались дома... Таз
с бельем,
отпаренным, от пены
смытым,
к реке с братишкой мы
несем.
Там мама на мостках
полощет –
и плещет вольная вода...
И вот обратно с чистой ношей
идем легко... На проводах
беспечно ласточки
щебечут,
и в небе синь и теплота...
Развешиваем у крылечка
старье из ситца и холста.
Штаны – заплатка на заплате,
рубашки выцвели давно.

Но чисто все – и речки
запах,
хмельной, впитало полотно.

ЗОДИАК

Пояс неба повис над Вселенной.
Солнце движется год по
нему,
и двенадцать созвездий
ступенями
поднимают рассвет через
тьму.
Зодиак – это звездные
знаки,
что летят по орбите
своей...
Наступил Новый год – год
собаки,
и мой пес стал мне вдвое
родней!

***

За вербной желтизною
над талою водой
ведет игру со мною
забытый голос твой!
То в согре вдруг аукнется...
то лугом проплывет...
то отзовется утицей...
то иволгой всплакнет...
На дне оврага сумрачно,
и малый ручеек
звонит,
поет задумчиво –
как чей-то голосок.
Спустился...
Пью.
Обветренным
губам прохлады всласть!
И взгляд в воде приветливый,
как твой...
И что сказать

В КОПНЕ СОЛОМЫ

В малой луже стынет мгла –
ночь звездой в неё сошла.
Холодеет тишь к рассвету,
сплю в соломе не раздетый.
Пар плывёт, как из берлоги.
Затекли немного ноги.
Потянулся, привставая...
Чу! – вновь крик гусиной стаи.

Брезжит серенький рассвет –
лучше сна в соломе нет!

НА САЛТАИМЕ

От зари зажглись на плёсах блики.
Хлещут щуки по воде хвостом,
окуньки шарахаются дико
перед близким хищным
щучьим ртом.
Снова мощный всплеск, то
окунь яро
у сетей разбрызгал сонный круг...
И кричат плакучие гагары,
и в тумане гложет дальний звук.
...Озеро ночное – Салтаим,
с другом в лодке тихо мы сидим.

НЕЧАЯННЫЕ СНЫ

За окном проплывают вокзалы,
речки, рощи, мосты – всё назад...
В полусне далеко уезжаю –
непонятный, смешной маскарад!?.
А проснусь – вовсе не уезжаю...
– Я полжизни куда-то спешил!..
А теперь вот – во сне возвращаюсь
в прошлое, где я что-то
забыл.

В РОДНЫХ ЛУГАХ

В родных лугах стихали вечерами
ветра, и долго нежился закат...
Цветы свои реснички закрывали,
смолкали птицы...
Я бродить был рад.
Загадочные звёздочки манили
меня, мальчишку...
Млечный путь блестел...
Туманы от реки текли,
клубились...
О, как быстрее я подрасти хотел!
... Сегодня я седой, иду усталый.
Над речкой обмелевшей сник закат...
Как жизнь промчалась?..
Что со мною стало?..
«Ау!.. Ау!..» – иду я наугад.

А ДОЖДЬ КАК ИЗ ВЕДРА

Дождь с ночи тарабанит,
и лужи во дворе...
Амбар, саман и баня
сверкают в серебре.
Мать, говоря, смеётся:
«Во дождь – как из ведра,

сходил бы до колодца,
сынок, нужна вода...».
В обед чуть посветлело –
пошёл я за водой.
Мне до дождя нет дела:
укрыт я с головой.
На мне плащ с капюшоном...
В болотных сапогах...
... У ног моих со звоном
лужи плещут: «Ах!..»

РАДОСТНО МНЕ

Лодка- казанка скользит в камыше
быстрой, огромною щукой...
Гильзы латунные в патронташе
светят обоймою тускло.
Тулка – двустволка блестит на корме,
рюкзак с чучелами, ряжовка...
Волны бегут, пропадая во мгле...
Правлю шестом со сноровкой.
Тоненький месяц плывёт по волне,
лучиком переливаясь.
Тихо вокруг...
То-то радостно мне...
Я в темноту улыбаюсь.

НЕ ВЕРЮ...

Я слезе твоей давно не верю:
среди насмешек, всякой чепухи
дразнишь ты во мне подспудно
зверя,
забывая про свои грехи.
Женственность с упрёками
порочна,
и смиряясь, их пока терплю...
Но не слишком многого ты
хочешь?..
– Я тебя, как раньше, не люблю!..

***

Отпускные вы деньки,
В круговерти снежной замаяю
пронеслись в перегонки
по местам родным и памятным.
«Маслениц» горят огни,
ветер ластится к соломинке...
Смех девичий: «Догони!».
Звук баяна в крайнем домике.
Речки узенький изгиб,
берег в насыпи сугробов,
огоньки вечерних изб.
И присказок разных – коробки!

...Вот и отпуск позади.
За околицей берёзовой
нас автобус посадил
с другом, в первый раз
тверёзым.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ

... В окнах – снег и свист
зимы...

Одеваю я пимы,
выбегаю на мороз,
в рукавичку прячу нос.
А на речке у обрыва –
ребетня и шум крикливый.

Кто на лыжах, кто на санках – машет шапкой
мне друг Санька.

С горки мчит он на трамплин...
Дзинь!..

Взметнулся снежный дым.
Санька белый, весь в снегу.
Я к нему бегу... бегу...

НОЧЬЮ У ИРТЫША

Угасающий день
бросил в улицы тень,
тихнет шум –
и отчетливей шорох.
Нефтефакелов всплеск
бьется в сини небес –
и огнями
край дальний распорот.
В светлых бликах Иртыш:
острова в ивах,
тишь...

Вот всплывает к поверхности рыба:
в жабры впился мазут,
смертный яд,
страшный зуд...

Плавники замирают дыбом.
Вижу я, как река
продолжает
вдаль течь, -
нефтяные разводы – уроды
на волне с быстринной...

И разносится смерчь,
отравляя природу на годы...
Мчит Иртыш сквозь тайгу,
где в лесах стерегут
зверя, птицу все новые беды:
из-под фар по ночам –
/это видел я сам/

там стреляют зайчишек последних.

С вертолета в снегу
рыжих лис на бегу
хладнокровно дырявят картечью,
с вездеходов лосей –
мирных, как лошадей –
пулями, жаканами калечат.

Поопасней медведь? -

В щелку танка смотреть,
гусеницами въехать в берлогу!..

Ужасающий век:
жалок ты, человек,
не боишься проклятий и Бога.

Столько зла натворил,
и себя отравил:
пестициды, сульфаты, нитраты...

Синь озер осушил,
лес огнем опалил...

Обмелел Иртыша фарватер...

Но Иртыш все течет,
потеряв бедам счет,
до Оби, с ней – до синего моря!

...Вот и тундра! Встречай
необъятнейший край!..

Чу!?

Сегодня и здесь –
боль и горе.

Ягель трактором взрыт,
нефть ручьями журчит,
грязной глиной очерчена вышка,
А кругом – мерзлота
и траншей немота...

И гусей перелетных не слышно...

На оленьей тропе
нефтепровод везде –
путь отрезан до пастбищ...

И бескрайний Ямал
оказался так мал
для оленьих,
бесчисленных кладбищ!..

Ах, прости нас, Иртыш,
и Сибирь вся
услышь,

как жестоки к природе мы – люди!..

Город мой, огневой,
задымленный, больной –
отчего тяжело
дышишь грудью?!

КОНЕЦ СВЕТА

Христос воскрес?!

– Давно воскрес,
да не спускается на землю,

глядит тревожно Бог с небес
 на мир внизу,
 что странно дремлет.
 Где были реки –
 там камыш...
 В полях – бурьян,
 в деревне – пусто...
 А вместо леса – пни да тишь...
 Не видно птиц, зверей...
 Так грустно.
 А города –
 в сплошном дыму,
 вокруг –
 котлованы да траншеи...
 И не понять умом ему:
 «Как мир надел ярмо на шею?»
 Бог шепчет: «Бедная земля,
 твои ожоги и нарывы
 чем залечу сегодня я?..
 Как убережешь тебя от взрыва?..
 Очнись, безбожный человек. -
 от боли корчится природа!
 Ты омрачил двадцатый век
 и дикарю опять подобен.
 Страшись!
 Смертельный близок риск:
 от ран и мук
 сойдя с орбиты,
 земля звездой сорвется вниз –
 обугленной,
 дымком обвитой...».

***
 Когда мне горько,
 не хватает
 ни сил, ни волн – вижу я
 в родимом небе птичьи стаи,
 в осеннем золоте поля!
 Я вижу дом родной у речки
 и маму тихую мою –
 и сразу
 мне теплей и легче,
 и тверже на ноги встаю!..
 Иду я на свиданье снова
 туда,
 где жизнь взяла разбег,
 где я,
 пацан большеголовый,
 пью холодок светлейших рек!
 Там ястреб кружит осторожно
 над перепелками во ржи,
 там расцветает подорожник
 на перекрестке у межи!
 Там по тропиночке окольной
 вновь на охоту ухожу
 в поля росистые, раздолные,
 где сердцем до сих пор живу!

*Литературная
 выставка
 журналиста-
 литератора
 Владимира Зензина
 в государственной
 научной библиотеке
 им. А.С. Пушкина,
 42-ая по счёту
 за 2013 г.*

Уважаемый читатель!

Как я уже сказал вначале этой книги, что занимаюсь вопросами экологии более 25 лет! – то должен признаться: успехов в этом направлении у меня немного, а большинство книг, подготовленных к печати, изданы в типографиях всего по три-четыре десятка экземпляров (книги «Моё Прииртышье», «Экологический вестник», «Озеро Тенис», «Река Оша»); или в полиграфических центрах учебных заведений некоторые книги отпечатаны по 10-15 сигнальных экземпляров («Природа, Экология, Жизнь», «Знакомьтесь – Владимир Русаков», «Моё Прииртышье»).

А объемистая книга «Природа и человек» храниться в течение нескольких лет лишь в двух макетах?!.

Единственная возможность для продления жизни всех книг – это включение их в свой сайт Интернета.

А, вообще-то, материалы по экология я часто включаю в разные книги, даже исторического характера, где ввёл свой термин «Экологическое краеведение». Часто провожу литературные выставки, такие как представленная наверху: «Мир Природы – Экология души».

10. ПЕРВЫЙ ЛУЧ (поэма)

Глава ПЕРВАЯ

Юрий Сергеевич – ученый Академии Наук из г. Новосибирска. Ученый – с мировым именем. Сегодня весенний день, суббота. С утра – работа над большой, важной научной книгой. После обеда, заехав на квартиру в одно из зданий Академии, пообедал, переоделся в спортивную форму. Затем – в гараж. Сел в старенький ГАЗ-69 и выехал на свои излюбленные места за город, благо лесные массивы начинаются сразу за Академгородком. Вообще-то в его подчинение есть «Волга» с личным шофером, но он привык к своей старой машине. С ней связаны воспоминания о прекрасных поездках на охоту, рыбалку и другие выезды «на Природу». Через час показали знакомые места.

* * *

Затормозив, газик встал за кустом,
стихло жужжанье мотора.
Юрий Сергеевич огляделся кругом –
до потемок было не скоро.
Земля остывала и медленный пар
клубился прозрачным туманом.
Раскаленный солнечный шар
спускался за дальним увалом..
Пригорок щетинился травкой густой,
почки на ветках проклюнулись,
а широкий луг заливной
с синею гладью, как в юности.
Похожая местность: десятки примет
далекого края родимого...
И сразу возник полупризрачный свет
родства, с давних лет неделимого!
И память – в глазах:
над деревней – закат,
и крик: «Похоронка... Убили!..».
Сестренка – в углу,
побледнел старший брат,
сгибаются ноги бессильно.

«Убили!..» – крик мамы,
как это – убит?..

Как это быть мертвым? – Ересь...
...Пятилетний мальчишка вдоль речки бежит,
в смерть отца ни за что не веря...

* * *

... Юрий Сергеевич, потрянув головой,
вышел из оцепененья.
Смотрел на мерцающий луг заливной,
видел яркое птиц оперение.
Парчою красуясь, взлетали связки,
гоголи снежно блистая,
ныряли у льда... А вблизи
крякаши за талами кричали.
Лягушки бубнили у самых ног,
в прорезающей воду осоке...
Длинноногий, изящный взлетел куличек,
забираясь высоко – высоко!..
И стало на сердце тепло и светло
от талой воды, красок, криков...
И растворяясь, враз отлегло
раздумье с тоской многоликой...

* * *

Прошелся вдоль берега. Вечеру рад,
сутуля фигуру сухую,
вниз устремлял внимательный взгляд –
троелистку искал впустую.
Конечно же, рано, и нет ее.
Зато дикий лук и щавель
попадались... Срывая зелье,
он жевал с наслаждением травы.
Как псина – больной, с худобой,
сбежавший в поля из дома,
с непокрытой седеющей головой,
он рвал стебельки знакомые.
На впалых щеках, на лбу
проступали капельки пота,
в висках слышал пульса пальбу –
что-то сердце уж слишком колотит?..
Он знал: дни его сочтены, –
в крови мало гемоглобина...

Запахи разомлевшей весны
в ноздри дурманом били!
Дыша тяжело, замедляя шаг,
под березой стоял тихо, долго...
Белизна. Белокровие..Рак...
Прогресса скрытая подлость.
Он других хотел защитить,
подменил их – попав в радиацию.
Не за что и себя винить,
Был Чернобыль – бедою нации!..
Он – ученый, стал жертвой эпох,
отданный на алтарь науки.
Он из тех, кто ослеп и оглох,
не сложивши беспомощно руки.
И теперь, жалкий полускелет,
на последнем своем издыханье,
завершал труд – итог многих лет,
готовя книгу к изданию.

Глава ВТОРАЯ

Вернувшись к машине, поставил свой допотопный «Газик» под навес трех берез. Выгрузил вещи, продукты, палатку, деревянное кресло на двух болтах и другой бутор. Под березами очень сырая земля, потому поставил палатку в 20-ти шагах, на взгорке, за которым начинался небольшой овражек. Натаскал из кустов веток, пней. Нашел старое, поваленное дерево. Нарубил поленьев и приготовил костер.

Вернулся снова к «Газику», снял клеммы с аккумулятора, который иногда так «садится», что не крутит стартер. Но это не опасно. Завтра, в назначенное время, приедет на «Волге» его водитель и возвращаться назад будут вместе.

Юрий Сергеевич болен, стар. Мало ли что?.. Вот и в последний раз «газик» не заводился, пришлось протянуть два провода от аккумулятора «Волги», как сказал водитель: «надо прикурить».

Юрий Сергеевич надрал с поленьев бересты, поджег ее и положил под валежник.

* * *

Задымился костер, заиграл
бликами, буйством красок!..
Искрами сыпанул через край –
фейерверк прекрасен!..
Выше пламя!..
Глаза лишь прикрой,
отвернись... Там, вдали над полями,
утренняя с вечерней зарей
прикоснулись крылами!
В треске сучьев, в дрожанье огня,
в отгорающей жизни валежника –
светит зелень весеннего дня
и слышна песня ветра свежего:
«Ах, костер, фантазер –
тьмы и света вечный спор!
Полутени, тени стер,
открывая в мир простор!
Ты – мой маг!..

Победный стяг
в бранном поле Куликовом!..
Стенька Разин с Пугачевым
крепостные жгут оковы –
вся история в кострах!
Светится Бородино,
Кремль... и – лица декабристов.
Мрак Октябрьской ночи мгlistой,
свет у Смольного в ночах!..
Шум маевок, звон восстаний,
цвет крови – слились в костре...
В этом шатком мирозданье
свет огня спешит к заре!».

* * *

Разгорелся костер. Высоко
Осветились верхушки деревьев.
Иезуиты, а рядом – Бруно...

Наплывают из тьмы поверья.
Лишь палатка все та же – одна,
с рюкзаком висящим у входа...
Да звенящая ночи струна
под высоким большим небосводом!
Что ж, за ужин!..
Вода – в котелок,
две картошки да две рыбешки...
Пять минут – и дымитесь парок,
и колдует старинная ложка.
Пену снимет, подсыплет лучок,
помешает, добавит перца.
Над костром от уши – запахок
знакомый до дрожи с детства.

* * *

Поужинал – и так, в походном кресле,
чуть ноги выпрямив, остался у костра.
Прищурившись следил, как пламя гаснет
и слушал в дремоте глухую ночь.
Вот птица вскрикнув, хлопнула крылом,
вблизи в ветвях укладываясь спать...
Да коростель кричит неугомонно
у тальника, где плавает туман.
Прошелестела мышь меж старых листьев
и стихла у палатки – только звон
в ушах поет, поет...
Встают события
промчавшиеся в сутолоке дня.
И лица – молодой совсем ученый,
поклонник Лепешинской – пафос, блеф!..
Принес свой труд:
«Белки, представьте, старость !? –
обмен веществ – критерий жизни всей.
Быть молодым всю жизнь возможно,
если – обмен веществ утроить...»
– Эка чушь?
Учение о стрессах поважнее,
и все же человек, «как темный лес!».
Так выразился на прощанье врач,
лечащий его уже годами.
В последний раз он, разведя руками,
сказал : «Не понимаю ничего?!
У Вас преобладает возбужденье
над тормозным процессом – это крах.
Возможен выход – даже не в лечение –
в покое.
Полный отдых – мой приказ!..
Наивный доктор, отдых – это бред.
Дни сочтены – ну, оттяну развязку,
а как же труд?..
Нет , главное, быстрей

закончить дело, дело целой жизни.
О, сколько сумасбродного кругом:
вот давний друг – профессор хирургии,
он голову собачью, отделив –
ее заставил жить!.. Моргать глазами!..
К артериям по трубкам – кровь идет,
она- жива и даже, вроде, мыслит...
Профессор намекнул, – есть в этом смысл
при случае спасти мозг человека...
Кошунство! – до чего дойдет прогресс!?
А впрочем – сердцу есть уже протез...

* * *

Поморщился... И тут же улыбнулся,
как вспомнил книги, – теплое письмо
Л. Уотсона, профессора из Англии,
полученные день всего назад.
Ученый пишет: «*Приглашаю Вас
на Филиппины, Вы больны недугом,
Вы исцелитесь, уверяю я!..
Не волшебство, не магия, – сам лично
я видел часто психохирургию.
Конечно, дух нематериализован-
но психосоматической реакцией,
верь, обладает каждый человек.
Вы скажите: «То – бабушкины сказки»,
но помните наш спор о полнолунии,
и согласитесь – «лунная болезнь»,
и возрастанье солнечной активности
давно уже доказаны не мной.
Вам бабки повивальные всегда
подскажут – часты роды в полнолуние.
Мольеровские медики в ту ночь
не пустят кровь – ее не остановишь!..
Я против лженауки, ясно всем –
что опыт, практика – всего важнее...
Я – не чудак, не Геллер, Мессинг – нет,
и все ж – послушай мой эксперимент:
«В ту комнату, где два растут цветка,
поочередно входят шесть мужчин.
Один из них, по жребию, ломает
цветок, а кто – не знаю даже я.
К цветку, оставшемуся целым, я
детектор подключаю. Снова, следом
поочередно все идут мужчины...
Растенье безразлично, но шестым –
вошел «убийца» – стрелка на приборе
подпрыгивает резко вверх – цветок
от «ужаса дрожит», – не только чувством
и памятью он, верно, наделен.
– Фантазия, ответишь, ну а если
создать бы сверхчувствительный прибор?!..».*

Глава ТРЕТЬЯ

* * *

Костер потух, лишь искры слабо
светились из золы во мгле,
и мысли медленно, упрямо
освобождались от тисков.

Порою ветерок прохладный
к костру неслышно подлетал, –
вновь искры вспыхивали ярко,
на миг раздвинув темноту.
В глаза прикрытых дни мелькали,
вставали в дымке этажи-
затем бесследно исчезали...
И снова плыли миражи...

* * *

«... Разлилась вода по весне
из -под талого серого снега...

Сотни верст – только синяя гладь –
ручейки да звенящие реки.
И несется веселый поток,
клокочет: на Север!.. на Север!..
Колышется морем у ног,
сливаясь вдали с небосклоном.
Как меняется цвет у воды:
голубая – чем глубже – темнее.
С облаками – свинцовой она.
К горизонту – сурово седеет.
Там, где в море впадает вода,
небосвода светлеет гряда.
Появляются льдины, затем
наплывает огромный айсберг.
Сколько красок в кристалликах льда:
Ярко-белых, зеленых и красных!
А на льдинах – сверкают снега,
снег летит с облаков беспредельных...
Только снег и вода!
Да кристаллики льда
в белом царствии океана...

* * *

Перед глазами Юрия Сергеевича появляется его недописанная книга, он мысленно перелистывает ее страницы. И на каждом листике – повсюду – пометки, раздумья, предположения, сомнения.

...И вопросы, не весть почему – и ответы, и просто – догадки:

- **Что такое вода?..**

- **Сколько различных есть вод?**

- устойчивых вод- 9.

- радиоактивных-39.

- с двумя сверхтяжелыми изотопами водорода 4H и 5H-120.

- со сверхтяжелыми изотопами кислорода – 135...

- **А что такое обыкновенная вода?**

- Такой воды в природе нет. Она всегда необыкновенная. Ведь по изотопному составу вода везде различима...

- **А что такое легкая вода?**

- Этой воды в природе тоже нет, но ее с огромным трудом приготовили ученые лишь в нескольких крупнейших лабораториях мира.

- **А что такое тяжелая вода?**

- И этой воды в природе нет, но она понадобится науке и технике для получения из воды энергии за счет реакции между ядрами...

- **На сколько времени хватит человечеству энергии, скрытой в воде?**

- Не менее, чем на миллиард лет.

- **Есть ли вода во Вселенной?**

- Вода в космосе и на других планетах есть. На Луне и нашем Солнце пока ее обнаружить не удалось...

- **А сухой вода может быть?**

- Оказывается, может. К обычной воде нужно добавить немного порошка несмачиваемой кремневой кислоты и вода сразу становится сухой и сыпучей

- А может ли вода течь вверх? - Да...

- А может ли вода гореть? - Да...

- Может ли вода помнить? - Да...

* * *

ВОДА – величайший художник,
потому-то закат и восход
раскрашены радугой яркой
в багрянце торжественных зорь!
Симфония света – есть спектр
мельчайших паров в атмосфере.
Узоры мороза – цветы
с прекрасной мозаикой в окнах.

А льды?! – исключенье в природе, –
не тонут, спасая планеты,
хотя по научным расчетам
Промерзли б моря, океаны,
реки, озера – насквозь.
И стала б ледовой пустыней
земля – веснами не согреть!

* * *

А сколько на земле воды?..

Почему же воды очень мало, когда, вроде бы, ее так много?

Значит воду нужно беречь? Как?..

Все ли известно о воде?

– Нет, далеко не все. Вода- загадочное вещество и до сих пор ученые не могут еще понять и объяснить очень многие ее свойства.

* * *

... Где-то вскрикнула близко сова:
«кау-кав» – даже вздрогнул,
в полусне различая слова,
и голос знакомый, задорный.

Очнулся – со всех сторон
темнота, тишина – очень странно?..
Вспомнил встречу на днях-
точно, он – академик Петрянов.

Да, у них состоялся очень суровый, жесткий разговор. Даже точнее – жестокий спор. Научный.

Глава ЧЕТВЕРТАЯ

Голова у Юрия Сергеевича настолько всегда забита разной научной информацией для написания книги, что постоянно болит. Ей чудятся всякие ребусы. Чрезмерное напряжение, возбуждение, – от всего этого трудно уже уйти, переключится на что-то другое. И все-таки иногда удается уйти в разные воспоминания, что позволяет отвлечься от непостижимых научных идей. Вот и сейчас он старался расслышать ночные звуки, понять звездное небо.

Над лицом его медленно, низко
громадный кружил небосвод.
Осыпались стремительно искры
звезд, – и длился птиц перелет.
Шелестели невидимо крылья
на холодном млечном пути.
Зовы птиц растворяясь,плыли –
и щемило от них в груди.
А на луг заливной, на плесы,
опускались все новые стаи...
Его юность, далекие весны-
все предстало забытою тайной!
Птичий клич притихал временами,
перейдя на любовный стон –
и казалось: весь мир над снами
нежной страстью был покорен.

Шелест крыльев сливался в шепот,
в поцелуи...
В истоме любви,
и к нему прикасался кто-то
дыханием юной земли.
- Был ли, не был он в жизни любимым?!
- Сам любил ли со страстью всей?!
За спиною предстал незримо
взгляд жены и двоих детей.
Уже год, как расстался он с ними,
переехав в Новосибирск-
в этот город с серебряным инеем
и кружением снежных искр.
Он сбежал из Москвы, от шума,
от сумятицы тысяч дел,

чтобы здесь в тишине разумно
работать, как сам бы хотел.
Ему комнату дали в здании
Академии – стол да кровать...
И единственно было в сознании :
только б книгу скорей дописать.
А семья там, в Москве, на Арбате
в шикарной квартире живет:
дочь в девятом, сын – на физмате,
а жена в МГУ – педагог.

Слишком юна она... Были вместе
в Новый год...

Как же время летит!?

Ну, а все же, как быть с неизвестностью,
что на сердце камнем лежит.
Может не было вовсе измены,
он же знает жену столько лет-
запись пленки, всего лишь подмена-
доказательств иных ведь нет.
Много лет на курорт жена ездит
без него, и знакомых там – тьма...

Нет ни сплетни...

А здесь возмездием

эта пленка явилась сама.

Переслали ему инкогнито,
кто ? – быть может давнишний друг –
ныне враг, оказавшийся согнутым
в споре яростном двух наук.

Он частенько захаживал в гости,
он ухаживал за женой...

С непонятною, тайною злостью
врал друзьям про него порой.

На последнем курорте был вместе
с ней, и ел за одним столом.

Все быть может – подавшись лести
уступила жена кое в чем?

Все же пленка – есть факт, и их речи,
музыка – заразительный смех...

Ясно – встреча, таинственный вечер,
звон бокалов – но это ли грех?

Но откуда те страстные вздохи,
смутный шепот – и разная муть –
те бредовые «ахи» и «охи»...

– Столь улик, как себя обмануть?

И зачем?.. Сам теперь стал- дистрофик,
а жена ведь – во цвете лет!

Ни к чему к ней сомненья, допросы.,
надо мужество – выхода нет...

... Стало жутко – и Юрий Сергеевич,
прогоняя последний бред,
чувствовал, как излишне нервничал

понапрасну... Как звездный свет,
тайники освещая душевные,
колючками жег и жег...

Вспомнил встречи далекие, нежные, –
и они, может, все подлог.

В Оперном, день назад, на премьере –
балерина семнадцати лет,

написала записку: «Поверьте,
Вы – судья мой, мне нужен совет...

*Вы – ученый, такой необычный,
мужественный – я с Вами хочу*

иногда вместе быть...».

И – в кавычках:

«в помыслах, те-те-те, к Вам лечу...».

Ерунда. Сколько было подобных
записок... Усмешка прожгла...

Небо звездное – тихим надгробьем,
к изголовью луна подошла.

До чего ж холоден, беспристрастен
лунный свет?..

Мертвым кажется мир!

Расчленяется тело на части,
все ничтожно, чем так дорожил.

Под громадой холодного неба
показалось: он – карлик, и нем.

Он раздавлен ничтожеством слепо,
он – аскет, он – кретин, импотент...

* * *

Сколько раз было в жизни отчаянье
и когда уже не было сил,
возвращалось вдруг детство чайкою,
с белоснежною легкостью крыл.

Чудилось: конопатый и маленький,
в деревеньке сибирской, глухой

он играет в пыли на завалинке,
а над ним –

тонкий ставень резной...

... В сенокос на луга заливные
выходил...

Ягодник и грибник,

полюбил перелески густые...

Обожал материнский лик.

Когда голодно было иль – больно,
прижимался нечаянно лбом

к той руке, что снимала с любовью
все недуги...

Он был пацаном,

что смотрел на окраину неба
и мечтал о дорогах больших.

И блестящий радуги гребень
был из самых ворот дорогих!

По ночам, морща лоб, в изумление
он разглядывал звездную высь,
в необычном горенье, паренье
мысли с сердцем туда рвались!
Что ж, познал он теперь эти выси
и громадину мира всего,
на высоты огромные вынесен
наукой! – и что из того?
Полубог, академик почетный
многих стран, говорил он шутя:
*«Мир таинственен, скуден наш опыт –
если б жить нам хотя бы до ста».*
... Стало холодно .
Так захотелось,
свернувшись калачиком лечь
в той избе, где сверчками пела
разогретая русская печь!
Встал...
Пригнувшись, вошел в палатку,
влез в медвежий спальный мешок.
И согревшись, заснул крепко, сладко –
лишь почудилось: тренькал сверчок.

Чем мы дышим?

– ежегодно в воздух выбрасывается 750 миллионов тон газа, промышленной пыли,
вредных частиц...

Что мы пьем?

– только в реки, озера, моря выливаются десятки миллионов тонн нефти
и промышленных отходов...

Что мы едим?

– применение химизации, органических удобрений-пестицидов, ведет к отравлению растений
и продуктов, угрожая животным и человеку тяжелейшими заболеваниями...

* * *

В «экологии» есть – человек и природа!..
Эта связь в глубь веков уходит:
- человек вырубает леса,
- топчет пастбищем поле безжалостно,
- истребляет зверье до малости...
Эрозия почвы – пыль в небесах...
И чем дальше, тем жестче прогресс:
- трубы с дымом до самых небес,
- солнце яростный вихрь заволакивает,
- речка грязной водой нас оплакивает...
А людям лишь: Прибыль!.. Прибыль!..
Все живое к чертям, на погибель!
Красота ни копейки не стоит:
– зверям, птицам нигде нет покоя!
И Природа волчицею воет!..

Глава ПЯТАЯ

Сны кружили белыми птицами-
безмолвно, бесшумно вдали.
В неба вспыхнув, – гасли зарницы
над лицом задремавшей земли.
Краток сон майской ночи: полоска
от заката еще не сошла –
как уж рядом, светясь неброско,
другая заря зажглась!
Чуток сон, отдохнувшие клетки
мозга, – ловят звенящую тишь,
в них вселяется жизнь незаметно –
и не знаешь: ты спишь ли, не спишь?
Над палаткою белая дымка
тумана, – мерцает роса...
Чу?.. Опять призраки – невидимки,
и отчетливы их голоса:

***

Ученые: Д. Форрестер – крупнейший специалист по системному анализу, эколог Б. Коммонер, экономист Б. Уорд, микробиолог Р. Дюба, исследователь С. Брубейкер написали книги: «**Земля только одна**», «**Жить на земле**», «**Человек и окружающая среда в перспективе**», и в них выразили первую стадию осмысления проблем окружающей среды с точки зрения ее разрушения.

Они заявили: «*Современное положение характеризуется взаимодействием увеличивающегося числа людей, которые используют или пытаются использовать все большее количество энергии и материалов, стремятся селиться ближе друг к другу в районах урбанизации, расширяют в невиданных до сих пор масштабах свою производственную деятельность, сопровождающуюся ростом по-*

требления, перемещением населения и повышением уровня шумов, а также увеличением количества отходов. Согласно проведенным расчетам на каждого жителя США сегодня приходится более десяти тонн металла и одной тонны различных отходов. Площадь, занимаемая американскими городами, составляет всего один процент всей территории страны, а живет в них 95% населения. И в результате такой перенаселенности города возникают гигантские агломерации с низким качеством воздуха, высоким уровнем шума и обширной зоной трущоб...».

Самой интересной из зарубежных работ последних лет являются исследования группы американских ученых во главе с Д. Медоузом, изложенные в книге «Предел роста». Исследователи построили «модель мира», вложив в нее пять главных связей мирового развития:

- ускоренные темпы индустриализации;
- быстрый рост населения;
- широкое распространение зон недостаточного питания;
- истощение невозполнимых ресурсов;
- ухудшение окружающей среды.

Данные об этих фактах и взаимоотношения между ними при различных «граничных условиях» проигрывали на ЭВМ, которая и построила несколько сценариев будущего развития человеческого общества. Итоги электронного моделирования свелись, в основном, к следующему варианту:

«Если современные темпы роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства пищевых продуктов и истощение ресурсов останутся впредь неизменными, то пределы роста на нашей планете будут достигнуты в каком-то из моментов в следующем столетии. Наиболее вероятным результатом этого явится внезапное и неудержимое падение численности населения и объема промышленного производства...».

Вывод такой категоричности, да еще полученный с помощью самой современной электронной машины, кажется неопровержимым. Но ведь в машину можно «заложить» только те факты, параметры «мировой системы», которые можно представить в количественной форме, и то с упрощением числовых моделей, приспособленных под возможность вычислительной техники.

Что касается социальных изменений в обществе, то они вообще остались за рамками анализа, что несомненно делает такую модель тенденциозной, и попытка проанализировать жизнь человеческого общества, этого сложнейшего организма, отталкиваясь от изучения нескольких, хотя и бесспорно существенных факторов, в принципе не может быть корректной.

Действительно, давайте в них повнимательнее взглянемся:

1. Да, резко возросло число жителей на земле. Достаточно сказать, что при темпах роста, которые были в 17 веке, время удвоения его численности было растянуто на четверть тысячелетия. Через три столетия при скорости роста населения, которая была в 1970 году, этот промежуток сократится до 33-х лет. Любой разумный исследователь не отрицает и не может отрицать этих фактов. Но вот дальше при оценки этих фактов вместо серьезного изучения демографических процессов у многих западных исследователей начинается «игра в цифры».

Демографы куда более осторожны в своих предсказаниях роста народонаселения. Уже сейчас можно сказать, что население будет расти медленнее, чем это предсказывали еще в 60-х годах. Высшую точку «демографического взрыва» мы уже миновали. Вспомним, что начиная с 1875 года прирост населения в Европе резко уменьшился, а в 50-е годы 20-го столетия был меньше, чем столетие назад. Сейчас аналогичные процессы начались в ряде развивающихся стран, где также начала падать рождаемость, а продолжающийся рост населения вызван, главным образом, резким снижением детской смертности.

А возьмем, к примеру, такую высокоразвитую страну, как Япония, где всего за 15 лет рождаемость упала вдвое в результате бурной агитации за «планируемую рождаемость», и пропаганды медицинских и демографических знаний.

В США «бэбибум» 50-х годов, в результате сознательно проводимой демографической политики, сменился обычным для этой страны уровнем рождаемости.

Во Франции, напротив, угроза вырождения нации потребовала значительного повышения рождаемости. Призыв Де Голя «двадцать миллионов крепышей за десять лет», подкрепленный целым комплексом законодательных мер, позволил довести население Франции до 50-и миллионов.

И, заметьте, все это происходит в условиях экономического роста и прогресса техники. Так что уже в наши дни человечество может сознательно регулировать свою численность и демографические процессы. Самым существенным образом это зависит от социальных условий: от совершенствования системы среднего и высшего образования, эмансипации женщин и вовлечение их в сферу трудовой и общественной жизни, от индустриализации и повышения культуры сельскохозяйственного производства, высокой общей и медицинской культуры.

Естественно, что на Земле все же будет значительно больше людей, чем сейчас. Не будем гадать о точных цифрах, но наиболее вероятная величина – это 11-12 миллиардов человек.

2. Сможет ли земля прокормить их?

По имеющимся расчетам сегодня в распоряжении человека примерно 11 миллиардов гектаров пахотной земли, которая может прокормить 47 миллиардов человек, хотя правда, сегодня такие расчеты выглядят сугубо абстрактными. Но ведь есть еще пищевые ресурсы Мирового океана, и не надо забывать и о том большом вкладе в решение продовольственной проблемы, который может внести увеличение продуктивности самих растений. Результаты «зеленой революции», начавшейся в 60-е годы, также вселяет оптимизм в решение продовольственной проблемы.

3. Не грозит человечеству будущего и недостаток энергии, который является одной из границ развития в модели Д. Медоуза. При использовании атомной энергии с **ураном-238, по сравнению с ураном-235**, энергетический потенциал увеличится в 100 раз. Практически совершенно не используется сегодня такие источники энергии, как геотермальная энергия приливов и отливов, энергия ветра и солнечная радиация. И, разумеется, настоящий «ларец изобилия» откроется перед человечеством, когда будет решена проблема термоядерного синтеза.

4. **Загрязнение окружающей среды не является фатальной неизбежностью в будущем.** Уже сейчас законопроекты многих стран позволяют добиваться значительного сокращения и нейтрализации продуктов отхода, выброса газа, нефтепродуктов, пыли и т. д. Особенно многое делается в этом направлении в России. Так же существуют международные соглашения по использованию радиоактивных веществ, применению химикатов, сохранению животного и растительного мира.

5. **Основным фактором будущего развития, который присутствует в модели мир Д. Медоуза и требует более сложного подхода к его анализу – это постепенное истощение невозполнимых природных ресурсов.**

Д. Медоуз пишет: *«В настоящий момент количество платины, золота, цинка и свинца недостаточно, чтобы удовлетворить увеличивающийся спрос. При современных темпах добычи серебра, олова, урана – эти полезные ископаемые могут стать дефицитными к концу нашего столетия даже в том случае, если цены на них также повысятся. При современных темпах потребления к 2050 году могут оказаться истощенными ресурсы многих других минералов. Геологи отрицают возможность открытия крупных месторождений с высоким содержанием металла в руде. Темпы использования многих ресурсов растут даже быстрее, чем темпы роста населения».*

А вот пример другого прогноза. Еще в конце девятнадцатого века американский губернатор Ч. Пинчот говорил, что в США запасы леса будут истощены полностью через 30 лет, антрацита – через полвека. Так же мрачно он оценивал и перспективу человечества в отношении железной руды и природного газа.

Надо ли говорить, что картина сегодняшнего дня далека от того, что предсказывал Ч. Пинчот.

Безусловно, как бы ни были велики запасы природных ресурсов, рано или поздно они будут исчерпаны. Даже безотходная технология, предусматривающая комплексное использование сырья, которая пока является нашим завтрашним днем, будет требовать время от времени «вспрыскивая» очередной порции природных ресурсов из-за неизбежных производственных потерь, да и хотя бы просто потому, что потребности наших потомков будут неизмеримо выше.

Это действительно так. Но кто сказал, что будущие жители Земли будут использовать именно современные технологические решения?

Человеческое общество никогда не находилось в полной зависимости от имеющегося сырья в общепринятом представлении. Развитие науки и техники совсем не обязательно приводило ко все возрастающему потреблению одних и тех же материалов.

Более эффективное использование уже применяющегося сырья , создание синтетических и принципиально новых материалов, открытие несуществующих ныне способов переработки природных ресурсов – вот лишь несколько видимых уже сегодня путей эффективного преобразования «даров Природы». Но ведь для технологии будущего существует еще и другой путь – переключение ее на возобновимые природные ресурсы.

Люди будущего в неизмеримо больших масштабах научатся использовать для своих нужд материалы и вещества , создаваемые и постоянно воссоздаваемые живой природой.

Мы говорим «научатся» со стопроцентной уверенностью, так как вся история человечества подтверждает, что как только какая-то задача становилась для него актуальной, то и находились пути ее решения.

Единственный вариант многочисленных моделей будущего, который обеспечит «выживание человечества» – это модель стабилизированного мира.

Мир без экономического роста, полностью стабилизированное население, новые капиталовложения лишь равные амортизации. Каждый член общества будет иметь равные возможности для реализации своего индивидуального потенциала, будут удовлетворены основные материальные потребности каждого человека на Земле.

А это будет концом капитализма. Ведь капитализм зиждется на экономическом росте, на предприятиях, которые извлекают прибыль, а в будущем прибыль уже не будет движущей силой экономики. Но когда это будет? Через сто, двести, триста лет?..

А что если откроются новые жизненные планеты, которые могут стать новыми колониями для капитала?.. А что если нейтронная бомба уничтожит все живое на Земле?.. По какому пути пойдет человечество?.. Может запрещение испытания ядерного и водородного оружия даст возможность более полному международному сотрудничеству в освоении космоса?..

Ведь уже сейчас есть готовые проекты постройки звездных городов, постройки на Луне энергетических фабрик по преобразованию солнечной энергии и посылке ее на Землю. И эти города, фабрики можно строить уже сегодня, но для этого нужны громадные средства, объединенные усилия многих стран...

Ответственность всех, ответственность каждого за будущее Земли!?

Вот обо всем этом пишет в своей книге Юрий Сергеевич, работая над ней уже десять лет.

* * *

В чем призвание? В чем?..
– что оставим другим на «потом»?..
... Бьется яростно пульс у виска,
мозг зажат в раскаленных тисках!!.
Станем травой, прольемся дождем,
малой снежинкой на землю падем –
иль неоткрытой звездой взойдем –
но бесследно из мира мы не уйдем!!

Глава ШЕСТАЯ

Надо ж – так затекла нога!?.
Приоткрыл ресницы слегка.
Вроде, выход в палатке светлеет,
а нога – до боли немеет...
К черту! – ползком...
Распахнулся завес-
Мир сияет в окрест...
Разминая затекшую ногу,
палатку раз пять обошел...

Высоко в небесах, понемногу
растекаясь, шлейф розовый цвел.
Стало холодно, сыро. Ежась,
на куртке стянул пояса,
валежник набрал, в костер сложил,
подже – и огонь заплясал..
Над костром греясь, долго в раздумье
сидел, делал запись в блокнот...
В лице, от огня ставшим – юным –
отражался зари восход...

* * *

Закончив писать последнюю главу книги, спрятав в рюкзак блокнот, Юрий Сергеевич встал и неторопливо подошел к «Газику». С березовых веток срывались светлые капли росы, падая на капот и крышу машины.

Надо бы проверить аккумулятор. Обычно в гараже, перед запуском мотора, он подключал его к зарядному устройству. А сейчас как, без подзарядки?..

Вставил ключ зажигания, предварительно нажав на газ, включил стартер. Тот тяжело, медленно раз пять прокрутил, и затих. Плохо. Подождав еще несколько минут, снова включил зажигание. Стартер только жалобно проскрипел и – замолк. *«Ну, ладно, Бог с ним, с мотором. Приедет шофер на «Волге» и сразу заведет его...»*, – так подумал Юрий Сергеевич, закрывая капот. Затем медленно двинулся вдоль кустарника.

Где-то близко у края поляны, куропатка кричит: *«Здра-здра-здра!»*.
И пичуги в ответ: *«Встанем! Встанем!..»*.

Спохватились вороны: *«Заря!..»*.

И запел тетерев отдаленно-то как дробью рассыплет в тиши, то потише, то нежно- влюблено:

«Чув-ши!.. Чув-ши!!..».

Лес ожил, переполненный песней, на пол- неба заря разлилась, мир окружный стал светел и весел – между всеми наладив связь!

Поползли муравьи по березе, забубнили лягушки... И вот-

над рекою край солнца розовый возвестил: *«День грядущий встает!»*.

* * *

Новый день! Юный день! Светлый день!..

Облако в небесах – набекрень, – вобрав в себя краски зари, радугой яркой горит!..

Сколько времени длится миг – ослепительно-красный шар в изумленный восходит мир, как Божественный дар!?

Целомудрие! Святость! Огонь, – сжигающий сумерки ночи!..

Прикрывает глаза ладонь, ну, а сердце в порыве – клокочет! Первый луч скользнув по полям, по березкам – блестит позолотой, освещая безбрежность мечтам, поднимая душой на высоты!..

Первый луч! – и росинки зажглись, пламенеет вода на разливе...

Первый луч! – это новая жизнь с обещаньем, что будешь счастливым.

* * *

Юрий Сергеевич стоял на опушке, рукою держась за березовый ствол. Затаенный, счастливый, послушный – как к заутренней, в церковь пришел!

Солнце молодо красило щеки, в глазах от лучей – живой блеск!..

И бубнили лягушки в осоке, ликовал песней розовый лес.

Первозданность природы слепила, сладким чувством щемила в груди, наполняла свежестью, силой, верой в лучшее – впереди!..

Плакальщики? – писаки, поэты, – красота не идет на убыль!

Возвращайтесь в края рассветные, в те, что с детства на век мы любим! Из квартирных мирков небоскребов, запыленных, затхлых садов, находите обратно дороги в край нехоженных, тайных лесов!..

Глава СЕДЬМАЯ

Еще долго так Юрий Сергеевич
следил: ширился день и рос...
Повлажневшие почки нагрелись,
ударяя запахом в нос.
Что-то близкое было, родное
в шуме веток... Пружиня шаг,
он прошел вдоль березок стройных
и спустился в заросший овраг.
Там, на дне, в желтом бархате почек
Верба-дева во всю расцвела!..
Над лицом прозвенела точечкой
с золотистым брюшком пчела.
Разгребая снег талый, пахучий
листьями, прошлогодней травой,
долго пил... И звенели могуче
ручейки в глубине земной.
Вытер губы, как льдинки холодные,
улыбнулся – и дальше пошел...
Над разливом тянулся модный
туманно – розовый шелк.
Птичьих стай уже не было, только
утки парами (здесь и там)
купались, плескались раздольно
и кричали по камышам.
Сердце билось спокойно и сильно,
в мыслях – ясность. Легка голова!..
... Переполненный утренней синью,
он вынашивал в сердце слова:
*«Человек! – ты частица Природы,
ее разум – чтоб весны цвели,
не губи жадной жизни в угоду –
Красоту! –
будущее Земли!..».*

* * *

День нагрелся. Вдали за увалом
трактор яростно загрохотал...
В выси синей шлейфом бальным –
реактивный – автограф вписал!..
Гомон стих, распутивши веер,
жаворонок в травы скользнул...

... Возвращаясь, Юрий Сергеевич
за кустами зайчишку спугнул.
Полинялый, худой, большеухий –
тот скакнул раз десятков, присел.
Приподнявшись на лапках, слушал, –
как пенек, неказист и сер.
Над палаткою парой взлетали
бабочки, крыльев радужный блеск
отражал их веселый танец...
Разморенный – нежился лес!..
– Уже десять. Быть скоро машине...
Враз, привычно палатку собрав,
уложил в рюкзаке все чин-чином.
Ну, а сверху – на чай, букет трав.
Приподнял – эка тяжесть!?
Сердце
резануло под самым ребром.
Опустил...
Надо бы отсидеться:
муть в глазах, все плывет кругом...
Как обманчива свежесть внешне.
Веточку отломив, откусил –
на губах загорчил нежно-нежный
аромат, прибавляя сил...
Запах клейких листочков дурманил,
обрывая их, пальцами мял.
И вдыхая, – шептал, как шаманил –
рад, что книгу успел дописал.
Он сегодня же, только приедет –
ее сразу отдаст в набор.
Этот день – день его Победы,
за плечами все муки и спор!

* * *

Только вновь сердце вздрогнуло больно!
Ну, а «Волга» не едет, не едет...
Этот день над весеннем привольем
переполнен такую любовью!!!
– Неужели он станет последним?

Май-июнь, г. Новосибирск

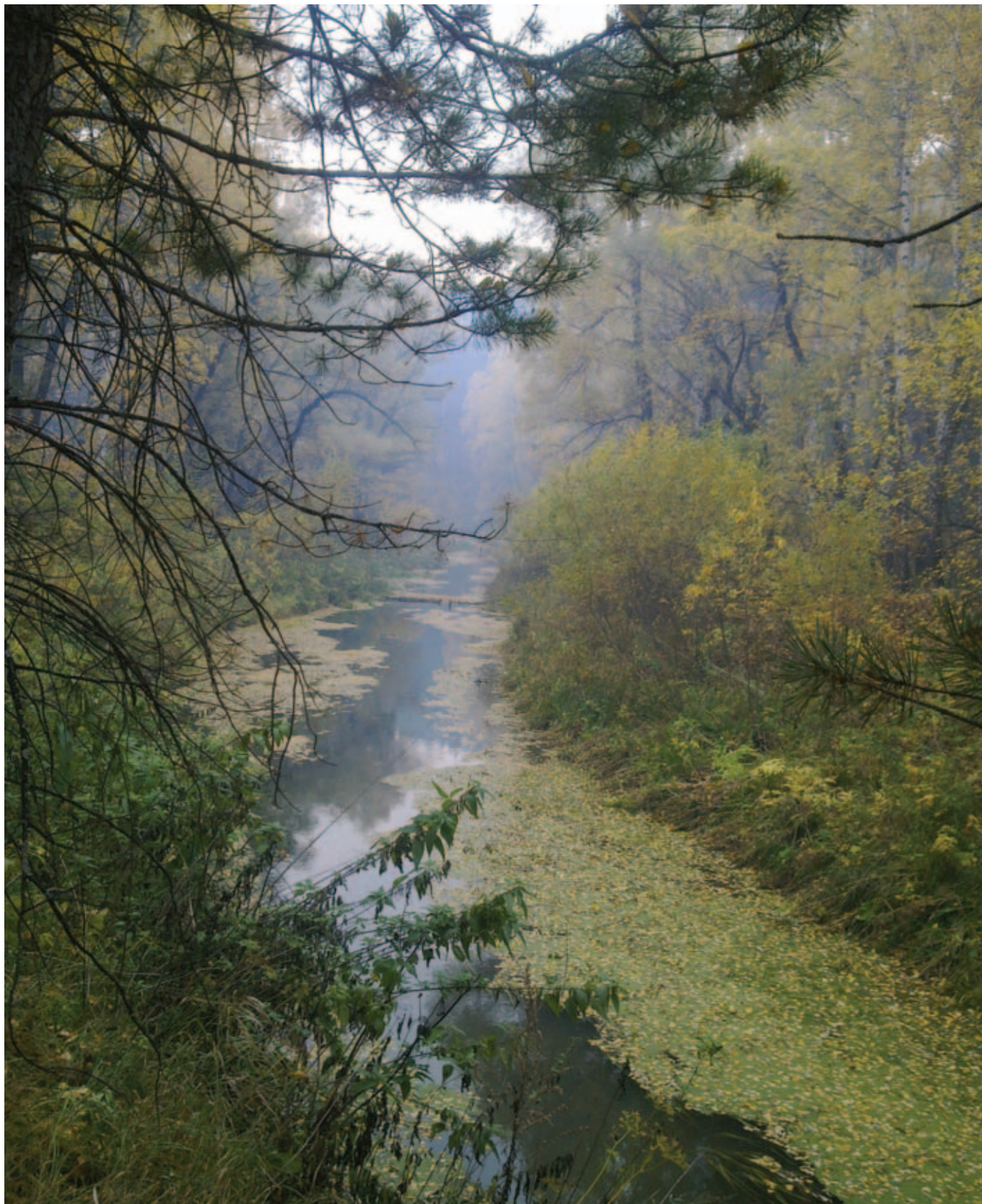
СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление	211
2. Цикл «Сохранись, природа»	212
3. Поэма «Первый луч»	219

*В России 2013 год объявлен «Годом охраны окружающей среды»
(Указ президента В. Путина №1157 от 10 августа 2012 года)*

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН, ВАЛЕРИЙ КОВАЛЬЧУК

МОЁ ПРИИРТЫШЬЕ

ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ – ЖИЗНЬ

Коллектив студентов и преподавателей Омского колледжа транспортного строительства всегда активно принимает участие по защите Природы Прииртышья и охране окружающей среды во всех мероприятиях Омской области, города Омска. Популярными стали экологические форумы среди средних специальных учебных заведений и дважды на базе колледжа проводились областные студенческие конференции: «Природа – Экология – Человек».

В колледже готовятся экологи по специальности «Техник-эколог», подготовлены и выпущены две группы для работы на цветочно-оранжерейном комбинате города, есть учебные группы по подготовке специалистов для коммунально-хозяйственных служб. Так что выпускники колледжа строят не только дороги, мосты, жилые дома, метро – они постоянно участвуют в зелёном строительстве города Омска.

Среди преподавательского состава колледжа работает с 1960 года (53 год!) член Союза журналистов России Владимир Васильевич Зензин, который в течении 25 лет много и успешно выступает в средствах массовой информации по теме «Природа – Экология – Спорт – Здоровье». С 1989 года, после создания Областного комитета охраны Природы, принимал самое активное участие во многих его делах, а с 1992 года в газете «Омский вестник» вёл экологическое приложение «Природа Прииртышья», с 1993 года при комитете редактировал журнал с аналогичным названием. Им написано и издано более 40 книг, большинство из которых экологического содержания.

Владимир Зензин в течение многих лет постоянно проводит турпоходы, выезды (по грибы и ягоды, на охоту и рыбалку) со студентами и преподавателями колледжа. Но не дара Природы являются главным в итоге, а написанные стихи и рассказы, сотни фотографий для альбомов и фоторепортажей.

Я, как директор колледжа, активно принимаю участие в этих выездах на лоно Природы, со школьных лет люблю фотографирование и делаю десятки фото. Недавно В. Зензин при встрече со мной, сказал: « В своих книгах я помещаю многие ваши фото даже без указания фамилии автора. Это не правильно. На этот раз, исправляюсь, в этой книжке делаю из ваших фотографий фоторепортаж «Природа Прииртышья». И вы становитесь соавтором книги...»

Я вначале возразил, но затем передал ему более 200 фотографий. Интересно: что получится?..

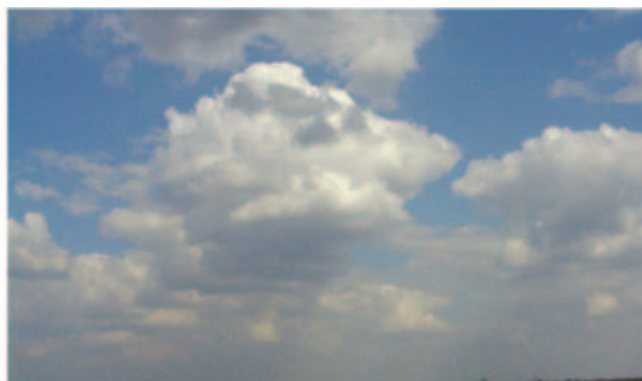
*В.В. Ковальчук, директор колледжа,
заслуженный работник транспортного строительства*

1. ФОТОРЕПОРТАЖ «ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ»

(авторы: В.В. Ковальчук, В.В. Зензин)

*ВЕСНА по лесам колобродит... Из кочек, из почек, из нор
жизнь рвётся опять на свободу и в солнечный входит простор!*

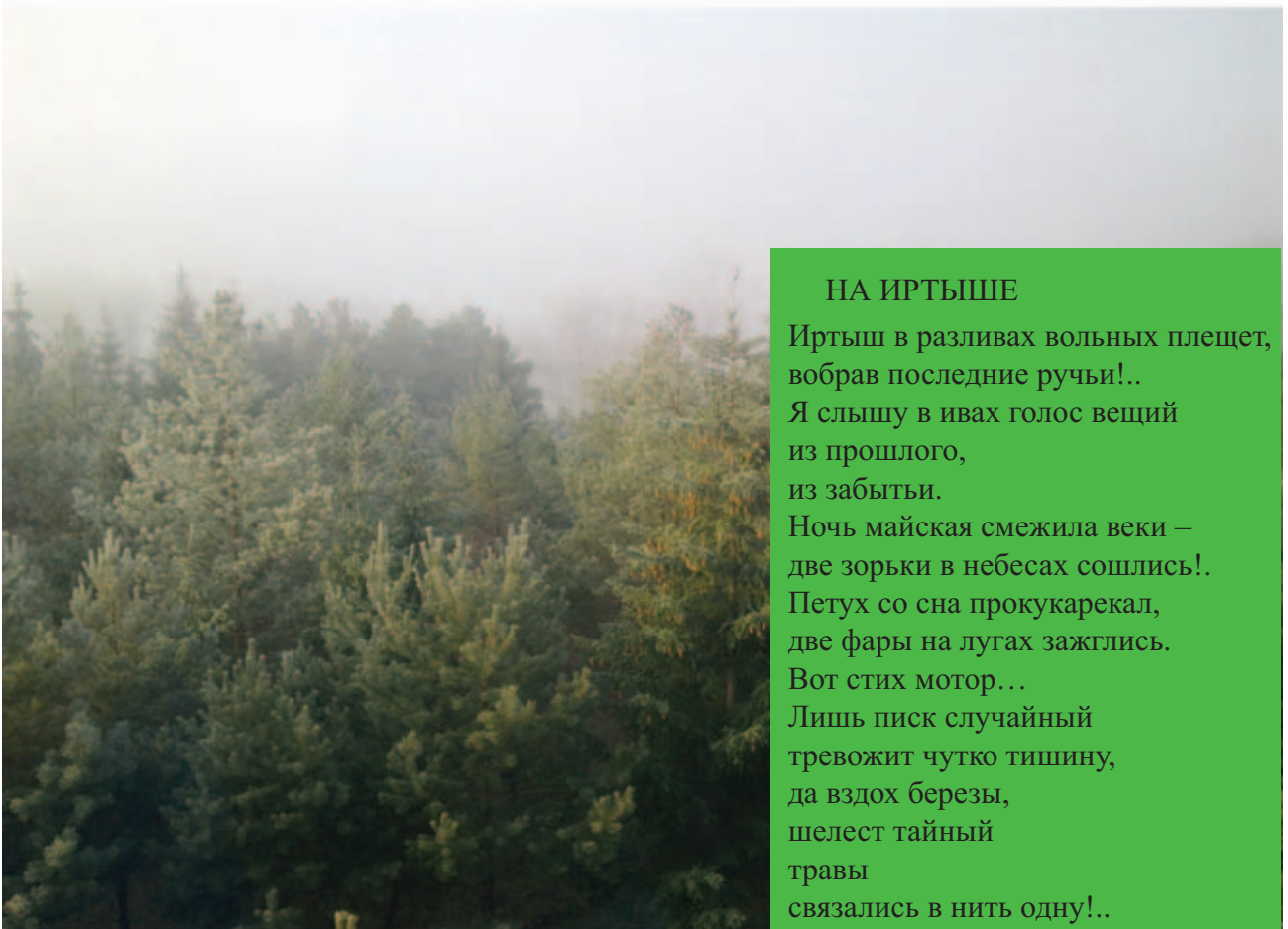

ВЕРБНОЕ

Сегодня – «Вербное!» – весна!
В окне – большой рассвет...
Я вижу иву у окна,
в ней старины завет!
На влажных почках- синева,
в ветвях – сосулек лёд!
Воркуют голуби...
Слова
любви мне высь поёт!

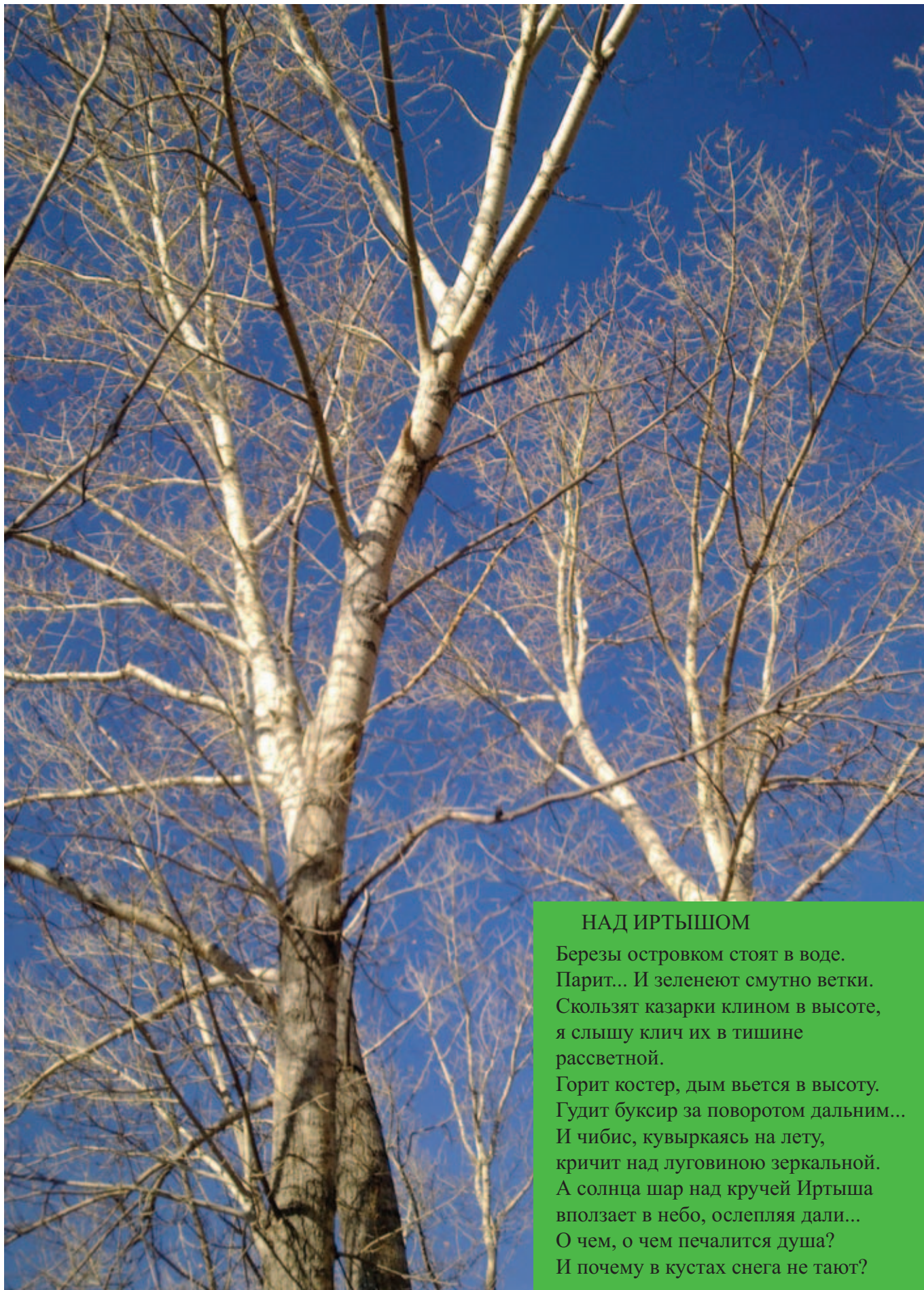

ВЕСНА ИДЁТ!.. Звонят ручьи... И половодье в реках...

НА ИРТЫШЕ

Иртыш в разливах вольных плещет,
вобрав последние ручьи!..
Я слышу в ивах голос вещей
из прошлого,
из забытья.
Ночь майская смежила веки –
две зорьки в небесах сошлись!.
Петух со сна прокукарекал,
две фары на лугах зажглись.
Вот стих мотор...
Лишь писк случайный
тревожит чутко тишину,
да вздох березы,
шелест тайный
травы
связались в нить одну!..

НАД ИРТЫШОМ

Березы островком стоят в воде.
Парит... И зеленеют смутно ветки.
Скользят казарки клином в высоте,
я слышу клич их в тишине
рассветной.
Горит костер, дым вьется в высоту.
Гудит буксир за поворотом дальним...
И чибис, кувыркаясь на лету,
кричит над луговиною зеркальной.
А солнца шар над кручей Иртыша
вползает в небо, ослепляя дали...
О чем, о чем печалится душа?
И почему в кустах снега не тают?

Автор фоторабот В.В. Ковальчук: «На лесных полянах»

ПОДСНЕЖНИК

Еще снега в чащобе
непролазной,
еще поземка по ночам метет,
а вот сегодня(я заметил сразу)
цветочек белый меж кустов
цветет.

Иду поближе...

Он, гордец – подснежник.

Вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл...

Красивый, нежный –
сияет...

А вокруг журчат ручьи

ПОЙМА ИРТЫША

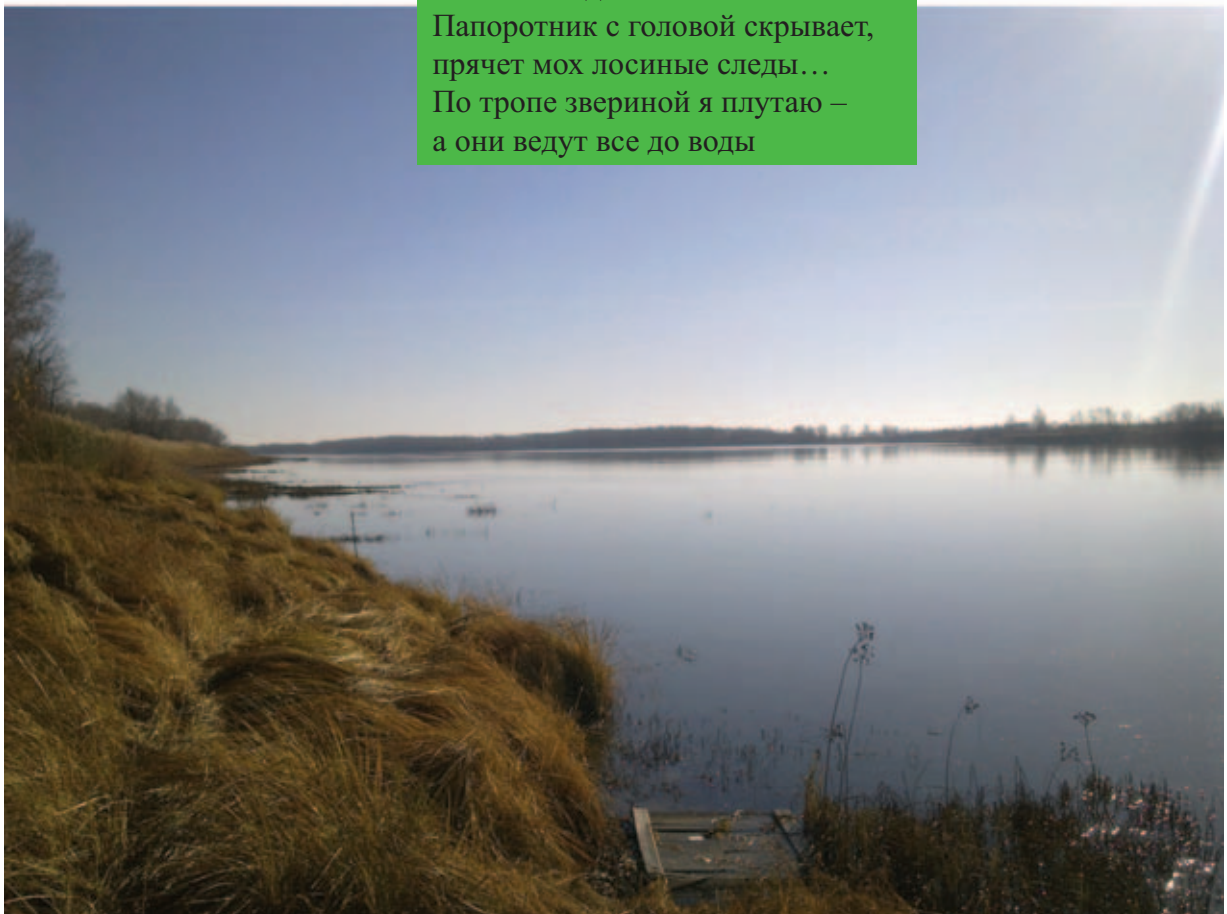
Пойма Иртыша. Лес...

Ежевика

в глубине роскошно так цветёт,
на больших листьях играют блики,
иволга загадочно поёт.

Папоротник с головой скрывает,
прячет мох лосиные следы...

По тропе звериной я плутаю –
а они ведут все до воды

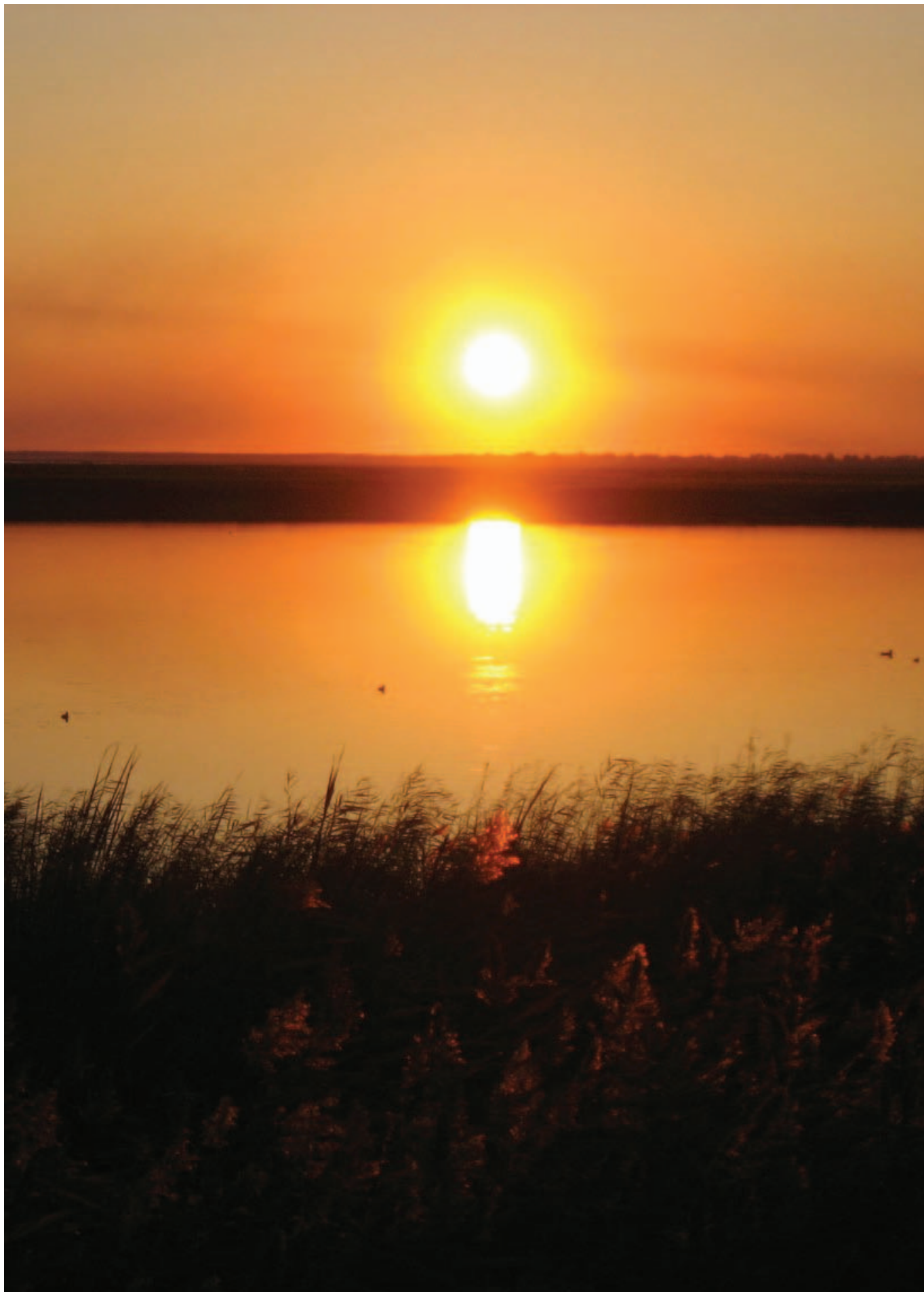
ПРИИРТЫШЬЕ...Вдоль Иртыша тянутся старицы, заводи...

ЗАВОДЬ

Меж талов глубок залив,
ямы в нём, водовороты.
Мрачен остров, молчалив –
вся река за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»...
Мир таинственен, лукав.
Ведьма здесь живёт да дьявол.

ОХОТНИЧЬЯ ЗАРЯ... В ожидании открытия охоты...

Вверху-справа: Почётный член общества охотников России, Мастер спорта по стендовой стрельбе Владимир Зензин.

Осень золотистая с шорохами, свистами –
с бесконечно длинными ливнями...

ДЕНЬ ИЛЬИ

Вот и август: «День Ильи»
силь прохладой веет
с речки.
Откупались, отгребли...
Пляж пустынный смотрит
в вечер.
С луга стелется туман.
Сырость из кустов пахнула...
В небе – птичий караван.
И грибами даль вздохнула.

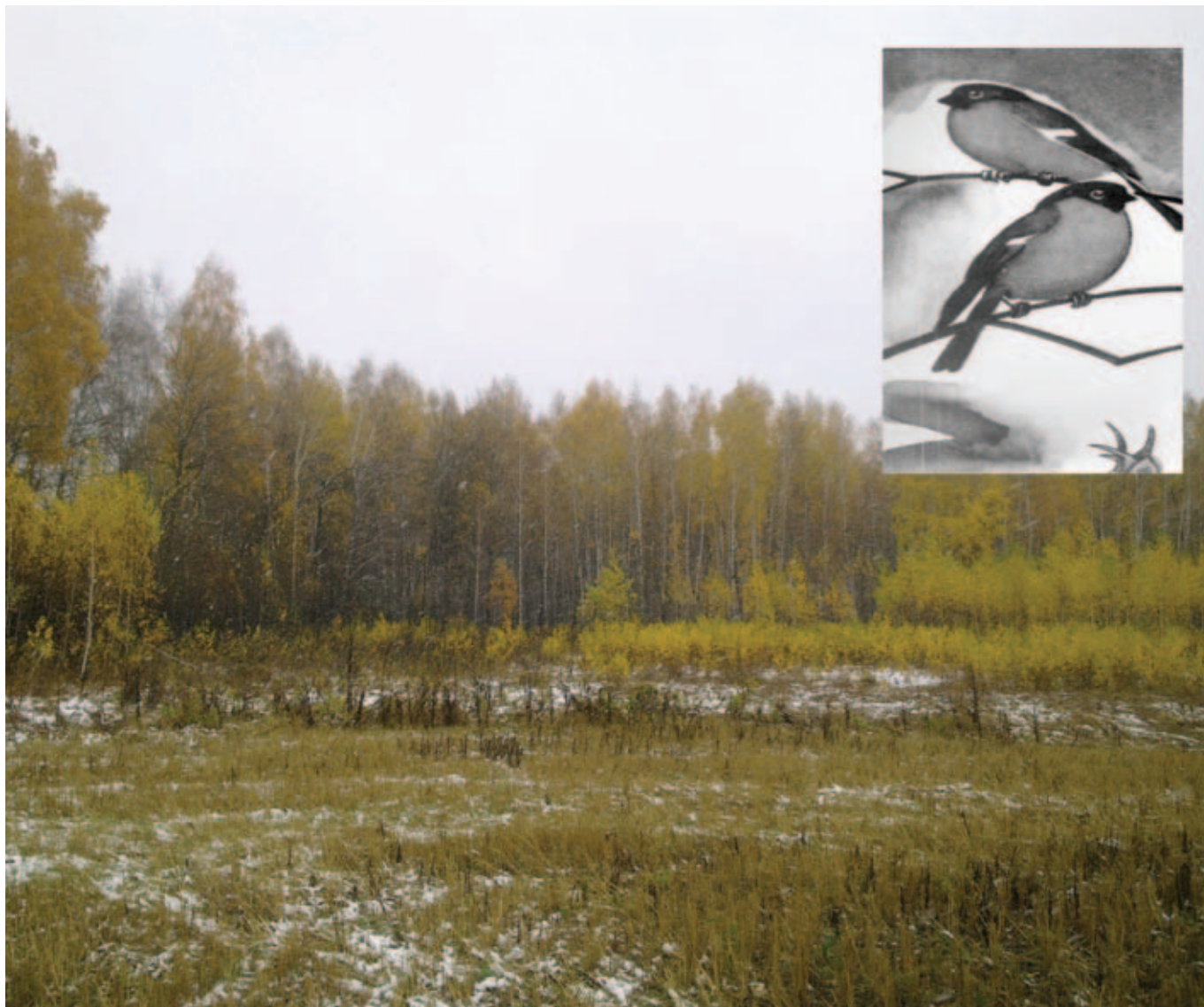
ОСЕНЬ... Очарованье лета позднего...в лес тихий поспеши...

ОСЕННИЕ ВЕЧЕРА... Осенние зори – прохладные и короткие...

ПЕРВЫЙ ИНЕЙ

На исходе сентября
инеем лесок припудрен.
В нём сверкает перламутром
охлаждённая заря.
На траве зелёной – блёстки
ослепляют новизной,
и смущают наготой
у дороги две берёзки.
На ветвях у ивы пух –
расцвели под снег серёжки!
Слышит вьюгу осторожный
напрягающийся слух.

ПРИИРТЫШСКАЯ ТАЙГА... Её обитатели: птицы и звери...

ЧУДО ПРИРОДЫ

АВТОРЫ КНИГИ ОСМАТРИВАЮТ ОСТАТКИ «ПОКРОВСКОЙ КРЕПОСТИ»

(Покровская крепость входила в состав Ново-Ишимской оборонительной линии. Построена в 1752-55 гг. В начале 19-го века утратила своё назначение и стала называться не крепостью, а Покровской станицей. В 20-ом веке значилась как вымирающее село «Покровка». Её последние строения исчезли с лица земли в 1976 году).

(Сентябрь 2006 года. Марьяновский район, в 2 км от разъезда «Пикетное». Очередная поездка на территорию бывшей крепости).

На снимке: слева – Валерий Владимирович Ковальчук, директор Омского колледжа транспортного строительства, Почётный транспортный строитель, Заслуженный работник образования России; справа – Зензин В.В. автор более 40 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края. Член Союза журналистов России, лауреат конкурсов среди журналистов на экологические темы.

На первой странице обложки: Фото таёжной речки «Артынка» (Муромцевский р-н).

Примечание: Когда-то через Муромцевский район проходил старый Сибирский тракт. По нему следовали переселенцы и ссыльные: из Тюменской области от Викулово через Большие Уки, Знаменское, Тару, Артын, Камкурск, Копьево и далее на восток. В Артыне в 1791 году в доме крестьянина Блинова временно жил А.Н. Радищев. (Здесь в знак о его пребывании поставлен памятник. Позднее, в 1797 году, возвращаясь из ссылки, А.Н. Радищев две недели прожил в г. Тара).

Можно добавить, что через столетие в селе Пустынное, весной 1891 г., по пути на Сахалин, останавливался и переправлялся через Иртыш А.П. Чехов).

2. ПОЭМЫ (печатаются впервые)

ДЕДУШКА АЛЕКСАНДРА

Право, странная же привычка в народе изменять чьи-то фамилии, имена. Или просто что-то к ним добавлять – хотя бы одну лишнюю букву. Скажи, почему не дедушка Александр – все соседи говорят: «Дедушка Александра». Ну, понятно: «У дедушки Александра» или «К дедушке Александру». А здесь?.. Непривычно, нелогично... Но мне лично слышится что-то уважительное, ласковое в этом напевном изречении «Дедушка Александра».

* * *

В перелесках причудливы тени,
на траве – капли яркой росы..
Вспыхнул в памяти луч на мгновенье:
«Здесь я бегал когда-то босым...».
Под березкой особенно зелено.
Отдыхая, присел и слежу:
облака стайкой тянутся с Севера...
коршун кружит по выражу...
ястреб падает камнем в полете...
перепелки трезвонят во ржи...
Луг и речка блестят позолотой
вдоль увала, у дальней межи.
Разглядеть бы: вверху, где-то близко
Жаворонок звенит и звенит...
Голубь дикий промчался со свистом...
Солнце лезет упрямо в зенит...
Поднимаюсь: пора и до дома,
Пыльный тракт все гудит за спиной.
Через лес, по дорожке знакомой
вышел к улице, с детства родной.

* * *

Мама встречей очень взволнована,
Разложив на коленях гостинцы,
рассказывает деревенские новости:
кто был в отпуске... кто поженился...
«Юрий с дочкой-баской гостили...
Капитан, плавает по морям.
А Петро с женушкою Аксиньей
месяц как укатили на БАМ.
Ваньке Громову трактор дали,
и зарплату – двести рублей...
Сашка Губин, антихрист, скандалит,
пьет, гоняет жену и детей.
«Запорожца» отец его выиграл,
сел нетрезвый Сашка – разбил...
Говорят – водка станет втридорога.
Хорошо бы.
Чтоб меньше всяк пил...
А еще – и не сразу поверишь –
дедушка Александра, как вечер –
Так сюда. На порог сядет в двери
и часами, как малый, лепечет.
Плох совсем, еле движется: «Вовку,

говорит, – повидать очень хочется.
Погоди, сейчас спрячу обновку,
Да пойдем к ним.
А то – не спит ночи он...».

* * *

С ней идем по-над речной улочкой
меж купающихся кур в пыли...
Мое детство здесь бегало с удочкой...
Здесь узнал в первый раз о любви.
Вот и домик в резных наличниках,
у ворот – полозья для саней...
Воробьев стайка мирно чирикает
с развесистых тополей.
На заборе, на кольях – крынки,
в них веселые искры лучей.
В палисаднике красной калины
гроздь ягод свисают с ветвей.
В стеклах окон ярчайшие блики,
Тишина жарким днем разморясь,
на заборы и крышу липнет...
Лай собак – улиц тайная связь.
Открываю дверь: он ли, не он ли,
посреди хомутов на полу?..
– Здравствуй, дедушка Саша! – смущенно,
с дрожью, руку ему подаю.
Он смотрел, смотрел – и слезинка
из морищинок от глаз покатила:
– Я уж думал, совсем тебя, сынка,
не увижу, покинула сила.

* * *

Мы сидим у стола в светлой горенке,
бабушка повествует мне горестно:
– Стала я прям-таки никудышняя:
сходишь по воду, не отдышишься,
самовар подниму – из рук валится,
мерзну – лето хожу все в валенках.
А старик мастерит, упряжь ладит –
одной пенсии разве хватит?..
Лошадей нынче мало кто держит,
вот помрем – и последних дорезжут.
Да с весны старик все же рыбачил,
правда, большие всего без удачи.
И ходил бы, да берег крутой.
Подниматься трудно...

* * *

*С тоской
вспоминал я военные годы...
Без ноги дед, маститый рыбак,
нас кормил пол-деревни голодных
за «спасибо», без денег – за так.
Я ему был первейшим помощником
и единственным однофамильцем...*

* * *

*Вижу, как из-под век наморщенных
ясный свет продолжает литься!
Удивительно чистые, серые
у него и у ней глаза!!!*

*Жизнь прожили они с Божьей верою
и любили свой край не зря!
Нет ни дочки у них и сына –
так бывает!..*

*Но скольких из нас –
сиротских, голодных, бессильных
согревало тепло этих глаз!
И блины, пирожки – с медом, маслицем
ждали многих на этом столе...
Я шепчу про себя тихо:
«Здравствуйте,
счастья вам, дорогим, на сто лет!!!».*

СТОИТ ЖИТЬ (ЭЛЕГИЧЕСКАЯ ЗАРИСОВКА)

* * *

*Остановись мгновение, замри!..
Последний луч на звездном небе тонет –
межа, где от зари и до зари,
полоска темноты на пол-ладони.
Девичьих глаз уже не различить.
О, сколько в них должно быть силы, света, –
Когда ты повторяешь: «Стоит жить!
Да, стоит жить – и быть за все в ответе!».
И слушаю смущенно, грубый я,
как девушка смеется надо мною.
Опять на миг, суровость затая,
звучат ее слова: «Да, стоит, стоит!...».
Слегка кокетничает:
– Скучно Вам,
я дева – старая, хоть Вы – не очень!?
Поверьте опыту, моим словам,
мое признание – откровенно впрочем..
Не дни, а годы надо голодать,
чтоб вправе заявлять: «Я голод знаю...».
Так цену жизни мне пришлось узнать
когда ходила у нее по краю.
Не бойтесь – с Вами я в сермяжный ряд
не лезу...Согласитесь же, пожалуй,
в весенний вечер встречаю каждый рад,
но не нужна сейчас ничья мне жалость.*

* * *

*Весна!.. Весна!..
Люблю ее ручьи
и звездный свет прозрачной майской ночи.
А прошлое – его как ни таи,
оно в тебе, пусть ты того не хочешь.
Я деревенской девочкой росла,
но той деревни нынче нет в помине...*

*И в институт без тувелек пошла...
Питалась плохо...
В кудрях – холод, иней.*

* * *

*Вновь вспоминаю: институт, весна...
Диплом вручили всем, а я – в больнице...
Туберкулез!?. Осталась я одна...
Друзья разъехались...
Он не пришел проститься.
Да что там он?..
Он клятв не приносил...
В ту ночь, я помню, выпали озимки,
– белым-бело...Днем дождик моросил,
пока снег не растаял в серой дымке.
Потом, я помню, поезд грохотал
(на юг везли, в Анапу, в санаторий),
в купе за стенкой кто-то хохотал –
тот смех казался мне потусторонним...*

*Очнулась утром: горы и снега...
Автобус подошел – и всюду кашель...
И безысходность в грудь мне залегла,
в тех домиках, что в белое покрашены..
О, эта бледность!.. Этот белый бред!..
На простынях от кашля – капли крови.
Мне так хотелось помереть, не скрою...
Была я – ловно высохший скелет.
Решилась на последнее – под нож!..
Отделалась удачной операцией,
пол легкого лишилась, но и все ж –
признайся: я – мила,
и сохранила грацию!..
Шучу, конечно, только как-то раз
на улице девица тротуарная,*

с заплывшею от жира щелкой глаз,
хихикала и говорила парню:
«Ну, признавайся, нынче у вас в моде,
как та вон – тощие, с больным лицом.
– Аристократки!?!..».
И смеясь уродливо,
напомнила мне страшное кольцо.
Как будто бы расплавленный свинец
плеснули в спину!..
– Вот что значит пошлость!
И нестерпимо загорел рубец...
Вот и забудь, попробуй, свое прошлое.

* * *

Работаю уж год как... Институт...
Проект – электролиний провода
тяну к Татарску...
Веришь, скоро тут

помчаться скоростные поезда!..
Представь: уйду я навсегда состарюсь,
а жизнь моя продлится навсегда.
Позднее, знаю, дальше за Татарском
проложат путь электропоезда.
Я счастлива вполне, люблю ракетку,
и резкий взмах руки – как взмах крыла!
И это все, поверь, не из кокетства –
я молодость вторую обрела.
Друзья, боясь возврата, вслух жалеют –
и те слова, обиднее тоски,
как будто бы из ржавого железа
сжимают грудь болезни той тиски .
Уехать бы подальше от знакомых,
и где-нибудь начать по новой жить...
Но здесь – училась,
здесь я словно дома.
А прошлого, самой ведь, не забыть...

К МОРЮ – ЧЕРЕЗ ГОРЫ (ТУРИСТСКАЯ БЫЛЬ)

1.
Горы сдавили ущелье, нависли карнизами...
Шевельнись – и лавины готовы сорваться!
Вверх смотрю, не рисуясь и не капризничая.
Сколько ждать? На вершину скорее б забраться!

2.
Отвесные скалы: камень, гранит...
А деревья на них – уживаются!
Не так ли и люди в ненастные дни
за жизнь мертвой хваткой цепляются?

3.
Лбы гор изрезаны морщинами,
на острых скулах – лед, снега...
Вглядись.
Поймешь со всей решимостью:
то старцы убеленные сидят!

4.
И расступились сосны, ели,
открыв альпийские луга...
По грудь в траве идем, глаза:
Цветы, а выше чуть – снега!!!

5.
Я лежу на солнечной поляне,
на цветке качается пчела...
Ароматом, медом терпким тянет...
Голова моя хмельным – пьяна!

6.
Я видел пляску: облака,
слетев с вершин, орлами белыми
взмывали вверх, неслись – кружа...
Смеялись надо мной и бездною!

7.
Идем... Пыхтим, но до вершины
по-прежнему так далеко.
А там внизу, нам, одержимым
казалось: близко все, легко...

8.
Лес бушевал, с тобой сидели
под камнем, в ветхом шалаше...
Гром грохотал, лил дождик с елей...
Но тихо было на душе.

9.
Кровоточит ссадина... Тошнит.
И, не глядя вниз, к летящей бездне,
я ползу, цепляясь за гранит,
в облака густые – в неизвестность.

10.
Ноги гудят исступленно,
глаза разъедает пот...
А ты, красотою плененный,
устремляешься сердцем вперед!

11.
Сижу на вершине каменной,
на палке майка – флаг памятный...
И слежу я, раздумьями занятый,
как к ногам из ущелья дым тянется.

12.
Над острыми зубцами скал,
вонзаясь шапкой в купол синий,
Эльбрус заснеженный сиял -
прекрасный, как сама Россия!!

13.

На уступе каменном палатка
шелестит, как листик на ветру.
Мне в плечо уткнувшись,
спишь ты сладко...
Я уснуть, пожалуй, не смогу.

14.

Не забыть альпийский эдельвейс...
Шли мы ледником – вокруг снега...
Солнце беспощадно жгло с небес, –
как же ты его уберегла?!

15.

Синенькие стеклышки озер
по зеленой плавают долине...
Их и этот голубой простор
как мне подарить тебе, любимой!

16

Последний перевал...
Нелепый случай...
Дурацкий камень –
ты лежишь больная.
Прикрытых век дрожанье...
И горючие
слова, ты в забытьи роняешь.

17.

Я думал о внезапности несчастья,
а память, возвращаясь зло назад,
к тем дням,
где я берег тебя нечасто,
кричала: «Нет, давно ты виноват!».

18 .

А дождь всю ночь стучит и плачет,
шумит неистово река...
И я в свои ладони прячу
твои два острых кулачка.

19.

Ты слабо улыбнулась, ты – простила,
сказав: «Не больно. Спи. Я – поспала...».
Но резкая черта у губ застылых,
обидою недавней залегла.

20.

И в это утро солнечное в море
смеешься ты,
шалишь с волной ... со мной...
Лишь капли брызг – соленые, как горе,
напоминают перевал глухой.

*Теберда – Домбай – Сухуми
Июнь 1977 г.*

ЛЕЛИАН (ЭЛЕГИЧЕСКАЯ ПОЭМА)

* * *

Ночь...Шумный бар.
Блеск на лицах неясных...
Полуночный жар
с проспекта Гросштрассе.
Полумрак – полубред
при свете неона.
Тайный обед
с фрейлиной незнакомой.
Скрипку нежно сдвигал
кто-то за горло. Всхлипы.
Свечи – трезубцы вил,
барды вокруг да хиппи.
Полысей, поседей –
жмутся поближе к сцене.
Вот тот – Одиссей –
замер в оцепенении.
Стриптиз длится час:
девы переказали –
в профиль, анфас –
все места в деталях.
Метиска из Алжира
на четвереньках,
изобразила крокодила.
(номер с патентом).
Блондинка с бюстом,
фарфора нежней,

по шесту с чувством
скользнула. О, кей!
Даже дочка хозяйки,
в мехах золотистых,
под возглас: «Хайке!»
разделась в твисте.
Зал взмок от стриптиза.
...Вошла парижанка
с глазищами-линзами...
Заводит визжанье.
В нем Сена и Лувр,
и бессонный Париж...
На всем – перламутр,
заворожена тишь.
За номером – номер...
И вот, наконец,
в ковбойке скромной
поднялся юнец..
Кричит: «Лелиан!».
Вторят вслед: «Лелиан!».
Весь зал: «Лелиан!» ...
Бар от возгласов пьян.
Смотрят нагло на столик,
на девушку в черном.
От взглядов-иглонок
встает та покорно.

* * *

К микрофону цыганка подходит,
поклонившись с улыбкою в зал.
Так звезда в черном небе восходит...
Так орлица парит между скал ...
Объявляет: «Для русских гостей,
для парней из ансамбля цыганского...».
Заискрилась песня: «Налей,
нежный друг золотого шампанского...».
За романсом звучит романс,
в них – цыганской тоски зазывные.
Взоры к русским:
«Для Вас лишь, для Вас!..».
Над портьерой огни голубые.
“Пляску! Пляску!” – скандирует зал.
И цыганка зарею зарделась,
(словно лебедь крыла расплескал,
на мгновение робко, несмело).
Но призывно запела струна,
и оркестр громыхнул громами...
И рванулась над сценой она,
обнимая ползала руками.
Закружилась...
В поклоне присев,
заломив руки, тайно страдая,
помолилась, на миг обрусев,
прошлое, как крестом, осеняя.
И по сцене, по краю прошла
на носочках, как в снег по морозу.
И дыханием враз обожгла
на груди ярко-красную розу .
Без надежды, без веры и прав,
защищая лицо от пожара,
на колени бессильно упав,
к милосердию снова взывала.
Опаленная дикой грозой,
с черным вихрем волос за плечами,
обронила слетевшей слезой,
накипевшие в сердце печали.
И скользнувши по сцене , она
бездыханно на доски припала....
Обнажились бедра сполна...
Слышно только, как тихо стонала....
Поднялась...
Прогоня печаль,
подплыла близко к столику русских,
словно что-то хотела сказать...
Отошла, затаившись с грустью.
Был, как сон, затихающий пляс,
круг за кругом , с лукавым искусством.
Взгляд ее ликовал: «Все для Вас!..»,
– устремляясь к столику русских.

* * *

– «Вы богаты, Лелиан?..».
– «Да, конечно, Василий».
– «Вы счастливы, Лелиан?».
– «А зачем Вы спросили?..».

...Ночной Инцель прекрасен –
миллионы огней...
На безлюдном Гросштрассе
трое людей.
– Как же Вас отпустили ?.. –
шутит в тон Лелиан.
– Не простят Вам в России
за ночной балаган...
Но смеется Василий.
– Мы вдвоем, легче нам.
Нас в кино отпустили,
мы же к вам, в ресторан.
Вот Алеко неделю
всю дудел: « Сходим в бар».
Ваш талант в самом деле
Как Божественный дар.
Вас, конечно, в России
всяк ансамбль пригласит,
если б Вы возвратились...
Здесь же – пошлость и стыд.
Завтра мы уезжаем...

* * *

И в ответ – каблучки.
Все стучат: Что мы знаем?..
Те края – далеки..
«Вот моя и гостиница...» –
смотрит ввысь Лелиан...
Может небо раздвинется,
где ее талисман?..
«До свиданья, пора...» –
молвит, словно сестра.

* * *

Бессонница... Кошмары, полубред...
А может, это самый ясный свет –
на все ответ.
На все – что от себя порой таим,
и от чего днем призрачным бежим...

* * *

... Постель расстелена, окно распахнуто,
даль светит росами и пахнет пашнями...
Здесь, на десятом знойном этаже
уже пять лет она на рубеже –
на рубеже надежды и тоски...
И не протянешь никому руки.
И прошлое проходит перед ней
со всею неприглядностью своей...

* * *

В сорок первом, с матерью вместе,
с виноградных, молдавских полей
увезли их под Мюнхен, в предместье,
где разводят на мясо свиней...
Одинокий фермер, старый,
по вечерам, меж дел,

изводя тайной срастью гитару,
на мать частенько глядел...
Лела подросла незаметно,
а мать утвердилась в дом.
Шествие армий советских
прошло своим чередом.
Фермер остался – фермером,
мать – сожительницей...
Ах, до чего же прескверна
память в сто этажей!..

* * *

Мечтала тайком о балете,
о танцах и песнях она,
когда в старомодной карете
выглядывала из окна.
Фермер любил ведь гитару
и баловал Лелю, как мог.
Цыганская кровь в ней недаром
просилась к приволью дорог.
Вначале подмостки предместья,
затем допотопный театр.
И всюду с ней – танцы и песни,
с обычным гаданием карт.
Но были же интересные,
в работе моделью, года.
Поздней, поезда-экспрессы,
концерты в больших городах..
Ей тридцать. Уже полжизни,
а будущее – темно...
О Родине, дальней Отчизне
думает, глядя в окно.
Где же ее Бесарабия,
как-то там люди живут?..
Ребенком ее ограбили,
вместо дома – жалкий приют.
Встречала и раньше русских:
ученых, артистов, певцов.
Представляли они искусство
всей России, со всех концов.
Попадались порою бродяги,
эмигранты и всякая шваль,
а цыганской шумной ватаги
не видала ни разу. А жаль.
Как-то, слушая песни Сличенко,
специально приехав в Париж
на концерт, поняла постепенно:
В ночном баре – не взлетишь!
«Сличенко, – кричали все, – чудо!
Последний из могикан...».
Ей же главное – он оттуда,
такой же по крови – цыган!
Писали газеты светские:
«Сличенко – великий певец,
но там, в стороне советской,
его ждет бесславный конец...».

Теперь ей – яснее ясного,
зачем это все вранье...
С посулами здешними, ласками
кружит вокруг воронье.
А гости – русские парни –
о, как они ей близки!
Свой блеск отдала б им задаром,
но как?.. Они так далеки...
Не надо ей сотен знакомых
за этих двоих парней...
...И в сердце приходит истома!..
И будущее – ясней!..

* * *

Полицейский участок.
Рык... Насмешка...
Не жди соучастья,
если ты – пешка.
Фельдфебель прищурен:
*«В Россию – жаль...
Хорошо, – отпущу я,
а как ночной бар?
В России нет баров
ночных для вас –
зачем там гитары,
цыгане и пляс.
Гражданских то прав
никаких у вас нет.
С баром контракт –
на целых пять лет.
Так пойте, пляшите
пока мы добры...
Ну а коль не хотите –
вот адрес тюрьмы...».*

* * *

Снова вечер, те же встречи –
как и много лет.
Зябко вздрагивают плечи,
и мрачнеет свет.
Как ночная жизнь постыла!..
Беспредельна грусть.
Покидают воля, силы...
Пропасть. Темень. Жуть...

* * *

Не хочется снова в гостиницу.
Трудно, тяжело дышать..
Ганс шепчет: «*Давай поднимемся,
я должен что-то сказать.*»
Лифт, словно клеть гробовая, –
скрежещет, скрипит западня.
«Несчастливая, видно, такая –
твердит Лелиан про себя.

* * *

В роскошном бордовом платье.
Стан гибок. Томна и мила.

Щелчок на двери.
 Ганс зло: «Хватит,
 слишком долго ты мне врала.
 Что со всеми, всегда ты – святоша,
 и не можешь быть нынче моей.
 Коль не хочешь сейчас по-хорошему,
 себя лишь потом жалеешь..
 Завтра пнет навсегда из бара
 мой отец тебя....Знай:
 не возьмут другие задаром
 и прислугою даже в дом.
 Я использую все свои связи:
 уничтожу, сотру, растопчу.
 Я смешаю тебя с пылью, грязью –
 если только того захочу.
 Не любовницей, а женою,
 умоляю тебя, будь моей...».

... Лелиан ввысь глядится с мольбою,
 а в глазах – страх...
 Круги все – черней..

* * *

«Где же, где же ты, Василий,
 ты сейчас бы мне помог.
 Где же ты, моя Россия,
 за кольцом каких дорог?»

Где ты, где ты – справедливость!?
 Мать, восстань в земле сырой!
 Почему ты поступилась
 Родиной, собой и мной?».

...Распахнувши дверь балкона,
 Лелиан выходит прочь.
 Звездный город незнакомый-
 и враждебна даже ночь.
 Расстегнула от удущья
 ворот... Слышит за спиной:
 «Хорошо, что ты послушна,
 согласилась быть со мной...».

Руки липкие и жуткие
 вцепились в плечи ей –
 стали звезды грязно-мутными...
 Кружить пошли над ней.
 И она, вдруг невесомая,
 сгорающей звездой,
 страстью горькою влекомая,
 с балкона – вниз стрелой...
 А вослед, с громадной выши-
 вопли Ганса: «Лелиан!?!».

И легко – без чувств и мыслей...
 И туман... Туман... Туман...

Август – сентябрь 1965 г.

ЛЮБИМАЯ, ПРОСТИ МЕНЯ... (СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПОЭМА)

* * *

О, женская святая красота!?
 Из века в век все та же –
 да не та...
 В покоях царских фимиам струился –
 здесь сигаретой вечер задымился.
 В разрезах платьев, юбок – нагота,
 то ныне вольных нравов простота!?.
 В глазницах – синь, во взгляде небо снится,
 да жаль – ресницы могут отклеиться.
 Отброшены чудачества, почтенность...
 Что руки целовать?.. Не в этом ценность.
 Жаргон девиц – он ругани сродни.
 Все кружатся стремительнее дни.
 И настает жестокая расплата
 за наготу, за вздернутый характер.
 Румяна сходят, сыплются ресницы,
 парик линяет, от стыда не скрыться.
 Коль разум беден, не поможет мода,
 теперь на сто семей – полста разводов!
 О, вольность духа, мнимая свобода-
 в какие дебри женщину уводишь?..
 О, где невест былая чистота,
 и наших жен – сердечность, доброта!?

* * *

Крепчают к вечеру морозы...
 Белей дыханье полыньи.

В закраинах сверкают розы,
 напомнив мне глаза твои.
 А небо все темней, свинцовой –
 Потрескивает лед в ночи...
 Что ж, это мне давно не ново –
 Как там, на юге, напиши...

* * *

Я ждал телефонного чуда:
 мгновенье – раздастся звонок,
 и им все сомненья остудишь,
 вливая целебный глоток.
 Я ждал, но тянулось молчанье,
 мерцала за окнами ночь,
 и тысячи звезд заклинаньем
 не в силах мне были помочь.
 Я слышал то тише, то громче
 гудящий аэродром...
 Скользил звук по ниточке тонкой,
 как телохранитель мой – гном.
 Я чуял – звенящей струйкой
 вливался в виски мой жар,
 в душе холодок навернулся
 и грудь нетерпением сжал.
 Я встал и, прижавшись к окошку,
 студил о стекло потный лоб...
 А в небе, в дали невозможной,
 исчезая, мигал самолет...

* * *

Что-то много за осень дождей –
рано выпали нынче снега.
Эта серость тоскливая дней
почему-то мне так дорога!
Строже холод и резче ветра –
вот закутаться в старую шубу,
посидеть бы в ночи у костра.
Ты меня не любила, не любишь...

Ты меня презирала порой
за наивность, случайное пьянство, –
госпожой становясь надо мной.
Экое постоянство!
Как нам жить, чем еще дорожить?
Беспросветные, скучные годы...
Клясться, маяться иль ворожить?
На такое – не годен.
Цель нужна, хоть какая-то цель.
Утешаюсь стихами ночными.
Горечь в них, но тебя, поверь,
не хочу, чтоб они очернили...

* * *

Как паршиво опять на душе –
ну, чего ж ты молчанием мучаешь?
День за днем... Две недели уже
исчезают последние лучики.
Ладно я – мои чувства не в счет,
но – семья есть, престарая мать?
Может страсть тебя чья-то влечет,
и ты начала нас предавать?
Извини, сгоряча – знаю я –
ты не бросишься к первому встречному.
Но обиды ко мне затая,
чьей любовью теперь ты излечишься?
И за жизнь, за нескладную жизнь,
за раздоры, заботы, болезни –
хочешь, чтобы навстречу зажглись
и тебе, чьи-то ласки и нежность!
Ты их ждешь, ты их ищешь вдали,
ты в романы случайные веришь...
Что же делать, раз мы не смогли
сохранить чистоту и доверье?
Убывает во мне здравый смысл,
все навязчивей стали потери...
Если б даже желанья сбылись
твои – как теперь разуверюсь?!

* * *

Кто из нас виноват?.. Верно, я.
Будет так справедливей, честнее.
На себя, только лишь на себя
день за днем беспощадней и злее.

Стайкой белою лебедят
снег, мерцаая, у окон кружится.
Сын и дочь в темноте, рядом, спят.
Мне не спится – жестоко не спится!
Закрываю глаза: чуда жду,
тонко вздрагивают ресницы...
И плывут миражи, плывут,
и от них никуда не скрыться!
Как в кино, вижу: кадры встают-
лица, встречи с манящей улыбкой...
Чья-то нежность, с которой убьют
твою веру в жестокой ошибке.
Твои щеки ожили в огне,
нету бледности прежней, болезней.
... К черту, к дьяволу – хватит мне
миражей. Надо быть железней!

* * *

Свободой новой, прихотью томим,
я думаю о детях в час полночный:
Развод, уход – а что оставим им,
чего хотим мы от любви непрочной?..
Тебя я, в малом, часто предавал –
но всякий, раз под вечер возвращаясь
домой, я видел: дети мне прощали.
И в их глазах свой стыд я узнавал.
Я узнавал себя во взглядах тихих.
...Пронзительно всплывали те года,
где маятник часов старинных тикал,
отсчитывая горечь навсегда..
Над похоронкой билась мать, сидя –
с последней мыслью о живом отце...
А я сидел в углу, всплакнуть не смея,
щемило сердце: «Жизни всей – конец!».
Помыкал я в заплатах и голодный,
ходил босой по лесу и жнивью...
Для женщин нынче безотцовство модно,
да разве вправду кто предать семью?
Я думаю о детях в час полночный.
Пусть их хранит святая доброта,
а если наказать меня захочешь-
и в их глазах померкнет чистота.

* * *

Я не знаю, куда себя деть?
Так никчемны вокруг все предметы.
Взять себя догола бы раздеть –
да на зимний, холодный ветер.
Или – в петлю.. Иль – пулею в лоб?
Отказаться, уйти от бывшего,
не уйти – а нырнуть бы в потоп.
Нет желанья во мне другого.
Высока, слишком уж высока
ЧЕСТЬ – цены выше нет и не будет
Если в сердце она – на века,
значит – счастливы люди.
Если сердце покинет она,
как сегодня случилось с нами,

значит выпита жизнь до дна –
не нужна даже память!..
И тоскою болит и горит,
заполняя всю грудь постепенно,
плавится, застывая в гранит,
твоя и з м е н а...

* * *

В этот час, в этот миг там, вдали,
в тихом, розовом, теплом закате,
отделяясь от грешной земли,
замираешь ты в чьих-то объятьях.
Истомленная звездная ночь!
Звон цикад, наполняющий душу –
и не в силах страстей превозмочь,
сердца сладкую исповедь слушаешь.

Поцелуи – цветов лепестки,
прикасаются к щекам нежно...
Губы огненны, жгучи, близки...
И дыхание моря... И свежесть.
Дрожь!..

Знобящая странная дрожь!
Незнакомая сердцу услада.
Каждой клеточкой мучаешь, ждешь
страстный миг, как великую радость...

Отделяясь душой от земли,
благодарная небу за муки,
постигаешь, чего не смогли
мы за долгие годы скуки.
Возвращаясь на землю душой,
вспоминаешь работу, заботы...
...И не хочется так домой
от цветов и любви мимолетной!

* * *

Ты с ним – с другим.

Кто он, не знаю я.

Наверно, ростом выше, красивее
и ласковей... Дыханье затая,
в его объятьях растворяясь, млеешь.

Ты с ним – другим...

Унижен снова век
твоим бесчестьем, страстной наготою...

Я – одинокий, жалкий человек
пред низостью, что сам себе готовил.
Ну, что ж, познай и ты полнее жизнь,
познай все то, что недодал тебе я!
С тобой мы не характером сошлись,
а сердцем – и об этом не жалею.

Я слишком мало думал о тебе,
порою предавал и сам святое.
И вот возмездье: он в твоей судьбе –
и я с семьею ничего не стою...

Наутро пьяный, посреди друзей
бахвальство разведет, тобой смакуя
очередной, удачный анекдот,
смеясь: вот дура, не встречал такую...

Но хороша, но страстна – видно, муж
кретин иль недоносок – все ей мало.
Потом добавит: сам не разберусь
чего она ко мне так привязалась...
... А ты, как поле осенью – пустой
домой вернешься, вспоминая солнцем
его...

Он на второй же день с другой
фужер поднимет, запрокинув донце.
И в отраженьи пьяного стекла
смешаются нагие чьи-то тени...
...Ты собою к нему уже пришла –
но женщины таких безмерно ценят...

* * *

Вот и все – развенчана надежда,
и на многое – ответа нет...
Ты была единственной из женщин
чей мне дорог и любим был свет.
Ты была единственной надеждой,
а теперь – все голо, пустота.
Не хочу – и не вернуть, что прежде
значила твоя мне чистота...
Раздаю и сам я понемногу
теплоту улыбок, трепет рук –
как отмщенье...

Смотрят звезды строго
с высоты, смиряя сердца стук.
Может, это к лучшему... Однажды,
выйдя в поле за кольцо дорог,
я вдохну свободу с новой жаждой
и пойму, – что большего не мог...
Не в тебе теперь мои надежды,
дело есть – и в нем манящий свет...
Ты была единственной из женщин,
той святой, которой больше нет.

* * *

Смешной – я жаждал от тебя свободы
и получил. Куда ж ее мне деть?
Уйти... Забыть...

Но прожитые годы
встают передо мною, ловят в сеть.
Не разорвать всех уз из жизни прошлой.
А дети?..

Душу не отдать чертям?!
Свобода без семьи, любви – как пошло!?

Нет – это не по нам...
И к прошлому возврата нет...

И стыдно –
в похмелье предавал тебя не раз,
и было тебе больно. И обидно –
что все во мне плохое – напоказ..
И вот придумала и мне расплату:
безверье, ожиданье, неизвестность...
Свободен я, на век свободы хватит –
но горек каждый день,
как жажда мести.

* * *

Знала б ты, как под сердцем болит, –
нестерпимым сжигает пожаром!?.

... Отболит, отболит, отболит...

Только по сердцу – снова удары!

Я лицом зарываюсь в постель,
мучаюсь, – только бы не заплакать.

За окном завывает метель,
снег на раны ложится заплатой.
Знала б ты, как под сердцем болит,
не придумала б эту измену...

Догорает, сгорает, сгорит
прошлое постепенно...

* * *

Вот и кончены счёты – прощай!
Нет тебя, но твой образ нетленный
пронесу через солнечный май
и поставлю беду на колени.

И когда – нибудь в тихом краю,
с дочерью или сыном прощаясь,
вспомнишь – как я стоял на краю,
этой верою маясь!!!

* * *

Аэропорт... Рекламные огни...
Турбины отгремели, ставят трапы...

Слежу я издали за профилем одним –
он ближе, ближе – как огонь из мрака.

Подходишь...

– Что же, – здравствуй, – говоришь.
В глазах усталых – чистота и нежность.
– И не смотри так строго, не ревнуй,
я – прежняя, не надо быть железным.

Целую...

Вещи медленно беру...

Бреду к машине...

«О какой измене
я грезил?.. Сам теперь, как на духу-
готов встать на колени!..».
«Любимая, прости!..» – шепчу в себе,
но холодны мои движенья, речи...
Проходим в сбудораженной толпе
и близостью своею лечишь, лечишь...
«Любимая, прости!» – твержу, твержу, –
из плена тяжких бредней вырываясь...
И с прежней нежностью, тайком слежу
как прядь волос ты тихо поправляешь.
«Любимая, прости меня, прости!..».
... Закрыла дверцу, мне в плечо уткнулась:
и по щеке, блеснув, слеза скользнула...
И вспыхнул свет на вздрогнувшем пути!..

Октябрь 1980 г.

ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ (ПОЭМА)

Глава ПЕРВАЯ

* * *

Под морозные стоны берез,
панихидное пенье мотора
куржак на ветвях в гроздьях рос...

От того лес казался взгорьем.

Проморозил до звона декабрь
и деревья, и снежное поле.

По стеклу смотровому – ударь! –
и душа вырвется на волю....

Шины жестко о снег шуршат,
за кюветом – березы в ряд.

Как в тоннели, дорога лежит.

И снегирь – каплей крови горит!

Колотится сердце горем,
жму на газ:

Скорость! Скорость!..

Смотровое стекло в янтаре
тающих ярко снежинок:

«Жил-был человек, и – сгорел...».

Твержу себе: «Будь мужчиной!».

Високосный жестокий год!

Рождественские морозы
наждаком по подошвам.

«Фу, черт!..» –

снег слепит, невозможно звездный!

Как с похмелья – гудит голова,
тают льдинками в ней слова:

«Почему, не пойму и сам,
свое сердце считаем железным,
скоротечно растет счет годам –
как Паисыч, себя заездим...»

Он старался во всем успеть:
накосить, нарубить, отпахаться –
в поле сутками мог не есть,
было некогда отоспаться.
И детей поднял – всех, четверых.
Выучил, поженил, в жизнь отправил.
Вот теперь бы пожить на двоих,
но вмешалась хмельная трава».

* * *

Путь окончен...
Сенцы и дверь,
Рушники, образа...Посредине
новый гроб – в нем теперь
последний приют гордыне..
Так оттаявшей пахнет сосной!..
Плач надрывный, молитвы и всхлипы.
... Лоб высокий в морщинах, родной...
И в глазах непокорность открыта.
Кто-то их поплотней закрывал,
а они смотрят ясно сквозь щелки...
Свеж и молод лица овал...
Лишь у рта – рябь морщинок мелких.
Шепот бабок: *«Вот жил б, поживал,
но зараза – проклятая водка.
После гриппа ослаб, очинжал...
Все же возраст, и сердце – неходкое».*
Как работать любил и гулять!
Веселился, аж дым-коромыслом!
Приговаривал: *«Что нам терять,
разве хомут да дышло!..».*

Любимцем в компаниях был,
залихватски плясал, припевая:
*«С Зоевкою я дружил
в синеоком мае...
Нынче праздник Вознесенье,
приглашаю всех за стол.
А у бабушки Лукерьи
на окошке хрен расцвел...
На какой нам агроном –
был бы дождичек и гром.
Не нужна нам колбаса-
есть бычок и порося.
За румяный каравай
пополнее наливай.
Посадили мы цветочки –
то-то будет урожай!?.
Из-за леса, из-за гор
едет Ванюшка-шофер,
на полуторке на новой –
все четыре колеса...».*

* * *

И частушек этих звон, –
жизнь та скоротечная
наплыла со всех сторон
в плаче человеческого.
Безутешная вдова,
склоняясь, причитает:
*«Ах, головушка моя,
на кого ты нас оставил.
Почему ты ушел и ничего не сказал,
ни с детьми, ни со мной не простился...».*

* * *

Как в угаре, я сжался, дрожу,
повторяя: «Прощай, Паисыч,
твоей памятью я дорожу –
мог ты шуткой любого высечь,
мог провидцем порою мыслить...
Был и пахарем знатным, лесничим,
к чужой доле не безразличным..
Другом нашим считался верным,
многое испытал, зло измерив.
Ты пытливо мир изучал,
перед истиною не лгал,
эту ИСТИНУ мне завещал!».

Глава ВТОРАЯ

* * *

Больной, измученный холерой –
тот, первобытный человек
искал спасение в молитвах
и пил настои всяких трав.
Уйдя в ущелье от людей,
при свете факела ночного,
однажды в глиняных горшках
он спрятал ягоды, варенье.
Когда поздней пришел – то с пола
повеяло благоуханьем,
в горшках был запах меда с поля,
и сладость первомайских зорь.
Был ароматен тот напиток,
достойный разве что богов!
И братья племени его
во дни торжеств напиток пили,
смеялись и в восторге пели,
и прославляли колдовство!
Позднее Бахус – Бог пиров,
внял алкоголь, как искупленье
грехов – устроил «вакханалии»,
свергая в страх священный мир.
И стали люди напиваться
до сумасшествия, до рвоты,
смеяться дико, зверем выть,
валяться на земле в горячке,
друг друга даже убивать.

* * *

Так страсть росла...
Как роза Мая,
цвела, колочками колола.
А племена других эпох
изобрели свои напитки:
араку, чачу, самогон,
сивуху, рисовую водку...
И «спиро», то есть – чистый спирт.
Вода «живая» мир слепила,
обманывала, ум дурманя, –
сжигала огненной водой.

Вот так нам старый мир поведал
жестокого преданья был!!

* * *

Наш век, век разума и чести,
и ты взлелеял алкоголь!?

Его ты узаконил право,
ему на этикетках даришь
красивейшие имена.

Знак качества, медали, почести:
повсюду – заходи и пей!

На душу населенья столько
спиртного – можно в миг сгореть!

Глава ТРЕТЬЯ

* * *

Люблю я, словно старый мудрый зверь,
бродить один окрестными полями,
люблю у тихой речки в ивняке
стоять в тени под желтым пухом почек
и слушать кваканье и всплески,
и пенье птиц в щемящей синеве,
где жаворонки в трелях изумленных
изнемогли, где чибис, расплескав
полета страсть, шалея, кувыркнуется,
пронзительно окликнувши меня!

А кулички на длинных тонких ножках
по отмели бегут... И отражаясь
в воде зеркальной, гордо мне кивают –
затем взлетают вертикально ввысь.

Ветра хмельные лижут мне лицо,
восходит запах трав, и горечь хмеля
от ветки вербы на моих губах.

И сок в березах бродит...

Мир прекрасен!!!

* * *

Под вечер возвращался в город я пешком...

На перекрестке улиц шумных
машины сгрудились, а на асфальте,
в лучах закатных, в лужице крови
лежал мужчина – молодой, красивый.

И улыбался (может, так казалось).

Но голова бессильная свисала
с рук медсестры, а доктор щупал пульс.

Толпа росла. Старушка всем сообщала:

*«...По улице он шел, изрядно пьян,
и руки поднимал, и все смеялся,
и песни пел. Визжали тормоза...».*

Сиреною сигналив, унеслась
«Скорая» – я дальше шел и думал,
и вспоминал, как летом у реки,
мальчишка со спортивной фигурой
лежал бездвижно, странно – лицом вниз.

Две женщины старательно и быстро
сводили руки, снова разводили ему,
толпа росла и – голоса:

– А где те двое, с кем он водку пил?

– Сбежали...

– А куда? ..Они ведь старше,
они должны б спасать...

– А кто спасал?

– Та девушка, что в лодке, у буйков...

А я смотрел на юное лицо –
в загаре, влажное – оно сияло
такую силой, красотой, – что смерть
казалась мне чудовищно нелепой.

... Так, вспоминая, шел и шел ...

Навстречу пьяные все попадались...

– Вновь в памяти – мотоциклист и кровь,
и спицы, исковерканные с каской...

Вот каменщик, сорвавшийся с лесов...

Вот дед замерзший, с водкой недопитой,
что индевела в скрюченной руке...

И, как ожег, из детства – незабываемый
тот случай: на темнеющем току
стоит механик, срезаны два пальца,
кровь хлещет (надо б чем-то завязать).

А он хохочет дико, сумасшедший!

Он сильно пьян, – кровь веселит его...

О, пьяное веселье! Дикий хмель!..

О, сколько душ собой заворозило,

Унизило, втоптало, обокрало –

Где смерть, как искупление вины...

* * *

Так, вспоминая, шел и думал я,
изведавший и сам не раз похмелье...

И все нежней и ближе понимал
зеленый блеск ветвей, вверху шумящих!
Нет, есть здоровый, животворный хмель
весны, цветов и женщины любимой-
работы, без которой счастья нет,
в которой и мечта, и свет прозренья!
Есть спорт еще, он мне безмерно мил,
я с ним не раз изведал возрожденье, –
счастливейший, на пьедестал вставал
с восторженным душевным озареньем!

Хочу:

чтоб солнце било мне в глаза,
чтоб в сердце жизнь бездонно западала
с тревогой, лаской, маятой стыда –
и слабости ни в чем мне не прощала!

Глава ЧЕТВЕРТАЯ

* * *

В окне вечером исчезает небо...
Губами чмокнув, засыпает дочь –
ей снится сказки белоснежный лебедь,
который заслонила собою ночь.

В подъезде, на четвертом этаже,
вновь начинают барабанить в двери...
То муж пришел к оставленной жене.

Я слышу: «Ну, пусть прошу... поверь мне...».

Так всякий раз – лишь выпьет и – стучит.

До одури напьется – сквернословит...

Его лечили, кажется, врачи,
но трезвым никогда он не приходит.

Все громче, все настойчивее стук –
сейчас начнут трещать с мольбою двери.

А что соседи? – заступись, а вдруг
покажет нож и пригрозит: «Зарежу...».

Со мной он – тих, когда я выхожу
и выпроваживаю, успокоив...

Но вот сегодня слушаю, сижу
и думаю: идти туда не стоит.

В последний раз, когда его обняв,
спускались мы по лестнице, вдогонку
открылась дверь, – и руганью обдав,
его жена метнула шар граненый.

Была то – ваза толстого стекла...

Я увернулся, ваза – на осколки...

Ну, в общем не веселые дела:
заступишься – а толку!?

* * *

В мареве майского вечера
на веранде детсада, напротив,
подростков четверо
в картишки «козла» колотят.

Кончили. Пиво из горлышка
пьют, откровенно бахвалятся:

– А я вчера выточил перышко
из нержавеющейки, в кирпич втыкается!..

– А я утащил у предка
бинокль, Гусачу продам...

– А я набил морду Петьке,
долг не принес нам...

Подходят к ним три девушки
тех же, примерно, лет:

– Примите сдачи денежки,
«вермутъ» – ничего больше нет...

Пьют снова из горлышка вместе,
курят, смеются... И – мат:

– Ломаешься, как невеста,
раздвинься, тебе говорят....

– Жорж, я ее на неделе
с шефом видел опять...

– Ах, ты, рыжая ведьма,
мне на тебя плевать!

– Вместе вы с ним хиляйте
в ..... такую-то степь....

– Слепни, пьяный вон – гляньте,
надо бы подраздеть!..

Смылась, как по команде,
пьяная «шелупень»...

Тихо на темной веранде,
лишь чудится чья-то тень.

* * *

Я знал мужчину средних лет –
лощеного, холеного...

Смотрел и думал: «В чем секрет
к нам женственной влюбленности?..».

Он – не брюнет, и ростом – мал,
красавцем не считался,
но пол прекрасный обожал его,
в порывах страстных..

Завторгом дельным, с хитрецей,
вершил дела на службе.

И, поздно возвратясь домой,
не ел остывший ужин.

Что ужин? – если ресторан
с торжественным обедом
был каждый день, где сыт и пьян,
иную жизнь отведал.

С поклонницею не одной,
из модниц величавых,
кутил под пьяною звездой
налево и направо.

О, скольких женщин одевал
и стольких раздевал!?

Купал в шампанском, розы слал...

Потом – в тюрьму попал.

Недавно вышел, заступил
на должность продавца...

Растратился – и вновь запил...

Да так, – что без конца..

Жена же в школе до темна
была среди детей...

Он, издевательски, с пьяна
глумиться стал над ней.

Стал караулить за углом,
дождавшись, часто бил.

В «горячке белой» – ясным днем
за честность ей он мстил.

Жена уехала к родным
в другой, далекий город,
а вместе с нею – взрослый сын,
его надежда, гордость.

Достал обрез ружья – в портфель
и ночью в поезд скорый –
так ревностью жег сердце хмель,
воспламенял, как порох.

И вот развязка?.. Выстрел – ей,
второй себе – под сердце...

Трагедия из двух смертей –
в меня всегда ты целься!!!

* * *

– *Какая блестящая пара*, –
говорили, увидев их.
В счастливом, влюбленном угаре
был по-своему каждый красив..
Что ни вечер – театр, рестораны,
дом актера и пикники,
где в прокуренных залах пьяных
им казалось: они велики!..
Подполковник, немного за тридцать,
высокий, веселый брюнет,
он любил в парикмахерской бриться –
там встречал я его много лет.
А она – юный врач, педиатр,
с белопенной копною волос,
в брючатах, японском халате
гуляла в сквере. С ней – пес..
Возвращались домой они вместе..
Но потом их встречать перестал..
А недавно, делаясь известиями,
однокашник про них рассказал:
что она, пристрастившись к спиртному,
начала с кем попало гулять,
за полночь уходила из дома
на вокзал, чтобы водки достать.
Перстень, кольца и разные брошки,
пропивая, в ломбард отнесла..
Очень часто, работу забросив,
даже днем где попало пила..
Голос нежный когда-то, стал резким,
хрипловатым, надрывно – мужским..
От курения – кашель естественно.
Избегать ее стал даже сын..
И финал – день назад задохнулась
от газа в чужом гараже,
а механик, что был с ней – очнулся
и сбежал из толпы в неглиже.
Жалко сына: в кошмарном припадке
эпилепсии, в семь-то лет,
плача, рвал он свои тетрадки..
И топтал материнский портрет.

Глава ПЯТАЯ

* * *

На рассвете, когда я иду
на работу, у магазина
алкаши собираются: ждут – не до ждут,
открытья, тоской одержимые.
Тоской по глотку, что душу смягчит
и снимет горечь похмелья..
Каждый – понурен, как сыч косит –
поскорей окунуться бы в зелье..
В одежде помятой, с испитым лицом,
с пустыми глазами, не зрячими –
жмутся у входа полукольцом,
шелудят, карман выворачивая.

Из под прилавка – сивушный настой,
под вывеской: «овощи-фрукты»..
И выпивохи, как на постой.,
сюда стекаются утром.
Вот этот – в берете, строителем был –
висел на доске – в «лучших людях»..
А рядом – лохматый – искусству служил,
художник от слова – «худо».
А этот в сторонке, что плешью блестит,
знаком по больнице мне – доктор..
Курит и кашляет – желтый вид,
пример, как скорее сдохнуть!
И странно – когда возвращаюсь в обед,
в скверике, на скамейке,
в облаке синем от сигарет,
разливают все ту же «злодейку».
*«Когда же работают, – думаю я, –
пьют на какие деньги?..»*.
И рядом, в ответ, бабушка окрестясь,
прошептала: *«Пропьют нас, – енги...»*.

* * *

Сколько пьющих – несчастных, теперь на земле, –
трудно даже представить.
Выпиваем по праздникам и торжествам,
и виновным себя не считаем.
Столько жизней война не уносит,
как хмель – в пьяном разгуле.
В хваленой Америке, в Англии змий
владычествует повсюду.
Где же глашатаые, что призовут
громогласно: «О, люди!
чума черная с неба сошла,
спасайте скорее души!».
Почему скоморохи не высмеют зло,
почему юродивый в припадке,
разбивая о камни кривое лицо,
не изрыгнет все зловонье отравы !?
О, люди, молю, заклинаю Вас
детьми-калеками, разбитыми семьями,
тысячами нелепых смертей, –
УНИЧТОЖЬТЕ ПРОКЛЯТОГО ЗМИЯ!!!

Глава ШЕСТАЯ

* * *

*«Елико бы умолится вино
толико добра сотворит луше..»* –
советовали русские книжники давно
для разбавления вина пьющему.
Иван четвертый завел кабаки,
выдавая в них только по чарке.
«Сухой закон» ставил в тиски
торговцев частных.
Магомет, устрашая растленный хмель,
наказывал пьяных палками...

Дракон, утверждая, что пьяный – как зверь,
смерть применял безжалостно.
До униженья любого везде
в наказаньях додумались, –
в Англии могли ярмо одеть
на пьяного, и водить по улицам....

Но люди пили и нынче пьют,
в похваленье со сцены поют:
«Бездельник, кто с нами не пьет!..».
Добрые молодцы с синими носами
также распевают хрипло голосами:
*«Тот, кто водку утром пьет,
тот весь день не устает, –
ну, а кто ее не пьет,
раньше нас с тобой умрет...».*

Но шуточки, блудословие
честный народ заклеил
поговорками и пословицами...

И частушки о том сложили:

* * *

Вино входит – ум выходит,
за вином и стыд уходит...

* * *

Если с хмелем ты познался,
значит с честью распрощался.
Вечно пьян и вечно – болен,
нет страшнее пьяной доли..

* * *

Вино с разумом не ладит,
хмель шумит, а он – молчит.
Водка белая нос красит,
репутацию чернит...

* * *

На ночь выпил – утром знай,
на похмелье ты – лентяй.
Кружка пива – ведро пота,
ну, какая здесь работа.

* * *

Было раньше ремесло,
теперь – хмелем поросло.
Раз бутылка на стол,
значит дело – под стол.

* * *

Слезамы умывается –
кто бражкой упивается.
Кто в водке ищет силы –
тот на краю могилы.

* * *

Напои вином козла –
с волком будет драться.
Головой хмель высока,
да в горку не подняться.

* * *

Водку пить да гулять –
то добра не видать.
В вине гибнет людей больше
чем в воде или огне.

* * *

Если водку полюбил –
значит близких позабыл.
Лучше всяческой метелки
подметает водка дом.

* * *

Если кто-то пьет хмельное –
говорит всегда дурное.
Что хранят лишь на уме –
у него на языке.

* * *

Вино пить – беде быть,
всюду ямы находить.
И на светлой даже улице
всем пьяницам темно.

* * *

От вина твоя вина,
совесть же в ответе.
Даже с умной головой
ноги в пропасть метят.

* * *

Рюмка каждая – удар
прямо в сердце,
в ней – чахоточный угар,
на могилу дверца.

* * *

Пьяным море по колено,
ну, а лужа – по уши.
В море водки богатырь,
как котенок тонущий.

* * *

Перед хмелем – падко,
во хмелью – день сладко.
На похмелье десять дней
за голову хвататься.

* * *

Поднимают первый тост – за здоровье,
произносят тост второй – в удовольствие.
Третий тост очень прост – ради наглости.
А четвертый во хмелью – за безумие...

Глава СЕДЬМАЯ

* * *

Самое страшное наказание –
на утро больной твой вид.
Казнящее воспоминание,
угрызение совести, стыд.

Горечь за все содеянное
в блудливом, хвастливом хмелю,
раскаянье без сожаления
за миг на позорном краю!
Помню, как на охоте
Паисыч в стакан подливал,
приговаривал: *«За заботы,
что дома пооставлял.*
*Благо – вот так, на природе
выпить да закутить...*
*...Допивай, ты из нашей породы,
должен по полной пить...».*
Я пил... А на утро, в лодке,
трещала в хмелю голова.
Прилег, опираясь на локти –
закачалась сверху синева.
Заря на воде розовела...
Свесившись через борт,
лицо окропил очумело,
ужаснувшись: каков идиот!?
Где радуга отражалась
в глубине, увидел себя –
опухшего ?
Расплескалась –
в глазах мутноватая рябь.
Тошнило...
Все резче сверкала
озерная, чистая гладь.
Капельки с весел срывались
небесным звездам подстать!
Звенели птиц вольных хораллы, –
возвышаясь, пел песни камыш –
жизнь бурлила от края до края!
Лишь во мне – рвотный запах и тишь.
Понял я: в красоте и усладе
природы, дарованной нам,
сокрыта великая радость
жизни всей!..
Никогда не предам
чистоту, первозданность рассвета
за какую-то рюмку вина!
Пусть не хмель – солнца лучик осветит,
в лучший час мою душу до дна...
Потому и другим в назиданье
скажу: если ты хмельной –
жизнь скучное переползанье
из одного дня – в другой.
Если хандра, ностальгия-
похмельем того не зальешь.
Есть сокровища в мире святые,
при желании – их найдешь!

* * *

Я смотрюсь в небеса, тайно пью
ночную росу со звездами...
В тихий час откровения благодарю
этот мир с грядущими веснами.

Мир души – то безмерно велик!..
А порою – ничтожно мал?..
То вмещается в нем материк,
то – потухшим костром замигал.
Я стараюсь в себя заглянуть,
понимая и сердцем и разумом:
как мою наполняет грудь
он ветрами, цветами, алмазами!
В нем – доверчивость, честность и – ложь,
горе, радость, тревога и счастье.
Сколько разного сразу сошлось
в душе, – ко всему причастной.
Солнечно или пасмурно в ней,
тихий вечер иль раннее утро –
нам не видно, лишь блики лучей
на лице отражаются мудро.
Сколько ясных и добрых лиц!!!
Я на вещи смотрю реально,
утверждаю, как истый марксист:
*«Есть душа!..
И она – материальна!..».*
Жизнь загробная? – это же ложь!..
Алкоголь и наркотики – опиум!..
На обмане не проживешь,
если душу твою черти отняли.
Если душу предали твою
растлению, злобе, распутству...
Где ж бессмертье ее?..
На краю –
в черный рай ты готов окунуться...
Нет, бессмертие только в делах,
что оставим навечно потомкам!
Мир стоит не на трех китах –
а на подвигах наших, – запомни!!!

Глава ВОСЬМАЯ

* * *

Слышишь?! – траурная мелодия,
снова кого-то хоронят...
Шепчут старухи: *«Пресвята Богородица...»* –
держат в костлявых руках иконы.
Оркестранты с пропитыми лицами
простуженно в трубы хрипят...
Выстилают дорожку половицами...
Выстраиваются люди в ряд...
Над заплаканной, серой толпой
осыпается первый снег...
Печалится женщина передо мною,
говорит: *«Разве то – человек?..
Напился, пришел к ней ночью –
им обоим по семнадцать лет,
ударил ножом...
А, впрочем,
с пьяниц какой ответ?..»*

*Преступления все от пьянства –
продолжает старушка, – «и вот –
сплошное вокруг хулиганство,
зато государству – доход...».*

Я стыдливо молчу, представляя
эту девушку рядом, живой,
в счастливом рассветном Мае
над черемуховой рекой!
Ей с первой бы почкой раскрыться,
с подснежником рядышком встать!
Нежнейшим лучом отразиться
в талую, синюю гладь!..
...Незамутненный разум
не отрави чистых чувств, –
пусть пребудет в душе моей праздник
весны – этой верой лечусь!
Довольно ханыг с нас, припадочных,
дебилов, духовных калек –
разве прекрасным не сказочен
наш искрометный век.

* * *

Но опять что-то в сердце покалывает,
то – сосед, молодой,
снова «номер откалывает»:
возле дома, на клумбе, пьяный лежит...
Дочка, плача, над ним стоит...

Глава ДЕВЯТАЯ

* * *

Я жду прозрения души,
я верю в сердце, разум!..
Встают иные рубежи,
где жизнь светла, как праздник!
Там горя – нет, и чист рассвет-
резвей все человечество.
Величье духа – вот секрет,
и совесть в том советчица.
На том далеком рубеже
ГАИ (государственная
антиалкогольная инспекция)
стоит в дозоре,
и пьяной, низменной душе
пройти там не позволят.
Там правят ПРАВДА, СОВЕСТЬ, ЧЕСТЬ –
все люди слову верят,
всем по душе работа есть –
и нету скуки серой.
Нет ни мошенников, ханыг
и жадных бизнесменов...
Представьте – даже нет больных,
ведь каждый стал спортсменом.
Представьте!?.

А пока что хмель,
нас к пропасти влекущий,
долдонит: «Покорись, мне верь,
живи лишь днем насытым...».

Глава ДЕСЯТАЯ

* * *

«... Ты мян заколебал,
мне проходу не давал –
и на людях обнимая,
так бесстыдно целовал.
Ты – такое говорил
и, наглея, так любил?..
Разве эдак вправду любят –
если груб со мною был?..
Поженились мы, сошлись...
Через месяц разошлись...
Что-то пьешь ты очень часто,
говоришь – виновна жизнь?..».
– Чьи эти все припевочки,
шуточки-издевочки?..
К чему притворство, блеск румян,
если в сумерках меж ям
бродят брошенные дети –
ищут пап своих и мам...
Выше, выше этажи –
в высь небоскребы!..
Ну, а рост души –
нищенский, убогий...

* * *

Голос звонкий, словно сталь,
приближает зримо даль!
Русь! – мой неоглядный край,
славу прошлую вздымай!
В ней Пожарский, Невский, Минин
и Суворов в Альпах синих, –
доблесть воинских походов,
удаль русского народа!
В ней – блокадный Ленинград,
возрожденный Сталинград!
Хлеб целинный, гулы БАМа,
нефтеносных вышек пламя...
... Русский дух, священный дух,
спасший в страшный час Европу,
ты под реактивный рокот
устремляешь в космос слух!
Вечным пламенем горишь
на могилах неизвестных,
и в глаза мои глядишь
по-отцовски, бессловесно!..
Заклинаю свято: «Русь! –
одари душевным светом,
озари своим рассветом
всех, кто в новый мир идет!»...

Декабрь 1978 г. – май 1979 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ФОТОРЕПОРТАЖ «ПРИРОДА ПРИИРТЫШЬЯ»	233
2. ПОЭМЫ	247
Дедушка Александра	247
Стоит жить	248
К морю	249
Лелиан	250
Любимая, прости	253
Горькое похмелье	256

РЕДАКЦИЯ

Редактор: Суворова В.А.

Руководитель проекта: Щербинин О.И.

Технический редактор: Хасанов А.Н.

12. ОМСК ЮБИЛЕЙНЫЙ

В этом разделе предоставлены в трёх частях отрывки из моих книг: «Омск юбилейный», изданной к 280-летию города Омска; «Город мой», к 290-летию; и 4-х томной книги «Возрождение Прииртышья», изданной к 300-летию Омска и 195-ой годовщине Омской области. Книга «Возрождение», имеющая общий объем более 2 тысяч страниц, пока отпечатана лишь в 10 сигнальных экземплярах. Сегодня идёт правка и доработка отдельных глав книги, продолжается работа корректора.

Разумеется, что в «Поэтическом дневнике» из всех исторических объёмных книг будет представлена лишь незначительная часть материалов в виде стихов, а желающие читатели могут подробно ознакомиться с книгами на страницах моего сайта в Интернете.

1. КНИГА «ОМСК ЮБИЛЕЙНЫЙ»

Книга «Омск юбилейный», к 280-летию города, была сдана в набор в мае 1996 г. и вышла из печати в июне. В течение июля, до 2 августа – «Дня города», в количестве 5-и тысяч роздана во все ведущие организации города. Книга состоит из двух частей: первая часть – интервью с известными руководителями города, вторая часть – мои стихи.

* * *

*Город мой!...
Белодымчатый город
под пронзительной синью небес –
как по-новому чист ты и молод,
и таинственно радостен весь?!*

*Пробуждаясь
в гудках и журчанье
первых звуков рабочего дня –
красотою своей,
ликованьем,
верой в жизнь
наполняешь меня!*

ОМСК – УЕЗДНЫЙ ГОРОД (из истории города)

В 1804 году к Омской крепости приписали уезд и Омск стал уездным городом Тобольской губернии. В нем имелось уже семь форштадтов. На левом берегу Оми вблизи ее устья находились форштадты Ильинский и Казачий. Ильинский, самый крупный из всех форштадтов, имел пять улиц. Он был обнесен кругом оборонительной ограды – ретраншементом. В нем помещались кордегардия и торговый центр Омска – гостинный двор и питейные дома.

Еще пять форштадтов находились на правом берегу Оми. Кроме казарм и других казенных зданий, в Омске насчитывалось 388 обывательских домов. Все они были деревянные, в большинстве своем убогие постройки.

ЗДАНИЕ ОМСКОЙ ГАУПВАХТЫ

ОМСК – ЦЕНТР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В 1822 году генерал-губернатором Западной Сибири назначается Капцевич, выученик Аракчеева, который своей резиденцией выбирает Омск, ставший с этого момента фактически центром всей Западной Сибири. Но само же главное Управление по-прежнему находилось в Тобольске.

По распоряжению Капцевича в Омске строится первое крупное промышленное производство – войсковая суконная фабрика. Особо нужно отметить, что осенью того же 1826 года на берегу Иртыша к северу от Омска был заложен опытный хутор Сибирского казачьего войска. (На этой территории сейчас, сохраняя традиции, расположен Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – Сибниисхоз). В то время это было первое в Сибири и одно из первых в России (а может, и во всем мире) опытное хозяйство, под которое отвели 20 десятин земли.

В 1839 году последовал указ царя о переезде в Омск главного управления Западной Сибири, в него переехали из Тобольска краевые учреждения с многочисленным чиновничеством, увеличился и гарнизон. Население сразу с 9489 жителей возросло до 18 000 человек, и Омск стал самым большим городом Западной Сибири.

ОМСК – СТОЛИЦА СИБИРИ

В МУЗЕЕ

Отряду И.Д. Бухольца

Семьсот шестнадцатый год...
Устье реки Оми...
Здесь, завершая поход,
крепость воздвигли в те дни.
Изгородь... Вал земляной...
Ров окружной... Пушки, башни.
... Смотрит с картины любой –
ВРЕМЯ,
со мной говорящее.

ВТОРАЯ КРЕПОСТЬ (1768 г.)

Теперь на правом берегу Оми,
у Иртыша, возникли бастионы...
и три редута...
Был кирпич калёный...
И в крепость четверо ворот вели.
А гауптвахта –
первый дом кирпичный...

бывал в ней Достоевский...
Узник... Личность!!

ЗАПИСКИ
ИЗ МЁРТВОГО ДОМА

Ф.М. Достоевскому

Колодник каторжного острога
в сыром и глухом подземелье
писал гениальным слогом
«крамольные» сочиненья...

ЛЮБИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

Где шумела Любинская роща –
выросли торговые дома...
Длинный ряд Московский...
Выше – площадь...
Приглядишь: сплошные терема!
К Омке – мост «Парижский»...
Над горой –
каланчи пожарной лик святой!

Любовь не только возвышает,
но оставляет в сердце след
тяжелых пятен...
Ощущаю
в них свет тревожный давних
лет.
Побаливают,
отживают
те пятна –
копят горький счет,
как на вершинах Гималаев,
в них самый первый
луч живет!
Глазами – в небо!
Сердцем – в небо!..
Яснее лик твой различать.
Лечу над вечностью,
и немо
уходишь ты...
И не позвать.

* * *

Люблю тебя в воскресный день
и в будни
и майским утром,
и в осенний дождь...
Люблю,
когда ты в хоре многолюдном
опять на сцене празднично поешь!
Но сколько бед
осталось в тех
морщинках
у глаз,
порой печальных и святых?
Я мало помогаю
как мужчина,
и, словно извиненье,
этот стих.
Прости,
прости за грубость,
невниманье –
я пропадаю где-то целый день,
и только к ночи –
весь устав, измаясь,
в дверях я появляюсь,
словно тень.

Я – «квартирант»,
так ты мне говорила
не раз, не два –
и я согласен с тем.
Твоя любовь не только дарит крылья,
она
и свет домашний,
верность стен!
Любовь! Любовь!
Великое терпенье,
а радости –
они наперечет,
мне тяжело видеть,
как без сожаленья
сегодня жизнь кнутом тебя сечет!
Как уберечь
и заслонить от боли,
чем оплатить за ласку и уют?
Ведь часто мы бессильны и безвольны
перед судьбой.

А дни идут, идут...

* * *

Оттаял город –
солнца злость,
всепобеждающая синь...
По лужам,
в брызгах,
мчится сын:
«Ну, хватит,
что это за шалость,
смотри,
ты вымок,
не остынь!..»
Но брызгами меня задело,
сто солнц
ударило в глаза!
Даль зазвенела
и запела,
и невесомым стало тело,
и жаль,
что пробежать нельзя!

2. ГОРОД МОЙ

Книга издана к 290-летию Омска (юбилейное изд. 2006 год, 601 страница)

2 часть. ОТ ЮБИЛЕЯ (280-Й) – К ЮБИЛЕЮ (290-Й)

Торжественное открытие метромоста (18.10.2005)

Архитектура, памятники Омска и Омской области

Омск, как и любой город, имеет свое неповторимое лицо. Улицы, дома, площади Омска, подобно страницам большой книги, рассказывают о жизни города, начиная от петровских времен с деревянными постройками города-крепости и до наших дней, с современными зданиями из камня и бетона... Своеобразие нашего города заключено в непохожести его на другие, ведь в Омске есть здания разных эпох, многие из которых стали памятниками архитектуры.

Прекрасно, символично, что на месте крепостного плаца сегодня размещен уютный сквер – любимое место отдыха и прогулок горожан. Но очень жаль, что мы не уберегли все крепостные сооружения и старинные постройки, связанные с событиями русской истории, с именами Врубеля, Достоевского, Мартынова, Шебалина и других известных всему миру омичей.

Богата, многообразна стилистическая картина архитектуры Омска, в которой мы находим самые ранние образцы при постройке крепости. И главное – в них есть пример неподражаемого «барокко». Творения прославленных В. Растрелли в Петербурге, Д. Ухтомского в Москве, об этом знают многие. Но кто бы мог подумать, что в Омске здание бывшей гауптвахты, построенное в 1871 году (пусть и скромное, совсем не дворец) выполнено в этом стиле. Здание сугубо военного назначения имеет сильные выступы боковых частей, они да плюс характерный декор над окнами, да венчавшая здание до 1930-х годов башня с часами сообщали облику дома особую привлекательность.

Позднее на смену затейливому барокко пришел строгий и содержательный классицизм, примером которого в Омске стало здание сибирского кадетского корпуса (центральная часть), ставшего общевоинским училищем им. Фрунзе. Здание, исполненное по образцо-

вому проекту, носит черты художественных вкусов того времени, в нем повторен стилистический облик Никольской церкви, построенной в 1840 году. «Строгий, стройный вид» собора выдержан в соответствии с рисунками В.П. Стасова, выдающегося русского зодчего. Ныне усилиями реставраторов зданию возвращен первоначальный облик.

По особому выглядит Крестовоздвиженский собор на улице Тарской, в его облике отразился большой интерес архитекторов второй половины 19-го века к историческим стилям. Силуэты куполов и колокольни на сооружении заставляют вспомнить формы, излучающие торжественное сияние.

Уже к 1905 году в основном сформировался Любинский проспект, где ведущее место заняли Московские ряды (архитектор О. Дессин). Лучшим образцом русского театрального строительства является здание театра драмы, привлекающее внимание нарядностью и праздничностью. Здание – яркий пример сочной, эклектичной пластики, которое через десять лет чешский скульптор увенчал «Крылатым гением».

В павильонах Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1911 г. воплотился стиль «модерна» с его смелостью и новизной форм. Через год после окончания выставки в Омске появляются первые кирпичные особняки с асимметрично решенными фасадами, оконными проемами и декоративными деталями в стиле модерн. Это же наблюдается в архитектуре деревянных зданий. Так, за зданием бывшей библиотеки им. А.С. Пушкина стоит жилой дом с эркерной башней и трапециевидным аттиком, есть «дом с драконами» на ул. Мичурина, дома в бывшем Казачьем форштадте с декором на ставнях и фризе, что вполне соответствует эстетике модерна. Но лучшим образцом модерна в Омске, конечно, является дом Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей.

В Омске довольно много старых кирпичных особняков, удачно вписывающихся в современную застройку. Они выступают яркими цветовыми акцентами в массивах серо-белых зданий.

Высочайшим достижением архитектуры Омска стало Управление Омской железной дороги, поражающее своей монументальностью. Здание можно воспринимать как памятник Великому Сибирскому пути, воздвигнутый когда-то у городской черты.

(Авт. Дальше, к железнодорожному вокзалу, что стоял в Атамановском хуторе, нужно было идти пешком по безлюдному пустырю). Интерьеры и фасады Управления ж.д. украшают скульптуры В. Винклера. И в том же 1917 году он оформил здание торговой фирмы, где ныне размещается городская мэрия.

Позднее архитектура первых лет Советской власти стала скромной и непритязательной в художественном стиле, что говорит о создании новой социалистической среды для рабочего человека, примером чему стали дома-общежития.

К памятникам истории Омской области относятся строительные сооружения, памятные места и предметы, связанные с событиями жизни народа, а также произведения материального и духовного творчества, представляющие историко-культурную ценность.

В Омской области под государственную охрану в 1980 году взяты 262 объекта, признанных Памятниками. Археологические и архитектурные памятники стоят на первом месте, их описание хорошо представлено в работах А.Ф. Палашенкова, А.Д. Колесникова, И.Ф. Петрова и др. С 1988 года в рамках подготовки омского тома «Свода памятников истории и культуры» идет работа по их паспортизации. Только за период с 1988 по 1993 год совершены экспедиции по 25-и районам Омской области, обследовано около 300-т памятников.

В 1992 году издан сборник статей «Памятники истории и культуры г. Омска», в котором обобщены десятки работ омских краеведов. Издан ряд справочников отдельных издательств. *(Авт. Хочется особо отметить справочник-путеводитель по Омску «По нашему городу» под редакцией Н.С. Фальковича).*

ОМСК ЮБИЛЕЙНЫЙ

*Что ни год – красивей, строже
город мой на Иртыше!..*

*Натянулись улиц возжси...
в высь – десятки этажей!*

Ты – столица всей Сибири,

был столицей всей страны!!

*Для меня в тебе открылись
все заветы старины!*

*Знаменит людьми, делами,
а богатств – не сосчитать!*

Из сибирской звёздной дали
на века тебе сиять!
Омск – тебе давно за двести,
скоро юбилей встречать...
Семьдесят мне...

дышим вместе...

В новый век тебе шагать!
Ты известен во всём мире,
марафон тебе подстать.
О богатствах всей Сибири
во всех странах говорят.
Белой вьюгой запорошен,
шпили ввысь устремлены...
Для меня – родной, хороший –
даже нет тебе цены.
... Я шагаю по аллее,
пролетает снова снег...
Ты – вот вечный!...

Я старею,
как и всякий человек.
Но стараюсь чувства, силы,
как и все – тебе отдать!..
И хочу со всей Россией
300 лет твои встречать!!

* * *

Я мимо церкви в шумящей толпе
медленно двигаюсь,
мало мы знали всегда о себе,
бога не видели!
Долгие годы мечтала душа
в сне настоящим,
чтобы достойно,
ни в чем не спеша,

внять говорящим!
Правда,
лишь правда открыла глаза
жаждущим людям,
правда способна одна показать,
кем же мы будем!
Церковь открыта...

Блестят купола
злостью вышнюю!
Долго нас к богу душа все звала -
нынче услышали.
Я мимо церкви прошел и ушел
с думой о хлебе...
Тот,
кто себя на земле не нашел, –
будет на небе!

* * *

Когда под вечер
дома, раздеваясь,
снямаю бремя всех дневных забот –
особое блаженство ощущаю:
я независим, честен –

я не тот,
кто днями чьи-то роли выполняет,
по плану дышит, ходит,
в чем-то лжёт

Порой таких,
как сам,
в поту гоняет,
а для чего –
отчета не дает.

И вот во сне кажусь себе уродом
отступником от веры,
я – злодей!

Я мучаюсь в сомнениях до восхода,
жалую мной обиженных людей
Безлистным деревом

в весеннем звоне
стою на зеленеющем лугу,
и слышу марш печальный –
так хоронят,
кого хоронят –

вспомнить не могу.
И просыпаюсь тяжело среди ночи
и думаю: какой я идиот-
живу так глупо –
этого кто хочет?

Ведь я же честен, смелый –
я не тот!

* * *

Живу не так,
как сам хочу,
и в том нелепость!
Зажечь бы надобно свечу –
гляжу так слепо.
Я не любил всегда людей
с лицом под маской,
а сам

забыл иных друзей
и чьи-то ласки.

Я часто говорю не то,
иду с оглядкой,
скрываюсь,

я – инкогнито,
играю в прятки.
А как хотелось б дорожить
своим талантом!

Зачем в себе мне тайно жить,
как эмигранту?
Душа изныла,
тяжко ей...
Из заточенья кричу себе я:
«Дуралей, к чему терпенье?...»
Кричу: «Холопом сколько быть
под небом вольным?
Пора и честью дорожить, и жить достойно!..»

* * *

Вечер теплится кротким покоем
меж деревьев
в просвете двора...
Но опять у ворот пьяных двое
начинают ругаться,
орать.
На скамейке бутылка,
стаканы...
И все громче,
все яростней мат.
И прохожие с робким стараньем
по подъездам укрыться спешат.
Беспокойное,
смутное время
заслоняет за окнами свет:
там насилуют, там уже
режут...
А вчера мой сосед
был раздет.
Телевиденье, радио –
всюду
крик о помощи,
к совести зов.
И бегут от насилия люди,
покидая родительский кров.
Кровь за кровь! –
обезумевши в мест
род на род
Нет ни долга пред жизнью,
ни чести –
распадается в спорах страна.
Каждый дворик и маленький скверик
заполняют разгулы, дебош.
И не хочется в лучшее верить.
И цена чести – ломаный грош.

* * *

По пустякам сейчас не плачь,
счет больший предъявила жизнь!
Вновь кто-то хочет нас запрячь
в свою телегу –
оглянись!..

Есть воля,
есть всевышний,
есть!

И он накажет в людях грех,
и кто вынашивает месть –
унижен злобой сам при всех.
Виновен я,
виновен ты
за то, что дружба наша гаснет,
у той невидимой черты
теряется во мгле согласие!
Я предавал не раз себя,
когда в дому уединялся,
чтобы не слышать,
как, губя,
набатов звон смертельный рвался!
Кто на коленях там стоял,
униженный перед святыней?
А кто взошел на пьедестал?..
А кто там,
брошенный в пустыне?

И кто опять кричит в ночи
в страданиях новых ив печали?..
И вновь с доносом стукач
стоят за нашими плечами.

* * *

Снег летит из поднебесной выси,
медленно по выражу скользя.
Легкие пушиночки немислимо
кружат...
липнут...
тают на глазах.
Я смотрю, как тучка прячет солнце:
вот, мгновенно озаряя высь,
засветились лучики в оконце –
оттого снежинки враз зажглись!
Оттого снежинки потеплели...
Все напоминает дождь грибной.
...Снег плотней –
вот хлопья полетели,
потемнело все над головой.
Но недолго...
Снег прошел,
как ливень,
выглянуло солнце из-за туч.
И поляна нежится счастливо
в белизне –

на ней сверкает луч!

По щекам моим текут снежинки,
тает теплый снег на рукаве...
Словно я прощаюсь с чудом зимним,
шапку сняв...

Свежо так голове!

* * *

Поздно,
В уютном кабинете
выключаю свет,
смотрю в окно.
В синеве небесной звезды светят,
кажется:
я с ними заодно.
И спокойно думаю...
Тихо сердце
отбивает пульс в моих висках.
В сутолоке дня устал вертеться
аж до онеменья в позвонках!
День прошел,
как дьявольская гонка:
споры, крики –
следом плач и боль...

Да,
от жизни не уйти в сторонку.
Боже,
только злобой не неволь!
Люди разуверились,
звереют:
палачом отец над сыном встал...
Там грузин грузину вышиб двери...
Там чеченец обнажил кинжал...
Очередь за хлебом,
нету соли,
обесценились совсем рубли...
Боже,
дай нам силы,
дай нам воли,
чтобы души хоть уберegli.
Полночь...
Сколько хочешь –
столько думай,
и смотри с надеждою в окно.
В темноте пугающей,
угрюмой –
звездный свет.
И с ним я – заодно!

* * *

Апрельские ветры в калитку стучатся и губы,
и щеки целуют мои
И мир,
что разрознен зимой был на части
опять затрубил в небесах о любви!
И сизые голуби с крыши воркуют,
шумят воробьиные царства в кустах,
и даже старушки, о чем-то тоскуя,
подолгу стоят у крыльца неспроста.
А капельки в снежную кашу стучатся,
в открытые форточки щебет плывет...

И ждет не дождется приятель мой –
дачник,
когда наконец-то суббота придет?
На ветках у тополя почки набухли,
а верба в овраге уже
расцвела...
И полнится роца таинственным слухом:
что пара влюбленных
здесь ночь провела.
Веселые ветры над крышею мчатся,
все выше, все шире
вверху синева...
И верю я снова
хоть в малое
счастье –
об этом в душе прорастают слова!

* * *

Моим стихам не надо красть
чужих ужимок и страданий,
их не обманет чья-то власть
в непрочном этом мирозданье.
Я не выдумывал стихи:
в них жизнь моя,
мое дыханье!
Они порой скромны,
тихи,
они –
и в слабости признанье.
Зато,
веселым,
им звенеть
то гордостью,
а то забавой!
Не страшно им и помереть,
не ведавшим при жизни славы.
Что деньги,
слава
иль почет?
Есть –
хорошо,
а нет –
и ладно,
Прости же,
Боже,
тех господ,
кто разукрашен,
как помадой!
И кто с надеждой тайно ждёт
в моих стихах любой промашки,
кто хочет злобно наперёд
лишь очернить,
за что –
неважно!

Моим стихам не сдобровать –
они открыты, беззащитны.
И потому мне наплевать,
что я в насмешку буду битым.

* * *

Кому-то Бог помог в душевном горе
избавиться от мизенья и хулы...
Тебе – тайга,
ему – пески и море
открыли тайны,
что вовек светлы!
Кого-то лечит степь,
кого-то – речка,
душе без веры в мире не прожить...
Вот так и ты
мне даришь по словечку,
по строчке
сок жизнедательный души!

У ног твоих легко мне слышать звуки
то нежности,
то горести людской,
испытывать божественные муки,
быть сопричастным ко всему судьбой!
Вот и сегодня мне
на сердце тягость,
и тьму
рассеял новой песни звук!
Я посветлел,
испытывая радость.
О муза – муза,
ты как майский луг!
И я в лугу твоём опять мальчишкой
бегу –
и беспредельны даль и высь...
Но страшно, жутко мне,
когда молчишь ты,
и, словно в темноту,
уходит жизнь.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

г. ОМСК, 2010 год

**300-лeтнeму юбилeю гoрoдa Омскa,
195-oй гoдoвщинe Омскoй oблaсти,
и бывшeму губeрнaтoру Омскoй oблaсти
Л.К. Пoлeжaеву
ПOСВЯЩАЕТСЯ**

ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ

(Летопись Омского Прииртышья для семейного прочтения)

Издание второе, переработанное и дополненное

Идёт разработка «Кративинского месторождения» нефти и газа

***

Материалы данной книги могут быть использованы в качестве дополнительного учебного пособия регионального компонента в школах, средних и высших учебных заведениях по краеведению и экологии, истории и литературе, биологии и другим предметам.

Омск – 2010 г.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

На юг подайся –

степь ковыльная,

на север чуточку –

тайга...

Здесь лесостепь,

земля обильная.

Здесь свет берез,

звон ручейка.

Люблю Иртыш в большом

разливе

и светлый город –

в нем живу.

Но с детства

нет минут счастливей,

когда в полях родных брожу.

Не знаю,

что мне в них дороже:

озер ли синь,

рек глубина

или просвет лесных дорожек,

где в травах ягода красна!

А может, в этот зимний вечер

милей снежинок хоровод,

и тех стогов далеких свечи,

и санный путь,

что к ним ведет?!

А может, избы те

за лесом,

дымки,

что в небо вознеслись.

– Близки мне люди!!.

С интересом

я вглядываюсь вдаль

и в высь.

На конопле сидят чечетки

и алый рядышком

снегирь...

Любуюсь всем!

И смысл отчетлив:

все это –

Родина! Сибирь!

СОДЕРЖАНИЕ

летописи Омского Прииртышья «ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ»

Книга состоит из четырёх томов, в каждом томе помещается по пять глав. Каждая глава имеет свой автономный порядок страниц, в конце которой имеется своё содержание. Получается, что вся большая летопись имеет 20 малых независимо отдельных книг.

<i>ВСТУПЛЕНИЕ</i>	58 страниц
<i>ТОМ ПЕРВЫЙ (1-5 главы. Историко-краеведческий раздел)</i>	
- Глава первая «Вера и святость»	64 страница
- Глава вторая «На государственной службе»	107 страниц
- Глава третья «Историко-краеведческое наследие»	74 страницы
- Глава четвёртая «Культура и искусство Прииртышья»	69 страниц
- Глава пятая «Образование и медицина в Омской области»	55 страниц
<i>ТОМ ВТОРОЙ (6-10 главы. Экология и природопользование)</i>	
- Глава шестая «Экологические особенности Прииртышья»	101 страница
- Глава седьмая «Экологические проблемы Омска»	78 страниц
- Глава восьмая «Экологическое воспитание и образование»	100 страниц
- Глава девятая «Экология в строительстве, промышленности и на тр.»	133 страницы
- Глава десятая « Экология в сельской жизни»	68 страниц
<i>ТОМ ТРЕТИЙ (11-15 главы. Здоровье, туризм. Наши предки)</i>	
- Глава одиннадцатая «Физическая культура и спорт»	82 страницы
- Глава двенадцатая «Туризм и интуризм»	80 страниц
- Глава тринадцатая «Мы – омичи»	68 страниц
- Глава четырнадцатая «Мои предки»	145 страниц
- Глава пятнадцатая. «Заселение Прииртышья (16-17 веках)»	161 страница
<i>ТОМ ЧЕТВЁРТЫЙ. (16-20 главы. Омское Прииртышье в 18-21 веках)</i>	
- Глава шестнадцатая. «Омское Прииртышье в 18-19 веках»	123 страницы
- Глава семнадцатая «Сибирь – сегодня»	105 страниц
- Глава восемнадцатая «Время-даты, события-люди»	108 страниц
- Глава девятнадцатая «Приложение № 1»	111 страниц
- Глава двадцатая «Приложение № 2»	63 страницы

«ХРАНИМ ТРАДИЦИИ, ЖИВЁМ НАСТОЯЩИМ, СТРОИМ БУДУЩЕЕ»

В 2009-2011 годах в Омской области изданы три больших научно-популярных книги: «Земля, на которой мы живём», «Энциклопедия Омской области», «Красная книга Прииртышья», в которых главным редактором значиться Владимир Николаевич Русаков, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук, заслуженный деятель науки России и т. д. Я дал на просмотр ему рукопись летописи «Возрождение Прииртышья», очень схожей с его трудами, и позднее задал несколько вопросов:

- Владимир Николаевич, более тридцати лет многие омские учёные говорили о необходимости написания и издания очень нужных солидных, всеобъемлющих учебных изданий. Помню, как профессор Фёдор Иванович Новиков признавался мне: «Сплю и во сне вижу эти книги...». А вот Вы иногда не спали по ночам, а делали эти книги. И так быстро, как тот полководец: (...пришёл... увидел... победил...).

- Да, Владимир Васильевич, так «Энциклопедию Омской области» я делал, в основном, по ночам. Днями собирал материалы у авторов статей, а ночами их правил, делал литературную обработку. Если в книге «Земля, на которой мы живём» было всего 62 автора, то в «Энциклопедии» их набралось более трёхсот пятидесяти.

- Владимир Николаевич, в моей объёмистой летописи, хотя она является литературно-художественным изданием, тоже присутствуют материалы, аналогичные статьям ваших книг. Так, я поместил два Ваших научных труда по возрождению плодородия Кирсановской поймы Прииртышья, и ряд экологических материалов других учёных. Хотелось бы мне видеть Вас в моей книге научным консультантом.

- Хорошо, чем смогу, тем и помогу. Признаюсь, ваши многочисленные стихи и рассказы, сопровождающие все материалы, как бы прошли через сердце автора и оживляют книгу. В них чувствуется – ЭКОЛОГИЯ ДУШИ. А повествования под девизом «Моя малая Родина» просто восхитительны. Да и во всей книге постоянно слышится святое завещание дальних предков, наших дедов и родителей: «СВОЙ КРАЙ ЛЮБИ И ЗНАЙ!!». Сегодня, когда ухудшается экологическая обстановка в Прииртышье, к этой крылатой фразе нужно добавить ещё одно слово: «Свой край люби и знай, и... ОХРАНЯЙ!»

Книга в четырёх томах, отпечатана в 10-ти экземплярах. 2012 год, объём более 2-х тысяч стр.

4. СИБИРЬ СЕГОДНЯ

* * *	с тобою я – навек.
Сибирь,	Ты – оклик лебединый,
моя родная –	разлив озёр и рек!
твой свет в душе горит,	Ты – древнее сказание,
мечту оберегая,	страна озёр, лесов...
идти вперед велит!	
Сибирь!	Ты – первое признание...
Мой край былинный,	Последняя любовь!..

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вот что сказал, побывав в г. Омске, Тим Сэндаски, Генеральный консул США *«Такой крупный город, как Омск, в центре Сибири – это впечатляет! В вашем городе есть чувство пространства. Нет небоскребов – мне это очень нравится, И старинная архитектура – в Омске я много видел таких объектов, они хорошо сохраняются. Я бы сравнил Омск с американским городом Омаха в штате Небраска – они чем-то похожи»*. Основу промышленности Омска составляют предприятия машиностроения, нефтехимии и аэрокосмической промышленности. Особенно выделяется, в прямом и переносном смысле, гигантское ФГУП «Производственное объединение «Полет». Там выпускают космические ракеты-носители «Рокот», «Протон» (до недавнего времени и «Космос-3М»), также ведется производство узлов для российских ракет-носителей нового поколения «Ангара». Вообще, немало местных предприятий связаны с оборонным комплексом России – так, «Омсктрансмаш» не только выпускает тракторы, но и производит и ремонтирует танки Т-80. А на Омском агрегатном заводе занимаются выпуском различных типов насосного оборудования и гидросистем для военной авиации. Отметим также Омское моторостроительное объединение им. П.И. Баранова, где производят авиадвигатели. Крупнейшие нефтехимические предприятия Омска известны далеко за его пределами. Это Омский нефтеперерабатывающий завод, «Омский каучук», «Омкшина», Завод технического углерода, «Омск-Полимер». Производство нефтепродуктов принесло Омской области в 2009 году 208 миллиардов рублей.

В БУДУЩЕМ – НОВЫЙ АЭРОПОРТ И МЕТРО

Одним из приоритетов для Омской области является строительство аэропорта Федоровка. Его начали строить еще в конце 1970-х годов, но работа заглохла с началом перестройки, хотя основные сооружения аэропорта, включая взлетно-посадочную полосу, диспетчерский узел и каркас здания аэровокзала, были возведены. Сейчас же придется практически все перестраивать заново...

В январе 2010 года правительство Омской области объявило открытый конкурс на разработку бизнес-плана строительства. Первый этап бизнес-плана был разработан уже в июле этого года, а полностью он будет готов в первом квартале 2011 года. По оценкам экспертов, сейчас сметная стоимость проекта аэропорта Омск-Фёдоровка должна составить 163-215 миллионов евро.

Другой крупный проект, к реализации которого стремятся в Омске, – это проект «Омский агропромышленный биокластер». Он включает в себя строительство свино- и птицекомплексов, комбикормового завода, мясокомбината, молочной фермы «Знамя». А также реконструкцию и модернизацию оборудования на ОАО «Омский бекон» и ОАО «Птицефабрика Сибирская», завершение строительства завода по переработке масличных культур «Продэкс-Омск» и крупяного завода в городе Калачинске.

Кроме того, можно отметить проекты «Строительство Омского метрополитена» (к 300-летию города планируют открыть первые станции), «Строительство ТЭЦ-6 в Омске», «Строительство Красногорского водоподъемного гидроузла на реке Иртыш» и «Создание на ПО «Полет» производства авиакосмической техники нового поколения».

РЕЗИНОВЫЙ МЕТАЛЛ ИЛИ ГРАФЕН? – В ОМСКЕ МОГУТ ВСЁ!

Не так давно в Омскую область прилетала делегация корпорации «РОСНАНО», и местным учёным удалось произвести впечатление на гостей во главе с Анатолием Чубайсом. В частности, огромный интерес у делегации вызвал «резиновый металл» – резиновые детали с металлическим нанопокрытием.

«Омская технология создания резины со свойствами металла, по признанию экспертов РОСНАНО, не имеет аналогов в мире и способна обеспечить двигателям новых поколений значительно более высокие эксплуатационные показатели, дополнительный запас прочности, надежности и долговечности», – с гордостью говорят в правительстве области. – «Уникальные свойства этого наноматериала делают омскую разработку рентабельной».

В настоящее время Омский научно-исследовательский институт технологии и организации производства двигателей уже подал заявку в государственную корпорацию «Роснано» на софинансирование данного проекта. Омские разработки должны пройти испытания на авиадвигателях. Бюджет проекта оценивается в 1,4 миллиарда рублей. Кроме того, в Омском научном центре СО РАН (основан в 1990 году) уже исследуется революционный материал графен, создатели которого получили в этом году Нобелевскую премию по физике.

А еще омские инженеры НПО «Мир» на прошедшем недавно научном форуме «Ромег Кагакпзйп–2010» поразили хозяев и зарубежных гостей своим комплексным решением проблемы энергосбережения. Они представили новую автоматизированную систему учета (АСУ) энерго-ресурсов, которая после ее внедрения на производстве позволит менее чем за год существенно сократить затраты на энергообеспечение и практически устранить их последующий рост.

5. СТИХИ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ

ГРЯДУЩИЙ ЮБИЛЕЙ

*Златокудрый август красит
альм воды Иртыша.
Даль речная многогласна –
песнь старинная слышна!
В ней – Ермак...
Под свисты бури
на стремнину правит струг.
Он – задумчив, брови хмурит:
хан Кучум за мысом. Тут...
Крепость Тара – город старый –
край песцов и горностаев.
Здесь, южнее – через век –
крепость Омская предстала.
Славен русский человек!
...Прииртышье – край былинный:
Менделеев и Ершов
сквозь века явились зримо*

*из сказаний, чудных снов!..
Сибиряк! – охотник, воин –
на полях Бородино
героически, достойно
выстоял,
смертям назло!
Омск в веках предстал великим –
знатный град на всю Сибирь!
Томск, Тобольск склоняли лики,
заключив почтенный мир.
А позднее –
Омск стал столицей
всей России! –
пусть на год.
То Колчак своей десницей
дал истории всей ход.
... Прииртышье – край любимый,
сколько бед и войн прошло
над тобой?!.*

*Иртыш поныне
помнит все, что утекло!
Омск, взметая к небу крыши
новых, стройных этажей –
песни те, крик птичий слыша,
с каждым годом хорошей!
Глянь! –
как радуга, сверкая,
над рекой встал Метромост!..
Жизнь – упрямая, святая –
за тебя задравный тост!..
В юбилеях – мудрость, гордость!
...Боже, жизнь мою продли,
чтоб увидеть всенародный
дивный праздник впереди!!!*

* * *

*Меня замкнула глухота
невидимым забором,
и сумрак бродит по пятам,
и даль грозит позором!
Не вижу лиц,
не слышу птиц –
ни зорь
и ни росинки!
И с белых,
призрачных страниц
в глаза летят снежинки!
Я – пуст! Какие там
стихи –
не вяжутся два слова...
Не знаю я,
за чьи грехи
казнит судьба сурово?
Как стали вечера тихи
в морозном свете...
Хотя дела твои плохи –
терпи, не сетуй!
Ты все хотел свободней жить,
служить талантом –
и только правдой дорожить,
но нет гарантий.
Вокруг теперь царит разбой,
всем злоба правит...
Шельмует всяк твоей судьбой
и душу травит.
Да, с нищетою сладишь сам,
найдешь и хлеба,
но как открыться небесам?
Что скажет небо?
Бога нет,
В Христа не веришь –*

*есть только вера,
что небеса подарят свет
в день серый.
Чтоб грудью полною дышать
и жить свободно,
ни в чем не надо подражать
кичливой моде.
Скромнее пусть,
зато – свое!
Своя кровинка.
И верь:
посветит волшебство
душе невинной!*

* * *

*Воруют годы у меня
не только силы,
но и веру.
Грустить?
К чему?
Зачем пенять
на день осенний, серый?
Источник радости
я сам,
и сам
источник света!
Пройду по льдистым берегам
осеннего рассвета.*

* * *

*Неужели
напрасны слезы мои,
когда,
стихами измучен,
слышу,
как ручейки крови,
отзвенев,
затишают в излучинах...
Я шагаю по тихой поляне
предосеннего
теплого дня –
пусть надежда на счастье
обманет,
только радость
вселилась в меня!
С ней светлей
пожелтевшие травы,
ярче поздние
в росах цветы!
Пусть стихи мою душу оправят
цветом,
жаром такой красоты!*

*Пусть от запахов
сердце заночует,
защемит сладким чувством
в груди...
Словно август,
я хмелем настоян,
не пугают ни хмарь, ни дожди!*

МОЙ КРАЙ

Я спрашиваю у себя:
«За что люблю поэзию,
за что, так многое терпя,
в нее, как в дебри, лезу я?..»
Вновь за ответом прихожу
в край, что всего дороже,
в край детства,
где во снах брожу
без тропок, без дорожек.
Тот край я знаю наизусть,
ему мечтой обязан,
он для меня и дом,
и Русь!
Я с ним навеки связан.
Был горек он от вдовьих слез
в дверях военкоматов,
я беспризорным в поле рос –
мать в том не виновата.
Я драл подошвы по лесам,
в озерах умывался,
как сказке, веря чудесам,
с которыми встречался.
Лес вел мне точный календарь,
луга цветы дарили,
мне песни пел свои глухарь,
сверчки во тьме светили.
Там в первый раз подслушал я
шептанье трав и листьев
и подсмотрел, как у ручья
мышата зубы чистят.
А как завидовал птенцам,
поднявшимся на крылья!..
– Да, в том краю, конечно там,
свой первый стих открыл я.

ДА, Я – ОДИН

Я избегаю творческих дискуссий,
я не был членом СП и литгрупп...
И не вхожу на паперть к Иисусу,
и не хвалюсь,
что есть особый друг.
Да, я один – какие могут школы
зажечь в душе таинственный огонь?
Я перед совестью своею голым
всегда стою...
Других прошу: не тронь!
Отвечу за грехи свои, коль надо,
и кровью!..
Только, Боже упаси,
зачем признания мне и награды?
Я это делал для святой Руси!
Я это делал исподволь,
невольно –
для тайных чувств судьбы на свете
нет!
Хотя и мне бывает очень больно
от множества непонятых мной бед.
Так жизнь устроена,
что мало солнца иному –
и не радуется весна,
когда в душе порой угрюмо,
сонно... О, муза!
Мукой грешным ты дана!

О ВЕЧНОМ

Долдонят мне друзья кругом:
«Стихи про космос?!
То – навечно!..»
Я соглашаюсь... Но молчком
пишу о самом о простом –
о теплоте сердечной.
О, звезды, звезды?! Славят вас,
но жизнь бы враз померкла
без света добрых, милых глаз,
без любящего сердца.
Пусть небо в тучах, солнца нет,
но не пугает вечер,
когда пишу, как дорог свет
любви,
и как он вечен.

* * *

Неужели
напрасны слезы мои,
когда, стихами измучен,
слышу, как ручейки крови,
отзвенев, затихают в излучинах...
Я шагаю по тихой поляне
Предосеннего теплого дня –
пусть надежда на счастье
обманет,
только радость вселилась в меня!
С ней светлей
пожелтевшие травы,
ярче поздние в росах цветы!
Пусть стихи мою душу оправят
цветом,
жаром такой красоты!
Пусть от запахов сердце заноеет,
защемит сладким чувством
в груди...
Словно август, я хмелем настоян,
не пугают ни хмарь,
ни дожди!

* * *

Кружатся жернова
под ночным колпаком,
не зерно, а слова
засыпаю тайком!
Что-то там перемелется,
не горчит ли мука?..
У меня ль, у Емелюшки,
белый дым у виска?..
В облаках высеваётся
и не дождь, и не снег.
– С чем же ты приближаешься,
Двадцать первый век?!
...Вихрь над древнею мельницей
взмыл,
как атомный взрыв!
Целый мир перемелется,
кто останется жив?..
Кружатся жернова –
мы играем с огнем,
как полова, слова,
если в чем-то солжем!
От полыни, от хмелюшка
боль сквозит у виска...
– Только в лучшее верится
на года, на века!

* * *

Что хотелось, то и пелось
просто так, вполголоса...
Не заметил: прошла зрелость,
серебрятся волосы!
Не хочу я краснословить,
воду в душу лить –
от частушек и пословиц
путь мне свой торить.
В свой талант пора поверить,
пусть мне не везло,
но зачем за плотной дверью
прятать барахло?
Брошу все! Пойду по миру,
ноги в кровь собью,
обрасту... Святой и сирый,
песнь свою спою!

ВОЗМУЖАНИЕ

В.А. Макарову, другу-поэту

Набитая рука...
Отточенное слово...
И рифма – так звонка!
И ритм – душой взволнован!
В стихию без прикрас
стремись,
как в храм господний.
Люби, как в первый раз,
в полста – ничто не поздно!
Склоняясь головой
пред звездами ревниво,
в стихах Россию пой
без позолоты лживой!..
Как молнии, строку
пронзают биотоки.
Пусть жизнь неумогу –
придут иные сроки!..

* * *

Да, каждый день, подаренный
судьбой,
уходит в сумрак, к звездам
отдаленным...
Работа на износ –
борьба с собой,
и на душе – как в роще
оголенной.
Средь седины пролысины
видны,

и тени под глазами,
боли в сердце...
Страничкой улетают мои дни,
и все труднее радостью
согреться.

ДВЕ ОТРАВЫ...

Две отравы: стихи и вино,
две старинные, сладкие боли
мне завещаны были давно
прадедом из моей родословной.
Пусть душой молодею на час –
никуда мне не деться от страсти.
Вновь бросаюсь я всякий раз,
словно в омут, в их пламень прекрасный!..
Две отравы: стихи да вино –
а иного мне не суждено.

ТВОРЧЕСТВО

Погружённый опять в созидание,
дивные созываю слова...
А они не идут – с состраданием
смотрит в окна небес синева.
Скомкал листики, бросил в корзину,
одеваю скорей башмаки –
и дорожкой любимой, старинной
через рощу спешу до реки.
Вышел к берегу...
Чайки взлетают,
вдаль стремятся разлив
Иртыша...
Из воды острова прорастают –
и невольно очнулась душа.
И любясь, как пойма лучится,
вижу лодку и взмахи весла...
Половодьем стремнина искрится,
лёд последний на Север неся...
... Зеленеют, шумят острова –
в них волшебные слышу слова.

* * *

Чудак, напрасно время трачу,
жгу чувства лучшие свои...
Пусть, я – никто...
Зачем же прячусь –
ведь мне пропели соловьи?!
Стихи созвучны с шумом моря,
когда штормит – и что мне ритм,
с самим с собою часто в споре –
в моей груди огонь горит?
Стихи живы не яркой рифмой,

и даже мысль, порой, не в счёт.
И даже голос, может, хриплый –
СТИХИ – когда душа поёт!..
... А ею – человек живёт!!.

УСТАЛОСТЬ

Рано лист рябины вянет, –
слишком резко холода...
От тумана ли устану,
иль озябну ото льда?!
Но стихи я не заброшу!
Выйдя в поле поутру,
душу с первою порошей
в них развею на ветру.

ТАКИМ ОСТАНУСЬ

Я – независим! Так должно –
останусь прежним.
Наивен – пусть!?.
Но всё равно:
в мечтах – железный!
И мне начхать на весь абсурд
и кривотолки.
Общественный не страшен суд
в насмешках колких.
Я сплетни слышу за спиной,
и желчь, и бредни...
Такой останусь: гордый, злой –
из могикан последний!
Дилеммы нет мне:
«Быть – не быть!».
Живём однажды...
И новый день спешу дарить
себе, как праздник!

* * *

Тимофею Белозёрову
Тимофей Максимович, с вами
было радостно думать, дышать...
Понимаем мы только с годами
тех, кого нам пришлось потерять.
Я – дурачился, я – каламбурил,
над тобой насмехался не раз.
Это было немножко от дури,
от лихачества – напоказ!
Уважая твой дар в поэзии,
и твою неуёмную страсть –
почему же порою невежливо
я старался тебя исказить.
И теперь вечерами тоскую,
вспоминая, как близок ты был
очень многим – к себе их ревную,
понимаю: тебя я – любил!!

ПОЭЗИЯ

Не счесть теперь поэтов,
играющих стихом:
тот – фокусник со светом,
тот – в крике, петухом!..
Порой сильнее грома,
как молнии лихи,
врываясь в мир огромный,
теряются стихи.
Слова их сладковатые,
подкрашенные хной,
смешно замысловатые
встают горюн-травой!
Зачем мне позолота,
узоров кружева?
Поэзия без пота
и крови, – не жива!
С мольбой шепчу: «Поэзия,
тернист твой, труден путь,
порой идешь по лезвию –
ты знаешь боль и грусть!
Бесхитростною строчкою
приди ко мне, приди...
и непроглядной ночью
раздумья освети!...».

СИБИРЯК

Сибиряк я, скромный человек,
слов признанья попусту не трачу.
Край сибирский – вот судьбы удача,
не на год иль два – на целый век!
Нежусь луговою тишиною,
наклоняю голову к цветам,
разговор веду я с резедою,
улыбаюсь ржи и василькам.
Не расстанусь с дикими лесами,
с запахами ягод и грибов –
потому и говорю стихами
про деревья, птиц,
про отчий кров.

СИБИРЬ МОЮ, ЛЮБОВЬ МОЮ

Рождественский мороз в ночи
сквозь полущубок пробирает...
Озябший город сник, молчит...
Но предан я родному краю.
Сибирь мою, любовь мою
на Коста Рику не сменяю.
Сомненья на костре спалю
и буду ждать прихода Мая!..
Иду вдоль кромки Иртыша –
и светом полнится душа.

* * *

Ширь озерная раздвинулась
до предельной
той черты,
где синь неба в воду кинула
свет хрустальной чистоты!
Я смотрю вокруг
встревоженный,
мест родных не узнаю:
где деревне быть положено –
только тополь на краю.
Бугорки за ним да ямины,
сваленный в траве забор...
Ах, душа моя упрямая,
что увидела в упор?
Давней улицей –
дорожкой,
меж крапивы, конопли
прохожу,
как огорошенный:
– Эх, вы,
люди, как смогли
распроститься с этим озером,
неоглядной синь-водой,
с этой гривою березовой
и небесной чистотой?
Смутной горечью охваченный,
я невесть куда иду,
в край иной –
переиначенный,
сердцем чувствуя беду!

** *

Я приду в этот дом,
я вернусь обязательно –
поздно ли, рано!
Незамеченным тихо пройду
по тропинке
вдоль речки туманной...
Я вернусь,
поздней ночью вернусь,
а вернее всего – на рассвете.
Подойду и вокруг оглянусь:
где ты, детство зеленое,
где ты?
Встретят те же ворота, забор...
и ночные пролетные ветры.
Может, ждет меня до сих пор
взгляд собачий,
как прежде приветливый.
Может, та же скворечня в ветвах
тихо дремлет над серою крышей?

Постучусь... Мамин голос в сенях
близко-близко с любовью услышу.
Загорится в окне огонек
за простой занавеской
цветастой...
Я вернусь!..
Как бы ни был далек
этот дом...
И скажу тихо: «Здравствуй!..».

СИБИРЬ

С порошей первой – санный
след...
С грозой вешней – медуницы....
Средь радостей, надежд и бед
ночами солнцем будешь сниться.
Земли исконные пути
с грядущим свяжет мудрый
атом...
...Сибирь, тебе века цвести
в лугах, где пахнет хмелем,
мятой!
В любом поселке будешь жить
с весёлым выплясом и свистом...
И поздним вечером грустить
с зазывной песней гармониста.

О, РОССИЯ, ДУШОЮ ВОССТАНЬ!

Раскроили по весям страну,
растасили заводы и фабрики...
Хаем прошлое и старину,
матюкаемся, пьём для храбрости.
Кто нахапал добра – тот и царь!..
Рэкет, мафия – правят повсюду.
Не поможет ни чёрт, ни алтарь...
Сжались, сгорбились нищие
люди.
О, Россия, душою воспрянь
над враждою, разрухой и бездной.
Обогрей обездоленных,
стань
мать – защитницей
слабых и бедных.

* * *

Сторона моя родная,
в блеске радуг, в свете зорь –
ты, мне юность возвращая,
давней болью не неволь.
Те дымящие закаты
дней войны, больших потерь
иногда тоской накатят –
страшно вспомнить и теперь.

Память ту не предавая,
вновь у бездны на краю
прошепчу: Земля родная,
я навек тебя люблю!
Так люблю твои плотины,
леса шум и звон ручья,
и весенний гвалт грачиный –
всё, чем жизнь моя полна?..

* * *

Утро зеленое в речку глядит
святочной радостью!
Солнце над лесом похоже на щит
с алостью благостной!
Маковки в росах раскрылись едва,
чудно сверкая!
В ветках березы трепещет листва.
ввысь устремляясь.
В веточке каждой,
в овале цветка –
свет совершенства!
Вот заиграла
лучами река –
в блеске блаженства!
Мир целомудренный
в рай чистоты
вновь приглашает...
Я бы хотел быть слугой красоты
или глашатаем...
Я бы хотел охранять неба синь,
вечность венчая...
Я возвратил бы на землю богинь,
в мир изначальный!
Нежно на солнце трепещет листва
в блеске зеленом –
цвет непорочности,
цвет естества
в мире влюбленном!

ВЕРНОСТЬ

Свирепые ветры насквозь
пробирают –
от них леденеет внутри...
Но с думой о лете согреться
стараюсь –
ведь рядом свистят снегири!
Я вмёрз в эту землю всем сердцем,
всей кровью,
в снегах и во льдах растворён...
И с нежностью давней, которой не
скрою,
в родные просторы влюблён!

* * *

Целый мир я пообъездил,
тыщи вёрст исколесил,
но признаюсь вам по чести:
счастья я не находил.
Возвратился в край любимый,
не стыжусь сыновьих слёз
над родительской могилой
меж приветливых берёз.
Прохожу вдоль речки сонной
и на мостике стою...
Как до боли всё знакомо
в давнем ветреном краю!
Косогор, плотина, роща
и туманный дальний луг...
Под окном рябина ропщет
на печаль моих разлук.

СВЯТАЯ ОБИТЕЛЬ

Здравствуй, святая обитель!
Мой незаслеженный край,
внукам моим сбереги ты
этот берёзовый рай.
... Блеск многоцветный, осенний
красит леса и поля.
Мне бы немного везенья,
разве гордился бы я?
Вечер неслышно стекает
с веток, искрится трава.
Озеро тихо мерцает...
В небе – простор, синева...
Родина, свет предзакатный
неомрачённого дня
в душу пожаром мне катит.
Ты – Божество для меня!!

1. СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ

Что такое ОБХС?!
– это что-то, вроде, «СС».
Видно в память о тех годах,
когда гибли на всех фронтах?!
Да, секретные службы есть -
потому им особая честь.
... Но, представьте: живёт человек
тихо, мирно – под солнцем своим...
Как на голову летом – снег,
листик с вызовом – страшным, немым...
Человек сразу сжался, осел,
как кораблик на мель – сел...
Как, за что?!
– Честью он дорожил
и копейки чужой не брал...

И от страха – он сжался, застыл,
человечком жалким вмиг стал...
Как же быть?!
– Что же скажет сосед?..
на работе поднимут на смех...
И, неважно, что повода нет –
он посмешищем станет для всех.
Да, отпустит ОБХС,
извинится, что вышел прокол,
но надолго суровая весть
пропечатает свой протокол...
... Я там был раз, запомнив на век,
как мои попирали права-
не эсесовцы, не ГКБ,
те – лепили с грязью слова?!
– Ненавижу безвинный страх,
презираю жестокость всех...
И желаю, тебе Аллах,
познакомиться с ОБХС...

2. ЧЕСТЬ И ВРЕМЯ

Меж созвездий миров и галактик,
малой искоркой спутника свет...
Чтоб добраться до дальних, не хватит,
пожалуй, и тысячи лет?!
«Не успел?!» – умирая, учёный
с ресницы стирает слезу,
признаётся: «Сколько никчёмного
делал... Как же свой труд завершу?!»
– «Как успеть? Как успеть?» –
вторит гений:
«Мало жизни одной, не успеть?».
И несётся в эфир Вселенной
«СОС» – в секундах вся жизнь, и честь!
«СОС» – во льдах под медлительный скрежет
теплоход накренился бортом!..
«СОС» – срываются с побережья
самолёты, сверкнув крылом!..
... Честь и Время!! – В больничной палате
на столе безнадежно больной...
Где-то дамбу прорвав, мёртвым хватом
всё смывает поток ледяной!..
Честь и Время!! – Мерцают радары:
Миг – и вспыхнет рассвет голубой...
Миг – лишь миг?!
В зоревых пожарах
за секунды повсюду бой!
Даже внутренне в нас, подспудно
исчезает степенность, покой.
Сон и отдых предельно скудны –
это бой,
бой с самим собой!

* * *

Признаться:

*не такая ты,
какой в мечтах вынашивал...
Тебе хватило б красоты
без ярких губ накрашенных.
Ресницы, брови –
не твои,
и прихвастнуть не против.
Нет,
не вниманья и любви –
удобств у жизни просишь!
И резок поворот,
и взгляд,
слова вослед тяжелые...
Иду я, словно в листопад,
в раздумья невеселые.
Меня порой не ставишь в грош,
на мне срывая злобу,
я сам, наверное, хорош,
что мы чужие оба.
Но дети –
как оставить их,
наш мир для них порукой
в семейном счастье четверых –
зачем им наша мука?*

* * *

Я вдоль – поперёк исходил всю страну:
знаком с ТУ-ЮК-СУ, с Тебердою,
на финском заливе лелеял волну
и в «Пушкино» мчался с любовью.
Но есть заповедная та сторона –
в Сибири, в чащобах таёжных,
где в пади медвежьей поёт тишина,
где встречи со сказкой возможны.
Мое Прииртышье!?
– Отрада моя!
Былинный Иртыш, крутояры.
Волнуется хлебная нива в полях,
и в зелени ёлки нарядны.
Немного на Север – глухая тайга,
чуть к Югу – степные просторы.
Здесь дом мой – и родина так дорога!
Не надо ни Крыма, ни моря.

СИБИРЬ

Свирепые ветры насквозь пробирают –
от них леденеет внутри...
Но с думой о лете согреться стараюсь –
ведь рядом свистят снегири!
Я вмёрз в эту землю всем сердцем, всей кровью,
в снегах и во льдах растворён...
И с нежностью давней, которой не скрою,
в родные просторы влюблён!

* * *

Люблю без памяти, люблю
луг золотистый, чистый, вольный.
В разлуке, вновь в чужом краю
ты снишься мне – тобою болен.
Ты блеском трепетным горишь
в заре, туманы раздвигая.
Мне в душу ласково глядишь,
как колыбель, в цветах качая.
О, Родина!
Не дай пропасть
во тьме, вдали – свети мне, властвуй!
Мои надежды, веру, страсть
ты не отринь – дари мне ласку.

* * *

Сибирь моя родная,
твой свет в душе моей!
Просторней нету края,
нет края красивей!
Люблю метель, морозы.
Люблю большой разлив,
где островки берёзок,
где отсвет грустных ив!
Люблю Иртыш могучий
в весенний ледоход.
Люблю причал под кручей
и белый теплоход.
Любуюсь хлебным полем,
вершу в лугах стога.
Суровым своевольем
тайга мне дорога.
Иду я Прииртышьем
в таёжный край глухой,
и хмелем, мёдом дышат
рассветы над тропой...

* * *

Я не смирился с лихолетьем:
ни вор, ни рэкет, ни злодей
не застили мне образ светлый
Сибири, родины моей.
Её, унизив, рвали, били.
А, в сущности, чего я мог –
ведь не было управы, силы
на тех, кому – ни царь, ни Бог.
И всё ж осталась неделимой
душа, как русский лик святой.
Земля, которая вскормила,
за честь свою зовёт на бой!
Не раз и раньше бедовали –
такое было со страной,

но все напасти отступали
 когда народ вставал стеной!
 В Сибири есть одна изба:
 Углы подгнили, покосились...
 И все равно мне так близка
 она – мой дом, моя Россия.
 В глухих местах стоит изба,
 В деревне той – Старосолдатке.
 Оттуда началась судьба
 в мой путь заветный и не гладкий.
 Теперь на пятом этаже
 живу, где газ и телевизор.
 Изба жива в моей душе
 и по ночам ее я вижу.
 Зимой в ней мерз, в ней – голодал,
 в ней обрастали мои крылья...
 И пусть красивы города –
 они мне из избы открылись!
 Когда смотрю я на жнивье
 под крик прощальный, журавлиный-
 не мыслю космос без нее,
 не представляю край любимый!!!

НАСЛЕДСТВО

На озере Долгом раздумьями светлыми маюсь,
 ведь угол у плёса фамилией назван моей!
 Мой труженик – дед, ты так же смотрел на чаек,
 но был ты хозяин старинных, кулацких кровей.
 Я внук твой и звон полевой – твоего колокольца,
 а озеро это – чужое, я – только здесь гость...
 Светлеет лицо от весеннего яркого солнца,
 в душе улыбаюсь – природа всё помнит, небось!
 Не зря же ты, дед, и пахал здесь, и сеял
 на этой вот гриве – «Копытихой» звали её.
 И я здесь родился – твое плодовитое семя,
 на этом вот поле взошло в отражение мое.
 Ах, озеро Долгое,
 с криками уток и чаек,
 и этот залив, что мне дедом завещан навек-
 к тебе я вернулся...

Жизнь нынче долги возвращает –
 подружимся мы, в общем, я не плохой человек.

* * *

Целый мир я пообъездил,
 тыщи вёрст исколесил,
 но признаюсь вам по чести:
 счастья я не находил.
 Возвратился в край любимый,
 не стыжусь сыновьих слёз
 над родительской могилой
 меж приветливых берёз.
 Прохожу вдоль речки сонной
 и на мостике стою...

Как до боли всё знакомо
 в давнем, ветреном краю!
 Косогор, плотина, роща
 и туманный дальний луг...
 Под окном рябина ропщет
 на печаль моих разлук

* * *

Сторона моя родная,
 в блеске радуг, в свете зорь –
 ты, мне юность возвращая,
 давней болью не неволь.
 Те дымящие закаты
 дней войны, больших потерь
 иногда тоской накатят –
 страшно вспомнить и теперь.
 Память ту не предавая,
 вновь у бездны на краю
 прошепчу: «Земля родная,
 я навек тебя люблю!
 Так люблю твои плотины,
 леса шум и звон ручья,
 и весенний гвалт грачиный –
 всё, чем жизнь моя полна.

ПРИЕЗД НА РОДИНУ

Улиц грязь, и та – родная!
 Край любимый, не кори,
 что я редко приезжаю
 на село – на пустыри.
 – Нет деревни... Лишь осталось
 две избенки у реки...
 Ах, какая боль и жалость!
 Где те детские деньки?
 Где те пляски, хороводы
 и весенний лунный свет?..
 – Я иду по огороду...
 Ни плетня, ни дома – нет...

* * *

Шлейф дымный оставил сгоревший Союз...
 Россия в безумном полёте
 воздушным фрегатом несётся...
 Дивлюсь:
 не вижу в кабине пилота!
 Кричат в микрофон идиоты: «Ура!...»
 И воют моторы азартно.
 Всё, чем дорожили в названье – «Вчера»,
 пугает предательски – «Завтра».
 Явлинский (иль кто-то) с трибуны изрёк:
 «Мы – в штопоре, гибнет Россия!»
 Парламент безмолствует, в трансе – молчок.
 Руками разводит бессильно.
 Министров убрали...

Пророки – молчат,
не видно давно президента...
А беды плывут над страной, как чад,
все ждут рокового момента.
Ведь штопор всё длится –
такой затяжной!
Весь мир затаился –
притих шар земной...

* * *

Ощущаю сердцем,
чую кожей:
наплывает,
исподволь грозя,
ни на что другое не похожая
страшная
кровавая гроза!
Вижу, как глаза горят от гнева
у измученных бедой людей,
и не гром уж катится по небу:
выстрелы гремят среди ночей!
Лбом в стекло оконное
вжимаясь,
молча в небо звездное гляжу.
Кто мы?..
И за что судьба такая
выпала?..
Ответ ищущу, ищущу...
Город спит в ночном бреду
тревожном.
Все мрачнее
тягостные сны!
Разве эта месть была
возможна,
как проклятье злое сатаны?
Вот грузин не ладит с
осетином...
На евреев вновь пошел
погром...
А когда-то были все едины,
и страна была –
всеобщий дом...
Ощущаю сердцем,
чую кожей
скорую Гражданскую войну.
О стекло стужу лоб,
слыша с дрожью
близкую мне
общую вину!

* * *

Костлявою дрожашкою рукой
старушка-мать сгребает
крошки хлеба.
Мерцает тусклый свет над
головой,
глаза ее полны тоской и гневом.
Как прокормить на пенсию
семью?

Сын – безработный,
а жена в больнице,
а внуков – трое.
Младший, семь ему,
сейчас в окно сыпает крошки
птицам.

Ах, крошки –
их на ужин бы сберечь,

и на буханку хлеба
денег нету.

Старшой – студент,
ему хоть не перечь,
он утверждает:
правда есть на свете.

Весь город нищ,
сейчас бы на село.

Шесть малых ртов в войну
одна кормила.

Корова, овцы...
Знала ремесло:
пахала, пряла –
жизни не корила.

* * *

Привокзальная площадь...
Вот нищий с сумой...

Слепой баянист вальс играет,
мальчик с нечесаной головой
в шапку рубли собирает.
– Мальчик, зачем тебе, эти рубли,
на них даже хлеба не купишь, –
как листья сухие, что в кучку

сгребли,
они – как голодному кукиш?!
...Кто-то под музыку пьяно
запел,

качаясь,
пускается в пляс.

Собрался народ.
Шутят: «Во, опупел!...».
У бабушки слезы из глаз.

* * *

Высокие башни и алые звёзды
возносят величье Кремля.
Ах, как вас любили сквозь беды и слёзы,
как вас прославляла земля!
Я славить кремлёвские зори не стану,
свет звёзд потускнел и не мил.
Мне не были Богом – ни Ленин, ни Сталин.
Я жизнь беспартийным прожил.
И нынче не числюсь в рядах оппозиций,
тьма партий и фракций у нас...
Смешны Жириновский с Гайдаром, как
птицы,
сопернику выключают глаз!
Орлы есть почище – коварнее, злее:
Чубайсы, Шахраи, Руцкой...
Давно надругались мы над Мавзолеем,
глумимся теперь над Москвой.
А башни Кремля от парадов, оваций
померкли в тяжёлом бреде...
Отчизна!
Великая русская нация,
воспрянь и зажги вновь звезду!

* * *

В вечерних улицах нет света...
Как нынче жить,
        чем дорожить?
Как в душах святость
        сохранить?
Молюсь, не находя ответа.

* * *

Жженные пятна сквозят на рубахе,
скорчившись,
        тело ползет по золе...
Пламя Нагорного Карабаха
вижу на черной земле!
Я приглушаю слегка телевизор:
взрывы в Армении вновь.
Снова в Молдове – парламентский кризис.
В Грузии – выстрелы, кровь.
Сколько напастей в страдающем веке,
землетрясений и войн!
О незнакомом молю человеке –
хватит вражды,
        страшных боен!
Тихо твержу я:
        «О, Боже всевышний,
если на свете ты есть,
как же молитвы мои ты не слышишь?
Наших страданий не счесть.

Боже всевышний,
        души исцелитель,
нас в тяжкий миг не покинь.
Поздние,
        грешные наши молитвы
ты не отринь!..
        Ты не отринь!».

РОССИЯ

Раскроили по весям страну,
растасили заводы и фабрики.
И не хаот уже старину!
Нет ни совести прежней, ни храбрости.
Кто нахапал добра – тот и царь!
Рэкет, мафия правят повсюду.
Не помогут ни Бог, ни алтарь.
Сжались, сгорбились тихие люди.
О, Россия! – Душою воспрянь
над враждою, разрухой и бездной!..
Обогрей обездоленных, стань,
«мать – защитницей» слабых и бедных!

* * *

Закат сгорел.
И тени враз легли
на пыльную дорогу меж деревьев.
И огоньки, прозрачны и легки,
навстречу засветились от деревни.
Иду домой с корзиною грибов –
белеют шляпки и чернеют срезы.
Как чуден запах!
Давняя любовь,
я в городе о нём ночами грезил.
Темнеет даль.
Печалится трава,
и птицы умолкают в перелеске...
Всё резче запах! – Кругом голова!
И звёзды загорелись в поднебесье.

САМАН

У соседей был саман
с окнами – как башня!
Жил в нём Сашка- атаман,
мой кумир тогдашний.
Сколько зим прошло с тех пор?
Я приехал в отпуск,
а саман – осколки гор –
светят в вечер росный.

* * *

И вновь за увалом деревня
встречает в заветном краю.
Там избы на солнышке дремлют,
Река – до колен воробью!
Ах, речка, любимая Оша!
Как ты превратилась в ручей?
Ловлю я гусёнка в ладоши:
а ну, желторотый, ты чей?
Иду по-над речкой сторонкой,
свалилась в полынь городьба...
Кровь ёкает под селезёнкой,
пульс гулкий в висках – как пальба!
Родник бьёт струёй из-под кручи –
жи-ви-тель-ная вода!
А тополь и окна – все в лучиках,
точь-в-точь, как в былые года!

* * *

Мелькнули разом сараюшки,
навоз в лицо дымком горчит.
Горшки на лавке, кот за вьюшкой –
родной до боли сельский вид!
«...Ну, мама, здравствуй, как здоровье?»
Спеша, поднялась со скамьи,
в глазах – слеза:
«Ах, ты ли, кровный?!
А я всё жду – где вы сынки?..».
Обнялись...
Слабыми руками
всё гладит по моим щекам...

В углу – иконы с рушниками,
по стенам фото – здесь и там.
Столетний, старенький динамик
картавит о большой стране...
Часы старинные – их маятник
стучит: тик-так...
Из детства – мне!

* * *

Вновь в переднем углу под божницей
фотографию вижу отца:
в гимнастёрке он, кубик в петлице,
и улыбка не сходит с лица.
Молод он...
За окошком – буранит,
и горят на дороге костры, –
а отец не убит и не ранен,
оттого боли вдвое остры.
На деревне – Христова масленица
и солома в кострах... Ворожба...
Снова в сердце надежда не гасится –
нагадай нашу встречу, судьба!

* * *

Полудикий, злой, полуобросший
возвращаюсь из лесной глуши.
Я – охотник, гость, давно не прошенный,
у избы опять стою в тиши.
Ты на стук любила отзываться
и дверной засов вмиг открывать.
... А теперь – куда мне возвращаться?
Некому меня уже встречать...

6. О подготовке материалов для книги к 300-летию города: «ОМСК – ГРАД СТОЛИЧНОЙ» (Из истории Омска)

1. Начальное накопление достоверных знаний о Сибирском крае началось в связи с присоединением Сибири к России. Об этом подробно написано в моей книге «Сибирский характер». Впервые, в 1667 году, вся Сибирь от Урала и до Тихого океана впервые была изображена на чертеже, составленном под руководством тобольского воеводы П.И. Годунова. Особый, выдающийся вклад в становление картографии Сибири внес Семен Ремизов, составивший в 1696 году «Чертежную книгу Сибири». Нужно отметить, что на 21 карте этой книги, почти за 20 лет до основания Омской крепости, в том месте, где Омь впадает в Иртыш, сделана надпись: «...Край о самой степи Калмыцкая пристойти вновь быти городу».

(Авт. Всякий раз при чтении «...пристойти вновь быти городу ...» перед моим взором возникает Асгард).

2. Отрывки из книги «РОДИТЕЛЬСКА ПАМЯТЬ»

...Время неумолимо текло, как вода в Конде. Сменилось поколение, и уже Никон и Алёнка имели двоих детей. В пяти просторных избах жили пять семей. Неожиданно в один из пасмурных дней к ним подчалали старенькая лодка, и из неё вышли рыжеватый мужик и светловолосый мальчишка. Попросились на постой на несколько дней. Рассказали, что плывут они с верховья Иртыша, спасаясь от страшных кочевников-джунгар, пришедших из знойных степей.

Лютые, свирепые всадники не отрядами, а целыми полчищами заполнили все южные земли Прииртышья. Приступом взяли город-крепость Асгард, что стоял на самом видном месте, на высоком берегу Иртыша, где в Иртыш впадает река Омь.

Асгард считался независимым купеческим городищем. Здесь проживали люди разных национальностей – вогулы, остяки, алтайцы, угры, китайцы, кипчаки, селькупы и другие. Но больше всех было татар, и потому знатные беки, мурзы обладали большой властью. Из русских в городище проживало на одной улице более десятка семей. Одна семья имела кузницу, а глава соседней обжигал кувшины, горшки, чашки, делая на них красивые рисунки. Ещё четыре дома имели торговые лавки. Две семьи – из Нижнего Новгорода, одна – с реки Кама, из династии купцов Строгоновых. Вот и купеческая семья Евдокима (так звали пришельца) когда-то жила вначале в городище Кызыл-Тура (это место при впадении реки Ишим в Иртыш), а затем переехала в Асгард.

Джунгары разрушили всё городище до основания. Мало кто из жителей остался в живых. А Евдокима вместе с десятком других здоровых мужчин-пленников, заставили по камушку разваливать стены Золотого храма, что стоял в центре Асгарда.

Евдоким рассказал, как стал верующим, как постоянно молился в этом храме. А ещё поведал, что в здешней округе, в районе реки Конда, есть два монастыря. Вот их-то он и искал, чтобы остаться в одном из них. На его вопрос: «Где здесь поблизости монастырь?» – все только руками развели.

Евдокима, почему-то, сразу полюбили и с большим вниманием слушали его долгие рассказы, особенно о древнем городе Асгард и его Золотом храме.

ГОРОД АСГАРД

Однажды сумрачным зимним вечером Евдоким рассказал историю Асгарда: «Так вот, сосед Парамон, что обжигал из глины всякую хозяйственную утварь и красиво рисовал на ней, более года занимался художественными работами в Золотом храме. На одной из стен, день за днём, по заказу священников, он творил картину, на которой изображал воинский отряд светлоликих, белокурых всадников с голубыми глазами. Служитель храма Ипокас ревностно и строго следил за его работой и однажды поведал ему, что всадники – не мифические боги, а воины славяне-скифы, когда-то более двух тысяч лет назад населявшие эти места.

Поселение-крепость Асгард стояло здесь ещё до них с незапамятных времён, но много раз разрушалось в процессе войн. И тогда скифы восстановили дозорные башни, соорудили деревянные и каменные жилища, возвели церковный храм и обнесли город-крепость земляным валом и глубоким рвом, наполненным водой. О красивом и мощном городе, воздвигнутом людьми белой расы, знали люди во многих частях света. Со временем Асгард стал крупным торговым центром.

Прошло много лет, и неожиданно многочисленные племена скифов, не вытерпев здешних холодов, собрались в дорогу и откочевали на запад – в сторону Азовских и Причерноморских степей. Осталась от них лишь небольшая часть людей в Асгарде и в степях Прииртышья.

В подтверждение своих слов церковник Ипокас показал Парамону берестяную грамоту с записями о том времени, в которых значились даже два князя: Словен и Скиф.

Правда, через некоторое время с южной стороны, из Китая, появились новые кочевые отряды славян-хуннов, сразу заполонившие всё Прииртышье. Хунны объявили Асгард своей столицей, дружески расселившись и перемешавшись с родственными скифами.

Но страсть к кочевью вскоре снова завладела хуннами, они так же внезапно, как и появились, семьями, стар и млад, садились на своих лошадок и скрывались в западном направлении, оставив в Асгарде малочисленные отряды с осевшими здесь ранее скифами.

Самое продолжительное время, несколько веков, в степях и лесах Прииртышья проживало воинственное племя – гунны. Они то уходили куда-то в поход большими отрядами, то возвращались обратно. Об их смелости и умении сражаться сложено немало легенд, их конница повергала в страх любого врага. Но и гунны ушли на запад к родственным славянским народам, оставив в Асгарде небольшую часть своих бледнолицых собратьев.

А время шло, сменялись века, менялись поколения...

За последние несколько столетий Асгард много раз подвергался набегам с юга конных полчищ монгольских завоевателей, которые убивали светловолосых мужчин, а женщин забирали с собой в жёны. Особенно свирепствовали тюрки, хотя местные татары с давних пор не проявляли особой ненависти в отношении светлолицых славян.

Так или иначе в Асгарде исчезли светлокожие славяне, и лишь в последние годы появилось несколько русских поселений не только здесь, но и в разных местах Прииртышья. Конечно же, русские люди представляли в Асгарде могущественную Русь, а потому они пользовались у всех народностей особым уважением. Местные ханты и манси, угры, селькупы относились к ним по-дружески. Татары раскланивались, хитрили, но побаивались мести из-за давних варварских набегов своих сородичей-тюрков. Ведь всё чаще на территории Сибири стали появляться военные отряды русских служилых людей...

Как-то Евдоким в безлюдном храме в который уже раз тайком держал в руках потёртую берестяную грамоту с непонятными словами, словно старался разглядеть на ней далёкие скифские лица, и не заметил подошедшего сзади служителя Ипокаса, произнёсшего неожиданную фразу: «Всё в этом мире по божьему велению возвращается на круги своя. Вот и вы, русские люди, предки славных скифов, хуннов, гуннов возвращаетесь постепенно на свою родную землю, а мои предки испокон жили здесь, в Прииртышье. И чуёт моё сердце – они тоже имели славянские корни...».

Да, много раз, рассматривая Ипокаса, внимательный Парамон отмечал для себя его светлые волосы, голубые глаза, правильные черты лица. Церковник мало был схож с окружающими тёмнокожими людьми и больше походил на жёлтоликого степняка. Видать обычное кровосмешение разных народностей (а это было обычным явлением у многих здешних племён) изменило внешний облик Ипокаса настолько, что уже трудно было определить его скифское происхождение.

Так, постепенно работая в церкви, Парамон узнал много интересных фактов из истории Асгарда, а Евдоким, бывая у него и наблюдая за священниками, впитывая в себя таинственный дух богослужения, постепенно полюбил величие Золотого храма и стал верующим.

В конце рассказа Евдоким добавил, что Парамон погиб одним из первых от сабель джунгар, ворвавшихся летним утром на улицы Асгарда. Евдокиму поначалу удалось спрятаться в подвале дома, но его джунгары нашли на второй же день. Поскольку у них появилась надобность в рабочей силе по разрушению Золотого храма, его оставили в живых. Толкнули в толпу пленников, выдав тяжёлую кирку.

ЗОЛОТОЙ ХРАМ

Омь означает (в переводе с татарского) – «тихая река».

Там, где она сливается с Иртышом, на высоком правом берегу, в самом центре Асгарда возвышался Золотой храм. Иноземные купцы с юга везли в Асгард на торги нарядные шелка, серебряную и золотую посуду, дорогое оружие. Всё это в обмен на богатые здешние меха. С запада, со стороны реки Ишим, прибывали купцы из-за Урала и даже из Новгорода. На торгах высоко ценились чёрные соболы и лисицы, горностаи и бобры, норки и колонки.

В цене были и огромные мохнатые шкуры медведей, и роскошные меха рысей. Здесь же продавались многие сорта красных рыб, соль с Ямышевских озёр и многое другое.

Золотой храм был открыт для всех, и каждый человек считал своим долгом зайти в него, отдать поклоны и что-то оставить в дар. Купцы расщедривались на золото и серебро, простолудины дарили вещи церковной прислуге, а кто-то просто ставил свечи.

Убранство многочисленных икон ослепляло позолотой и драгоценными камнями. Яркое разноцветие росписей и строгость обрядов покоряли всех верующих и возвышало их над мирской суетой.

Все девять куполов храма были покрыты чистым золотом. Потому-то он и назывался «золотым».

3. ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

(материалы из моих исторических книг)

Настоящее научное изучение Сибири началось в 18 веке, когда на протяжении столетия через Омскую крепость следует целый ряд экспедиций – И.Г. Гмелина, П.С. Паласса, И.П. Фалька, И.Г. Георгиева и др.

(Авт. Одна из самых солидных – Вторая Камчатская экспедиция 1733–1743 гг. у меня, по важной причине, вызывает негативное восприятие. А именно – в ней участвовал немецкий ученый Г.Ф. Миллер, обследовавший более 20 архивов сибирских городов и острогов. Он собрал ценнейший материал, ряд уникальных рукописей. После возвращения из Сибири, проживая в Петербурге, он в одном из журналов напечатал несколько глав (на немецком языке) своей будущей книги «История Сибири». Она появилась на свет спустя два века, первый том – в 1937 г., второй – в 1941-ом. Редактор А.И. Андреев после выхода книги был отстранен от работы в Московском историко-архивном институте с обвинением в низкопоклонстве перед Западом. Миллера с тех пор в кругу ученых стали называть «немецким фальсификатором русской истории»).

Но русская история пронизана парадоксами, и подтверждение тому – выход в 1994 году нового издания книги Миллера в двух томах. Кому-то это, видать, выгодно!? Ведь в Российской академии наук в бытность Г. Миллера служил академик – немец Шлецер, который по указке Петра I перекроил историю России на западный лад.

При подготовке исторического повествования «Сибирский характер» я дважды работал с книгами Г. Миллера в библиотеке им. Пушкина. Читая, я отчетливо видел презрительное отношение автора к жизни сибиряков, к их культуре и вероисповеданию. Миллер утверждал, что у истории Сибири не было большого прошлого, а значит – и не будет будущего. И возвращая книгу из читального зала, замечал в карточке записи о выдаче редким ее читателем).

В первой половине 19 века изучение Сибири продолжили краеведы, среди которых прежде следует назвать П.А. Словцова, издавшего в 1838 г. двухтомник «Историческое обозрение Сибири». В 1868–78 гг. в Омске существовало «Общество исследователей Западной Сибири», созданное И.Я. Словцовым, П.А. Золотовым, А.И. Сулоцким и Н.А. Абрамовым.

Большим событием в развитии краеведения в Омске явилось образование ЗСОИРГО (Западно-Сибирский отдел императорского русского географического общества) в 1877 г. Решающую роль в этом создании сыграли генерал-губернатор Н.Г. Казнаков, сибирский идеолог Н.М. Ядринцев и известный путешественник, географ М.В. Певцов. Первым пред-

седателем избрали генерала И.Ф. Бабкова. За период с 1877 по 1927 гг. ЗСОИРГО организовал и принял участие в 150 экспедициях и поездках с научными целями. В них участвовали – Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, М.В. Певцов, С.П. Швецов, П.Л. Драверт и др.

В 1878 при ЗСОИРГО в Омске создан Западно-Сибирский государственный музей. Годом раньше, в 1877 году, проведена однодневная перепись населения, материалы которой в 1880 году переписал и обработал И.Я. Словцов, опубликовав результаты в двух томах.

Популяризации краеведения способствовало издание в Омске с 1871 года первого печатного органа – «Акмолинских областных ведомостей», в неофициальной части которых часто публиковались материалы по истории края. Новый толчок развитию краеведения был дан в конце 19 века в связи с массовым переселением в Сибирь и строительством *Транссибирской магистрали*.

Краеведение Омска и Омской области 20-го века

В 1908 году в Петербурге при активном участии сибирской группы депутатов Государственной думы было создано «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». А среди ее лидеров–учредителей был П.М. Головачев, редактор журнала «Сибирские вопросы», идеолог сибирского областничества, специалист по истории сибирских городов 16-17 веков.

Начало 20-го века отмечается активным продолжением традиций церковного краеведения, заложенного в свое время А.И. Сулоцким. Появляется книга К.Ф. Скальского «Омская епархия». Это историческое и географическое описание городов, сел и поселков, входящих в состав Омской епархии – до настоящего времени ценнейший источник для омских краеведов...

Крупным событием стало празднование 200-летнего юбилея Омска, хотя многие мероприятия праздника были отменены в связи с неудачами русской армии на фронтах Первой мировой войны. В середине 1916 г. вышла в свет работа Г.Е. Катанаева: «О том, как и когда основан Омск» (с попыткой обосновать дату основания города).

В первые годы советской власти вопросы краеведения не решались из-за смутных перемен, но в 1922 году восстановил свою деятельность ЗСОИРГО, а в 1925 году образовывается Омское общество краеведов. Большую работу в 20-30-х годах проводили – А.Н. Седельников, Г.П. Белозеров, С.Р. Лаптев, П.Л. Драверт, А.Д. Кизюрин и др.

В августе 1937 года постановлением Совнаркома РСФСР Омское Бюро краеведения было ликвидировано, а изучение края поручили Омскому краеведческому музею, что он успешно и делал.

В 1947 году возобновил свою работу Омский отдел Географического общества, и усилиями его членов в 50-70 годах велись многие научные исследования и поисковая работа. Члены общества – М.Е. Бударин, Н.В. Горбань, А.Д. Колесников, А.Ф. Палашенков, М.С. Рабинович, В.М. Самосудов, Д.Н. Фиалков и другие – регулярно публиковали результаты исследований на страницах «Известий» Омского отделения Географического общества.

Наиболее солидный вклад в развитие омского краеведения внес научный сотрудник, а позднее директор краеведческого музея А.Ф. Палашенков. Особая заслуга принадлежит ему в выявлении, изучении и охране памятников истории и культуры Омской области (а в 1934–1944 гг. в состав нашей области входила и нынешняя территория Тюменской области).

В 1976-78 гг. издается учебное пособие для учащихся школ под редакцией сотрудников ОГПИ А.К. Касьяна, И.Н. Новикова, И.В. Захаровой и Н.А. Сергеевой, сыгравшее определенную роль в развитии школьного краеведения.

В последние два десятилетия учеными во главе с Ф.И. Новиковым велась подготовительная работа по подготовке к изданию Энциклопедии Омской области под названием «Земля, на которой мы живем». В 2003 году вышел первый (сигнальный) выпуск очень красивой, объемистой книги с участием в ней около трехсот авторов – доцентов, преподавателей вузов, краеведов, научных работников, докторов наук, профессоров, кандидатов наук. Издание – универсальное.

Археология Прииртышья от каменных веков до 21-го столетия

Древнейшим поселением человека в Омском Прииртышье в период Каменного века была стоянка Черноозерье-2 на левом берегу Иртыша у села Черноозерье Саргатского района. На стоянке открыт мощный культурный слой, в толщине которого находились остатки жилищ в виде прямоугольника, примерно 4х2,5 м. Имеется слой, толщиной в 4 см, где сохранилось большое количество обломков камней, ножевидных пластин, орудий труда, костей животных.

В центре каждого жилища – округлый очаг диаметром около метра, перекрытый сверху костным пеплом, под которым – прокол толщиной до десяти сантиметров. Ясно – очаги функционировали подолгу. Рядом с ними сохранились ямки от столбов, которые могли служить какой-то деталью конструкции, поддерживающей кровлю.

В Черноозерье-2 открыты 22 очага, топливом служили кости животных. Поблизости найдены многочисленные прокаины со слабо выраженными, недолгими кострищами. Здесь имеются следы обработки орудий труда и охоты из камня и костей. Время этой стоянки определяется в 14 тыс. лет, т.е. самым концом палеолита (древнекаменный век, охватывающий историю человечества во времени от 1 млн. лет до 15-14 тыс. лет до нашей эры).

Позднее там же существовала стоянка Черноозерье-4, которая датируется временем мезолита (СРЕНЕКАМЕННЫЙ ВЕК, ОТ 14 ДО 6 ТЫС. ЛЕТ ДО Н.Э.). Но она плохо сохранилась, так как были разрушены жителями эпохи бронзы.

В истории существования северного пояса Евразии время до 10 тыс. лет назад называют плейстоценом – это один из этапов последнего четвертичного периода в истории земли. Здесь исследователи различают несколько этапов похолодания. Самое мощное из них – в Западной Сибири – приходится на период с 25 до 10 тысячелетия до н. э. Назвали его – сартанским.

В это время сурового климата значительные районы Западной Сибири были покрыты ледником, но и на этот период приходится большое количество стоянок эпохи палеолита на Саяно-Алтайском нагорье, в Прибайкалье, Якутии. В Западной Сибири их значительно меньше.

Но в период с 4 по 3 тысячелетие до н.э. (время неолита или новокаменного века) ситуация изменилась. Природная обстановка в нашем крае приобрела почти современный облик. Реки и озера, флора и фауна того времени почти не отличаются от современных условий.

На сегодня в Омской области открыто более пятидесяти местонахождений времен неолита. Так, Омская стоянка находится на левом берегу Иртыша в районе Ленинградского моста, она открыта в 1918 году С.В. Ковлером. Исследование и сбор материалов сделал П.Л. Драверт. Здесь жили люди в разные времена: в эпоху бронзы, раннего железного века, а также в 1 и 2 тыс. лет нашей эры, незадолго до присоединения края к русскому государству.

Широко известна группа стоянок у села Екатерининского Тарского района, где работали исследователи А.И. Петрова и В.Н. Чернецов, имеющий крупнейшие разработки в исследовании коренных народов Сибири (хантов, манси, самодийцев). Его поездки в 40-х годах в с. Екатерининское были удачны. Интересны находки каменных фигурок животных (волки, медведи) возле с. Окунево Муромцевского района. В урочище Татарский увал вскрыты могильники неолитического времени, и в настоящее время работами В.А. Могильникова, Б.А. Коникова, А.И. Петрова, В.И. Матющенко здесь открыто свыше 200 могил, значительная часть которых относится ко времени позднего неолита. Могилы того времени имели глубину 50-70 см в материке, от современной поверхности они находились на глубине 100-120 см.

Стоянки людей чаще всего возникали в устьях рек, но обязательно чуть ниже от устья (200-300 м): в этих местах образуются ямы, в которых зимой скапливается большое количество рыбы. Основной производственной деятельностью населения являлось изготовление каменных орудий труда и охоты.

Особое место в культуре коренных жителей занимала керамика, которая чаще всего представляла посуду, а самыми оригинальными находками археологов были глиняные горшки. Они напоминали обычные банки с округлым или очень узким плоским дном, а по стенкам их накладывались оттиски ямочек, зубчатого штампа, образующие венчики и рисунки.

Бронзовый век в нашем крае приходится на период конец 3-го – начало 1-го тысячелетия

до н.э. Как и сегодня, в природно-климатическом отношении, выделялись степная и лесная зоны, которые разделяла лесостепь. В южной степи развивалось земледелие и скотоводство, чему способствовал приход сюда населения из южных областей Поволжья, Подонья и Приднепровья.

На протяжении 2 тысячелетий до н. э. в степях Казахстана, на Алтае и в южной части Прииртышья существовала *Андроновская культура* (названа по могильнику у д. Андронovo, возле Ачинска. Андроновцы занимаясь земледелием и скотоводством, параллельно имели высокоразвитое горнодобывающее и бронзовое производство. Свидетельством проникновения андроновцев в наш край является могильник у д. Ермак Нововаршавского района, который раскопан археологами Омского университета в 1983-86 гг., где были открыты около 50 захоронений андроновцев, обитателей здешних мест.

Также одним из богатейших памятников того времени в нашем крае является могильник у д. Ростовка, вблизи Омска. Исследование памятника проводилось в конце 60 годов, открыто 40 могил второй половины 2-го тысячелетия до нашей эры. Могилы вскрыты на глубине от современной поверхности в 50-120 см, во всех соблюдены погребальные традиции: в могилах обнаружены каменные наконечники стрел, ножи, скребла, точила, бронзовые топоры-кельты и другие предметы.

В начале 1-го тысячелетия до н.э. в Западной Сибири произошли существенные изменения, связанные с появлением населения из охотников и рыбаков таежной части Прииртышья. Археологи называют памятники этой группы *Сузгунской культурой* – по названию урочища Сузгу (в районе Тобольска, где открыто богатое жертвенное место).

Памятники этой культуры выявлены у древнего населения на территории нашей области: Чудская гора (поселение с землянками) в Знаменском районе и места обитания у того же с. Черноозерье.

Очень интересным памятником того времени является поселение Большой Лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска, изучением которого занимались уральский археолог В.И. Стефанов, омский ученый А.Я. Трифанов и некоторые другие краеведы. В это время в степях Сибири и Казахстана обитали племена кочевников-скотоводов, входившие в обширный круг культур Скифо-сибирской общности степной Евразии.

Эпоха *«Ранний железный век»* в Прииртышье известна большой группой памятников *Саргатской культуры*, названной по могильнику у с. Саргатка. Успешно изучали эту культуру В.П. Левашова, В.А. Могильников, Л.Н. Коряков, Л.И. Погодин и др. ученые. Многочисленные могилы, как рядовые так и особые, оставленные родоплеменной знатью, имели внутри, в основном, погребальное военное снаряжение: кинжалы, мечи, луки со стрелами, доспехи. Имелись также бытовые предметы и украшения.

Особую ценность представляют хорошо известные открытия В.И. Матющенко в 1986г. и Л.И. Погодина в 1989 году. Были найдены могилы военных вождей с богато украшенными одеждами, конской сбруей и рядом драгоценных изделий из золота, серебра с драгоценными камнями: эти художественные поделки богаты воспроизведением сюжетов *Скифо-сибирского звериного стиля*. Время этой культуры обычно в археологии определяют периодом с 6-го века до н.э. и началом 4-го века с.л.

И все же основное население Саргатской культуры многие исследователи склонны считать древнеугорским, которое является предком современного венгерского (мадьярского) народа. В 4-5 веках н.э. многие группы этого населения были вовлечены гуннами в движение на запад.

Уважаемый читатель!

Здесь я хочу высказать некоторые замечания, сделать серьезный упрек в адрес исследователей истории Прииртышья. Собрав около 50-ти книг омских ученых и краеведов разных уровней, в этой книге «Город мой» пытаюсь опять сделать общий анализ истории Прииртышья и Сибири (что собственно уже делал в книге «Сибирский характер»). Опять хочу выделить главное, найти «золотую середину». И снова делаю однозначный вывод: все прочитанные мной историко-краеведческие материалы ограничены рамками Прииртышья, авторы не пытаются найти связь с общей историей Сибири, России. Этого даже не делают профессора, доктора исторических наук.

ПРИМЕР: Вот только лишь несколько строк назад на этой странице я говорил о серьезнейшем открытии доктора исторических наук В.И. Матющенко, когда при вскрытии могилы он обнаружил богатейшие доспехи и оружие, золотые и серебряные украшения погребенного. Чья эта могила, откуда появился этот воин? Как моя бабушка говорила: «Не с неба же он свалился».

Конечно, это не простой воин, это – вождь. Не местный, коренной житель из остяков и вогулов, и даже не тюркок-татарин, а он, наверняка, из кочевых племен скифов, гуннов, хуннов. Почти на 99 процентов – это вождь из гуннов, самых воинственных и сильных ариев-русичей-славян. О них сказано в древнейших первоисточниках: «Славяно-Арийских Ведах», «Велесовой книге», «Иоакимовской летописи», в «Мазуринском летописце».

Исходя из этих древнейших источников, я заключаю, что многие народности светлоликих людей (белой расы) десятки тысячелетий назад, после всемирного Потопа, с земель далекого Севера устремились на юг. Их племена проникли в Китай и Монголию, Корею и Японию, а часть осталась на высоких местах (нагорьях) в Сибири и Забайкалье. Множество людей, спасаясь от наводнений, поселилось на Пирейских (Уральских) горах, на Алтае, Саянах.

В 7–8 веках до нашей эры, арийско-славянские племена под вооруженным натиском местного населения Китая, Монголии и других стран начали отходить к Северу (в Китае, например, все плодородные высокие места тогда были заняты людьми белой расы, и китайцы это терпели «до поры-до времени»). Арии-русичи, отступая, обратным путем стали возвращаться на земли Сибири (Рассении). Наименование территории Сибири и Дальнего Востока с древних веков было принято считать страной, под названием «Рассения».

Первыми пришли на земли Рассении многочисленные племена скифов. На территории Прииртышья скифы занимались, в основном, скотоводством. И на возвышенном месте, у впадения реки Омь в Иртыш, они восстановили полуразрушенную крепость – городище Асгард, стоящую в этих краях уже тысячелетия.

Но суровый сибирский климат (резкие перепады температур с сильными похолоданиями), особенно в Прииртышье, вынудили скифов откочевать из Сибири южными путями через каспийские и азовские степи на Русскую равнину. (А вообще-то многие историки утверждают, что скифы ушли из Прииртышья в силу своей сильной страсти к кочевому образу жизни, что дополняет первую версию). На Русской равнине князь Скиф создал страну Скифию (в 2400 г. до н.э.), а Словен образовал государство Словению (2409 г. до н.э.), построив Великий Новгород.

После ухода скифов, вскоре на земли Рассении (Сибири) пришли сюга воинственные племена гуннов, которые имели хорошо обученные войска и постоянно вели с кем-то из соседей войны. Они уходили в далекие походы и, возвращаясь, привозили богатые трофеи. Вот, по-видимому, одно из захоронений вождя гуннов и обнаружил в могильнике омич В. Матющенко. О гуннах написаны десятки книг, подробно о них сказано в пятитомном издании «История Сибири» (1968 г., под редакцией А.П. Окладникова), где на стр. 242 первого тома открывается целая глава «Гунны в Забайкалье». Вот выдержки из нее.

- «В конце 1-го тысячелетия до н.э. в степях Монголии и Забайкалья плиточные могилы внезапно исчезают и сменяются новыми памятниками – гуннскими...».

- «В большей своей части гунны-кочевники жили, по-видимому, в войлочных юртах...».

- «В гуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений...».

- «В гуннском обществе имелись рабы...».

- «В конце 3-го века до н.э. в степях Центральной Азии сложилось первое крупное объединение гуннских племен государственного типа...».

- «Придя к власти, шаньюя Модэ выделил в составе гуннской армии 4 конных корпуса, они отличались по масти коней: черная, белая, рыжая, серая».

- «В этот период наивысшего подъема могущества гуннов под их властью оказались вся Монголия и южные области Забайкалья».

Еще более четче сказано о гуннах на стр.303 в главе «Лесные племена Прииртышья в 1-ом и начале 2-го тысячелетий нашей эры».

«В первом тысячелетии н.э. в степях Евразии и соседних с ними лесостепных областях происходят события огромного размаха. Началом этих событий послужило движение гуннских орд на запад из Центральной Азии в Среднюю Азию, а затем на Волгу и оттуда – в Западную Европу. Так началась эпоха великого переселения народов, всколыхнувшая старый античный мир и положившая начало феодальной Европе. Отзвуком того далекого времени явилась столь же неожиданная, как и поразительная по богатству находка в карьере Тугозвоновского кирпичного завода вблизи с. Белоглазово на Оби. Здесь был где-то в промежутке времени между 2–4 вв. н.э. захоронен вождь древнего кочевого племени, сопровождавшийся варварским по великолепию воинским убранством. Пояс его был украшен золотыми и серебряными бляхами. На шее висели обручи-гривны, золотая и серебряная, концы которых заканчивались головками хищников. При нем находились лук, колчан, полный стрел, нож, кинжал и богато украшенный золотом и серебром прямой меч-палаш. Золотые украшения были щедро расцвечены сердоликом и кроваво-красными альмандинами. (Авт. Все описание, как и В. Матющенко).

Так украшали свое оружие владыки степных сарматских племен Восточной Европы, на которых работали в своих мастерских ювелиры далекого Боспора у Черного моря. Оттуда, должно быть, происходят и сокровища Тугозвоновского погребения. А сам прежний их владелец был одним из вождей тех племен, которые тогда господствовали в степях Евразии. Об этом свидетельствует искусственно деформированный череп, длинный, как огурец, со сплюснутым лбом. Этот обычай существовал у сарматов и аланов, а также у западных гуннов. Может быть, это был один из тех, кого в то время называли «савирами», или «сабирами», – племя, по которому, как полагают впоследствии, получила свое название Сибирь...

...Под давлением гуннов часть местных племен Западно-Сибирской лесостепи и Северного Казахстана двинулись на запад и северо-запад... (стр.304) ...Южные группы хантов и манси (вогулов и остяков), населявшие бассейны Туры и Среднего Иртыша, отличались от северных тем, что у них существовали довольно развитое скотоводство, земледелие, прядение и ткачество...

...В 6–9 вв. в Западно-Сибирскую лесостепь из районов Алтая и Центрального Казахстана проникают значительные массы тюрков... (С 6–9 вв. и по 16-й век включительно идет активная тюркизация, кровосмешение с местным коренным населением. Ассимиляция заканчивается появлением в 15–16 вв. новой этнической группы – тюркоязычных «татар» Западной Сибири. Есть предположение некоторых историков, что название «татары» произошло от двух Богов древних племен – Тарах и Тары).

Еще подробнее о племенах гуннов того времени сказано в книге В.М. Демина «От ариев к русичам» (изд. 2003г.) на стр.169-172 в главе «Рассения, Алано-Готский союз и возрождение Руско-лани». Напомню, что понятие Рассения(Сибирь) употреблялось многими историками в древних источниках, а название – арийско-славянского объединения на Русской равнине – «Русколань» – произошло от внуков князей Скифа и Словена. Их имена Рус и Коло, сложенные вместе, дали новое название арийско-славянскому государственному сообществу.

Здесь я делаю очередное, так сказать «лирическое» отступление от основного текста.

Критика этих исторических названий доходит иногда до смешного. Недавно, две ученые дамы, «Марь Ивановны» из министерства образования Омской области, просматривая мое историческое повествование «Сибирский характер», возмущенно заметили: «... Книга перегружена фактическим материалом по истории России, что не позволяет в полной мере раскрыть заявленные в названии особенности сибирского характера...».

(Авт. Какая чушь. А может – наоборот?)

« ...Автор приводит альтернативные точки зрения, имеющие субъективный характер, противоречащие научным фактическим данным о специфике развития страны и региона...».

(Авт. А разве возможно обойтись без собственного мнения?).

«Сведения этимологического происхождения слов «Россия», «Сибирь», «Рассея», «Рассения», «Асгард» носят легендарный (Авт. Может мифический?..) характер, эти факты не подкреплены серьезными научными исследованиями, поэтому не могут быть включены в педагогическую практику... и т.д. и т.п.».

Так и хочется резко возразить этим необразованным «чинушам» из министерства образования:

- Историки-академики заявляют, что древние факты, их достоверность часто невозможно подкреплять серьезными научными исследованиями в силу их большой отдаленности от нас по времени;

- Разве возможно запретить петь Николаю Расторгуеву патриотическую песню «Моя Рассея», или ему на это нужно спросить разрешения у какой-то «Марь Ивановны»;

- А девушке-гиду в экскурсионном автобусе (следующем по маршруту в Ачаирский монастырь), рассказывающей о предшественнике Омска – городе Асгард, може, повесить на шею табличку: «Асгард – это выдумка»...

- А на улице Труда с навильона – кафе снять вывеску «Асгард» и владельца заведения оштрафовать...

- А может, предложить солидному авторскому коллективу пятитомного издания «История Сибири», всем ученым, профессорам, докторам наук исправить не только варианты происхождения названия – «Сибирь» (а там есть и то, что название произошло от речки «Сибирка»); или Бога, покровителя охоты вогулов и остяков – «Сибирк»; или от воина гунна-«сабира»?), но и заменить многие исторические предположения, пока еще до конца не исследованные учеными.

Говорят, что в целях образовательной реформы из учебных заведений сегодня нужно убрать пожилых преподавателей, чья педагогика, вроде, устарела, заменив их на молодежь, и тогда дела пойдут на лад. Министр образования В.Фурсенко смотрит на реформу еще проще – надо только ввести Единый государственный экзамен, и все вопросы сразу решатся.

А я «лично», в первую очередь, убрал бы из системы образования отсталых, закостенелых чиновников, которые мешают всему новому. Вот это, действительно, необходимо сделать давно.

Теперь я перехожу к изложению фактов из книги В.М. Демина «От ариев к русичам». В.М. Демин, как новатор-историк с новым изложением своих взглядов на историю России и Сибири. Как историк-краевед Прииртышья, сегодня еще не признан исторической академической школой, его книги продаются «из-под полы». В книжных магазинах их, почему-то, нет. Он бесспорно талантлив, с большим будущим.

Цитируемая мной его книга «От ариев к русичам» (стр.8-10) является, как заявляет автор, концептуальным историческим очерком, «...вступающим в серьезный спор с официальной исторической наукой в вопросах подходов к изучению происхождения Русского Народа, его развития и национальной идеологии...

Сегодня идеализация советского периода сменилась прямо противоположной тенденцией идеализации ранних периодов развития России...

Не случайно, что некоторые ученые-историки обращаются к трудам А. Нечволодова, другие осмысливают этно-культурный метод Л. Гумилева, третьи пытаются рассматривать отечественную историю с рационалистических позиций. Все это затрудняет строго научную интерпретацию истории Русского Народа и России, но не снимает ответственность с историка за результат исследований. Такой разброд не случаен, ибо, как показал предшествующий период, история всегда была полем идеологической борьбы, а потому искажения и подмена фактов, одним словом, фальсификация истинной истории, является делом вполне обычным...

История как событие естественно носит истинный характер. В то время как ее отображение в науке и литературе в огромной степени зависит от интерпретатора и той школы, к которой он принадлежит. Поэтому, хотя сейчас история считается наукой, ее отражение (интерпретация) часто не является научной...

Официальная (академическая) историческая наука сейчас не способна выполнять стоящую перед ней задачу. Дело в том, что она опустила до описания исторических событий и культур, что и привело ее к искажению прошедших исторических событий с объективистских позиций. Описательно-культурологическая интерпретация истории просто не может обойтись без искажения исторических событий, потому что она признает только факт свершения того или иного события, но не значение этих событий в сравнении друг с другом. Отсюда вытекают исторические ошибки в оценке событий...».

Итак, книга «От ариев к русичам». Выдержки из главы «Рассения, Алло-Готский союз и возрождение Русколани» (стр.169-175).

«...В 3-ем веке современного летоисчисления на арену истории вышли гунны-русичи, которые составляли теперь основу постоянного ордынского войска Рассении (Сибири).

Продолжительный мир с Китаем на востоке и дружественные отношения с Парфянским княжеством (царством), позволили Рассении собрать сильное войско на своих западных рубежах. Войско в основном состояло из гуннов-русичей, но имелись также вогулы (манси). Ранее мы говорили, что в Рассении угорская подраза занимала подчиненное положение, причем только в том плане, что она получила в пользование северные земли. Отсюда понятно, что их численный состав не мог быть значительным. Потому более чем на 80% войско состояло из гуннов-русичей, русоволосых и голубоглазых людей».

(Авт. О том, что скифы, гунны, хунны-светлоликие, сказано в большинстве исторических источников).

И хотя гунны-русичи говорили на славяно-арийских языках, их язык иногда путали с тюркоязычными наречиями того времени. А наличие угорских дружин в гунно-русском войске отмечено даже в «Велесовой книге», в которой рассказывается о костобоких, способствовавших возрождению Русколани.

Ученые академической исторической науки не могут найти языка гуннов. А его и искать не надо, так как он ничем не отличается от языка славян. Гуннский язык не сохранился не потому, что якобы исчез народ, а потому что гунны-русичи, пришедшие на Русскую равнину в 4-ом веке с.л., растворились среди этнически родственных славянских народов Русколани, Словении и Венедии.

В этой связи, абсолютно ложными являются утверждения академической исторической науки о том, что гунны являются народом тюркского происхождения. В это время тюрки сформировались как подраза «черноволосых», а этнически они еще не выделились из среды славяно-арийских народов. Это отделение произойдет только через тысячу лет. Отсюда становится понятным, почему даже многие русские историки, сбитые с толку академической исторической наукой, делают громадную ошибку, считая гуннов народом тюркского происхождения.

В пользу нашей концепции говорит также то, что через 100 лет после прихода гуннов-русичей в пределы Русколани, ими были образованы очень прочные внутренние этнические связи с другими славянскими народами. Не случайно, что греческие источники многие хазарские племенные объединения называют с приставкой гунны: «гунно-савиры» (Авт. Это же указано в пятитомнике «История Сибири»), «гунно-утигурь», «гунно-кутригурь», хунногурь» и т.д. Это было настолько обычным делом, что даже некоторые сарматские племена, приняв подданство гуннов, именовали себя с приставкой «гунно». В частности, это касается болгар. Именоваться «гунно-булгарами» в 5 и 6 веках было почетно.

Так было в 5–6 веках, однако позднее о гуннах-русичах сложилось мнение, как о кровожадных и беспощадных варварах, разрушивших Рим и угрожавших «цивилизованному» миру уничтожением. Кто же так постарался опорочить гуннов-русичей, что они вошли в исторические сочинения как «исчадия ада» или «бич Божий» и даже нашли отрицательную характеристику в «Велесовой книге».

Если говорить о «Велесовой книге», которая писалась в 9-ом веке у северных славян, то в ней, при освещении событий начала 1-го тысячелетия с.л. вполне могла вкрасуться ошибка...

К этому добавлю то соображение, что в 9-ом веке о гуннах уже никто не говорил хорошо, тем более что Аттала (Аттила) казнями подавил недовольство старшего войска (акациров), чем возбудил у всех отрицательное отношение к себе и гуннам в целом...».

На этом можно цитирование книги «От ариев к русичам» закончить, но необходимо добавить, что самую отрицательную, негативную оценку гуннам вынес российский историк 19-го века К.А. Абаза в своей Книге «Герои и битвы». В ней он писал о гуннах, что они – «жадные», «некрасивые», «маленького роста», «свирепые» и всегда «бились без всякого порядка».

Тут, как говорится, «все правильно, да наоборот». Не так это было на самом деле. Гунны – красивые, белолицые, светловолосые, с голубыми глазами – прекрасные славянские воины. Это они от Урала дошли до Константинополя, Рима и Орлеана, сокрушив на своем пути войска «сияющих» или «блестящих» алан (предков нынешних французов), могучих и мужественных готов (предков немцев), умелых и организованных византийцев и римлян.

(Авт. Так и напрашивается сравнение с россиянами, разгромившими в 1941–45 годах фашистскую Германию и ее многочисленных союзников, или, еще ранее, с русскими войсками 1812 года, разбившими полчища Наполеона, состоявшие из солдат десятка разных стран Европы).

Мало того, что гунны побывали на территории нынешней Франции и Германии, часть их племен осталась там навсегда. Так что нынешние поколения бледнолицых, голубоглазых французов и светлоликих, белокурых немцев обязаны своим внешним видом гуннам. О близком родстве славян с французами и немцами редко кто из историков напоминал миру, а вот немец-историк Г.Ф. Миллер, наверное, чувствуя это родство интуитивно, побывал в Сибири с 1733 по 1744 г.г., участвуя во Второй Камчатской экспедиции. Знал ли он о своих возможных предках, о древнем родстве с гуннами, обследуя Приитышья? Или не знал?..

Так вот, снова просматривая два тома «Истории Сибири» Г. Миллера, я особенно внимательно вглядывался в первую главу первого тома («События древнейших времен до русского владычества»). Нахожу данные древней истории монгольских и тюркских племен, историю Сибирского татарского царства. Рядом – материалы по исторической этнографии тунгусов, угров, кетов, якутов и других сибирских племен и народов.

(Г. Миллером впервые было высказаны предположения о происхождении и этнических связях народов Сибири, о южном происхождении тунгусов, якутов кетов).

Исходя из этого по разделу археологии Миллер написал ряд статей: «Древние памятники в уездах Селенгинском и Нерчинском», «Памятники древности татарской», «Изъяснения о некоторых древностях, в могилах найденных», «О сибирских писанных камнях» и др. Но нигде я не нашел чего-либо о гуннах, скифах, хуннах.

Значит, о своем родственном отношении к ним он вообще ничего не знал. И понятно, что ему можно было легко говорить – чужому, случайному человеку – с таким неуважением о многих исторических фактах Сибири, а главное – делать непростительные выводы о том, что история Сибири не имеет особой ценности, коль на ее территории не было мировых событий, не было создано государств (кроме Сибирского ханства), не было великих полководцев и т.д. и т.п.

Уважаемый читатель!

Я только что на предыдущих страницах привел убедительные доказательства сибирских народностей (скифов, гуннов, хуннов), игравших в свое время главные роли во многих мировых событиях, о том, что их великие вожди – Скиф, Словен, Рус – оставили свой яркий след в создании государственных образований на Русской равнине. Это ли не великая история славных деяний арийско-славянских народностей, выходцев из Сибири.

Да, Г.Ф. Миллер проделал на сибирской земле большой объем работы, исследовав многие Прииртышские районы и известные могильники, забрав с собой уникальные материалы и ряд ценнейших рукописей (в том числе и Ремизовскую летопись), за что позднее в Петербургской академии ему было присвоено звание академика. Но куда потом подевались все эти исторические рукописи и документы? Об этом не знает никто.

По указанию Петра Великого, немец-академик Шлецер с другими иностранцами (ему помогали также молодые Байер и Миллер) писал заново некоторые страницы истории России, восхваляя в ней самодержавие русских царей, а славянский народ – обычное население – сравнивал со стадом животных, живущих по примитивным законам. Наверное, потому что царь-реформатор, проявляя часто низкопоклонство перед иностранщиной, мог так неуважительно относиться к культуре и обычаям русского народа, и не признавать великого прошлого славянских племен.

Но русские историки во главе с М. Ломоносовым хорошо разобрались в истинной ценности работ Шлецера, и Миллера. Позднее Г.Ф. Миллер в широких кругах российской общественности получил точное определение как «немецкий фальсификатор русской истории». И из-за этого в России более двух веков не издавались его труды.

А теперь ответ Г. Миллеру об отсутствии якобы древних государств на территории Сибири.

В книге В.М. Демина «От ариев к русичам» на стр.167 указано, что одна часть хуннов в 154 г. нашей эры, отходя с территории Китая на более выгодный оборонительный рубеж Иррийских гор (Памиро-Алтай), приняла этим свое решение о прекращении войны с Китаем. Вторая часть хуннов, которых называли «неукротимые», в 155–58 гг. с.л. совершила переход через степи и достигла Южного Урала. Местное угорское население приняло их миролюбиво, как давних собратьев славяно-арийского объединения. Образовалось совместное Северное государство, которое многие историки, в том числе и специалист по угорским народностям Л.Н. Гумилев, называли «Уи-Бейго».

Но китайцы, греки и другие народы имели склонность к своим названиям и, скажем, Русколань именовали Скифией, что, наверное, было точнее. Так, со временем и государство Уи-Бейго стали называть более точно «Великое Северное государство». А в старейшем историческом источнике – «Арийских Ведах» оно еще называется Рассенией (Сибирью), столица которой находилось в крепости Асгард, стоявшей на территории нынешнего Омска.

Как видно из многих исторических источников, в Сибири далекими предками сибиряков были не тюрки-татары и не коренное угорское население (вогулы, остяки, ненцы и др.), а люди белой расы (скифы, гунны, хунны), светловолосые, с голубыми глазами. А столицей их государственного образования являлся город-крепость Асгард.

С 6-го века до нашей эры и по 4-ый век с.л. поочередно скифы, гунны, а позднее – хунны, приходили на земли Сибири, в наше Прииртышье, а затем движимые извечной страстью к кочевому образу жизни (а может, и в связи с резкими похолоданиями в Сибири), эти племена, сев на лошадок, уходили южными путями через прикаспийские и азовские степи на территорию Русской равнины, создавая на ней новые славянские государственные объединения (Скифию, Словению и др.). А воинские отряды гуннов, в походах на юг – до Рима, на запад – до территорий нынешних Франции и Германии, на север – до стран Скандинавии, в успешных сражениях доказали свое преимущество, всколыхнув своими победами весь мир.

Просматривая многие исторические источники, я нахожу все новые подтверждения и продолжения глубокой глобальной истории своих далеких предков. Вот еще в одном источнике упоминание о наличии города Асгард в южной Азии, еще одно – о крепости с таким же названием на Кавказских горах и неожиданно – в странах Скандинавии. Случайность?.. А может, и нет. Ведь гунны в своих походах были во всех этих местах, строили крепости, создавали городища. И название крепостей одним именем – Асгард – было, возможно, их символом, талисманом, памятью о далекой Сибири.

Далее, все яснее, все ближе к истине, к разгадке многих фактов. Вот готский историк Иордан с восхищением сообщает нам (книга «От ариев к русичам», стр.173) о гуннах-русичах, о том, какими отличными воинами они были. А в пятитомном издании «История Сибири» под редакцией А.П. Окладникова я нахожу строки о том же историке: «...еще в 6-ом веке готский историк Иордан указал, что из страны Юрги (т.е. Сибири) вывозят соболей с черным золотистым отблеском». На других страницах «Истории Сибири» я нахожу сведения, приведенные из древних летописных источников. Так, в Лаврентьевской летописи указано о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь (как сказано там – в «полунощные страны, в Югорские земли»). Позднее в 1114 году, Ипатьевская летопись поведала о северных странах после экспедиции Гюраты Роговича.

Выходит, что потомки князя Словена, построившего когда-то Великий Новгород, уже с 6-го по 10-й век начали северными путями проникать обратно в Сибирь за дорогими мехами соболей. А с 11-го века походы новгородских купцов, охотников и просто «хотячих» людей приобретают постоянный характер. С 14-го века начинаются регулярные экспедиции воинских отрядов под руководством В. Скрябы, Ф. Пестрого, Ф. Курбского и др.

Так что, уважаемый читатель, еще задолго до похода Ермака, русские люди упорно проникали северными дорогами за Урал, на земли Сибири. И это были, несомненно, потомки дальних наших предков – скифов, гуннов, хуннов. Вот почему в своем историческом повествовании «Сибирский характер» я посвятил этим фактам целую главу – «Из жизни моих предков». В этой главе я с гордостью утверждаю, что мои дальние предки сибиряки – люди светлоликие, белокудые, голубоглазые, а не тюрки или татары, не вогулы или остяки, или кто-то еще другой.

Скифы, гунны, хунны когда-то ушли южными дорогами на Русскую равнину, а их потомки стали возвращаться обратно в Сибирь северными дорогами. Получился замкнутый круг по времени, расстоянию, по родству, как в старинном изречении: «Все возвращается на круги своя».

Я не историк, а литератор, журналист. Моя задача – объединить разрозненные факты в одно целое, выстроить логическую закономерность. В сравнении с другими историческими эпохами, определить значимость определенных событий на конкретном историческом отрезке времени. И все это – в сравнении с другими событиями. Иногда мои суждения и выводы больше исходят из личной интуиции, от желания «объять все необъятное», найти «рациональное зерно». Иначе нельзя. Как сказал один академик-историк: «верить можно только четко написанным историческим источникам, а не догадкам, домыслам, предположениям. Все должно быть доказано документально».

Я же, как литератор-публицист, имею на это свое право.

Хотя и профессиональные историки при описании событий далекой древности, вплоть до начала первых веков нашей эры, пользуются источниками весьма сомнительного свойства. Ну, скажем, где точно определишь события в пятом тысячелетии до нашей эры, или еще более древние?

Достоверные письменные источники появились, в основном, в 12-ом веке. А уповать на находки археологов, на древние изваяния на дереве и камнях – дело не совсем надежное. И первые летописные источники 9–10 вв., как «Арийские Веды», «Велесова книга» и другие – еще нуждаются в дальнейшей расшифровке.

Я уже написал и издал литературно-художественную книгу, историческое повествование «Сибирский характер». В ней – мой особый взгляд на историю Сибири, начиная с каменных веков и до наших дней. И новую книгу «Город мой» – я готовлю также с подзаголовком «Историческое повествование».

Да, на многих страницах книг омских краеведов я вижу сегодня сведения о том времени (6-й век до нашей эры – 4-ый век нашей эры). Ярким примером тому являются, конечно, исследования ведущего омского историка, доктора исторических наук Владимира Ивановича Матющенко, председателя Совета краеведов при Омском отделении Российского фонда культуры. Почему же он умалчивает о таком важном историческом факте, как существование в истории города Асгард. Если уж на месте села Черноозерье из одного тысячелетия в другое – в каменный, бронзовый и другие века были поселения, то уж на центральном, стратегическом пункте, каким является классическое место слияния Оми с Иртышом наверняка всегда стояла крепость-городище. И, разумеется, не одно тысячелетие. С этим согласится со мной любой разумный человек.

Доказательством тому и исследование поселения Большой лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска. Это же прямой факт о существовании когда-то города Асгард, уничтоженного в 1535 году полчищами джунгар. К этому вопросу я еще вернусь...

Говоря о Средневековье, охватывающем период с 6-го по 18 в.в., надо отметить главную особенность его – возникновение государственных образований: Тюменского, а затем и Сибирского ханств, Древнекыргызского государства, Военно-политических союзов древнетюркских племен. Местное население Прииртышья, в основном, угорского происхождения, подвергается активной тюркизации многочисленным тюркоязычным поселением, и уже к середине второго века н.э. складываются различные группы этносов, главный из которых – сибирские татары.

Многочисленными памятниками этого времени являются городища, поселения, клады, жертвенные и культовые места. В Омской области их несколько сотен, и их исследованием занимались ученые Омска, Томска, Свердловска и Москвы. Хорошо изучены памятники – курганы в Усть-Ишиме, Тебенде, Кипо-Куларах, Айткулово, Сеткуловке. Особо выделялись городища Новоникольское (Тевризский район), Мурлинское, Большая пристань и др.

Военный быт этого времени диктовал необходимость возведения крепостей – городищ с земляными валами, окруженных глубокими рвами.

Краеведческие музеи и архивы Прииртышья

На территории Омской области насчитывается более ста краеведческих музеев. Это главный – ГОИЛ (Государственный объединенный историко-литературный музей), около тридцати районных, десятки музеев разных предприятий и организаций и большое количество музеев учебных заведений (школ, техникумов, институтов).

Центральный омский краеведческий музей был основан 21 июня 1878 года, инициаторами его создания явились видные ученые, путешественники, общественные деятели: Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, Н.Г. Казнаков и другие. На первых порах в основу музея легли коллекции, собранные этими исследователями во время путешествий и экспедиций. Первоначально музей не имел своего помещения и размещался в здании военного собрания (ныне Гарнизонный дом офицеров). И только в 1896 году для библиотеки и музея ЗСОИРГО было выстроено специальное деревянное здание на Музейной улице.

Активную деятельность развернул музей при директоре А.Н. Седельникове, проделавшем большую работу по систематизации фондов, собиранию материалов, организации коллекций, выставок, составлению путеводителей-каталогов. А в 1923 г. музею передается здание генерал-губернаторского дворца. Определенные улучшения в жизни музея в 1924-29 гг. связаны с новым директором Ф.В. Мелехиным.

В связи с образованием Омской области в 1934 году и большими территориальными возможностями (вплоть до Ледовитого океана), музей стал авторитетнее, а благодаря деятельности зав. С.И. Кочнева, значительно вырос и стал называться – «Омский областной краеведческий музей».

С 1943 по 1957 гг. музей возглавлял известный омский краевед А.Ф. Палашенков, уделявший внимание всем направлениям работы. Издаются несколько книг и брошюр, открываются мемориальные музеи в с. Усть-Заостровка (имени садовода П.С. Комиссарова) и музей «Марьяновских боев» в с. Марьяновка.

С 1978 года музеем ГОИЛ руководил инициативный и знающий краеведение Ю.А. Макаров, который в 1980 г. объединил районные филиалы. И музей стал именоваться – «Государственный объединенный историко-литературный музей».

Большую краеведческую работу проводит с 1993 года коллектив работников музея, возглавляемый П.П. Вибе. Фонды музея к этому времени уже насчитывали свыше 110 000 единиц хранения. Продолжили расширение краеведческих экспонатов хранилища исторических ценностей многих районов области. Стало намного больше таковых музеев в различных коллективах, лучшими из которых признаны: «Музей Славы речников», «Музей истории УВД», «Музей Славы завода им. Козицкого». А среди учебных заведений выделены музеи ОмСХИ, ОмИИТ, ОмПИ, ОмГУ, колледжей профессионального образования, транспортного строительства и многих школ.

(Авт. Мне довелось посетить более десятка разных музеев, среди которых особенно понравились: музей железнодорожников (при клубе им. Лобкова), мясомолочного техникума, Тюкалинского района).

В настоящее время Омский краеведческий музей возглавляет историк-археолог, известный ученый-краевед, литератор Б.А. Конилов.

Архивы Омской области многочисленны. Помимо ГАОО (Государственного архива Омской области), они часто принадлежат отдельным предприятиям, организациям, учебным заведениям и даже частным лицам. В дореволюционной России архивы, как правило, были ведомственными, а госархивы стали появляться лишь в 19-ом и начале 20-го веков.

Первым на территории Омской области был архив «Тарской приказной избы», который начал формироваться с 1594 года. В Омской крепости архив собирался в комендантской канцелярии с 1732 года, но до наших дней он не сохранился.

Позднее, в 1782 г., в Омске появляется городской архив, а в Таре он создается еще в 1724 году. Омск, как центр Степного края, Омской и Акмолинской областей, имел военные окружные архивы, а в 1915 г. был создан «Архив войны», который после 1919 года трансформировался в «Архив войны и революции».

Многие материалы архивов терялись, уничтожались пожарами или приходили в негодность из-за плохих условий хранения. Так, в 1920 году по чьему-то распоряжению был уничтожен, сожжен самый ценный архив – Штаба военного округа, а в начале 20-х годов Омск лишился важных документов периода гражданской войны.

В 1941 году был образован Государственный архив Омской области (ГАОО), и в 1945 г. он включается в число научно-исследовательских учреждений СССР. В настоящее время в ГАОО и его филиале в Таре сосредоточены основные документы по истории Омского Прииртышья.

Указом президента России в 1992 году недоступные ранее широкому кругу исследования партийного архива Омского обкома КПСС переданы в ведение Архивного отдела Администрации Области для широкого использования в историко – краеведческой работе. Материалы этого архива часто используются при подготовке многих документов.

Уважаемый Читатель!

Вышеизложенные материалы главы «Историко-краеведческое наследие Прииртышья» представлены кратко и никак не претендуют на исчерпывающие ответы на многие вопросы краеведения. Целью данного раздела является знакомство с основными литературными, научно-исследовательскими и архивными источниками с надеждой, что любознательный читатель самостоятельно продолжит изучение этих и других документов и сможет углубить свои знания. И более того – продолжит поиск в заинтересовавших его направлениях, используя координаты этого раздела.

А сколько лежит на моем рабочем столе различных интересных книг, которые стоило бы назвать в этом разделе. Это труды Ивана Петрова – «Следы на земле» (изд. 1977 г.) и «История с географией» (Омск – 1988 г.), Марии Юрасовой – «Омск» (изд. Новосибирск – 1965 г.), прекрасное издание «Народы севера Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного исторического и литературного музея» (Томск – 1986 г.) под редакцией доктора исторических наук Н.А. Томилова. Очень солидна книга Льва Степаненко «Театр на рубеже тысячелетий», которая представляет из себя сборник рецензий на спектакли преимущественно омских театров.

Изящная, со вкусом оформленная книга «Омск» (Архитектура, изобразительное и монументально-декоративное искусство) с фотографиями А. Чепурко, М. Фрумгарца, Г. Фирстова, В. Кудринского и др. вызывает восхищение и восторг от величия Омска.

Особо скажу о книгах (которых в книжных магазинах не найти) омских историков В.М. Демина «От ариев к русичам» и Н.В. Слатина «Влесова книга». Авторы талантливых, неординарных, со своими взглядами на многие исторические факты, почему и не принятых историко-академической школой, ее официальными научными организациями. А жаль.

Перечень разной историко-краеведческой литературы можно продолжать и продолжать. И на это у меня есть даже личные причины. Вот небольшая книжица Александра Долгушина «Тюкалинские были», со множеством интересных исторических подробностей. А я сам родом из этого района, я восхищался много раз Тюкалинским краеведческим музеем, в Солдатке – моя «малая родина». Или взять повести Льва Трутнева «Близкие заботы», действительно близкие мне по духу и родству. И таких книг омских литераторов десятки.

Или есть еще книги об исторических фактах местного значения, помельче масштабно-стью, но также очень важных по содержанию. Вот прямо перед моими глазами книга Е.Е. Чачина – «Уверенность идущих», об опыте Сибирского профессионально-педагогического колледжа», а рядом с ней и моя «Святая память» – о более чем вековой истории Омского колледжа транспортного строительства. В ней и история Великой сибирской магистрали, и Атамановский хутор с первым железнодорожным вокзалом. И я уверен, что таких книг, с достоверными и яркими фактами, должно быть больше.

И вот почему: многие литераторы стремятся писать о широко известных исторических фактах, изученных вдоль и поперек. И каждый норовит добавить еще что-то свое. Читаю о Ермаке в разных источниках и нахожу аж восемь вариантов его имени. Отчего это. Да от простого незнания истинной истории. Даже его последняя схватка с татарами указана у одних с 5-го на 6-ое августа (в ночь), а у других почему-то с 8-го на 9-ое августа. Или имеется

около пяти вариантов писем тарских воевод к царю с просьбой о строительстве крепости у устья Оми. И еще уйма подобных фактов.

А чаще «писаки» просто переписывают один у другого. Пример: читаю в краеведческом сборнике «Прииртышье мое» (изд. 1988 г.) статью доктора исторических наук А. Колесникова «Родное Прииртышье». На стр.103, в середине, начало абзаца – «В 1584 году в нашем крае побывал Ермак... Он посетил татарские городки и юрты...».

В книге М.П. Журавлева «Омск. Вчера-сегодня-завтра» (изд. 1993 г.) в самом начале на стр.5 седьмая строчка гласит: «В 1954 году Ермак побывал на территории... Он посетил татарские городки и аулы...». В текстах почти никакой разницы. И там «побывал», и там «посетил».

Я в этой главе выше, комментируя статью А. Колесникова, написал что его стиль не соответствует напряженной, враждебной обстановке тех дней, и что слова «посетил», «побывал» – очень и очень не точны. И уже второй автор, в своей книге повторяет эту же нелепицу.

В целом, надо отметить высокий уровень большинства историко-краеведческих книг, достоверность их исторических фактов, правильность анализа тех или иных ситуаций. Особенно мне импонирует И.П. Шихатов, который, прежде чем писать статью, скрупулезно исследует исторический объект или даже едет «за тридевять земель», скажем, в Томск или Иркутск, находя нужный первоисточник. Он опубликовал за свою творческую жизнь около двух тысяч статей. Это ли не достойный пример для подражания всем историкам–краеведам Прииртышья!

Авт. И еще одно откровение. При написании этого раздела я несколько раз ловил себя на мысли, что определение «История» для меня не только школьный предмет или важный объект изучения науки, ее содержание для меня несколько большее, личностное. Очень личностное и очень важное в том плане, что мое детство началось на фоне громадных исторических событий. И именно:

- В 1933 году моего деда раскулачили и выслали на Кондинские болота, а я родился в 1935 году и «его в глаза не видел». В те годы у крестьян забрали и землю, и еще более сокровенное – отобрали свободу, право жить по собственному разумению в этом мире.

- В 1941 году на фронт Великой отечественной войны ушел отец, когда мне не было еще и пяти лет. Я даже, как следует, не запомнил его лица. Отец погиб в 1944 году, и в восемь лет я остался без деда и отца. Нас – трое малых детей, мать в деревенской школе – техничка. О, как я хотел поскорее подрасти, начать работать и забыть все беды и нищету сиротской жизни!

И сегодня, через шестьдесят долгих, трудных лет (которые стали для меня уже суровой правдой личной Истории), я вновь и вновь вспоминаю свою деревню Старосолдатку, свое бедное детство. И про себя цитирую стих прекрасного деревенского поэта Николая Рубцова:

*...С каждой избою и тучею,
с громом – готовым упасть,
чувствую самую жгучею,
самую смертную связь...*

Теперь, когда с гневом и болью, с тревогой и надеждой я смотрю в будущее страны, всегда одновременно оглядываюсь в то дальней детство, в прошлое, чтобы яснее понять сегодняшний день, его сложности и скрытые вехи нашего времени. Мучаясь в раздумьях, страдая от бессилия исправить что-то немедленно, видя вокруг полуголодных и больных людей. Я часто подолгу не могу в ночной темноте заснуть, растирая кулаками наворачнувшиеся на глаза слезы обиды. Обиды за себя, за окружающих. И вместо молитвы, шепчу в звездное окно: «Да святится имя твое, Россия!»... И в который раз спрашиваю себя: «кто – я, что – я?»

– Я не верующий, но молюсь перед Богом, чтобы он спас от раздора мою деревушку Солдатку (за прошедшие годы «перестройки» по России исчезло с лица земли около 70 тысяч деревень и поселков).

– Я молюсь и прошу у Господа Бога здоровья для моих родных и близких людей (каждый год население России сокращается на миллион россиян, безвременно уходящих из-за тяжелых условий жизни).

– Я молюсь за пять миллионов беспризорных детей, оказавшихся по разным причинам на холодных, грязных улицах.

– Я молюсь за миллионы россиян, находящихся в колониях, тюрьмах, лагерях, в спец-

учреждениях. Особенно за 100 000 заключенных женщин, чьих-то невест, жен, матерей, которых вынудили нынешние бесчеловечные условия жизни пойти на нарушение законов. (Да какие это все же государственные законы, если они не обеспечивают нормальной жизни простых россиян)?

– Я молюсь снова и снова, без устали и сна.

«Россия, исчезни в пространстве!..»

Александр Блок

Россия, вернись ко мне снова

*Я помню войну –
а мне было шесть лет:
весной, деревенской дорогой,
израненный с фронта вернулся сосед –
лицо все в рубцах и ожогах.
Без глаза (с повязкой), хмельной чуть,
небрит,
в шинели потертой, суровой,
пел нам под гармошку слепой инвалид:
«Россия, вернись ко мне снова...».
Я в школу пошел...
Не по-детски взрослел...
Мне – девять... Познал горечь, беды.
И вдруг – «похоронка». Отец не успел
дожить всего год до Победы.
Мать плачет, обнявши троих нас, сирот.
Пес воев надрывно, протяжно...
В ограде мгновенно собрался народ,
сует кто-то хлеб – теплый, влажный.
Сгущается тьма...
Ночь настанет вот-вот...
И тут под гармошку, в полслова,
запел инвалид у соседних ворот –
«Россия, вернись ко мне снова...».
...Ах, жизнь моя тяжкая!
Столько стерпел*

*пока не закончил я школу.
Да, много работал и мало так ел,
почти не бывая веселым.
Любил на озерах встречать я рассвет,
а вечером песней знакомой
лечил мою душу подпитый сосед –
«Россия, вернись ко мне снова...».
То горькое детство со мной навсегда,
я вырос, и в жизни жестокой
терял я Россию не раз -
и тогда
той песни мне слышались строки.
Была «перестройка», Афган и Чечня...
Мне нищенкой снилась Россия,
и в снах задыхаясь от дыма, огня -
душа моя к Богу просилась.
В спецовке армейской «афганец», в очках –
незрячий, коверкая слово,
на площади пел под гитару в ночах -
«Россия, вернись ко мне снова...».
Я многое в жизни свершил и постиг:
есть дом и жена, сын и дочка.
И счастлив я с ними, светлеет мой лик.
И рано еще ставить точку.
Но улица – та же, и сердце болит,
ведь жизнь, как и прежде, сурова...
В груди моей струйкою крови звенит –
«Россия, вернись ко мне снова...».
Я хочу, чтобы «История России» меньше*

бы знала экономических и политических потрясений, землетрясений и всевозможных катаклизмов. Ведь жизнь россиян во многих веках была слишком тяжелой: то – многовековое «монгольское иго», то – «Отечественные войны», то – новые революции, то – «перестройки». И когда все это кончится?..

Россияне достойны лучшей жизни, лучшей Истории.

4. ПРИРОДА И ЭКОЛОГИЯ ПРИИРТЫШЬЯ

Омская область по размеру территории превышает некоторые европейские страны. Она расположена в южной части Западно-Сибирской равнины. Её протяженность с севера на юг почти 600 км, с запада на восток – 300 км. Для преодоления расстояния от южных её окраин до северных потребуется автомобилисту – не менее суток, пешеходу – около месяца. Площадь области составляет 139,7 тыс. кв.км или, около 14 млн.га. Соседние территории – Тюменская, Томская, Новосибирская области и Республика Казахстан. Общая протяженность внешних границ Омской области – более 2800 км. Размеры и географическое положение её определяет разнообразие при-

родных условий, включающих в себя тайгу, лесостепь и степную зону. Когда на юге области начинают журчать ручьи, появляются первые цветы, насекомые, птицы и пробудившиеся от спячки грызуны, на севере все еще лежит зима. На территории области насчитывается более 16 тысяч больших и малых, пресных и соленых озер, за это область называют краем озер. Многочисленна речная сеть, насчитывающая более 4000 рек и других водотоков протяженностью 15,5 тыс.км. Река Омь, давшая название нашему городу и, конечно, легендарный Иртыш – основная крупная водная артерия, протянувшаяся от гор Китая до Ледовитого океана на 4248 км. Разнообразие природных зон обуславливает разнообразие растительного и животного мира Омской области – от таежного обитателя тайги медведя до степного тушканчика, от сибирского осетра до коренного жителя озер – карася. Обитает 73 вида млекопитающих, 274 вида птиц, 31 вид рыб, 4 вида пресмыкающихся, более 30 тыс. видов насекомых.

Есть в области уникальные места гнездований перелетных птиц, одним из них является территория государственного природного заказника «Степной» Оконешниковского района. Этот природный резерват поражает масштабами скоплений серого гуся, серого журавля, серой цапли, водоплавающей дичи. Здесь гнездятся свыше 125 видов птиц, находятся самые «древние» линники птиц Западной Сибири. Гнездятся и находятся на пролете виды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, такие как краснозобая казарка, гусь пискулька, орлан-белохвост, стрепет, журавль-красавка, несколько видов куликов. Площадь заказника составляет 75 тыс.га.

Вторым особо охраняемым местом значится Баировский республиканский государственный заказник по охране промыслово-охотничьих зверей и птиц, расположенный на землях Колосовского, Саргатского и Тюкалинского районов, с площадью 57 тыс.га.

Особо охраняемой природной территорией является всеми нами любимая «Птичья гавань», и государственные природные заказники: «Пойма Любинская» (р-н Любинский); «Алапы» (р-н Муромцевский); «Заозёрный» (р-ны Большеуковски, Крутинский); «Килейный» (р-н Большеуковский). Большое значение имеют памятники природы: Омский городской дендрологический сад г. Омска и дендропарк им. П.С. Комисарова (Омский р-н).

Есть ещё особо охраняемые территории местного значения. К ним относятся: Государственный природный заказник «Лузинская дача», Бобринский школьный лесной заказник, Победовский школьный лесной заказник, Новороссийский лесной заказник. А также памятники природы: «Зелёная роща» (Большеуковский р-н), «Танина роща» (Москаленский р-н), «ива Белая» (Омск), «яблоня Сибирская» (Омск), «Междуреченский водный памятник природы» и другие из Тарского р-на.

К лечебно-оздоровительным местностям принадлежат «Чернолучинско-Красноярская оздоровительная зона», природный комплекс «Верхнеильинский» – Черлакского р-на, «Восточная роща» – г. Омска.

С целью экологического воспитания и образования в Омской области созданы многие общественные организации, участвующие в экологическом движении по охране природы и окружающей среды. К ним относятся: Омское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», детско-юношеская общественная организация «Экологический центр», Омская региональная общественная организация «Общество охраны природы Сибири», Омская организация «Земля наш общий дом». Всеми ими проводится большая работа среди школьников и студентов. Так некоммерческая организация Экологический фонд «Амринская балка» провела в 2011 году 10 сезонов в экологическом межшкольном палаточном лагере с участием учеников из 22 школ Москаленского района с охватом более 2 тысяч человек. И такое организуется во всех районах Омской области.

В общеобразовательных учреждениях области организовано ежегодное трудовое воспитание. Например, в 2010 году в области функционировало 254 ученических бригады, в их составе 503 производственных звена с охватом 18 049 человек. Вместе с этим под руководством опытных педагогов школьники занимаются исследовательской и научной работой. Исилькульской городской детской общественной организацией «Детский эколого-эстетический центр» проведено 16 семинаров, 20 экологических гостиных, 12 конкурсов и фестивалей и 6 экологических форумов. Не меньший объём работы проделала Тарская районная молодёжная общественная организация «Истоки». И эти примеры можно продолжить.

Вместе с тем на территории области идёт постоянное строительство, сельскохозяйственные и другие работы, где нередко нарушаются экологические нормы, не соблюдаются законные требования. Можно с трудом представить сложности по охране окружающей среды только при строительстве Красногорского водоподъёмного гидроузла на Иртыше, строительстве международного аэропорта «Омск-Фёдоровка» и прокладки метрополитена в г. Омске.

5. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СПРАВКА ПО ИСТОРИИ ПРИИРТЫШЬЯ

В моих книгах уже представлена полная история Омского Прииртышья, а в этих нескольких распечатках я выделяю наиболее главные моменты истории. На правах автора, прослеживаю большую историческую роль г.Омска, как признанной всеми столицы Сибири, связанной в первую очередь с его месторасположением на географической карте Сибири. Да, с самых древних времён и до настоящего времени, он стоял и стоит на пересечении главных исторических дорог всей Сибири, и всей России. С Запада на Восток, с Юга на Север и в обратных направлениях. Поэтому когда-то древние племена хуннов и гуннов, а затем и русичей, приходили на земли Прииртышья (как в центр своих исконных земель) и снова уходили, растворяясь в мировых просторах. И такое повторялось не раз.

Позднее основная часть русичей перекочевала в центральную часть Русской равнины, создав там впоследствии Древнюю Русь.

Обо всём этом рассказано, выше, в моих книгах.

БУДЕТ ЛИ НАПИСАНА НОВАЯ КНИГА?

Я третий год занимаюсь подготовкой новой книги «ОМСК – ГРАД СТОЛИЧНЫЙ», в которую включил ряд материалов из вышеназванных книг В сложившейся обстановке, когда правительство страны издаёт указы и постановления о большой значимости Сибири для России, о её развитии, когда предвидятся большие изменения в экономической и культурной жизни громадной территории, то встаёт вопрос о значимости отдельных регионов Сибири, а значит и областных центров. Какое место в этой ситуации займёт Омск и ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ?

Если в первой книге «Омск юбилейный» на первой странице, говоря о А. Колчаке в 1918 году, я написал четверостишие:

*... Пусть самой Москве присниться,
пусть узнает целый мир:
Омск отныне стал столицей
всей России!!!
– Знай Сибирь!..*

То в новой книге я уже пишу о том, как быстро развиваются соседние города: Тюмень или тот же Новосибирск. Как им удалось, кто помог, что продвинуло их к большим достижениям. А причины к этому есть: в Новосибирске создана всемирно известная Академия Наук; в Новосибирске, в отличие от Омска, давно построено метро и международный аэропорт; Новосибирск имеет отличный оперный театр и другие современные учреждения. За что эти все почести большие деньги из Московской казны?. И как объяснить, почему в Новосибирске был размещён в своё время Совнархоз и Сибирский военный округ.

На эти вопросы сразу и не ответишь, а потому я и хочу за эти два года до 300-летия Омска создать новую книгу: «Омск – град столичный», включив в неё все известные заслуги Омска перед Отечеством. Ведь не зря глава страны В. Путин издал указ о праздновании 300-летнего юбилея Омска в рамках всей России. (Омск – четвёртый город после Москвы, Санкт-Петербурга и Казани заслужил этого почётного права). Да, Омск был (после Москвы и Санкт-Петербурга) третьей столицей России. А ещё, недавно, министр обороны России Шайгу где-то заявил во всеуслышание, что было бы неплохо снова перенести столицу в г. Омск. Так для неё будет безопасней. Наверное, он как министр вооружённых сил России, вспомнил Отечественную войну, когда омские дивизии спасли Москву и выиграли в Сталинграде трудную победную битву.

Я усиленно работаю над новой книгой, но пока мало что получается. Всё чаще слышу об очередных успехах Красноярска, Тюмени, Новосибирска, Да, Новосибирск постоянно в печати, на радио и телевидению называют новой столицей Сибири.

Как говорят «Обидно за страну», так мне обидно за Омск, но что поделать?

При написании главной, 4-х томной книги «Возрождение Прииртышья» меня некоторые знакомые ехидно спрашивали: «В чём же ты находишь «Возрождение», как можно громко заявлять об этом в самом заголовке?». А некоторые скептики о заголовке прямо заявляли: «Чушь!.. Придуманная ересь!»

В ответ я приводил не опровержимые факты, зачитывая страницы и даже главы из готовящейся книги. Вот они:

7. Глава первая. ВЕРА И СВЯТОСТЬ

Раздел № 1. Омско-Тарская епархия

(о православных храмах Омской области и не только)

Исследования историков и религиоведов не дают полных сведений о наличии на территории Омской области сооружений культового назначения в 18-19 веках. Предположительно общее количество храмов, мечетей и синагог в начале XX века (до Октябрьской революции 1917 г.) составляло около 250 строений (в т.ч. православных около 200), из них сохранилось до наших дней – 20. В советский период всего действовали 6 православных храмов (мечети и синагоги не функционировали).

За период с 1987 года воссоздано более 20, построено вновь более 40, оборудовано в реконструированных и приспособленных помещениях более 70 православных храмов, создано более 30 домовых церквей в учреждениях социальной сферы и системы исполнения наказаний.

БОЖЕ

Боже всевышний, на землю сойди –
дай нам молитвы,
крест свой спасающий не отведи
от душ, что печалью сокрыты.
Встань над безверьем, разверзни простор
и озари наши лица,

а всем виновным сверши приговор
своей беспощадной десницей!
Боже, но слабых утешь, пожалей...
Пусть жаждущим чудо приснится.
Явись над просторами вольных полей.
Да имя твоё осенится!

1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ

В Омской области особое внимание уделяется укреплению межнационального и межконфессионального согласия, возрождению традиционных духовных ценностей в регионе. Со стороны органов власти осуществляется поддержка социально значимых инициатив религиозных организаций, их благотворительной и миротворческой деятельности. Религиозные объединения принимают участие в важнейших событиях в жизни региона. Большое значение придаётся развитию конструктивного диалога органов власти и религиозных объединений. Этому способствует ежегодное проведение с 1986 года по инициативе Омско-Тарской епархии и поддержке региональной власти межконфессиональных конференций, где обсуждаются самые актуальные вопросы современности: воспитание подрастающего поколения, решение демографических проблем, укрепление семьи, предотвращение проявлений экстремизма и пр.

Так, в ноябре 2006 года прошла юбилейная XX конференция «Межконфессиональное согласие – важнейший фактор стабильности и развития общества», в работе которой приняли участие, помимо религиозных организаций, представители законодательной и исполнительной власти Омской области, национально-культурных объединений, науки, образования, культуры, средств массовой информации, молодежь. Доклад председателя Правительства, Губернатора Омской области Л.К. Полежаева, прозвучавший на конференции, явился, по сути, программой дальнейшей совместной деятельности органов власти и конфессий Омской области.

О значительном духовном развитии региона в течение последнего десятилетия свидетельствует активный процесс храмового строительства. В 2004 году были завершены основные работы по возведению Ачаирского женского Крестового монастыря. Увенчана куполом колокольня Успенского собора, поднят на звонницу главный монастырский колокол «Благовест». А в 2006 году Благотворительным фондом Святителя Николая Чудотворца (г. Москва) при поддержке Правительства Омской области в Ачаирском монастыре был установлен памятник Святителю Николаю Чудотворцу. Архитектурный ансамбль монастыря стал подлинным украшением Прииртышья. В настоящее время этот огромный храмовый комплекс, включающий в себя восемь церквей, ежедневно привлекает сотни паломников не только из нашей области, но и из соседних регионов.

Знаменательное вступление в третье тысячелетие в Омске было связано с возведением Христо-

Л.К. ПОЛЕЖАЕВ в церкви

Рождественского собора – величественного храма, где могут принимать участие в службах и отправлять обряды одновременно до 1400 православных. Собор возведен в русском стиле, возрожденном в конце XIX – начале XX столетия, когда архитекторы пожелали вернуть к жизни традиции древнерусского зодчества. С соблюдением канон православия создан самостоятельный творческий проект, учитывающий конкретную градостроительную ситуацию на левом берегу Иртыша.

Особенно уникальным по масштабу и значимости собы-

тием в жизни региона стало возрождение омской святыни – Успенского кафедрального собора (2005-2007 гг.). Попечительский совет по его воссозданию возглавил Губернатор, Председатель Правительства Омской области Л. К. Полежаев.

Навсегда запомнился омичам день открытия и освящения собора. Он состоялся 15 июля 2007 года, в нём приняли участие представители федеральных органов государственной власти, Московского Патриархата РПЦ, общественных объединений, религиозных организаций, творческой интеллигенции и свыше 10 тысяч жителей г. Омска и муниципальных районов Омской области разных национальностей и вероисповеданий. Освящение храма и первую Божественную Литургию провел Управляющий делами Московской Патриархии, Митрополит Калужский и Боровский Климент. В течение дня на Соборной площади выступали лучшие творческие коллективы Омской области, работали тематические выставки Омского музея просвещения, Омско-Тарской епархии, Сибирского культурного центра, предприятий народно-художественных промыслов. Здесь же омичи смогли познакомиться с экспонатами будущего музея Успенского кафедрального собора. Завершением программы мероприятий стала светская церемония «Приношение храму». В праздничном концерте приняли участие лучшие творческие коллективы России, солисты Государственного академического Большого театра России Т. Ерастова, В. Редькин, А. Захаров и Государственного академического театра классического балета – Л. Мусаварова и А. Ахметов, народная артистка России В. Талызина, народная артистка России и Грузии Т. Гвердцители, народная артистка России Н. Бабкина, а также лучшие омские мастера искусств.

Сегодня продолжается работа по воссозданию и строительству храмов в муниципальных районах Омской области. Руководителем региона поставлена задача – в каждом райцентре должен быть свой православный храм, причем не на окраине, а в центре города или поселка, на своем законном месте, как градообразующая и духовная доминанта.

* * *

Церковный купол с колокольной
сияет в выси над рекой...
Смотрю в упор с тоской и болью
низкий холмик со звездой.

Он без оградки, не ухожен,
растёт вокруг большой бурьян.
И первым снегом припорошена
согбенный домик прихожан.

За прошедшее десятилетие построены новые храмы во многих районных центрах, среди которых: Кормиловка, Москаленки, Таврическое, Крутинка, Знаменка, Шербакуль, Муромцево, Нововаршавка. В последние годы освящены: храм Царственных мучеников в р. п. Полтавка, храмы в честь Преподобного Серафима Саровского в р.п. Любино и с. Седельниково, Храм Новомучеников и Исповедников Российских в г. Исилькуле (с уникальным фаянсовым иконостасом, специально изготовленным уральскими мастерами фарфорового завода г. Сысерти). Весной 2008 года освящен Храм Воскресения Христова в г. Калачинске.

* * *

В течение десятилетия со стороны Правительства Омской области оказывалась поддержка в развитии деятельности открывшихся ранее Сибирской Соборной мечети и мечети «Хаир Ихсан», Синагоги Омской иудейской общины и кирхи Евангелическо-Лютеранской церкви.

В августе 2005 года в г. Омске состоялось открытие нового здания мечети местной религиозной организации «Сейтхазы» Духовного управления мусульман Азиатской части России. Здание приобретено Правительством Омской области за счет средств областного бюджета и передано в безвозмездное пользование мусульманской общине.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

2. МОЁ ОТНОШЕНИЕ К ВЕРЕ

Мой жизненный опыт в 75 лет позволяет судить о многом и иметь личное мнение по разным вопросам. В том числе и о духовной жизни. Из разговоров в журналистских кругах, из откровений преподавателей на работе в колледже, и просто в случайных беседах с врачами, инженерами (а чаще с людьми рабочих профессий) я слышу разные мнения:

– и зачем строить столько церквей и храмов, не лучше ли построить где-то новую школу. Даже в Омске новые школы строят раз в 10 лет, а массовое отсутствие садиков создаёт для родителей ужасную обстановку;

– неужели кто-то из омичей, придя дважды в Успенский собор, сразу станет духовно богаче, поверит в благие намерения церковнослужителей после тяжелой кризисной обстановки, что нас окружает каждый день;

– хорошо ходить в церковь где-то постоянно на селе, в тишине, один на один с Богом, тайно молиться, а не идти в блестящие покои Успенского или Христо-Рождественского соборов на виду у всего города.

* * *

Я, слушая эти высказывания, в чём-то соглашаюсь, но и возражаю:

– а разве рядом мало строится зданий другого назначения, как библиотека им. Пушкина или музыкальный театр;

– построены прекрасная хоккейная «Арена» и десятки крытых катков и спортзалов;

– а постройка «Метромоста» и начало строительства метрополитена.? Да и десятки других строек.

Разговаривать, спорить, доказывать свою правоту можно до бесконечности. Вместо этого я расскажу хотя бы немного о Николаевской церкви на ул. Труда, Никольском соборе и о церкви на улице Тарской. Их я специально посетил в ноябре 2010 года, перед написанием этих строк (печатается с сокращением).

* * *

Но, прежде чем показывать собеседникам готовые страницы из книги «ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ», брал в руки объёмистую свою историческую книгу «Покровская Крепость», вышедшей из печати тремя годами ранее, и предлагал посмотреть в ней главу № 21 «Возрождение», (по сути – почти под аналогичным названию новой книги). Эта глава послужила мне началом работы на книгой «ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИИРТЫШЬЯ».

8. Глава 21. ВОЗРОЖДЕНИЕ (из книги «Покровская крепость»)

* * *

Кружатся жернова
под ночным колпаком,
не зерно, а слова
засыпаю тайком!
Что-то там перемелется,
не горчит ли мука?..
У меня ль, у Емелюшки,
белый дым у виска?..
В облаках высеивается
и не дождь, и не снег.
– С чем же ты приближаешься,
Двадцать первый век?!
...Вихрь над древнею мельницей
взмыл,
как атомный взрыв!

Целый мир перемелется,
кто останется жив?..
Кружатся жернова –
мы играем с огнем,
как полова, слова,
если в чем-то солжем!
Кружатся жернова
с золотистым зерном,
и душа вновь жива -
прорастаю зерном!
От полыни, от хмелюшка
боль сквозит у виска...
– Только в лучшее верится
на года, на века!

Уважаемый читатель!

Снова и снова меня тянет к возможности пообщаться с давним, прошлым. Прикоснуться к самой истории. История – она ведь святая, вечная.

Двадцать первая глава, заключительный раздел моего исторического повествования «Покровская крепость», с самого начала замыслился как небольшой очерк по возрождению станицы Покровской. В архивных документах и в материалах из исторических справочников, писательских трудов нужной мне информации, к сожалению, оказалось маловато. Однако сама жизнь помогла мне, подарив знакомство с одним из последних жителей деревни Покровка Александром Георгиевичем Костылевым, чья родословная глубокими корнями связана с историей его малой родины. С ним у меня было десятки встреч...

И еще, однажды после долгих хождений в областной архив я встретил в читальном зале Юрия Петровича Папырина, заместителя по воспитательной работе казачьего атамана 2-го отдела Омского Союза казаков. Он, как я понял сразу из разговора с ним, занимался выяснением наличия казачьих земельных наделов, с целью возврата их потомкам давних хозяев. Напомню, что уже к 1917 году в 177 станицах и поселках Сибирского войска проживали примерно 172 тысячи лиц казачьего сословия. В пределах Омской области их было около 20 тысяч (9 % всего населения). И их общие земельные наделы по станицам Покровская, Николаевская, Орловская, Степнинская, Мельничная и др. отражались внушительными цифрами.

Так вот, Юрий Петрович, не откладывая дела в долгий ящик, отвел меня к потомственному казаку Олегу Анатольевичу Тверитину, проживающему на ул. Красных Зорь-73, предварительно сказав, что тот несколько лет активно занимался вопросами возрождения станицы Покровской.

Из неоднократных бесед я узнал от Олега Анатольевича массу интереснейших сведений о его предках, казачьих атаманах различных станиц.

Он передал мне многочисленные документы разных уровней власти о выделении ему земли и небольших начальных финансовых вложений на первоочередные работы на месте угасшей Покровки.

О том, что из этого получилось, я рассказу несколько ниже по тексту (и также представлю ксерокопии основных документов).

А сейчас выскажу свои соображения по самым главным позициям. Начну с основных документов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества»

Исходя из требований Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Отменить как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 г., в части касающейся применения к нему репрессивных мер.

2. Реабилитация отдельных казаков, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке, производится индивидуально в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

3. Признать за казачеством право на:

- возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав;

- установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с Законом Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации»;

- возрождение в пределах действующего законодательства традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей (без ущемления прав других граждан, проживающих в данной местности и не относящихся к казачеству), несения воинской службы в частях Вооруженных сил и Пограничных войск Российской Федерации;

- восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов культуры, просвещения, производственных и иных объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного проживания казачества на основе действующего законодательства;

- создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других; их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений;

- права, указанные в настоящем пункте, обеспечиваются Верховным Советом Российской Федерации, Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, краевыми, областными Советами народных депутатов, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, Московским и Санкт-Петербургским городскими Советами и исполнительными органами соответствующих уровней.

4. Перечисленные в пункте 3 настоящего Постановления положения не должны ущемлять права каких-либо других групп населения или отдельных граждан и не означают наделение казачества какими-либо привилегиями, которые могут толковаться как сословные.

Никто не может быть принуждаем к казачьему укладу жизни.

Установить, что сооружения, памятные места, иные объекты и предметы, связанные с культурно-историческими событиями в жизни казачества, произведения материального и духовного творчества казачества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, являются общероссийским достоянием казачества и охраняются государством в соответствии с действующим законодательством.

5. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

- разработать совместно с общественными объединениями казаков комплексную государственную программу возрождения казачества, согласовав ее с соответствующими органами государственной власти и управления;

- в срок до 1 ноября 1992 г. с участием представителей республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и общественных объединений казаков, разработать нормативные акты, регулирующие порядок применения пункта 3.

6. Рекомендовать республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу обеспечить необходимые условия для реализации комплексной государственной программы возрождения казачества; рассмотреть возможность создания комитетов (комиссий) по делам казачества.

7. Ввести в действие настоящее Постановление с момента опубликования.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации

Г.И. Хасбулатов

(Москва. Дом Советов России. 16 июля 1992 г. № 3321.

* * *

Далее, – вот у меня в руках переданное мне Олег Анатольевичем Обращение к казакам, за подписью Л.К. Полежаева еще от 29.09.1990 года. И второй документ – более ответственный – это Постановление Омского областного Совета депутатов от 02.07.1991.

АТАМАНУ ОМСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА
СОЮЗА СИБИРСКИХ КАЗАКОВ

-12 н/м
Зи.

Н.Т.
12.11.90
Sub.5

Уважаемые товарищи!
Казаки!

Исполком областного Совета народных депутатов приветствует Казачий Круг Омского землячества Союза Сибирских казаков и желает ему успешной работы. Ваше движение имеет символическое название – Возрождение. Вам возрождать не только утраченные традиции казачества его самобытность, культуру, воинские традиции, но и извечные казачьи любовь к земле, к труду, а значит, возрождать человека, который бы снова стал хозяином на земле, дал ей жизнь, помог расцвести. Будет крепко казачество – будет легче и самой стране.

В Вашем уставе записано: возродить казачьи станицы, дать им вторую жизнь. Это не простое дело – никто не может обещать Вам безмерной помощи, сегодня её просто неоткуда взять. Только Ваша сплоченность, Ваш энтузиазм и трудолюбие будут помощниками в этом. Прежде чем заняться возрождением культуры, нужно создать быт, хозяйство, встать на ноги экономически. Сегодняшнее время позволяет Вам действовать самостоятельно, учиться заново быть хозяевами.

Вы стоите в начале пути. Впереди много трудного и неизвестного. Но отныне нам шагать рядом по этому пути, рука об руку трудиться, чтобы снова восстановить на русской земле мир, дать ей свободу и процветание. И в этом благородном деле Вы всегда найдете в исполкоме областного Совета народных депутатов понимание и поддержку.

С Возрождением Вас, казаки! В добрый путь!

Л.К. Полежаев,
председатель Омского
областного исполни-
тельного комитета

27.09.90

Омский областной Совет народных депутатов

Президиум исполнительного комитета

РЕШЕНИЕ

от 02.07.91 № 197-п
г. Омск

О возрождении казачьей станицы и Покровской крепости в Марьяновском районе в рамках комплексной Программы "Фермер России".

Рассмотрев материалы, представленные Марьяновским районным Советом народных депутатов, Землячеством сибирских казаков Омской области о возрождении казачьей станицы, памятника истории XVIII века - Покровской крепости, организации здесь 20 крестьянских хозяйств и учитывая связь района с фирмой "Новые технологии" Инженерной академии СССР, Государственным акционерным объединением "МенРосс", занимающейся разработкой Программы "Фермер России", президиум исполкома областного Совета народных депутатов **Р Е Ш И Л:**

1. Одобрить работу, начатую Марьяновским районным Советом народных депутатов, Землячеством сибирских казаков Омской области по возрождению казачьей станицы, памятника истории XVIII века - Покровской крепости, организации здесь 20 крестьянских хозяйств по программе "Фермер России".

2. Финансовому управлению облисполкома (т.Пайор В.А.) выделить из фонда финансовых ресурсов облисполкома в счет средств предусмотренных на развитие фермерских хозяйств области президиуму Марьяновского районного Совета народных депутатов сто тысяч рублей для уплаты членского взноса на организацию государственного объединения "МенРосс" и сто восемьдесят тысяч рублей для разработки проектов комплексной научно-технической программы "Фермер России".

3. Поручить Землячеству сибирских казаков (г. Волин О.В.) заключить с научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры, охранное обязательство в отношении Покровской крепости.

Председатель исполкома: Л. К. Полежаев

Управ. делами исполкома: А. Е. Харламов

Как видите – «Обращение» и второй документ – «О Возрождении казачьей станицы и Покровской крепости», датированный 02.07.1991 г. предвосхищают события, опережают всероссийские решения по реабилитации, тем самым показывая высокие политические и духовные амбиции руководителя Омской области Л.К. Полежаева.

* * *

Дальше – больше...

Через несколько дней снова я еду к Олегу Анатольевичу. Следуя к центру город (со стороны железнодорожного вокзала), вижу слева Омский кадетский корпус, а справа открывается Никольский казачий собор, ныне полностью выполняющий свое духовное предназначение. А ведь помню 1952 год, когда в нем размещались различные городские организации и в том числе – городской комитет физкультуры. В их сохранении и возрождении – видны прекрасные деяния Губернатора области Леонида Константиновича. Чуть поодаль – казачий рынок, на большом здании, украшая панораму, сияет надпись «Казачья слобода».

Я многое помню за свои 72 года. Дом на улице Красных Зорь-73, куда я иду, находится рядом с казачьим кладбищем, которое несколько десятилетий представляло из себя заброшенный, захламленный пустырь. А сейчас это красиво обнесенный ограждением, с часовой по центру, культурный центр. Сразу вспоминаются яркие выступления казачьих ансамблей на омских праздниках-фестивалях «Душа России», а также другие мероприятия с участием казачьих общественных организаций.

Видя все это я понимаю, что возрождение казачьей станицы Покровка, это лишь маленькая толика в Возрождении всего казачества. А если Покровку брать в разрезе Возрождения жизненно важных дел Сибири по многим направлениям, то Покровская крепость на миг мне представилась лишь малозаметной золотой крупницей громадного исторического достояния нашей страны.

* * *

Вернувшись после очередной встречи домой,
я сел за письменный стол и написал:

Глава двадцать первая. **Возрождение.**
(вопросник для книги «Покровская крепость»).

Для начала составил:

1. **Духовное возрождение:** в Омской обл. возведено свыше 100 церквей и часовен. Может, иногда лучше построить спортзал для школы или что еще?..

2. **Культурное возрождение:** проводятся многонациональные праздники-фестивали «Душа России» и др. мероприятия. Что можно еще?..

3. **Просветительское возрождение:** издано 18 томов полного собрания сочинений М.Ф. Достоевского, несколько томов произведений Бунина, готовятся книги Г. Вяткина. Наверное, пора и современников присоединить, например – Т. Белозерова.

4. **Возрожден кадетский корпус.** Что еще на очереди?

5. **Возрождаются казачьи станицы.** А может, добавить татарские аулы, казахские поселения?

6. **Возрождается жизнь на селе.** Много строится жилья, но очень слабое развивается производство.

7. **Возрождаются имена ученых, полководцев, писателей.** Примеры.

8. Амнистии, политические реабилитации. И т.д.

9. Как возрождается военно-промышленный комплекс?

(На все эти вопросы ответить коротко, двумя-тремя строчками).

* * *

Этот вопросник я решил размножить и раздать всем своим знакомым, среди которых есть ученые, высокопоставленные чиновники, историки и преподаватели учебных заведений.

А потом решил: надо начать с губернатора, Леонида Константиновича Полежаева, коль он по долгу службы стоит во главе многих дел по Возрождению. И его личное участие зачастую обеспечивает успех мероприятий. Так и сделал. Позвонил в пресс-центр Губернатора, договорился о встрече. Меня приняла руководитель пресс-центра, очень милая, обаятельная Любовь Филипповна Руюткина. Показал ей содержание книги «Покровская крепость», дополнительно вопросник и спросил совета относительно интервью с Леонидом Константиновичем. На что она ответила, что бесед с журналистами на тему «Возрождения» у него было больше, чем предостаточно, и дала мне два-три готовых материала. Можно выбрать ответы и самому.

Я высказал желание заполучить побольше материалов разных направлений, на что мне она отказала, сославшись на незнание подлинного материала моей книги. И заключая наш разговор, дополнила – «материалы журналистов о важных делах правительства губернатор просматривает лично».

Я поблагодарил Любовь Филипповну, сказав, что в любом случае, даже при небольшом ее материале, в конце данной статьи сделаю в книге, как обычно, пометку (материал подготовлен при содействии пресс-центра Губернатора области, с указанием фамилии консультанта), на что она категорически заявила о своем нежелании быть упомянутой в книге.

***

Много дней я мучительно обдумывал содержание главы «Возрождение». Даже без полученных ответов на мой вопросник, у меня набрался слишком большой объем материалов, включение которых в одну лишь главу книги было сложно (и по объему, и по значимости).

Я интуитивно почувствовал, что в будущем требуется написание отдельной важной книги с названием «ВОЗРОЖДЕНЬЕ ПРИИРТЫШЬЯ» Когда я показал своим спорщикам-недоброжелателям эти две главы, то они кое в чём согласились и я более уверенно дописал эту объёмистую 4-х томную книгу, которая стала похожа на Энциклопедию Прииртышья. В ней 20 глав, со своей тематикой, как отдельные книги.

Повторяю: я сделал распечатку её в 10-и экземплярах (как сигнальные), но ещё требуется определённая доработка, правка и работа корректора.

9. О трудностях работы над новой книгой «Омск, град столичный»

Они появились сразу и в большом количестве год назад.. Мы со старшим братом (*он живет в Тюмени, полковник в отставке из управления КГБ, также немного занимающийся литературной работой – написал и издал две книги о известном разведчике ... Кузнецове*) договорились посетить на своих машинах родные места, нашу деревню Старосолдатку на территории Тюкалинского района. Он выехал из Тюмени – (450 км до Тюкалинска) на роскошной иномарке, я из Омска – (150 км) на стареньких «Жигулях», и мы встретились с ним в середине дня при въезде в Тюкалинск. Было это 8 сентября 2013 года.

Я в машине – один, их трое за рулём – муж старшей дочери, а в салоне машины – брат и его дочь (врач-кардиолог)... Вышли из машин. Брат сразу заявил: «Еду как «на скорой помощи», со своим врачом». Мне всё ясно: полгода назад брат перенёс инфаркт, ему делали операцию на сердце. Оперировала сама дочь. Брат, продолжая разговор, заявил о своём плохом самочувствии и желании отдохнуть в местной гостинице. Мне предложил ехать дальше пока одному (это ещё 50 км) а на завтра утром встретится уже в Солдатке. Так и сделали.

По разбитой асфальтированной дороге, по ямам и ухабинам я ехал до своей деревни более часа. И не торопился, всё разглядывал окружающие места. Более десяти лет не был, после того как увёз отсюда к себе в город очень больную мать, которая вскоре умерла. Неприятные воспоминания остались надолго и желания заехать в Солдатку в течение длительного времени не было, хотя проезжал неподалёку несколько раз. К тому же в деревне нет уже близких знакомых.

... Солнце склонялось к закату, в улицах деревни было сумрачно и тихо. Удивительно, даже прохожих людей не видно. Проехал центральную часть, «Воронежскую». Дома всё старые, заборы накренились.

Вот, наконец-то, около одной избы увидел двух мальчиков, играющих с собакой.

Свернул к мосту через речку Оша, за которой четыре улицы расположены под общим названием «Курская».

«Боже?!» – сразу с края нет трёх домов, проезжаю на следующую улицу, в ней остался всего одна изба. Сворачивая направо (улицы расположены буквой «П») – это моя родная улочка. Нет ни одного дома. Бурьян да ямы. Улочка была маленькая, всего пять домов с одной (нашей) стороны и 4 дома с другой. И всё пусто, мёртво. Гляжу и ничего не понимаю. Прошло всего десяток лет с того последнего приезда, правда уже кое-где и тогда были пустые, брошенные избы. Но такое сейчас?!

Остановил машину, вышел. Трава. Бурьян... Ни каких следов, ни писка, ни звука. Прошел вперёд. Налево раньше была длинная окраинная улица. Разглядел в конце улицы два дома.

Жилые или нет, сразу не понять.

Вернулся к машине. Сел за руль и выехал по бывшему проулку на окраину, к лесу.

Здесь когда начинались многие мои дорожки и тропинки на луга, в леса, на озёра. Открыл дверцу машины. Ни тропинок, ни дорожек. Только одна слабо заметная колея от проезжавших машин.

По ней выехал на кромку леса. Здесь прошло всё моё детство и юность, здесь была раньше невысокая поросль и хлебное поле. Теперь высится большой лес, а по полю растёт бурьян, а кое-где и кустарник. За лесом, в 2-3 километров располагается мое любимое, сказочное озеро «Долгое». Решил проехать к нему.

Через лес выехал к озеру. Раньше около озера расстились ягодные поляны, с цветами и птичьими трелями. Вместо полян вижу высокий камыш и кустарник. Вместо озера – огромное болото. Да, несколько лет назад по весне везде северные районы области изрядно подтопило, грунтовые воды вышли на поверхность.

От переизбытка воды все низкие места заросли камышом, превратились в болото. И хотя я это уже видел в других местах, меня увиденная картина поразила. Не стало моего озера, только в центре два небольших плёса чистой воды.

Как будто приехал в загробное царство.

Сколько стихов и рассказов связано с этим озером. Вот некоторые.

ОЗЕРО ДОЛГОЕ

Моя живительная чаша,
светлейшая!..
Мне пить и пить
глотками
зори непогашенные,
из детства
в старой лодке плыть.
... Стою в корме,
шестом толкаюсь –
босой мальчонка –
                        в восемь лет,
как драгоценность выбираю
в сетях рыбешку –
                        ярок цвет!
Карасики,
то с золотистой,
то с серебристой чешуей,
а сеть вся
в капельках искристых.
И чайки вьются надо мной...

А вечером
с берданкой старой
сизу в скрадке
                        и долго жду,
когда сплывутся утки в парах –
и ствол за ними я вожу!..
Я возмужал здесь,
                        вырос смелым
– здесь строил сказочный шатер.
И сильный духом,
                        крепкий телом,
шел бедам
                        всем наперекор!..
Теперь, устав от гула,
пыли,
спешу из города сюда,
где с детских лет
мне полюбилась
твоя
                        чистейшая
                        вода!

Озеро Долгое

(самое любимое озеро моей детской военной поры)

На горизонте по чисто-голубому простору плывут медленные кучевые облака. А над озером, над моей старенькой лодкой-долбленкой, сверкает огромное Светило. Оно бьется лучами о зеркальную гладь, преломленные и отраженные ею огни полыхают в моих глазах. Тонкий, прозрачный пар клубится у самой воды. Тишина. Я молчу, и мое молчанье – откровеннее, понятнее любого монолога, потому что слова рождаются и остаются в моем сердце. Я четко различаю их звучание:

«... Озеро, ты не просто огромная чаша с живою водой, со звенящими камышами. Или хрустальное, прозрачное зеркало с вечно шелестящей о чем-то осокой, с всплесками радужных рыб, с призывным кряканьем уток. Ты – большее!!! С мягкими дорожками

по берегам, с березняком и осинником, затаенными у самой воды, – ты вобрало в себя весь огромный мир. Мир из мгновения и вечности, из радости и откровения, из доверия и любви ко всему существу.

Во все времена года и в разное время суток ты имеешь свою единственную, неповторимую окраску: вода твоя – то синяя, то зеленая, то со свинцовой рябью, то – огненная, с полыхающей зарей. Весною, в половодье, растекаешься по зеленым лугам. Осенью, окаймленное рыжими камышами, мелеешь, покрываясь у берега ряской и тиной.

Зимой изумрудно-хрустальное под снежным покрывалом – как заснувший лебедь. Твое настроение передается мне, мое – тебе. Если я весел – в любую погоду ты излучаешь мягкий, ласковый свет, если я чем-то опечален – грустишь вместе со мной.

Озеро, я могу наблюдать часами, как в тебе плавают облака и синь опрокинутого неба. По ночам ты – особенно торжественно, со звездами в глубине черных вод, с лунной серебристой дорожкой на таинственной глади.

И все-таки озеро, ты – не просто уголок земли. Ты – мое трудное военное детство. С тобой я вырос, возмужал! Ты научило меня видеть прекрасное, научило думать, понимать жизнь.

Озеро, ты моя судьба, от начала до конца дней моих. Тебя я вспоминал и в Москве, и в Ленинграде, и в курортных городах, в скорых поездах. И особенно – когда мне бывало трудно: под операционным ножом или бессонной ночью в темной квартире, раненному чьей-то обидой.

Озеро, ты мое сокровище, моя маленькая Родина!».

(Это стихотворение и рассказ включались в передачи на Омском радио).

Вот так, в одночасье я увидел страшные картины, лишившись прежней своей малой Родины. Но всё прошлое запечатлено в моих книгах, а значит, было не зря. О том сказано во многих стихах.

МОЙ КРАЙ

Я спрашиваю у себя:
«За что люблю поэзию,
за что, так многое терпя,
в нее, как в дебри, лезу я?...»
Вновь за ответом прихожу
в край, что всего дороже,
в край детства,
где во снах брожу
без тропок, без дорожек.
Тот край я знаю наизусть,
ему мечтой обязан,
он для меня и дом,
и Русь!
Я с ним навеки связан.
Был горек он от вдовьих слез
в дверях военкоматов,
я беспризорным в поле рос –

мать в том не виновата.
Я драл подошвы по лесам,
в озерах умывался,
как сказке, веря чудесам,
с которыми встречался.
Лес вел мне точный календарь,
луга цветы дарили,
мне песни пел свои глухарь,
сверчки во тьме светили.
Там в первый раз подслушал я
шептанье трав и листьев
и подсмотрел, как у ручья
мышата зубы чистят.
А как завидовал птенцам,
поднявшимся на крылья!..
– Да, в том краю, конечно там,
свой первый стих открыл я.

* * *

Не знаю, сколько я простоял возле машины, вновь и вновь оглядывая окружающий мир. Я, как в забытьи, вспоминал картины прошлой жизни. Но вот вышел из оцепенения. Ведь солнце уже свалилось вниз за гребень прибрежного леса и начинались сумерки. Сел в машину, быстро доехал до деревни, проехал её нигде не останавливаясь. На улице попало несколько встречных сельчан, я в них не узнал никого из знакомых. Не хотелось останавливаться, с кем-то разговаривать. Я был настолько подавлен увиденным, что не мог ни о чём думать.

(Нет, я и раньше видел подобные картины, но это были незнакомые места. А здесь своя, родная деревня. Всё близкое с детства, кровное). Вот давние стихи:

*Ширь озерная раздвинулась
до предельной
той черты,
где синь неба в воду кинула
свет хрустальной чистоты!
Я смотрю вокруг
встревоженный,
мест родных не узнаю:
где деревне быть положено –
только тополь на краю.
Бугорки за ним да ямины,
сваленный в траве забор...
Ах, душа моя упрямая,
что увидела в упор?
Давней улицей –*

*дорожкой,
меж крапивы, конопли
прохожусь,
как огорошенный:
– Эх, вы,
люди, как смогли
распроститься с этим озером,
неоглядной синь-водой,
с этой гривой березовой
и небесной чистотой?
Смутной горечью охваченный,
я невесть куда иду,
в край иной –
переиначенный,
сердцем чувствуя беду!*

* * *

Вскоре выехал на пыльный перекрёсток, где располагается бензозаправка. Заправил бак. И поехал в сторону Тюкалинска. По дороге сюда я в обед видел рядом с деревней Кошкуль озеро, возле него – большую чистую поляну и мне захотелось побыть на ней. Солнце уже окончательно скрылось за горизонт, но в густых сумерках я подъехал к намеченному месту и припарковал машину посреди поляны у одинокого талового куста.

Позвонил брату в Тюкалинск по мобильному телефону, всё рассказал и назначил на утро с ним встречу у деревни Кошкуль. Но ехать с ним обратно в Солдатку отказался.

... Всю ночь, открыв в машине окна, я вслушивался в ночные звуки: рядом на озере в камышах крикали утки, где-то невдалеке кричала коростель, от деревни отчётливо слышался лай собак. Откуда-то прилетевшая к машине сова, низко кружила и зловеще клыкала. Потом также неожиданно исчезла.

От поляны плыли в машину свежие, терпкие, хмельные запахи осенних цветов и травы.

Я на какое-то время закрывал глаза и в памяти отчетливо вставали деревенские картины детства и юношества, учёба в школе, охота и рыбалка и многое другое. До самого утра я был заполнен воспоминаниями. Когда рассветало и я огляделся – я вдруг понял, что в моей жизни произошли большие перемены, началось новое восприятие окружающего мира...

Вернувшись в Омск, часто вечерами я стал критически переосмысливать и прошлое, и настоящее. Из прошлого – вновь «перестройку», из настоящего – поездку на Родину.

* * *

...Прошло с поездки на Родину уже около года.. Идёт 2015 год. Мне 2 августа исполняется 80 лет! Есть на чём и подумать, и подвести итоги жизни. А итоги – не велики.

* * *

(В связи с этим некоторые данные из автобиографии)

Повторяю: ничего особенного в жизни я не достиг. Проработал в техникуме-колледже 53 года, занимая должность зам директора. А точнее – выполнял обязанности руководителя физического воспитания и начальной военной подготовки (должность руководителя военной подготовки часто сокращалась). Работа доставляла удовольствие. Достаточно сказать, что подготовлено за время моей работы более 20 мастеров спорта, свыше 30 выпускников по окончании устроились на ставки работников физической культуры, двое из них даже в Областном комитете. (Рожнёв Алексей и Калашников Геннадий). Из выпускников техникума-колледжа можно выделить заслуженного тренера СССР по классической борьбе Ивана Калюжных, учились в ОКТС два его воспитанника (братья Игнатенко: Александр и Сергей. Александр- мастер спорта международного класса, дважды участвовал на Олимпийских играх – 4-е места).

Я имел близкие контакты с выпускниками, известными людьми Омска: Львом Королёвым – представителем ассоциации «Сибирское соглашения», с замами мэра города – Зинченко Александром, Ильюшенко Валерием, с руководителями крупнейших строительных организаций. Часто приглашал их в учебное заведение на встречи со студентами, они помогали техникуму в финансовых и других вопросах. Так Косяков Александр Яковлевич, директор фирмы «Мостоотряд-29» и генеральный директор «Фирмы КПД» Евгений Васильевич Букеев несколько раз финансировали различные издания книг, другие выделяли на хозяйственные нужды ОКТС приличные суммы денег. Могли бы быть и другие подобные факты, но время моих контактов сегодня ушло. Год назад, в возрасте 78 лет я прекратил работу в колледже. Да и некоторые выпускники! – как это не парадоксально, уже ушли из жизни. Это и тренер Иван Иванович Калюжных, и известный предприниматель Скороходов Владимир Иванович, и др.

Так второй год я перестал встречаться со многими.

Та же картина в журналистской и литературной работе. Когда-то я был внештатным корреспондентом в «Омском вестнике» и, позднее, в школьной газете «Класс».

Нет ныне среди живых близкого мне, известного на всю Сибирь, поэта Владимира Макарова и старейшего, талантливого журналиста, бессменного редактора моих книг Анатолия Грачёва. Нет многих... Да, в 80 лет приходит жёсткое одиночество.

По этому поводу, об одиночестве, с улыбкой вспоминаю старые стихи.

* * *

«Все впереди!..»
– звучит уже насмешкою,
а стук в груди
день от дня поспешнее.
«Все позади!..»
– Нет,
это слишком строго,
но блеск седин
виски мои потрогал...
Надежду затая,
грущу,
брожу средь лета.
Да, песенка моя
наполовину спета.
День катит на закат,

а небо все тревожнее,
и ничему не рад.
Чем дальше –
невозможнее!..
А сил еще полно:
работай да работай!..
Но счастье не дано
измерить только потом.
Один я,
одинок!..
Так,
словно поздней осенью,
промок в грязи,
продрог –
и в поле меня
бросили.

Но это были признаки творческого одиночества, а теперь уже всем правит старость. Явно теперь у меня поменялась оценка разных ситуаций, изменились некоторые взгляды на казалось бы очевидные вещи. Давние стихи получают иронический смысл. К примеру, написанный когда-то мной стих «Вечный двигатель», после инфаркта со мной в 2000 году, стал не состоятельным.

Я не являюсь членом ни одного творческого Союза. Не скажу – плохо это, а может хорошо, (что не трачу лишнего времени). Ведь многие талантливые писатели России не входили в Союзы, а получали даже Нобелевские премии (это – так, для шутки).

Да, написание книги – тяжкий труд, а нужна ли она будет кому-то, неизвестно. Стоит ли писать??

Давно, когда-то написал незамысловатый стих:

* * *

Срываясь стрелами Амура,
сгорают звёздочки... Лихи!
Но почему ты смотришь хмуро:
нам всем отпущены грехи.
Велик бегун, велик художник,
и физик-атомщик велик!
Ведь каждый через невозможное
вершин сияющих достиг!

А что в итоге? –
Одиночество?!
Так нужно ль всех опережать?
... Мне в победители не хочется –
не буду гениям мешать.

В восемьдесят лет задумываюсь о многом. Даже о вечном. И это вполне нормально и понятно.

БОЖЕСТВО – ТЫ СЛОВО!
Кем я стану? – как уйду
в мир иной, нездешний...
Может, звездочкой взойду
над землею грешной.
Может, птахой прокричу
в рощице весенней...
Может, облачком примчусь
из другой вселенной...

Кем я стану? Дать ответ
сможет только время.
А пока – гори мой свет,
сердце верой грея.
И пускай строка звеня,
дарит радость снова...
– Я признаюсь, не тая:
божество – ты слово!

ЮБИЛЕЙНАЯ КНИГА?.. Напишу ли новую книгу, не знаю. Уж слишком много витает в моей голове различных спорных материалов, масса сомнений разного порядка, особенно текущих дней. Нет надежды на благополучный день. Народ ждёт новых потрясений из-за многочисленных международных санкций, а с ними – с падением курса рубля и угрозой валютного обвала, как это было уже в 1998 году. Будущее сегодня непредсказуемо...

СОДЕРЖАНИЕ **раздела № 12 «ОМСК ЮБИЛЕЙНЫЙ»**

1. О книге «Омск юбилейный»	265
2. О книге «Город мой»	271
3. О книге «Возрождение Прииртышья»	277
4. Сибирь сегодня	281
5. Стихи разных лет	283
6. Материалы к «Омск – град столичный»	296
7. Глава №1. «Вера и святость» из «Возрождение Прииртышья»	315
8. Глава №2. «Возрождении» из книги «Покровская крепость»	319
9. О трудностях написания книги «Омск – град столичный»	325

РЕДАКЦИЯ

Редактор – **В.Н. РУСАКОВ**, Заслуженный деятель науки России, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук.

Литературный редактор – **В.М. ФИЗИКОВ**, кандидат филологических наук, профессор Омского Педуниверситета.

Научные консультанты:

А.И. ГРИГОРЬЕВ, доктор биологических наук, зав. кафедрой экологии Педуниверситета;

Н.А. ПОПОЛЗУХИНА, доктор сельскохозяйственных наук, председатель экологического объединения «Земля – наш общий дом»;

Технический редактор – **В.В. ЗЕНЗИН** (сын автора)

Фотографии – **В. ЛЯПИН, Е. КАРМАЕВ, В. КУДРИНСКИЙ**

Корректор – **Суворова В. А.**

Зензин Владимир Васильевич

Зензин В.В. родился в 1935 г. в селе Старосолдатка Тюкалинского района Омской области. Окончил педвуз, работал преподавателем Омского колледжа транспортного строительства.

Зензин В.В. автор более 40 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края. Самые солидные исторические издания: «Сибирский характер», «Город мой», «Покровская крепость». Организовал и вел, как редактор-составитель, три омских журнала: «Природа Прииртышья», «Охота и рыболовство», «Физическая культура и спорт».

Член Союза журналистов, лауреат конкурсов среди журналистов на темы: «природа», «экология». Корреспондент газеты «Класс».

Зензин В.В. – мастер спорта, судья по нескольким видам спорта, почетный член общества «Локомотив», почетный член общества охотников. Имеет награды и поощрения за педагогическую и физкультурную работу.

СОДЕРЖАНИЕ (книга: «ПОЭТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК»)

1. Вступление.....	2 (часть 1)
2. Первая часть: книга «Вера и честь».....	9 (часть 1)
3. Вторая часть: книга «Сибирь, сторона родная».....	99 (часть 1)
4. Третья часть: книга «Прииртышье, край любимый».....	1 (часть 2)
5. Четвёртая часть: книга «А бывает белый гром?».....	43 (часть 2)
6. Пятая часть: книга «Гори, охотничий костёр».....	54 (часть 2)
7. Шестая часть: книга «Эликсир молодости».....	105 (часть 2)
8. Седьмая часть: книга «Я знаю правду о войне».....	151 (часть 2)
9. Восьмая часть: книга «Поздние признания».....	175 (часть 2)
10. Девятая часть: книга «Северная новь».....	192 (часть 2)
11. Десятая часть: книга «Экологический вестник».....	208 (часть 2)
12. Одиннадцатая часть: книга «Моё Прииртышье».....	231 (часть 2)
13. Двенадцатая часть: книги «Омск юбилейный».....	265 (часть 2)